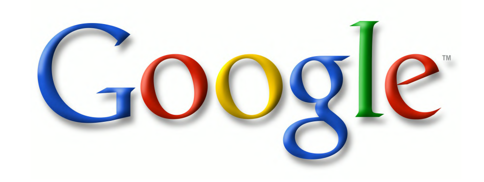
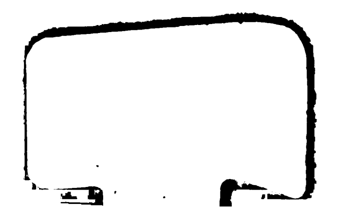
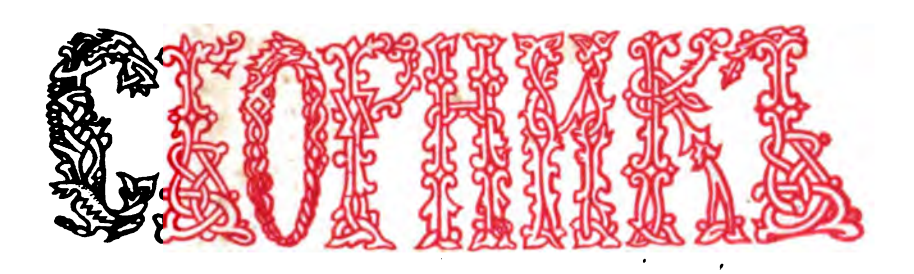
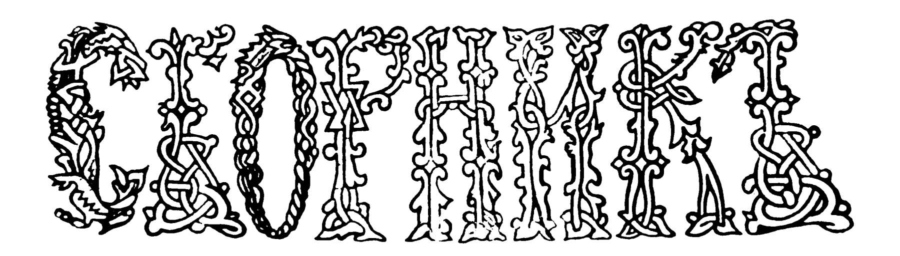

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ДЕВЯНОСТО СЕДЬМОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1896

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества подъ наблюденіемъ Члена Общества Барона Ѳ. А. Бюлера, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго.

Москва. Въ Университетской типографіи.
на Страстномъ бульварѣ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

1769—1771 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

БУМАГЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

1769 годъ.

1770 годъ.

1771 годъ.

NB. По ошибкѣ въ нумераціи документовъ, №№ 2118 и 2126 повторены два раза.

1901) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ВОЕВОДѢ ПОМЕРЕЛЬСКОМУ ГР. ФЛЕМИНГУ.

à St-Pétersbourg, ce 7 septembre 1769.

*) Monsieur le Palatin de Pomerelie, Comte de Flemming. Mon ambassadeur rend un témoignage si évident à vos dispositions patriotiques dans la crise présente des affaires, que j'ai regardé comme une chose qui vous était due de vous en marquer personnellement ma satisfaction. J'étais préparée aux expressions dont il peint votre zèle par la connaissance déjà acquise de vos sentimens et par la sagesse qui a toujours réglé vos démarches dans les circonstances les plus graves. Ce ne sont point de simples éloges, que je donnerai à votre constance dans le bien et à votre fermeté à vouloir le rétablissement de la tranquillité intérieure de votre patrie; je leur dois toute mon estime et une confiance illimitée. Aucun embarras personnel à mon Empire, aucune tentative des ennemis du repos de la Pologne et des envieux de l'interêt, que je prends à son bien-être ne me fera perdre de vue ni le soin, ni les moyens de la pacifier. Mes efforts ne sauraient être mieux secondés, que

---

*) Господинъ воевода Померельскій графъ Флеммингъ. Мой посолъ даетъ столь очевидныя свидѣтельства о вашихъ патріотическихъ чувствахъ въ настоящемъ критическомъ положеніи дѣлъ, что я почла долгомъ выразить вамъ за это лично мое удовольствіе. Я была подготовлена къ выраженіямъ, коими онъ изображаетъ ваше усердіе вслѣдствіе пріобрѣтеннаго уже мною знанія вашихъ чувствъ и благоразумія, которое всегда руководило вашими дѣйствіями въ самыхъ серіозныхъ обстоятельствахъ. Я не только похваляю вашу неуклонность въ благомъ направленіи и вашу твердость въ желаніи возстановленія внутренняго спокойствія въ вашемъ отечествѣ; я должна выразить за нихъ все мое уваженіе и неограниченное довѣріе. Никакія частныя затрудненія моей имперіи, никакіе замыслы враговъ спокойствія Польши и завистниковъ участія, которое я принимаю въ ея благосостояніи, не заставятъ меня упустить изъ виду

par le dévouement d'un patriote zélé et instruit des besoins comme des ressources de la patrie. La circonstance présente est un signal de ralliement pour quiconque pensera comme vous et osera le manifester. Les instructions que j'ai données à mon ambassadeur sont spécialement appropriées à cette circonstance. En vous concertant avec lui, comme je vous y invite, je lui prescris de s'ouvrir à vous sans réserve sur mes intentions. Vous y trouverez partout ce désir aussi pur et désintéressé qu'inaltérable de procurer la paix et le bien-être de la République, et de votre part vous jugerez que le moment est venu de donner à votre zèle et à vos sentimens cette activité, que le salut de la patrie vous demande et que mon estime attend de vous. Sur ce, je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le Palatin de Pomerelie Comte de Flemming, en sa sainte et digne garde.

1902) PROJET DE LETTRE DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r LE COMTE BRANITZKY.

le 7 septembre 1769.

*) Il s'est présenté tant d'occasions pendant le ministère du P-ce Repnin auprès du Roi et de la République, où il a dû rendre justice à votre zèle et à vos sentiments patriotiques, et le P-ce Wolkonsky depuis

---

ни заботъ, ни средствъ къ ея замиренію. Мои усилія не могли бы найти лучшей подмоги, какъ самоотверженіе усерднаго патріота, освѣдомленнаго о нуждахъ, равно какъ и о силахъ своего отечества. Настоящія обстоятельства являются сигналомъ къ сплоченію всѣхъ, кто мыслитъ подобно вамъ и кто рѣшится прямо заявить объ этомъ. Данныя мною моему послу инструкціи нарочито приноровлены къ этому обстоятельству. Приглашая васъ вступить съ нимъ въ соглашеніе, я предписываю ему открыть вамъ вполнѣ мои намѣренія. Вы въ нихъ найдете столь же чистое и безкорыстное, сколь и неизмѣнное желаніе доставить республикѣ миръ и благосостояніе и съ своей стороны вы увидите, что настала минута проявить ваше усердіе и ваши чувства дѣятельностью, которой требуетъ отъ васъ мое уваженіе. За симъ молю Всевышняго, да хранитъ Онъ васъ.

*) Во времена посольства кн. Репнина при королѣ и республикѣ представлялось столько случаевъ, когда ему приходилось воздавать справедливость вашему усердію и вашимъ патріотическимъ чувствамъ, а кн. Волконскій со времени вступленія его на

qu'il dirige les mêmes affaires, a tellement confirmé le témoignage de son prédécesseur, que notre jugement se trouve fixé sans retour sur le fond que l'on doit faire sur votre façon de penser et sur votre expérience dans les affaires de votre patrie. En exécutant aujourd'hui l'ordre de Sa Majesté Impériale de vous faire connaître sa satisfaction et de vous assurer de sa protection et de sa bienveillance la plus décidée, je ne balancerai point sans avoir l'honneur de connaître personnellement Votre Ex-ce à m'expliquer avec Elle sur l'état présent des choses, avec cette confiance que fondent l'estime et l'amitié. Vous vous êtes ouvert, m-r, à m-r le P-ce Wolkonsky, que vous désireriez pour vous tirer de l'état d'inaction, où la situation présente de votre gouvernement vous retient, et dans la vue même de servir plus utilement votre patrie, d'être employé à l'armée de Sa Majesté Impériale. Il n'est point douteux, que l'Impératrice ne fût charmée de placer à un poste distingué un officier de mérite et qui s'est recommandé à tant de titres auprès d'elle, mais ce sont ces titres là même, ceux d'une bonne volonté et d'une utilité démontrée, qui font souhaiter à Sa Majesté Impériale, qu'un citoyen tel que vous ne s'éloigne point du Roi et continue à participer aux affaires du gouvernement. Votre présence y est plus nécessaire que jamais dans les circonstances présentes; il n'est point de patriote, qui ne sente que le pas auquel la méchanceté des ennemis du repos de la Pologne et des envieux du système pacifique de Sa Majesté Impériale vient de porter

---

этотъ же постъ въ такой степени подтвердилъ свидѣтельство своего предмѣстника, что наше мнѣніе непоколебимо утвердилось относительно вашего образа мыслей и вашей опытности въ дѣлахъ вашего отечества. Исполняя нынѣ повелѣніе ея имп. вел-ва объявить вамъ ея удовольствіе и увѣрить васъ въ ея рѣшительнѣйшемъ покровительствѣ и благоволеніи, я хотя и не имѣю чести знать васъ лично—не поколеблюсь объясниться съ вами касательно настоящаго положенія дѣлъ съ тѣмъ довѣріемъ, какое внушаютъ уваженіе и дружба. Вы сообщили кн. Волконскому, что желали бы выйти изъ того состоянія бездѣйствія, въ какомъ удерживаетъ васъ настоящее положеніе вашего правительства и,—съ цѣлью даже съ пользою послужить вашему отечеству,—быть принятымъ въ армію ея имп. вел-ва. Не можетъ быть сомнѣнія, что императрица была бы весьма рада назначить на отличный постъ заслуженнаго офицера и такого, который столькими заслугами заслужилъ ея благоволеніе; но эти именно заслуги, испытанная благонамѣренность и полезность ваша заставляютъ ея имп. вел-во желать, чтобы гражданинъ подобный вамъ не удалился отъ короля и продолжалъ бы участвовать въ правительственныхъ дѣлахъ. Ваше присутствіе тамъ нужнѣе, чѣмъ когда либо въ виду настоящихъ обстоятельствъ. Нѣтъ патріота, который бы не сознавалъ, что шагъ, на который подвигла Турцію злостность враговъ спокойствія Польши и завистниковъ мирной системы ея имп. вел-ва объявленіемъ войны всѣмъ, кто не

la Turquie par une déclaration de guerre à quiconque n'adhérera point à la confédération de Bar, ne soit un préalable jugé necessaire par elle, pour effectuer le traité par le quel Krasinsky et Potosky se sont engagés vis à vis d'elle au démembrement de la République en lui cédant la Podolie. Le moment est donc venu où quiconque est resté sincèrement attaché aux principes et aux intérêts de la République, doit mettre en activité ses sentimens pour sa patrie en pourvoyant aux moyens de sa défense. J'ai l'honneur de vous prévenir, m-r, qu'il vient d'être expédié un ordre spécial à l'ambassadeur de l'Impératrice relativement à ces moyens. Le P-ce Wolkonsky, avec lequel je vous prie de vous concerter, s'ouvrira sans reserve avec vous sur les intentions de Sa Majesté Impériale et nous attendons avec confiance que vous concourrerez de tout votre pouvoir à leur exécution. Le désintéressement de Sa Majesté Impériale ne peut être altéré par quelque évènement que ce soit, et la confiance des patriotes en Elle doit avoir sa solidité dans ce principe qui leur est connu. C'est la réunion de ces sentimens et de leurs efforts qui doit calmer la République et pourvoir à son bien-être. Ce sont là vos vuës mêmes et vos sentimens patriotiques. Je suis sûr de ne vous proposer rien qui n'y soit conforme et j'en ai d'autant plus de satisfaction à vous entretenir pour la première fois des sentimens de considération distinguée, que vous m'avez inspirés et avec lesquels je suis bien sincèrement, etc.

пристанетъ къ Барской конфедераціи, является лишь первымъ приступомъ, который она сочла нужнымъ для осуществленія договора, по которому Красинскій и Потоцкій обязались раздробить республику и уступить Портѣ Подолію. Такимъ образомъ наступила минута, когда всякій оставшійся вѣрнымъ принципамъ республики обязанъ проявить на дѣлѣ свои патріотическія чувства и позаботиться о способахъ защиты отечества. Имѣю честь предупредить васъ, что послу императрицы отправлены нынѣ специальныя повелѣнія касательно этихъ способовъ. Кн. Волконскій, съ коимъ я прошу васъ войти въ соглашеніе, откроетъ вамъ вполнѣ намѣренія ея имп. вел-ва и мы съ довѣріемъ ожидаемъ, что вы всѣми вашими силами окажете содѣйствіе ихъ осуществленію. Безкорыстіе ея имп. вел-ва не можетъ быть поколеблено никакими обстоятельствами и довѣріе къ ней патріотовъ должно покоиться на знаніи ими этого ея принципа. Совокупность этихъ чувствъ и ихъ усилій должна успокоить республику и охранить ея благосостояніе. Таковы и ваши собственные взгляды и ваши патріотическія чувства. Я увѣренъ, что не предлагаю вамъ ничего такого, что бы не былъ съ ними согласно и съ тѣмъ бо́льшимъ удовольствіемъ увѣряю я васъ впервые въ чувствахъ отличнаго почтенія, кои вы мнѣ внушаете и съ коими я есьмъ, и т. д.

1903) PROJET DE LETTRE DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r LE COMTE PONINSKY.

à St-Pétersbourg, le 7 septembre 1769.

*) Après les preuves que vous avez données de votre zèle pour les intérêts de votre patrie et l'empressement avec lequel vous avez concourru aux vues de Sa Majesté Impériale qui en seront toujours inséparables, je ne balance point à m'ouvrir avec Votre Ex-ce sur le parti que les circonstances prescrivent à tout patriote pour le salut de la République. L'ennemi commun de la tranquillité de la Pologne et de la gloire des actions de ma souveraine vient de se démasquer par un manifeste, où il déclare ennemi quiconque n'adherera pas aux principes et aux sentimens de Krasinsky et Potosky. Rien n'est plus clair aux yeux du public impartial et par préférence aux justes appréhensions d'un patriote, que le succès que la Turquie se promet d'un pas aussi ouvert est d'effectuer le démembrement d'une des provinces de la République, sur lequel il a été contracté engagement avec elle. Je viens d'expédier à l'ambassadeur de l'Impératrice un ordre special de Sa Majesté Impériale sur ce cas. Il doit sans perdre de tems embrasser avec les patriotes les moyens les plus efficaces pour la pacification intérieure de la République et sa défense au dehors. Nous avons jugé, m-r, que vous deviez être un des premiers instruit et appelé à concourrir à ces moyens.

С.-Петербургъ, 7 сентября 1769.

*) Послѣ данныхъ вами доказательствъ вашего усердія къ интересамъ вашего отечества и готовности, съ какою вы содѣйствовали видамъ ея имп. вел-ва, которые будутъ съ ними всегда неразрывны, я не колеблюсь открыться вамъ касательно поведенія, какое обстоятельства предписываютъ всякому патріоту ради спасенія республики. Общій врагъ спокойствія Польши и славы дѣяній моей государыни обнаружилъ себя манифестомъ, въ которомъ онъ объявляетъ врагомъ всякаго, кто не присоединится къ принципамъ и чувствамъ Красинскаго и Потоцкаго. Ничто не можетъ быть яснѣе въ глазахъ безпристрастныхъ людей и въ особенности для справедливой опасливости патріота, какъ то, что успѣхъ, ожидаемый Турціею отъ столь открытаго шага состоитъ въ осуществленіи отторженія одной изъ провинцій республики, относительно которой заключено было съ нею обязательство. Я только что отправилъ послу императрицы спеціальное повелѣніе ея имп. вел-ва на этотъ случай. Онъ долженъ не теряя времени принять сообща съ патріотами наиболѣе дѣйствительныя мѣры для внутренняго успокоенія республики и для ея внѣшней обороны. Мы полагали, что

Les droits que vous avez déjà acquis à la protection et à la bienveillance de l'Impératrice sont les motifs de notre confiance. L'ambassadeur avec lequel je vous prie de vous concerter vous parlera sans réserve sur les intentions de sa Souveraine. Elles ne renferment rien, que le zèle patriotique ne doive se faire honneur de soutenir. Rien ne peut détourner Sa Majesté Impériale du désir de procurer la tranquilité et le bien-être de la République et aucune circonstance ne pourra altérer le désintéressement sur lequel ce sentiment repose. En m'ouvrant sur un aussi grand intérêt avec un patriote, que je ne connais que par l'estime, que sa façon distinguée de penser et d'agir m'a inspirée, je suis très flatté d'avoir cette occasion de lui demander son amitié et de lui offrir en retour les sentimens d'une parfaite considération avec les quels je suis, etc.

1904) PROJET DE LETTRE DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r LE COMTE HULSEN PALATIN DE MINSK.

à St.-Pétersbourg, le 7 septembre 1769.

Dans la dernière lettre que j'ai eu l'honneur d'écrire à Votre Ex-ce, je l'ai prévenue sur le ton de confiance avec lequel l'ambassadeur de l'Impératrice avait ordre de s'ouvrir à elle, dans tous les cas qui pouvaient intéresser le rétablissement de la tranquillité de sa patrie et conjoin-

---

вы должны быть однимъ изъ первыхъ освѣдомлены и призваны къ содѣйствію этимъ средствамъ. Пріобрѣтенныя уже вами права на покровительство и благоволеніе императрицы являются причиною нашего довѣрія. Посолъ, съ которымъ я прошу васъ войти въ соглашеніе, объяснитъ вамъ вполнѣ намѣренія государыни. Они не содержатъ ничего такого, что̀ патріотическое усердіе не признало бы за честь поддержать. Ничто не можетъ отклонить ея имп. вел-во отъ желанія доставить покой и благосостояніе республикѣ и никакія обстоятельства не смогутъ поколебать безкорыстіе, на которомъ основано это чувство. Открываясь относительно столь важнаго интереса патріоту, котораго я знаю лишь по уваженію, внушенному мнѣ его благороднымъ образомъ мыслей и дѣйствій, я очень польщенъ представившимся здѣсь случаемъ просить его о его дружескомъ расположеніи и въ отвѣтъ предложить ему чувства совершеннаго почтенія, съ коими я есьмъ, и т. д.

С.-Петербургъ, 7 сентября 1769.

*) Въ послѣднемъ письмѣ, которое я имѣлъ честь писать вамъ, я предупредилъ васъ объ откровенности, съ коею послу императрицы повелѣно объясниться съ вами во всѣхъ случаяхъ, какіе могли касаться возстановленія спокойствія въ вашемъ оте-

tement l'accomplissement des vues de Sa Majesté Impériale uniquement dirigées vers cet objet. L'assurance que nous mettons, M-sgr, dans votre zèle patriotique, dont nous avons eu tant de preuves, ne me permet point de vous laisser ignorer, qu'il vient d'être expédié un ordre plus spécial au P-ce Wolkonsky de travailler à pacifier les affaires de votre patrie et d'ouvrir aux patriotes zélés un moyen, dont les circonstances devenues journellement plus critiques démontrent la nécessité. Nous ne faisons nul doute, que vous ne saisissiez cette occasion de donner à votre zèle l'activité nécessaire au bien de l'Etat. Après l'éclat que l'ennemi de la tranquillité de la République vient de donner à sa protection aux premiers instrumens de troubles, en menaçant de traiter d'ennemi quiconque ne suivrait pas leur parti, il n'y a point de doute qu'il ne vise au démembrement qui lui a été promis. Cette conviction ne peut que révolter tout ce qu'il y a de patriotes et leur préscrire les mesures les plus promptes pour leur défense. C'est à leur réunion que le P-ce Wolkonsky a ordre de travailler. Je prie Votre Ex-ce de se concerter avec lui et de l'aider de ses lumières et de son crédit. Son exemple ne peut qu'aider à dessiller les yeux à sa nation, et s'il s'en trouvait beaucoup qui réunissent comme elle à la connaissance parfaite des intérêts de la République une volonté aussi pure, on verrait bientôt les désordres cessés et le calme rétabli. Je me suis déjà expliqué, que c'est

---

чествѣ и, въ то же время, осуществленія видовъ ея имп. вел-ва, направленныхъ единственно къ этой цѣли. Увѣренность, полагаемая нами на ваше патріотическое усердіе, коего мы имѣли столько доказательствъ, не дозволяетъ мнѣ скрыть передъ вами, что только что отправлено кн. Волконскому болѣе спеціальное повелѣніе стараться о замиреніи дѣлъ вашего отечества и открыть ревностнымъ патріотамъ средство, необходимость котораго доказывается обстоятельствами, получающими съ каждымъ днемъ все болѣе критическій оборотъ. Мы нисколько не сомнѣваемся, что вы воспользуетесь этимъ случаемъ, чтобы дѣятельно примѣнить свое усердіе на благо государства. Послѣ той публичности, какую непріятель спокойствія республики придалъ своему покровительству первымъ орудіямъ смуты, угрозою признавать врагомъ всякаго, кто не послѣдуетъ за ними, не можетъ быть болѣе сомнѣніи въ томъ, что онъ имѣетъ въ виду обѣщанный ему раздѣлъ. Это убѣжденіе не можетъ не возмутить всякаго патріота и не указать ему наиболѣе быстрыхъ мѣръ для своей обороны. Кн. Волконскому именно и предписано постараться о ихъ сплоченіи. Я прошу васъ вступить съ нимъ въ соглашеніе и помочь ему вашими знаніями и вашимъ кредитомъ. Вашъ примѣръ не можетъ не помочь раскрыть глаза народу и если окажется много такихъ, которые подобно вамъ соединяютъ въ себѣ съ совершеннымъ знаніемъ интересовъ республики столь же непорочную волю, то вскорѣ безпорядки оказались бы прекращенными и спокойствіе возстановленнымъ. Я уже объяснилъ, что такъ именно давно уже

la façon dont Votre Ex-ce est jugée depuis longtems par Sa Majesté Impériale; son estime et sa bienveillance dirigent la confiance de ses ministres. Je suis flatté en mon particulier toutes les fois que je puis donner cours dans les fonctions de mon ministère aux sentimens de parfaite considération et d'attachement avec les quels j'ai l'honneur d'être, etc.

1905) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Депешею изъ Берлина отъ 3 (14) октября 1769 г. кн. В. Долгорукій доноситъ, что получилъ отъ гр. З. Г. Чернышева увѣдомленіе о согласіи Императрицы принять въ русскую службу королевской прусской службы штабъ-лекаря Бильгера; между тѣмъ, будучи на службѣ, Бильгеръ не можетъ оставить ее и Пруссію безъ королевскаго на то разрѣшенія, а потому Долгоруковъ просилъ гр. Финкенштейна исходатайствовать Бильгеру это разрѣшеніе.

Кн. Долгоруковъ далѣе шолъ нежели писано было, для того что Бильгеръ самъ представился и Христосъ его зналъ—въ службѣ ли или нѣтъ.

1906) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

На прошеніи кн. Вл. Долгорукова изъ Берлина 1769 года:

*) Monsieur le comte Panin. Dites lui de ma part que comme je ne demande point que mes ministres dépensent au delà de ce que je leur donne, je ne prétends point non plus payer leurs dettes.

судитъ о васъ ея имп. вел-во, а ея уваженіе и благоволеніе руководятъ и довѣріемъ ея министровъ. Я, въ частности, польщенъ всякій разъ, когда могу въ дѣятельности моего вѣдомства дать свободу чувствамъ совершеннаго почтенія и преданности, съ коими я есьмъ, и т. д.

*) Г. графъ Панинъ. Скажите ему отъ моего имени, что такъ какъ я не требую, чтобы мои министры расходовали болѣе, чѣмъ сколько я имъ даю, то я не нахожу нужнымъ и уплачивать ихъ долги.

1907) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ЛОНДОНЪ КЪ ПОСЛАННИКУ МУСИНУ-ПУШКИНУ.

Быть по сему.

Въ С.-Петербургѣ, 1 января 1770.

Государь мой, Алексѣй Семеновичъ.

Сколь скоро дошла до рукъ моихъ депеша ваша отъ 18 (29) декабря, то и представилъ я ее всемилостивѣйшей государынѣ, а теперь имѣю честь объявить вамъ слѣдующую высочайшую резолюцію.

Когда уже корабль «Сѣверной Орелъ» по осмотрѣ въ Портсмутскомъ докѣ объявленъ не только неспособнымъ къ дальнему плаванію, но и ненадежнымъ еще къ возвращенію въ россійскіе порты, то на случай, есть ли сей приговоръ и въ бывшемъ послѣ консиліумѣ подтвержденъ, слѣдовательно же и не оставалось бы другаго средства, какъ, спасая людей, артилерію и грузъ, сбывать только съ рукъ поврежденный каркасъ судна, изволитъ ея имп. в-во повелѣвать, чтобъ вы обще съ г. контръ-адмираломъ Елмаковымъ (которому, натурально, и сіе письмо во всемъ его пространствѣ сообщить надобно для равномѣрнаго съ его стороны исполненія во всѣхъ по командѣ нужныхъ мѣрахъ и распоряженіяхъ) употребили ревностнѣйшее и всевозможное попеченіе къ скорѣйшему пріисканію и покупкѣ въ Портсмутѣ или въ другомъ какомъ портѣ надежнаго и къ плаванію способнаго военнаго корабля, равнаго числа пушекъ или же, въ недостаткѣ пріисканія совсѣмъ сдѣланнаго, подрядитъ оный въ самой скорости къ первому весеннему мореплаванію, дабы оный въ эскадрѣ г. адмирала Спиридова и мѣсто и имя «Сѣвернаго Орла» наполнить могъ со всѣмъ его грузомъ и экипажемъ, изъ чего вы, государь мой, сами разсудить изволите, что остается дѣло вашего собственнаго лучшаго попеченія и распорядка, дабы какъ офицеры съ экипажемъ, такъ весь снарядъ и грузъ того поврежденнаго корабля были въ добромъ смотрѣніи и цѣлости въ томъ мѣстѣ, гдѣ строеніе или сооруженіе новаго корабля будетъ должно производиться. Здѣсь мы предвидимъ, что такая покупка или же новое построеніе въ вашемъ мѣстѣ корабля можетъ быть несравненно дороже, нежели здѣсь намъ корабли становятся; но ея имп. в-во изволитъ тутъ давать предпочтеніе пользѣ ея высочайшей службы въ разсужденіи выигрыша времени, чтобъ сила эскадры г. Спиридова не осталася надолго ослабленною уменьщеніемъ числа такого линейнаго кора-

бля со всѣмъ тѣмъ, что на немъ находится, то и извольте, государь мой, при вѣрномъ и радѣтельномъ наблюденіи денежного интереса ея вел-ва обратить ваше главное и неустанное стараніе къ скорѣйшему исполненію сего ея высочайшаго повелѣнія. Нужныя же на то деньги изволите, бравъ отъ означенныхъ вамъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ купцовъ, давать ассигнаціи на мое имя. Въ протчемъ мы увѣрены, что Великобританскій дворъ всевозможное вспоможеніе во всемъ семъ вамъ чинить не отречется, чѣмъ вы съ успѣхомъ пользоваться можете и конечно заслужите особливое высочайшее къ себѣ благоволеніе отъ всемилостивѣйшей нашей государыни, когда такимъ вашимъ вѣрнымъ и усерднымъ стараніемъ вы при самомъ начатіи осени найдетесь въ состояніи отправить оный корабль со всѣмъ ему принадлежащимъ къ господину Спиридову.

P. S. Вы, государь мой, несумнѣнно уже сами собою довольно вразумиться изволите, сколь сбереженіе казны ея имп. в-ва требуетъ, чтобы нетокмо всѣ вещи сооруженія поврежденнаго корабля, состоящія въ такелажѣ, парусахъ и въ пушкахъ съ ихъ снарядами, но и самыя корабельныя части съ мачтами, въ цѣлости оставшіяся, употреблены были къ построенію и содержанію новаго корабля, а посему и не оставите вы конечно все то съ лучшею точностію чрезъ знающихъ и вѣрныхъ людей разобрать и осмотрѣть, какъ и годное изъ того употребить на новый корабль, дабы оное за безцѣнокъ кинуто не было и мы бы не понесли двойнаго убытка.

1908) ПИСЬМО ДѢЙСТВ. ТАЙН. СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА ВЪ СТОКГОЛЬМЪ КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Въ 10 день января 1770 г.

Чрезъ послѣдняго куріера предвозвѣстилъ уже я вашему сіятельству скорое отсюда отправленіе обѣщанныхъ вамъ пятидесяти тысячъ рублевъ на послѣднія сеймическія операціи по извѣстному плану именитаго партизана нашего; а теперь и дѣйствительно чиня сіе отправленіе, знаю еще съ другой стороны, что и датскій дворъ доставилъ уже равную сумму пятьдесятъ тысячъ талеровъ министру своему для согласнаго у васъ обоихъ дѣйствованія.

Время, да и то весьма короткое, уже покажетъ, приметъ ли англійскій дворъ подобное существительное участіе въ общей нашей, ему самому толь свойственной операціи, и будетъ ли господинъ Гудрикъ постав-

ленъ въ состояніе употреблять съ вами и съ господиномъ Юлемъ одинаковое оружіе.

Между тѣмъ, хотя по новѣйшимъ вашего сіятельства депешамъ и оказывается теперь меньшая вѣроподобность, нежели какая настояла тотчасъ по выигранномъ нами удержаніи въ цѣлости конституціи шведской къ достиженію всѣхъ частей вышеупомянутаго плана, а особливо въ обратномъ помѣщеніи нѣсколькихъ благонамѣренныхъ сенаторовъ и въ недопущеніи возобновленія съ Франціею союзнаго трактата, для чего именно и испрашивали вы себѣ новой суммы ста тысячъ рублевъ, однако жъ, не взирая на сіе отъ времени и побочныхъ обстоятельствъ случившееся уменьшеніе вѣроподобности къ успѣху, изволила ея имп. в-во тѣмъ не меньше повелѣть окончить переводъ единожды вамъ назначенной суммы, какъ въ томъ разсужденіи, что можетъ быть вы по сю пору на счетъ ея дѣйствительно уже произвели какіе-либо подвиги, такъ особливо и ради приведенія васъ въ состояніе сдѣлать по усмотрѣнію къ тому удобности и возможности въ самомъ секретномъ аусшусѣ покушеніе, дабы оставляемый имъ политическій тестаментъ сколько можно болѣе связывалъ правленію руки и свободу къ постановленію съ Франціею союзныхъ обязательствъ по своему произволу, а по крайней мѣрѣ въ случаѣ поступленія на то, подвергалъ бы его отвѣту и взысканію государственныхъ чиновъ на первомъ сеймѣ.

При настоящихъ конъюктурахъ сей послѣдній видъ, купно съ вѣрнымъ на опредѣленный срокъ окончаніемъ сейма, долженствуетъ составлять всю цѣль попеченія и трудовъ вашихъ, ибо намъ по справедливости можно теперь довольствоваться до лучшихъ временъ однимъ толь важнымъ охраненіемъ конституціи въ законномъ ея положеніи.

Весьма хорошо сдѣлали ваше сіятельство, что партикулярнымъ образомъ отозвались къ сенатору графу Экеблату о наступленіи срока къ возобновленію союзнаго нашего трактата съ Швеціею. Чистосердечно и откровенно скажу я вамъ, что не сожалѣю о малой симъ сенаторомъ оказанной склонности къ такому возобновленію. Пускай торжествуетъ онъ и единомышленники его о томъ, что обязательства Швеціи съ нами развяжутся, мы тутъ конечно съ охотою можемъ дать мѣсто мечтательной радости развращенныхъ ихъ головъ, ибо по настоящему нашему политическому положенію и по тѣмъ тѣснымъ обязательствамъ, въ которыхъ ея имп. в-во находится съ его датскимъ величествомъ и которыя нынѣ (открою вамъ сіе для единственнаго вашего свѣдѣнія) новымъ въ Копенгагенѣ заключеннымъ трактатомъ, до вышняго градуса взаимной дружбы и единогласія въ правилахъ и интересахъ весьма точно доведены и опре-

дѣлены, не можетъ уже въ существѣ составлять намъ столь великую надобность въ союзѣ съ Швецію, какова оная прежде была, когда мы принуждены были искать единственно въ собственной нашей инфлюенціи въ шведскихъ дѣлахъ всю ограду сей стороны нашихъ границъ во время каждаго заботливаго намъ дѣлъ положенія отъ такого сосѣда, который пока не престанетъ называться своимъ именемъ, не можетъ внутренно престать носить въ своемъ сердцѣ существительную склонность и желаніе быть намъ дѣйствительно вреднымъ. Теперь же, государь мой, польза или надобность его намъ союза претворяется въ дѣло совсѣмъ случайное, а можетъ быть и совсѣмъ же въ настояще временное, да и то въ избыточествѣ политическихъ мѣръ, дабы не пренебречь ничего того, что усугубляетъ силы отвращенія Швеціи отъ тѣхъ коварныхъ предпріятій, къ которымъ ее влечетъ Франція. Сіе политическое вмѣщеніе вашему сіятельству служить должно, пока ненавистница наша Франція имѣть будетъ въ своихъ рукахъ шведское правительство. Представляющаяся впредь иногда возможность ея отъ того опять отдаленія, можетъ и долженствуетъ прибавить тогда вѣсу надобности союза шведскаго: но однако и тутъ не столько уже для огражденія своихъ границъ, какъ для того, чтобы тѣснѣе вмѣстить въ сѣверную нашу связь сію державу.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, кои сами собою столь ощутительны, можете ваше сіятельство легко уже заключить, что не будетъ вамъ нужды дѣлать шведскому министерству новыхъ напоминаній о трактатѣ, развѣ только когда вы по собственной прозорливости увидите средство возобновленія его единымъ къ отвращенію войны остающимся средствомъ. Въ семъ случаѣ нужда момента долженствуетъ уже предшествовать другимъ уваженіямъ, и вы на сей неожидаемый казусъ получаете чрезъ сіе по соизволенію ея имп. в-ва совсѣмъ свободныя и развязанныя руки. Доколѣ упражненія наши съ турками продолжатся, до тѣхъ поръ главное наше относительно къ Швеціи бдѣніе имѣетъ ограничиваться, по обезпеченіи конституціи сей короны, въ недопущеніи ея до разрыва и до войны ни съ нами, ни съ датскимъ королемъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. А. Г. ОРЛОВУ.

Изъ С.-Петербурга, 8 января 1770. См. Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества, т. I стр. 29.

ДВА РЕСКРИПТА ГР. А. Г. ОРЛОВУ.

Изъ С.-Петербурга, 13 января 1770. См. Сборникъ, т. I стр. 34.

1909) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ БЕРЛИНЪ КЪ ПОСЛАННИКУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ, ВЪ ДРЕЗДЕНЪ КЪ ПОСЛАННИКУ КНЯЗЮ БѢЛОСЕЛЬСКОМУ И ВЪ ГАМБУРГЪ КЪ РЕЗИДЕНТУ ГРОССУ.

Быть по сему.

13 января 1770 г.

Для пользы службы ея имп. вел-ва требуется къ обѣимъ нашимъ арміямъ нѣкоторое число надежныхъ и искусныхъ лѣкарей. Ваше сіятельство находитесь посреди тѣхъ мѣстъ, гдѣ хирургія съ успѣхомъ экзерцируется, и гдѣ послѣдняя война долженствовала необходимымъ образомъ дать особливую практику и искусство многимъ лѣкарямъ. Вслѣдствіе того поручаю я вамъ, по собственному ея имп. вел-ва повелѣнію, употребить всевозможное ваше стараніе къ скорѣйшему отысканію охотниковъ изъ нихъ въ нашу службу; но какъ сія самая коммиссія для выигранія времени нынѣ же поручена отъ меня купно съ вами князю Бѣлосельскому въ Дрезденѣ и резиденту Гроссу въ Гамбургѣ, то по сей причинѣ и надобно вамъ будетъ имѣть съ ними частое сношеніе, дабы отыскавіе людей въ одномъ мѣстѣ не препятствовало въ другомъ и дабы опять въ разныхъ мѣстахъ чинимое не превзошло нужнаго намъ числа. Мы полагаемъ здѣсь нужду нашу въ сорока двухъ лѣкаряхъ, раздѣляя ихъ на два класса, изъ коихъ въ первомъ 12 человѣкъ разумѣется такихъ, кои съ отличнымъ теоретическимъ искусствомъ соединяли бы дѣйствительное употребленіе въ службѣ въ военное время и имѣли бы о себѣ хорошіе аттестаты. Во второмъ классѣ полагаются 30 человѣкъ, кои хотя бъ уже, если инако не возможно будетъ, и не бывали еще на войнѣ, но хорошо обучились, имѣли собою или въ какомъ либо шпиталѣ нѣкоторую практику и одобрены надежными аттестатами. Перваго класса двѣнадцати лѣкарямъ жалованья въ годъ будетъ по 500 рублевъ, а втораго тридцати по 300 рублевъ каждому, съ выдачею онаго, буде кто потребуетъ, за полгода напередъ и съ заплатою дороги до Гданска, ибо они оттуда чрезъ

резидента Ребиндера къ послу князю Волконскому въ Варшаву, а отъ сего послѣдняго далѣе къ арміи на казенномъ уже коштѣ отправляемы будутъ. На дорогу до Гданска можете в. с-ство акордовать на каждаго человѣка до 50 и 60 рублевъ, съ выдачею напередъ и половиннаго жалованья тѣмъ, кто онаго потребуетъ, распоряжая между тѣмъ отправленіе ихъ изъ вашего мѣста такимъ образомъ, дабы они всѣ къ одному времени во Гданскъ поспѣть могли, а инакобы дальнѣйшее ихъ оттуда въ Варшаву порознь отправленіе могло причинить много заботы и убытка.

Съ какимъ успѣхомъ будете вы исполнять сію вамъ порученную важную коммиссію, буду я ожидать частыхъ и подробныхъ отъ васъ увѣдомленій, для донесенія по онымъ ея имп. вел-ву о употребляемомъ вами раченіи и усердіи, а между тѣмъ пребываю съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

1910) PROJET DE LETTRE DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r LE MARQUIS DE MARUZZI A VENISE.

A Pétersbourg, ce 16 Janvier 1770.

*) J'ai mis sous les yeux de l'Impératrice, monsieur, le rapport que Vous m'avez fait dans Votre lettre du 13—24 Décembre de la résolution à laquelle le Sénat s'est fixé par rapport au libre passage de nos gens par les Etats de la République. Sa Majesté Impériale y a trouvé une nouvelle occasion de se convaincre de Votre zèle pour son service, et de Votre capacité dans la conduite de ses affaires. C'est avec plaisir que je Vous transmets, avec son approbation sur tout ce que Vous avez fait, les assurances positives de sa satisfaction particulière et de sa bienveillance. Il conviendrait que Vous Vous acquitassiez d'un compliment formel au Sénat, au nom de Sa Majesté sur les procédés confor-

*) Я представилъ императрицѣ донесеніе ваше отъ 13 (24) декабря о рѣшеніи принятомъ Сенатомъ касательно свободнаго прохода нашихъ людей черезъ владѣнія республики. Ея имп. вел-во нашла въ этомъ новый случай убѣдиться въ вашей ревности къ ея службѣ и въ вашей способности къ веденію ея дѣлъ. Съ удовольствіемъ передаю вамъ, вмѣстѣ съ одобреніемъ ея на всѣ ваши поступки, положительныя увѣренія въ ея особенномъ удовольствіи и благоволеніи. Вамъ слѣдовало бы формально привѣтствовать сенатъ отъ имени ея вел-ва по поводу постановленнаго имъ въ настоящей нашей войнѣ съ Портою образа дѣйствій, согласнаго съ существующею между имперіею и республикою дружбою; но такъ какъ въ виду всегда тревожной осторож-

mes à l'amitié qui subsiste entre l'Empire et la République, qu'il a arrêté de remplir dans l'état présent de notre guerre avec la Porte; mais comme la circonspection toujours inquiète du gouvernement pourrait ne pas goûter qu'on donnât trop d'éclat et d'importance à sa résolution par un remerciment public, Vous trouverez peut être plus à propos de Vous borner à faire connaître aux sages avec qui Vous êtes en relation les sentiments, dont on a été affecté à Votre Cour sur l'avis que Vous y avez donné de la conduite présente du Sénat, ainsi que l'état qu'ils peuvent toujours faire sur les dispositions constantes de la Russie à leur égard. C'est la connaissance que Vous avez du local et le bien même de la chose que Vous êtes à portée de pressentir qui doivent Vous servir d'instruction sur ce point. Vous continuerez d'ailleurs à profiter de toutes les circonstances et de tous les évènements pour engager insensiblement la République à des pas plus décidés et plus favorables à notre cause. Nous avons déjà lieu de nous louer du changement que Vous avez obtenu, et nous espérons que le développement prochain de nos opérations sous les yeux mêmes de la République, achevera de lever ses doutes et lui montrera la marche sure de ses intérêts. Je dois Vous prévenir, Monsieur, qu'il doit incessamment se présenter à Vous une personne tacitement engagée au service de Sa Majesté Impériale qui a fait quelque séjour à Constantinople par notre ordre et qui doit porter au général Comte Orloff, les notions qu'il aura pu acquerir de la situation des affaires. C'est un Monsieur Le Fort officier de marine recommandé et expédié par le Baron Stackelberg et qui Vous sera adressé par M-r de

---

вости правительства послѣднему могла бы быть непріятна слишкомъ большая огласка и придача особеннаго значенія его рѣшенію выраженіемъ публичной благодарности, то быть можетъ вы признаете болѣе удобнымъ ограничиться сообщеніемъ тѣмъ сенаторамъ, съ которыми вы поддерживаете сношенія, тѣхъ чувствъ, какія испытаны были вашимъ дворомъ по полученіи вашего донесенія о нынѣшнемъ поведеніи сената, а равно и тѣхъ упованій, какія они всегда могутъ возлагать на неизмѣнныя чувства Россіи къ республикѣ. Ваше знаніе мѣстныхъ условій и успѣхъ самого дѣла должны служить для васъ руководствомъ въ этомъ случаѣ. Впрочемъ вы будете по прежнему пользоваться всѣми обстоятельствами и случаями для того, чтобы нечувствительно привести республику къ болѣе рѣшительнымъ и болѣе благопріятнымъ для нашихъ интересовъ дѣйствіямъ. Мы можемъ уже быть довольны достигнутою вами перемѣною и надѣемся, что предстоящее развитіе нашихъ операцій на глазахъ республики, довершитъ устраненіе ея сомнѣній и укажетъ ей надежное для ея интересовъ поведеніе. Я долженъ васъ предупредить, что въ самомъ непродолжительномъ времени къ вамъ должно явиться одно лицо, секретно принятое на службу ея величества, которое по нашему приказанію пробыло нѣкоторое время въ Константинополѣ и должно сообщить

Zegelin ministre de Prusse à la Porte. Je Vous prie, Monsieur, sans le faire connaître pour ce qu'il est à Venise, de lui faciliter les moyens de se rendre auprès du Comte. Comme il n'est d'ailleurs chargé d'aucune dépense particulière pour le compte de la cour, les avances que Vous aurez à lui faire se borneront aux frais de son voyage, et Vous Vous en pourvoyerez comme à l'ordinaire par une traite directe sur moi.

J'ai l'honneur d'être avec une considération particulière, etc.

1911) ПИСЬМО ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛАННИКУ ФИЛОСОФОВУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 16 января 1770.

Государь мой, Михаилъ Михайловичъ,

Для службы ея имп. вел-ва имѣемъ мы здѣсь къ будущей веснѣ нужду въ нѣсколькихъ искусныхъ и надежныхъ морскихъ офицерахъ и именно въ одномъ контръ-адмиралѣ да отъ 5 до 7 капитанахъ и порутчикахъ. Какъ по извѣстному въ датскомъ флотѣ изобилію способныхъ къ тому людей, такъ и по точному нашему съ его датскимъ величествомъ постановленію въ новомъ трактатѣ, повелѣваетъ вамъ всемилостивѣйшая государыня какъ наискорѣе употребить всевозможное ваше стараніе къ отысканію охотниковъ изъ датскихъ морскихъ офицеровъ. Я прошу васъ, государя моего, увѣдомить меня немедленно, предуспѣете ли вы въ сей коммиссіи и какихъ именно кондицій будутъ требовать отыскиваемые вами офицеры, дабы я васъ потому высочайшими ея имп. вел-ва резолюціями благовременно снабдить въ состояніи нашелся, ибо польза службы ея вел-ва требуетъ неотмѣнно, чтобы дѣло зимою еще кончено было и принимаемые къ намъ офицеры не позже апрѣля мѣсяца или по крайней мѣрѣ первыхъ чиселъ мая сюда къ дѣйствительному своему употребленію поспѣть могли. Между другими офицерами, которыхъ вы изъ людей извѣстнаго искусства отыскать и уговорить возможете, предпочтительно желаетъ ея имп. вел-во получить въ свою службу госп. капитана Басбаля, яко человѣка ей самой съ весьма хорошей стороны знаемаго.

генералу гр. Орлову собранныя имъ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ. Это лицо—г. Ле-Форъ, морской офицеръ рекомендованный и отправленный бар. Штакельбергомъ и который будетъ къ вамъ присланъ г. Цегелиномъ, прусскимъ посланникомъ при Портѣ. Прошу васъ, не объявляя въ Венеціи о томъ, кто онъ такой, облегчить ему способы проѣзда къ гр. Орлову. Вы выдадите ему деньги на его путевыя издержки. Имѣю честь быть, и т. д.

Испытанное усердіе ваше къ поспѣшествованію высочайшихъ намѣреній ея величества, коихъ всегда благо и слава отечества единственный предметъ, увѣряетъ меня, что вы не пропустите времени въ лучшемъ и скорѣйшемъ исполненіи сего вамъ даннаго толь важнаго повелѣнія.

Всегда пребуду съ истиннымъ почтеніемъ, и пр.

1912) ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІЙ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ И ВОЕННОЙ.

Быть по сему.

22 генваря 1770 г. въ С.-Петербургѣ.

Вашему Имп. Вел-ву всевысочайше извѣстно, сколько нужно, чтобъ заведенная нынѣ вновь вверхъ по рѣкѣ Терку въ урочищѣ Моздокѣ крѣпость приведена была въ надлежащее оборонительное состояніе. Отъ военной коллегіи хотя къ тому всевозможные способы и принимаются и находящимся въ Кизлярѣ комендантомъ нѣкоторыя къ тому нужныя укрѣпленія сдѣланы, а сверхъ того планъ оной крѣпости и господиномъ генераломъ фелдцейхмейстеромъ разсматриванъ, и какіе еще сверхъ того укрѣпленія онъ прибавить за нужно разсудилъ, тому всему прожектъ, а равно и смѣта, во что все то станетъ, на разсмотрѣніе представлена, по которой все, что до укрѣпленія сего мѣста принадлежитъ, безъ упущенія и въ дѣйство произведено будетъ; но какъ въ сію крѣпость, яко въ заводимую вновь еще по нынѣ никакого гарнизона не положено, а потому она и содержится отъ тѣхъ гарнизонныхъ баталіоновъ, которые опредѣлены въ Кизляръ, и къ защищенію ея употребляются тѣ войска, которыя назначены къ содержанію въ безопасности лежащихъ около Кизляра селеній, а потому и умаляются знатно тѣ силы, которыя къ Кизляру опредѣлены, хотя со всѣмъ тѣмъ сіе заводимое вновь селеніе достаточно защищаемо и особливо при нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ довольно въ безопасности быть не можетъ.

Соображая все то, и дабы привести сіе мѣсто единожды навсегда въ надлежащее оборонительное и въ безопасное состояніе, не отнимая отъ Кизляра опредѣленнаго ему войска, коллегіи принимаютъ смѣлость всеподданнѣйше представить, не соизволитель ваше имп. вел-во сію крѣпость, яко довольно важное и нужное мѣсто, снабдить приказать особливымъ гарнизономъ, опредѣлить во оной особливаго коменданта со всѣми

прочими къ тому принадлежащими чинами, также и достаточную городовую артиллерію, а къ тому уже по примѣру Кизляра и нѣсколько не регулярныхъ войскъ около онаго поселить, для нужнаго сего мѣста и его селеній защищенія и содержанія форпостовъ и разъѣздовъ, которые теперь опредѣленными, какъ выше сказано, къ Кизляру и ежегодно туда изъ другихъ мѣстъ командируемыми войсками исправляются.

Регулярнаго въ сію крѣпость гарнизона, разсуждается, довольно будетъ одного гарнизоннаго баталіона, коменданта же яко въ пограничное совсѣмъ мѣсто опредѣлить чина полковничья, а потому уже и всѣ къ такому гарнизону подлежащіе и въ штатахъ о гарнизонахъ положенные чины.

Городовой артиллеріи на первый случай полагается перевести туда изъ ближнихъ мѣстъ до 40 орудій, опредѣляя къ тому двухъ оберъ-офицеровъ артиллерійскихъ, сержанта одного, каптенармуса одного, капраловъ двухъ, канонировъ 40, съ тѣмъ, чтобъ перевесть въ сію крѣпость и въ оной поселить 100 человѣкъ изъ живущихъ на Дону сказочныхъ казаковъ, которые вмѣсто канонировъ при той городовой артиллеріи и употреблены, а сими канонирами къ тому обучены быть могутъ; какъ жалованье, такъ и провіантъ производить имъ равные съ гарнизонными тамъ солдатами; на обзаводъ же и на построеніе себѣ домовъ выдать имъ каждому по примѣру того, какъ и выходящимъ въ сіе мѣсто горскимъ народамъ апробованнымъ вашимъ имп. вел-вомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ докладомъ 9 іюля 1765 года положено, по 5 рублевъ, а потому уже и будутъ они содержать себя въ одеждѣ, хотя по ихъ казачьему обыкновенію, только всѣ въ одинакой, и именно краснаго цвѣта, а комплектоваться будутъ своими дѣтьми.

Приступая теперь къ представленію о поселеніи въ сіе мѣсто нерегулярныхъ войскъ къ защищенію и безопасности онаго весьма нужныхъ, необходимо донести напередъ вашему имп. вел-ву, что для выходящихъ въ сіе мѣсто изъ горскихъ народовъ на поселеніе, представленъ былъ отъ кизлярскаго коменданта генерала маіора Потапова въ коллегію иностранныхъ дѣлъ штатъ, въ которомъ сколько для пріохочиванія къ выходу, столько и для защищенія сего мѣста полагалось на жалованіи содержать всего казаковъ и старшинъ 214 человѣкъ. По сему его представленію отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ 1765 году поданъ былъ вашему имп. вел-ву докладъ съ тѣмъ, что оная коллегія, признавая сей штатъ удобнымъ къ скорѣйшему произведенію въ дѣйство вознамѣряемаго тогда селенія и приведенію онаго въ безопасное состояніе отъ кабардинцевъ, примѣчаетъ съ своей стороны только то, что для перваго случая казалось довольно быть и половины назначенныхъ отъ коменданта

чиновъ, а именно: одинъ ротмистръ съ жалованьемъ по 50 руб., одинъ сотникъ, ему жалованья денежнаго 20 руб., да хлѣбнаго—муки 8, овса 4 четверти, одинъ есаулъ и одинъ хорунжій, съ жалованьемъ каждому по 15 руб. и муки по 6, да овса по 4 четверти, рядовыхъ 100 человѣкъ съ жалованьемъ по 10 руб., да хлѣба и овса противъ есаула и хорунжаго, и того всѣхъ 104 человѣка, а на жалованье имъ 1100 руб. и муки 620, да овса 412 четвертей; сверхъ того прибавлено, безъ всякаго однакожъ сравненія въ рангахъ съ регулярными, одинъ подполковникъ и одинъ маіоръ, для того, чтобъ владѣльцы на поселеніе выходящіе, или хотя и другіе люди изъ тамошнихъ, но важныя услуги оказывающіе, могли далѣе сверхъ назначенныхъ для тамошняго мѣста отъ коменданта кизлярскаго ротмистрскихъ только чиновъ происходить, и въ однихъ чинахъ навсегда не оставаться, жалованье жъ разсуждалось имъ опредѣлить подполковнику 300 рублевъ, а маіору 200 рублевъ.

Сей докладъ тогдажъ 9 числа іюля вашимъ имп. вел-вомъ всевысочайше и конфирмованъ, почему сіе число казаковъ нынѣ тамо и содержится, но какъ онаго при нынѣшнихъ особливо обстоятельствахъ къ безопасности еще весьма недостаточно, то не соизволите ль всевысочайше указать, изъ поселеннаго по Волгѣ между Царицынымъ и Дмитріевскомъ волжскаго войска, котораго всего 1057 семей, перевести 517 семей по равному числу изъ каждой ихъ станицы, и поселить ихъ около Моздока по рѣкѣ Терку внизъ между симъ мѣстомъ и послѣднимъ гребенскимъ городкомъ Червленымъ, приказавъ тамошнему коменданту раздѣлить ихъ на 5 станицъ и отвесть имъ земли такимъ же образомъ, какъ прежде по Волгѣ отведены были; въ каждую изъ сихъ станицъ, гдѣ они со временемъ и городки себѣ построить имѣютъ, дать по четыре трехфунтовыя пушки, на обзаводъ и переселеніе выдать имъ, такъ какъ и прежде при переводѣ ихъ съ Дону на Волгу дано было, на каждую семью по 12 рублевъ, да на содержаніе ихъ въ первый годъ муки по 6, овса по 3 четверти, давъ имъ въ протчемъ всѣ тѣ свободы и вольности, каковыми поселенные тамо Терскіе семейные и Гребенскіе казаки пользуются.

Изъ всѣхъ сихъ 517 человѣкъ сочинить уже казацкій полкъ, для чего оныхъ точно то число, которое съ старшинами потребно, и перевесть представляется, который и назвать Моздоцкимъ полкомъ, а вмѣсто атамана изъ казацкихъ старшинъ опредѣлить человѣка къ тому способнаго полковникомъ, и приказать имъ всѣмъ носить уже платье одинакое по ихъ казачьему обыкновенію и состоять во всемъ въ командѣ у Моздоцкаго коменданта.

А какъ сей полкъ долженъ въ такомъ состояніи находиться, чтобъ всегда въ полномъ числѣ въ походъ выступить и дѣйствовать могъ, то дабы по выступленіи въ походъ всѣхъ казаковъ станицы ихъ нѣкоторымъ образомъ прикрыты и въ безопасности оставались, перевесть во всемъ на такомъ же основаніи, какъ и въ самый Моздокъ для артиллеріи переведены и поселены будутъ, изъ живущихъ на Дону сказочныхъ въ каждую станицу по 50 семей, которымъ также какъ и казакамъ отвесть земли, и обучить ихъ также, какъ и поселяемыхъ въ Моздокѣ, стрѣлять изъ пушекъ, да сверхъ того имѣть имъ и ружье, какъ и казакамъ, только быть не коннымъ; жалованье жъ и провіантъ производить тоже самое, что и поселяемымъ въ Моздокѣ сказочнымъ производиться будетъ, комплектоваться же они будутъ, какъ и казацкой сей полкъ, изъ дѣтей своихъ, также изъ казаковъ той станицы не престарѣлыхъ, но къ ѣздѣ уже не способныхъ.

(Подп.) Гр. Н. Панинъ. Гр. Захаръ Чернышевъ. Кн. Александръ Голицынъ.

1913) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ ГР. РУМЯНЦОВУ.

18 января 1770.

Графъ Петръ Александровичъ. Позвольте спросить въ откровенность: надѣетесь ли вы получить еще въ своихъ рукахъ Ибраилъ и находите ли за нуженъ сей постъ для будущаго пребыванія лѣтомъ арміи въ Молдавіи? Я сіе у васъ для того спрашиваю, что изъ вашихъ писемъ усматриваю, что уже къ тому ген.-пор. Штофельнъ дѣлаетъ близко мѣсяца разныя движенія, но въ самомъ дѣлѣ не видно приступъ, и такъ прошу за конфиденцію мнѣ открыть, какъ дѣло состоитъ. Впрочемъ будьте увѣрены о всегдашней моей къ вамъ доброжелательства. Янв. 18 ч. 1770.

Екатерина.

1914) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ ГР. РУМЯНЦОВУ.

Января 21 ч. 1770 г.

Графъ Петръ Александровичъ. При семъ посылаю я къ вамъ зрительную трубу, какова лучше и способнѣе къ переноскѣ я еще не виды-

вала; желаю чтобъ вы ее съ пользою употребили. Цареградскія извѣстія полученныя гласятъ, что тамошній народъ подлой французскаго посла поколотилъ, такъ какъ прошедшаго лѣта цесарскаго. Наша первая эскадра благополучно пріѣхала въ портъ Магонъ, а вторая въ Англію. Султанъ публиковалъ указъ, чтобъ его войска перекололи всѣхъ молдавцовъ и волохъ выше семи лѣтъ, а ниже, также и женъ, чтобъ въ полонъ брали. Сей безумной указъ, чаю, принудитъ и тѣхъ кои бы не хотѣли, за насъ бороться. Въ Левантѣ, сказываютъ, все готово къ сверженію ига нечестиваго. Я, чаю, поумножится еще у турокъ сумятица, естьли вы распустите непримѣтно слухъ до нихъ, что ихъ бѣшеной султанъ не хочетъ миръ, котораго бы онъ получить могъ, естьлибъ хотѣлъ, ибо всѣмъ извѣстно, что Россія никогда не желала войну, но всѣми силами всегда обороняться будетъ, какъ самой опытъ доказываетъ, изъ чего послѣдовать можетъ легко и паденіе турецкой имперіи. Желаю вамъ здравствовать и остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Въ Царѣградѣ почти не видно, чтобъ какія ни на есть мѣры брали къ будущей кампаніи, но все въ наивящей конфузіи и унынiи.

1915) РЕСКРИПТЪ КЪ КОНТРЪ-АДМИРАЛУ ЭЛЬФИНГСТОНУ.

24 января 1770 г.

Изъ письма вашего къ нашему дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину и приложеннаго къ оному описанія пути съ особливымъ удовольствіемъ усмотрѣли мы, какъ благополучное ваше съ ввѣренною вамъ эскадрою прибытіе въ великобританскіе порты, такъ и употребляемое вами къ службѣ нашей похвальное и рожденнаго сына къ отечеству любви весьма уравнивающееся усердіе. Мы признаемъ оное потому съ монаршимъ нашимъ благоволеніемъ и увѣряемъ васъ чрезъ сіе, что милость и довѣренность наша къ вамъ безпрестанно возрастаютъ по мѣрѣ умноженія собственныхъ вашихъ предъ нами меритовъ. Желали бы мы въ то же время слышать, что и всѣ вамъ подчиненные офицеры, яко рожденные сыновья отечества соотвѣтствуютъ съ своей стороны въ полной мѣрѣ всей ревности и тщанію вашему точнымъ, скорымъ и охотнымъ исполненіемъ даваемыхъ имъ отъ васъ, яко учрежденнаго нами главнаго начальника, приказаній, а купно и всего того, что каждому въ званіи

его особенно принадлежать можетъ, ибо такое отъ нихъ исполненіе и того и другого будемъ мы ставить имъ въ первое достоинство, какъ и теперь уже единственною поставляемъ оное дорогою къ пріобрѣтенію отъ насъ признанія ихъ въ качествѣ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ. Въ семъ намѣреніи повелѣваемъ мы вамъ, тотчасъ по полученіи сего рескрипта, собрать къ себѣ всѣхъ въ одномъ съ вами тогда мѣстѣ будущихъ офицеровъ и велѣть имъ прочесть оный публично, а ко отсутствующимъ отправить съ него, для равнаго на каждомъ кораблѣ употребленія, точныя копіи при особливыхъ ордерахъ, дабы офицеры всѣ отъ мала до велика видѣли, сколь велика наша къ вамъ довѣренность, и что по оной подаваемое вами намъ во свое время свидѣтельство о службѣ и поступкахъ каждаго въ исполненіи вѣрноподданнической его должности будетъ тѣмъ основаніемъ, на которомъ мы наши объ нихъ мнѣнія располагать хотимъ, зная довольно, что вы по обязательствамъ присяги и персональной чести вашей будете тѣ свидѣтельства брать изъ дѣлъ, то есть повиновенія и усердія каждаго, а не изъ постороннихъ, до службы не принадлежащихъ, обстоятельствъ. Въ заключеніе сего повторительно объявляя вамъ самимъ монаршую нашу милость и благоволеніе, пребываемъ мы вамъ оными и благосклонны навсегда. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 24 января 1770 г.

Екатерина.

1916) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ЛОНДОНЪ КЪ МУСИНУ-ПУШКИНУ.

24 января 1770.

Прилагая при семъ за собственноручнымъ ея имп. вел-ва подписаніемъ рескриптъ къ г. контръ-адмиралу Элфинстону, прилагаю я въ тоже время и копію съ онаго для свѣдѣнія вашего, изъ которой вы сами собою довольно уразумѣть можете, въ чемъ дѣло состоитъ, и такъ мнѣ остается только поручить вамъ по соизволенію всемилостивѣйшей государыни, чтобъ вы, есть ли еще сей пакетъ застанетъ г. Элфинстона въ аглинскомъ каналѣ, при доставленіи ему онаго и, упреждая его о содержаніи рескрипта, согласились съ нимъ вмѣстѣ и о прочтеніи онаго предъ всѣми команды его офицерами въ присутствіи вашемъ, дабы вы имъ тутъ, яко министръ ея вел-ва, высочайшую ея волю внятнѣе истолковать могли, а особливо по пункту требуемой отъ каждаго въ повиновеніи точности. Вы будете конечно сами чувствовать всю нѣжность такого истолкованія,

дабы инако сіе имъ важное исправленіе не обратилось въ нихъ въ крайнюю отчаянность, ибо нѣтъ на нихъ формальной жалобы, слѣдственно и гнѣва, а примѣчена только вкоренившаяся крайняя слабость и небреженіе; но тѣмъ не меньше однакожъ извольте всѣмъ съ твердостію дать примѣтить, сколько уже сугубо теперь будущій каждаго жребій отъ начальника ихъ и свидѣтельства его зависѣть будетъ и сколько по тому самому для собственной всякаго пользы и благополучія нужно заслуживать себѣ отъ него имя добраго, исправнаго и послушнаго офицера.

Есть ли вся сія экспедиція не застанетъ уже у васъ г. Элфинстона, то въ такомъ случаѣ останется дѣло вашего попеченія, чтобъ сей ея имп. в-ва рескриптъ чрезъ какое-либо нарочно нанятое судно, или инако какъ, немедленно къ нему посланъ и вѣрно бъ былъ доставленъ.

Всегда пребуду я, и проч.

1917) РЕСКРИПТЪ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ФИЛОСОФОВУ.

28 января 1770 г.

Изъ реляціи вашей подъ № 8, которая съ важнымъ ея приложеніемъ исправно и въ цѣлости ко двору нашему чрезъ куріера Эка довезена была, съ особливымъ удовольствіемъ усматриваемъ, что вы скоро и благополучно привели къ окончанію ввѣренную вамъ негоціацію новаго трактата съ его датскимъ величествомъ и что тутъ всѣ наши желанія въ полномъ ихъ пространствѣ цѣло и безъ уменьшенія сохранены были. Мы увѣряемъ васъ напротивъ, что милость и благоволеніе наше къ вамъ возрастаютъ по мѣрѣ вашей службы, и что мы вообще всѣмъ вашимъ министерствомъ весьма довольны.

Здѣсь слѣдуетъ въ обыкновенной формѣ ратификація наша на трактатъ съ восьмью разными на имя ваше векселями въ подарокъ трудившимся въ негоціаціи съ датской стороны министрамъ и другимъ персонамъ, кои вы имъ при размѣнѣ актовъ съ надписью вашею по рукамъ и вручить имѣете.

Впрочемъ мы желаемъ, чтобъ вы, есть-ли случай допустить, изустно самому королю, а инако чрезъ министерство, засвидѣтельствовали все наше удовольствіе о томъ, что теперь взаимнымъ нашимъ удостовѣреніемъ взаимные обѣихъ нашихъ монархій интересы приведены въ то тѣсное единогласіе, въ кое ихъ для равной на обѣ стороны пользы само естество давно

уже поставило, и что мы чувствуя сію истину въ истинной ея цѣнѣ, не перестанемъ съ своей стороны никогда почитать персональную его величества славу и интересы короны его собственными нашими, слѣдовательно же и способствовать имъ по возможности вездѣ, гдѣ только случай и удобность представятся, ожидая несомнѣнно напротиву того отъ дружбы и доброй вѣры его величества, что онъ въ разсужденіи насъ и имперіи нашей одинаковымъ правиламъ охотно слѣдовать будетъ.

Не оставьте равнымъ образомъ сдѣлать отъ собственнаго нашего имени пристойныя привѣтствія и всѣмъ съ вами негоцировавшимъ королевскимъ министрамъ, поздравляя ихъ персонально, а особливо гр. Бернсторфа, какъ главнаго участника, тѣмъ, что они по достоинствамъ своимъ избраны были отъ короля государя своего быть орудіями такого дѣла, которое отечеству ихъ въ политикѣ его, такъ сказать, естественное его бытіе возвращаетъ и, обезпечивая его навсегда отъ постороннихъ навѣтовъ, дѣлаетъ въ то же время и собственныя ихъ имена почтенными потомству.

Въ заключеніе сего повторяя вамъ и дѣлу вашему высочайшую нашу апробацію и жалуя при томъ просимое позволеніе побывать на время ко двору нашему, пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 28-го января 1770 года.

Екатерина.

1918) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ КЪ ПОСЛАННИКУ ФИЛОСОФОВУ.

28 января 1770.

Прилагая при семъ подписанный ея имп. величествомъ рескриптъ, имѣю честь васъ, государя моего, отъ искренняго сердца поздравить, какъ съ благополучнымъ окончаніемъ ввѣренной вамъ негоціаціи новаго трактата съ его датскимъ величествомъ, такъ и съ высочайшею дѣлу вашему аппробаціей всемилостивѣйшей государыни, въ чемъ я истинное участіе пріемлю. При учиненіи привѣтствія отъ имени ея имп. величества всѣмъ съ вами негоцировавшимъ королевскимъ министрамъ, прилежно васъ прошу отъ меня поздравить ихъ, а особливо графа Бернсторфа, какъ министра и человѣка, котораго достоинства я отмѣнно почитаю, тѣмъ, что обѣихъ монархій интересы столь тѣсно соединены стали, и что сіе толь полезное обоимъ государствамъ дѣло къ благополучному концу стало приведено.

Прибавленіе учиненное вами въ IX артикулѣ дѣлаетъ вамъ истинную честь; оно есть доказательство вашей къ службѣ ревности и принято отъ ея имп. величества съ особливымъ удовольствіемъ.

Испрашиваемое вами дозволеніе о пріѣздѣ сюда получаете вы въ отправленномъ при семъ высочайшемъ рескриптѣ; ея величество изволила прошеніе ваше принять съ благоволеніемъ, коего вы достойны и во время вашего здѣсь пребыванія вы обыкновенное ваше жалованье получать будете. Теперь остается мнѣ только увѣрить васъ о искреннемъ моемъ желаніи изъявить вамъ персонально ту истинную преданность и почтеніе, съ которымъ я навсегда пребываю, и т. д.

1919) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ КЪ ФИЛОСОФОВУ.

28 января 1770.

Въ силу девятаго артикула заключеннаго нынѣ трактата обязывается датскій дворъ давать намъ до двухъ тысячъ матросовъ, и хотя, можетъ быть, намъ во всемъ ономъ числѣ нужды и не будетъ, но со всѣмъ тѣмъ къ маію мѣсяцу нѣкоторое число потребно быть можетъ; и для того я прошу васъ предувѣдомить о томъ датское министерство и просить ихъ о учиненіи такого распоряженія, чтобъ къ оному времени подъ какимъ нибудь претекстомъ могли они насъ снабдить столькими людьми, во сколькихъ мы нужду имѣть будемъ.

1920) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

При реляціи гр. Остермана изъ Стокгольма отъ 30 янв. (10 февр.) 1770 г. за № 16 приложенъ протоколъ засѣданія шведскаго сейма отъ 27 января, въ которомъ заслушано было предложеніе, чтобы представляемыя губернаторамъ донесенія сейму о состояніи ввѣренныхъ имъ округовъ печатались до открытія сейма.

*) Faites moi avoir quelques unes de ces relations imprimées; si je pouvais les avoir toutes, ce serait encore mieux.

1921) ПИСЬМО ГР. Н. И. ПАНИНА КОНТРЪ-АДМИРАЛУ ЭЛЬФИНСТОНУ.

à Saint-Pétersbourg, ce 8 Février 1770.

Быть по сему:

**) J'ai reçu, Monsieur, et présenté aussitôt à l'Impératrice la lettre que Vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 11 (22) du mois dernier

---

*) Распорядитесь доставленіемъ мнѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ печатныхъ донесеній; еслибы я могла получить ихъ всѣ, то это было бы еще лучше.

**) Я получилъ и немедленно представилъ Императрицѣ письмо, которое вы изволили мнѣ написать 11 (22) минувшаго мѣсяца съ донесеніями о положеніи ва-

avec les rapports de l'état de Votre escadre. S. M. I. donne sa parfaite approbation à tout ce que Vous avez fait pour le contentement et l'encouragement de Votre équipage, ainsi qu'aux changements que Vous avez arrêtés pour rendre le Swiatoslaw plus util et tirer parti de l'Aigle du Nord. On voit que Vous n'avez d'autre but que le bien du service, et on se rapporte avec confiance à Vos lumières pour tout ce qui peut lui être plus avantageux. Vous ne courrez aucun risque d'être désavoué pour les payements que Vous avez faits ou que Vous aurez occasion de faire par la suite aux trouppes et aux officiers. J'ai même l'honneur de Vous autoriser ici en vertu d'un ordre spécial de S. M. I. de payer trouppes et officiers largement et même avec gratifications quand ils le mériteront, pourvu qu'ils fassent leur devoir. S. M. I. approuve beaucoup que Vous leur avez donné la portion selon le prix d'Angleterre; cela est juste, et cet ordre doit Vous servir aussi pour l'avenir en pareil cas. Il serait superflu que je Vous recommande à part de payer la gratification qui Vous a été demandée par l'équipage du Swiatoslaw ou de tout autre vaisseau séparé de l'escadre de M-r Spiridow avant de l'avoir reçue, comme on Vous autorise de faire Vous même des gratifications selon le mérite; à plus forte raison Vous est-il permis d'acquitter une gratification déjà promise et censée une dette. Pour toute cette dépense extraordinaire que Vous allez faire en Angleterre M-r de Moussin-Pouchkin Vous fournira l'argent nécessaire ou bien Vous en tracerez Vous même le remboursement par des assigna-

---

шей эскадры. Ея имп. вел-во вполнѣ одобряетъ все сдѣланное вами для удовлетворенія и поощренія вашего экипажа, равно какъ и перемѣны, какія вы сдѣлали для того, чтобы привести „Святослава“ въ лучшее состояніе и чтобы пользоваться „Сѣвернымъ Орломъ“. Видно, что вы не имѣете иной цѣли, кромѣ блага службы, и съ довѣріемъ полагаются на ваше просвѣщеніе во всемъ, что можетъ быть для нея выгоднѣе. Вы нисколько не рискуете получить отказъ въ утвержденіи произведенныхъ вами или предстоящихъ еще вамъ расходовъ на войска и офицеровъ. Я имѣю даже честь симъ уполномочить васъ на основаніи именнаго повелѣнія ея имп. вел-ва щедро платить солдатамъ и офицерамъ и даже съ надбавками въ тѣхъ случаяхъ, когда они того заслужатъ, лишь бы они исполняли свои обязанности. Ея имп. вел-во весьма одобряетъ, что вы выдали имъ порціонъ по цѣнамъ, существующимъ въ Англіи; это справедливо и такого порядка вамъ слѣдуетъ держаться въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время. Излишне рекомендовать вамъ особо уплатить наградныя, о которыхъ просилъ васъ экипажъ „Святослава“ или иного отдѣленнаго ранѣе полученія ихъ отъ эскадры Спиридова корабля, равно какъ вамъ разрѣшается самому назначать наградныя по заслугамъ; тѣмъ болѣе вамъ разрѣшается выдать награду уже обѣщанную. Для всѣхъ этихъ чрезвычайныхъ расходовъ, которые вы будете про-

tions directes sur moi, selon que Vous conviendrez avec ce ministre et si dans la suite de Votre navigation Vous relâchez dans un port où nous n'ayons point de ministre et que Vous soyez obligé d'y faire quelque dépense de même nature, Vous la prendrez sur la somme qui Vous a été donnée avec Vous pour les dépenses extraordinaires de Votre escadre et au défaut Vous pouvez fournir à des banquiers de la place des lettres de change sur moi avec assurance qu'elles seront exactement acquittées. Nous remettons à Vous-même, Monsieur, l'exécution de Votre plan pour accroitre Votre escadre au moyen des vaisseaux de transport propres à être armés ensuite sous pavillon russe, sauf toutefois toutes les précautions à prendre par Vous, pour ne point compromettre la Russie avec les Puissances neutres et en suivant toujours le point de Vos instructions, qui Vous préscrit de Vous entendre à ce sujet avec le g-al Comte Orlow. Je ne saurais finir ma lettre, sans me croire obligé par l'intérêt que je prends comme ministre au bien du service et comme ami à Vos avantages et à Votre propre satisfaction de Vous faire les exhortations les plus pressantes pour accélerer Vos préparatifs et Votre arrivée au lieu de Votre destination. C'est un moment que nous attendons avec empressement de savoir que Vous aurez effectué le debarquement des trouppes de terre et que Vous même Vous Vous serez porté de Votre personne aux points où Vous devez faire Vos opérations particulières, en conséquence des instructions qui Vous ont été données. Je

---

изводить въ Англіи, г. Мусинъ-Пушкинъ доставитъ вамъ нужныя деньги или же вы сами можете трасировать ихъ прямыми векселями на меня, смотря по вашему соглашенію съ этимъ министромъ и если въ дальнѣйшемъ вашемъ плаваніи вы остановитесь въ портѣ, въ которомъ мы не имѣемъ министра и еслибы вы были вынуждены произвести тамъ какой либо расходъ такого же рода, то вы произведете его изъ суммы, которая отпущена была вамъ на чрезвычайные расходы вашей эскадры, а за недостаткомъ ея вы можете выдавать мѣстнымъ банкирамъ векселя на меня съ увѣренностью, что они будутъ въ точности уплачены. Мы возлагаемъ на васъ самого исполненіе вашего плана касательно увеличенія вашей эскадры транспортными кораблями, которые могли бы затѣмъ быть вооружены подъ русскимъ флагомъ, но съ условіемъ, чтобы вами были приняты всѣ предосторожности, чтобы Россія не была вовлечена въ непріятности съ нейтральными державами и чтобы всегда держаться того пункта вашихъ инструкцій, который предписываетъ вамъ вступать по этому вопросу въ соглашеніе съ ген. гр. Орловымъ. Въ заключеніе этого письма считаю долгомъ въ виду интереса, который я принимаю въ качествѣ министра въ успѣхѣ дѣлъ службы и, какъ другъ, въ вашихъ успѣхахъ убѣдительнѣйше просить васъ ускорить ваши приготовленія и ваше прибытіе къ мѣсту вашего назначенія. Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ извѣстія о состоявшейся высадкѣ вами дессанта и что сами вы отправились къ мѣстамъ, гдѣ вамъ предстоитъ на основаніи данныхъ вамъ инструк-

suis bien assuré que Votre bonne volonté, Votre zèle pour les intérêts de S. M. I. et votre propre amour de la gloire Vous excitent déjà plus que toute exhortation et les rendent surabondantes, mais Vous êtes bien certain aussi qu'elles ne viennent de ma part que du patriotisme qui m'attache au succès de toute l'entreprise, de la confiance et de l'attente, que je mets en Vos talents ainsi que d'un fonds d'estime et d'amitié avec lequel je suis bien décidement, Monsieur, etc.

1922) ПИСЬМО ПОСЛАННИКА ГРАФА ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ ПАНИНУ.

Изъ Стокгольма 30 генваря (10 февраля) 1770 года.

Хотя я не могъ еще себѣ доставить обѣщаннаго мнѣ экстракта съ секретнаго аусшуса тестамента, однако сличивъ нынѣ сходственно всѣхъ дошедшихъ до меня словесныхъ извѣстій, должностію себѣ поставилъ вашему сіят-ву въ подтвержденіе уже прежде донесеннаго подать сходствующее объясненіе.

Во-первыхъ: наиглавнѣйшимъ основаніемъ предписывается сохраненіе мира, удаленіе и отвращеніе всего того, что наималѣйшимъ образомъ сѣверный покой нарушить и Швецію тѣмъ въ какія дальности вплести можетъ.

Второе: на сихъ началахъ и тѣмъ предлогомъ вступленіе съ другими державами въ оборонительные союзы до будущаго сейма запрещается.

Третье: равномѣрно возбраняется и вступленіе къ сѣверной связи, егдабъ какія пропозиціи о томъ здѣшнему двору учинены были, поставляя оное не токмо не сходственнымъ съ Шведскимъ интересомъ, но и странно не сообразительнымъ.

Секретный аусшусъ вступая въ подробнѣйшее истолкованіе натуральныхъ и временамъ и конъюнктурамъ поверженнымъ шведскихъ друзей, постановляетъ натуральными Францію и Турковъ, яко никакой перемѣнѣ къ шведскому тѣсному соединенію повергающимся державамъ, по которой причинѣ паче всѣхъ и совѣтуетъ соблюсти съ ними наитѣснѣйшее доброе согласіе, и какъ въ теченіе прошлыхъ лѣтъ между Швеціею и Франціею нѣкоторая наружная холодность настояла, такъ секретный аусшусъ, присвоивая оную больше собственному шведскому поведенію, разными краснорѣчіями старается доводить, что Франція, не взирая того, всегда склонность и искренность къ шведскому благополучію оказывала, покрывая неплатежъ доимочныхъ субсидій больше разстройству французскихъ финансій, нежели худой доброй волѣ и для того предписываетъ негоціацію о томъ платежѣ со всякимъ менажементомъ производить и хотя бы исполненіе того платежа еще нѣсколько времени и продлилось и

цій производить ваши операціи. Я вполнѣ увѣренъ, что ваше усердіе къ интересамъ ея имп. вел-ва и ваша любовь къ славѣ послужатъ для васъ достаточнымъ побужденіемъ; но вы можете быть увѣрены, что мои совѣты исходятъ лишь изъ патріотизма и желанія успѣха этому предпріятію, изъ довѣрія, которое я возлагаю на ваши таланты, а равно изъ уваженія и дружбы, съ коими я остаюсь, и т. д.

никакія субсидіи отъ французскаго двора здѣшнему предложены не были, оное не должно помѣхою служить къ безвинному соединенію съ тѣмъ дворомъ на подобіе 1738 и 1741 годовъ трактата.

Австрія и гишпанской дворы поставляя съ французскимъ въ наитѣснѣйшемъ соединеніи, потому и соблюденіе съ ними добраго согласія наиприлежнѣйше совѣтуетъ.

Англію почитая наизавистливѣйшею къ здѣшней коммерціи и мануфактурамъ державу и яко малопекущуюся о шведскомъ приращеніи, ссылаясь на произшествіе послѣдняго сейма, гдѣ она имѣя для своей съ Швеціею тѣснѣйшей связи самую наиполезнѣйшую конъюнктуру, оною не хотѣла воспользоваться, настоявъ въ упорности дачи субсидіи, потому и всякое съ нею тѣснѣйшее соединеніе вовсе въ своемъ тестаментѣ отклоняетъ.

Пруссію и Данію почитая съ нашимъ всевычайшимъ дворомъ нынѣ въ наитѣснѣйшей связи, совѣтуетъ воспользоваться того или другаго двора доброй воли, егда какая перемѣна въ настоящей ихъ системѣ воспослѣдуетъ, наблюдая между тѣмъ съ ними настоящее обращающее доброе согласіе; оныя обѣ державы купно съ нашимъ всевысочайшимъ дворомъ суть ограничены вышеописаннымъ именемъ временныхъ друзей и поставляя нашъ всевысочайшій дворъ, какъ по своей съ нѣкотораго времени въ здѣшнихъ внутреннихъ дѣлахъ оказанной великой инфлюенціи, такъ и по преимущественной силѣ наиопаснѣйшимъ для Швеціи сосѣдомъ, внедреніе постоянно безъ перерывно тѣснѣйшаго соединенія ни натуральнымъ, ниже возможнымъ почитаетъ; не меньше въ разсужденіи вышеописанныхъ причинъ точно предписываетъ отвращеніе съ здѣшней стороны всего того, что къ нарушенію настоящей доброй дружбы какого повода дать могло, но паче изыскивать оную въ полномъ краѣ сохранить и въ томъ разумѣ и совѣтуетъ при удобномъ случаѣ не терять изъ виду установленіе границъ и полученіе оставшаго договореннаго Швеціи хлѣба; однако совѣтуетъ въ томъ крѣпко не настоять для избѣжанія воспричинствованія какой-либо холодности или экспликаціи.

О турецкомъ дворѣ при изыскиваніи соблюденія дружбы точно же предписывается отклоненіе всякаго турецкаго требованія къ шведскому въ настоящей войнѣ соучаствованію.

Сіе есть, м. г., то краткое словесное изъясненіе, которое я съ надежной стороны о семъ тестаментѣ получить могъ, и ваше сіятельство изъ онаго милостиво примѣтить изволите, какъ съ одной стороны похлѣбственное пристрастіе къ французскому двору, такъ и слѣдованіе древнимъ вкорененнымъ здѣсь началамъ, въ системѣ покойнаго сенатора графа Тессина, о датскомъ или прусскомъ съ Швеціею соединеніи предпочтительнѣе нашего, которое и не удивительно, ибо ласкательствомъ перемѣны сихъ обоихъ государей мыслей и безпрестаннымъ впереніемъ нашего на Швецію мнимаго пустаго нападенія, противная партія и всю свою систему въ націи разцвѣтить старается, инакобъ она столь много людей къ своей сторонѣ удержать въ состояніи не была.

Генеральное запрещеніе ко вступленію въ оборонительные союзы безъ сомнѣнія выдумано для покрытія удаленія возобновленія нашего, чему же, какъ я за подлинно вѣдаю, прямая причина опасность тѣмъ возобновленіемъ раздражить.

А возбраненіе ко вступленію въ сѣверную связь довольно доказываетъ, для чего отъ противной партіи выдуманъ былъ означенный въ моемъ предъидущемъ всепо-

корнѣйшемъ отъ 20 генваря письмѣ пунктъ, чтобъ и въ случаѣ войны государственныхъ чиновъ не собирать, ибо я не могу отъ вашего сіят-ва скрыть ея признаваніе и насильственнаго съ нашей стороны Швецію ко означенному вступленію принужденія.

Собственноручное Е. И. В. примѣчаніе принадлежащее къ письму графа Остермана изъ Стокгольма отъ 30 генваря (10 февраля) 1770 года.

Чтобъ въ своемъ тестаментѣ государственные чины не говорили, однако всякой шведъ, любящій свою вольность признать долженъ, что Россія есть твердѣйшая подпора ихъ вольности, что графу Остерману надлежитъ предписать твердить почаще шведамъ, привязаннымъ къ вольности своей.

1923) РЕСКРИПТЪ КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

10 февраля 1770.

Хорошій оборотъ дѣлъ шведскихъ при окончаніи сейма, о которомъ мы отъ васъ чрезъ послѣдняго куріера извѣстились, подалъ намъ новый и отличный опытъ вашего патріотическаго усердія къ службѣ нашей, купно же бдѣнія, искусства и прозорливости достохвальныхъ, съ коими вы умѣли обращать къ пользѣ ея всѣ вамъ ввѣренные способы и предписанія. Мы охотно признаемъ всю цѣну оказанной вами въ семъ случаѣ важной отечеству услуги, а потому и восхотѣли изъявить вамъ за оную монаршее наше благоволеніе и апробацію знаменитымъ знакомъ, всемилостивѣйше жалуя васъ нашимъ тайнымъ совѣтникомъ, да и въ прочемъ пребывая вамъ особливою императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 10 февраля 1770 года.

Екатерина.

1924) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ ГР. РУМЯНЦЕВУ.

Февр. 24 ч. 1770 г.

Графъ Петръ Александровичъ. Прошу мнѣ сказать, не можно ли молдавскіе или валохскіе доходы употребить въ числѣ экстраординарныхъ

расходовъ, ибо сказываютъ, что болѣе трехъ милліоновъ туркамъ было дохода съ сихъ княженій и хотя я и вѣдаю, что нынѣ столько быть не можетъ, однако думаю, что хотябъ и одинъ милліонъ бы былъ, то бы оной замѣнилъ нѣсколько заботъ князю Вяземскому. Остаюсь къ вамъ доброжелательна и буду ждать о семъ ваше мнѣніе.

Екатерина.

1925) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ ГР. РУМЯНЦЕВУ.

Февр. 25 ч. 1770 г.

Секретно.

Графъ Петръ Александровичъ. Король прусской у меня просить приказалъ дозволенія для принца Вильгельма брауншвейгскаго быть волонтеромъ въ арміи, на что я и согласилась. Естьли онъ къ вамъ поѣдетъ, то не худо вамъ знать объ немъ, что онъ уменъ, но сказываютъ, безпокоенъ, коварнаго и интригантнаго нрава, людей ссоривать лучшая забава, притомъ же весьма амбиціозенъ. Такъ его описываетъ кн. Долгорукой, но видно притомъ, что онъ весьма вѣтрененъ, ибо уже въ Берлинѣ хвастался, что онъ конечно учинится кн. волохскимъ и молдавскимъ. Колико все сіе правда, не вѣдаю, но за нужно нашла васъ о томъ увѣдомить, дабы вы молодца въ рукахъ прибрали, заблаговременно знавъ его характеръ. Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

1926) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. РУМЯНЦЕВУ.

Февр: 27 ч: 1770 г:

Графъ Петръ Александровичъ. Ваши письма отъ 3 и 14 ч. сего мѣсяца я получила и симъ отвѣтствую, на первое: въ предпріятіи на Браилъ я признаю пользу главному вамъ предписанному предмету будущей кампаніи закрыть Бендерскую осаду и не допустить непріятеля укрѣпиться въ Молдавіи или Валахіи. Жаль, что не удалось схватить замокъ, черезъ чего сдѣлалась сія экспедиція не совсѣмъ удачна. Но какъ теперь Журжа взята, то не сумнѣваюсь, что сіе вамъ подастъ средства обратить въ пользу новое истребленіе непріятельской толпы. Браильскій же

замокъ уже кажется не столь важенъ, бывъ такъ то сказать окруженъ нашими войсками и постами. Болѣе всего мнѣ безпокоитъ трудности въ заведеніи магазинъ въ покоренныхъ земель. Бога для употребите всѣ возможные способы, чтобъ вамъ ни въ чемъ недостатка не было. Кажется, въ Валахіи нѣсколько хлѣба еще быть можетъ, у молдавцы же, когда они изъ горъ и закрытыхъ мѣстъ возвратились и въ домахъ живутъ спокойно, а наши войска дисциплины содержатъ, то по крайней мѣрѣ у нихъ лошадей и воловъ быть могутъ способны къ возкѣ провіанта, кои съ вашимъ обыкновеннымъ хорошимъ разпорядкомъ къ тому не безполезны будутъ, они же то спасая себя дѣлать обязаны, ибо турки грозятъ ихъ истребить и вы не оставите имъ о томъ растолковать. Безчисленныя силы турецкія въ будущей кампаніи весьма счетны будутъ, потому что разбѣжавшіяся прошлою кампаніею войска назадъ не будутъ. Азіятцы останутся дома противъ грузинцовъ, съ визиремъ же теперь не болѣе было по извѣстіямъ, какъ тысячъ до сорокъ, кои уже частью разбиты подъ Фокшаномъ, Браиломъ и Журжемъ. Магазины же ихъ не подумайте, чтобъ также чрезвычайно знатны были: у нихъ безпорядокъ во всемъ дошелъ до вышняго степени. Прошлаго года они много хлѣба имѣли изъ Валохіи, котораго вы имъ нынѣ не дадите. Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

1927) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ КЪ ПОСЛАННИКУ ФИЛОСОФОВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 28 февраля 1770.

Гинейской въ Копенгагенѣ компаніи директоръ Баргумъ сдѣлалъ недавно здѣсь чрезъ купца Перкина предложеніе о доставленіи намъ въ Голландіи и другихъ мѣстахъ чрезъ посредство его знатнаго займа. По той причинѣ, что военными обстоятельствами съ одной стороны выходитъ нынѣ изъ государства въ такомъ множествѣ серебряная монета, что ея инако въ собственной циркуляціи безъ чрезвычайныхъ способовъ въ довольномъ количествѣ сохранять не можно, а съ другой и курсъ вексельный упадать начинаетъ отъ великихъ въ разныя стороны чинимыхъ ремизовъ, кои нѣкоторымъ образомъ перевышаютъ массу перевѣса нашего въ коммерціи, должны мы натурально заблаговременно помышлять о нужныхъ и надежныхъ мѣрахъ къ отвращенію сихъ обоихъ неудобствъ. Въ

семъ намѣреніи есть высочайшее ея имп. величества соизволеніе поступить на новый внѣ государства заемъ отъ полутора до двухъ милліоновъ рублей; къ чему и не удалены мы употребить означеннаго директора Баргума, естьли состояніе его изъ такой деликатной негоціаціи вами на мѣстѣ довольно способнымъ и надежнымъ признано будетъ и естьли опять кондиціи его не весьма тягостны. Правда, онъ намъ ихъ сообщилъ уже чрезъ корреспондента своего Перкина; но мы не безъ причины почитаемъ ихъ такими, въ коихъ необходимой уступкѣ быть должно. По всему тому прошу я васъ, государя моего, прежде всего достовѣрно освѣдомиться о состояніи и обстоятельствахъ господина Баргума, а потомъ немедленно и вступить съ нимъ въ переговоръ, требуя отъ него сообщенія точнаго плана и послѣднихъ его кондицій, дабы намъ съ нимъ болѣе торговаться нужды не было, ибо намъ время дорого.

По неизвѣстности, можно ли намъ будетъ согласиться на всѣ требованія господина Баргума, а наипаче положиться на искуство и внѣшній кредитъ его для дѣйствительнаго имъ собранія субскрипціей къ назначаемому сроку договорнаго капитала, ибо мы въ противномъ сему имѣемъ уже опытъ по нашей настоящей денежной негоціаціи въ Амстердамѣ чрезъ здѣшняго придворнаго банкира, думаю я, что не безполезно будетъ въ тоже время сондировать барона Шимельмана, не возьмется-ли онъ съ своей стороны за дѣло, какъ человѣкъ къ таковымъ негоціяціямъ обыкшій, да и собственнымъ своимъ богатствомъ и кредитомъ всю возможную надежность подающій. Извольте потому, государь мой, высочайшимъ ея имп. величества именемъ отозваться къ сему датскому министру и спросить его, не согласится ли онъ оказать въ семъ случаѣ ея величеству угодной услуги и пріобрѣсть себѣ онною на всегда вящее ея благоволеніе и протекцію, обнадеживая его напередъ, что онъ ими никогда уже оставленъ не будетъ. Есть-ли баронъ Шимельманъ приметъ сіе предложеніе, въ такомъ случаѣ прошу сочиняемый имъ планъ займа какъ можно скорѣе сюда прислать съ отобраніемъ отъ него послѣдняго объ кондиціяхъ слова, дабы намъ немедленно къ заключенію безъ переторжки приступить было можно.

Мы не ограничиваемъ здѣсь времени къ полученію сполна всего капитала; но чѣмъ оно короче опредѣлится съ вѣрностію въ успѣхѣ, тѣмъ будетъ лучше, ибо циркуляція и вексельный курсъ требуютъ у насъ въ прочемъ поспѣшныхъ средствъ, дабы инако не допустить ихъ до чувствительнаго упадка, гдѣ бы уже поправленіе, а не упрежденіе зла потребно быть могло.

Есть-ли вмѣсто денегъ поставка сюда серебра въ натурѣ можетъ сдѣлать нѣкоторое облегченіе, то и на оную охотно мы согласимся во всей-ли суммѣ займа, или же въ нѣкоторой части онаго.

Съ нетерпѣніемъ буду я ожидать отвѣта вашего на сіе письмо, ибо оный долженствуетъ рѣшить всѣ наши денежныя операціи, дабы въ случаѣ неудачи въ одномъ мѣстѣ, имѣть еще время къ учиненію попытки въ другомъ, и не упустить между тѣмъ представляющихся тамъ удобностей.

Всегда пребуду я, и т. д.

1928) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ КН. ДМ. АЛ. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ГАГУ [1]).

ce 25 février v. st. 1770.

*) Monsieur le Prince Dmitri Galitzin. C'est moi qui réponds à votre lettre du 20 février au Vice-chancelier que le courrier d'aujourd'hui lui a apportée. Dites à la Personne en question que tout sera expédié à la lettre selon ses désirs, que je sens beaucoup de plaisir et de satisfaction de son idée et que je me flatte d'en avoir encore plus dans quelque tems d'ici. Vous pouvez lui montrer ces lignes si vous voulez.

Caterine.

---

*) Господинъ князь Дмитрій Голицынъ. На письмо ваше отъ 20 февраля къ вицеканцлеру, доставленное сегодня курьеромъ, отвѣчаю я. Скажите извѣстной Особѣ, что все будетъ буквально исполнено согласно ея желаніямъ, что я очень довольна ея идеею и что надѣюсь имѣть еще большее удовольствіе въ скоромъ времени. Вы можете показать ей эти строки, если хотите.

Екатерина.

---

[1]) Письмомъ изъ Берлина къ вицеканцлеру кн. Голицыну отъ 20 февраля, кн. Дм. Ал. Голицынъ сообщалъ, что принцъ Генрихъ сказалъ ему, что король отправляетъ его лѣтомъ въ Стокгольмъ для внушенія миролюбивыхъ чувствъ королевѣ ихъ сестрѣ и чтобы она не отклонялась отъ приверженцевъ Императрицы. Принцъ сказалъ, что онъ чрезвычайно доволенъ этимъ порученіемъ, но былъ бы еще болѣе доволенъ, еслибы ему удалось по этому случаю побывать и въ Петербургѣ, единственно для засвидѣтельствованія своего почтенія Императрицѣ. Но это было бы рѣшительно невозможно иначе, какъ еслибы сама Императрица оказала бы этому свое содѣйствіе и немедленно по прибытіи его въ Стокгольмъ написала объ этомъ королю, который быть можетъ съ перваго раза и не согласится, но конечно уступитъ, если Императрица будетъ настаивать. Принцъ закончилъ просьбою, чтобы кн. Голицынъ донесъ Императрицѣ объ этомъ его желаніи, единственная цѣль котораго—познакомиться съ великою монархинею, и во всякомъ случаѣ хранить эту просьбу въ строжайшей тайнѣ, дабы не компрометтировать его передъ королемъ, который рѣшительно ничего объ этомъ не знаетъ.

1929) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 3 марта 1770 года.

Излишне было бъ описать вашему сіятельству справедливыя герцога Курляндскаго причины къ неудовольствію на сына своего принца Карла. Недовольно того, что онъ по развратной своей жизни служитъ къ поношенію имени и фамиліи своей; онъ усугубляетъ еще вины свои скрытнымъ, какъ слышно, способствованіемъ къ умноженію всегдашнихъ въ Курляндіи, а особливо при случаѣ новаго правленія, безпокойствъ.

Тому уже болѣе полугода, какъ я писалъ къ принцу Карлу, что будущая судьбина его зависитъ отъ совершеннаго герцогу, родителю своему, повиновенія и отъ усердія въ пріобрѣтеніи себѣ скромнымъ и порядочнымъ поведеніемъ довѣренности и любви фамиліи своей, серіозно совѣтуя ему возвратиться въ Курляндію, въ чемъ онъ однакожъ предъявлялъ препятствіемъ недостатокъ въ деньгахъ. Но теперь, по перемѣнившимся обстоятельствамъ присутствіе его въ Курляндіи могло бъ умножить число безпокойныхъ тамъ головъ, слѣдовательно столькожъ быть вредно, какъ и дальнее его пребываніе въ Варшавѣ. Сихъ ради причинъ долженъ я по волѣ всемилостивѣйшей государыни рекомендовать вашему сіятельству, чтобъ вы, призвавъ къ себѣ упомянутаго принца, изволили объявить ему, что ея имп. в-во повелѣваетъ, чтобъ онъ немедленно отправился сюда, взявъ путь свой не чрезъ Курляндію, но чрезъ Смоленскъ.

Ваше сіятельство можете притомъ для склоненія его къ скорому изъ Варшавы выѣзду, образомъ разговора дать ему отъ себя примѣтить, что одно только то можетъ его спасти отъ предстоящей ему погибели и пресѣчь источникъ распространяющихся объ немъ слуховъ и справедливыхъ фамиліи его жалобъ. Буде же онъ станетъ отговариваться недостаткомъ въ деньгахъ, то прошу я ваше сіятельство снабдить его необходимо нужною на проѣздъ суммою съ предосторожностію, чтобъ онъ не истратилъ оную на какую нибудь другую потребу, а по полученіи отъ вашего сіятельства извѣстія о числѣ оной, сдѣлаю я уже распоряженіе о заплатѣ оной отъ герцога.

Предоставляя впрочемъ образъ произведенія въ дѣйство высочайшаго ея имп. в-ва намѣренія касательно принца Карла, лучшему вашего сіятельства на мѣстѣ усмотрѣнію, прошу я о вашемъ въ томъ успѣхѣ меня пожаловать увѣдомить.

Я пребуду съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

1930) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

Марта 5 ч. 1770 г.

Секретно.

Графъ Петръ Александровичъ. Письмо ваше отъ 22 фев. я вчерась вечеру получила. Упражненія г-на Штофельна въ выжиганіи города за городомъ и деревень сотнями, признаюсь, что мнѣ весьма непріятны. Мнѣ кажется, что безъ крайности на такое варварство поступать не должно; когда же безъ нужды то дѣлается, то становится подобно тѣмъ дѣламъ, кои у насъ изстари бывали на Волгѣ и на Сурѣ. Я вѣдаю, что вы такъ, какъ и я не находите удовольствія въ подобныхъ произшествіяхъ; пожалуй, уймите Штофелна. Истребленіе всѣхъ тамошнихъ мѣстъ ни ему лавры нанесутъ, ни намъ барыша, наипаче естьли то суть христіанскія жилища. Я опасаюсь, чтобъ подобной жребій не палъ на Букарештъ и пр Предлогъ, что держаться нельзя и тамъ быть можетъ. Вы видите изо всего сего, что я вамъ чистосердечно описываю свои мысли, оставляя впрочемъ вамъ сдѣлать ни болѣе, ни меньше, какъ благоразумную осторожность и лучшее ваше военное искусство и знаніе вамъ на умъ положить, имѣя къ вамъ совершенную довѣренность, что вы все то сдѣлаете, что къ пользѣ службы и дѣлъ вамъ ввѣренныхъ служить будетъ. Статься можетъ, что по моей природной склонности болѣе къ созиданію, нежели къ истребленію, я сіи непріятныя произшествія слишкомъ горячо принимаю, однако я почла за нужно, чтобъ вы совершенно знали образъ моихъ мысль. Употребленіе изъ сего вышеписаннаго вы сдѣлаете не инако, какъ вы сами за лучше разсудите и сіе письмо потому же можетъ остаться между нами; но какъ бы то ни было, оно всегда служить будетъ къ доказательству той повѣренности, съ которой остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

1931) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ЛОНДОНЪ КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ МУСИНУ-ПУШКИНУ.

8 марта 1770.

Письмо ваше отъ 29 января (9 февраля) получилъ я исправно и немедленно представилъ всемилостивѣйшей государынѣ, а теперь имѣю удовольствіе объявить вамъ по оному и высочайшія ея имп. в-ва разсужденія.

Правда, мысль учиненія поиска въ Черное море и на берега Арабіи представляетъ съ перваго взора великія выгоды, ибо непріятель былъ бы атакованъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ онъ конечно никакого нападенія нѐ ожидаетъ и гдѣ по тому самому, равно какъ и по суевѣрію магометанъ, производимая нечаянная диверсія могла бы ему сдѣлаться гораздо бѣдственною; но, съ другой стороны, не должно и того предъ собою скрывать, что моральная такого поиска возможность подвержена многимъ физическимъ затрудненіямъ, а особливо въ такое уже время, когда всѣ наши сухопутныя и морскія военныя силы дѣйствительно распредѣлены къ другимъ ближайшимъ и нужнѣйшимъ объектамъ общаго нашего на сей годъ операціоннаго плана, въ которомъ всѣ части такъ между собою связаны, что одна другой въ помочь и подкрѣпленіе служить долженствуетъ.

Такимъ образомъ можете вы, государь мой, сами натуральное заключеніе сдѣлать, что теперь не время для насъ входить въ такое предпріятіе, кое ослабило бы въ той или другой части связь и цѣлость рѣшительно уже опредѣленныхъ мѣръ и учиненныхъ для нихъ огромныхъ предуготовленій, развѣ тотъ, кто проэктъ сочинилъ, возмется на собственный свой счетъ и страхъ произвесть экспедицію, съ нѣкоторымъ только съ стороны ея имп. в-ва денежнымъ вспомоществованіемъ.

Весьма видно, что сочинитель проэкта въ исполненіи онаго ищетъ собственной своей корысти, пользуясь случаемъ войны нашей съ Портою; слѣдовательно же пускай и дѣлаетъ онъ самъ собою попытку, есть-ли только состояніе его то дозволить можетъ; прибыль вся будетъ тогда ему одному оставлена, ибо мы тѣмъ однимъ весьма охотно удовольствуемся, что туркамъ послѣдуетъ диверсія, намъ ничего не стоющая.

На семъ основаніи можете вы къ сочинителю проэкта отозваться, что ея имп. в-во усердіе его къ высочайшей ея службѣ съ удовольствіемъ признавать изволитъ, но что обстоятельства времени и состояніе дѣлъ не позволяютъ намъ принять предложеніе его во всемъ онаго пространствѣ; что по тому оставляется ему на волю сдѣлать предпріятіе на собственный свой счетъ и страхъ съ одною только отъ стороны ея имп. вел-ва аутаризаціею, въ коемъ случаѣ натурально и вся прибыль онаго ему одному принадлежать будетъ, а инако есть ли уже вовсе нельзя обойтиться безъ здѣшняго въ вооруженіи соучаствованія, обѣщаетъ ея имп. в-во дать отъ пятнадцати до двадцати тысячъ фунтовъ стерлинговъ, а можетъ быть и нѣкоторое число волонтеровъ, почему въ семъ послѣднемъ случаѣ и добычу по препорціи капитала обѣихъ сторонъ дѣлить надобно будетъ.

На одной изъ сихъ двухъ кондицій не удалена ея имп. в-во дать сочинителю проэкта надлежащую ауторизацію для военнаго дѣйствованія

противъ непріятеля, но съ ограниченіемъ однакожъ сей свободы на одно Чермное море, берега Арабіи и однихъ турокъ съ совершеннымъ исключеніемъ всѣхъ вообще христіанъ, хотя бы они и подданные Порты были, всей европейской навигаціи, такъ же и другихъ азіатскихъ, отъ турковъ независимыхъ, народовъ.

Что у васъ по сему далѣе происходить будетъ, о томъ ожидая во свое время обстоятельнаго увѣдомленія, пребываю я между тѣмъ съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

1932) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Посланникъ Мусинъ Пушкинъ доноситъ изъ Лондона, отъ 9 марта 1770 г;

„Предъ нѣкоторымъ уже временемъ примѣчалъ я нѣсколько особливыхъ у лорда Рошфорта съ голландскимъ здѣсь министромъ переговоровъ. Не зная подлинной тому причины, почиталъ я оные по генеральнымъ обстоятельствъ сопряженіямъ относительными Нидерландовъ. Слѣдуя мнѣнію сему ближе, нашелъ оное тѣмъ вѣроятнѣе, что сверхъ многихъ уже между бурбонскими дворами трактатовъ, недѣль за пять заключенъ еще новый между Франціею и Австріею. Предмету онаго едва можно ли уже быть чему другому, чтобъ развѣ взаимному о нидерландскихъ областяхъ соглашенію. Утверждается и давнѣйшимъ уже подозрѣніемъ моимъ о желаніи французскаго двора присовокупить Австрійскіе Нидерланды къ своимъ собственнымъ и что вѣнскому двору можно по разсчету представить за отдаленныя сіи области нѣсколько смежныхъ и давно уже заложенныхъ баварскихъ помѣстьевъ. Раздробленіе такое легко можетъ послѣдовать кончинѣ престарѣлаго уже и бездѣтнаго курфирста баварскаго“.

NB. Онъ моихъ лѣтъ.

1933) РЕЛЯЦІЯ КН. Д. ГОЛИЦЫНА ИЗЪ ВѢНЫ № 21.

Въ Вѣнѣ, февраля 27 числа (Марта 10) 1770 года.

(Получена 18 марта 1770).

Отъ находящагося въ Италіи вашего имп. в-ва генерала-поручика графа Орлова предъ нѣсколькими днями получилъ я письмо, которымъ онъ сообщилъ мнѣ, что ваше в-во всемилостивѣйше соизволили опредѣлить консуломъ въ принадлежащій императрицѣ королевѣ городъ Тріестъ грека Антона Папу, который въ скоромъ времени послѣ того и самъ о такомъ его опредѣленіи чрезъ нарочно присланнаго ко мнѣ отъ него человѣка увѣдомилъ меня не токмо письмомъ своимъ, но и сообщеніемъ всемилостивѣйше пожалованнаго ему отъ вашего имп. в-ва на консульскій чинъ оригинальнаго патента, котораго не показывая въ Тріестѣ, желалъ онъ прежде сообщить его чрезъ

меня здѣшнему министерству и отъ двора здѣшняго получить дозволеніе къ свободному и безпрепятственному исправленію консульской своей должности. По такому отъ него учиненному мнѣ, а отъ выше-помянутаго генерала-поручика подкрѣпленному требованію, не умедлилъ я сообщить надворному и штатному канцлеру князю Кауницу объ опредѣленіи онаго консула въ Тріестѣ, и притомъ не оставилъ пристойнымъ образомъ сдѣлать домогательство, дабы отъ здѣшняго двора повелѣно было магистрату того города дозволить вашего имп. в-ва консулу пользоваться обыкновенными консульскими вольностями и преимуществами; но противъ чаянія моего нашелъ я въ томъ великія затрудненія, для усмотрѣнія которыхъ при семъ всеподданнѣйше подношу вашему имп. в-ву копію съ сегодняшняго моего къ генералу-поручику графу Орлову письма, присовокупляя къ оному и экстрактъ изъ того, каково мною о семъ дѣлѣ отъ него получено было.

Копія съ собственноручной Ея Императорскаго Величества записки къ гр. Н. И. Панину, принадлежащей къ вѣнской реляціи подъ № 21-мъ 1770 года.

*) Messieurs les Autrichiens, s'ils sont conséquents, doivent, après n'avoir pas reçu à Trieste notre consul crainte des Turcs, chasser notre ministre de Vienne et lever le bouclier contre nous; ce refus de consul n'est pas une action de neutralité. Nous nous tuons de condescendre à tout ce qu'ils nous demandent; mais on nous paye mal; aussi je vous promets, que si vous ne faites pas en sorte, que ce consul soit reçu e me mettrai aussi sur la négative vis à-vis de cette Cour si peu polie. Il y a deux ans, qu'ils reçoivent chez eux tous les bandits Polonais, qui nous ont osé déclarer la guerre; ils courent chez eux de frontières en frontières; font des intrigues et des cabales à outrance contre nous; nous le savons; nous n'en disons rien parce que l'ombre de prétendue neutralité couvre tout celà; mais tandis qu'ils souffrent quelques milliers

---

*) Господа австрійцы, если они послѣдовательны, должны послѣ отказа принять нашего консула въ Тріэстъ изъ опасенія турокъ, выгнать нашего посланника изъ Вѣны и объявить намъ войну; этотъ отказъ въ принятіи консула не есть поступокъ свойственный нейтралитету. Мы убиваемся, чтобы снизойти на все, чего они отъ насъ требуютъ, но намъ плохо отплачиваютъ; за то я вамъ обѣщаю, что если вы не устроите такъ, чтобы консулъ былъ принятъ, то и я стану въ отрицательное положеніе относительно этого столь мало вѣжливаго двора. Въ теченіи двухъ лѣтъ принимаютъ у себя всѣхъ польскихъ бандитовъ, которые осмѣлились объявить намъ войну; они интригуютъ и строятъ козни противъ насъ; намъ это извѣстно; мы ничего не возражаемъ противъ этого, потому что тѣнь мнимаго нейтралитета прикрываетъ все это; но между тѣмъ какъ они терпятъ у себя нѣсколько тысячъ нашихъ враговъ, они отказываютъ въ принятіи съ нашей стороны консула въ портовомъ го-

de nos ennemis chez eux, ils refusent un consul de notre part dans un port tandis que nos vaisseaux sont dans la Méditerranée et qu'ils ont besoin de toutes sortes de choses nécessaires pour les faire exister; enfin, en un mot, comme en cent, ce refus n'est ni amical, ni neutre; et encore une fois, s'ils sont conséquents, il doit s'en suivre une levée de bouclier. Je vous prie de vous servir de cette occasion pour approfondir à fond, si c'est là leur intention, afin qu'à temps je puisse prendre mes mesures et n'être point prise au dépourvu; je crois que tout ce que j'ai écrit ci-dessus est assez solide pour que vous puissiez faire usage des raisons y detaillées.

1934) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ КЪ ПОСЛАННИКУ ФИЛОСОФОВУ.

18 марта 1770.

Получа письмо ваше отъ 13 (24) февраля, имѣлъ я честь представить оное ея имп. величеству. Всемилостивѣйшая государыня съ особливымъ благоволеніемъ принять изволила ваше ревностное стараніе о приисканіи въ ея службу морскихъ офицеровъ, равно какъ и съ отмѣннымъ удовольствіемъ вспоможеніе, оказанное вамъ въ ономъ дѣлѣ отъ датскаго двора; и для того ея величество всевысочайше вамъ повелѣваетъ сдѣлать за то приличный отъ имени ея комплиментъ самому его величеству королю, такъ-же и графу Бернсдорфу съ обнадеживаніемъ навсегда совершеннаго взаимства во всѣхъ случаяхъ.

Что же принадлежитъ до самаго дѣла, то я по долгу званія моего за потребное нахожу подать вамъ слѣдующее объясненіе.

Сколько видно изъ письма вашего, то представлявшіеся въ нашу службу офицеры, кажется мнѣ, почитаютъ настоящій призывъ ихъ въ службу однимъ токмо единовременнымъ обстоятельствомъ по случаю нынѣшнихъ нашихъ военныхъ дѣйствій, почему и надлежитъ имъ дать луч-

---

родѣ, когда наши корабли въ Средиземномъ морѣ и когда они нуждаются во всякихъ необходимыхъ для своего существованія вещахъ; наконецъ, однимъ словомъ, этотъ отказъ ни дружественъ, ни нейтраленъ и, повторяю, если они послѣдовательны, то долженъ послѣдовать разрывъ. Прошу васъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы основательно развѣдать, таково ли ихъ намѣреніе, дабы я могла заблаговременно принять свои мѣры и не быть застигнутой въ расплохъ; я полагаю, что все, что я выше написала достаточно основательно для того, чтобы вы могли воспользоваться изложенными здѣсь соображеніями.

шее о томъ понятіе, что намѣреніе ея величества отнюдь не въ томъ состоитъ, чтобъ по окончаніи сей войны и нашихъ морскихъ въ ней дѣйствій, не удержать ихъ навсегда въ нашей службѣ, есть-ли они сами того пожелаютъ, съ тою узаконенною для всѣхъ выгодою, оставлять оную по собственному каждаго желанію при концѣ годовой кампаніи, слѣдовательно и со всегдашнею надеждою достизать такъ, какъ и всѣ другія въ службахъ состоящія особы, до вышнихъ градусовъ по порядку установленныхъ произвожденій изъ чина въ чинъ.

Вотъ, государь мой, мои вамъ объясненія на тѣ основанія, на которыхъ здѣсь желаемо принять въ службу искусныхъ датскихъ офицеровъ. Теперь я долженъ вамъ сообщить рѣшительную резолюцію ея имп. величества на присланный отъ васъ меморіалъ господина Арфа и на ноту кондицій другихъ офицеровъ. Приложенная тетрадь отвѣтныхъ пунктовъ, и на то и на другое мною подписанная, содержитъ въ себѣ ту высочайшую резолюцію, оригиналъ которой здѣсь въ моихъ актахъ апробованъ собственною рукою ея имп. величества. Я увѣренъ, что вы онымъ найдетесь теперь достаточно наставлены, съ какими кондиціями и другими генеральными обнадеживаніями вамъ принять въ службу ея величества желающихъ вступить въ оную по вашему письму, и не сумнѣваюся я, чтобъ они могли перемѣнить въ томъ свое прежнее намѣреніе, хотя и не всѣ ихъ желанія имъ дозволяются, потому что они сами должны будутъ признать, что оныя не могли быть согласуемы съ положеніями нашей службы, при чемъ останется имъ и то великою выгодою, есть-ли они, такъ какъ вы надѣетесь, сохранять свои мѣста и въ королевско-датской службѣ. Итакъ, остается намъ желать только, чтобъ вы, окончивъ оное дѣло съ сими офицерами на точномъ основаніи вышеупомянутыхъ отвѣтныхъ пунктовъ, какъ возможно скорѣе ихъ сюда отправили, дабы къ начальному мореплаванію будущей компаніи они могли быть посажены на ихъ корабли.

Я есмь съ совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

1935) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ СТОКГОЛЬМЪ КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

25 марта 1770.

Ваше сіят-во столько увѣрены, надѣюсь я, въ истинной моей къ вамъ дружбѣ и преданности, что конечно не будете сумнѣваться и о той чувствительной и болѣзненной импрессіи, которую произвело во мнѣ чи-

таніе письма вашего отъ 20-го минувшаго февраля, ибо я усмотрѣлъ въ немъ съ одной стороны безпокойство духа, а съ другой—слабость здоровья. Что до перваго пункта принадлежитъ, не трудно мнѣ будетъ изъять изъ среды самую причину онаго точнымъ и сильнѣйшимъ обнадеживаніемъ вашего с-ства, что ея имп. вел-во весьма довольна быть изволитъ какъ всѣмъ вообще министерствомъ вашимъ въ такомъ постѣ, гдѣ служба ея и отечества въ высшей степени интересованы, такъ особливо благоразумнымъ, проницательнымъ и прямо патріотическимъ поведеніемъ вашимъ при послѣднемъ шумномъ сеймѣ, которому всемѣрно не ожидали мы толь хорошаго въ окончаніи оборота, каковой дѣйствительно вами достигнутъ.

Желалъ бы я усердно быть въ состояніи столь же легко помочь другому пункту письма вашего. Но тутъ по несчастію не могутъ полезны быть моральные способы, а надобны физическіе, вслѣдствіе чего, дабы однакожъ не упустить съ моей стороны ничего онымъ способствовать могущаго, и не умедлилъ я представить ея импер. вел-ву просьбу вашего сіят-ва о переведеніи васъ въ другое мѣсто, или же объ отзывѣ въ отечество, со всѣми вашими къ оной побудительными причинами. Прежде объявленія вашему сіят-ву послѣдовавшей на докладъ мой высочайшей резолюціи, позвольте мнѣ исполнить здѣсь радостной долгъ дружбы и изъявить вамъ во всемъ пространствѣ то монаршее благоволеніе, съ коимъ всемилостивѣйшая государыня о персонѣ и достоинствахъ вашихъ отзываться изволила и съ коликимъ опять прискорбіемъ извѣстилась она о слабости здоровья вашего. Вѣрьте, государь мой, честному моему слову, что милость и довѣренность ея имп. вел-ва къ вамъ столь велики, сколь только быть могутъ къ вѣрному, усердному и испытанному подданному и истинному сыну отечеству.

Ваше сіят-во можете изъ сихъ монаршихъ мнѣній сдѣлать сами и натуральное заключеніе о высочайшей ея вел-ва резолюціи на просьбу вашу, которая въ томъ состоитъ, чтобъ польза службы и стража дѣлъ ея и отечества по возможности и такимъ образомъ соглашены были съ справедливыми къ здоровью вашему уваженіями, чтобъ одни отъ другихъ нисколько претерпѣть не могли.

Собственное ваше проницаніе не скрываетъ конечно отъ васъ всей важности и нѣжности настоящаго вашего поста при такихъ нашихъ государственныхъ обстоятельствахъ, когда натуральнымъ образомъ война турецкая и многообразныя изъ нея для нея же самой родившіяся операціи долженствуютъ предпочтительно оттягивать на себя и главное наше вниманіе, и главныя наши силы, оставляя напротивъ другія границы съ

умѣреннымъ прикрытіемъ, подъ защитою политическаго бдѣнія и охраненія, а находясь дѣйствительно въ сихъ обстоятельствахъ и не предвидя имъ еще скораго конца, можемъ ли мы благоразсудительно оставаться въ безпечности относительно къ Швеціи, которая нынѣ господствуется партіею развращенныхъ склонностей и всегда къ вѣроломству готовою, какъ скоро только ей тѣнь удобности представиться можетъ.

Ваше сіят-во обыкли уже уламывать шведовъ, а новому министру надлежало бы еще учиться спознавать какъ ихъ самихъ, такъ и пристойнѣйшіе къ тому способы, также и находить новые каналы, ибо изъ старыхъ не всѣ бы иногда захотѣли съ нимъ вновь и связываться.

По всѣмъ симъ разсужденіямъ ласкаю я себя надеждою: согласитесь ваше сіят-во изъ собственнаго патріотическаго усердія продолжать министерство ваше въ Швеціи, которое вамъ толь много чести дѣлаетъ, до тѣхъ поръ, какъ рѣшеніе войны развяжетъ намъ руки и возвратитъ насъ въ состояніе меньше взирать и уважать на происки развращеннаго шведскаго правленія.

Возлагаемая въ семъ случаѣ на ваше сіят-во надежда не исключаетъ однакожъ способовъ къ поправленію здоровья вашего. Всемилостивѣйшая государыня оставляетъ вамъ самимъ на волю отлучиться на время къ цѣлительнымъ водамъ и ѣхать къ онымъ прямо ли изъ Стокгольма, или же чрезъ здѣшнее мѣсто, какъ вы сами то за наилутче признаете, жалуя вамъ между тѣмъ на все время отлучки вашей полное ваше министерское содержаніе.

Сообщая вашему сіят-ву сіе высочайшее соизволеніе, прошу я васъ чистосердечною моею дружбою и преданностію благовременно и откровенно увѣдомить меня, какимъ образомъ вы по оному рѣшиться изволите, то есть когда назначите время къ отъѣзду, какой путь изберете и въ которое мѣсто, буду ли я здѣсь имѣть удовольствіе персонально васъ увидѣть и обнять, также и какія по лучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію думаете вы принять мѣры, какъ для надежнѣйшаго охраненія дѣлъ и службы, такъ и для полученія въ свое время вѣрныхъ и точныхъ извѣстій.

Ожидая отъ дружбы вашей исполненія сей моей просьбы, пребуду я всегда съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

1936) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

Мар. 26 ч. 1770 г.

Графъ Петръ Александровичъ. Статуты военнаго ордена святого Георгія къ вамъ, чаю, давно отправлены, и такъ прошу васъ отписать

ко мнѣ всякой разъ, когда вы кого изъ вашихъ подкомандныхъ находите по установленнымъ правиламъ достойна къ полученію онаго. Я тѣмъ наипаче сего отъ васъ требую, что я желаю для пользы службы, чтобъ ни единый крестикъ того ордена безъ причины не былъ данъ. Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Съ наступающимъ праздникомъ васъ поздравляю.

1937) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

Мар. 27 ч. 1770 г.

Графъ Петръ Александровичъ. Съ симъ отправляю я къ вамъ подпоручика Измайловскаго полка Хотяинцова, которой желаетъ служить волонтеромъ при ввѣренной вамъ арміи. Вы уже сего усерднаго офицера знаете и сами ко мнѣ рекомендацію о немъ написали. Итакъ за излишно почитаю васъ просить яко полковникъ, дабы вы бъ были милостивы къ моему подпоручику. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать и остаюсь къ вамъ всегда доброжелательна.

Екатерина.

1938) РЕСКРИПТЪ ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ.

С.-Петербургъ, 31 марта 1770.

Всѣ ваши къ нашему дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину, по № 24 включительно, отправленныя депеши были намъ отъ него въ свое время подносимы, и мы сами ихъ читали и разсматривали.

Во первыхъ всемилостивѣйше апробуемъ мы, какъ отъ васъ присланные счеты секретный и публичный чрезвычайнымъ вашимъ расходамъ, такъ и вообще все вами къ нераздѣльной службѣ нашей и отечества являемое похвальное усердіе.

Правда, упорство и легкомысліе короля польскаго предполагаютъ успѣху дѣлъ нашихъ немалыя препоны и кажутъ видъ, что онъ, забывъ благодѣянія наши и собственную свою безопасность на престолѣ, не только вовсе ослабѣваетъ въ преданности своей къ интересамъ россійскимъ, но и явно уже противу оныхъ дѣйствуетъ по руководству коварныхъ своихъ дядей, кои его осязательнымъ образомъ употребляютъ простымъ орудіемъ собственнаго своего властолюбія, вперя ему въ мысли мечту возвращенія

къ себѣ національной любви и довѣренности, купно и большей впредь свободы быть отечеству своему полезнымъ, но и то, съ другой стороны, неоспоримая же истина, что сія стариковъ Чарторижскихъ ухватка, короля въ разсужденіи насъ въ развратъ, а съ мятежниками польскими въ нѣкоторое видимое согласіе приводящая, не можетъ для него и для нихъ самихъ произвесть никакого полезнаго дѣйствія, кромѣ того, что погрузить обѣ стороны въ большее еще недоумѣніе несообразимостію тѣхъ видовъ, кои одними и другими дѣйствуютъ, и кои сами по себѣ въ принципіяхъ своихъ весьма разнственны.

Мы понимаемъ, что все сіе долженствуетъ умножать заботы и упражненія ваши, поколику тѣмъ отчасу болѣе затрудняется порученная вамъ негоціація примиренія Польши и приведенія ея къ нашимъ видамъ; но въ то же время думаемъ, что временнымъ и неестественнымъ сближеніемъ разнообразныхъ мыслей исполняется мѣра и дѣла берутъ мало по малу склоненіе свое къ тому кризису, гдѣ имъ конечный переломъ воспослѣдовать имѣетъ.

Возможно ли себѣ представить, чтобъ виды короля польскаго, дядей его, саксонскаго двора, возмутителей польскихъ, которые всѣ ему преданы и враждующей намъ Франціи, всѣ порознь къ особливому своему концу текущіе, могли нынѣ вдругъ въ персонѣ короля, послѣднимъ тремъ равно ненавистнаго, взять общее свое сотеченіе?

Пускай король торжествуетъ мнимымъ своимъ геройствомъ,—скоро увидитъ онъ и увѣрится, что оно тщетно и влечетъ его на край гибели, развѣ тамъ удержитъ его одно наше покровительство, когда онъ самъ заблужденія мыслей и поступковъ своихъ познавать начнетъ, ибо будучи единожды поставленъ волнующеюся частію націи за предметъ всей ея ненависти, а въ другой части, коя по сю пору въ покоѣ остается, не имѣя собою никакого кредита, не найдетъ онъ конечно способа, ни въ первой истребить сіе предубѣжденіе, ни другую, какъ еще въ корпусъ не соединившуюся, прямо рѣшить въ свою пользу..

Первая часть націи, руководствуясь съ одной стороны тою ненавистью, коя равномѣрно въ вышнемъ степени и на Чарторижскихъ распространяется, а съ другой, инфлюенціею курфирста саксонскаго, который всѣ свои силы напрягаетъ къ перенесенію на себя короны польской съ главы Станислава Августа, не можетъ конечно перемѣнить образа мыслей своихъ въ разсужденіи его безъ потерянія вовсе протекціи саксонской, слѣдовательно же и безъ разрушенія самаго бытія своего, ибо оное на ней одной имѣетъ основаніе и центръ свой.

Справедливость разсужденія сего нельзя, кажется, ничѣмъ оспорить, потому что инако возмутители принуждены были бъ, приставая къ королю, лишиться всякой другой помочи и отдаться безмолвно въ волю или, лучше сказать, совершенное порабощеніе его и фамиліи его, которая систематическимъ своимъ властолюбіемъ готовитъ всей націи оковы.

Саксонскій дворъ не перестанетъ также до конца удерживать ихъ отъ такого собственному ихъ бытію противнаго поступка, потому что въ ономъ разрушилась бы и вся его для переду надежда. Чарторыскимъ же въ успѣхѣ оной ввѣриться, оставляя и родство между ими и королемъ толь ближнее, не позволитъ ему никогда благоразумная политика въ разсужденіи нынѣшнихъ его партизановъ.

По всему сему выходитъ такое натуральное заключеніе, что сколько король по лукавымъ совѣтамъ дядей своихъ ни будетъ стараться о примиреніи съ мятущеюся частію націи, оное въ самомъ дѣлѣ имъ никогда достигнуто быть не можетъ; чего ради до времени того перелома въ дѣлахъ, который изъ сихъ самыхъ тщетныхъ стараній скорѣе произойти долженствуетъ, и надобно намъ оставаться въ разсужденіи его съ нѣкоторою умѣренностію, дабы совсѣмъ противнымъ поведеніемъ не отнимать у него всей для переду надежды, а въ разсужденіи возмутителей дѣйствовать всѣми силами и бить ихъ, гдѣ только удобность представится, не давая имъ нигдѣ утвердиться и составить нѣчто цѣлое и казистое, корпусъ республики представляющее, чтобъ онымъ по наущенію Франціи и саксонскаго двора престолъ вакантнымъ объявленъ быть не могъ.

Низверженіе нынѣ царствующаго короля, сколь ни мало надеженъ онъ для имперіи нашей по персональному своему характеру, не можетъ однакожъ ни коимъ образомъ согласовать ни съ славою, ни съ интересами нашими, потому что допущеніемъ онаго въ пользу ли курфирста саксонскаго, или же кого другого, подвергнулись бы мы предъ свѣтомъ ложному мнѣнію, что либо сѣверная наша система сама по себѣ несостоятельна, или же, что инфлюенція наша въ Польшѣ противу французской устоять не могла по недостатку естественныхъ силъ Россіи, слѣдовательно же и по невозможности удѣлить изъ нихъ во время войны съ турками столько, чтобъ они первое одною Россіею воздвигнутое политическое зданіе отъ паденія охранить могли.

Сіе неудобство равно для насъ, въ разсужденіи кого ни случилось бы, ибо тутъ уже не персона и состояніе ея уважаемы будутъ отъ публики, но одна отъ насъ вынужденная уступка подвигамъ другихъ державъ. Но оставляя и сіе, положимъ, что бы мы сами по неблагодарности короля польскаго рѣшились лишить его короны и доставить оную кому

либо другому. Кого же бы тутъ избрать, чтобъ націи генерально угоденъ, а интересамъ нашимъ непротивенъ былъ и намъ въ примиреніи Польши съ пользою и успѣхомъ способствовать могъ? Курфирста саксонскаго именно и точно исключаетъ сѣверная, нами за основаніе всей нашей политики единожды навсегда принятая система и многіе вслѣдствіе ея предъ симъ заключенные трактаты и учиненныя торжественныя декпараціи; напротивъ чего всякій другой Піастъ съ безславіемъ уничтоженія собственнаго нашего дѣла соединялъ бы въ себѣ всѣ тѣ же, а можетъ быть и вящія еще неудобности, кои мы съ нынѣшнимъ королемъ повстрѣчали, слѣдовательно же какъ и употребляемой для него трудъ и убытокъ были бъ существительно всуе употребленными, такъ и мы вмѣсто настоящаго нашего желанія скорѣе по лучшей возможности успокоить Польшу, завели бы въ ней новыя дѣла, всѣмъ такимъ же трудностямъ и заботамъ существительнымъ и политическимъ подвергаемыя, каковы мы уже единожды превозмогли въ разсужденіи Польши возстановленіемъ избранія Піяста, для отвращенія входимой въ привычку общей политики прехожденія короны польскія въ саксонскомъ домѣ. Намъ здѣсь излишне напоминать всѣ тѣ вообще на всѣ времена интересу нашей имперіи свойственныя уваженія, по которымъ мы рѣшились освободить польскую корону изъ саксонскихъ рукъ. Вы сами присутствовали тогда въ держанныхъ у насъ совѣтахъ и слѣдовательно вамъ извѣстны всѣ тогдашнія наши положенія. Довольно теперь только то одно повторить, что саксонскій дворъ всегда дорого платилъ, и нынѣ драгоцѣнно же старается купить польскую корону, дабы ею украшаться на время жизни только одной персоны. Невидное покушеніе обратить ее въ наслѣдственную себѣ въ тридцатилѣтнемъ царствованіи Августа третіяго не можетъ конечно удостовѣрить существительное бытіе таковой мечты; а способствовало тутъ безпрестанное и слѣдовательно перемѣнное легкомысліе министерства саксонскаго съ случившимися тогда частыми же перемѣнами въ конъюнктурахъ европейскихъ, произшедшихъ изъ наслѣдственной прагматики австрійскаго дома, слѣдствіе которой неоспоримо распространялося и до самой существительной причины послѣдней войны. Саксонскій же дворъ бывъ все то время своимъ легкомысліемъ переводимъ изъ системы въ систему, не имѣлъ ни свободы, ни времени помышлять объ истинномъ своемъ интересѣ въ коронѣ польской. Король не брегущій, а министерство роскошамъ и сластолюбію преданное, безъ труда могли прожить тридцать лѣтъ, не помышляя съ важностію о томъ, что долгъ и польза требуютъ. Итакъ совершенство интереса саксонскаго двора въ пріобрѣтеніи польской короны есть и будетъ въ томъ, что достигнуть до утвержденія ея себѣ въ на-

слѣдство, а собственный и непремѣнный интересъ Россіи—заграждать къ тому пути при самомъ началѣ. Мы знаемъ, что могутъ настоять въ политической связи временныя и такія дѣлъ положенія, когда оставляя въ недѣйствіи непремѣнные интересы, надо повиноваться случайнымъ и происходящимъ изъ настоящихъ обстоятельствъ, но мы возсылая сердечное благодареніе Богу благословляющему дѣла наши, не находимъ нашу имперію въ такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ.

Франція, видя неудачу свою въ Швеціи также и съ стороны военныхъ дѣйствій Порты оттоманской станетъ отъ нынѣ всемѣрно съ сугубымъ вниманіемъ прилежать къ Польшѣ, дабы тамъ сугубыя намъ пакости строить, по чему опять и можетъ весьма вѣроятно быть, что она, постигнувъ политику Чарторижскихъ, избрала ихъ, а чрезъ нихъ и короля племянника ихъ въ новыя лукавству своему орудія не для того, чтобъ ими надѣялась вовсе превозмочь надъ нами въ сѣверѣ, но для того только, чтобъ распложая наши хлопоты останавливать насъ въ успѣхахъ нашихъ противъ турковъ, и не допускать сѣверной системы до желаемой нами зрѣлости. Нельзя разсудительнымъ образомъ думать, чтобъ она въ умноженіи польскихъ замѣшательствъ и въ удаленіи отъ насъ варшавскаго двора, болѣе что замыкала, ибо министерство ея, а особливо дюкъ Шоазель, кои толикою злобою пылаютъ противу превышающей нашей инфлюенціи, не могутъ не понимать, что скоро или поздно долженствуемъ мы однакожъ взять въ Польшѣ верхъ.

Основываясь на сей истинѣ, взираемъ мы съ нѣкоторою индифферентностью и на папскія въ Польшѣ разсѣваемыя бревы. Можетъ легко статься, что они—дѣла французскаго двора; но и то опять невѣроятно представляется намъ, что выходили съ помощію онаго одни князья Чарторижскіе въ поманку и какъ бы въ награду королю племяннику ихъ за мнимое его геройство въ собраніи сенатусъ-консиліума, кое имъ для собственныхъ ихъ видовъ столь нужно и полезно, дабы со временемъ на всѣ стороны сдѣлаться надобными устранителями всѣхъ дѣлъ.

Слава и достоинство наше взыскиваютъ напротивъ того уничтожить въ концѣ сію ихъ мечту, да и все ихъ вредное высокомѣріе, на ущербъ же оныхъ основать прочнымъ образомъ тишину и покой Польши. Вамъ отчасти извѣстны уже о томъ намѣренія наши, итакъ отнынѣ имѣетъ быть долгомъ бдѣніе и министерства вашего согласовать имъ всѣ ваши поступки.

Въ индифферентности нашей къ папскимъ грамотамъ утверждаемся мы тѣмъ болѣе, что они, сколько ни ослѣплены поляки фанатизмомъ, не имѣя за собою физическаго подкрѣпленія, не возмогутъ произвести

никакихъ дальнихъ слѣдствій, кромѣ одного при чтеніи ихъ минутнаго распаленія зыбкихъ польскихъ духовъ, да и то тогда и тамъ только, гдѣ не случится на нихъ достаточныхъ уемщиковъ, въ прочемъ же останутся они для будущихъ временъ однимъ монументомъ папской политики, которая вездѣ подъ маскою вѣры внѣдряться ищетъ для распространенія власти своей; но миновали уже тѣ бѣдственныя времена, когда государи и народы всѣ трепетали ватиканскихъ стрѣлъ, и поляки при всемъ своемъ ослѣпленіи не единожды уже по другимъ дѣламъ не боязненно возставали противу оныхъ.

Когда мы были намѣрены сей нашъ рескриптъ повелѣть къ вамъ отправить, получили мы чрезъ резидента Псарскаго своеручное письмо отъ короля польскаго, которое было препровождено письмомъ отъ него же къ нашему дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину. Онъ сообщитъ къ вамъ копіи и съ того, и съ другого, а вы сами увидите изъ онаго, къ какому новому у насъ покушенію лукавые старики Чарторижскіе его завели. Мы относя сіе къ тому же общему королевскому ослѣпленію, за благо разсудили отвѣтствовать ему отъ нашего собственнаго лица, поручая здѣсь вамъ оный ему вручить также съ препровожденіемъ отвѣтнаго письма отъ графа Панина, а какъ и съ того, и съ другого для вашего свѣдѣнія копіи здѣсь же включены будутъ, то вы сами же найдете, что вамъ не будетъ нужды при врученіи его величеству ни о чемъ дальнѣйшемъ отъ себя къ нему отзываться; удовольствуйтесь только ему сказать, что наше письмо вы ему представляете въ отвѣтъ на то, которое онъ къ намъ прислалъ чрезъ своего резидента. Вы, конечно, не оставите ни тутъ на мѣстѣ, ни послѣ чрезъ ваши каналы дѣлать примѣчанія, съ какимъ движеніемъ наше письмо принято будетъ, и какія послѣ того дѣйствія окажутся какъ въ самомъ королѣ, такъ и въ князьяхъ Чарторижскихъ. Но еслибъ при принятіи отъ васъ письма, или нѣсколько дней потомъ, его величество съ вами какимъ либо образомъ по содержанію сей нашей переписки говорить сталъ, то вы сообразуяся тогда съ его отзывами, имѣете ему точно подтвердить отъ нашего имени, что покамѣсть коварствомъ столь имъ самимъ въ разныя времена испытаннымъ своихъ дядей Чарторижскихъ онъ руководствуемъ будетъ, и они въ отмщеніе намъ за его предпочтеніе къ коронѣ польской предъ ихъ фамиліею, а особливо предъ самимъ воеводою Русскимъ, который, какъ ему самому извѣстно, почти наканунѣ его избранія хотѣлъ ее незапно у него схватить, имъ съ погубленіемъ его самого дѣйствовать будутъ, намъ другого не остается, какъ одно о немъ сожалѣніе, нашихъ же силъ и рессурсовъ конечно столько станетъ, чтобы намъ однимъ спасти истинную респуб-

лику польскую отъ систематическихъ цѣпей деспотизма тѣхъ стариковъ. Напрасно его величество покрываетъ ихъ коварное имъ руководство законами установленнаго ему Совѣта. Мы разнство того достаточно проникаемъ и вѣдаемъ совершенно, что ихъ отъ него отдаленіе обратитъ къ нему знатную часть націи и не разрушитъ его законнаго совѣта, и что тогда только польскія дѣла признаны будутъ всею публикою дѣлами самого короля, а до тѣхъ поръ оставаясь въ ихъ рукахъ, онъ всегда будетъ считаться однимъ орудіемъ ихъ партизанскаго коварства. Вы сіе наше внушеніе можете распространить и соединить со всѣми тѣми, которыя вы при разныхъ случаяхъ ему дѣлали, какъ они же самые, равно и наше къ королю письмо, могутъ вамъ служить здѣсь въ дополненіе нашихъ правилъ и наставленій для вашего собственнаго руководства, по которымъ вы сообразоваться будете со всякими новыми въ вашемъ мѣстѣ происшествіями, и тѣмъ въ состояніи найдетесь поспѣшествовать и производить дѣла наши, которыя поручая повторительно ревности и усердію вашему, пребываемъ вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 31 марта 1770-го года.

Екатерина.

1939) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ.

à St.-Pétersbourg, ce 31 mars 1770.

*) Monsieur mon frère. En recevant la lettre de V. M. du 21 du mois dernier, je n'ai pu apprendre qu'avec de sensibles regrets, que son esprit et sa bonne foi continuent à être abusés par la perfidie et les vues secrètes d'ambition de ceux à qui V. M. a donné toute sa confiance. L'espérance que j'avais fondée sur les avis si confidentiels et si positifs, que par mon ordre le comte Panin Lui a donnés de leurs menées pernicieuses se trouve vaine. Plus d'attention ou de confiance à ses

*) Государь братъ мой. Получивъ письмо в. вел. отъ 31 прошедшаго мѣсяца, я съ сердечнымъ сожалѣніемъ не могла не усмотрѣть изъ него, что вашъ умъ и ваша добросовѣстность продолжаютъ быть обмануты вѣроломствомъ и тайными честолюбивыми замыслами тѣхъ, которымъ в. в-во совершенно ввѣрились. Надежда, которую я основала на столь конфиденціальныхъ и столь достовѣрныхъ, сообщенныхъ вамъ по моему приказанію графомъ Панинымъ, предостереженіяхъ на счетъ ихъ па-

représentations, aurait conduit V. M. à se mettre en garde contre l'orgueil et l'ambition, qui au péril de l'Etat et de Votre propre personne, — tendent impétueusement à leurs fins. Je souhaite encore trop sincèrement le bien de V. M. pour ne pas insister moi-même auprès d'elle sur le danger des moyens où on l'entraine, et lui confirmer tout ce qui lui a déjà été dit ou écrit de ma part. Il ne peut tomber dans mon esprit que V. M. de son propre mouvement ait envisagé comme possible et comme bienfaisante, la médiation des puissances catholiques dans les affaires présentes de son gouvernement. Quant à moi je suis trop ferme dans mes principes et trop prévoyante sur les conséquences, pour que je donne jamais les mains à une insinuation où l'artifice et la méchanceté se démasquent aussi visiblement. Accoutumée à parler avec franchise et à Vous dire la vérité, je ne demande à V. M. que de juger seule et de faire usage des seules lumières de la raison. Quelles puissances appellera-t-on à cette médiation et qui les appelle? Je diffère trop des vues de ces gens là pour qu'il puisse s'établir de concert entre leurs moyens et les miens. Je veux la paix de la Pologne, le maintien de la nation dans ses droits et la tranquillité du roi sur son trône, et je le veux sans aucun intérêt personnel ni celui d'aucune religion. On ne me voit point varier selon les évènements, saisir des circonstances favorables pour hausser mes prétentions; je n'en forme jamais aucune, mes premières paroles sont des engagements sacrés. En travaillant à la paci-

---

губныхъ происковъ, оказывается тщетною. Большее вниманіе или большее довѣріе къ его увѣщаніямъ побудили бы ваше величество быть на сторожѣ противъ гордости и честолюбія, которыя—съ опасностію для государства и для вашей собственной особы,—рѣшительно стремятся къ своимъ цѣлямъ. Я еще слишкомъ чистосердечно желаю блага вашего величества, чтобы не настоять самой предъ вами объ опасности средствъ, пользоваться которыми васъ соблазняютъ, и чтобы не подтвердить вамъ все, что вамъ уже было сказано или писано отъ меня. Я не могу себѣ представить, чтобы ваше величество по собственному побужденію признали возможнымъ и благодѣтельнымъ посредничество католическихъ державъ въ настоящихъ дѣлахъ вашего управленія. Что касается до меня, то я слишкомъ тверда въ своихъ правилахъ и слишкомъ предусмотрительна на счетъ послѣдствій, чтобы когда-либо изъявить согласіе на внушеніе, въ которомъ коварство и злоба столь видимо снимаютъ съ себя личину. Привыкши говорить откровенно и высказывать вамъ правду, я только прошу ваше величество, чтобы вы судили одни и пользовались единственно свѣтомъ разума. Какія державы призваны будутъ къ этому посредничеству и кто призываетъ ихъ? Я слишкомъ расхожусь во мнѣніяхъ съ подобными людьми, чтобы возможно было установиться согласію между ихъ способами и моими. Я желаю мира Польшѣ, поддержанія націи

fication, que personne ne peut avoir aussi essentiellement à coeur que moi, j'apporterai la même affection et le même désintéressement et je rougirais que ces sentiments eussent à être appuyés du concours de l'étranger. Mais que se proposent donc ceux qui ont tant besoin de lui et qui l'ont porté si loin dans l'esprit de V. M? Quel autre objet peuvent-ils admettre et peut-on raisonnablement leur supposer, que d'augmenter les troubles présents par l'opposition d'intérêts, dont ils veulent que leur patrie soit le champ et de détruire à l'aide d'une confusion totale, tout ce qui a été fait même jusqu'à l'époque qui comprend l'état personnel de V. M. Ce n'est que dans ces désordres et toutes les extrémités qui doivent en résulter, qu'ils peuvent entrevoir jour à exécuter leurs projets de domination arbitraire et qu'ils ont vu échouer même sous l'aspect le plus favorable d'une protection publique. Voila sur quoi je prie V. M. de porter ses réflexions dans l'intérieur de son esprit et sans d'autre conseil que celui de son propre intérêt. Je lui dis tout et comme je le pense; je verrai ma sincérité et ma condescendance justement récompensées, si elles produisent cet effet heureux de fixer une fois pour toutes V. M. au seul parti qui convienne et à son propre bien, et au bien de l'Etat. Cette résolution je me la promets encore d'un discernement juste quand il est exempt de prévention, d'une bonne volonté

въ ея правахъ и спокойствія короля на своемъ престолѣ, и желаю этого безо всякой выгоды для себя или для какого-либо вѣроисповѣданія. Меня не видятъ измѣняющеюся сообразно событіямъ, пользующеюся благопріятными обстоятельствами для повышенія моихъ требованій; я не предъявляла никогда никакого, и мои первыя слова суть священныя обязательства. Трудясь надъ умиротвореніемъ, которое никому не можетъ лежать на сердцѣ такъ существенно какъ мнѣ, я выкажу туже любовь и тоже безкорыстіе, и я краснѣла бы, еслибы эти чувства нуждались въ чужеземномъ содѣйствіи. Но что же предполагаютъ тѣ, которые такъ нуждаются въ ономъ и такъ возвеличили оное въ умѣ вашего величества? Какую иную цѣль могутъ они допустить, и въ которой ихъ основательно можно заподозрить, кромѣ умноженія настоящихъ смутъ посредствомъ столкновенія интересовъ, полемъ котораго они желаютъ видѣть свое отечество, и кромѣ уничтоженія, при помощи полнаго безпорядка, всего того что было сдѣлано даже до эпохи обнимающей правленіе лично вашего величества? Только при этихъ безпорядкахъ и при всѣхъ долженствующихъ произойти отъ нихъ насиліяхъ, могутъ они провидѣть возможность привести въ исполненіе свои замыслы о владычествѣ произвола, которые, даже подъ самымъ благопріятнымъ видомъ общественнаго покровительства, рушились на глазахъ ихъ. Вотъ на что я прошу ваше величество обратить свои размышленія въ глубинѣ вашего ума, и безъ всякаго совѣтника, кромѣ вашей собственной пользы. Я вамъ говорю все, и какъ я думаю; я увижу свое чистосердечіе и свою снисходительность справедливо вознагражденными, если они произведутъ такое счастливое дѣйствіе, чтобы утвердить ваше величество разъ на-

réelle pour la paix et le bonheur de sa nation, et—je le dirai—d'un jugement trop sain, pour ne pas compter la Russie pour l'amie la plus sûre et la plus naturelle de la nation Polonaise et de son roi. C'est dans cette attente que je suis toujours avec les sentiments d'une vraie amitié, M-r mon frère.

De V. M. la bonne soeur, amie et voisine

Caterine.

1940) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

St.-Pétersbourg, ce 31 mars 1770.

*) Sire, Dans la persuasion où je suis encore que V. M. n'a point formé d'autre jugement sur les sentiments personnels qui m'attachent à Elle, ce n'est pas une médiocre satisfaction pour moi d'avoir encore dans les circonstances actuelles à lui accompagner une lettre de ma souveraine. V. M. est trop juste et éclairée pour se méprendre au principe des intentions de l'Impératrice pour sa personne, que cette lettre caractérise J'ai encore à y ajouter de sa part, qu'autant S. M. I. est et sera toujours disposée à faire beaucoup pour le véritable bien de la Pologne et sa tranquillité, autant elle ne se laissera pas surprendre que ses intentions

---

всегда въ единственномъ рѣшеніи, приличествующемъ вашему собственному благу и благу государства. Таковаго твердаго намѣренія я ожидаю еще отъ распознаванія вѣрнаго когда оное не подвержено предубѣжденію, отъ истиннаго благорасположенія въ пользу мира и счастія своего народа и, скажу, отъ разсудка слишкомъ здраваго, чтобы не считать Россію самымъ вѣрнымъ и самымъ естественнымъ другомъ польской націи и ея короля. Въ таковомъ ожиданіи пребываю я всегда съ чувствами истинной дружбы, государь братъ мой, вашего величества добрая сестра, другъ и сосѣдка.

*) Ваше вел-во. Будучи все еще увѣренъ, что в. в. не измѣнили своихъ мнѣній о личныхъ чувствахъ, привязывающихъ меня къ вамъ, я испытываю немалое удовольствіе, что еще и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ могу препроводить къ вамъ письмо отъ моей государыни. В. вел-во слишкомъ справедливы и слишкомъ просвѣщенны, чтобы ошибиться въ принципахъ намѣреній императрицы касательно васъ, опредѣляемыхъ настоящимъ письмомъ. Къ сему я долженъ еще присовокупить отъ ея имени, что поскольку ея имп. вел-во есть и будетъ расположена многое дѣлать на истинное благо Польши и ея спокойствія, постольку же она не удивится, что ея столь безкорыстныя касательно в. вел-ва и вашего королевства намѣренія могли бы послужить увеличенію

si désintéressées pour V. M. et son royaume puissent servir à l'extension de l'ambition démesurée et être tournées au profit de l'esprit d'intrigue et de faction qui ne met point de prix à ses succès. Il ne m'est permis au reste que de me renfermer dans des voeux également dictés par mon devoir et par l'attachement respectueux et inviolable avec lequel je suis, etc.

C. N. Panin.

1941) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ.

Въ С.-Петербургѣ 3 апрѣля 1770.

Имѣя честь препроводить симъ къ вашему сіят-ву именной рескриптъ ея имп. вел-ва, я поставляю за долгъ званія моего откровенно вамъ сообщить, что весь оной расположенъ на собственныхъ усмотрѣніяхъ всемилостивѣйшей государыни, кои ея вел-во дѣлать и мнѣ вслѣдствіе онаго свои повелѣнія давать изволила, соображая всѣ обстоятельства вашихъ негоціацій, и потому вы, милостивый мой государь, теперь найдетесь въ состояніи распоряжать ваши дальнѣйшія мѣры по предписаннымъ въ немъ вамъ дополнительнымъ наставленіямъ, къ чему я иного присовокупить уже не могу, какъ мой дружескій совѣтъ и собственное мое мнѣніе, что мы конечно ничего не потеряемъ, оставляя еще на нѣкоторое время польскія дѣла ихъ собственному безпутному теченію, которое, истощаясь само собою, приближится къ пункту того перелома, или, лучше сказать, той вялости, которою ваше сіят-во съ лучшимъ успѣхомъ воспользоваться можете, есть-ли между тѣмъ не престанете такъ, какъ по сіе время дѣлаете, распространять и пріобрѣтать себѣ преданныхъ и полезныхъ партизановъ. Постороннія интриги и иждивенія съ коварствомъ безпокойныхъ поляковъ конечно истощали всѣ возможныя свои силы къ собранію разныхъ возмутительныхъ шаекъ въ то соединеніе, которому они нынѣ хотѣли дать всее форму генеральной конфедераціи; но новое искусство еще доказало, что какъ ни мало число нашихъ войскъ, противъ того употребляемыхъ, однакоже расторопная ихъ диспозиція и проворное исполненіе по оной подчиненныхъ достаточны были въ нѣсколько недѣль такъ разорить планъ ихъ зданіе, что едваль они будутъ такъ скоро въ состояніи употребить равные рессурсы и усиливанія къ новому собранію въ кучу равнаго числа возмутителей. Я уповаю, ваше сіят-ство сами знать изволите, что саксонской дворъ не малое иждивеніе тутъ положилъ, поставя эпохомъ успѣха своихъ партизановъ настоящую зиму. Теперь, испытавъ неудачу, чаятельно, умѣреннѣе поведетъ свои

чрезмѣрнаго честолюбія и быть обращены на пользу духа интригъ и факцій, который не цѣнитъ ея успѣховъ. Впрочемъ мнѣ дозволительно лишь ограничиться пожеланіями, равно вызываемыми моимъ долгомъ и почтительною и неизмѣнною преданностію, съ коими я есьмъ, и т. д.

виды. Франція же такъ, какъ всегда, станетъ больше и изобильнѣе разсыпать свои ласковыя слова и подговоры, нежели деньги, въ которыхъ она нынѣ излишества конечно не имѣетъ. Я здѣсь не говорю о возможномъ ея кокетствѣ съ польскимъ дворомъ для содержанія замѣшательствъ въ сей республикѣ. Усмотрѣніе объ ономъ въ сегодняшнемъ ея имп. вел-ва рескриптѣ достаточно соображено и описано,—удовольствуюсь только примѣтить для лутчаго уваженія, что повидимому неудачный оборотъ преднамѣряемой генеральной конфедераціи остановилъ тамъ признаніе Вельгурскаго въ его посланническомъ характерѣ. Можетъ быть сіе съ другой стороны подастъ поводъ сей въ политикѣ вертляной державѣ больше еще прельщать польской дворъ и съ нимъ кокетствовать. Однако тоже самое нельзя, чтобъ не убавило ревности къ дальнѣйшимъ возмущеніямъ въ саксонскихъ духахъ. Итакъ по всему оному, милостивый мой государь, не можно ли съ нѣкоторымъ основаніемъ полагать, что не перевѣса въ ту или другую сторону баланса, но самого его ослабленія въ обѣихъ сторонахъ ожидать надобно.

Собственныя ея имп. вел-ва высочайшія усмотрѣнія, описанныя въ именномъ рескриптѣ, и сіи мои откровенно вамъ сообщаемыя разсужденія суть истинною причиною, что я удерживаюсь въ стараніи моемъ о рѣшительныхъ резолюціяхъ на подробные пункты плана нашей конфедераціи. Пожалуйте, милостивый мой государь, возымѣйте еще на нѣкоторое время терпѣніе. Мы наиважнѣйшее уже пережили, когда по новости военной конъюнктуры возможно было давать мѣсто опасности въ неизвѣстныхъ и непредвидимыхъ оборотахъ. Теперь дѣла вошли въ свое теченіе и довольно показываютъ, что Россія, дѣйствуя сама собою и своими собственными и истинными интересами, много можетъ. На что же намъ съ другой стороны безвременно самимъ напрягать болѣе замѣшательное положеніе дѣлъ польскихъ? И не отважимъ ли мы тѣмъ больше какому-либо неизвѣстному обороту тѣ предметы нашей политической въ независимости отъ постороннихъ дворовъ системы, которыхъ лутчее сохраненіе равно сопрягается съ славою дѣлъ ея имп. вел-ва, какъ и съ непосредственными всегдашними интересами нашей имперіи, а особливо есть-ли безъ всего того представляется разумная вѣроподобность, что въ настоящей формѣ дѣйствъ нашихъ могутъ польскія дѣла приходить въ свою натуральную слабость. Будущія наши противъ турокъ операціи конечно много тутъ еще споспѣшествуютъ.

Остается мнѣ еще сообщить вашему сіят-ству мое мнѣніе по поводу затѣянной въ вашемъ мѣстѣ медіаціи католицкихъ державъ. Чарторижскіе тутъ, отвлекая короля своего племянника отъ насъ, намѣряются обезпечить свое положеніе въ управленіи республики и хотятъ привлечь къ себѣ вѣнцевъ и французовъ, чтобъ они подъ маскою ихъ соединенія съ противными имъ знатными поляками,—креатурами саксонскаго двора,—Мнишекомъ и Потоцкими, получили новое утвержденіе въ управленіи дѣлъ; но я думаю, что тоже самое сихъ послѣднихъ приведетъ въ новое огорченіе и осторожность, а вашему сіят-ву откроются новые пути къ сближенію себя съ ними, ибо когда они увидятъ, что пропадаетъ ихъ надежда и съ стороны версальскаго и вѣнскаго дворовъ къ низверженію настоящаго ихъ короля, то чаятельно сбавятъ они съ себя цѣны и сойдутся съ вами ближе для истребленія власти и инфлюенціи фамиліи Чарторижскихъ. Пожалуйте, ваше сіят-во, распространите свое примѣчаніе на сію новую сцену, есть-ли она дѣйствительно представится, а можетъ быть, неудачливый ея пріемъ отъ ея имп. вел-ва и совсѣмъ ее ни во что обратитъ; такъ въ

семъ случаѣ надобно думать, что Чарторижскіе оборотятъ свое коварство къ аглинскому двору и чрезъ г. Вругтона будутъ стараться заводить съ нами новыя негоціаціи, въ чемъ они аглинской дворъ легко интересовать могутъ по его настоящему желанію доставить себѣ предпочтительнѣе медіацію во всей нашей войнѣ. Учиненный вашему сіят-ву отъ того министра отзывъ согласуется съ онымъ, да и по отзывамъ ко мнѣ лорда Кеткерта я знаю, что онъ, Вругтонъ, получилъ повелѣнія дѣйствовать при польскомъ дворѣ къ ближайшему его съ нами соединенію для примиренія тамошнихъ замѣшательствъ, на что въ примѣчаніе отъ меня тому послу было сказано, что мы надѣяться не можемъ примирить дѣла содѣйствіемъ Чарторижскихъ, испытавъ доскональпо, что они хотятъ не внутренняго въ своемъ отечествѣ примиренія, но употребляютъ все свое коварство, чтобы средствомъ настоящаго ихъ замѣшательства опровергнуть и разрушить все то, что не по ихъ желанію и безъ ихъ содѣйствія нами въ Польшѣ установлено, и что г. Вругтонъ весьма долженъ быть остороженъ, чтобы по его съ ними всегдашнему столь долголѣтнему знакомству ихъ коварство въ немъ не превозмогло.

Въ прочемъ, и т. д.

1942) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. ВОЛКОНСКОМУ.

3 апрѣля 1770.

Изъ слѣдующаго здѣсь рескрипта за собственноручнымъ подписаніемъ всемилостивѣйшей государыни усмотрите, ваше сіят-во, что ея имп. вел-во пожаловала вамъ позволеніе отлучиться на четыре мѣсяца къ Карлсбадскимъ водамъ съ сохраненіемъ однакожъ чрезъ все сіе время окладного вашего посольскаго жалованья. Хотя теперь желаніе ваше и не въ полной совершилось мѣрѣ въ разсужденіи точнаго отзыва, но сіе самое обстоятельство долженствуетъ увѣрить васъ, милостивый мой государь, сколь угодно ея имп. вел-ву продолженіе службы вашей въ настоящемъ важномъ постѣ. Со всѣмъ тѣмъ, естьли бы паче чаянія употребленіе водъ не пособило достаточно слабому здоровью вашего сіят-ва, въ такомъ случаѣ послѣ онаго уже не будетъ конечно ни малѣйшаго затрудненія во всемилостивѣйшемъ услышаніи просьбы вашей, коль скоро вы ее за необходимо признаваете.

На время отлучки вашего сіят-ва аккредитуется въ качествѣ полномочнаго министра г. генералъ-поручикъ Веймарнъ, который, будучи на мѣстѣ, тотъ же часъ и въ дѣла съ нужными свѣдѣніями вступить можетъ; я не сумнѣваюсь, что ваше сіят-во и сами признаете сіе распоряженіе сколь удобнымъ къ выигранію для васъ времени, столь же и для службы ея имп. вел-ва полезнымъ.

Въ прочемъ чистосердечно желая, чтобъ употребленіе водъ принесло существительное здоровью вашему поправленіе, пребываю я, и т. д.

1943) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ.

3 апрѣля 1770.

Резидентъ Псарской подалъ на сихъ дняхъ два письма его польскаго вел-ва: одно ко всемилостивѣйшей государынѣ, а другое ко мнѣ, съ коихъ здѣсь для свѣдѣнія вашего копіи слѣдуютъ. Ваше сіят-во не ошиблись конечно въ гаданіи своемъ, что приказанное вами поученіе въ разсужденіи воеводы смоленскаго произведетъ много шума, но нѣтъ намъ нужды смотрѣть много на оный, а надобно только руководствоваться пользою службы и дѣлъ ея имп. вел-ва, кои по необходимости уже взыскиваютъ иногда временныхъ примѣровъ строгости. Вслѣдствіе сего правила, сообщая вашему сіят-ву королевскія письма, и долженъ я единственно рекомендовать вамъ по точному соизволенію ея вел-ва, чтобъ взятыя у воеводши смоленской драгоцѣнныя вещи—серебро и другія, можетъ быть къ дому принадлежащія вещи,—въ надежномъ храненіи содержались, дабы ей ихъ послѣ возвратить, когда желаніе возвратить ихъ себѣ приведетъ и ее, и его самого на полезный въ мысляхъ и въ поведеніи оборотъ Ваше сіят-во, зная великодушіе всемилостивѣйшей государыни, можете изъ сего повелѣнія точно заключить, что она изволитъ желать, дабы и вынужденныя мѣры строгости облегчаемы были, поколику то быть можетъ безъ поврежденія самаго ихъ намѣренія. Сіе однакожъ не препятствуетъ обращенію обыкновенныхъ доходовъ съ ихъ деревень въ пользу содержанія войскъ нашихъ по правиламъ военной дискреціи, лишь бы только таковая контрибуція собираема была съ надлежащимъ порядкомъ и вѣрностію безъ настоящаго разоренія крестьянъ и ихъ домовъ.

Отвѣтъ вашего сіят-ва на сіе письмо долженствуетъ рѣшить далѣе послѣднія резолюціи ея имп. вел-ва по случаю полагаемыхъ нынѣ въ храненіе драгоцѣнныхъ вещей и серебра, въ ожиданіи котораго пребуду я, какъ и всегда, съ непремѣннымъ почтеніемъ и т. д.

1944) ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Письмомъ изъ Гаги къ вицеканцлеру отъ 8 апрѣля 1770 г. кн. Дм. Алексѣевичъ Голицынъ сообщаетъ, что проживающій въ Лейденѣ молодой человѣкъ, именую-

щій себя Кастріотомъ и потомкомъ албанскаго князя Скандербега проситъ покровительства Императрицы и принятія его на службу въ русскій флотъ противъ турокъ, а также, чтобы Императрица объявила албанцамъ о существованіи этого потомка ихъ древняго княжескаго дома и возстановила его въ княжескомъ достоинствѣ въ Албаніи, за что онъ подъ присягою объявитъ себя вассаломъ Россіи.

*) *Comme la naissance n'est pas prouvée et qu'en Hollande il y a beaucoup d'avanturiers, je ne puis souscrire à ses points sans preuve préalable.*

1945) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВѢНУ КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 9 (20) апрѣля 1770.

Мы получили здѣсь отъ генерала графа Румянцова извѣстіе, по репорту къ нему изъ Яссъ генералъ поручика Штофельна отъ 13 марта, что всѣ туда изъ Трансильваніи пріѣзжающіе единогласно увѣряютъ, коимъ образомъ близь городовъ Кронштата или Брашова до Германштата или Цыбина дѣлаются великія приготовленія для собранія войскъ цесарскихъ и къ каждому изъ сихъ мѣстъ ожидаютъ прибытія оныхъ до сорока тысячъ, куда и пришли уже нѣкоторые полки и привезено многое число артиллеріи.

Правда, съ другой стороны, в. с-во предувѣдомили насъ реляціею своею отъ 2 (13) января, что тогда семь баталіоновъ вѣнскаго гарнизона наряжены были въ добавку кордону по трансильванской и венгерской границамъ, кои туда къ концу февраля мѣсяца прибыть имѣли и что въ прочемъ по достовѣрнымъ вашимъ освѣдомленіямъ все сіе военное движеніе ни къ чему другому клонится, какъ только къ предосторожности, слѣдовательно же къ охраненію собственныхъ границъ и къ воспрепятствованію венгерскимъ, трансильванскимъ и славянскимъ обывателямъ греческаго и протестанскаго исповѣданій выходить въ чужія области, почему соображая время и сей вашей реляціи, и репорта ген.-поручика Штофельна, можно бы было вывесть изъ обоихъ натуральное заключеніе, что послѣдній повѣствуетъ событіе того, что первою предвозвѣщено было,

---

*) Такъ какъ рожденіе не доказано, а въ Голландіи много авантюристовъ, то я не могу согласиться на его пункты безъ предварительныхъ доказательствъ.

но тутъ представляется въ количествѣ войскъ австрійскихъ такая разность, которая сіе заключеніе вовсе развращаетъ и даетъ мѣсто сомнѣнію.

Дѣло состоитъ въ томъ, что можетъ быть первые изъ вѣнскаго гарнизона отправленные баталіоны на походѣ другими умножены были или же, что вмѣстѣ съ ними изъ иныхъ мѣстъ подобные наряды мало по малу чинены были, кои соединеніемъ своимъ съ ними въ одномъ мѣстѣ и могли уже составить нѣчто знатное и казистое. Мы вѣримъ, что привезенныя къ генералъ поручику Штофельну извѣстія гораздо увеличены по мѣрѣ того, какъ объекты увеличительно воображаются въ глазахъ и мысляхъ людей, не обыкшихъ къ нимъ, да и не знающихъ достаточно ихъ анализировать, но въ то же время должны однакожъ по единогласію ихъ сказокъ приходить и въ нѣкоторое недоумѣніе, а по оному и въ большее любопытство спознать самую истину, дабы съ одной стороны напрасно не безпокоиться, а съ другой и ни чего нужнаго не упустить.

По сей причинѣ долженъ я рекомендовать в. с-ву по точному ея импер. вел-ва высочайшему соизволенію, чтобъ вы всѣ силы и способы употребили къ познанію точности всего на границахъ трансильванской и венгерской происходящаго подъ видомъ и названіемъ охранительнаго кордона, и чтобъ вы по мѣрѣ получаемаго въ томъ свѣта, какъ по часту сюда и въ армію писали, такъ и съ княземъ Кауницемъ вступили въ откровенное изъясненіе.

Всемилостивѣйшая государыня предаетъ на собственное ваше благоусмотрѣніе собою ли собственно сдѣлать сему статскому канцлеру вопросъ по поводу доходящихъ до васъ разныхъ слуховъ о многочисленномъ собираніи австрійскихъ войскъ не подалеку отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оружіе наше дѣйствуетъ, или же взять въ причину отзыва вашего къ нему точное вамъ отъ двора данное повелѣніе, основывающееся на многихъ генераломъ графомъ Румянцевымъ полученныхъ извѣстіяхъ, кои и сборныя мѣста именно означиваютъ.

Есть-ли в. с-во по собственному вашему на мѣстѣ усмотрѣнію признаете за нужно говорить именемъ двора, въ такомъ случаѣ положа вышеписанное поступку вашему основаніе, изволите сказать князю Кауницу, что хотя мы какъ по формальнымъ декларацiямъ вѣнскаго двора, такъ особливо по истиннымъ и непремѣннымъ его политическимъ интересамъ и не можемъ себѣ вообразить, чтобъ умноженіе безъ видимой нужды австрійскихъ войскъ въ такой близости отъ операцій оружія нашего клонилось къ какому либо фаворизованію турковъ, яко естественно его самого враговъ, а еще менѣе къ безпосредственному поврежденію взаимной дружбы между обоими императорскими дворами, тѣмъ болѣе, что мы съ

своей стороны ни малѣйшаго къ тому повода не подали; но что для вящщаго утвержденія себя въ семъ нашемъ мнѣніи, такъ же и въ неприкосновенности принятаго императрицею королевою нейтралитета, желаемъ имѣть новое и точное увѣреніе въ семъ образѣ мыслей ея вел-ва, и что потому имѣете вы повелѣніе адресоваться къ нему, князю Кауницу, въ дружеской откровенности, какъ министру полнаго просвященія и испытанной честности, который самъ собою надобность такого поступка постигнуть можетъ для изъятія изъ среды первой искры взаимной недовѣрки.

Сей отзывъ съ вашей стороны можетъ открыть путь ко многимъ пристойнымъ разсужденіямъ къ большему убѣжденію князя Кауница. А особливо не некстати будетъ примѣтить ему, сколько собственными своими существительными и непремѣнными политическими интересами обязанъ вѣнскій дворъ не стѣснять прогрессовъ оружія нашего, будучи Порта ему самому единожды навсегда вѣчнымъ и естественнымъ соперникомъ; что есть-ли нынѣ беззаконное ея противу насъ возстаніе пройдетъ ей безъ достойной мзды, или же успѣхи наши съ австрійской стороны нѣсколько остановляемы будутъ въ угодность временнымъ обстоятельствамъ и такой державѣ, которая не только противу Россіи, но и противъ общей тишины явный заговоръ сдѣлавъ, подняла турковъ противу насъ всякими непозволительными средствами, то съ временемъ подобное неудобство можетъ взаимно пасть и на вѣнскій дворъ, ибо невѣжество и гордость турковъ не будутъ больше имѣть на себѣ узды, считая въ свою пользу на раздѣленіе и междуусобную ревность обоихъ императорскихъ дворовъ; что съ перемѣною настоящихъ политическихъ связей въ той или другой части, можетъ тогда нынѣ намъ въ Константинополѣ враждующая корона обратить жало свое на вѣнскій, или же по времени и безъ такой перемѣны не быть въ состояніи удержать турковъ, кои бездѣлицею въ распаленіе приходятъ и не знаютъ при ономъ никакой святости трактатовъ; что напротивъ, при продолжительномъ имъ отъ насъ въ разныхъ сторонахъ поученіи, несомнѣнно будутъ они приведены въ робость и сдѣлаются въ поступкахъ своихъ воздержнѣе; что прямое въ томъ рѣшеніе навсегда сдѣлать представляется теперь для императрицы - королевы такой случай, какого можетъ быть долго не будетъ ни выгоднѣе, ни безопаснѣе; что все сіе не скрывается конечно отъ собственнаго ея проницанія, но можетъ быть препятствуютъ другія политическія уваженія, кои мы во всей ихъ цѣнѣ оставляемъ, и что напослѣдокъ вся наша въ настоящую войну политика въ томъ состоитъ, чтобъ турковъ сколько можно сдѣлать для переду меньше опасными и меньше безпокойными сосѣдами,

изъ чего равная нашей польза слѣдуетъ безпосредственно и для австрійскаго дома.

Собственное в. сіят-ва просвѣщеніе дастъ вамъ лутчее руководство, сколько и когда кстати и ко времени можете вы распложаться въ сихъ мысляхъ предъ княземъ Кауницемъ, ибо съ одной стороны извѣстное его благоразуміе увѣряетъ насъ, что онъ оружію нашему внутренно добра желаетъ, а съ другой, настоящая двора его система заставляетъ сумнѣваться, чтобъ онъ до наружнаго въ томъ признанія поступилъ; да и нѣтъ намъ въ ономъ нужды, а только въ точномъ, ясномъ и твердомъ увѣреніи, что Австрія не вмѣшается ни явно, ни тайно въ утѣсненіе прогрессовъ нашихъ, но что паче свято и ненарушимо будетъ она сохранять нейтралитетъ свой, не отревоживая насъ никакими въ границахъ своихъ военными движеніями, потому что оныя видъ зависти имѣть и насъ въ сомнѣніи содержать могутъ къ немалому ободренію турковъ.

Ожидая немедленнаго вашего на сіе отвѣта, какъ въ томъ, сколько в. с-во собственными своими примѣчаніями градусъ вѣрности молдавскихъ нашихъ извѣстій спознать возможете, такъ и о получаемыхъ вами отъ князя Кауница откровенныхъ изъясненіяхъ на ваше партикулярное ли или же министеріальное внушеніе, дабы ея импер. вел-во судя по оному, дальнѣйшія своя мѣры и поступки въ разсужденіи вѣнскаго двора на извѣстныхъ началахъ распредѣлять могла, пребуду я всегда съ непоколебимымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

1946) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Projet de lettre de M. le comte Panin au Prince Galitzin à Vienne.

A St.-Pétersbourg, ce 9 (20) avril 1770.

*) Vous aurez jugé vous même, mon Prince, en envoyant votre relation à la cour, que le refus qui a été fait à V. Exc. de recevoir un consul de Russie à Trieste dans les circonstances présentes y serait trouvé aussi déplacé que peu entendu. Déplacé dans l'état d'amitié et

*) Ваше сіят-во вѣроятно и сами понимали, отправляя вашу реляцію ко двору, что данный вамъ отказъ въ принятіи россійскаго консула въ Тріестъ при настоящихъ обстоятельствахъ будетъ здѣсь признанъ столь же неумѣстнымъ, сколь и страннымъ: неумѣстнымъ въ виду отношеній дружбы и добраго согласія существующихъ между

de bonne intelligence qui subsiste entre les deux cours, qu'aucun évènement n'a altéré et qui n'est pas fait pour céder à des circonstances accidentelles et momentanées; peu entendu dans le point d'un intérêt si direct et si permanent qui les unit. C'est donner à ces objets bien moins d'importance que nous ne faisons, que de leur mettre en opposition cette précaution impraticable dans la connexion d'une correspondance immédiate entre deux souverains entretenue par des ministres respectifs, cette précaution, dis je, si surabondante que l'admission d'un simple commissaire dans une place ne fasse pencher la balance d'une neutralité. Nous n'aurions pas manqué, si nous avions eu la moindre raison de le prévoir, d'éviter à la cour où vous êtes l'occasion d'une pareille délicatesse et à la nôtre celle d'un tel désagrément. Vous ne devez point perdre le moment, mon prince, de remettre la chose à la considération du ministre et de la Cour. Vous devez y exposer d'une manière qui convienne à l'intérêt commun et immuable qui existe de tout tems entre la Russie et les Etats héréditaires de la maison d'Autriche, combien nous étions fondés à attendre de sa part une résolution plus amicale. A cet intérêt si essentiel il n'a été contrevenu de notre part dans aucun point quelconque, et nous n'avont point ce reproche à nous faire d'y avoir préjudicié par aucun engagement. Il y a plus, c'est qu'il n e s'est jamais agi d'intérêt personnel de cette maison, où nous n'avons penché et agi en

---

обѣими державами, которыхъ не помрачило никакое событіе и которыя не таковы, чтобы могли потерпѣть отъ случайныхъ и преходящихъ обстоятельствъ; страннымъ въ виду соединяющихъ обѣ державы прямыхъ и неизмѣнчивыхъ интересовъ. Противополагать всему этому неумѣстную при наличности непосредственныхъ сношеній между монархами чрезъ посредство ихъ посланниковъ предосторожность, чтобы допущеніе простаго коммиссара въ какомъ либо городѣ не нарушило равновѣсія нейтралитета, значитъ придавать взаимной дружбѣ дворовъ гораздо меньшее значеніе, чѣмъ то дѣлаемъ мы. Еслибы мы имѣли малѣйшее основаніе предвидѣть это, то мы не преминули бы избавить дворъ, при которомъ вы состоите, отъ повода къ такому опасенію, а нашъ дворъ—отъ такой непріятности. Вы не должны терять ни минуты, чтобы представить дѣло вновь на разсмотрѣніе министра и двора. Вы должны представить имъ подобающимъ общему и неизмѣнному интересу издавна существующему между Россіею и наслѣдственными землями Австрійскаго дома образомъ, что мы имѣли полное основаніе ожидать съ ихъ стороны болѣе дружественнаго рѣшенія. Этотъ столь существенный интересъ мы ни въ чемъ не нарушали и мы не можемъ упрекнуть себя въ нанесеніи ему ущерба какимъ-либо обязательствомъ. Мало того, никогда не бывало, чтобы въ дѣлѣ, касающемся частнаго интереса этого дома мы не склонялись и не дѣйствовали въ его пользу въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ онъ полагалъ, что

sa faveur, quand elle même elle a jugé que notre participation pouvait être utile. C'est sur ce ton et ce principe inaltérable d'amitié, vous en avez la preuve en main, que tous les ministres de Russie dans les cours étrangères sont instruits et autorisés à se conduire, là où il est question d'affaires de la cour Imp-le et Royale. D'un autre côté nous n'avons pas apporté une attention moins scrupuleuse dans toutes nos affaires propres à ne lui donner aucun ombrage, à ne causer aucune lésion ni aucun embarras à ses justes et vrais intérêts, puisque par principe même, nous les avons toujours regardés comme communs avec les nôtres. Plûtôt que de les toucher en quoi que ce puisse être, on nous a vu et on nous voit journellement laisser au sort ordinaire de cas fortuits et inévitables ce refuge tranquille que des gens qui ont osé se déclarer publiquement les ennemis de la Russie et qui l'ont attaquée à main armée trouvent dans les frontières de ses Etats, et cette facilité incommode à reparaître à tout moment au foyer de leurs cabales et de leurs trames. Je vous cite ceci, mon Prince, pour mettre dans un plus grand jour ce fait d'égards constants que nous gardons pour la permanence de nos connexions avec la cour de Vienne et pour prouver le vrai de notre façon de penser que ce n'est pas dans une combinaison ajustée de vues

---

наше участіе можетъ быть для него полезно. Въ этомъ смыслѣ и согласно этому неизмѣнному принципу, какъ вамъ извѣстно, предписано поступать всѣмъ россійскимъ посланникамъ при иностранныхъ державахъ, когда дѣло идетъ объ интересахъ императорско-королевскаго двора. Съ другой стороны, мы не менѣе тщательно старались и въ своихъ собственныхъ дѣлахъ не подавать ему повода ни къ какимъ неудовольствіямъ, не нарушать ничѣмъ его справедливыхъ и истинныхъ интересовъ, ибо по принципу мы всегда взирали на нихъ, какъ на общіе и намъ самимъ. Мы не только ни въ чемъ не нарушали ихъ, но мы постоянно оставляемъ безъ вниманія, что люди, осмѣлившіеся открыто заявить себя врагами Россіи и нападавшіе на нее съ оружіемъ въ рукахъ находятъ въ австрійскихъ владѣніяхъ неудобную для насъ возможность вновь появляться во всякое время въ очагѣ ихъ козней и происковъ. Я указываю вамъ на это, дабы лучше оттѣнить фактъ постояннаго вниманія нашего къ ненарушимости нашихъ отношеній съ вѣнскимъ дворомъ и доказать справедливость нашего взгляда, что связи наши съ австрійскимъ домомъ основываются не на искусственной комбинаціи, а на постоянствѣ естественныхъ и нераздѣльныхъ интересовъ обѣихъ монархій. В. пр-во будетъ тѣмъ болѣе въ состояніи провести истинную и справедливую параллель при вашемъ разговорѣ съ княземъ-канцлеромъ между нашимъ поведеніемъ и этимъ отказомъ принять консула, отказомъ, который будучи мотивированъ желаніемъ избѣгнуть подозрѣнія въ нейтралитетѣ, тѣмъ самымъ является уже несогласнымъ съ нейтралитетомъ. При объясненіяхъ, къ коимъ долженъ привести васъ

que nous fondons nos liaisons avec la maison d'Autriche, mais bien dans la perpétuité de l'intérêt naturel et indivisible des deux monarchies. Votre Ex-ce sera d'autant plus en état d'en faire le parallèle juste et vrai dans son entretien avec le p-ce chancelier, avec ce refus de recevoir un consul, avec un refus qui, pour éviter le soupçon de faveur dans une neutralité, est déjà une faveur préjudiciable à la neutralité. Dans les explications où ce point doit vous conduire, vous devez tendre directement à ne laisser subsister aucun doute sur l'état présent de cette intimité d'intérêts qui de tout tems a fait règle entre les deux cours et si nous devons compter avec autant de sécurité que nous l'avons fait jusqu'à présent que les dispositions de celle où vous êtes sont toujours dans des termes analogues. Voilà ce que j'ai l'ordre exprès de S. M. I. de recommander essentiellement à l'attention de V. Exc. et sur quoi elle fera un rapport net et précis à la cour.

J'ai l'honneur d'être avec une considération distinguée, etc.

1947) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВѢНУ КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 9 (20) апрѣля 1770.

У сего прилагаю я другую мою съ тѣмъ по французски написанную депешу, чтобъ в. с-во точнѣе по ней какъ слова разговора вашего съ княземъ Кауницемъ размѣрить, такъ и ее самую ему показать и прочесть могли, есть-ли бы то по производимымъ въ духѣ его отъ однихъ словъ движеніямъ нужно и полезно показалось. Движенія сіи долженствуютъ натурально состоять или въ большемъ его разгоряченіи, или же въ нѣкоторомъ убѣжденіи о справедливости дѣла нашего. Въ первомъ случаѣ излишно было бы прочтеніемъ депеши размножать огонь, потому что такое размноженіе было бы не кстати и безполезно, слѣдовательно же и надобно будетъ тогда удовольствоваться однимъ примѣчаніемъ и удостовѣреніемъ персональныхъ склонностей князя Кауница, дабы изъ того съ точностію только познать, до какой степени распростра-

---

этотъ пунктъ, вы должны прямо стараться, чтобы не оставалось для насъ никакого сомнѣнія касательно настоящаго положенія этой общности интересовъ, которая всегда являлась правиломъ въ отношеніяхъ между обоими дворами и выяснить, должны ли мы разсчитывать съ такою же увѣренностью, какъ то дѣлали донынѣ, что и распоряженія вѣнскаго двора все еще остаются такими же. Вотъ то, что я имѣю по именному указу ея имп. вел-ва особенно рекомендовать вниманію в. пр-ва и о чемъ вы имѣете представить двору ясное и точное донесеніе.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

няется собственное его порабощеніе французской въ Вѣнѣ толико властвующей политикѣ и на такомъ знаніи учреждать впредь поступки ваши въ разсужденіи его; напротивъ чего въ случаѣ усматриваемаго вами въ духѣ сего статскаго канцлера убѣжденія, откровенное ему прочтеніе депеши моей можетъ иногда сдѣлать оное гораздо дѣйствительнѣйшимъ и дать ему большую важность.

Дѣло искусства и прозорливость в. с-ва будетъ тогда стараться какъ можно болѣе распространять сію хорошую импрессію и приводить ее въ полезный для насъ активитетъ, изъясняя князю Кауницу въ дружеской откровенности, колико пристрастное поведеніе двора его развращая нейтралитетъ, развращаетъ въ то же время и всю между обѣими имперіями натуральную и на обѣ стороны взаимно полезную связь, которая инако по сю пору ненарушимо еще нами сохраняема была, хотя временныя обстоятельства и уваженія и удалили нѣсколько между собою оба двора въ политическихъ ихъ операціяхъ; что мы не жалуемся, да и не можемъ жаловаться на предпочтеніе, которое вѣнскій имѣетъ ко французскому и политикѣ, но желаемъ только справедливаго равенства въ наружностяхъ и нейтралитетѣ, который онъ самъ себѣ избралъ; что свойство нейтралитета не дозволяетъ намъ все и во всемъ отказывать, а напротивъ того все непріятелямъ нашимъ акордовать, какъ напримѣръ польскимъ мятежникамъ безопасное убѣжище, а туркамъ, есть-ли справедливы цареградскія наши извѣстія, полную свободу покупать въ Трансильваніи хлѣбъ и фуражъ, безъ чего они на Дунаѣ и держаться бы уже не могли, въ то почти самое время, когда нашимъ арміейскимъ коммиссіонерамъ такая закупка тамъ точно отказана была; что не сообразность сего поведенія долженствуетъ неминуемо приводить насъ въ недоумѣніе о прямыхъ намѣреніяхъ вѣнскаго двора, ибо не можемъ еще пріучить себя къ мыслѣ, чтобъ онъ туркамъ, естественнымъ своимъ непріятелямъ, болѣе, нежели Россіи добра желалъ, и что въ прочемъ по всему тому мы здѣсь надѣемся, что ея вел-во императрица-королева къ изъятію сего для собственной ея чести чувствительнаго сумнѣнія согласится на принятіе консула нашего въ Тріестѣ, тѣмъ болѣе, что такое принятіе основывается на всенародныхъ правахъ, да и не такой для морскихъ нашихъ въ Архипелагѣ операцій важности, чтобъ оное необходимо нужно было, когда вся наша въ опредѣленіи консула цѣль не далѣе идетъ, какъ только къ удобнѣйшему полученію иногда чрезъ Тріестъ нужныхъ съѣстныхъ припасовъ.

Я прошу в. с-во бденно примѣчать за всѣми движеніями и отзывами князя Кауница по поводу сихъ вашихъ представленій и увѣдомить меня немедленно въ полномъ пространствѣ объ однихъ и другихъ для донесенія ея импер. вел-ву, ибо отъ сего самаго изъясненія будетъ впредь зависѣть собственная наша политика относительно къ вѣнскому двору.

Съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію пребуду я всегда, и т. д.

1948) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ КН. ДМ. АЛ. ГОЛИЦЫНУ.

à Sarsko Selo, le 20 Avril 1770.

*) Monsieur le Prince de Galitzin. J'ai reçu vos deux lettres de la Haye du 10 avril. Je me tais sur celle aux tableaux et je vous en dis

*) Господинъ князь Голицынъ. Я получила оба ваши письма изъ Гаги отъ 10 апрѣля. Я ничего не отвѣчаю на письмо о картинахъ и просто говорю за него *спа-*

simplement спасибо. J'ai lu celle que vous avez écrite au vice-chancelier sur le même sujet, dont vous me parlez dans la seconde, sujet très intéressant pour moi. L'impatience me prend sur ce point. Il faut que je débate avec vous plusieurs choses préliminaires relatives à l'objet. Les gazettes annoncent le départ de la personne en question [1]) pour le mois de juillet. Je ne dois écrire selon votre première lettre du mois de février [2]) que quand elle sera partie. Elle restera chez nos voisins quelque tems, je suppose, un mois. Voilà donc le mois d'août ou de septembre. Venir ici dans cette saison par mer, n'est-ce pas risquer? J'enverrai, il est vrai, mon escadre dorée, c'est à dire les yachts, dont je me sers moi-même et dont je suis sûre, pour la chercher; cependant la saison avancée me donnera de l'appréhension. Outre celà j'avoue, que j'aimerais mieux que cette Personne vint ici dans une saison où elle pourrait jouir de l'agrément de mes différentes maisons de campagner avec moi. En ville on est toujours plus géné. Item je conviens que je tiens en automne et en hiver de la marmote et que je me crois plus d'activité et de mérite en été et au printems que dans l'arrière-saison. Or, de tout celà résulte, vous ne dévinerez pas trop comment, que je voudrais savoir, primo: si pour écrire au Roi, il faut que j'attende le départ pour la Suéde; secundo: s'il est irrévocablement décidé que le voyage prélimi-

---

сибо. Я прочла то которое вы написали вицеканцлеру о томъ же предметѣ, о которомъ вы говорите во второмъ письмѣ ко мнѣ,—предметѣ весьма для меня интереснымъ. Меня по этому вопросу беретъ нетерпѣніе. Мнѣ нужно обсудить съ вами нѣсколько предварительныхъ по этому поводу вопросовъ. Газеты объявляютъ объ отъѣздѣ извѣстной особы [1]) въ половинѣ іюля. Согласно первому вашему февральскому письму [2]) я должна писать лишь послѣ ея отъѣзда. У нашихъ сосѣдей она пробудетъ нѣкоторое время,—положимъ—съ мѣсяцъ. Такимъ образомъ вотъ уже августъ или сентябрь. Не будетъ ли рисковано отправляться сюда въ эту пору моремъ? Я, правда, пошлю за нею мою золоченую эскадру, т. е. яхты, которыми я сама пользуюсь и въ которыхъ я увѣрена; тѣмъ не менѣе однако время года будетъ меня тревожить. Сверхъ того, признаюсь, что я бы предпочла, чтобы эта особа пріѣхала сюда въ такое время года, когда она могла бы наслаждаться со мною удовольствіями моихъ различныхъ загородныхъ дворцовъ. Въ городѣ всегда болѣе стѣсненій. Я также сознаю, что осенью и зимой у меня нѣчто общее съ морскою свинкою и что я, кажется, бываю болѣе оживлена лѣтомъ и весною, чѣмъ осенью. Итакъ, изъ всего сего вытекаетъ, вы не догадаетесь—какимъ образомъ, что я желала бы знать, во первыхъ: нужно ли мнѣ ждать отъѣзда въ Швецію, чтобы писать королю; во вторыхъ: неизмѣнно ли рѣшено, что предварительная поѣздка въ Швецію состоится въ іюля? А впрочемъ мы прило-

---

[1]) Принцъ Генрихъ Прусскій.
[2]) См. выше № 1928 примѣчаніе.

naire en Suède se fera en juillet? Et du reste nous ferons de notre mieux pour recevoir une personne d'un aussi grand mérite et pour lui témoigner, combien sa venue nous fait de plaisir. Celà est bien vrai et sincère. Vous ferez de cette lettre l'usage que vous trouverez à propos. Portez-vous bien. Au reste je me trouve au mieux.

Caterine.

L'on dit que demain j'aurai quarante un an, mais je m'en moque.

1949) РЕСКРИПТЪ КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКУ ВЕЙМАРНУ.

С.-Петербургъ, 30 апрѣля 1770.

Дозволя нынѣ послу нашему въ Польшѣ князю Волконскому по просьбѣ его отлучиться на четыре мѣсяца къ цѣлительнымъ водамъ, восхотѣли мы на время отлучки ввѣрить бдѣнію и ревности вашей руководство дѣлъ нашихъ при королѣ и республикѣ польскихъ, не сумнѣваясь отнюдь ни о способности вашей къ тому, ни о собственномъ вашемъ похвальномъ рвеніи быть службѣ нашей и отечества полезнымъ орудіемъ. Вслѣдствіе того повелѣли мы приложить здѣсь кредитивную для васъ грамоту въ качествѣ нашего полномочнаго министра, которую вы его величеству королю польскому на испрашиваемой аудіенціи обыкновеннымъ образомъ и съ наблюденіемъ тамошняго этикета вручить имѣете.

На чрезвычайное въ семъ званіи содержаніе жалуемъ мы вамъ опредѣленныя на посольство столовыя деньги по 2000 рублевъ на мѣсяцъ, которыя вы сами при наступленіи сроковъ изъ казенныхъ нашихъ денегъ отдаваемой вамъ чрезвычайной суммы брать имѣете.

Данныя послу князю Волконскому инструкціи и насланныя къ нему отъ времени до времени министерскія депеши долженствуютъ служить правилами будущаго вашего поведенія, которое въ прочемъ и отсюда по новымъ иногда явленіямъ новыми безпосредственными на каждое предписаніями руководствуемо будетъ.

жимъ всѣ старанія къ пріему столь достойной особы и къ засвидѣтельствованію ей—какъ намъ пріятенъ ея пріѣздъ. Это совершенно вѣрно и искренно. Вы сдѣлаете изъ настоящаго письма такое употребленіе, какое сами признаете удобнымъ. Будьте здоровы. Впрочемъ я въ наилучшемъ здоровіи.

Екатерина.

Говорятъ, что завтра мнѣ будетъ сорокъ одинъ годъ, но мнѣ это рѣшительно все равно.

Изъ приложенныхъ здѣсь копій съ рескрипта къ оному же послу усмотрите вы, что мы ему повелѣли отдать вамъ при отъѣздѣ своемъ министерскую его канцелярію со всѣмъ къ оной принадлежащимъ, почему вы все то отъ него въ собственное свое управленіе и принять имѣете и пребываемъ вамъ въ прочемъ и т. д.

Данъ въ С.-Петербургѣ, 30-го апрѣля 1770 года.

Екатерина

1950) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ ВИЦЕКАНЦЛЕРУ КН. ГОЛИЦЫНУ.

Помѣта: Получено изъ Сарскаго Села 6 мая 1770.

Князь Александръ Михайловичъ. Благодарствую за присланныя извѣстія и за письма. Посмотримъ, что то такое. Естьли пропозиціи, то знатно, что у страха глаза велики; но наша позиція такова, что спѣшить не для чего. Левъ Александровичъ часто говоритъ: Nous sommes bien, tenons nous y.

1951) УКАЗЪ НАШЕЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 4 мая 1770 г.

Какъ важное дѣлъ нашихъ положеніе требуетъ нынѣ ближайшей и безпосредственной связи между нами и отдаленнѣйшими полуденными державами, то по сей причинѣ и признали мы за нужно обратить первое наше примѣчаніе на туринскій дворъ, яко такой, коего настоящее политическое состояніе само собою къ тому свойственно, да и для насъ предпочтительно другимъ выгодно, почему и назначивая симъ въ запасъ министромъ втораго ранга къ его сардинскому величеству двора нашего камеръ-юнкера Алексѣя Нарышкина, который и безъ того уже получилъ позволеніе наше съѣздить въ Акенъ къ тамошнимъ банямъ и оттуда пріѣдетъ прямо въ Туринъ, повелѣваемъ нашему министерству изъискать пристойныя средства къ начатію съ тамошнимъ дворомъ секретной и со всѣми нужными осторожностями сопряженной негоціаціи о взаимномъ на-

значенія взаимныхъ министровъ, а потому и снабдить помянутаго камеръ-юнкера Нарышкина достаточными и пристойными въ запасъ предписаніями, дабы онъ безъ огласки дѣло начать и совершить могъ.

На проѣздъ и на экипажъ сему нашему новому министру жалуя обыкновенную сумму 5000 рублевъ, опредѣляемъ ему въ тоже время окладнаго жалованья по 8000 рублевъ на годъ, изъ котораго нынѣ же половина ему выдана быть имѣетъ, купно съ дорожными пятью тысячами.

Наша Коллегія иностранныхъ дѣлъ имѣетъ требовать обѣ сіи суммы отъ Статсъ-конторы по сему нашему указу, но съ тѣмъ, чтобъ оный какъ у ней самой, такъ и въ той конторѣ содержанъ былъ въ непроницаемой тайнѣ.

Екатерина.

Секретная записка для извѣстія господину камеръ-юнкеру Алексѣю Васильевичу Нарышкину и служащая ему для нѣкотораго поспѣшествованія въ ввѣренной ему отъ ея импер-го вел-ва секретной коммиссіи. Въ С.-Петербургѣ 7 іюня 1770 г.

(Такова записка вручена его сіят-ву вицеканцлеру во 2-й день іюня 1770 г.).

Въ какой состоитъ конексіи здѣшній императорскій дворъ съ другими европейскими государствами, о томъ изъ нижеслѣдующаго усмотрѣно быть можетъ.

Ея имп. велич-во вступя на всероссійскій престолъ, положила себѣ непоколебимымъ правиломъ, чтобъ со всѣми, особливо же съ сосѣдними, державами пребывать въ дружбѣ и добромъ согласіи, къ чему простираются и всѣ ея вел-ва старанія, и для того съ королемъ прусскимъ и датскимъ заключены оборонительные союзы, вслѣдствіе которыхъ они при настоящихъ обстоятельствахъ, когда ея вел-во по неволѣ недоброжелателями вовлечена въ нынѣшнюю войну и принуждена себя оборонять, и дѣйствительно постановленныя обязательства исполняютъ. Съ Швеціею продолжается вѣчный Абовской миръ, а притомъ заключенъ еще съ симъ же государствомъ въ 1758 году особливый союзный оборонительный трактатъ, который однако въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ іюнѣ кончится, а не могъ оный возобновленъ быть по той причинѣ, что господствующая нынѣ въ Швеціи партія совсѣмъ предана французскому двору, и слѣпо повинуется предписаніямъ онаго.

Съ республикою польскою настоитъ заключенный еще въ 1686 году вѣчнаго мира трактатъ, и подтвержденъ нынѣ вновь, а что касается

до продолжающихся тамо безпокойствъ, то хотя въ оныхъ король прямого участія не принимаетъ, однако со всѣмъ тѣмъ и не показываетъ прямой склонности къ приступленію къ здѣшнимъ видамъ, клонящимся къ прекращенію тѣхъ безпокойствъ; саксонскій же дворъ не можетъ и до нынѣ забыть польскую корону, ибо хотя онъ наружно оказываетъ себя къ здѣшнему двору доброжелательнымъ и старается пріобрѣсти здѣшнюю дружбу, однако подъ рукою возмутителей польскихъ подкрѣпляетъ, дабы чрезъ то отворить себѣ путь къ достиженію до польскаго престола, которымъ онъ толь долгое время обладалъ.

Съ вѣнскимъ дворомъ равномѣрно же продолжается безпрерывная дружеская корреспонденція и доброе согласіе, хотя прежнія обязательства и не возобновлены; но при всемъ томъ оказываетъ онъ повидимому больше доброжелательства къ непріятелямъ здѣшнимъ туркамъ, смотря завистнымъ окомъ на успѣхи здѣшняго оружія, и опасаяся дабы Россія, удержавъ за собою учиненныя завоеванія, а особливо молдавское и волошское княжества, не сдѣлалась чрезъ то безпосредственнымъ его сосѣдомъ, отъ чего могли бъ произойти со временемъ многія ему работы въ разсужденіи живущихъ въ близости его подданныхъ единыя съ волохами вѣры, потому что вѣнскій дворъ причину имѣетъ опасаться больше здѣшняго сосѣдства и инфлюэнціи въ европейскихъ дѣлахъ, нежели турецкой.

Съ лондонскимъ дворомъ есть дружескій коммерческій трактатъ, а хотя нѣтъ еще особливаго союзнаго и оборонительнаго трактата, однако оный къ здѣшнему не меньше доброжелателенъ, а при нынѣшнихъ обстоятельствахъ флотамъ здѣшнимъ показываетъ всякое нужное и потребное вспоможеніе, да и въ прочемъ при другихъ случаяхъ всякія услуги и угодности показываетъ же.

Съ французскимъ дворомъ хотя нѣтъ никакихъ особливыхъ обязательствъ, однако продолжалася съ нимъ дружеская корреспонденція, которая съ нѣкотораго времени прекратилась въ разсужденіи введенной со стороны французскаго двора новости противу прежняго обыкновенно даваемаго ея имп. вел-ву императорскаго титула. Со всѣмъ тѣмъ взаимныя повѣренныя отъ министерства персоны при обоихъ дворахъ находятся. Не взирая однако на то, сей дворъ всякимъ образомъ старается интересамъ здѣшнимъ вредъ причинять, всѣвая по своему обыкновенію плевелы при всѣхъ сосѣднихъ дворахъ, да и не стыдится и самимъ туркамъ дѣлать вспоможеніе, возмущая противу Россіи разныя христіанскія державы, какъ то поляковъ и шведовъ, употребляя на то и знатныя денежныя суммы. Съ мадритскимъ дворомъ наружная корреспонденція продолжается, а ни-

какихъ обязательствъ нѣтъ, но извѣстно, что сей дворъ слушаетъ во всемъ французскаго, и такъ сказать по его дудкѣ пляшетъ, что самое должно разумѣть и о другихъ бурбонскихъ домахъ, съ которыми вѣнскій дворъ въ союзѣ и сродствѣ теперь находится.

При венеціанской республикѣ находится здѣшній повѣренный въ дѣлахъ, но объ ней ничего подлиннаго сказать нельзя, ибо оная пребываетъ въ оборонительной своей нерѣшимости, продолжая имѣть застарѣлый страхъ и опасеніе отъ турокъ, а притомъ удерживается съ одной стороны противниками здѣшними вступать противъ турокъ въ нѣкоторое съ нами согласіе, а съ другой можетъ быть опасается, равно какъ и вѣнскій дворъ, своихъ подданныхъ съ нами единовѣрныхъ и весьма намъ усердныхъ.

Еще должно упомянуть для извѣстія и безъ большей надобности о сосѣдственныхъ государствахъ персидскомъ и китайскомъ, изъ которыхъ первое уже съ давняго времени не имѣетъ верховнаго начальника и отъ внутренняго междоусобія истребляется почти до основанія, а съ послѣднимъ хотя и происходили нѣкоторые по пограничнымъ дѣламъ споры, но оные прекращены безъ дальнихъ слѣдствій, и остановленная съ нѣкотораго времени торговля нынѣ паки со взаимною выгодою теченіе свое возъимѣла.

Наконецъ, что касается до сардинскаго двора, объ ономъ въ особливой инструкціи господину камеръ-юнкеру довольно изъяснено.

Не упомянуто здѣсь о португальскомъ дворѣ и о республикѣ соединенныхъ Нидерландовъ и то для того, что нѣтъ у россійскаго двора никакихъ съ ними прямымъ образомъ обязательствъ; при всемъ томъ, какъ португальскій дворъ по своимъ интересамъ весьма привязанъ къ великобританскому двору и поступки свои во всемъ принужденъ учреждать по совѣту сего послѣдняго, то слѣдовательно оный португальскій дворъ къ здѣшнему двору доброхотствуетъ, яко же и въ самомъ дѣлѣ опытъ тому показалъ онъ при проходѣ флотовъ нашихъ къ Гибралтару, подавая всякое, какое только потребно было, вспоможеніе находившимся на оныхъ здѣшнимъ командирамъ, да и здѣшній въ Португаліи генеральный консулъ весьма снисходительно тамо принимается.

Что касается до республики голландской то извѣстно, что она со времени послѣдней германской войны, окончившейся въ 1748 году, потеряла всю инфлюенцію въ дѣлахъ Европы, и теперь по образу своего правительства мало принимаетъ участія въ политической связи, слѣдуя по видимому примѣру венеціанской республики, будучи какъ и сія окружена сильными державами и помышляя больше о своей коммерціи и принад-

лежащихъ къ оной окрестностяхъ; со всѣмъ тѣмъ республика сія, какъ реформатская держава, нѣсколько способствовала по извѣстнымъ въ Польшѣ диссидентскимъ дѣламъ, доброходствуя въ прочемъ и здѣшнему двору въ разсужденіи ея системы и конексій съ другими европейскими державами.

1952) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ ГР. РУМЯНЦОВУ.

Мая 8 ч. 1770 г.

Графъ Петръ Александровичъ. Присемъ посылаю я къ вамъ копію съ послѣднихъ писемъ изъ Царяграда и также отъ маркиза Маруція изъ Венеціи. Вы изъ оныхъ усмотрите дурное состояніе нашихъ непріятелей; успѣхъ флота нашего, о которомъ со всѣхъ сторонъ подтвержденіе получаемъ, хотя подлиннаго репорта въ полученіи еще нѣту,— можетъ статься что тому карантенъ въ итальянскихъ гаваняхъ мѣшаетъ или впрямь въ первыхъ дняхъ имъ не до куріера было,—а наконецъ увидите изъ сихъ писемъ важное извѣстіе то, что султанъ велѣлъ всѣмъ ромелискимъ войскамъ обратиться отъ Дуная и прямо идти въ Морею. Ромелиское войско есть главная часть ихъ военныхъ людей. Сіи извѣстіе и прусскій въ Царѣградѣ министръ подтверждаетъ; итакъ большая громада вся будетъ на рукахъ графовъ Орловыхъ и хотя я на Божію помощь и милосердіе крѣпко надѣюся, что со стыдомъ обратятся непріятели наши вспять, однако не хотѣла оставить вамъ наискорѣе о семъ дать знать, дабы вы могли съ одной стороны, развѣдавъ о подлинности сихъ извѣстій, съ другой— имѣвъ свободныя на Дунаѣ руки, взять такія мѣры, чтобъ естьли только возможность есть, раздѣлить какимъ ни есть движеніемъ или предпріятіемъ силы непріятельскія и тѣмъ самымъ сдѣлать вспоможеніе высаженнымъ нашимъ войскамъ и тѣмъ, кои уже дѣйствительно съ ними соединились и коихъ считаютъ до 20000. Статься и то можетъ, что не такъ весьма трудно будетъ, какъ на первый взглядъ кажется, открыть вамъ съ нашими въ Мореѣ коммуникаціи, дабы какъ ни будь ближе имѣть отъ ихъ операціи извѣстія и тѣмъ самымъ узнать, какія мѣры надлежитъ принять къ общему успѣху всѣхъ нашихъ предпріятій. Я для васъ заказала сдѣлать копіи лучшей карты тѣхъ мѣстъ, кои между Дуная и моря Средиземнаго, которую къ вамъ пришлю какъ поспѣетъ, и чаю, что она вамъ не безполезна будетъ въ нынѣшнемъ случаѣ. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать и остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Я почла все сіе столь важно, что велѣла отправить съ нарочнымъ.

1953) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ.

8 Мая 1770.

Письмомъ изъ Гаги къ вицеканцлеру отъ 30 апрѣля 1770 г. кн. Д. А. Голицынъ сообщаетъ, что сардинскій посланникъ маркизъ де Кордонъ представилъ Генеральнымъ Штатамъ записку касательно открытія торговыхъ сношеній между Голландіею и Каліарскимъ портомъ на весьма выгодныхъ для голландцевъ условіяхъ и сказалъ кн. Голицыну, что еслибы россійскій дворъ того пожелалъ, то онъ берется выхлопотать такія же условія и для торговли съ Россіею. Голицынъ находитъ это предложеніе весьма выгоднымъ, такъ какъ Сардинія особенно нуждается въ сырыхъ продуктахъ.

Записка императрицы вицеканцлеру изъ Сарскаго Села 8 мая 1770:

*) *Concertez vous là-dessus avec le C-te Panin et montrez le projet Sardaignois au banquier Frideriks. Je crois qu'il aura sur cela peut-être de la tentation.*

По соглашенію гр. Панина съ вицеканцлеромъ, состоявшемуся 13 мая, вицеканцлеръ сообщилъ кн. Голицыну, что онъ „можетъ отозваться къ маркизу Кардону въ партикулярной откровенности и разговорѣ, что здѣшнее министерство почитаетъ намѣреніе двора его сколь благоразумнымъ, столь же и полезнымъ; что какъ свойство нашей коммерціи оному весьма согласно, то и можетъ статься, что она сама собою и по натуральному своему теченію туда обратится, но что по партикулярному мнѣнію нашего министерства, сіе время скорѣе достигнуто быть можетъ, естьли бъ оба высокіе дворы по взаимной изъ того на обѣ стороны выгодности серіозно подумали и серіозно же въ одно время принялись за ближайшее и безпосредственное между собою соединеніе частныхъ ихъ политическихъ связей; что напослѣдокъ такое ихъ ближайшее и безпосредственное соединеніе, сколько бы съ одной стороны могло открыть новыхъ удобностей и авантажей къ заведенію и размноженію взаимной торговли, столько же бы въ существѣ полезно было для самого государственнаго стата той и другой стороны, для всѣхъ ихъ политическихъ дѣлъ и интересовъ, да и не меньше для всей въ Европѣ генеральной системы вообще“.

1954) ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Въ сообщенномъ гр. Панину отъ англійскаго посла Каскарта письмѣ изъ Константинополя отъ 19 мая 1770 г. авторъ письма пишетъ:

---

*) Уговоритесь на этотъ счетъ съ гр. Панинымъ и покажите сардинскій проектъ банкиру Фридериксу. Я думаю, что его онъ быть можетъ соблазнитъ.

*) Mes amis à la Porte me conseillent de ne pas parler dans le moment présent du relachement de M. Obrescow. Vous aurez vu par une de mes lettres précédentes quel prix ils mettent à sa liberté.

Замѣтка императрицы:

**) *Quel prix? Je ne m'en souviens pas.*

1355) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. А. Г. ОРЛОВУ.

Изъ Царскаго Села, 14 мая 1770 г. См. Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества, т. I стр. 36.

РЕСКРИПТЪ АДМ. СПИРИДОВУ.

Изъ Царскаго Села, 19 мая 1770. См. Сборникъ т. I стр. 123.

1955) РЕСКРИПТЪ КОНРТЪ-АДМИРАЛУ ЭЛЬФИНСТОНУ.

Отъ того же числа и вполнѣ тождественный съ предыдущимъ (Спиридову).

1956) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КОНТРЪ-АДМИРАЛУ ЭЛЬФИНСТОНУ.

à St-Pétersbourg, ce 20 mai 1770.

*) J'ai exactement reçu, Monsieur, toutes Vos lettres jusqu'à Votre départ d'Angleterre. Nous étions charmés d'apprendre que Vous aviez réussi à tirer parti de l'Aigle du nord et à l'employer au service de Votre escadre, mais notre satisfaction a été de courte durée, puisque

---

*) Мои друзья при Портѣ совѣтуютъ мнѣ не говорить въ настоящую минуту объ освобожденіи Обрѣскова. Вы могли усмотрѣть изъ одного изъ моихъ предыдущихъ писемъ о цѣнѣ, какою они соглашаются на его освобожденіе.

**) Какою цѣною? Я не помню.

*) Я исправно получилъ всѣ ваши письма до вашего отъѣзда изъ Англіи. Мы съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ узнали о томъ, что вамъ удалось воспользоваться Сѣвернымъ Орломъ и употребить его на службу въ вашей эскадрѣ, но наше удовольствіе было кратковременно, такъ какъ послѣ этого мы получили извѣстіе, что испы-

nous avons reçu peu après la nouvelle qu'ayant essuyé une tempête qui l'a forcé de relâcher en Angleterre, il y a été unanimement condamné comme incapable d'aucun service. Nous regrettons par là que toutes Vos peines et tous Vos soins ayent été infructueux, mais Vos bonnes intentions pour le bien du serviee ne restent pas moins dans leur vraie valeur à nos yeux.

L'objet de la présente lettre que je Vous écris, Monsieur, est le réscrit signé de la propre main de l'Impératrice que j'ai l'honneur d'accompagner ici avec la traduction. Vous y verrez les ordres et les intentions les plus positives de S. M. I. sur les ménagements que Vous devez avoir pour la navigation de toutes les Puissances neutres. Je dois Vous dire pour Vous rendre les raisons d'autant plus sensibles, que nous savons de science certaine que toutes les Puissances de la Maison de Bourbon ne cherchent qu'un prétexte apparent pour mettre en mer une flotte d'observation, qui à la suite selon toutes les présomptions humaines deviendrait active pour Vous causer de l'embarras et mettre une opposition directe à toutes nos operations maritimes. Il faut donc éviter scrupuleusement de leur donner le prétexte qu'ils cherchent avidement à faire une pareille tentative et Vous tenir en garde contre tous les panneaux qu'il pourront tendre pour le faire naître. Leur commerce et leur navigation dans les mers où Vous êtes, la visite seule ou la détention de leurs navires est donc un point extrêmement délicat quand

---

тавъ бурю, заставившую его остановиться въ Англіи, онъ былъ тамъ единогласно признанъ неспособнымъ ни къ какой службѣ. Мы сожалѣемъ, что всѣ ваши старанія и всѣ ваши заботы были безплодны, но ваши добрыя намѣренія на пользу службы тѣмъ не менѣе не теряютъ своей цѣны въ нашихъ глазахъ.

Предметомъ настоящаго моего письма къ вамъ служитъ собственноручно подписанный императрицею рескриптъ, который я имѣю честь при семъ препроводить къ вамъ вмѣстѣ съ его переводомъ. Вы увидите изъ него повелѣнія и положительныя намѣренія ея имп. вел-ва касательно осмотрительности, которую вы должны соблюдать относительно мореходства всѣхъ нейтральныхъ державъ. Я долженъ сказать вамъ, чтобы вы тѣмъ болѣе прониклись необходимостью этого, что намъ положительно извѣстно, что всѣ державы бурбонскаго дома только ищутъ удобнаго предлога для высылки въ море обсерваціоннаго флота, который по всей вѣроятности обратился бы затѣмъ въ активный флотъ для причиненія вамъ затрудненій и для прямого препятствованія всѣмъ вашимъ морскимъ операціямъ. Поэтому слѣдуетъ тщательно избѣгать подачи имъ повода, котораго они жадно ищутъ, сдѣлать подобную попытку и остерегаться всякихъ сѣтей, которыя они быть можетъ разставять съ этою цѣлью. Ихъ торговля и судоходство въ моряхъ, гдѣ вы находитесь, самый осмотръ или задержаніе ихъ кораблей являются такимъ образомъ предме-

nous savons qu'ils sont dans de telles dispositions. Les raisons de guerre qui dans tout autre cas sont une excuse juste et valable ne peuvent être exercées qu'avec la plus grande modération et seulement dans les cas absolument indispensables et encore avec les ménagements qui Vous sont enjoints par le réscrit de S. M. I. dans lequel Vous devez Vous renfermer le plus strictement. Cette conduite Vous devez la tenir également vis-à-vis de toutes les puissances neutres pour qu'il ne paraisse aucune sorte de différence dans notre conduite vis-à-vis d'elles, quoi qu'il y en ait une si grande dans leurs dispositions et leurs rapports vis-à-vis de nous. Il faut absolument mettre de côté pour le moment qui nous veut du mal ou qui nous veut du bien, et n'aller qu'à notre but direct qui est d'agir contre les turcs. Toute plainte quelconque qui surviendrait de Votre conduite vis-à-vis de quelque vaisseau neutre que ce soit, fût elle la moins soutenable, ne ferait que Vous distraire de ce but et il serait trop tard de prouver la légalité des raisons de guerre quand on Vous l'aurait fait manquer. Vous voyez donc une nécessité absolue de ne faire usage de ces raisons de guerre qu'au besoin le plus urgent, comme celui d'un soutien effectif porté en munitions de guerre à une place au moment où elle serait bloquée.

Je Vous certifie, Monsieur, que c'est dans cette conduite stricte qui ne donne aucune prise sur Vous, qui élude tous les prétextes que les

---

тами крайне щекотливыми, когда намъ извѣстно, что таковы ихъ замыслы. Военныя соображенія, служащія при всякихъ другихъ случаяхъ справедливымъ и вѣскимъ извиненіемъ, не могутъ быть примѣняемы иначе, какъ съ величайшею умѣренностью и лишь въ случаяхъ крайней необходимости, и притомъ съ предосторожностями, предписанными вамъ рекриптомъ ея имп. вел-ва, коего вы должны строго держаться. Такого поведенія вы должны одинаково держаться относительно всѣхъ нейтральныхъ державъ, дабы въ нашемъ обращеніи съ ними не замѣчалось никакого различія, несмотря на значительную разницу въ ихъ расположеніи и въ ихъ отношеніяхъ къ намъ. Необходимо пока безусловно оставить въ сторонѣ соображенія, желаетъ ли кто намъ добра или зла и идти лишь къ нашей прямой цѣли—дѣйствовать противъ турокъ. Всякая возможная жалоба противъ васъ со стороны какого бы то ни было нейтральнаго корабля, какъ бы она ни была неосновательна, лишь отвлекла бы васъ отъ этой цѣли и было бы слишкомъ поздно доказывать законность военныхъ соображеній, когда васъ этою жалобою лишили бы возможности ихъ примѣнить. Итакъ вы видите безусловную необходимость примѣнять военныя соображенія лишь въ случаѣ самой настоятельной необходимости, какъ напр. въ случаѣ дѣйствительной помощи, оказываемой подвозомъ военныхъ снарядовъ блокируемому мѣсту.

Могу васъ удостовѣрить, что въ таковомъ строгомъ поведеніи, не дающемъ повода ни къ какимъ жалобамъ на васъ, устраняющемъ всякіе поводы, изыскиваемые

Puissances jalouses souhaitent de faire naître et qui enfin Vous mette à l'abri de tout reproche, de toute contestation et de tout embarras de leur part que consiste dans le moment présent le plus essentiel de Vos devoirs. Et c'est d'après cette circonspection rigoureuse, qui, en Vous assurant Votre tranquillité, Vous assurera en même tems le moyen d'agir avec d'autant plus de force et de succès contre l'ennemi direct de S. M. I. contre lequel seul et uniquement vous êtes envoyé, qu'Elle jugera et reconnaîtra Votre vraie connaisance de son intérêt et Votre zèle pour le vrai bien de son service.

Voilà, M-r., les explications que comme ministre et comme ami je me crois obligé de Vous donner afin de Vous faire toucher au doigt Votre position actuelle et Vous mettre en état d'y régler avec rigueur toutes Vos démarches et nous l'attendons avec confiance de Votre pénétration, de Votre bonne volonté et de la nécessité sentie de l'objet.

Je suis au reste en faisant des voeux sincères pour le succès de Votre navigation et de Votre expédition, avec une considération particulière, Monsieur, etc.

1957) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

Мая 25 ч. 1770 г.

Графъ Петръ Александровичъ. Какъ генералъ графъ Панинъ изъ мишурнаго рога пишетъ ко мнѣ, что ввѣренная ему армія въ полномъ

завиствующими намъ державами ко всякому нареканію, спору или затрудненію съ ихъ стороны, заключается въ настоящую минуту ваша главнѣйшая обязанность. И на основаніи этой строгой осмотрительности, которая, охраняя ваше спокойствіе, гарантируетъ вамъ въ то же время и возможность дѣйствовать съ тѣмъ большею силою и успѣхомъ противъ прямого непріятеля ея имп. вел-ва, противъ котораго единственно вы и отправлены, императрица будетъ судить и познавать дѣйствительное пониманіе ваше ея интересовъ и ваше усердіе къ истинному благу ея службы.

Таковы объясненія, которыя какъ министръ и какъ другъ я счелъ долгомъ дать вамъ, дабы, вполнѣ ясно и точно выяснить вамъ ваше настоящее положеніе и дать вамъ возможность строго сообразовать съ этимъ всѣ ваши поступки и мы съ довѣріемъ ожидаемъ этого отъ вашей проницательности, отъ вашей благонамѣренности и отъ сознанія вами необходимости этого.

При искреннихъ пожеланіяхъ успѣха вашему плаванію и вашей экспедиціи, остаюсь впрочемъ съ особымъ почтеніемъ, и т. д.

движеніи къ Днѣстру уже находится, то я уповаю, что и вы не только не замедлите своимъ походомъ и прибытіемъ къ тому мѣсту, которое вы предограждепіемъ быть почитаете произведенію предпріятія на Бендеры, но и въ случаѣ всякое вспомоществованіе въ томъ чинить не оставите. Ваше усердіе и ревность меня въ томъ удостовѣряютъ, не меньше какъ и въ томъ, что вы конечно такія мѣры примете, чтобъ оказавшееся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ моровое повѣтріе со всевозможною предосторожностью пресѣчено было и войско бы никакого вреда отъ того не чувствовало. Вы сами довольно знаете, сколь нужно распространеніе оружія нашего надъ вѣроломнымъ непріятелемъ, чтобы пораженіемъ его съ вашей стороны всѣ въ разныхъ мѣстахъ мною на него предпріятія съ пользою облегчить можно было и всѣми образы принудить его къ постановленію желаемаго мира. И потому не оставите вы всевозможные способы употреблять не только къ достаточному продовольствію производящихъ въ Молдавіи нашимъ войскамъ дѣйствіи въ нынѣшнюю кампанію, но и къ будущимъ зимнимъ расположеніямъ въ тамошнихъ мѣстахъ войскъ. Сожалѣтельно, что вы прежде времени оставляете Букарештъ, но я надѣюсь на помощь Божескую и искусство ваше въ военномъ дѣлѣ, что вы не оставите сего наилучшимъ образомъ удовлетворить и произвести такія дѣла, которыя пріобрѣтутъ вамъ славу и докажутъ, сколь велико усердіе ваше къ отечеству и ко мнѣ. Не спрашивали римляне, когда гдѣ было ихъ два или, много, три легіона, въ коликомъ числѣ противъ ихъ непріятель, но — гдѣ онъ? наступали на него и поражали и немногочисліемъ своего войска побѣждали многособранныя противъ нихъ толпы, а мы, русскіе, милости Божескія за правость нашу въ сей войнѣ съ нами, я васъ имѣю надъ войскомъ командиромъ, храбрость войска извѣстна, итакъ, и о благополучнѣйшихъ успѣхахъ моля Всевышняго, надѣюсь на Его покровительство. Остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

1958) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ МАРК. МАРУЦЦИ ВЪ ВЕНЕЦІЮ.

à Sarsko Selo, ce 25 Mai 1770.

*) J'ai exactement reçu, M-r, toutes vos relations jusqu'à Votre lettre du 16 (27) du mois d'avril inclusivement. Sa Majesté Impériale, sous

*) Я исправно получилъ всѣ ваши донесенія до вашего письма отъ 16 (27) апрѣля мѣсяца включительно. Я представляю всѣ ваши депеши ея имп. вел-ву и

les yeux de qui je mets toutes Vos dépêches continue à donner Sa parfaite approbation au zèle et à la vigilance avec laquelle Vous gérez ses affaires. On ne peut pas se conduire avec plus de dexterité ni mieux saisir que Vous tous les à propos pour amener à des conclusions toujours plus favorables pour nous la fermentation actuelle du gouvernement où Vous êtes. Comme elle ne peut manquer d'aller toujours en augmentant si nos progrés continuent cette campagne, Vous aurez encore de fréquentes occasions à exercer vos talents et Votre activité et nous attendons que Vous saisirez toutes les circonstances du côté le plus utile au bien du service.

Sa Majesté Impériale a approuvé la résolution où Vous êtes d'ouvrir une correspondance avec Aly-Bey; il faut même aller plus loin si ses affaires sont aussi bonnes et aussi avancées que le portent Vos nouvelles. Vous serez plus à portée que nous de savoir le positif des choses; ainsi s'il est vrai qu'il ait soumis l'Egypte à son obéissance et qu'il s'en soit déclaré roi, j'ai l'ordre exprès de Sa Majesté Impériale de Vous autoriser à Vous adresser directement à Aly Bey comme un ministre accré dité de la Cour de Russie, de lui témoigner dans des termes expressifs et au nom de Sa Majesté Impériale la part qu'Elle prend à ses succès, les justes éloges et les applaudissements qu'Elle donne à une entreprise aussi glorieuse que d'affranchir une nation d'un joug étranger. Vous

---

императрица продолжаетъ вполнѣ одобрять ревность и бдительность, съ коими вы ведете ея дѣла. Невозможно вести съ лучшимъ искусствомъ и лучше пользоваться всѣми подающимися случаями для склоненія къ все болѣе благопріятнымъ для насъ слѣдствіямъ нынѣшняго броженія среди правительства, при которомъ вы находитесь. Такъ какъ это броженіе не можетъ не усилиться еще болѣе, если наши успѣхи въ нынѣшней кампаніи будутъ продолжаться, то вы будете еще имѣть неоднократные случаи упражнять ваши способности и вашу дѣятельность и мы ожидаемъ, что вы воспользуетесь всѣми обстоятельствами со стороны наиболѣе выгодной для дѣлъ службы.

Ея имп. вел-во одобрила ваше рѣшеніе вступить въ сношенія съ Али Беемъ; нужно даже пойти далѣе, если его дѣла обстоятъ настолько хорошо и настолько подвинулись, какъ сообщаютъ ваши извѣстія. Вы будете имѣть болѣе возможности, чѣмъ мы, имѣть положительныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ. Поэтому, если онъ дѣйствительно подчинилъ себѣ Египетъ и провозгласилъ себя королемъ, то я имѣю точное повелѣніе ея имп. вел-ва уполномочить васъ обратиться прямо къ Али Бею въ качествѣ акридитованнаго посланника Россійскаго двора, выразить ему въ рѣшительныхъ выраженіяхъ и отъ имени ея имп. вел-ва участіе, какое она принимаетъ въ его успѣхахъ, ея справедливыя похвалы и одобреніе славному предпріятію освобожденія народа отъ иноземнаго ига. Вы присовокупите къ этому, что ея имп. вел-во, будучи въ войнѣ противъ общаго непріятеля, желаетъ и съ удовольствіемъ увидитъ если опе-

ajouterez que Sa Majesté Impériale dans l'état de guerre où Elle est vis-à-vis d'un ennemi commun, souhaite et verra avec satisfaction que les opérations de ses armées de terre d'un côté et plus particulièrement les opérations de ses forces navales comme plus voisines de l'Egypte contribuent à affermir la souveraineté d'Aly - Bey et son indépendance. Voilà sur quel ton Vous devez débuter vis-a vis de ce nouveau conquérant s'il en est déjà un et s'il n'est encore qu'en chemin Vous Vous bornerez comme Vous le jugez bien aux insinuations qui peuvent l'encourager à le devenir et toujours chercher, sans s'engager à le mettre en jeu pour donner de la besogne à l'ennemi. C'est ainsi aux circonstances et au positif des choses à Vous régler; toutefois Vous êtes par la présente muni des ordres nécessaires et si le tems est venu de les executer Vous serez à portée de le saisir.

Je suis, etc.

1959) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ЛОНДОНЪ КЪ ПОСЛАННИКУ МУСИНУ-ПУШКИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 29 мая 1770 г.

Государь мой, Алексѣй Семеновичъ.

Отправленная вами штафета съ двумя депешами отъ 20 апрѣля по старому штилю дошла исправно до рукъ моихъ и я не оставилъ тотъ же часъ поднести оныя ея имп. в-ву. Хотя и непріятна намъ вѣдомость о возвращеніи въ Портсмутъ «Сѣвернаго Орла» и о совершенной его для переду неспособности къ службѣ, но что дѣлать,—невозможнаго нельзя сдѣлать возможнымъ, а надобно довольствоваться тѣмъ однимъ, чтобъ случившійся въ разсужденіи его недостатокъ другимъ образомъ скорѣе и наилучше исправить и наградить. Принятыя вами къ тому собственныя

раціи ея сухопутныхъ армій съ одной стороны, а въ особенности операціи ея морскихъ силъ, какъ находящихся въ большей близости къ Египту, будутъ способствовать укрѣпленію верховной власти Али Бея надъ Египтомъ и его независимости. Такимъ то образомъ вамъ слѣдуетъ положить начало сношеніямъ съ этимъ новымъ завоевателемъ, если онъ уже таковъ въ дѣйствительности, а если онъ еще только на пути къ этому, то вы, понятно, ограничитесь внушеніями, которыя могутъ его къ этому поощрить и будете стараться, не принимая на себя никакихъ обязательствъ, вмѣшать его въ дѣло, чтобы озаботить непріятеля. Такимъ образомъ вамъ слѣдуетъ руководствоваться обстоятельствами и истиннымъ положеніемъ дѣлъ; впрочемъ теперь вы снабжены необходимыми инструкціями и при случаѣ вы ихъ осуществите.

мѣры согласно съ прежнимъ моимъ по высочайшей волѣ предписаніемъ пріобрѣтаютъ вамъ монаршую апробацію и благоволеніе, о которыхъ я васъ чрезъ сіе увѣряя, пребываю въ прочемъ непремѣнно, и т. д.

1960) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ МУСИНУ-ПУШКИНУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ Сарскомъ селѣ, 29 мая 1770 года.

Государь мой, Алексѣй Семеновичъ.

Съ племянникомъ вашимъ Арсеньевымъ получилъ я исправно четыре письма ваши отъ 18 (7) апрѣля, на которыя симъ въ отвѣтъ доношу.

Все то было очень хорошо, что ни сдѣлали вы сами собою въ разсужденіи англинскихъ паспортовъ, взятыхъ транспортными судами эскадры госп. Элфинстона, и мы здѣсь весьма желаемъ, чтобъ сіе нечаянное неудобство тѣмъ или другимъ образомъ скоро и совершенно исправлено было къ полному удовольствію лондонскаго двора, дабы инако такая малость не могла для переду обратиться въ большее затрудненіе и прямой вредъ службѣ ея имп. в-ва. Вы сами, государь мой, довольно понимаете всю цѣну сего необходимо нужнаго уваженія; итакъ, почитая излишнимъ всякое объ ней пространное изъясненіе, коротко скажу я теперь, что намъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ и всѣми удобь возможными мѣрами не отмѣнно надобно стараться менажировать деликатность аглинскаго правленія и сберегать на будущее время дружбу и податливость его, кои по сю пору обѣимъ нашимъ эскадрамъ толь полезны были.

Не меньше справедливую пріобрѣтаетъ вамъ похвалу и то, что вы по поводу бывшаго между лордомъ Рошфортомъ и гр. Шателетомъ разговора о нашихъ эскадрахъ, изъ собственнаго побужденія остерегли обоихъ ихъ комадировъ, адмирала Спиридова и контръ-адмирала Элфинстона, рекомендуя имъ о строжайшемъ вездѣ подтвержденіи, дабы съ нашей стороны Франціи и единомысленнымъ съ нею державамъ ни малѣйшаго предлога, а еще менѣе прямой причины подаваемо не было къ выступленію изъ того пассивнаго положенія, въ которомъ ихъ понынѣ держитъ общій всея Европы нейтралитетъ въ войнѣ нашей съ Портою Оттоманскою, ибо не безъ основанія разсуждаете вы, что для того самаго, можетъ быть, и подсылать еще будутъ на встрѣчу кораблямъ нашимъ такія французскія суда, кои бы свойствомъ груза своего могли произвесть сумнѣніе и задержаніе въ плаваніи ихъ. Отъ ненавиствующаго намъ Шоазеля можно по чернотѣ характера его не только такой ожидать ухватки, но конечно и всякаго беззаконія, которое намъ во вредъ быть можетъ, почему и можно почти навѣрное полагать, что онъ, какъ и всякому внезапно додающемуся случаю радъ будетъ, такъ и съ своей стороны по возможности и безъ разбора способовъ отнынѣ уже тщится родить какой-либо къ полученію казистаго предлога къ высылкѣ въ море для примѣчанія, а можетъ быть и для безпосредственнаго препятствованія нашимъ операціямъ сильной эскадры своего ли собственнаго двора, или другого какого бурбонскаго. Въ подтвержденіе того, что вы писали уже къ г. Спиридову и къ г. Элфинстону, отправляются нынѣ къ нимъ обоимъ собственныя ея имп. в-ва высочайшія повелѣнія, дабы ихъ оными сугубо въ осторожность привести, но тѣмъ не меньше продол-

жайте и вы, государь мой, остерегать ихъ безпосредственною вашею перепискою и отъ навѣтовъ недоброжелателей нашихъ, и въ разсужденіи сохраненія всѣхъ возможныхъ менажементовъ къ прочимъ державамъ, а особливо къ Англіи и навигаціи ея въ Средиземномъ морѣ и Левантѣ, яко оная ими тамъ и вездѣ вмѣсто утѣсненія наипаче и предпочтительно фаворизуема быть долженствуетъ ради сохраненія себѣ самимъ коммуникаціи съ Россіею и безпечныхъ въ случаѣ нужды пристанищъ.

Учиненное вами распоряженіе о отправленіи сюда на первомъ купеческомъ суднѣ оставленныхъ контръ-адмираломъ Эльфинстономъ изъ эскадры его людей не можетъ быть лучше. Они можетъ быть подоспѣютъ еще сюда къ нововооружаемой эскадрѣ подъ командою контръ-адмирала Арфа. Что касается до хлѣбовъ, кои равномѣрно съ ячменемъ покинуты были, въ томъ собственное ваше на мѣстѣ усмотрѣніе долженствуетъ сдѣлать рѣшительной конецъ; напротивъ чего въ разсужденіи переведенныхъ къ госп. Рудерфорту денегъ девяти тысячъ фунтовъ стерлинговъ пишу я нынѣ къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову да и къ госп. Эльфинстону, чтобъ они ихъ по случающимся нуждамъ употребляли въ пользу службы и дѣлъ ея имп. вел-ва, слѣдовательно же надобно теперь, чтобъ и вы съ своей стороны увѣдомили о томъ госп. Рудерфорта, дабы онъ требованія и ассигнаціи ихъ обоихъ принималъ и исполнялъ.

Изъ всего вышеписаннаго можете вы безъ ошибки заключить, что содержаніе депешей вашихъ отъ 7 (18) апрѣля служили къ высочайшей ея имп. вел-ва благоугодности, о чемъ увѣряя васъ къ собственному своему удовольствію, пребываю я въ прочемъ съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

1961) ЗАМѢТКИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Депешею изъ Венеціи отъ 8 (19) мая 1770 г. марк. Маруцци сообщаетъ объ условіяхъ, поставленныхъ банкиромъ Гримальди для содѣйствія заключенію Россіею займа въ Генуѣ. Противъ этого мѣста депеши отмѣтка Императрицы:

Emprunt.

Далѣе Маруцци доноситъ о прибытіи гр. А. Орлова съ тремя кораблями въ Драгоместъ. Противъ этого мѣста депеши замѣтка императрицы:

Dragomesta est dans l'Epire entre les Dardanelles de Lepante et St. Maure.

РЕСКРИПТЪ КОНТРЪ-АДМИРАЛУ АРФУ.

Изъ Царскаго Села, 5 іюня 1770 г. См. Сборникъ т. I стр. 124.

1962) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ВЕЙМАРНУ.

Апробовано ея имп. вел-вомъ въ Сарскомъ селѣ 19 іюня 1770 г.

Ея имп. в-ву угодно было высочайше повелѣть, чтобъ С.-Петербургскій въ Смоленскѣ формированный легіонъ оттуда въ Польшу и

именно къ сторонѣ Минска въ команду вашего превосходительства отправленъ былъ. Начальствующему онымъ генералъ-маіору Кару предписано отъ военной коллегіи, какъ вы то изъ собственной ея къ вамъ съ симъ же курьеромъ экспедиціи пространно усмотрѣть изволите, дабы онъ во всю его тамъ бытность доставленіе нужнаго легіону провіанта и фуража размѣрялъ въ разсужденіи земскихъ обывателей по частному каждаго поведенію и потому держался трехъ правилъ, а именно: 1-е) въ деревняхъ благонамѣреннаго и въ покоѣ живущаго дворянства не брать ничего даромъ, а за все платить наличными деньгами; 2-е) съ деревень сумнительныхъ помѣщиковъ и монастырей выписывать и брать нужное пропитаніе безденежно, но подъ квитанціи, а напротивъ того—3-е) съ противничьихъ и явныхъ возмутителей не только хлѣбъ и фуражъ даромъ собирать, но и денежныя еще контрибуціи выписывать. Къ исполненію сихъ правилъ не велѣно однакожъ господину Кару приступать собою, дабы инако отъ недознанія его, гдѣ и какъ которое апликовать, не произошло худыхъ дѣйствій вмѣсто ожидаемой пользы къ облегченію казенныхъ расходовъ, да и къ самому поспѣшествованію дѣлъ и службы ея имп. в-ва. Ваше прев-во, соединяя въ себѣ оба качества и военнаго начальства, и министерскаго свѣдѣнія, можете одни безъ ошибки опредѣлять частную каждаго мѣста надобность, а потому и долженствуетъ единожды на всегда оставаться долгомъ собственнаго вашего усмотрѣнія дать и давать по обстоятельствамъ не одному господ. Кару, но и прочимъ корпуса вашего командирамъ точныя и рѣшительныя наставленія, гдѣ и кому какъ поступать надобно въ согласованіе экономіи съ политическими уваженіями. При такомъ общественномъ положеніи въ разсужденіи поляковъ и разнообразныхъ ихъ мыслей, а по оному и учреждаемаго поведенія войскъ нашихъ, которое въ специальномъ своемъ на каждаго порознь опредѣленіи оставляетъ всемилостивѣйшая государыня собственной вашей разборчивости и локальному усмотрѣнію, хочу я далѣе войти съ вашимъ превосходительствомъ въ разсужденіе касательно стариковъ князей Чарторыскихъ, какимъ образомъ подвести ихъ подъ мѣру сего же распоряженія вмѣстѣ съ первымъ ихъ наперсникомъ маршаломъ коронннымъ и другими друзьями.

Какъ по собственному вашему въ дѣлахъ обращенію, такъ и по бумагамъ предмѣстника вашего посла князя Волконскаго не можетъ быть вашему превосходительству безъизвѣстно, что предъ нѣкоторымъ времемемъ между нами трактовано было о нуждѣ такого имъ поученія, дабы тѣмъ и ихъ самихъ въ активететѣ ихъ остановить, и короля совершенно оному вдавшагося изъ заблужденія вывесть и наипаче раздробленныя ча-

сти собственной нашей партіи ободрить. Доколѣ разныя мятежниковъ шайки въ полѣ оставались и не безъзнатную часть земли въ рукахъ своихъ имѣли, до тѣхъ поръ настояла и вѣроятная опасность, что острастка Чарторыскимъ не (сдѣлала? бъ) столько полезной импресіи въ духѣ королевскомъ, только бъ могла иногда поспѣшествовать подвигу возмутителей въ составленіи генеральной конфедераціи. Напротивъ того теперь, когда уже благоразумными вашими распоряженіями оныя шайки совсѣмъ въ мелкіе куски разсыпаны и на настоящее время совершенно отвращена возможность событія и составленія изъ нихъ генеральной конфедераціи, можно, кажется, навѣрное полагать, что и таже самая причина, но весьма другое и конечно полезное произведетъ дѣйствіе. На первый случай довольно будетъ по моему мнѣнію довести до того, чтобъ Чарторыскіе и Любомирскій сами предпочли лучше отъ дѣлъ удалиться, нежели продолжительнымъ и суетнымъ упорствомъ подвергнуть все свое толь знатное имущество добровольному расточенію. Сію мысль не съ тѣмъ однакожъ сообщаю я в. пр-ву, чтобъ вы, оставляя всякія другія здѣсь неусматриваемыя уваженія, дѣйствительно и распорядили по ней даваемыя отъ васъ господ. Кару и прочимъ начальникамъ точныя повелѣнія, а открывая паче ее однимъ только образомъ разсужденія, скажу вамъ напротивъ рѣшительно, что всемилостивѣйшая государыня въ ласкательномъ для васъ удостовѣреніи о вашей прозорливости и о вашемъ усердіи къ службѣ ея и отечества, разрѣшая васъ въ настоящемъ положеніи дѣлъ польскихъ возмутителей къ поученію коварныхъ князей Чарторыскихъ съ ихъ ближними наперстниками, изволитъ отдавать вамъ самимъ на выборъ и лучшее на мѣстѣ усмотрѣніе опредѣлить въ разсужденіи ихъ градусъ тѣхъ мѣръ и поступковъ, которыя вмѣщаемы быть должны въ распоряженія пропитанія и другихъ контрибуцій для войскъ команды вашей употребляемыхъ единственно къ возстановленію дѣйства законовъ и тишины республики польской.

Вслѣдствіе сей монаршей довѣренности надобно будетъ, чтобы ваше пр-во, имѣя первою непремѣнною цѣлью скорѣйшее успокоеніе польскихъ замѣшательствъ и относя къ оному всѣ ваши подвиги, немедленно и рѣшительно увѣдомили господина Кара, по которому изъ предписанныхъ ему отсюда трехъ правилъ поступать въ разсужденіи деревень Чарторыскихъ, Любимирскихъ и сообщниковъ ихъ, и не разсудите ли вы такъ, какъ мнѣ то представляется, для самой пользы дѣлъ по врученной вамъ отъ ея имп. в-ва полной власти и между ими самими сдѣлать нѣкое различіе, полагая напримѣръ, одного канцлера литовскаго съ маршаломъ коронныимъ во второй, или же и самый третій классъ, яко главныхъ

всему злу виновниковъ, а воеводу русскаго или до времени въ покоѣ оставить, или же и коснуться до него, но только съ нѣкоторымъ предъ первыми облегченіемъ, дабы его тѣмъ между страха и надежды поставить и имѣть свободу размѣрять далѣе поступки свои по собственному его обращенію. Можетъ быть для обузданія ихъ всѣхъ довольно будетъ и сего посредства, особливо же, когда бы первые двое, видя къ себѣ толь чувствительную отмѣну, вздумали добровольно оставить дворъ, а съ нимъ и всѣ дѣла, ибо тѣмъ однимъ и рушился бы весь ихъ толь вредный ковъ.

Ея имп. в-во предаетъ равномѣрно на собственное в. прев-ва благоизобрѣтеніе, предварить-ли короля о даваемыхъ отъ васъ въ команду ордерахъ къ поученію Чарторыскихъ, Любомирскаго и наперсниковъ ихъ, или увѣдомить его послѣ, когда оные начнутъ уже исполненіе свое брать, или же и совсѣмъ остаться предъ нимъ въ молчаніи, пока онъ самъ къ вамъ отзовется; но во всѣхъ сихъ трехъ случаяхъ в. прев-во въ своемъ предъявленіи къ нему самому и ко всѣмъ другимъ изволите отзываться одинаковымъ и слѣдующимъ образомъ:

Что какъ ея имп. в-во съ одной стороны къ крайнему своему сожалѣнію видитъ, что неблагодарные и коварные князья Чарторыскіе съ маршаломъ короннымъ и прочими ихъ наперсниками не перестаютъ употреблять во зло умѣренность ея, продолжая непремѣнно въ злостномъ и пагубномъ своемъ заговорѣ противъ такого дѣла, которое собственную ея славу, безопасность королевскую на престолѣ, да и самое бытіе отечества ихъ въ вящемъ градусѣ интересуетъ, а съ другой въ то же время оружіе ея явно дѣйствуетъ противу явныхъ мятежниковъ, кои въ существѣ не иное что, какъ одни только внѣшнія орудія того ненавистнаго заговора, то и не можетъ она безъ погрѣшенія предъ собственнымъ своимъ правосудіемъ сносить далѣе, чтобы главные и единственные продолжители всему злу оставались одни безъ ощущенія общей тягости; что потому, истоща всѣ средства милосердія и кротости, нашлась она противу воли и склонности принужденною употребить въ разсужденіи ихъ мѣру строгости, дабы тѣмъ людей, кои собственной корысти и властолюбію всѣмъ на свѣтѣ жертвуютъ, поставить въ несостояніе вредить ихъ собственному отечеству средствомъ своего достатка; что собственное его польскаго величества благосостояніе и твердость на престолѣ требуютъ отъ него оставить заблужденіе свое и оставляя ихъ собственному жребію, возвратиться опять къ покровительству ея имп. в-ва, которое одно по сю пору ограждаетъ его отъ всѣхъ навѣтовъ; что всѣ конфедераціи будучи прямо противу его составлены, а Чарторыскіе и Любомирскій, имѣя съ ними дѣйствительное и безпосредственное сношеніе, можетъ ли онъ ихъ

съ благоразуміемъ признавать инако, какъ сущими своими и тѣмъ еще опаснѣйшими врагами, что кроются подъ маскою преданности и властвуютъ всѣми его начинаніями, и что, на послѣдокъ, по всему тому всемилостивѣйшая государыня изволитъ поставлять ихъ отнынѣ въ одномъ классѣ съ преслѣдуемыми оружіемъ ея мятежниками и какъ таковыхъ повелѣла вамъ и дѣйствительно трактовать, пока они прямо не отступятъ отъ своего столь злодѣйскаго, сколь мечтательнаго предположенія возвысить безпредѣльную свою власть на разрушеніе всенародной вѣры, вѣрности и вольности своего отечества.

Я прошу ваше пр-во увѣдомить меня въ свое время для донесенія ея имп. в-ву какую импрессію сдѣлаетъ въ королѣ такой вашъ отзывъ, а равномѣрно и о будущихъ въ публикѣ разсужденіяхъ по поводу того, что вы въ разсужденіи деревень Чарторыскихъ, Любомирскаго и сообщниковъ ихъ войскамъ приказать изволите. Я увѣренъ, что вы сами въ ихъ приказаніяхъ всенужную осторожность имѣть будете, означивая легіону, да и другимъ командамъ поименно, кого, гдѣ подъ которое изъ общихъ правилъ подводить, не оставляя при томъ предписывать и точный порядокъ исполненія имъ, дабы такой порядокъ съ общимъ разборомъ явныхъ мятежниковъ, а особливо сумнительныхъ вообще вездѣ отъ васъ однихъ, а не отъ каждаго командира порознь зависимъ былъ.

Всегда пребываю я, и проч.

1963) ДЕПЕША РЕЗИДЕНТА СТАХІЕВА КЪ ГР. ПАНИНУ.

Письмомъ къ гр. Панину изъ Стокгольма отъ 2 (13) іюля 1770 г. резидентъ Стахіевъ доноситъ:

Не имѣя ничего особеннаго вашему высокографскому сіят-ву съ сегодняшнею почтою донести, принимаю смѣлость высокому вашему покровительству повергнуть при семъ слѣдующія реляціи подъ № 58 и 59. Упоминаемое въ первой вексельное замѣшательство весьма безпокоитъ здѣшнее правительство и биржу, сколь ни стараются то скрывать. На Баргума сильно сердиты, да и причину имѣютъ, если то правда, что его договоръ, такъ какъ въ реляціи сказано, предъ публичнымъ нотаріусомъ законнымъ образомъ и по силѣ его вѣрющаго своему повѣренному даннаго письма постановленъ. Да какъ бы то ни было, сіе приключеніе наведетъ многія другія замѣшательства, не точію въ казенныхъ, но и въ торговыхъ обрядахъ.

Хотя и довольно надежный человѣкъ меня увѣрялъ, что здѣшнее правительство достало въ Генуѣ занять до четырехъ сотъ тысячъ банковыхъ ефимковъ, и будто изъ того числа двѣсти тысячъ уже въ Гамбургѣ, да я не смѣю еще тому вѣрить, ибо тогда бъ банковые пріятели въ нынѣшнемъ замѣшательствѣ не оставили о томъ громко звонить.

Копія съ собственноручной Ея Императорскаго Величества записки.

Какъ мои о займѣ уполномоченные съ Баргуномъ же дѣло имѣютъ, то прошу сію реляцію дать прочесть князю Вяземскому.

1964) ГРАМОТА ЦАРЮ ИРАКЛІЮ.

9 іюля 1770.

Съ великимъ сожалѣніемъ увѣдомились мы, что в. с-сть допустили себя ввести въ заговоръ и въ развратъ произведенный коварными и безпокойными людьми, а именно: подполковникомъ Ратіевымъ, повѣреннымъ въ нашихъ дѣлахъ н. с. кн. Моуравовымъ и молодымъ и отчаяннымъ человѣкомъ подполковникомъ же Чоглоковымъ и нѣкоторыми другими, въ нашей службѣ состоящими, которые въ семъ случаѣ совсѣмъ презрили свою присягу и всеподданнѣйшею должность; а Ратіевъ между тѣмъ не только неудоволствовался собственною злостію, но и ту часть войска, которую наряженъ былъ въ Грузію препроводить, ввергнулъ во искушеніе явнымъ образомъ отложиться отъ послушанія нашего г.-м. гр. Тотлебена, опредѣленнаго главнымъ въ нашей сторонѣ военнымъ начальникомъ, и что какъ онъ, Ратіевъ, со всѣми, толь худому его примѣру послѣдовавшими, такъ и Чоглоковъ, бѣжавшій изъ подъ караула, в. с-стію приняты въ Тефлисѣ и тамъ дѣйствительное нашли убѣжище. Мы весма однакожъ удалены вѣрить по вашему къ православному закону усердію, чтобъ сей вашъ поступокъ возимѣлъ начало и продолженіе отъ точнаго произволенія мѣрамъ нашимъ, принятымъ въ пользу всего христіанства, вредить, и для того успѣхи нашего оружія, какіе въ вашихъ мѣстахъ получены быть могутъ, останавливать, но единственно приписываемъ проискамъ, коварству и обольщеніямъ вышепомянутыхъ, вмѣстѣ сложившихся, безумныхъ и въ распутной молодости обращавшихся злоумышленниковъ, а вашему недостаточному свѣденію объ основаніяхъ и порядкахъ нашей военной службы, которой главнѣйшее существо состоитъ въ повиновеніи и въ слѣдованіи предводительскимъ повелѣніямъ. Будучи мы въ толь полезныхъ въ разсужденіи в. с-сти мысляхъ, и хотимъ все то, что по нынѣ ни произошло непріятнаго, или и еще до полученія сей нашей

имп. граммaты произойти можетъ, предать вѣчному забвенію, ожидая напротивъ того съ полною надеждою, что вы въ доказательство обѣщанной намъ многократно вѣрности и, чтобъ въ самомъ дѣлѣ и навсегда заслужить монаршее наше покровительство съ приращеніемъ собственной вашей пользы, воспособствуете найлучшимъ образомъ и сколько отъ васъ можетъ зависѣть къ пресѣченію случившихся неустройствъ, а потому не только сами съ подвластными вамъ князьями еще нынѣшняго лѣта ополчитесь и будете дѣйствовать противъ клятвеннаго креста Господня и общаго всего христіанства непріятеля, но и прочихъ тамошнихъ владѣтелей къ тому подвигнете, да и находящимся въ Грузіи войскамъ нашимъ лучшее, нежели по нынѣ было, призрѣніе и снабдѣніе подавать не преминете, а тогда нашъ генералъ, конечно, и не оставитъ подкрѣплять васъ и прочихъ изъ грузинскихъ владѣтелей съ искренностію жъ и усердіемъ обращающихся въ воинскихъ вашихъ предпріятіяхъ и подвигахъ, употребляя къ тому всѣ способы благоустроеннаго войска, какое сколь много по онымъ самымъ преимуществуетъ и передъ многочисленнѣйшимъ въ сравненіи съ собою, но непорядочнымъ,— о томъ какъ о извѣстномъ и отнюдь ни малѣйшему сумнѣнію не подверженномъ дѣлѣ всякое изъясненіе здѣсь былобъ излишно. Ваша с-сть можете быть совершенно удостовѣрены, что мы приглашая васъ и всѣ грузинскіе народы къ возъучаствованію въ настоящей съ Портою отоманскою войнѣ, и рѣшившись въ томъ васъ и подкрѣплять, не имѣемъ въ видѣ ни малѣйшей до нашей имперіи касающейся пользы, но желаемъ только собственный вашъ сумнительный жребій учинить прочнымъ. Отправленныя въ Грузію войска наши, которыя не могли туда и доведены быть какъ съ затруднительствомъ и съ убыткомъ, составляютъ такое безъ всякаго прекословія число, отъ употребленія котораго въ другихъ удобнѣйшихъ мѣстахъ непосредственная намъ прибыль воспослѣдовала бъ; но мы по природному нашему сожалѣнію къ злостраждующимъ и бѣдствующимъ народамъ, толь паче къ христіанамъ, почли за долгъ, не уважая всего того, не оставлять вашихъ земель въ томъ несчастливомъ состояніи, въ какое они отъ превозмогшаго магометанства ввергнуты; слѣдовательно и зависитъ отъ васъ въ настоящее найспособнѣйшее время распространить ваше владѣніе, корыстями непріятельскими воспользоваться и убѣдить насъ о благосостояніи вашемъ и въ предь всегдашнее попеченіе продолжать; а для сего и долженствуетъ состоять ваша польза отъ войскъ нашихъ: первое — въ томъ, что на нихъ яко на благоустроенныхъ ко всякимъ военнымъ поворотамъ, дѣйствія ваши противъ непріятеля опираться съ надежностію могутъ, а второе и въ томъ, что предводительствующій ими нашъ генералъ, яко испытаннаго

искуства въ таковомъ военномъ устройствѣ, всегда вамъ преподавать имѣетъ совѣты—какимъ надежнѣйшимъ и полезнѣйшимъ образомъ ваши люди гдѣ и когда въ военныхъ дѣйствіяхъ обращаемы быть могутъ; слѣдователно, съ такою дѣйствителною помощію нашего генерала съ войсками и съ такимъ согласіемъ съ нимъ вашихъ военныхъ и внутреннихъ до того же производства касающихся дѣлъ и распорядковъ, ни какого сумнѣнія не остается, чтобъ вы знатно не распространили вашихъ силъ, границъ и собственной вашей славы пораженіемъ столь угнстающаго въ вашей сторонѣ все христіанство, общаго непримиримаго его врага. Но, чтобъ нужный въ войскахъ нашихъ въ Грузіи находящихся порядокъ какъ наискорѣе возстановленъ былъ, мы по собственному нашему избранію назначили къ тому нашей гвардіи капитана Языкова, въ вѣрности и ревности намъ особливо извѣстнаго, и достаточными его наставленіями снабдя, поручили ему и сію нашу имп. граммату в. с-сти вручить, а отъ васъ при томъ желаемъ, чтобъ вы и словеснымъ его представленіямъ совершенную вѣру подавали.

1965) ИНСТРУКЦІЯ ДЛЯ НАЗНАЧЕННАГО ВЪ ПОСЫЛКУ ВЪ ГРУЗІЮ ГВАРДІИ ОФИЦЕРА.

Нашей лейбъ гвардіи Семеновскаго полка капитану Николаю Языкову.

9 іюля 1770.

Изъ приложенной при семъ записки вы съ подробностію усмотрите, въ какомъ неустройствѣ по реляціямъ генерала-маіора графа Тотлебена отъ 1-го и 12-го Мая и по другимъ дошедшимъ сюда извѣстіямъ, теперь дѣла въ Грузіи; тожъ самое изъяснено и въ двухъ письмахъ отъ 13 и 15-го Мая, нашей лейбъ гвардіи преображенскаго полка капитана-порутчика Львова при графѣ Тотлебенѣ находящагося, съ которыхъ равномѣрно здѣсь копіи же слѣдуютъ.

Будучи вы назначены къ отвращенію происшедшихъ въ сей сторонѣ безпорядковъ и къ возвращенію тамошнимъ дѣламъ того теченія, въ которомъ они были до несчастливыхъ происшествій, описанныхъ въ помянутыхъ приложеніяхъ, — имѣете по полученіи сего немедленно ѣхать въ Грузію, и въ бытность вашу тамъ поступать по нижеслѣдующему:

1-ое.

Обстоятельство ссоры между графомъ Тотлебеномъ и карталинскимъ и кахетскимъ царемъ Ираклiемъ, знатнѣйшимъ и сильнѣйшимъ изъ всѣхъ грузинскихъ владѣтелей, случившейся по навѣтамъ и ковамъ зломысленныхъ людей, которыхъ имена найдете вы въ оныхъ же бумагахъ, долженствуетъ произвести прежде, нежели вы до сего генерала маiора достигнете, одно изъ трехъ слѣдствiй, по тѣмъ мѣрамъ, которыя онъ между тѣмъ принять и по онымъ дѣйствительно исполнять хотѣлъ, то есть: или начавшаяся между имъ и Ираклiемъ распря и теперь продолжается, а отъ того производженiе чрезъ грузинцевъ при здѣшнемъ подкрѣпленiи, противъ непрiятеля поисковъ, пришло въ остановку, или графъ Тотлебенъ лишилъ уже Ираклiя его владѣнiя и пожалованной отъ насъ ему кавалерiи ордена святаго Андрея, но тѣмъ однакоже отвратилъ отъ себя грузинцовъ и остается, такъ какъ и въ первомъ случаѣ предположено, въ недѣйственности, или же наконецъ, совершилъ съ Ираклiемъ по своему намѣренiю, но тѣмъ не возмутилъ духовъ грузинскаго народа, а продолжаетъ или можетъ продолжать съ ними военныя предпрiятiя, не смотря на сiю учиненную перемѣну. Такимъ образомъ имѣете вы, прибывъ въ Грузiю разсмотрѣть, какъ обще съ графомъ Тотлебеномъ, такъ и призывая къ себѣ въ совѣтъ и для объясненiя находящагося въ Грузiи нашей гвардiи капитана поручика Львова,—но во всемъ томъ однако же дѣйствительная рѣшимость долженствуетъ быть опредѣлена главнѣйше собственнымъ удостовѣренiемъ вашего усмотренiя и разсужденiя,—сколь нужно примиренiе Ираклiя съ генераломъ, или возстановленiе его въ лишенныя владѣнiя и возвращенiе кавалерiи, чтобъ начавшаяся съ грузинской стороны диверсiя продолжалась, или же притомъ обойтись будетъ можно и безъ подвига о обоюдномъ ихъ соглашенiи и безъ всякаго Ираклiю снисхожденiя.

2-ое.

Графъ Тотлебенъ, который будучи Ираклiемъ огорченъ, какъ человѣкъ чувствительный, можетъ быть дѣлаетъ себѣ теперь объ немъ воображенiя, нѣкоторымъ образомъ смѣшанныя съ персональнымъ неудовольствiемъ, а потому въ своихъ съ вами изъясненiяхъ о его въ грузинскiя дѣла инфлюенцiи, касательно нашего въ разсужденiи войны съ Портою Оттоманскою предмета, меньше будетъ оную уважать, нежели въ самомъ дѣлѣ оная стоитъ, другiе же изъ тѣхъ, кои дѣламъ нашимъ доброжела-

тельны, но со всѣмъ тѣмъ Ираклію и грузинцамъ персонально преданные, статься можетъ и существенную его слабость и безсиліе однакоже увеличивать станутъ. При такой разнообразности безопаснѣйшее правило то, чтобы обоюдныя предъявленія, не предубѣждаясь излишно оными, до толѣ оставлять въ сумнѣніи, до колѣ не сдѣлаетъ перевѣса самая очевидность или по крайнѣй мѣрѣ послѣдующія испытанія, ежели паче чаянія не можно было бъ вамъ самому всего соотвѣтствія Ираклієва съ обстоятельствами грузинскими персонально усмотрѣть. Дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ съ грузинской стороны, сколько возможно сильнѣйшая диверсія происходила, а чтобъ она такая была, не оставлены безъ употребленія всѣ тѣ; способы, которые къ тому употребить должно по тамошнему состоянію.

3-е.

Въ слѣдствіе сего поручатся вамъ двѣ наши къ Ираклію граматы и дважъ къ нему письма отъ нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина. Приложенныя съ нихъ же здѣсь копіи покажутъ вамъ, что оныя расположены на два разные случая, изъ которыхъ первый, ежелибъ Ираклій по нынѣ былъ не премѣненъ въ семъ состояніи, а за продожающимся между имъ и графомъ Тотлебеномъ развратомъ и несогласіемъ, сей генералъ ничего предпринимать не могъ, и нужно было бъ для того ихъ примиреніе, а другой — ежели бъ Ираклій, хотя и изгнанъ былъ изъ своихъ владѣній, но по сему самому обстоятельству однакоже грузинцы съ графомъ Тотлебеномъ сообщеніе пресѣкли и отъ него отстали, почитая здѣшнія войска себѣ за противныя, и онъ потому такожде ничего жъ предпринимать не могъ бы, и для того, чтобъ грузинцы съ нимъ на поиски противъ непріятеля поступили, нужно было бъ Ираклієво возстановленіе въ его владѣнія, возвращеніе отнятой у него кавалеріи и обнадеживаніе его прежнею нашею милостію; по употребленіи одной грамоты и письма, вы другую грамоту и письмо жъ возвратите потомъ въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ.

4--ое.

За нужно почитается, чтобъ Ираклій прежде, нежели возстановленъ будетъ, принесъ намъ повинную на письмѣ, будучи да и по справедливости названно преступленіемъ поведеніе его, съ стороны графа Тотлебена строгое возмездіе навлекшее, въ той самой грамотѣ, по которой все от-

нятое у него симъ генераломъ назадъ ему возвратится; по содержанію оной же грамоты, онъ долженъ подать вамъ прежде такое представленіе, а потомъ уже останется вамъ его объявить прощеннымъ; вы предостережете, чтобъ прощеніе его состояло въ учтивыхъ словахъ, а въ прочемъ для приданія и по наружности сему произшествію возможной важности, чтобъ надолго осталось почтительное онаго впечатленіе въ варварскихъ грузинскихъ умахъ, можете вы по совѣту съ генераломъ маіоромъ графомъ Тотлебеномъ, поступить при томъ и съ нѣкоторыми обрядами.

5-ое.

Но до употребленія которой бы грамоты ни дошло, вы имѣете все ваше стараніе истощить, чтобъ Ираклій остался къ намъ и къ нашей Имперіи благонамѣреннымъ, по крайней мѣрѣ на время продолжающейся съ Портою войны; сіе не можетъ быть инако получено, какъ удостовѣреніемъ его, что постигшимъ несчастіямъ самъ онъ виною, допустя собою овладѣть людямъ, коварымъ, злохитрымъ, на основаніи его погубленія собственную свою пользу строившимъ, и что такой соблазнъ, который ему еще съ своей стороны прекращать надлежало бъ, будучи подкрѣпленъ напротивъ того его соглашеніемъ, какъ владѣтеля знатнаго, толь скорѣе требовалъ и поправленія; всѣ приведенныя въ одномъ изъ писемъ къ нему нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина изъясненія и возраженія его жалобъ противъ графа Тотлебена, снабдятъ васъ довольными способами, чтобъ употребляя оные въ основаніе при вашихъ съ нимъ разговорахъ, раскрыть ему глаза, бывшіе въ омраченіи отъ обмана и отъ несчастливаго предъизбранія, въ подаваніи вѣры и нескладнымъ объявленіямъ своихъ единоземцевъ въ нашей службѣ находящихся, съ пренебреженіемъ совѣтовъ, отъ самаго положенія дѣлъ твердость имѣвшихъ и представливанныхъ такимъ человѣкомъ, то есть, воинскимъ нашимъ начальникамъ, съ которымъ онъ съ совершенною откровенностію поступать долженствовалъ. Сверхъ того, по вашей въ Грузіи бытности безъ сомнѣнія вы свѣдаете много и не извѣстныхъ здѣсь околичностей, изъ которыхъ такожде иногда удобно будетъ сдѣлать произведенія къ обличенію его въ неправости бывшихъ его поступокъ, и въ худомъ соотвѣтствіи тому надѣянію, которое мы вознамѣрялись воспособствовать Грузіи, къ ея отъ самаго поноснаго и самаго претяжкаго ига избавленію, главнѣйше къ нему съ полною довѣренностію относили. Со всѣмъ тѣмъ предписывается вамъ увѣрить его наиточнѣйше нашимъ именемъ, что мы конечно не оставимъ о благосостояніи его владѣнія, и о пользѣ и славѣ его какъ

бы о нашей собственной при всякихъ обстоятельствахъ стараться, ежели онъ только съ усердіемъ, искренностію и по всей своей возможности продолжать будетъ поиски противъ врага всего христіанства. Здѣсь вамъ надобно будетъ внушить ему сколько возможно чувствительнѣе, по мыслямъ въ обоихъ грамотахъ содержащимся, что не нашей имперіи нужда, но собственная Грузіи въ томъ, чтобъ она всю и съ своей стороны подвижность употребила при настоящей у насъ съ Портою войнѣ. Поправленіе ея жребія отъ того только зависитъ, а при томъ учинитъ себя достойною и впредъ нашего покровительства поставляя мы за удовольствіе наши благодѣянія повсюду простирать, гдѣ они въ самомъ существѣ за благодѣянія пріемлются, а для сего и надобно ему не столько держаться въ своемъ поведеніи загрубѣлаго незнанія и невѣжества ихъ между варварами обращающихся народовъ; но паче долженствуетъ онъ просвѣщать себя мыслями и разсужденіями, представляемыми ему отъ нашихъ повѣренныхъ и къ тому предопредѣленныхъ людей и по онымъ тщательно и со всею возможностію всѣ свои поступки, какъ внѣ, такъ и внутри своей области распоряжать.

6-ое.

Буде же по пріѣздѣ вашемъ въ Грузію, вы напротивъ того дѣйствительно найдете, что графу Тотлебену произведенное имъ уничтоженіе Ираклія не препятствуетъ въ такихъ поискахъ, какіе могли бы быть и во время безвредности прежнягоИракліева состоянія и сей генералъ независимо Ираклія однакоже произволеніями грузинскаго народа водитъ и они съ нимъ совокупно участны во всѣхъ его противъ непріятеля предпріятіяхъ, или впредь возучаствовать могутъ безъ принужденія, но по собственной охотѣ и склонности, или же и по учиненнымъ имъ графомъ Тотлебеномъ въ тѣхъ владѣніяхъ, которыхъ онъ Ираклія лишилъ распоряженіямъ, то при такомъ Грузіи расположеніи вамъ не надлежитъ входитъ ни въ какое съ Ираклiемъ соглашеніе, и ни одной ему грамоты, ни письма не отдавать, но немедленно сюда донесть со всѣми нужными изъясненіями и ожидать резолюціи.

7-ое.

Что касается до подполковника князя Ратіева, который явнымъ образомъ графу Тотлебену сопротивился и уклонясь въ Тифлисъ увелъ съ собою команду, кою онъ препроводить имѣлъ въ соединеніе къ корпусу

графа Тотлебена и до подполковника Чоглокова, который изъ подъ ареста бѣжалъ же, обще съ сообщившимся съ нимъ порутчикомъ Де-Граллiемъ, а тамъ всѣ они Ираклiемъ, вшедшимъ съ ними въ заговоръ были приняты и имъ защищаемы, то изъ нашей военной коллегiи потребныя уже резолюцiи въ надлежащiя мѣста, будучи объ нихъ отправлены, остается ожидать и дѣйствивельнаго по тому исполненiя, то есть, что они или арестованные сюда вышлются, или сами предъ судъ военной коллегiи предстанутъ; а ежели графъ Тотлебенъ будетъ имѣть до прiѣзда вашего къ нему время и способы съ Ираклiемъ управиться, безъ сомнѣнiя онъ не оставитъ стараться и о ихъ залученiи; однако же на случай если бы ни того, ни другаго съ ними не воспослѣдовало, и они въ непослушанiи пребывали, воспрiявъ прибѣжище къ кому либо изъ другихъ грузинскихъ владѣтелей и князей, вы соображаясь съ тамошними обстоятельствами и по совѣту съ графомъ Тотлебеномъ, должны будете и ваше посредство употребить къ изъятiю изъ среды происходящаго отъ нихъ въ Грузiи соблазна.

8-ое.

По представленiямъ съ стороны графа Тотлебена не однократно учиненнымъ, о находящемся въ Грузiи повѣренномъ въ дѣлахъ надворномъ совѣтникѣ князѣ Моуравовѣ, что онъ никакаго радѣнiя въ порученной ему должности не имѣлъ, но предпочиталъ пользу Грузiи здѣшней, давно искалъ графа Тотлебена съ Ираклiемъ ссорить и вступалъ съ прочими противъ его въ заговоры, такъ какъ теперь и болѣе открылось его вредное тамъ пребыванiе и по его собственнымъ сюда доношенiямъ, за нужно найдено его смѣнить, а должность его ввѣрить находящемуся нынѣ тамъ же капитану-порутчику Львову и по тому имѣете вы Моуравову объявить о отрѣшенiи его отъ сей коммисiи нашимъ указомъ и выславъ его сюда за присмотромъ, велѣть явиться въ нашей коллегiи иностранныхъ дѣлъ, а Львову, чтобъ онъ мѣсто его заступилъ, посылается съ вами указъ изъ оной коллегiи и письмо отъ нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина, съ которыхъ и копiи здѣсь же слѣдуютъ. Между тѣмъ препоручается вамъ взять отъ графа Тотлебена для донесенiя сюда точныя всѣ обстоятельства, которыя онъ по сiе время открыть могъ о истинномъ согласiи Моуравова въ преступническомъ заговорѣ маiора Ременникова и подполковниковъ князя Ратiева и Чоглокова, [1]) *такъ какъ и всѣ обстоятельства и доказательства, принадлежащiя къ объясненiю точности сего дѣла.*

---

[1]) Курсивъ—собственноручная приписка Императрицы.

9-е.

Слѣдуетъ еще при семъ же рескриптъ къ генералу маіору графу Тотлебену и съ копіею для вашего извѣстія. Вы отдавая ему оный, сообщите ему же такожде и копіи съ грамотъ нашихъ и съ писемъ министерскихъ съ вами посылаемыхъ и о всемъ сей вашей инструкціи содержаніи. Пристойность же вашего съ нимъ обхожденія, какъ прямо отъ насъ отправленнаго, возстановитъ въ полности и должное къ нему отъ его корпуса почтеніе, можетъ быть по бывшимъ противъ его заговорамъ вообще и у всѣхъ въ его командѣ находящихся, уменьшившееся.

10-е.

Сколько допуститъ вамъ время, и удобности представятся, не излишно вы сдѣлаете, примѣчая положеніе вообще тамошней земли, нравы и качества жителей, власть и силу владѣтелей и ихъ между собою соотвѣтствіе, дабы по возвращеніи вашемъ вы были въ состояніи намъ подать точныя и надежныя о всемъ увѣдомленія для размѣру и роспоряженія нашихъ мѣръ относительно до того края и на будущія времена.

11-е.

По исполненіи порученной вамъ коммисіи, возвратиться вамъ сюда назадъ, если токмо не будетъ настоять случай въ 6-мъ пунктѣ описанный, который требуетъ, чтобъ вы по присылаемымъ отъ васъ репортамъ снабдѣны были отсюда такожде точною резолюціею и въ Грузіи остались для произведенія оной въ дѣйство.

Мы ожидаемъ отъ вашей ревности и усердія, что вы къ особливому нашему удовольствію, случившіяся въ Грузіи замѣшательства наилучшимъ образомъ отвратя, пріобрѣтете честь быть поспѣшествующимъ нашего оружія успѣхамъ въ семъ краю отдаленномъ.

1966) ПРОЕКТЪ ГРАММАТЫ,

которою Карталинскій и Кахетинскій владѣтель Ираклій возставленъ быть имѣетъ, если между тѣмъ онъ лишенъ былъ своего владѣнія.

Іюля 1770.

Божіею милостію мы Екатерина вторая Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ грузинскимъ князьямъ, дворянамъ и народу.

Подвигшись мы по природному нашему великодушію и по усердію къ православному закону, въ настоящее время, когда Порта оттоманская по своему вѣроломству разрушила бывшій съ нашею имперіею вѣчный миръ, воспособствовать грузинскимъ областямъ къ избавленію отъ тяжкаго порабощенія, въ которое оныя отъ превозмогшаго магометанства приведены будучи, понынѣ злострадали, и употребя дѣйствительно къ тому всѣ достаточныя средства, ожидали съ удовольствіемъ и надеждою не токмо со стороны грузинскихъ владѣтелей безъ изъятія, но и каждаго обитателя, къ отечеству своему благонамѣреннаго, глубочайшаго благодаренія за такое до нихъ, не смотря на иждивенія и трудности, монаршаго нашего попеченія единственно въ собственную ихъ пользу распространеніе, а потому и совершеннаго ихъ съ нашею волею и руководствомъ соображенія.

Но Ираклій, одинъ изъ знатнѣйшихъ грузинскихъ владѣтелей, долженствовавъ по своему состоянію всѣмъ прочимъ служить примѣромъ, на противъ того страннымъ своимъ поступкомъ, оказаннымъ въ разсужденіи нашего генерала маіора графа Тотлебена, котораго мы избрали къ предводительству нашихъ войскъ въ Грузіи, оскорбя нашу собственную на сего военнаго начальника возложенную довѣренность, какъ-бы съ умыслу и съ намѣреніемъ искалъ чрезъ тоже воспрепятствовать и военнымъ предпріятіямъ противъ общаго всего христіанства, но тогожъ самаго и особеннаго всей Грузіи непріятеля, ибо вмѣсто того, чтобы поступать съ нашимъ генераломъ съ искренностію и единодушіемъ, общія, но согласныя въ произведеніи поисковъ принимать мѣры и дѣйствительно по онымъ исполнять, о прокормленіи нашихъ войскъ стараться, однимъ словомъ, вмѣсто того, чтобъ ускорять, сколько отъ него зависитъ, совершенію благополучія Грузіи, онъ допустилъ себя уловить злоумышленникамъ, оказавшимся изъ состоящихъ въ нашей службѣ и, дозволя имъ у себя убѣжище, поползнулся укрывать ихъ отъ должнаго провосудія и наказанія, и всѣ наши войска, порученныя въ команду помянутаго генерала маіора, отводить отъ послушанія, какъ то особливо сдѣлалъ своимъ письмомъ, присланнымъ къ полковнику Клаверу во время слѣдованія его съ полкомъ въ Грузію, обвиняя онымъ письмомъ графа Тотлебена совсѣмъ ложно и не кстати, по наущенію безпокойныхъ и коварныхъ людей, съ коими сообщился, измѣною по случаю отступленія его отъ турецкой крѣпости, называемой Ацивера, которое однакожъ было необходимое въ предупрежденіе, по худымъ самаго-жъ его, Ираклія распоряженіямъ, вредныхъ уже наступавшаго голода слѣдствій.

Нашъ генералъ-маіоръ графъ Тотлебенъ, сохраняя право всемилостивѣйше порученнаго отъ насъ ему начальства, и въ показаніе, сколь тяжкое преступленіе составляетъ опорственность нашей всевысочайшей императорской самодержавной власти, какъ явная, такъ не меньше и коварная, а при томъ и предваряя заведенныхъ въ Грузію для ея избавленія нашихъ войскъ употребленіе къ исполненію постороннихъ и съ симъ главнѣйшимъ и богоугоднымъ видомъ ни мало не сопряженныхъ намѣреній, и имѣлъ самыя основательнѣйшія и самыя убѣдительнѣйшія причины привесть Ираклія въ изнеможенное состояніе.

Оставляя его и впредь навсегда въ настоящей несчастливой участи, собственнымъ легкомысліемъ навлеченной, и тѣмъ воздавая ему возмездіе за причиненный во всей Грузіи соблазнъ, мы не превзошли-бъ предѣловъ справедливости. Но будучи склонны къ милосердію, допускаемъ однакоже заступать за него предъ нашимъ императорскимъ престоломъ его-же самого къ оному всегда и ненарушимо до сихъ злоключительныхъ происшествій продолжавшейся преданности, пріемля при томъ въ разсужденіе, что онъ и впалъ во искушеніе, какъ выше сказано, не болѣе по собственному своему побужденію, сколько по обольщеніямъ злохитрыхъ людей, которыхъ коварныя внушенія ему, какъ недостаточно свѣдущему правилъ и положеній правительства нашей имперіи и строгости военнаго подчиненія, могли показаться вѣроятными и по обстоятельству ихъ въ нашей службѣ бытности, и что они и сами по большой части изъ природныхъ грузинцевъ.

И такъ, если отправленный въ Грузію для прекращенія происшедшихъ тамъ неустройствъ нашей гвардіи капитанъ Языковъ усмотритъ прямое его Иракліево раскаяніе, и онъ подастъ сему нашей довѣренности удостоенному офицеру на письмѣ для представленія намъ повинную, въ такомъ случаѣ мы его—Ираклія—въ учиненномъ имъ преступленіи всемилостивѣйше прощаемъ, и возвращая ему прежнее наше монаршее благоволеніе, силою сей нашей всевысочайшей императорской граммaты возстановляемъ въ прежнія достоинства, въ совершенной надеждѣ будучи, что онъ отъ подобныхъ поползновенностей всячески впредь предостерегаться имѣетъ, поступая съ нашимъ генераломъ съ откровенностію и употребляя съ ревностію и по совокупному съ нимъ соглашенію всѣ способы, чтобъ въ самомъ дѣлѣ, прежде нежели продолжающаяся нынѣ между нашей имперіей и Порты война окончается, исполнилось наше человѣколюбивое желаніе видѣть расхищенную Грузію въ безопасности, въ распространеніи и почтеніи, а между тѣмъ собственною своею подвижностію въ дѣлѣ собственнаго жъ своего спасенія, всю важность прила-

гаемыхъ къ тому съ стороны нашей трудовъ признавающею не словами токмо, но самымъ дѣломъ и потому достойною и впредь нашего покровительства и предохраненія въ томъ благополучномъ состояніи, въ какое мы оную возвести тщимся.

Всевышній да устроитъ, чтобъ подвиги наши въ защищеніе и въ пользу всего православнаго христіанства пріемлемые, не обратились во тщету въ разсужденіи оныхъ грузинскихъ народовъ, по собственному ихъ небреженію. Дана въ С.-Петербургѣ, нашей резиденціи.

1967) ПРОЕКТЪ ПИСЬМА ДѢЙСТВ. ТАЙН. СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА КЪ КАРТАЛИНСКОМУ и КАХЕТСКОМУ ВЛАДѢТЕЛЮ ИРАКЛІЮ на такой случай, еслибъ онъ своего достоинства былъ лишенъ, но по прежнему возтановлялся.

Іюль 1770 г.

Свѣтлѣйшій царь,
Мой почтенный пріятель!

Изъ всевысочайшей ея имп. величества грамматы ваша свѣтлость могли уже усмотрѣть, какое здѣсь удивленіе и неудовольствіе ваши поступки произвели, предпріятые послѣ отступленія генерала-маіора графа Тотлебена отъ крѣпости Ациверской.

По извѣстному здѣсь вашему благоразумію и твердости вашего духа, можно ли было вообразить, чтобъ хитрость безпокойныхъ, корыстныхъ и безмѣстнымъ любочестіемъ зараженныхъ людей столько предуспѣть могла?

Я признаюсь, что по моему къ вашей свѣтлости доброжелательству происшедшія съ вами злоключенія весьма меня тронули, но долженствую и въ томъ вамъ открыться, что при обстоятельстахъ, въ какихъ наконецъ вы и генералъ-маіоръ графъ Тотлебенъ одинъ въ разсужденіи другаго оставались, онъ принужденъ былъ поступить съ вами по всей строгости военныхъ правилъ.

Основанія, которыя его оправдаютъ, будучи въ самой ея имп. величества грамматѣ изъяснены, не требуютъ здѣсь повторенія.

Благополучна по крайней мѣрѣ ваша судьба въ томъ, что рѣшить ее оставалось Монархинѣ великодушной и милосердой.

Но чтобъ ваша свѣтлость сами толь лучше узнали злоупотребленіе коварными людьми выкраденнаго отъ васъ на нихъ надѣянія, а потому впредь отъ подобныхъ остерегаться могли, почитаю я за должность войти

въ безпристрастное разсмотрѣніе вашихъ графа Тотлебена обвиненій и всего послѣ того вами учиненнаго.

Вы его назвали измѣнникомъ, назвалъ его такимъ-же и подполковникъ Ратіевъ, съ тою только разностію, что онъ при томъ ничего въ доказательство не предъявилъ, а вы не больше, что выступя вмѣстѣ съ вами въ непріятельскую землю, тамъ васъ оставилъ.

Но какая справедливость обращать въ измѣну предусмотрѣніе полководца въ сохраненіи порученныхъ его предводительству людей отъ напасти?

О всемъ томъ, что въ непріятельской землѣ подъ Ацверомъ ни происходило, получены здѣсь, сверхъ доношеній генерала-маіора графа Тотлебена и надворнаго совѣтника князя Моуравова, извѣстія и другія. По соображенію всѣхъ оныхъ сей генералъ-маіоръ имѣлъ отъ васъ обѣщанія, что вы во время похода снабдите войско его хлѣбомъ; но того однакожъ не воспослѣдовало; собственныхъ-же его способовъ къ полученію не доставало, а подвластные ваши изъ сысканнаго ими въ непріятельской землѣ не удѣляли и не продавали. Опасность голода—воображеніе ужасное; а онъ и разставшись съ вами, съ великою нуждою, за постигшимъ его крайнимъ недостаткомъ, въ Грузію въ прежній свой лагерь дойти могъ. Предъявляется, что по отшествіи его и по разбитіи вами при двухъ встрѣчахъ непріятеля, въ немаломъ числѣ бывшаго, произошло и въ пищѣ довольство; но того предвидѣть было нельзя, а можетъ быть грузинцы по прежнему командѣ его тѣмъ воспользоваться не допустили-бъ, а между тѣмъ открылся ему и тотъ заговоръ, который злоумышленниками сдѣланъ былъ, чтобъ лишить его начальства надъ порученными ему отъ ея имп. величества войсками и пресѣчь сообщеніе съ здѣшними границами

Пристойно здѣсь примѣтить и сіе, что во время производимыхъ атакъ при Ацверской крѣпости ваши грузинскія войска здѣшнимъ мало содѣйствовали, оставаясь по большей части зрителями, а тогда только какъ графъ Тотлебенъ отступилъ, лишившись они надежды его подкрѣпленія, сами управляться начали.

Изъ сего такое заключеніе сдѣлано быть можетъ, будто намѣреніе было щадить кровь грузинскую, а проливать одну русскую, не смотря на то, что дѣло идетъ не о пользѣ Россіи, но о пользѣ Грузіи и о собственной вашей славѣ.

Когда ищется, исполняя намѣреніе два разныя войска вмѣстѣ совокупившее, и нѣкоторыя особенныя выгодности однимъ предъ другими доставить, неминуемо здѣсь раздоры между обоюдныхъ сторонъ начальниками произойти долженствуютъ.

Подполковникъ Ратіевъ началъ генерала маіора графа Тотлебена порицать измѣною въ то время, какъ онъ, выславъ навстрѣчу, приказалъ его за медленность, ничѣмъ не извиняемую, арестовать. Спрашивается, еслибы графъ Тотлебенъ принялъ терпѣніе Ратіева спокойно дожидаться, соединился ли бы онъ съ нимъ, или однако-же къ вамъ въ Тифлисъ уклонялся-бъ. По всей вѣроятности, кажется, первое воспослѣдовало-бъ; но въ такомъ случаѣ онъ конечно-бы его, какъ сильнѣйшаго предъ нимъ войскомъ, симъ именемъ назвать не дерзнулъ, а ежели-бъ въ самомъ дѣлѣ какимъ преступленіемъ обвинить могъ, онъ о томъ, не выходя еще изъ здѣшнихъ границъ, донесъ бы въ Кизлярѣ или Моздокѣ, потому что по дорогѣ ни о чемъ такомъ и ни отъ кого свѣдать было неудобно.

Всѣ сіи окрестности показываютъ, что произнесеніе Ратіевымъ толь великой на графа Тотлебена укоризны и супротивленіе высланной для арестованія командѣ было только слѣдствіе отчаяннаго предпріятія, а уклоненіе его въ Тифлисъ—уже страха, а при томъ и воспріятой въ крайности надежды вашимъ посредствомъ придать важность оправданіямъ своего поступка, который безъ всякаго увеличиванія есть однакоже прямо возмутительскій и бунтовщичій.

Пускай сперва по приходѣ его въ Тифлисъ неизвѣстно было вашей свѣтлости о случившемся съ нимъ, и вы его между тѣмъ къ себѣ и призывали, какъ съ стороны вашей предъявляется, для удобнѣйшаго команды его пропитанія и въ той надеждѣ, что и самъ графъ Тотлебенъ къ вамъ прибудетъ; но послѣ происшедшаго къ вамъ отъ сего требованія, вы его удерживать отнюдь не могли; а что графъ Тотлебенъ не измѣнникъ, ясно вамъ доказалъ и полковникъ Томскаго полка Клаверъ, котораго вы къ себѣ-жъ призывали и который совсѣмъ вашего предъявленія и требованія не уважилъ, а продолжалъ походъ въ соединеніе къ оному генералу.

Буде напротивъ того скажется, что однакожъ та вся команда, которую Ратіевъ велъ, отъ него не отстала и поступила по его приказамъ, почти видно отзывъ его о измѣнѣ достойнымъ вѣроятія, то на сіе отвѣтствовать можно, что изъ того не доказательство о измѣнѣ производится, но единственно о строгости правилъ здѣшней военной службы: учиненное командою Ратіеву послушаніе обвиняетъ его самого въ тяжкомъ преступленіи.

А что ваша свѣтлость въ письмѣ вашемъ къ полковнику Клаверу, которое онъ и сюда для разсмотрѣнія прислалъ, въ вину графу Тотлебену ставите, что онъ выступалъ противъ непріятеля въ походъ съ медленіемъ, не взялъ съ собою больше двухъ палатокъ, изъ чего по вашему

разсужденію оказывается, что онъ предварительное и имѣлъ намѣреніе васъ вскорѣ покинуть; онъ-же и весь свой обозъ съ нѣсколькими пушками, также почти и половину команды, подступая съ вами подъ крѣпость Ациверскую, держалъ позади себя при занятой имъ крѣпости-жъ Саргери, то буде бы въ самомъ дѣлѣ напрасное съ его стороны медленіе происходило, конечно вы не оставили-бъ изъявить ему вашего неудовольствія прежде, нежели онъ съ вами разлучился; но изъ вашей съ нимъ того времени переписки, ибо графъ Тотлебенъ всѣ свои къ вамъ, такожде и ваши къ нему письма сюда-жъ прислалъ, совсѣмъ того не видно, ниже доносилъ и находящійся при васъ надворный совѣтникъ князь Моуравовъ. Другое обвиненіе въ разсужденіи палатокъ не къ тягости ему, но еще къ похвалѣ служить, доказывая изъ того, что онъ, какъ искусный полководецъ, имѣлъ предосторожность излишествами не отягощаться, при военныхъ предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ вредъ наносящими. Раздѣленіе же команды его необходимо требовалось для сохраненія комуникаціи съ Грузіею, потому что оставленные сперва по его, графа Тотлебена, распоряженію при крѣпости Садгерской ваши люди оттуда отлучились, несмотря, что буде бъ непріятель оную захватилъ, совсѣмъ дорога къ возвращенію не только ему, но и вамъ пресѣчена была бы.

Я довольствуюсь короткимъ примѣчаніемъ въ разсужденіи другаго подполковника, то есть Чоглокова, съ дороги изъ подъ караула бѣжавшаго и такожде у васъ въ Тифлисѣ укрывшагося.

Здѣсь нѣкоторымъ образомъ извѣстно, что ваша свѣтлость имѣли время и случай и сами разсмотрѣть, сколь чудныхъ свойствъ сей молодой человѣкъ и котораго отчаянность до высочайшей степени восходитъ, равнымъ образомъ вамъ сообщено было и о причинахъ, убѣдившихъ лишить его воли и отправить въ Россію.

Тогда какъ генералъ-маіоръ графъ Тотлебенъ отступалъ отъ Ациверской крѣпости, оставляя васъ съ грузинцами, вы старались убѣдить его прошеніями долѣе при васъ остаться, не причитая ему преступленія измѣны; но по прибытіи уже вашемъ въ Тифлисъ, гдѣ вы Чоглокова и Ратіева нашли, такимъ онъ вамъ казаться сталъ, а изъ сего и видно, что для Ратіева, внушившаго вамъ мысли о обвиненіи предательствомъ, вы уже и Чоглокова, какъ съ нимъ въ утвержденіи такой лжи изъ мщенія за арестъ согласившагося, выдавать не разсудили.

Сравнивая съ одной стороны несообразность вымышленной сими двумя человѣками клеветы на своего начальника, а съ другой и вашей свѣтлости съ ними при всей вашей прозорливости соглашеніе, ничѣмъ инымъ не можно разрѣшить трудности сей задачу, что до васъ касается,

какъ только, что знатно персональныя со стороны вашей можетъ быть противъ графа Тотлебена неудовольствія и азіатское обыкновеніе защищать ищущихъ прибѣжища, превозмогли надъ всѣми другими уваженіями по удостовѣренію сихъ двухъ человѣкъ, что при всемъ томъ достоинству вашему никакого предосужденія не воспослѣдуетъ.

Совсѣмъ также не было и быть не могло нужды и въ перехватываніи со стороны вашей отправляемыхъ отъ графа Тотлебена куріеровъ, хотя-бъ о винности его и основательное подозрѣніе настало; кажется и тутъ руководствовались вы тѣми же злоумышленниками, заботившимися, чтобъ ихъ представленія дошли сюда прежде.

Сіе есть, что я вашей свѣтлости изъяснить хотѣлъ по дѣламъ толь непріятнымъ, а къ тому еще присовокупляю, что понынѣ также вопреки здѣшняго ожиданія съ великою трудностію, сколько извѣстно, соединено было и вездѣ въ Грузіи здѣшнихъ войскъ пропитаніе, по обманамъ поставщиковъ, что однако же вамъ властію вашею и хорошими распоряженіями предупредить надлежало-бъ.

Но по возвращеніи вамъ прежней ея имп. величества милости и довѣренности остается ожидать, что вы въ заглажденіе вашего проступка и въ пріобрѣтеніе апробаціи всемилостивѣйшей Государыни съ здѣшнимъ генераломъ обращаться будете съ откровенностію и съ нимъ во всемъ соглашаться и принимать общія мѣры, въ какомъ случаѣ неминуемо и знатные успѣхи въ пользу всей Грузіи и вашего владѣнія съ умноженіемъ вашей и славы воспослѣдовать долженствуютъ. Въ прочемъ я пребываю съ особливымъ къ вашей свѣтлости доброжелательствомъ. Ея имп. величества первенствующій министръ.

1968) ПРОЭКТЪ РЕСКРИПТА КЪ ГЕНЕРАЛУ МАІОРУ ГРАФУ ТОТЛЕБЕНУ.

Іюль 1770 г.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу-маіору графу Тотлебену.

По полученнымъ отъ васъ реляціямъ отъ 1 и 12 мая о происшедшихъ въ Грузіи неустройствахъ, мы за нужно почли для скорѣйшаго оныхъ пресѣченія и поданія вамъ чрезъ то способовъ предпріять военныя дѣйства противъ непріятеля съ пользою и со славою, отправить къ

вамъ нашей лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка капитана Языкова, снабдя его достаточнымъ наставленіемъ, какимъ образомъ во всемъ томъ ему поступить. Не изъясняя же здѣсь содержанія того наставленія, а повелѣвъ ему вамъ о томъ сообщить, довольствуемся токмо препоручить вамъ съ симъ офицеромъ въ непремѣнномъ быть соотвѣтствіи, совѣтами вашими помогать и исполнять по его требованіямъ; содержаніе же его инструкціи и вамъ въ точное отъ насъ повелѣніе и руководство служить долженствуетъ.

Мы такожде назнача на мѣсто надворнаго совѣтника князя Моуравова, бывшаго по нынѣ въ Грузіи съ стороны нашей повѣреннымъ въ дѣлахъ, находящагося при васъ нашей лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана-поручика Львова, уповаемъ, что вы и по вступленіи его въ сію новую должность, будете съ нимъ обходиться съ такою довѣренностію, какую до сего уже ему оказывали, приводя его въ состояніе не напраснымъ быть вашихъ дѣлъ свидѣтелемъ, но прямымъ вамъ помощникомъ.

Впрочемъ осталось вамъ еще дать знать о нашемъ и въ томъ соизволеніи, чтобъ въ разсужденіи извѣстной грузинцовъ дикости, непривычки ихъ къ подчиненію и свойственному азіанамъ легкомыслію, вы съ ними не столько съ строгостію, сколько съ ласкою обращались. Время и примѣры могутъ ихъ поправить, а при нынѣшнемъ первомъ случаѣ безъ сумнѣнія больше въ разсужденіи ихъ предуспѣется увѣщаніями, нежели взысками.

Будучи они не наши подданные, да по положенію своихъ земель хотя-бъ прямо и сами того искали, неудобные къ присовокупленію ихъ къ нашей имперіи, виды наши касательно ихъ не могутъ больше, какъ въ томъ только и состоять, чтобъ Порта при продолжающейся нынѣ войнѣ въ нѣкоторой заботѣ и затруднительствѣ была и въ тамошнемъ краю, за что, чтобъ имъ воздать, мы при заключеніи мира и можемъ употребить стараніе о положеніи нѣкоторыхъ полезныхъ и объ нихъ условій.

Когда нѣтъ съ грузинской стороны должности за насъ войну производить, кромѣ одного отъ единовѣрія происходящаго побужденія, то по необходимому заключенію нѣтъ и съ нашей права взыскивать отъ нихъ неограниченнаго повиновенія и храбрости, и всѣмъ азіатскимъ войскамъ мало свойственной.

Мы подтверждаемъ вамъ поступки ваши съ грузинцами располагать по большей части по симъ правиламъ, а строгость употреблять въ нужныхъ только случаяхъ, и то по соглашенію ихъ владѣтелей, дабы инако

не казались вы непосредственно надъ ними властвовать, изъ чего наконецъ совершенное отвращеніе во всемъ народѣ произойти можетъ. Слѣдовательно и въ заключеніе всего сего остаются вамъ навсегда непремѣннымъ основаніемъ наши вамъ всѣ прежнія предписанія, съ которыми вы отсюда отправлены, и которыя потомъ къ вамъ насланы обще и съ инструкціею на повѣренность въ дѣлахъ надворнаго совѣтника Моуравова, которая вамъ таковде въ свое время сообщена была, и пребываемъ къ вамъ нашею императорскою милостію благосклонны.

1969) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. ПАНИНУ.

Іюль 1770 г.

*) S'il vous plait faites écrire au Prince Beloselski pour qu'il demande à M-r de Hohental sous lequel sont toutes les universités de Saxe un plan détaillé, comment établir un Gymnasium et une Université comme celle de Leipsig. Je n'ai pu vous renvoyer les brouillamini de Géorgie qu'aprésent; il y a eu pour moi au moins quatre à cinq heures de lecture.

1970) PROJET DE LETTRE DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r FILOSOFOW.

à St-Pétersbourg, ce 15 juillet 1770.

**) Le point que j'ai à Vous préscrire dans ce moment ci, M-r, exige autant de vigilance de Votre part, que de fermeté pour assurer le succès des intentions aussi justes que prévoyantes de Sa M-té Impériale. C'est en conséquence de Vos derniers rapports, M-r, que l'Impératrice juge

*) Прикажите пажалуйста написать кн. Бѣлосельскому, чтобы онъ попросилъ у Гогенталя, которому подчинены всѣ университеты Саксоніи подробный планъ, какимъ образомъ устроить гимназію и университетъ на подобіе Лейпцигскаго. Я теперь только могу возвратить вамъ бумаги о грузинской путаницѣ; чтеніе заняло у меня по меньшей мѣрѣ четыре—пять часовъ.

**) Пунктъ, который я имѣю вамъ въ настоящее время предписать, требуетъ столько же бдительности съ вашей стороны, сколько и твердости для обезпеченія успѣха столь же справедливыхъ, сколь и предусмотрительныхъ намѣреній императрицы. Изъ вашихъ послѣднихъ донесеній ея имп. вел-во заключаетъ, что вѣчные враги

que les envieux perpetuels de sa gloire et de sa puissance, les Français doivent avoir remis en jeu tous les anciens ressorts de leurs intrigues et de leurs cabales et en préparent de nouveaux pour renverser le système de l'indépendance du Nord, que son étroite amitié et son alliance avec le roi de Dannemarc ont établi. Ils se flattent d'avoir ouvert une voie sûre pour parvenir à leur bût, en conduisant une intrigue de cour déjà jusqu'au point de porter le roi à rappeler auprès de sa personne un sujet dont le caractère emporté, turbulent et factieux a déjà fait juger une fois qu'il devait être éloigné de la Cour comme dangereux. C'est nommément du comte de Rantzau d'Aschberg dont il s'agit. A peine y reparaîtra-t-il que le comte St.-Germain qui a des liaisons si étroites avec lui et tout le parti français s'y ancrera de nouveau, et à ce moment pour lequel tout se dispose, la cour de France ne manquera pas de diriger toutes ses batteries à bouleverser le ministère actuel, comme le premier pas qui doit la conduire à ses fins. Ce ne sont point de simples soupçons ni des appréhensions vagues qui présentent à l'esprit de Sa Majesté Impériale le danger où se trouvera au milieu de tant de complots mis en activité, son union intime avec Sa M-té Danoise, mais c'est la connaissance la plus sûre et la plus positive du caractère du comte de Rantzau, c'est la conviction de ses sentimens, de ses relations intimes avec le parti qui le veut pour son âme et son instrument, et de sa haine irreconciliable contre le comte Bernstorff. Quand on voit les choses dans un

---

ея славы и могущества, французы, вновь пустили въ ходъ всѣ прежнія пружины своихъ интригъ и козней и готовятъ еще новыя для ниспроверженія системы независимости Сѣвера, созданной ея тѣсною дружбою и ея союзомъ съ королемъ датскимъ. Они льстятъ себя надеждою, что открыли вѣрный путь для достиженія своей цѣли, доведя придворную интригу до того, что побудили короля приблизить къ себѣ подданнаго, заносчивый, безпокойный и интригантскій характеръ котораго уже заставилъ однажды признать, что онъ долженъ быть удаленъ отъ двора, какъ человѣкъ опасный. Дѣло идетъ именно о графѣ Ранцау д'Ашбергъ. Какъ только онъ появится тамъ, графъ Сенъ-Жерменъ, имѣющій съ нимъ столь тѣсныя связи, и вся французская партія вновь укрѣпятся тамъ, и въ этотъ моментъ, къ которому все располагается, французскій дворъ не преминетъ направить всѣ свои батареи къ низверженію нынѣшняго министерства, какъ къ первому шагу, который долженъ привести его къ его цѣлямъ. Не простыя подозрѣнія и не неопредѣленныя опасенія представляютъ уму императрицы опасность, въ какой окажется среди стольких заговоровъ ея тѣсная дружба съ его датскимъ величествомъ, а вполнѣ вѣрное и точное знакомство съ характеромъ графа Ранцау и убѣжденіе въ его чувствахъ и тѣсныхъ сношеніяхъ съ партіею, которая хочетъ имѣть его своею душею и своимъ орудіемъ и въ его непримиримой ненависти къ гр. Бернсторфу. Когда дѣла находятся на столь зловѣщемъ пути и когда невозможно смягчить сильный кризисъ, который претерпитъ та система мира и

acheminement aussi sinistre et qu'il n'est pas possible de pallier la crise violente que va souffrir ce système de paix et de tranquillité, dont le fondement le plus solide est dans l'amitié des deux Souverains, quand on sent que cette amitié même ne sera pas respectée par l'intrigue et la cabale, ce serait trahir ses intérêts et ceux de son allié, que de ne pas recourir aux moyens les plus forts et les plus décisifs pour les mettre à couvert. C'est dans cette vue, m-r, que Vous aurez à demander une audience particulière du roi et à lui exposer au nom de l'Impératrice dans les propres termes et les mêmes expressions, que je Vous transmets ici, tels que je les ai reçus immédiatement de la bouche de Sa Majesté, que tant au titre de l'amitié la plus étroite qui puisse exister de Souverain à Souverain, qu'au titre de cette amitié personnelle d'affection fondée sur le rapport des sentimens, sur la confiance mutuelle et sur les liaisons du sang telle qu'elle subsiste entre l'Impératrice et le roi, telle que Sa Majesté Impériale l'a prouvée par les marques les plus effectives, non par une condescendance ou un acquiescement, mais en allant de plein gré et par un premier mouvement de sa part aux yeux de toute l'Europe au devant de ce qui a pu faciliter cette transaction si importante pour la Cour de Dannemarc qui a tant de fois échoué et qui a presque toujours paru désespérée, des intérêts opposés des deux branches de la maison de Holstein, qu'à ces titres donc Sa Majesté Impériale se croit en droit de s'expliquer sans reserve et immédiatement vis-à-vis du roi lui même, que dans le cas où les manoeuvres de ses

---

спокойствія, самая прочная основа которой заключается въ дружбѣ обоихъ монарховъ, когда чувствуется, что и самая эта дружба не будетъ уважена интригою и кознями, то не прибѣгнуть къ самымъ сильнымъ и рѣшительнымъ средствамъ для защиты обоюдныхъ интересовъ своихъ и союзника, значило бы—измѣнить имъ. Въ виду этого вы имѣете испросить особую аудіенцію у короля и представить ему именемъ Императрицы въ тѣхъ самыхъ выраженіяхъ, какъ я передаю ихъ непосредственно со словъ ея величества, что какъ по праву тѣснѣйшей, какая только можетъ существовать между монархами дружбы, такъ и по праву личной дружбы и расположенія, основанныхъ на согласіи чувствъ, на взаимномъ довѣріи и на кровныхъ узахъ, существующихъ между императрицею и королемъ и доказанныхъ ея имп. вел-вомъ самымъ дѣйствительнымъ образомъ не изъ снисхожденія или согласія, а путемъ добровольнаго и самостоятельнаго содѣйствія на глазахъ всей Европы всему, что могло облегчить столь важное для датскаго двора и столько разъ уже неудававшееся и казавшееся невозможнымъ соглашеніе противоположныхъ интересовъ двухъ отраслей Голштинскаго дома,—что въ виду всего этого ея имп. величество считаетъ себя въ правѣ заявить безъ обиняковъ и непосредственно самому королю, что въ случаѣ, еслибы проискамъ ея завистниковъ при его дворѣ удалась ихъ первая цѣль—низвергнуть

envieux à sa Cour parviendraient a leur premier bût de bouleverser son Ministre, elle ne pourra s'empècher de se livrer aux justes considérations sur l'instabilité dans les affaires que cette vicissitude doit produire; Qu'elle devra être d'autant plus en garde sur les progrès des perturbateurs du repos public, qu'elle saura qu'il n'y a plus de digue subsistante pour contenir leur audace, et que dans une telle perplexité le roi lui même devra trouver juste, que l'Impératrice de son côté se réserve et se modére dans sa conduite sur tous les intérêts communs, et que soit dans l'exécution de tous les points de son alliance avec le roi, soit dans le point même de l'accomplissement du traité éventuel elle ne marche, qu'avec la circonspection que la prudence dans de telles circonstances doit exiger; Que ce n'est point une prédilection de faveur mais la juste appréciation du mérite et de l'utilité qui l'attache si fortement à la conservation de M r de Bernsdorff; Que ce n'était pas depuis son avènement au trône, ni dans les dernières relations entre les deux Couronnes qu'elle avoit appris à le connaître; qu'elle l'avait suivi avec application dans toute sa conduite depuis qu'il est dans la carrière du ministère, et dans la façon dont il avoit servi le feu roi; Qu'avec toutes les qualités qui forment un ministre instruit des intérêts de son maître, capable de les avancer par son zèle, sa dexterité et la confiance qu'inspirent son honneur, sa droiture et sa bonne foi, il avait de plus attiré

его министра, она будетъ необходимо вынуждена принять въ соображеніе непрочность въ положеніи дѣлъ, какую такое обстоятельство должно произвести; что ей придется тѣмъ болѣе быть на сторожѣ относительно успѣховъ возмутителей общей тишины, что ей будетъ извѣстно, что не существуетъ болѣе прочной плотины, сдерживающей ихъ дерзость и что при такомъ положеніи самъ король долженъ будетъ признать справедливымъ, если и императрицы съ своей стороны будетъ болѣе сдержанна и умѣренна въ своемъ поведеніи по всѣмъ общимъ интересамъ и какъ въ вопросѣ объ исполненіи пунктовъ своего союза съ королемъ, такъ даже и въ вопросѣ о совершеніи трактата будетъ поступать лишь съ осторожностью, по необходимости требуемою осмотрительностью при подобныхъ обстоятельствахъ; что не предрасположеніе личнаго фавора, а справедливая оцѣнка достоинствъ и пользы привязываютъ ее столь сильно къ сохраненію г. Бернсторфа; что она научилась цѣнить его не со времени своего вступленія на престолъ и не во время послѣднихъ сношеній между обоими государствами, а что она внимательно слѣдила за всѣмъ его поведеніемъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ министромъ и за тѣмъ, какъ онъ служилъ покойному королю; что помимо всѣхъ качествъ, необходимыхъ для министра, сознающаго интересы своего государя, способнаго содѣйствовать имъ своимъ усердіемъ, умѣньемъ и довѣріемъ, которое внушаютъ его честность, прямота и добросовѣстность, онъ сверхъ того привлекъ къ себѣ вни-

l'attention de Sa Majesté Impériale par cette application constante au milieu de toutes les affaires des derniers tems, au milieu de cette complication de tant d'intérêts, à rapporter tout au bût d'un systême d'alliance entre la Russie et le Dannemarc, à en faire son intérêt principal et y aprécier tous les intérêts casuels qui auraient pu l'en détourner. Ayant eu la gloire pendant son ministère d'atteindre à un but aussi utile pour les deux Couronnes que de les unir par un traité d'alliance et de le rendre stable par l'applanissement de toutes les affaires de famille de Holstein qui jusqu'alors y avaient mis obstacle, il lui appartenait de droit que Sa M-té Imp-le fit reposer dans sa conservation seule l'accomplissement ponctuel, empressé et amical des traités et des conventions qui subsistent entre les deux couronnes et le maintien de cette liaison de toutes leurs affaires respectives dans l'état heureux où elle est actuellement. Que rien enfin ne pouvait la déterminer à accorder sur des objets aussi importants autant de confiance à un nouveau ministère.

Voilà m-r, ce que j'avais à Vous tracer de l'ordre exprès de S. M. I. Vous l'exécuterez à la lettre et Vous rendrez compte à la cour de l'impression avec laquelle aura été reçu cet acte de la confiance sans bornes de Sa Majesté Impériale dans son amitié pour le roi et dans l'attachement au maintien inaltérable des liens qui les unissent.

Je suis avec une considération distinguée, m-r, etc.

маніе ея имп. вел-ва своимъ постояннымъ стараніемъ во всѣхъ дѣлахъ послѣдняго времени и среди такого сплетенія стольхихъ интересовъ все сводить къ цѣлямъ системы союза Россіи и Даніи, который онъ ставилъ своимъ главнымъ интересомъ. Прославивъ свое министерство достиженіемъ столь полезной для обоихъ государствъ цѣли, каково соединеніе ихъ союзнымъ трактатомъ и упроченіе послѣдняго устроеніемъ всѣхъ политическихъ фамильныхъ дѣлъ, которыя до этого времени служили тому препятствіемъ, онъ вполнѣ заслужилъ, чтобы ея имп. вел-во полагала въ одномъ только его оставленіи у власти обезпеченіе точнаго и дружественнаго исполненія существующихъ между обоими государствами трактатовъ и конвенцій и сохраненія всѣхъ взаимныхъ дѣлъ въ томъ счастливомъ положеніи, въ какомъ они находятся въ настоящее время; что ничто, однимъ словомъ, не можетъ побудить ее оказывать по столь важнымъ дѣламъ такое же довѣріе и новому министерству.

Вотъ что я имѣлъ вамъ сообщить по именному повелѣнію императрицы; вы буквально исполните это и дадите отчетъ двору о впечатлѣніи, съ какимъ будетъ принятъ этотъ актъ безграничнаго довѣрія императрицы вслѣдствіе ея дружбы къ королю и желанія ея сохранить неизмѣнными соединяющія ихъ узы.

Остаюсь съ отличнымъ почтеніемъ, и т. д.

1971) ПИСЬМО ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ ФИЛОСОФОВУ.

15 іюля 1770.

Государь мой, Михайла Михайловичъ.

Два собственноручныя ваши письма—одно изъ Копенгагена еще съ Кошелевымъ, а другое изъ Пирмунта уже отъ 18 іюня дошли исправно до рукъ моихъ и я по премногу благодарствую вамъ за дружескую въ нихъ откровенность; но въ ней самой по пріемлемому въ состояніи вашемъ неограниченному участію взаимно спѣшу я убѣдить васъ всею моею дружбою и нелестнымъ удостовѣреніемъ о тѣхъ неоспоримыхъ истинахъ, кои вамъ здѣсь представить хочу.

Сколь ни велико настоящее разстройство двора датскаго, не долженствуетъ однако-жъ оно колебать и смущать твердости духа вашего, ибо въ существѣ и самый вреднѣйшій оборотъ его, то есть совершенное испровержение благонамѣреннаго министерства, а напротивъ того составленіе новаго изъ легкомысленныхъ, корыстолюбивыхъ и чужимъ вдохновеніемъ руководствуемыхъ людей, едва-ли возможетъ когда потрясти съ одной стороны естественную между собою связь взаимныхъ нашихъ и датскихъ государственныхъ интересовъ, а съ другой—нынѣ толь счастливо основанную преграду и развязанность въ голстинскихъ распряхъ, кои до того одни перемѣнною своею по временамъ хлопотливостью развращали ту естественную связь до такой степени, что король датскій при всей своей вѣтренности и мысленномъ заблужденіи захотѣлъ нагло и беззаконно нарушить всѣ прежде и нынѣ вновь имъ самимъ съ Россіею принятыя толь ясныя и торжественныя обязательства, а чрезъ то и подвергнуть себя какъ совершенному лишенію дружбы ея имп. величества, такъ и всегдашней недовѣркѣ и безъизвѣстности отъ превосходныхъ силъ и могущества ея. Нельзя, правда, ручаться, чтобъ буйство и стремленіе страстей ничѣмъ необуздываемыхъ не стали иногда вспылчиво превозмогать въ зыбкомъ духѣ королевскомъ и чтобъ тогда сонмъ окружающихъ его праздныхъ и на все готовыхъ людей, управляясь коварствомъ недоброжелателей нашихъ, не пользовался урывкою по крайней возможности временными его отъ случая-ли какого, или же имъ самимъ умышленно раждаемыми заблужденіями; но не меньше того и вопреки полагать можно, что сіи бурныя тучи при благоразумномъ и непрерывномъ съ нашей

стороны бдѣніи и стражѣ, равномѣрно скоро-же и мимоходомъ протекать будутъ. Сверхъ того каковъ ни случается гдѣ оборотъ въ дѣлахъ, довольно и предовольно для министра къ онымъ употребленнаго имѣть къ собственному своему успокоенію ту внутренною удостовѣрительность, что онъ къ упрежденію зла или къ обращенію въ лучшее не упустилъ ничего, но паче, хотя и втунѣ напрягалъ всѣ силы разума и понятія своего; да и государи вообще, а особливо всемилостивѣйшая наша толь мудрая и собственнымъ своимъ проницаніемъ всѣ части дѣлъ совершенно объемлющая монархиня обыкли судить о службѣ и достоинствахъ министровъ своихъ не по удачѣ или неудачѣ въ порученныхъ имъ негоціяцяхъ, но по ревности, тщанію, осмотрительности, усердію и лучшему уразумѣнію, съ каковыми каждый дѣйствовалъ, ибо несправедливо было бы ставить радѣтельному и искусному министру въ вину то, что при всѣхъ его подвигахъ и по истощеніи послѣднихъ средствъ можетъ случиться сверхъ возможности.

По всему тому я васъ, любезнаго моего друга, прошу и умоляю всею моею къ вамъ самимъ толь извѣстною преданностію и чистосердечною дружбою умѣрить чувствительность духа вашего и, облекшись во всѣ мною выше начертанныя разсужденія, твердо и бодро противустать новому датскаго двора волненію. Собственная ваша прозорливость не скроетъ конечно отъ васъ, что въ лучшемъ разсмотрѣніи дѣлъ и расположеніи по онымъ подвиговъ своихъ, спокойствіе души и мыслей необходимо нужно; ибо какъ излишняя чувствительность представляетъ вещи въ самомъ дурномъ ихъ образѣ, а тѣмъ самымъ и затрудняетъ выборъ и опредѣленіе дѣйствительнѣйшихъ къ поправленію способовъ, такъ, напротивъ, равнодушіе и холоднокровіе, оставляя разборчивости полную свободу, приводятъ человѣка въ состояніе вѣрнѣе и съ большею точностію размѣрять надобности и степени противуборствованія его. Я буду себя ласкать надеждою, что вы, государь мой, сей совѣтъ и просьбу мою примете въ единомъ имъ свойственномъ видѣ искреннѣйшаго къ вамъ доброжелательства, а потому и возмете ихъ стязью поступковъ вашихъ къ собственному вашему успокоенію, которое я себѣ самому толь дорого ставлю.

Картина въ письмахъ и реляціи вашей толь живо начертанная о возставшей при датскомъ дворѣ бурѣ подтверждена мнѣ во всемъ ея пространствѣ и съ прибавленіемъ еще нѣкоторыхъ подробностей отъ графа Шеля изъ персональной его ко мнѣ откровенности, о которой я вамъ здѣсь для единственнаго вашего свѣдѣнія въ непроницаемую тайну извѣщаю, равно какъ и я ему сообщилъ содержаніе французскаго моего

при семъ слѣдующаго письма, которое написано по точному ея имп. величества высочайшему повелѣнію, въ томъ именно, по собственному вашему чаянію, предположеніи, что вы успѣете ко времени еще возвратиться въ Голстинію для успокоенія внутреннихъ неустройствъ датскаго двора, а по крайней мѣрѣ для сохраненія графа Бернсдорфа отъ предуготовляемаго ему паденія.

Сообразуясь сему высочайшему намѣренію и надобно будетъ, чтобъ вы означенное французское письмо прежде всего откровеннымъ образомъ сообщили сему благонамѣренному министру и вмѣстѣ съ нимъ согласились о образѣ дѣйствительнаго его употребленія на испрашиваемой у короля нарочной аудіенціи, дабы инако предполагаемая нами здѣсь польза не могла обратиться въ большій ему вредъ.

Такимъ образомъ имѣетъ зависѣть отъ общаго уже вашего на мѣстѣ условленія, самое-ли то письмо королю для большей достовѣрности дать на аудіенціи прочесть, или только полное его содержаніе на словахъ ему пересказать, или-же въ такомъ словесномъ представленіи нѣчто по времени и локальнымъ обстоятельствамъ свойственнѣйшее прибавить, а другое изъ содержанія выставить. Ея имп. величество на все то оставляетъ вамъ свободныя руки, желая только, чтобъ всемилостивѣйшее ея о гр. Бернсторфѣ попеченіе не осталось безъ плода и пользы для сего заслуженнаго мужа, коего сохраненіе я съ своей стороны за великое себѣ самому пріобрѣтеніе поставлять буду, о чемъ прошу и его отъ меня точно и сильнѣйше увѣрить.

Всегда пребуду, и т. д.

1972) РЕСКРИПТЪ КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ.

Въ Петергофѣ, 19 іюля 1770.

Всѣ ваши депеши, какъ на собственное наше имя, такъ и къ нашему дѣйств. тайн. совѣтнику графу Панину были намъ отъ него въ свое время представляемы, и мы сами ихъ читали и разсматривали.

Время изъ дня въ день насъ болѣе удостовѣряетъ, что злонамѣренная въ Швеціи партія изъ дворовыхъ и французскихъ креатуръ нимало не отстаетъ отъ предположеннаго своего намѣренія потрясти и опровергнуть въ конецъ законную форму правленія, но что паче она всѣми силами и способами стремится поспѣшить еще событіе толь ненавистнаго ея на вольность отечества кова, предопредѣля уже будущую во Франціи бытность кронъ-принца эпокомъ установленія рѣшительнаго своего плана и принятія послѣднихъ по оному крайнихъ мѣръ къ первому сейму.

Чѣмъ болѣе мы проникаемъ весь сей коварный и злостный умыслъ, тѣмъ охотнѣе и соизволяемъ теперь на представленный отъ васъ при письмѣ къ графу Панину отъ 15-26 апрѣля проектъ предварительной благонамѣренной операціи къ уничтоженію онаго въ самомъ основаніи, почему, всемилостивѣйше аппробуя всѣ части того проекта, и уполномочиваемъ васъ симъ къ начатію дѣйствительнаго его отнынѣ производства. И намѣреніе наше было уже съ полученія проекта поступить на аппробацію его по умѣренности требуемыхъ на операцію денежныхъ рессурсовъ; но какъ еще не настояло тогда прямой нужды въ самомъ исполненіи, то и отлагали мы снабдить васъ рѣшительною резолюціею до того времени, пока могли обратиться сюда объясненія о точныхъ опредѣленіяхъ лондонскаго и копенгагенскаго двора. Теперь же, вѣдая, что оба тѣ двора согласны составить общее съ нашими дѣло и дѣлить тягость равно нужнаго для всѣхъ расхода, повелѣли мы перевесть къ вамъ черезъ векселя 30000 рублевъ въ запасъ съ излишествомъ противъ требованной вами самими суммы для того, чтобъ вы до времени возвращенія союзныхъ министровъ и одни въ состояніи быть могли вынесть первыя издержки.

По другому вашему представленію въ письмѣ же къ графу Панину отъ 16-27 апрѣля о пенсіяхъ № 2, 5 и 6, всемилостивѣйше повелѣваемъ въ разсужденіи представленныхъ отъ васъ важныхъ резоновъ производить отнынѣ № 2-му, перемѣстя оставшійся послѣ № 1 окладъ, по 3000 рублевъ на годъ, № 6-му къ прежнему трехътысячному окладу прибавить еще тысячу, а № 5-му отнынѣ давать впредь вмѣсто прежняго пятитысячнаго оклада—по три тысячи, чѣмъ онъ, какъ человѣкъ старый и впредь къ дѣламъ непрочный, и можетъ совершенно доволенъ быть.

Вы не оставите, объявляя имъ всѣмъ сію нашу высочайшую милость и выдавая нынѣ же изъ вышеозначенной тридцатьтысячной суммы надлежащее каждому число денегъ, стараться особливо № 2-го и 6-го ободрять къ ревностному продолженію прежняго ихъ благонамѣренія и твердости въ оной, кои для собственной отечества ихъ пользы толь нужны и отъ насъ всегда покровительствуемы будутъ.

Равномѣрно соизволяемъ мы на принятіе въ службу нашу капитанскимъ чиномъ поручика барона Функа въ разсужденіи отличнаго патріотизма отца его, сенатора, о чемъ вы имъ обоимъ отъ собственнаго нашего имени объявить можете, и пребываемъ вамъ въ прочемъ императорскою нашею милостію благосклонны.

Екатерина.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ КОРОЛЮ ФРИДРИХУ II.

Изъ Петергофа, 19 іюля 1770 г. См. Сборникъ Имп русск. историч. общества, т. XX стр. 271.

ДВА РЕСКРИПТА ГР. А. Г. ОРЛОВУ.

Изъ Петергофа, 19 іюля 1770 г. См. Сборникъ, т. I стр. 38.
Изъ Петергофа, 20 іюля 1770 г. См. тамъ же, стр. 43.

1973) ПРОЭКТЪ РЕСКРИПТА КЪ АСТРАХАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ.

Возвращено въ Коллегію 30 іюля 1770.

Божіею Милостію Мы, Екатерина вторая Императрица и Самодержица Всероссійская и протчая, и протчая, и протчая

Нашему Генералу Маіору и Астраханскому Губернатору Бекетову.

Въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ учинили вы отъ 15-го апрѣля сего 1770-го года представленіе о начавшемся еще съ прошлаго года, но по нынѣ продолжающемся въ калмыцкомъ народѣ умыслѣ, чтобъ искать способовъ уклониться изъ нашего подданства за рѣку Яикъ и потомъ, или перейти на зенгорскія мѣста въ китайское подданство, или по малой мѣрѣ выторговать себѣ съ нашей стороны разныя выгодности къ вящей обращенія своего свободности; причемъ такожде назначили и мѣры, какима по вашему разсужденію сіе только вредное предпріятіе предупреждено быть можетъ.

Калмыцкій хошоутовъ владѣлецъ Замьянъ, которому мы по представленію вашему, а по предъявленному отъ него къ поселенному житью желанію, и домъ на берегу Волги построить повелѣли, доносилъ вамъ, коль скоро настоящая между нашею имперіею и Портою Оттоманскою война настала, и намѣстнику ханства калмыцкаго повелѣніе дано было объ отправленіи къ арміи двадцати тысячъ калмыцкаго войска и о дѣйствованіи затѣмъ самому со всѣми остающимися силами на Кубанѣ, что

нѣкоторыми изъ владѣльцевъ и заисанговъ калмыцкихъ пріемлется намѣреніе къ побѣгу. Въ продолженіе времени усугублялись его и старанія удостовѣрить васъ о истинности продолжаемыхъ его о томъ предъявленій.

Сперва недоставало ему доказательствъ, которыя заслуживали бъ нѣкоторую вѣроятность, а довольствовался онъ только сказывать, что дошли до него слухи о умыслѣ, съ присовокупленнымъ къ тому собственнымъ разсмотрѣніемъ причинъ, могущихъ привесть калмыкъ въ искушеніе, желать удаленія изъ нашего подданства и вступленія въ китайское. Происхожденіе калмыкъ изъ сосѣдственныхъ отъ Китая мѣстъ, ихъ съ китайцами однозаконіе, удобность сообщенія тибетской земли съ владѣтелемъ, а ихъ первѣйшимъ жрецомъ Далай-Ламою и извѣстія распространившіяся, что китайцы по присвоеніи зенгорской земли достигли своимъ владѣніемъ въ близость Оренбургской губерніи, то-есть, все то, что вообще въ калмыкахъ по ихъ природѣ и закону возбудить можетъ вниманіе, употреблено было Замьяномъ къ тому, чтобъ ихъ сдѣлать подозрительными.

Но потомъ самая по вашему разсужденію достовѣрность составилась изъ случаевъ уже отъ Замьяна по видимому независимыхъ, ибо калмыки не только яицкими казаками, но и киргизъ-касаками пойманные изъ тѣхъ, которые прошедшею зимой киргизъ-касацкой скотъ отгоняли, единогласно допросами своими въ Яицкомъ казачьемъ войскѣ показали, что всѣ они бѣжать покушаются. Тожъ самое и киргизъ-касацкаго хана предъявленіемъ подтверждено, а сверхъ того и письмами, представленными вамъ отъ переводчика калмыцкаго языка Воронина.

Вообще притомъ объявлялось, что калмыки чувствуютъ тягость отъ частыхъ при настоящей войнѣ въ разныя мѣста нарядовъ и отъ продолжительнаго ихъ на одной горной сторонѣ вопреки прежняго ихъ обыкновенія содержанія.

Ваше мнѣніе такое, чтобъ въ предупрежденіе начавшейся въ калмыцкомъ народѣ колебленности, забрать сюда главныхъ злоумышленниковъ и чрезъ нихъ произвесть слѣдствіе, а оные по вашему примѣчанію: намѣстника ханства зайсангъ Даши Дондукъ; другой—хошоутовъ владѣлецъ Эремпель, намѣстниковъ тесть, и который теперь одинъ только предъ владѣльцемъ Замьяномъ въ хошоутовомъ родѣ старшимъ остается, онъ же Эремпель за отличную свою храбрость оказанную въ бывшее прошлой весны на рѣчкѣ Калаузѣ между калмыками и кубанцами сраженіе и золотую медаль съ нашимъ портретомъ получить удостоился; третій калмыцкій попъ Лозонгъ Джалчи, членъ общенароднаго правительства; четвертый владѣлецъ Бамбаръ старшій лѣтами и знатнѣйшій своимъ владѣніемъ по намѣстникѣ изъ всѣхъ торгоутскихъ владѣль-

цевъ; пятый Шеаренгъ знатнѣйшій же изъ всѣхъ въ наше подданство зенгорскихъ владѣльцевъ вышедшихъ, и которому равномѣрно за услугу при ономъ же сраженіи оказанную золотая медаль пожалована и шестой—торгоутскій владѣлецъ Цебѣкъ-Доржи, главный судья въ общенародномъ Правительствѣ, такое же награжденіе получившій за храбрые при помянутомъ же сраженія поступки.

Мы соображая съ симъ вашимъ представленіемъ настоящее состояніе калмыцкаго народа, и что полковникъ Кишенсковъ по всѣмъ вашимъ подтвержденіямъ ни малѣйшихъ признаковъ о умыслѣ къ побѣгу, сколько ни старался, открыть не могъ, совсѣмъ напротивъ не усматриваемъ ни того опасаемаго вами случая, ниже признаваемъ нужды въ толь строгихъ средствахъ, какими вы калмыкъ въ нашемъ подданствѣ удержать надѣетесь.

По установленіи калмыцкаго правительства на основаніи, по которому во всемъ народѣ имѣетъ оное свое дѣйствіе независимо способности и неспособности главнаго начальника, а съ великимъ съ стороны опредѣленнаго отъ насъ къ калмыцкимъ дѣламъ человѣка участвованіемъ, но безъ востревоживанія ихъ духовъ къ тому нечувствительнымъ образомъ пріобученныхъ, и дѣйствительно и собственную свою пользу находящихъ въ приведенной въ тѣснѣйшіе предъ прежнимъ предѣлы власти главнаго начальника, кажется никто изъ калмыцкихъ владѣльцевъ, ни самъ намѣстникъ ханства собственныхъ своихъ видовъ, но противныхъ нашимъ интересамъ, исполнить находится не въ состояніи; къ тому же, примѣняясь къ самому калмыцкому, то есть, варварскому о вещахъ понятію, ни малѣйшей причины и не видится, для чего бы они желать могли изъ нашего подданства отлучиться, предупреждаясь ихъ желаніе и тѣмъ еще самымъ, что имъ не куда съ удобностію и безопасностію уйти.

Бывшій калмыцкій ханъ Дондукъ-Омбо отлучался, правда, въ 1732-мъ году изъ здѣшнихъ границъ; но тогдашнее время было еще время калмыцкаго своевольства; онъ же по необходимости на то и поступить долженствовалъ, во избѣжаніе наказанія за свое безпокойство и продерзости, однако-же и его отлучка не далѣе была, какъ только на Кубань; но нынѣ сія сторона для калмыкъ убѣжищемъ служить не можетъ, потому что Дондукъ-Омбо, находясь тамъ, пользовался за тѣснотою собственныхъ кубанскихъ мѣстъ выгодностями всей степи, между Кубани и Волги лежащими, по тогдашней сей степи пустотѣ и малому еще оной къ нашей сторонѣ присвоенію; а потомъ, по заведеніи многихъ какъ по Волгѣ на берегу Горномъ, такъ и по Терку жилищъ, пресѣклись способы вопреки здѣшней воли въ тамошнихъ мѣстахъ съ удобностію рас-

полагаться народу подобному калмыцкому, и котораго главнѣйшее имущество въ скотѣ состоитъ. Дондукъ-Омбо же вызванъ назадъ предъ бывшею турецкою войною на условіяхъ, хотя и давшихъ ему всю свободность въ управленіи калмыцкаго народа по собственному его благоизобрѣтенію, потому почти отъ него зависѣло въ ту войну служить, какъ бы самъ хотѣлъ, ибо чаятельно по уваженію къ нему большихъ взысковъ на немъ и дѣлать не стали-бъ, со всѣмъ тѣмъ онъ не только самъ съ ревностію противъ кубанцевъ дѣйствовалъ, но и къ здѣшнимъ арміямъ калмыкъ отправлялъ.

Такимъ образомъ можетъ ли статься, чтобъ настоящій Намѣстникъ ханства и знатнѣйшіе и разумнѣйшіе изъ владѣльцевъ, самымъ времени продолженіемъ больше своихъ предковъ съ здѣшними порядками ознакомившіеся и особливою нашею милостію взысканные убѣдились желать отлучиться изъ нашихъ границъ, несмотря на привычку и привольство своего при Волгѣ пребыванія, по одному обстоятельству, что въ продолжающуюся нынѣ войну на службу нашу наряжаются? Противно сіе образу мыслей калмыцкихъ; воинское упражненіе для нихъ дѣло не вовсе странное; они же сами, по крайней мѣрѣ лучшіе изъ нихъ люди, безъ предводительства которыхъ вся куча въ одно намѣреніе и не согласится, и знать столько могутъ, что употребляясь при войнѣ исполняютъ должность такую, какая, гдѣ-бъ не находились, была бы необходимая, хотя бы общество ихъ въ зависимости было, или собственно собою управлялось, но которое однако же и на короткое время, какъ въ силахъ своихъ недостаточное, сохранить себя неудобно, о чемъ безъ сомнѣнія также сами калмыки удостовѣрены жъ. Полагая же, чтобъ они имѣли и важныя причины быть недовольными, невѣроятно однако же, чтобъ и въ такихъ мысляхъ будучи рѣшились на побѣгъ, отнюдь тѣмъ ихъ жребій не поправляясь. На Кубань уклониться имъ препятствуетъ, какъ выше сказано, тѣснота мѣстъ близость здѣшнихъ пограничныхъ жилищъ и самая нынѣ продолжающаяся война, подающая всю свободность отмстить имъ за нарушеніе ихъ вѣрности и оружіемъ, а за Яикъ —очевидная отъ киргизъ-кайсакъ опасность, которые предъ ними не сравненно многочисленнѣе. Ежели калмыки въ самомъ дѣлѣ не по одному любопытству, но для произведенія въ дѣйство важныхъ намѣреній до всего народа касающихся, старались уже развѣдать о предѣлахъ китайскаго владѣнія вновь распространившихся по разсѣяніи зенгорскаго народа, въ китайскомъ сосѣдствѣ бывшаго, они конечно искали при томъ самой истины, и потому имъ съ достовѣрностію не больше извѣстно быть имѣетъ, какъ только, что мѣста зенгорскаго народа заняты китайцами. Но коль великое разстояніе отъ рѣки Яика

до зенгорскихъ мѣстъ, особливо для народа скотомъ обремененнаго, чрезъ которое, переходя, надлежитъ быть съ киргизъ-кайсаками, по всему пространству располагающимися, въ непрестанной дракѣ, и для того всегда въ осторожности и въ совокупленіи. Никакое на свѣтѣ доброжелательство столько сильно быть не можетъ, чтобъ презирая настоящія существенныя пользы, предавать себя очевидной погибели! Равномѣрнымъ трудностямъ и опасностямъ подвержено удаленіе калмыцкаго народа за Яикъ же и съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ выторговать себѣ съ нашей стороны новыя условія. Подобное дѣло требуетъ времени, а калмыкамъ не можно тамъ пробыть въ безопасности отъ киргизъ-кайсакъ, какъ совокупленіемъ же противъ ихъ общихъ своихъ силъ; но долго они всѣ вмѣстѣ быть не могутъ; разсѣваясь же врозь тотчасъ будутъ расхищены. Надлежало бъ кажется калмыкамъ, принимая подобные умыслы, предварительно съ киргизъ-кайсаками подружиться; но они въ то самое время, когда вы на нихъ вящія подозрѣнія принимали, оказали противное отгономъ у киргизъ-касакъ великаго множества лошадей и другаго скота. А чтобъ сіе было, какъ вы примѣчаете, для обезсиливанія киргизъ-кайсакъ, весьма трудно повѣрить, будучи извѣстно, что у киргизъ-касакъ лошадей и всякаго скота множество безконечное.

Всѣ сіи основанія, а при томъ и безпрекословное исполненіе съ стороны Намѣстника ханства и вообще всѣхъ владыльцевъ, не только подаваемымъ ему нашимъ именемъ повелѣніямъ, касающимся до наряда въ разныя мѣста калмыкъ и распоряженія ихъ, но и собственно по вашимъ требованіямъ, совершенно освобождаютъ ихъ отъ всякаго сомнѣнія, а напротивъ того по необходимости производится такое заключеніе, что всѣмъ взведеннымъ на нихъ подозрѣніямъ причиною по большей части пронырство владѣльца Земьяна, и соглашеніе съ нимъ переводчика Воронина.

Неудивительно, что сей владѣлецъ по извѣстному его безпокойству и безмѣстному честолюбію, для того только въ калмыцкомъ народѣ ищетъ сдѣлать смущеніе, чтобъ не смотря на учиненныя ему точныя и многократныя подтвержденія отдавать Намѣстнику ханства и учрежденному общенародному Правительству послушаніе, освободить себя изъ сего подчиненія, нужнаго однако же для содержанія въ калмыцкомъ народѣ порядка, и исполнить свое мщеніе за персональныя неудовольствія, а во всемъ томъ однакоже будто важную услугу оказать; но удивительно то, что вы допустили калмыку собою овладѣть, подавая вѣру безъ всякой разборчивости всѣмъ его клеветамъ.

Онъ вамъ доносилъ прошлаго года, что калмыки пріемлютъ намѣреніе бѣжать въ Зенгорію, а вамъ кажется то вѣроятнымъ потому только, что намѣстникъ ханства съ Кумы рѣки вдругъ оборотился къ Волгѣ, хотя и дошло уже до него извѣстіе о происшедшемъ между нашею имперіею и Портою разрывѣ и что въ тожъ время забиралъ бывшихъ въ работѣ при ватагахъ калмыкъ. Учиненныя изъясненія полковникомъ Кишенсковымъ, о нуждѣ такого движенія по безкормицѣ и для приготовленія калмыкъ въ походы, не почли вы достаточными. Случилось при наступленіи нынѣшняго года, что нѣкоторые изъ подлыхъ калмыкъ разсѣяли на Яикѣ слухи, распространившіеся оттуда и до киргисъ-кайсакъ съ прибавленіемъ, что и дорогу въ Зенгорію будетъ показывать владѣлецъ Шеаренгъ; отъ сего тѣмъ больше вы въ своихъ подозрѣніяхъ подтвердились; но владѣлецъ Шеаренгъ, вышедъ въ наше подданство изъ зенгорскихъ мѣстъ на Сибирскія линіи, недалеко отстоящія отъ оныхъ, не больше извѣстенъ быть можетъ о пути отъ Яика ведущемъ, какъ и всякій другой калмыкъ, а въ достиженіе до Сибири многихъ изъ китайскихъ партій, которыя съ нимъ встрѣчались и препятствовать хотѣли, перебивъ то силою, то обманомъ, и будучи многократно въ китайскую сторону требованъ, для учиненія надъ нимъ жестокаго наказанія, еще меньше всѣхъ желать долженствуетъ зависѣть отъ китайскаго произволенія, а сохранить себя ни онъ, ни всякій другой изъ калмыцкихъ владѣльцевъ въ небольшомъ числѣ за Яикъ уходящій, и въ тамошнихъ только мѣстахъ остающійся, ни на короткое время отъ расхищенія киргизъ-кайсацкаго не въ состояніи, когда въ томъ и въ разсужденіи всего калмыцкаго народа превеликія трудности представляются; напротивъ того находясь на Волгѣ всѣ выгодности пристойной калмыцкому владѣльцу жизни имѣетъ, будучи ему оставлены и всѣ выведенные съ нимъ изъ Зенгоріи люди, изъ которыхъ многіе ему и не принадлежали. Полковникъ Кишенсковъ, не примѣчая ничего въ калмыцкомъ народѣ предосудительнаго, наконецъ сталъ догадываться, что въ происшедшемъ на Яикѣ отъ калмыкъ разглашеніи обращается коварство и злость, и хотя истребованные вами изъ такихъ двое, для учиненія чрезъ нихъ слѣдствія, по привозѣ ихъ въ Астрахань точно объявили, что они ничего не слыхали и не знаютъ, а сказывали на Яикѣ по наученію живущихъ тамъ подлыхъ же калмыкъ, каковы и сами, почему и оставалось чрезъ тѣхъ, на кого они сказали, продолжать слѣдствіе, но вмѣсто того оные калмыки увѣщаемы были въ Астрахани переводчикомъ Воронинымъ, чтобъ на прежнемъ показаніи утвердились. И такъ видя одинъ изъ нихъ, что того отъ нихъ требуютъ и то надобно, сказалъ, коимъ образомъ въ 1769 году при нарядѣ калмыцкаго войска

въ армію, въ которомъ походѣ онъ и самъ находился, носился между калмыками слухъ о сказанныхъ зайсангомъ Даши-Дондукомъ словахъ, что хотя и принималось намѣреніе отлучиться за Яикъ рѣку, однако-же за симъ походомъ то оставлено,—предъявленіе не только уничтожающее выдуманныя причины, для которыхъ калмыки будто и на побѣгъ поступить принуждены, то есть, что имъ наряды и походы не сносны становятся, но чего однакоже они при томъ первомъ нарядѣ чувствовать еще не могли, но и самою послѣ сего перваго похода на луговой сторонѣ Волги, слѣдовательно и въ сосѣдствѣ Яика всего калмыцкаго народа бытностію, гдѣ и свободность додавалась къ побѣгу, ибо въ то еще время никакихъ предосторожностей и употреблено не было, и малѣйшаго правды подобія лишенное. Но какъ помянутый зайсангъ Даши-Дондукъ изъ онаго похода самовольно отлучился, и хотя въ наказаніе за то отрѣшенъ отъ присутствія въ общенародномъ Правительствѣ, однакоже намѣстникъ ханства по прежнему къ нему благосклоненъ, то вы и заключаете, что онъ и самъ съ симъ зайсангомъ во всемъ единомысленъ, будто все равно сдѣлать побѣгъ калмыкамъ изъ похода, ни чѣмъ не отягощеннымъ и удобность пути предъ собою видѣвшимъ, а притомъ и отъ приближавшейся зимы встревоженнымъ или сдѣлать побѣгъ всему народу за границу со всѣмъ своимъ скотомъ и домами и будто съ стороны Намѣстника ханства преступленіе великое, что онъ какъ калмыкъ внутреннихъ своихъ побужденій не скрываетъ и не притворствуетъ, но и по отрѣшеніи отъ судейства своего фаворита, который еще отцу его издавна служилъ, ему благопріятствуетъ. Между тѣмъ и продолженныя отъ владѣльца Замьяна доношенія о совѣтахъ у Намѣстника ханства бывшихъ, будто для принятія потребныхъ мѣръ къ отлученію и о подбѣгахъ, послѣ происшедшаго отгона киргизъ-кайсацкихъ лошадей и начатаго уже онымъ возвращенія, калмыцкихъ партій, подъ киргизъ-кайсакъ и о разбитіи нѣкоторыхъ изъ оныхъ киргизъ-кайсаками, не только не подтверждены полковникомъ Кишенсковымъ, но ниже извѣстіями о послѣднихъ приключеніяхъ съ Яика, какимъ однако-же неотмѣнно быть надлежало. Переводы же съ калмыцкихъ писемъ, предъявленные переводчикомъ Воронинымъ, равнымъ образомъ подозрительны не въ разсужденіи калмыцкаго народа, въ спокойствѣ обращающагося, но сочинителей и въ дѣло оныхъ писемъ производителей. Первое писано къ находящемуся при Астрахани намѣстника ханства повѣренному отъ зайсангской дочери за зенгорскимъ изъ мелкихъ владѣльцевъ въ замужествѣ находящейся, съ котораго письма Воронинъ списалъ копію. Сказывается въ немъ, что всѣ калмыки бѣжать намѣрены, но что однако-жъ развѣ одинъ Шеаренгъ на то поступитъ.

Сіе письмо, буде оное дѣйствительно существуетъ, а не вымышленное, — ибо непонятно, какимъ образомъ намѣстниковъ повѣренный, пускай и пьяный, какъ Воронинъ сказываетъ, могъ попуститься на открытіе русскому человѣку, съ которымъ, чтобъ онъ обязательство имѣлъ и на него полагался, отъ васъ примѣчанія не сдѣлано, важнѣйшаго своего господина секрета къ предосужденію не только его и всего народа, но и собственному своему, — почтено быть можетъ слѣдствіемъ происшедшаго на Яикѣ. или пустаго, или вѣроятнѣе злостнаго разглашенія. Другое письмо или сообщеніе владѣльцу Замьяну отъ его сестры, а намѣстниковой мачихи о томъ же. Онъ открылся Воронину, а сей уже вамъ доносилъ; но не ощутительна-ли притомъ Замьянова и Воронина стачка? Какая была нужда Замьяну употреблять посредство переводчиково, когда онъ самъ находился въ Астрахани и самого васъ видѣть могъ? Сверхъ того мачиха намѣстникова ничего больше и не объявляла, а только тожъ самое, что подлые калмыки на Яикѣ уже сказывали. Третье, которое вы за важнѣйшее почитаете, получено Воронинымъ отъ намѣстникова дяди владѣльца Яндыка. Онъ увѣдомляетъ, не утверждая однако-же за подлинно, что калмыки вознамѣрились отойти въ отдаленное мѣсто, и оттуда уже представить о своихъ неудовольствіяхъ; но сей владѣлецъ человѣкъ сумасбродный и пьяница. Порученіе же ему на воспитаніе намѣстникова сына, что вы въ доказательство приводите кредита его въ народѣ, не происходитъ отъ разсмотрительнаго выбора, но отъ нѣкотораго утвержденнаго продолжительнымъ обыкновеніемъ обряда; сверхъ того по собственному его недостаточеству и худымъ качествамъ, чаятельно и не удовольствованось однимъ его приставничествомъ, но безъ сомнѣнія употреблены притомъ и другіе люди предъ нимъ способнѣйшіе. А слухи о побѣгѣ калмыкъ, какъ выше сего упомянуто, съ начала нынѣшняго года уже начались; но Яндыкъ напротивъ того былъ у васъ въ Астрахани въ мартѣ мѣсяцѣ, и ни мало однако-жъ не входилъ въ разговоры по сему дѣлу, а довольствовался только жаловаться, что въ улусѣ его случился упадокъ отъ жестокости минувшей зимы и отъ того, что намѣстникъ ханства всѣмъ калмыкамъ приказалъ къ Волгѣ кочевать съ Кумы рѣки съ поспѣшностію, но для того, по засвидѣтельствованію полковника Кишенскова, что въ тамошнихъ кормахъ крайній недостатокъ наставалъ, а новыя между тѣмъ вырастающія травы нужно было сберечь для производимыхъ въ нынѣшнее лѣто противъ кубанцевъ поисковъ. Выѣхавъ же онъ, Яндыкъ изъ Астрахани, тотчасъ переводчика Воронина и увѣдомилъ о вредномъ калмыцкаго народа умыслѣ. Изъ такого его поведенія оказывается, что и онъ при отъѣздѣ его изъ Астрахани къ тому подущенъ же, но весьма

грубымъ образомъ, ибо если намѣстникъ ханства и прочіе изъ знатныхъ калмыкъ, которые въ народѣ сильны, имѣютъ къ нему довѣренность, онъ давно могъ бы вѣдать о ихъ вредныхъ совѣщаніяхъ, о какихъ Замьянъ съ своей стороны и не переставалъ вамъ доносить, слѣдовательно и не выѣзжая изъ Астрахани о томъ сообщить былъ бы въ состояніи. А буде онъ Яндыкъ не причастенъ ихъ тайнѣ, то некогда еще и было ему во оную проникнуть въ короткое по пріѣздѣ къ намѣстнику ханства время. А что онъ исполненъ легкомыслія и способенъ къ воспріятію всякихъ нескладныхъ внушеній, доказывается сіе письмами къ намѣстнику ханства и къ находящемуся въ командѣ полковника Кишенскова поручику Везелеву, и о которыхъ доносилъ сюда опый полковникъ отъ 31-го мая и отъ 1-го іюня. Яндыкъ намѣстнику ханства совѣтовалъ, чтобъ онъ въ разсужденіи воинскихъ поисковъ не поступалъ по требованіямъ генерала маіора Медема и полковника Кишенскова, а по собственному своему благоизобрѣтенію и тѣмъ калмыкъ сберегалъ, а поручику Везелеву съ нареканіемъ отзывался о употребленіи калмыкъ въ службу, по его мнѣнію во время неудобное. Возможное ли дѣло, чтобъ соглашеніе во вредномъ предпріятіи между калмыкъ, которое, чтобъ дѣйствительно исполнено было, надобно, чтобъ они многіе и лучшіе люди были, съ такою въ одно и тожъ время осторожностію и оплошностію произошло, что находящійся при калмыцкихъ дѣлахъ полковникъ Кишенсковъ сколько ни трудился, ни мало о томъ узнать не могъ, а однакожъ при случаѣ калмыцкаго возмущенія или жизнь его очевидной опасности подвержена будетъ, или онъ въ тяжкомъ отвѣтѣ находиться долженствуетъ, а дошло то до свѣдѣнія людей подлыхъ, отъ правительства весьма удаленныхъ, и еще до мачихи намѣстниковой, конечно въ тайнахъ его по сему самому состоянію неучастной, до владѣльца Замьяна, на котораго весь калмыцкій народъ съ огорченіемъ взираетъ, и до Яндыка въ презрѣніи находящагося и вовсе не надежнаго. Мѣры же отъ васъ представленныя столько жестоки, что самымъ оныхъ употребленіемъ калмыки въ развратъ и приведены быть могутъ, ибо владѣльцы, которыхъ вы за нужно почитаете захватить, знатнѣйшіе и многочисленное родство имѣющіе. Когда бы и дѣйствительная нужда была, во упрежденіе калмыцкихъ покушеній, сверхъ обыкновеннаго всегда за ихъ поступками продолжаемаго наблюденія нѣкоторыя сдѣлать распоряженія, надлежало бъ подобныхъ сему людей безвременно не раздражать, но иныхъ приманивать и пріятствомъ. А вы напротивъ того, отнюдь не имѣя никакихъ доказательствъ, всѣхъ уже и судите наказанія достойными, а въ тожъ самое время запрещаете намѣстнику ханства съ калмыками переходить и на луговую сторону, несмотря,

что существенную въ переходѣ нужду признавалъ и полковникъ Кишенсковъ, и что продолжительное ихъ на одной сторонѣ удержаніе составляетъ одну изъ предъявленныхъ причинъ ихъ неудовольствія, чѣмъ показывая имъ прямо недовѣрчивость, тогда-жъ еще запрещаете же имъ же и присвоенными Замьяномъ на горной сторонѣ мѣстами пользоваться, и о чемъ уже намѣстникъ ханства, по доношенію полковника Кишенскова отъ 31-го маія, съ великимъ негодованіемъ и отзывался, сказывая, что Замьянъ пускаетъ только такихъ, которые ему за то платятъ, а по справедливости однако же должно было бъ всякую вообще всѣмъ калмыкамъ помочь дѣлать, при ихъ необыкновенномъ на горной сторонѣ расположеніи. Толь великая ваша для Замьяна угодность не можетъ быть соглашена съ вашимъ же удостовѣреніемъ о колебленности калмыцкой, которая не подтверждаема, но отвращаема быть долженствовала бъ. Но что всего еще удивительнѣе, вы, знавъ, что калмыки въ настоящую кампанію употреблены быть имѣли, и что изъ нихъ надлежало наряженнымъ къ арміи пятнадцати тысячамъ поспѣть въ назначенныя мѣста благовременно, а именно къ 10-мая, однако же распоряженнымъ вами по такимъ мало основательнымъ причинамъ пресѣченіемъ коммуникаціи между калмыками бывшими на обѣихъ сторонахъ Волги, хотя сей нарядъ и не могъ, какъ во весь народъ распространяться, не только въ отправленіи ихъ сдѣлали остановку, но и въ самыхъ военныхъ дѣйствіяхъ, при которыхъ употребленіе ихъ не инако, но уже въ началѣ кампаніи предполагалось.

По полученіи сего имѣете вы, призвавъ къ себѣ Замьяна, дать ему знать о нашемъ неудовольствіи, въ разсужденіи *неосновательныхъ его доносовъ, клонящихся* [1]) къ приведенію [2]) всего калмыцкаго народа въ замѣшательство, прибавляя къ тому, что одно природное наше великодушіе и защитило его отъ наказанія развратникамъ должнаго, а ежели паче чаянія и послѣ сего не перемѣнитъ своего поведенія, то всю тягость нашего гнѣва почувствуетъ. Вы такожде и переводчику Воронину, которому предосудительное съ Замьяномъ сообщеніе оставляется потому только, что онъ вошелъ во оное можетъ быть по своему недоразумѣнію и изъ прислуги, подтвердите, чтобъ впредь съ калмыками знакомился съ осторожностію. Но что собственно и до васъ касается, мы уповаемъ, что вы узнавъ по вышеприведеннымъ изъясненіямъ вашу ошибку, обратите всѣ ваши старанія къ соблюденію въ калмыцкомъ народѣ тишины и порядка,

---

[1]) Курсивъ вписанъ собственноручно Императрицею вмѣсто: „употребленныхъ имъ происковъ“.

[2]) Зачеркнуто: „по собственнымъ своимъ ничѣмъ не извиняемымъ видамъ“.

со употребленіемъ къ тому и способовъ съ состояніемъ сего народа сходныхъ, будучи безъ всякаго прекословія для нашей имперіи полезнѣе, чтобъ калмыцкій народъ вѣренъ оставался при настоящемъ своемъ родѣ житія, и расположеніемъ своимъ, наполняя степи между Кубани и Волги, и Волги же и Яика лежащія, служилъ и въ прикрытіе тамошнихъ границъ, нежели общая въ томъ произошла перемѣна, ибо при такихъ обстоятельствахъ можетъ быть заняты были бъ занимаемыя ими мѣста магометанскими, кубанскими и киргизъ-кайсацкими народами, во управленіи своемъ большее затрудненіе причиняющими, и для закона своего больше также и подозрительными. Слѣдовательно данное Замьяну дозволеніе и поселиться съ своими подвластными ту главнѣйше имѣетъ цѣль, чтобъ современемъ пріобучить калмыкъ къ вящей людкости, и распространяя въ нихъ, но безъ поврежденія свойственной имъ поворотливости нужныя познанія о должностяхъ подданства, привесть съ протчими Астраханской губерніи жителями въ неразрывность ни отъ какихъ приключеній независимую, вмѣсто того, что они теперь по дикости подлыхъ, будто еще иностранными кажутся, о чемъ о всемъ вамъ предписано и рескриптомъ нашимъ отъ 21-го августа 1766-го года при случаѣ даннаго Замьяну дозволенія. А пока калмыки еще таковы, то легкомысліе ихъ конечно имѣетъ нужду и въ томъ, чтобъ воздерживано, и потому за поступками ихъ и присматривано было; но при всякихъ наблюденіяхъ не должно одною поверхностію довольствоваться, того меньше относительно калмыцкаго народа къ болтливости склоннаго, а всегда стараться надлежитъ самую связь причинъ и ихъ слѣдствія разбирать, чтобъ чинимыя для каждаго случая распоряженія и сразмѣрны были съ нуждою настоящею. Всѣ же сіи предписанія, какъ составляютъ самыя нужныя правила вашего поведенія, то мы уповаемъ, что вы съ должнымъ вниманіемъ во оныя и вникните, и всегда тщательно сообразовать имъ не преминете.

1974) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

Изъ С.-Петербурга, Авг. 2 ч. 1770 г.

Графъ Петръ Александровичъ. Вчерашній вечеръ получила я черезъ многою тотъ же часъ пожалованнаго генерала-маіора и кавалера св. Георгія третьяго класса Озерева, хотя неожиданное, но весьма пріятное извѣстіе о славной вамъ (и) всему воинству россійскому побѣдѣ при рѣчкѣ Кагулѣ надъ арміею вѣроломнаго султана подъ предводительствомъ самого

визиря. За первый долгъ я почла приносить всемогущему Богу за безчисленныя его къ намъ милости и щедроты колѣнопреклонное благодареніе, что̀ сего утра со всѣмъ народомъ при пушечной пальбѣ въ церкви Казанской исполнено было и весь городъ зѣло обрадованъ. Потомъ, возвратясь во дворецъ, сѣвъ за столомъ и вспомня подающаго намъ причины радости и веселія своимъ искусствомъ, усердіемъ и разумомъ, при пушечной пальбѣ пила я здоровье г-на фельдмаршала графа Румянцова, съ которымъ вамъ новопожалованнымъ и весьма вами заслуженнымъ чиномъ васъ поздравляю и должна вамъ засвидѣтельствовать, что у меня за столомъ не было человѣка, который бы не былъ тронутъ до слезъ отъ удовольствія, видя что я справедливость показала ихъ достойному согражданину. Несравненной арміи моей успѣхи и побѣды кто съ толикимъ удовольствіемъ видѣть можетъ, какъ я? Но коль велика радость моя, сіе легче чувствовать можно, нежели описать. Однимъ словомъ, отъ малаго до великаго могутъ быть увѣрены о моей къ нимъ милости, благоволеніи и благодареніи, что̀ прошу имъ сказать. Благодарю я васъ за то, что вы по самымъ дѣламъ исполняете, что про римлянъ говорятъ, и не спрашиваете, многочисленъ ли непріятель, но—гдѣ онъ? Я увѣрена, что вы не оставите мнѣ тѣхъ назвать, кои себя отличили, дабы я могла имъ воздать справедливость. Графа Воронцова и г-на Елчанинова я по вашему представленію пожаловала полковниками. Впрочемъ остаюсь, какъ и всегда къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Спасибо вамъ еще и за то, что вы прислали храбраго и заслуженнаго Озерова. Изъ Архипелага имѣю извѣстія несумнительныя, что нашъ флотъ турецкаго разбилъ и разсыпалъ его. Отъ своихъ еще писемъ нѣтъ и для того еще о семъ не публикую.

1975) PROJET DE LETTRE DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r LE PRINCE DE GALITZIN A LA HAYE.

à St.-Pétersbourg, le 6 Août 1770.

*) Vous êtes informé, mon Prince, que lorsque les Ministres de l'Impératrice eurent ordre de faire part à toutes les cours de l'envoi

---

*) Вамъ извѣстно, что когда посланникамъ ея имп. вел-ва повелѣно было сообщить всѣмъ дворамъ объ отправкѣ эскадръ въ Средиземное море, то туринскій дворъ

de ses escadres dans la Méditerrannée, celle de Turin manifesta particulièrement sa bonne volonté pour nos armes, en accordant l'entrée illimitée de tous nos vaisseaux dans ses ports et la liberté de s'y fournir de tous leurs besoins. Sa Majesté Impériale n'a pas manqué de donner une attention particulière à un procédé qui lui rend les mêmes sentiments d'estime et d'amitié qu'elle a depuis si longtems pour les qualités personnelles du roi de Sardaigne et les mêmes égards pour les intérêts généraux qui doivent subsister entre les deux monarchies. Le défaut d'une correspondance directe a seul suspendu le témoignage de reconnaissance que l'Impératrice en aurait fait porter au roi. Vous êtes chargé, mon Prince, de l'exprimer dans les termes les plus obligeants et les plus affectueux au ministre de ce Prince qui réside à la même place que vous, et vous y ajouterez que Sa Majesté Impériale est très flattée que ses remerciments se trouvent accompagnées d'une circonstance, la première qui s'offre de marquer son attention pour tout ce qui peut plaire à Sa M-té Sardaigne. Il est parvenu à la connaissance de l'Impératrice que la station de ses escadres dans la Méditerrannée causait de l'inquiétude à la cour de Rome, par rapport à la navigation de ses sujets. Quoique Sa Majesté Impériale se soit suffisamment expliquée, que ses vaisseaux loin d'inquiéter la navigation d'aucune Puissance chrétienne, chercheraient au contraire à lui donner toute l'assistance qui serait à leur main contre les barbaresques, et qu'il n'y ait point de doute que la conduite de ses

---

въ особенности выразилъ свое доброжелательство къ нашему оружію, разрѣшивъ неограниченный доступъ всѣмъ нашимъ кораблямъ въ его порты и свободу снабжать себя всѣмъ для нихъ необходимымъ. Ея имп. вел-во не преминула обратить особенное вниманіе на такое поведеніе, воздающее ей тѣми же чувствами уваженія и дружбы, какія она давно питаетъ къ личнымъ качествамъ сардинскаго короля и тѣмъ же вниманіемъ къ общимъ интересамъ, какое должно существовать между обоими государствами. Единственно только несуществованіемъ прямыхъ взаимныхъ сношеній замедлилось выраженіе благодарности, которую императрица приказала бы принести королю. Вашему сіят-ву поручается выразить ее въ самыхъ любезныхъ и обязательныхъ выраженіяхъ посланнику этого государя, пребывающему въ томъ же мѣстѣ, гдѣ находитесь вы, и вы присовокупите къ этому, что ея имп. вел-во весьма польщена тѣмъ, что ея благодарность совпадаетъ съ первымъ представившимся ей случаемъ выразить свое вниманіе ко всему, что можетъ доставить удовольствіе его сардинскому величеству. До свѣдѣнія императрицы дошло, что пребываніе ея эскадръ въ Средиземномъ морѣ тревожитъ римскій дворъ въ отношеніи мореходства его подданныхъ. Хотя ея имп. вел-во достаточно объявила, что ея корабли не только не будутъ безпокоить судоходство какой бы то ни было христіанской державы, но напротивъ будутъ стараться оказывать ему всякое возможное вспомоществованіе противъ варварійцевъ, и

commandants ne soit uniforme vis à-vis des vaisseaux des sujets de la cour de Rome, cependant l'Impératrice se fait un plaisir de déclarer que son intention est et a été dans le principe de les comprendre dans l'assurance générale donnée pour la navigation de toutes les Puissances chrétiennes, et qu'en conséquence les vaisseaux de Sa Majesté non seulement ne les molesteront en quoi que ce soit, mais au contraire, si le cas arrive, leur donneront tout secours et toute assistance contre les barbaresques. L'Impératrice a une satisfaction de plus à faire dépositeur de cette déclaration additionnelle le ministre de Sardaigne qui réside chez vous, pour qu'il la transmette à sa cour avec prière de la faire parvenir à celle de Rome.

Je suis au reste avec les sentimens d'une considération particulière, mon Prince, etc.

1976) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ВЕЙМАРНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 7 августа 1770.

Я нахожусь теперь въ крайнемъ желанiи спознать, какимъ образомъ изволите ваше пр-во произвести послѣднiя ваши мѣры къ извѣстному поученiю явныхъ и скрытныхъ недоброжелателей нашихъ и какое опять произведетъ дѣйствiе являемая къ нимъ вынужденная строгость въ той части публики, которую, хотя и въ несовокупномъ состоянiи, за корпусъ нацiи почитать можно. Неужели теперь послѣ двухъ нашихъ толь знаменитыхъ надъ турками побѣдъ, кои всю съ той стороны бывшую тщетную надежду въ конецъ истребляютъ, никто изъ поляковъ не образумится и не станетъ серiознѣе помышлять о спасенiи отечества своего? Я прошу ваше пр-во, примѣчая за таковыми движенiями въ нацiи, увѣдомлять меня объ оныхъ, а между тѣмъ искусно стараться обращать въ пользу главнаго намѣренiя ея имп. в-ва, которое состоитъ въ примиренiи Польши и въ уменьшенiи сей части хлопотъ нашихъ.

Всегда пребываю я, и проч.

хотя не можетъ быть сомнѣнiя въ томъ, что таково поведенiе ея начальниковъ и относительно кораблей, принадлежащихъ подданнымъ римскаго двора, тѣмъ не менѣе императрица съ удовольствiемъ объявляетъ, что ея неизмѣннымъ намѣренiемъ остается распространенiе и на нихъ общаго увѣренiя, даннаго судоходству всѣхъ христiанскихъ державъ и что поэтому корабли ея вел-ва не только не будутъ ихъ стѣснять въ чемъ бы то ни было, но напротивъ, если представится случай, будутъ оказывать всякую помощь и поддержку противъ варварiйцевъ. Императрица съ особеннымъ удовольствiемъ поручаетъ передать это заявленiе сардинскому посланнику, пребывающему у васъ, для передачи его своему двору съ просьбою сообщить объ немъ римскому двору.

Остаюсь впрочемъ съ чувствами особаго почтенiя, и т. д.

1977) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ВЕЙМАРНУ.

С.-Петербургъ, 7 августа 1770 года.

Депеши ваш. пр-ва съ послѣднимъ куріеромъ отправленныя получены здѣсь исправно и были мной всѣ къ прочтенію ея имп. в-ва представлены. Всемилостивѣйшая государыня, сама разсматривая ихъ съ обыкновенною ея прозорливостію, изволить бдѣніемъ и ревностію вашею въ дѣлахъ совершенно довольна быть, что я съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ чрезъ сіе вамъ засвидѣтельствовать честь имѣю, чѣмъ искреннѣйшее участіе издавна уже во всемъ до васъ касающемъ принимать обыкъ.

Хотя и не имѣю я теперь матеріи говорить съ вашимъ превосходительствомъ о дѣлахъ, ибо настоящее ихъ пассивное положеніе не требуетъ еще ни отмѣны, ни дополненія въ прежнихъ наставленіяхъ, кои вы толь искусно и благоразумно изволите уже апликовать къ додающимся случаямъ, но тѣмъ не меньше разсудилъ за нужно сдѣлать къ вамъ сіе отправленіе гос. подполковника Шепелева и поручика Приклонскаго какъ для извѣщенія васъ о полученіи вышеупомянутаго вашего куріера, такъ особливо для доставленія гр. Захару Григорьевичу способа къ пересылкѣ его къ вамъ писемъ, о коихъ онъ мнѣ сказывалъ, что нужно и требуетъ надежнаго отправленія.

1978) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ВЕЙМАРНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 7 августа 1770 года.

Два нѣмецкія письма вашего пр-ва нашелъ я такой важности, что не могъ оставить, чтобъ и ихъ вмѣстѣ съ другими вашими депешами не поднести ея имп. в-ву, а симъ долженствую васъ увѣдомить, что ея в-во высочайше изволила апробовать все вами предъ королемъ польскимъ учиненное и сказанное. Сожалѣтельно, что сей государь далъ себя такъ далеко свести съ истиннаго пути собственной его пользы и что столь мало надеждъ остается къ возвращенію его на лучшій образъ мыслей; но что дѣлать, надобно его до времени оставить въ семъ заблужденіи, а между тѣмъ по резонамъ, кои отъ собственнаго вашего проницательнаго усмотрѣнія конечно скрываться не могутъ, стараться удерживать его на престолѣ, каковъ онъ ни есть до самой крайности. Говоря сіе въ обыкновенной моей къ ваш. пр-ву откровенности, которая есть слѣдствіемъ истинной дружбы и преданности, пребуду я всегда съ оными неотмѣнно, и пр.

РЕСКРИПТЪ И ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. А. Г. ОРЛОВУ.

Изъ Царскаго Села, 12 августа 1770 г. См. Сборникъ, I стр. 46.

Изъ Ц. Села, 13 августа 1770 г. Тамъ же, стр. 47.

1979) PROJET DE LETTRE DE M-r LE COMTE DE PANIN à M-r LE MARQUIS DE MARUZZI.

à St.-Pétersbourg, ce 14 août 1770.

*) La lettre que vous avez pris la peine de m'écrire, M-r, le 30 Juin (11 Juillet) m'a été apportée par le courier Rosemberg. L'évènement dont vous m'y avez rendu compte, savoir les désagrémens suscités à votre personne par l'interdiction du commerce avec la noblesse, m'a paru trop important pour précipiter la résolution de Sa Majesté Impériale avant que je me sois procuré tant sur le fond que sur les circonstances de cette affaire des éclaircissemens qui puissent fonder le parti que nous avons à prendre. J'ai attendu pour cet effet les rapports indifférents de ministres d'autres Cours lesquels m'ont été communiqués confidemment, ce qui nécessairement a demandé du tems. Je suis aujourd'hui en état de vous répondre et je commencerai par vous prier comme Ministre et comme ami, d'être bien persuadé, que je sens vivement votre position et que j'y prends la part la plus entière. Il ne m'appartient pas moins aux mêmes titres de vous fixer à cette considération, que les désagrémens personnels, que vous éprouvez dans votre place et peut-être uniquement pour elle, quelque grands qu'ils soient, doivent faire sur vous une impression moins vive, à proportion que vous les envisagerez comme un moyen de bien mériter de la souveraine

---

*) Письмо, которое вы изволили написать мнѣ 30 іюня (11 іюля), было доставлено мнѣ курьеромъ Розенбергомъ. Событіе, о которомъ вы въ немъ сообщаете, именно—непріятности, причиненныя вамъ запрещеніемъ сношеній съ дворянствомъ, показалось мнѣ слишкомъ важнымъ, чтобы торопить рѣшеніе ея императорскаго вел-ва, не собравши какъ относительно сущности этого дѣла, такъ и обстоятельствъ его разъяснительныхъ свѣдѣній, которыя могли бы дать твердую почву для нашего въ этомъ вопросѣ поведенія. Съ этою цѣлью я выждалъ постороннихъ донесеній посланниковъ другихъ державъ, которыя были мнѣ довѣрительно сообщены, что по необходимости потребовало времени. Нынѣ я имѣю возможность отвѣтить вамъ и я начну съ просьбы, какъ министръ и какъ другъ, быть увѣреннымъ, что я живо сознаю ваше положеніе и принимаю въ немъ полнѣйшее участіе. Но тѣмъ не менѣе, какъ министръ и какъ другъ я считаю себя въ правѣ обратить ваше вниманіе на то соображеніе, что личныя неудовольствія, испытываемыя вами на вашемъ посту и, быть можетъ, единственно вслѣдствіе его, какъ бы они велики ни были, должны производить на васъ менѣе сильное впечатлѣніе по мѣрѣ того, какъ вы будете взирать

que vous servez, et que vous sentirez que souvent telle conjoncture peut en exiger le sacrifice. Vous êtes assuré que Sa Majesté Impériale toujours juste et éclairée juge avec équité le cas où vous vous trouvez, et qu'elle vous en tiendra compte. Je ne doute point avec vous, que les mauvaises intentions de vos ennemis personnels et de ceux qui sont jaloux de la résidence d'un ministre Russe auprès de la République, ne soient les premiers moteurs de cette affaire, mais elle se trouve liée à des circonstances politiques qui en rendent la résolution très embarassante pour le gouvernement Vénitien et la poursuite difficile de notre part. Vous vous trouvez dans la chaleur même de la dispute pour les listes avec la cour de France. On voit sensiblement qu'elle ne laisse un chargé d'affaires accrédité par lettres du roi, que pour se mettre en droit de chicaner, de prétendre absolument tout ce qui vous est accordé et d'obtenir par cette voie indirecte l'objet même en contestation. Après elle viendront toutes les autres cours de la maison de Bourbon, peut-être même toutes les cours étrangères sans exception, et la République se verra ainsi obligée de se rétracter d'une ancienne loi, toujours regardée comme une partie essentielle de sa politique. Malgré tout cela, M-r, je ne suis pas d'avis de passer entièrement sous silence le changement fait à votre égard; Sa Majesté Impériale doit s'y montrer sen-

---

на нихъ какъ на средство заслужить государынѣ, коей вы служите и по мѣрѣ того, какъ вы проникнетесь убѣжденіемъ, что нерѣдко то или другое соображеніе можетъ потребовать игнорированія ихъ. Вы можете быть увѣрены, что ея императорское величество въ своей справедливости судитъ вполнѣ справедливо о томъ положеніи, въ какомъ вы находитесь и что она приметъ его во вниманіе при оцѣнкѣ вашихъ заслугъ. Подобно вамъ я не сомнѣваюсь, что злонамѣренность вашихъ личныхъ враговъ и тѣхъ, которымъ непріятно пребываніе россійскаго посланника при республикѣ, есть первою причиною этого дѣла, но оно связано и съ политическими обстоятельствами, которыя дѣлаютъ его разрѣшеніе весьма затруднительнымъ для венеціанскаго правительства, а преслѣдованіе его труднымъ съ нашей стороны. Вы находитесь въ самомъ разгарѣ спора съ французскимъ дворомъ изъ за списковъ. Очевидно, что этотъ дворъ оставляетъ тамъ повѣреннаго въ дѣлахъ, аккредитованнаго грамотою короля, лишь съ цѣлью имѣть право дѣлать придирки, требовать непремѣнно всего, что дозволено вамъ и этимъ косвеннымъ путемъ добиться благопріятнаго для себя исхода спора. За нимъ послѣдуютъ всѣ другіе дворы Бурбонской династіи, быть можетъ даже всѣ иностранные дворы и такимъ образомъ республика окажется вынужденною отмѣнить старинный законъ, всегда считавшійся существенною частью ея политики. Несмотря однако на все это я не думаю, чтобы слѣдовало вполнѣ молчать на эту перемѣну въ отношеніи къ вамъ; ея императорское величество должна выразить свое неудовольствіе; но вы сами разсудите послѣ всего сказаннаго мною, что мы скорѣе будемъ стараться съ достоинствомъ оградить себя, чѣмъ добиваться жела-

sible; mais vous jugerez vous même d'après ce que je vous ai dit ci-dessus que nous chercherons plûtôt à nous mettre à couvert sur un point de dignité, qu'à l'emporter de haute lutte, ou à prendre le parti d'un rappel qui nuirait aux affaires dans l'état où elles sont, d'autant plus que vous sentez vous même que le bût de la contestation se rapporte directement dans le fond à la Cour, qui de toutes les Puissances chrétiennes est celle, qui veut le plus de mal à nos affaires. C'est dans cette vue qu'ont été rédigées les deux pièces que je Vous envoye; l'une est un Mémoire que Vous présenterez dans la forme et l'étiquette usitées où Vous êtes, mais en Vous tenant strictement aux expressions que Vous ne devez point changer; l'autre est une communication verbale que fera mot pour mot le prince Galitzin à l'ambassadeur de Venise à Vienne. En l'envoyant à ce ministre je le charge de Vous prévenir sur le tems précis où il la fera, afin que cette double démarche fasse en même tems son effet. Si on acquiesce à notre demande, il n'y aura plus que des remercimens à faire; mais si on la refuse, si on balance, si on vient à des explications, nous tiendrons l'affaire en suspens aussi longtems que le besoin des affaires le demandera, et ce tems passé, nous saurons prendre un parti. C'est ainsi, M-r, que je Vous prie de voir les choses, de Vous tranquilliser le plus qu'il sera possible sur votre état et de Vous en remettre aux évènements.

J'ai reçu une autre lettre de Vous, M r, du 10/21 Juillet dans laquelle Vous me faites part des heureuses nouvelles d'une victoire remportée par notre flotte. Nous en souhaitons et attendrons avec impatience la confirmation directe.

тельной перемѣны путемъ открытой борьбы или путемъ отозванія васъ, которое повредило бы дѣламъ въ настоящемъ ихъ положеніи, тѣмъ болѣе, что вы сами сознаете, что цѣль спора относится прямо въ сущности къ тому двору, который изъ всѣхъ христіанскихъ державъ наиболѣе недоброжелательствуетъ нашимъ дѣламъ. Въ такихъ то соображеніяхъ составлены были обѣ бумаги, которыя я вамъ посылаю. Одна изъ нихъ—записка, которую вы представите въ принятой въ вашемъ мѣстѣ формѣ и съ обычнымъ у васъ этикетомъ, но съ точнымъ сохраненіемъ выраженій, коихъ вы не должны измѣнять; другая—словесное заявленіе, которое кн. Голицынъ буквально сдѣлаетъ венеціанскому послу въ Вѣнѣ. Посылая его этому нашему посланнику, я поручаю ему предупредить васъ въ точности о времени, когда онъ его сдѣлаетъ, дабы этотъ двойной шагъ произвелъ свое дѣйствіе одновременно. Если на наше требованіе согласятся, то останется только благодарить; но если въ немъ откажутъ, если будутъ колебаться, если станутъ объясняться, то мы будемъ тянуть дѣло, насколько того потребуетъ положеніе дѣлъ, а затѣмъ мы съумѣемъ принять рѣшеніе. Прошу васъ такъ смотрѣть на дѣло, на сколько возможно—успокоиться касательно вашего положенія и положиться на событія.

En attendant nos trouppes font des merveilles sur les bords du Danube; deux grandes victoires nous y ont conduit et ont forcé le visir et toute son armée à repasser ce fleuve; nous avons emporté Ismail et tout le pays en deça est à notre direction. Le siége de Bender se fait avec ordre et succès, le retranchement qui entourait cette place a été emporté et forme actuellement la seconde ligne de notre tranchée. Nous en attendons incessamment la reddition. Tout celà portera peut-être le Gouvernement où Vous êtes à réflechir plus à notre avantage. Je joins ici, M-r, une lettre á l'adresse du marquis Cavalcabo que je Vous prie de lui faire parvenir.

J'ai l'honneur de Vous renouveller tous les sentimens d'estime et d'amitié avec lesquels je suis, etc.

NOTE VERBALE.

Отправлено въ Вѣну къ послу князю Голицыну при письмѣ отъ 18 августа 1770 года.

*) Autant S. M. I. s'était flattée de l'amitié et des bonnes dispositions pour son Empire de la sérenissime République, autant voit elle avec sensibilité que le gouvernement par une complaisance trop étudiée pour la Porte, ne cherche dans toutes les occasions qu'à causer de l'embarras à ses affaires. La conduite qu'on vient de tenir vis-à-vis de son

---

Я получилъ еще отъ васъ другое письмо, отъ $^{10}/_{21}$ іюля, которымъ вы меня увѣдомляете о счастливомъ извѣстіи о побѣдѣ, одержанной нашимъ флотомъ. Мы желаемъ и будемъ съ нетерпѣніемъ ожидать прямого подтвержденія его. Между тѣмъ наши войска дѣлаютъ чудеса на берегахъ Дуная; насъ привели туда двѣ большихъ побѣды, принудившія визиря и всю его армію перейти обратно за эту рѣку; мы взяли Измаилъ и весь край по сю сторону Дуная въ нашей власти. Осада Бендеръ ведется съ успѣхомъ. Окружавшіе эту крѣпость ретраншементы взяты и составляютъ въ настоящее время вторую линію нашихъ траншей. Мы съ часу на часъ ожидаемъ сдачи крѣпости. Все это побудитъ быть можетъ правительство, при которомъ вы находитесь, болѣе подумать о нашихъ выгодахъ.

Имѣю честь возобновить вамъ выраженія почтенія и дружбѣ, съ коими я есьмъ, и т. д.

*) По скольку ея имп. вел-во льстила себя надеждою на дружбу и доброе расположеніе къ ея имперіи свѣтлѣйшей республики, постольку же она видитъ съ огорченіемъ, что правительство республики, вслѣдствіе слишкомъ изысканнаго вни-

chargé d'affaires le prouve et est en soi même un fait sans exemple. Le marquis Maruzzi n'a été envoyé de sa part et reçu de celle du gouvernement Vénitien, que comme chargé d'affaires, et de leur propre mouvement il leur a plu de le qualifier de ministre et comme tel de l'exclure du commerce de la noblesse. Il suffit de jetter un coup d'oeil sur cette nouveauté pour y appercevoir une double entreprise, qui met de côté toutes les considérations des égards et d'amitié que se doivent deux Etats indépendamment de tout rapport d'intérêt. D'un côté on nomme ministre un chargé d'affaires contre le gré de sa cour, et de l'autre on prive un chargé d'affaires de la communication avec la noblesse, qui ne peut pas lui être contestée comme tel, et dont en effet il a toujours joui depuis qu'il est en fonctions. Il n'appartient assurément à aucune cour de changer ainsi arbitrairement l'état et la situation d'une personne accréditée par une autre cour. Une résolution aussi irrégulière ne peut être que l'effet de menaces et d'intrigues, qui voudraient, coûte qui coûte, mettre fin à une correspondance qui n'est pas de leur goût. Outre les raisons de dignité qui feront insister S. M. I. sur le rétablissement des choses sur le pied qu'elles ont été et qu'elles doivent être, elle est surprise que le marquis Maruzzi ne soit pas personnellement à l'abri de pareils désagrémens. Elle l'a considéré dans sa mission, et le considère toujours comme la per-

---

манія къ Портѣ старается при всякомъ случаѣ лишь дѣлать затрудненіе ея дѣламъ. Недавнее поведеніе его относительно ея повѣреннаго въ дѣлахъ служитъ тому доказательствомъ и само по себѣ является фактомъ безпримѣрнымъ. Маркизъ Маруцци былъ отправленъ отъ нея и принятъ венеціанскимъ правительствамъ лишь въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ и имъ самовольно угодно было называть его министромъ и исключить его, какъ таковаго, изъ общенія съ дворянствомъ. Стоитъ обратить вниманіе на таковое нововведеніе, чтобы замѣтить въ немъ двоякую несообразность, устраняющую всякія соображенія уваженія и дружбы, обязательныхъ между двумя государствами независимо отъ ихъ интересовъ. Съ одной стороны повѣреннаго въ дѣлахъ называютъ министромъ противъ воли его двора, а съ другой — повѣреннаго въ дѣлахъ лишаютъ общенія съ дворянствомъ, право на которое не можетъ быть у него какъ таковаго оспариваемо и которымъ онъ дѣйствительно всегда пользовался съ тѣхъ поръ, какъ состоитъ въ этой должности. Никакой дворъ, конечно, не имѣетъ права произвольно измѣнять такимъ образомъ званіе и положеніе лица, аккредитованнаго другимъ дворомъ. Столь неправильное рѣшеніе можетъ быть лишь результатомъ угрозъ и интригъ, направленныхъ къ тому, чтобы во что бы то ни стало положить конецъ сношеніямъ, которыя имъ не по вкусу. Помимо соображеній достоинства, которыя заставятъ ея имп. вел - во настаивать на возстановленіи дѣлъ въ прежнее ихъ надлежащее положеніе, она находитъ страннымъ, что лично маркизъ

sonne la plus propre à se rendre agréable au gouvernement et à entretenir la correspondance dans les termes qui peuvent le mieux convenir aux deux Etats. Il sert sa souveraine avec zèle, et dans le même tems il ne néglige aucune occasion de présenter sous le jour le plus favorable les affaires propres des Vénitiens et leur conduite dans les circonstances présentes, afin de leur obtenir plus d'attention, plus d'égards et plus d'amitié de la part de sa cour. M-r l'ambassadeur est prié de faire parvenir à son gouvernement le juste déplaisir de S. M. I. et de travailler à en obtenir une résolution satisfaisante sur l'incident en question.

1980) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ ГР. РУМЯНЦОВУ.

Авг. 16 ч. 1770 г.

Графъ Петръ Александровичъ. Предоставляя обстоятельно отвѣтствовать на ваши реляціи касательно до расположенія арміи на будущую зиму до того времени, какъ Бендеры взяты будутъ, черезъ что въ состояніи найдемся точнѣйшее заключеніе о дѣйствіяхъ будущей кампаніи и потому сходныя къ оной, такъ и въ расположеніи войскъ мѣры принять, за нужно однакожъ я почла предварительно о томъ мысли свои вамъ открыть, дабы ваши успокоить и чтобъ вы потому свои нужныя къ продовольствію войска и къ постановленію его на зиму по мѣстамъ распоряженія свои сдѣлать могли. Желаніе мое есть въ томъ: естьли возможно, чтобъ вы нѣкоторымъ числомъ войска на Дунаѣ утвердились и отъ того уже такую цѣпь расположенія онымъ учинили до Хотина, Бендеръ и Польши, и буде опасности отъ болѣзней не будетъ, главную свою квартиру учредили въ которомъ либо завоеванномъ мѣстѣ; а какъ для такого занятія предвижу

Маруцци не огражденъ отъ подобныхъ непріятностей. При назначеніи его на его постъ она считала его и теперь считаетъ лицомъ наиболѣе подходящимъ для того, чтобы быть пріятнымъ правительству и поддерживать сношенія наиболѣе подходящимъ для обоихъ государствъ образомъ. Онъ усердно служитъ своей государынѣ и въ то же время не упускаетъ никакого случая представлять въ наиболѣе благопріятномъ свѣтѣ собственныя дѣла венеціанцевъ и ихъ поведеніе при нынѣшнихъ обстоятельствахъ съ цѣлью достигнуть для нихъ болѣе вниманія и дружелюбія со стороны его двора. Г. посолъ благоволитъ сообщить своему правительству справедливое неудовольствіе императрицы и постараться о достиженіи удовлетворительнаго рѣшенія по этому дѣлу.

надобность въ пріумноженіи вашей арміи, то по овладѣніи Бендерами, нѣсколько пѣхоты и конницы прикомандируемъ къ оной, слѣдственно и оныя въ расположеніе ваше уже войтить должны. Симъ образомъ я хотя вамъ свое желаніе открываю, однакожъ во всемъ на ваши толикими опытами доказанное мнѣ и отечеству усердіе ваше къ службѣ и совершенное ваше знаніе военнаго искусства, оставляю на вашу волю, увѣрена будучи, что вы все то учинить ни оставите, что къ сохраненію войска, къ славѣ оружія и вашей служить можетъ, пребывая къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

1981) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 18 августа 1770.

Милостивый мой государь, князь Дмитрій Михайловичъ.

Извините ваше сіят-ство, что я по причинѣ лѣтнихъ нашихъ переѣздовъ изъ одного загороднаго дворца въ другой, а особливо по неимѣнію между тѣмъ другихъ матерій, умедлилъ по сю пору отвѣтомъ моимъ на письмо ваше, въ которомъ описанъ бывшій у васъ съ статскимъ и надворнымъ канцлеромъ разговоръ [1]. Я считалъ сіе упущеніе, милостивый мой государь, тѣмъ меньше значущимъ, что конечно зналъ, коимъ образомъ князь Александръ Михайловичъ не оставитъ увѣдомить васъ о высочайшей ея имп. вел-ва апробаціи всѣхъ вашихъ князю Кауницу толь благоразумно и основательно распоряженныхъ изъясненій и разсужденій.

По поводу врученнаго вашему сіятельству венеціанскимъ посломъ меморіала объ извѣстномъ корабельщикѣ Паликукія почитаю я за нужно донести вамъ чрезъ сіе, что какъ маркизъ Маруцій, свѣдавъ заранѣе о таковомъ поступкѣ со стороны республики, напередъ уже просилъ о учиненіи чрезъ него отвѣта нашего въ представленныхъ отъ него терминахъ по удобнѣйшему его на мѣстѣ усмотрѣнію, то и въ самомъ дѣлѣ тотчасъ по полученіи депеши вашей отправлено было къ нему согласное съ тѣмъ повелѣніе.

Изъ приложенныхъ здѣсь копій съ письма ко мнѣ маркиза Маруція и моего къ нему отвѣтнаго найдете ваше сіят-во довольно матеріи отозваться къ госп. Граденигу партикулярнымъ образомъ о содержаніи отвѣта нашего подъ видомъ персональнаго ему самому увѣдомленія, къ которому вы только министеріальнымъ образомъ, зная высочайшія намѣренія ея имп. вел-ва, присовокупить можете, что какъ она доброе согласіе и дружескую переписку съ республикою Венеціанскою всегда поставляетъ за равно полезныя на обѣ стороны, такъ и не изволитъ съ своей ничего упускать

---

[1]) См. Сборникъ I.

къ скорѣйшему и совершенному изъятію изъ среды встрѣчающихся иногда вопреки помѣшательствъ; что хотя напротивъ злонамѣренные и завистники взаимной нашей связи и не оставляютъ тутъ, кромѣ случайныхъ, раждать еще и нарочныя препоны, дабы тѣмъ обѣ въ прочемъ весьма равно интересованныя части приводить въ остуду и разрушать начавшееся между ими безпосредственное сношеніе, кое для венеціанъ современемъ весьма важно сдѣлаться можетъ, но что ея имп. вел-во сими пронырствами и ухищреніями не будетъ однакожъ нимало останавливаема въ слѣдствіяхъ собственнаго своего удостовѣренія, надѣясь взаимно, что и республика, которая издревне славится мудростію и разборчивостью, не допуститъ себя посторонними лукавствами уловлять и сводить съ пути истинной своей пользы и славы.

По учиненіи сего изъясненія прошу я ваше сіят-во сдѣлать венеціанскому послу еще особливое внушеніе по поводу того, что сенатъ противъ пратикованнаго со всѣми повѣренными въ дѣлахъ обыкновенія вздумалъ исключить нынѣ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ маркиза Маруція отъ сообщенія и обхожденія съ дворянствомъ. Таковое внушеніе для большей точности изображено здѣсь на бумагѣ подъ именемъ „note verbale“ и оное должно быть сдѣлано на словахъ, хотя и министеріальнымъ, но въ то же время самымъ дружескимъ и такимъ образомъ, чтобъ оное принято было нареканіемъ на поведеніе не отъ имени государынина, но отъ васъ собственно, какъ отъ благонамѣреннаго министра. Я признаю сіе нужнымъ въ подкрѣпленіе безпосредственно самимъ Маруціемъ на письмѣ чинимыхъ представленій, кои ему приказано не прежде въ самомъ дѣлѣ учинить, какъ по полученіи отъ в. сіят-ва извѣстія, что вы съ г. Граденегомъ говорили уже, дабы его меморіалъ, находя себѣ тамъ нѣкоторое предуготовленіе въ духахъ, тѣмъ лутчую пользу и дѣйствіе произвесть могъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

P. S. По написаніи депеши моей и когда уже оная готова была къ отдачѣ на руки куріера, получено здѣсь отъ генералъ-фельдмаршала графа Румянцова сколь нечаянное, столько же и непріятное извѣстіе, что вновь команда войскъ нашихъ подъ предводительствомъ карабинернаго подполковника Абернибесова переступила на погонѣ за польскими мятежниками венгерскія границы и что въ семъ случаѣ и съ нашей, и съ цесарской стороны по одному человѣку убито. Обстоятельства сего происшествія усмотрите, ваше сіят-во, въ приложенной здѣсь копіи съ репорта означеннаго подполковника, которая между тѣмъ однакожъ единственно къ собственному вашему свѣдѣнію служить имѣетъ. Я не сумнѣваюсь, что вѣнскій дворъ или отозвался уже, или же скоро отзовется къ вашему сіят-ву съ сильною жалобою и требованіемъ удовлетворенія. Въ запасъ на сей случай долженъ я вамъ, милостивый мой государь, рекомендовать, чтобъ вы, принимая жалобу съ видомъ невѣдѣнія и крайняго удивленія, предварительно изъяснились къ тамошнему министерству съ приличнымъ и достаточнымъ во мнѣніяхъ дружбы ея имп. вел-ва удостовѣреніемъ, что какъ съ одной стороны не сумнѣваетесь вы о крайнемъ прискорбіи, съ коимъ ея имп. вел-во о происшедшемъ увѣдомиться изволитъ, такъ съ другой напередъ уже берете на себя высочайшимъ ея именемъ обнадежить, что съ здѣшней стороны скорое, полное и совершенное удовлетвореніе показано будетъ; что сверхъ того, донося ко двору, не оставите вы въ то же время прямо писать и къ генералъ-фельдмаршалу гр. Румянцову и что въ прочемъ надѣетесь, что онъ можетъ быть до полученія еще вашего увѣдомленія также и повелѣній отъ двора самъ собою не оставитъ сдѣлать на мѣстѣ явную и всю отъ

него зависящую сатисфакцію вслѣдствіе тѣхъ точныхъ и непремѣнныхъ повелѣній, которыя онъ и вся армія имѣютъ о почитаніи и неприкосновеніи границъ ея вел-ва императрицы королевы, какъ дружественной ея имп. вел-ву державы.

1982) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

Авг: 20 ч: 1770 г.

Секретно.

Графъ Петръ Александровичъ. За нужно разсудила я для блага дѣлъ нашихъ съ вами чистосердечно изъясниться, знавъ сколь искренно и вы усердствуете пользы имперіи. Статься можетъ, что иногда тотъ или другой способнѣе будетъ къ какому ни на есть предпріятію, чрезъ что другому, можно быть, какъ никогда никто почти себѣ справедливость не отдаетъ, почитать себѣ будетъ то за прискорбно. Попрошу васъ всячески смотрѣть,—какъ я вижу, что вы дѣлаете, - болѣе на успѣхъ дѣлъ моихъ, нежели на какія ни на есть страсти людскія и будьте увѣрены, что я всегда въ семъ, какъ и во всѣхъ прочихъ вашихъ ревностныхъ предпріятіяхъ, всячески васъ подкрѣплять буду и симъ даю вамъ дозволеніе употребить и мое собственное имя, гдѣ вы усмотрите, что сіе нужно для успѣха дѣлъ моихъ. Впрочемъ пребываю съ всегдашнемъ къ вамъ доброжелательствомъ.

Екатерина.

1983) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

Сентября 3 ч: 1770 г:

Графъ Петръ Александровичъ. Каково получено вчерашній день извѣстіе о нашемъ флотѣ, при семъ прилагаю копію. Ничего знаменитѣе съ той стороны, кажется, быть не можетъ; я теперь адмиральскаго сына ожидаю съ часа на часъ, но думаю, что шестинедѣльный итальянскій карантинъ его удержитъ долѣе нежели обыкновенно. Впрочемъ остаюсь къ вамъ какъ и всегда доброжелательна. Дивенъ Богъ въ чудесахъ своихъ.

Екатерина.

РЕСКРИПТЪ КЪ ГР. А. Г. ОРЛОВУ.

Изъ С.-Петербурга, 3 сентября 1770 г. См. Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества т. I стр. 50.

1984) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

Сент. 9 ч: 1770 г.

Графъ Петръ Александровичъ. По положенію нынѣ дѣлъ нашихъ, потребно здѣсь имѣть точное свѣдѣніе о землѣ и рѣкахъ той земли, въ которой нынѣ военныя операціи производятся, къ чему потребенъ могущій дать объ ономъ обо всемъ свѣтъ генералъ квартирмейстеръ Бауеръ, ибо всего того написать не можно, что здѣсь объ ономъ потребно вѣдать и для того, какъ скоро возможно будетъ, прошу его прислать сюда. Одобреніе ваше объ немъ подаетъ намъ надежду получить отъ него такія свѣдѣнія, каковы здѣсь имѣть нужно, дабы не судить о вещахъ, какъ слѣпые о цвѣтахъ. Впрочемъ остаюсь, какъ и всегда къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

1985) РЕСКРИПТЪ КЪ ГЕНЕРАЛУ ПОРУЧИКУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

14 сентября 1770 г.

Какъ мы прежде уже неоднократные имѣли опыты вашего искусства и патріотической ревности къ службѣ, кои давно пріобрѣли вамъ и монаршее наше благоволеніе, такъ и нынѣ въ разсужденіи порученной вамъ экспедиціи на непріятельскій городъ и крѣпость Килію не меньше ожидали мы отъ васъ скораго и счастливаго успѣха. Вы дѣйствительно по полученнымъ нами отъ главнокомандующаго арміею генералъ-фельдмаршала графа Румянцова доношеніямъ, оправдали въ полной мѣрѣ сіе наше толь ласкательное мнѣніе и утвердили къ себѣ новыми съ вашей стороны за-

слугами прежнюю нашу монаршую милость. Подавая вамъ о томъ съ особливымъ удовольствіемъ сіе справедливое свидѣтельство, увѣряемъ мы васъ, что понесенные вами подъ Килiею, равно какъ и во всю сію кампанію особливые труды, мужество и благоразумное предводительство войскъ не будутъ никогда въ воспоминаніи нашемъ помрачены.

Равнымъ образомъ къ немалому намъ благоволенію служило видѣть изъ поднесенныхъ намъ отъ генералъ-фельдмаршала рапортовъ вашихъ, что всѣ чины корпуса вашего отъ мала до велика съ усердіемъ, неустрашимостію и ревніемъ старались исправлять должность свою и преодолѣть непріятеля, въ стѣнахъ засѣдшаго, почему вамъ, яко ихъ достойному предводителю, и поручаемъ чрезъ сіе объявить всѣмъ вообще нашу монаршую милость и апробацію, имянно-же и особливо тѣхъ, кои по засвидѣтельствованію вашему отлично себя показать случай имѣли, высочайшимъ нашимъ именемъ обнадежить, что мы на службу и усердіе ихъ всегда съ отмѣннымъ вниманіемъ взирать будемъ. И пребываемъ вамъ въ прочемъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 14-го сентября 1770 г.

Екатерина.

1986) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

Сент. 17 ч: 1770 г.

Графъ Петръ Александровичъ. Извѣстно намъ сдѣлалось послѣ подписанья послѣдняго рескрипта чрезъ короля прусскаго, что турки весьма зачали суетиться о мирѣ, но они тутъ желаютъ впутать медіяцію того же короля и вѣнскаго двора, что Каимаканъ въ разсужденіи вышеписаннаго короля самымъ дѣломъ письменно уже о томъ отозвался и графу Финкенштейну; но какъ послѣ послѣдней весьма именитой морской батальи и истребленія графомъ Орловымъ весь турецкій флотъ вѣроятіе подтверждаетъ публичныя извѣстія, что провозъ съѣстныхъ припасовъ въ Стамбулъ становится труденъ и они желаютъ поспѣшнаго мира, того для естьли вы послѣ предписанныхъ вамъ въ моемъ рескриптѣ внушеній усмотрите, что желаніе о мирѣ таково сильно, то внушите имъ отъ себя, что чрезъ другихъ околичныхъ дорогъ имъ Петербургскаго отвѣта ждать

будетъ три мѣсяца, тогда когда они чрезъ васъ прямымъ трактомъ онаго получить могутъ въ одинъ мѣсяцъ и менѣе Присемъ прилагаю я копіи полученныя отъ графа Ал. Гр. Орлова реляціи о морской побѣдѣ, которая его покрываетъ славою и мало въ свѣтъ слыхано подобное было. Мы 14-го числа сего мѣсяца Богу приносили благодареніе, а на другой день была соборная панихида Петру Великому основателю флота и первому виновнику сей новый для Россіи славы. Мы плодомъ его трудовъ пользуемся; нашъ флотъ подобенъ Исааку, который женясь 70-ти лѣтъ, оставилъ потомство, кое ведется и до сего дня, и нашъ флотъ послѣ 70-ти лѣтъ его основанія покрылся славою, кая дай Боже да продлится долѣе нежели потомство Исаково. Впрочемъ остаюсь какъ и всегда къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

1987) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

ок. 17 сентября 1770 г.

Графъ Никита Ивановичъ Какъ на весь принца прусскаго трактъ отъ шведскаго *двора для него и свиты его* постели были готовлены, то чаю нужно, чтобъ и у насъ на ночлегахъ тоже было учинено, и для того скажите Бибикову, чтобъ онъ все нужное заслалъ въ Финляндію какъ возможно проворнѣе.

Екатерина.

1988) РЕСКРИПТЪ КЪ ГЕНЕРАЛЪ ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ РУМЯНЦОВУ.

14 сентября 1770 г.

Въ показаніе какъ Портѣ Оттоманской, такъ и публикѣ всей того миролюбія, на которомъ основывается вся наша государственная политика, разсудили мы нынѣ употребить посредство ваше, какъ главнаго надъ арміею начальника, къ учиненію первыхъ къ миру предложеній. Въ семъ намѣреніи прилагается здѣсь отъ имени вашего къ верховному везирю адресованное письмо, которое вы ему отъ себя безпосредственно доста-

вить имѣете. Вы можете въ такой близости отъ непріятеля съ точностію прежде узнать, старый ли везирь въ мѣстѣ своемъ цѣлъ, или же новый опредѣленъ на смѣну ему? Но и то, и другое для настоящаго дѣла равно, и не долженствуетъ вамъ препятствовать въ дѣйствительномъ отправленіи листа; ибо оный по свойству варварскаго турецкаго правленія умышленно адресованъ не на имя, но на чинъ везиря, кто въ семъ званіи ни случится на время его полученія. Для избѣжанія всякихъ недоразумѣній, надобно весьма, чтобъ письмо ваше, здѣсь въ самой формѣ отправленія его слѣдующее, препровождено было при итальянскомъ переводѣ еще яснымъ, точнымъ и исправнымъ турецкимъ. Но какъ въ томъ на здѣшнихъ переводчиковъ турецкаго языка съ надежностію положиться нельзя, то и не оставите вы сами употребить всевозможное стараніе, дабы у васъ хорошій переводъ сдѣланъ быть могъ, къ чему вы способнаго человѣка уповательно безъ большаго труда въ Молдавіи или Валахіи сыскать можете. Дѣло только въ томъ состоять будетъ, чтобъ употребляемый вами къ переводу человѣкъ былъ человѣкъ надежный, умѣющій сохранить тайну, да обязанный къ тому достаточною уздою. Въ большее тутъ облегченіе работы, ибо легко статься можетъ, что не найдете вы никого русскій языкъ довольно знающаго, повелѣли мы приложить при семъ два вѣрные перевода на французскомъ и италіанскомъ языкахъ, кои для турецкаго по нуждѣ и оригиналомъ служить могутъ.

Образъ отправленія къ везирю сего листа оставляемъ мы на собственное ваше на мѣстѣ лучшее усмотрѣніе: способомъ ли безпосредственно отъ васъ самихъ въ непріятельскій лагерь пристойнымъ образомъ посылаемаго вѣстника, или же чрезъ освобождаемаго одного, или нѣсколькихъ плѣнниковъ, которые бы оный вѣрно и надежно до рукъ везирскихъ доставить могли.

Отвѣтъ со стороны везиря будетъ конечно достаточенъ къ объясненію намъ истинныхъ мнѣній султана, ибо сей министръ всемѣрно не осмѣлится дать его собою. И такъ на случай, если вы увидите въ туркахъ прямую къ негоціаціи склонность, даемъ мы вамъ полную власть поступить собою и безъ требованія отъ насъ новой резолюціи на желаемую иногда съ ихъ стороны перемѣну назначиваемаго отъ насъ къ взаимному съѣзду города Измаиля, наблюдая только, чтобъ другое съ взаимнаго согласія опредѣляемое мѣсто конгресса было или на здѣшнемъ же берегу рѣки Дуная, или же въ случаѣ упорнаго ихъ требованія, и въ земляхъ республики польской. Которое мѣсто и гдѣ такимъ образомъ ни будетъ назначено, на все мы охотно и напередъ уже соглашаемся, а въ запасъ рекомендуемъ, предварительно самому отправленію взаимныхъ

полномочныхъ, условиться съ везиремъ, какъ о числѣ будущихъ при нихъ людей, дабы на обѣ стороны совершенное равенство сохранить, такъ и о томъ, чтобъ мѣсто конгресса, слѣдуя всенароднымъ правамъ и обыкновеніямъ, для поспѣшествованія толь важному дѣлу, взаимнымъ договоромъ освобождено и выгорожено было изъ подъ шума и звука военнаго оружія.

Поручая вамъ сію, сколь важную, столь же и нѣжную коммиссію, пребываемъ въ прочемъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 14 сентября 1770 года.

1989) ПИСЬМО КЪ ВЕРХОВНОМУ ВЕЗИРЮ ОТЪ ГРАФА РУМЯНЦОВА.

Сіятельнѣйшій и превосходительнѣйшій Оттоманской Порты верховный везирь, господине, господине препочтеннѣйшій.

Десница Всевышняго, которая толь многими и знаменитыми успѣхами увѣнчала въ теченіе настоящей войны оружіе ея имп. величества всемилостивѣйшей и всеавгустѣйшей моей самодержицы, оправдаетъ чрезъ то самое предъ свѣтомъ и потомствомъ законность вынужденной ея обороны противу навѣтовъ, коварства и ядовитѣйшаго злоумышленія тѣхъ завистниковъ доброму согласію и взаимному благоденствію обѣихъ имперій — Всероссійской и Оттоманской, кои въ ненависти своей предуспѣли возмутить драгоцѣнный ихъ на вѣчныя времена устроенный миръ.

Теперь, когда славнымъ оружіемъ моей всеавгустѣйшей монархини повсюду поражаются силы и защита Оттоманской имперіи и предводительству моему всевысочайше ввѣренная ея побѣдоносная армія простерла завоеванія свои до самыхъ береговъ рѣки Дуная, и тамъ въ полной готовности и ополченіи находится не токмо къ огражденію покоренныхъ уже скипетру россійскому столь изобильныхъ провинцій, но и къ перенесенію еще по обстоятельствамъ самаго театра войны на сопротивный берегъ; и когда татарскія орды, ощутивъ надъ собой тягость оружія нашего и познавъ собственнымъ своимъ разореніемъ, сколь злоключительно имъ лукавство постороннихъ навѣтовъ, коими Порта Оттоманская къ настоящей войнѣ подвигнута была, жертвованіемъ ихъ бытія въ благоденственномъ сосѣдствѣ съ имперіей Россійскою, пришли въ поколебаніе и прибѣгли подъ покровительство моей всеавгустѣйшей монархини; я, не нарушая долга военно-начальника, даю здѣсь мѣсто чувствамъ че-

ловѣчества къ разлитію невинной крови, начавшемуся безъ всякаго законнаго намѣренія и собственнаго интереса проливающихъ ее. По извѣстному и доказанному предъ всѣмъ свѣтомъ милосердію и человѣколюбію великой императрицы и государыни моей, должны быть увѣрены конечно всѣ просвѣщенныя и безпристрастныя человѣческія общества, что она скорое и совершенное прекращеніе народныхъ бѣдствій и пролитія невинной крови охотно изволитъ предпочесть пріобрѣтенію чрезъ войну и оружіе новыхъ успѣховъ и новой славы, къ чему ея побѣдоносные воины съ неусыпною храбростію стремятся въ отмщеніе принесеннаго ея верховному достоинству оскорбленія отъ Оттоманской Порты, заключеніемъ въ неволю ея министра, ибо ея имп. величество столько же несомнѣнно относитъ всѣ свои великія намѣренія и дѣла къ единому блаженству рода человѣческаго.

Кто не признаетъ, что настоящая война возымѣла начало свое не отъ собственнаго произволенія Порты или же признанія въ ней нужды самимъ его султанскимъ величествомъ, но отъ посторонняго и ненавистнаго кова злобствующихъ людей къ славнымъ, великимъ и всѣмъ высокимъ сосѣдамъ общеполезными дѣламъ ея имп. величества, кои разнообразными происками лести и коварства своего помрачили истину и сюрпренировали доброю вѣру оттоманской Порты? Имъ въ существѣ нужно только было вооружить обѣ великія и сильныя имперіи одна на другую и довести ихъ до разрыва, дабы онѣ тщетною на обѣ стороны войною взаимно истощались, мало впрочемъ заботясь, кто въ поверхности войны останется, лишь бы только они до своихъ коварныхъ и обѣимъ сторонамъ равно для переду вредныхъ замысловъ чрезъ то достигнули.

Ваше сіятельство, какъ верховный министръ мира и войны въ своей имперіи, имѣете конечно въ рукахъ довольно способовъ къ употребленію сего моего откровеннаго изъясненія въ пользу и спасеніе множеству бѣдствующихъ народовъ, а потому я, яко главный предводитель побѣдоносной арміи моей всемилостивѣйшей государыни, поставляю истиннымъ долгомъ человѣчества васъ не чрезъ другихъ кого, но безпосредственно отъ себя съ достовѣрностію увѣдомить, что сколь бы моя всеавгустѣйшая самодержица ни сожалѣла о пролитіи крови человѣческой, по ея врожденному милосердію и великодушію, не можетъ она однакожъ и не будетъ принимать никакихъ мирныхъ предложеній, пока министръ ея, господинъ Обресковъ, останется въ настоящемъ столь насильственномъ его заключеніи, оскорбляющемъ такъ чувствительно собственное верховное достоинство ея освященныя особы и знатности ея имперіи.

И потому, если его султанское величество и Порта соболѣзнуетъ прямо о дальнѣйшемъ невинномъ пролитіи крови человѣческой и равно усердствуетъ о пресѣченіи онаго и войны, коварствомъ возженной, освобожденіе отъ узъ и отпущеніе ко мнѣ въ генеральную квартиру того министра будутъ начальнымъ удовлетвореніемъ персональной обиды моей всемилостивѣйшей государыни, возстановятъ общее между великими областями почтеніе ко всенароднымъ правамъ и будутъ первыми вѣстниками надежды къ достиженію блаженнаго мира обѣимъ имперіямъ. При таковыхъ желаніяхъ, буде съ своей стороны Порта Оттоманская за благо разсудитъ безпосредственно войти въ переговоры объ ономъ для скорѣйшаго пресѣченія военныхъ бѣдствій и для утвержденія на прочнѣйшемъ основаніи взаимныхъ выгодъ и пользы двумъ великимъ скипетрамъ отъ Всевышняго Провидѣнія ввѣренныхъ многихъ народовъ, кои теперь невинно и безо всякаго законнаго намѣренія своею кровію обагряются, и потому прислать своихъ достаточно уполномоченныхъ и достаточными же наставленіями снабденныхъ комисаровъ въ городъ Исмаилъ, яко открытое и безоборонное мѣсто, на обѣ стороны равно способное, то могу я увѣрить ваше сіятельство, какъ верховнаго министра, что тогда съ нашей стороны туда равно уполномоченные комисары присланы будутъ, ради начатія предварительныхъ переговоровъ и вступленія въ самую мирную негоціацію.

Отвѣтъ вашего сіятельства на сіе письмо, а особливо благопристойное освобожденіе господина Обрескова, рѣшатъ будущія мѣры моего высочайшаго двора, кои впрочемъ согласуясь съ щедрымъ и человѣколюбивымъ намѣреніемъ ея имп. величества, склоняются искренно къ изъятію изъ среды настоящихъ золъ и къ утвержденію на мѣсто ихъ прочнаго мира и доброй дружбы ко взаимному благосостоянію обѣихъ имперій и къ блаженству безчисленнаго множества ихъ подданныхъ.

Я же, желая вамъ впрочемъ многолѣтнаго здравія и всякаго благополучія, пребуду навсегда съ особливою консидераціею вашего сіятельства доброжелательный и ко услугамъ готовый, и т. д.

1990) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ СТОКГОЛЬМЪ КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

С.-Петербургъ, 21 сентября 1770.

Для исправленія при Копенгагенскомъ дворѣ дѣлъ, во время предусматриваемой здѣсь отлучки отъ онаго Михаила Михайловича Философова, прошу я ваше сіят-во по высочайшему ея имп. вел-ва соизволенію отправить туда въ запасъ на сей случай

немедленно по полученіи сего обрѣтающагося при васъ секретаря посольства Местмахера и велѣть ему тамъ явиться у онаго министра, ибо онъ отъ него собственно, а на прямо отсюда въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ аккредитованъ быть имѣетъ. На дорогу и на исправленіе экипажа опредѣлено г. Местмахеру 1500 рублевъ, кои изъ коллегіи къ вашему сіят-ву доставлены будутъ, почему для выигранія времени и извольте вы ему оныя авансировать изъ находящихся у васъ казенныхъ денегъ.

Къ сему остается мнѣ присовокупить, что я не преминулъ представить ея имп. вел-ву въ свое время своеручное ваше ко мнѣ письмо, отъ 14 сентября сего года, касательно до фамиліи умершаго нашего пріятеля № 5-го. Всемилостивѣйшая государыня снисходя на представительство ваше, указала мнѣ, чтобъ вы предложенную отъ васъ сумму одногодняго пансіона изволили выдать отъ ея высоч-го имени вдовѣ покойнаго, о чемъ увѣдомляя теперь ваше сіят-во имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію.

Въ С.-Петербургѣ, 21 октября 1770.

1991) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. ВОЛКОНСКОМУ.

Въ С.-Петербургѣ, 28 сентября 1770 года.

Для единственнаго и собственнаго вашему сіятельству до времени свѣдѣнія, имѣю я удовольствіе сообщить вамъ чрезъ сіе, что Порта оттоманская начинаетъ уже образумляться и заговаривать о мирѣ, адресовавшись прямо съ просьбою о употребленіи въ томъ согласнаго посредства къ вѣнскому двору и къ прусскому королю, отъ котораго мы о семъ ея поступкѣ предварительно въ дружеской и союзнической откровенности извѣщены. Ея имп. в-во, имѣя къ коронѣ великобританской многія политическія уваженія, и по онымъ съ одной стороны не хотя исключить ея отъ медіаціи съ принятіемъ таковой отъ другихъ державъ, и напротивъ того, съ другой, вовлещи въ посредство и Францію чрезъ истребованіе аглинскаго, изволила рѣшиться поступать такимъ образомъ, чтобъ и вѣнскій, и берлинскій дворы могли оставаться при одномъ употребленіи ихъ добрыхъ оффицій. Я не оставлю во свое время увѣдомить ваше сіятельство какъ о формѣ, такъ и о успѣхахъ предначинаемаго полезнаго дѣла, дабы вы обороту оныхъ собственныя ваши политическія дѣйствія съ тѣмъ большею точностію сообразовать могли; но я долженъ объявить вамъ, милостивый мой государь, что государыня императрица весьма желаетъ и конечно вамъ въ важную и знаменитую услугу предъ собою и отечествомъ поставить изволитъ, есть ли бъ вы прежде еще от-

крытія, или во время теченія мирной нашей съ Портою негоціаціи, и независимо отъ оной предуспѣли успокоить польскія хлопотливыя дѣла и изъять заранѣе изъ среды сей камень претыканія.

Чарторыжскіе, бывъ уже довольно и предовольно демаскированы во вредныхъ ихъ замыслахъ, клонящихся не къ частному въ пользу отечества ихъ одержанію какихъ либо уступокъ изъ постановленій послѣдняго сейма, но къ совершенному ихъ всѣхъ разрушенію во чтобы то ни стало по той одной причинѣ, что они не суть дѣло собственныхъ ихъ рукъ, но паче еще и обуздали ихъ непомѣрное властолюбіе, долженствуютъ конечно прежде всего отъ дѣлъ и всякаго въ оныхъ соучаствованія явнымъ и рѣшительнымъ образомъ удалены быть. Данное во время отлучки вашего сіятельства временному вашему преемнику повеленіе о сборѣ съ деревень ихъ и главныхъ ихъ наперсниковъ контрибуціи, такъ же провіанта и фуража безденежно, будетъ чаятельно скорымъ и достаточнымъ имъ всѣмъ къ тому побужденіемъ. Я надѣюсь между тѣмъ по письму вашего сіятельства отъ $^{1}/_{12}$ сентября, что дѣйствительное уже сдѣлано начало въ предписанномъ поученіи господамъ Чарторыжскимъ и ихъ первымъ друзьямъ, которое теперь сверхъ всякаго сумнѣнія увѣрить должно, какъ ихъ самихъ, что они мѣру терпѣнія нашего превзошли, такъ и публику всю, что Россія признала уже ихъ безпосредственными своими недоброжелателями, и какъ таковыхъ наказывая, до тѣхъ поръ преслѣдовать будетъ, пока они вовсе отъ дѣлъ не отрекутся и не преселятся въ уединенную жизнь.

Вашему сіятельству, какъ министру прозорливому и рачительному не трудно будетъ въ семъ случаѣ воспользоваться злобою и ненавистію противныхъ Чарторыскимъ магнатовъ къ привлеченію ихъ къ нашей сторонѣ и къ перенесенію на нихъ руководства дѣлъ. Пожалуйте постарайтесь только какъ можно скорѣе залучить въ Варшаву воеводу Кіевскаго и графа Мнишека и войти съ ними и съ примасомъ въ безпосредственные переговоры и соглашенія, убѣждая ихъ въ томъ, какъ персональнымъ самолюбіемъ, такъ и славою спасенія отечества ихъ, которое лукавствомъ и происками непріятелей ихъ приведено къ самому краю отверстой пропасти.

Самолюбіе можетъ льстить ясно и живо имъ представляемая перспектива совершеннаго единожды навсегда изгнанія съ театра публичныхъ дѣлъ Чарторыскихъ и наперсниковъ ихъ, а напротивъ того собственнаго ихъ на то мѣсто возвышенія и преданія въ ихъ руки всей возможной власти и управленія дѣлъ въ отечествѣ, которое имъ цѣлостію и избавленіемъ своимъ одолжено будетъ.

Сумнѣнія ихъ противу существа и событія сихъ обѣтовъ можно

будетъ достаточно упредить и рѣшить точнымъ и яснымъ навсегда присвоеніемъ имъ высочайшаго покровительства и сильной помочи всемилостивѣйшей государыни, которая извѣстнымъ всему свѣту образомъ никогда не перемѣняетъ даннаго слова и постоянно держится одинаковыхъ правилъ.

Есть-ли обстоятельства и польза дѣлъ востребуютъ, не вижу я никакой препоны заранѣе постановить съ ними и опредѣлить съ точностію тѣ выгоды, которыя примасъ, Потоцкій и Мнишекъ себѣ самимъ и надежнѣйшимъ непріятелямъ выговорить захотятъ, съ перенятіемъ на здѣшній дворъ выхлопотать имъ оныя отъ короля польскаго, ибо сей государь по совершенномъ отъ него отлученіи коварныхъ его дядей и совѣтниковъ, конечно скоро познаетъ заблужденіе свое и предастся опять въ покровительство ея имп. в-ва.

Надобно только въ первыхъ вашихъ съ сими новыми шефами изъясненіяхъ точно и ясно утвердить начало и основаніе будущаго ихъ съ нами дѣла, чтобъ о коронѣ польской при жизни нынѣ царствующаго и одною Россіею возведеннаго короля отнюдь не помышлять и сей струны никакимъ образомъ не трогать, потому что въ сохраненіи его польскаго величества на престолѣ интересованы въ высшемъ градусѣ персональная слава и достоинство ея имп. в-ва, которыхъ она никогда и ни для чего нарушить не согласится, въ чемъ настоящая война самое убѣдительное доказательство преподаетъ.

По таковомъ сего вопроса очищеніи, скажу я вашему сіятельству касательно до прочихъ подробностей и самаго существа новоначинаемой операціи, что прежде апробованная ея имп. в-вомъ о гарантіи изъяснительная декларація, которую лукавые Чарторыскіе по собственнымъ только своимъ видамъ за достаточную къ успокоенію націи признать не хотѣли и послѣдовавшія вамъ за оною высочайшія чрезъ меня предписанія весьма достаточны къ опредѣленію и размѣру по временамъ тѣхъ началъ и правилъ, кои въ настоящемъ случаѣ цѣлью и руководствомъ служить должны.

Вы, милостивый государь мой, давно уже ихъ въ полномъ пространствѣ обняли и исполняли по сю пору ревностію и благоразуміемъ къ высочайшей ея имп. в-ва благоугодности; но для большей ясности и чтобъ многое прежде трактованное сократить въ точные предѣлы, войду я здѣсь съ вами въ разсмотрѣніе главныхъ только статей послѣдняго польскаго сейма, кои намъ одни и нужны.

Кардинальные на ономъ постановленные законы столько для вольности и твердости формы польскаго правленія сами по себѣ полезны и надобны, что повидимому и сумнѣваться бы не надлежало, что всѣ благоразумные и прямо безпристрастные поляки сохраненію ихъ въ цѣлости

и безъ нашего побужденія рады будутъ. Постарайтесь однакожъ, ваше сіятельство, вложить сію неоспоримую и очевидную истину въ головы и объятыхъ предубѣжденіями людей, а особливо новыхъ нами избираемыхъ шефовъ, и вразумляйте ихъ наипаче, что они одержаніемъ и подтвержденіемъ кардинальныхъ законовъ окажутъ отечеству своему величайшее одолженіе къ собственной своей въ ономъ никогда неувядаемой славѣ, да и запечатлѣютъ еще тѣмъ въ роды родовъ посрамленное властолюбіе стариковъ Чарторыскихъ, которые возстали и кричали противу сихъ законовъ не по внутреннему своему о вредности ихъ удостовѣренію, но единственно по злобѣ и зависти къ дѣлу рукъ персональныхъ ихъ непріятелей, обуздавшему ихъ вредные и опасные замыслы на вольность и равенство въ республикѣ.

Ограниченіе власти гетмановъ, подскарбіевъ и другихъ министерскихъ чиновъ, а напротивъ того учрежденіе разныхъ коммиссій суть для насъ вещи весьма индиферентныя; слѣдовательно же какъ оныя, такъ и другія имъ подобныя въ гражданскихъ распорядкахъ перемѣны, бывъ отъ насъ прежде попускаемы и поставляемы въ цѣну главныхъ нашихъ намѣреній, могутъ и нынѣ по собственному вашего сіятельства усмотрѣнію, таковымъ же образомъ употребляемы быть къ поспѣшествованію желаемаго въ другихъ пунктахъ.

О гарантіи нашей въ разсужденіи диссидентовъ прежде уже довольно изъяснено, что она будучи въ пользу третьяго, не далѣе по тому самому и распространяться долженствуетъ, какъ поелику сей третій самъ въ пользу свою ей мѣсто даетъ. На семъ основаніи и повторяю я, что не будетъ отъ насъ препятствія и затрудненія добровольному соглашенію между самими диссидентами и новосозидаемою нашею партіею подъ руководствомъ примаса, воеводы Кіевскаго и графа Мнишека, есть-ли ваше сіятельство искусствомъ и попеченіемъ вашимъ предуспѣете согласить ихъ въ одно и привесть къ явному дѣйствованію. Пускай они теперь полюбовно между собою договариваются о какихъ либо отъ диссидентовъ умѣренныхъ уступкахъ, напримѣръ добровольнымъ ихъ отрицаніемъ отъ соучастія въ сенатѣ и опредѣленіемъ точнаго чина, въ каковомъ имъ участвовать на сеймахъ, въ трибуналахъ и другихъ судебныхъ мѣстахъ, а особливо во владѣніи староствъ съ гродами. Намъ для сохраненія предъ публикою лица нужно то одно, чтобъ соглашеніе въ семъ случаѣ происходило и совершилось безъ видимаго въ ономъ соучастія нашего, и чтобъ еще диссиденты не всего и навсегда уже лишены были, ибо инако, совершеннымъ ихъ исключеніемъ отъ законодательства и судебной власти состояніе ихъ сдѣлалось бы хуже прежняго и было уже законнымъ об-

10*

разомъ превращено въ сущее моральное небытіе, вмѣсто того, что предъ симъ было оно только слѣдствіемъ насильственнаго утѣсненія, и по крайней мѣрѣ оставляло утѣсненнымъ право протестовать противу насильства. Ваше сіятельство можете изъ сего сами легко натуральное сдѣлать заключеніе, что какъ съ одной стороны вамъ не надобно будетъ въ качествѣ посла ея имп. в-ва явно мѣшаться въ то любовное соглашеніе диссидентовъ съ католиками, но оставлять оное наружно собственному своему теченію, такъ съ другой тѣмъ не меньше способствовать оному для пользы дѣлъ искренними и приличными къ мѣсту и къ статѣ тѣмъ и другимъ внушеніями, а особливо удержаніемъ подъ рукою посредства и справедливой мѣры въ требуемыхъ и дозволяемыхъ отъ диссидентовъ уступкахъ. Проницаніе и прозорливость вашего сіятельства откроютъ лучше на мѣстѣ ту дорогу, которою вамъ для сближенія сихъ двухъ крайностей шествовать надобно будетъ безъ компрометированія ни качества вашего въ публикѣ, ни главнаго нашего дѣла предъ легкомысленными польскими головами въ скорѣйшемъ и совершенномъ успокоеніи польскихъ замѣшательствъ, которое само по себѣ изъ дня въ день нужнѣе становится.

Министръ его прусскаго величества получитъ нынѣ новыя отъ двора своего повелѣнія во всемъ согласно дѣйствовать съ вашимъ сіятельствомъ и подкрѣплять всѣ ваши подвиги; почему и вы съ своей стороны, открываясь ему въ оныхъ, какъ и въ самомъ планѣ всей вашей операціи, можете отъ него при всякомъ случаѣ дѣйствительнаго вспомоществованія требовать и употреблять содѣйствіе его вездѣ, гдѣ оно только нужно и полезно быть можетъ.

По непремѣнной моей къ вашему сіятельству дружбѣ и преданности, желая вамъ скорыхъ и счастливыхъ успѣховъ, коимъ я съ моей стороны съ крайнею охотою и по возможности способствовать не оставлю, пребываю съ истиннымъ высокопочитаніемъ, т. д.

1992) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. ВОЛКОНСКОМУ.

Въ С.-Петербургѣ, 28-го сентября 1770 года.

Когда слѣдующее здѣсь письмо совсѣмъ было заготовлено, я имѣлъ честь получить вчерашняго дня куріера вашего сіятельства отъ 15-го сего мѣсяца. Краткость времени мнѣ теперь не дозволяетъ войти въ подробныя разсужденія по симъ вашимъ депешамъ; но не хочу же оставить васъ въ сумнѣніи объ употребленной предъ вами польской ухваткѣ его величествомъ королемъ, въ увѣреніи васъ, что онъ чрезъ г. Псарскаго мнѣ сообщать изволитъ о своихъ политическихъ подвигахъ. Ваше сіятель-

ство, при подобномъ съ нимъ разговорѣ можете взять сіе поводомъ и его величеству сказать, что по объясненіи вашемъ о томъ со мною, я вамъ отвѣтствовалъ, что мнѣ г. Псарскій ни отъ себя, ни отъ имени его величества ничего и по секретнымъ дѣламъ въ какую либо конфиденцію не сообщалъ и я объ оныхъ другого свѣдѣнія не имѣю, какъ только чрезъ васъ, и чтобъ весьма были напрасны таковыя отъ васъ скрываемыя мнѣ сообщенія, ибо мы оба руководствуясь одними правилами и повелѣніями нашей всемилостивѣйшей государыни, имѣемъ и имѣть долженствуемъ одинаковый образъ мысли и одинаковое производство дѣлъ, намъ по нашему званію ввѣренныхъ.

Въ вышеупомянутомъ моемъ письмѣ я поименно назвалъ Потоцкаго и Мнишека съ примасомъ токмо потому, что послѣдній самъ почитаемъ быть долженъ главнымъ инструментомъ послѣдней нами установленной конституціи, за что онъ и настоящее свое достоинство получилъ; а первые два потому, что ваше сіятельство уже имѣли съ ними нѣкоторые переговоры. Въ прочемъ же я увѣренъ, что и другіе намъ персонально преданные люди не будутъ отъ васъ пренебрежены въ содѣйствіи того дѣла, ибо, милостивый мой государь, чѣмъ больше мы сведемъ людей, не состоящихъ нынѣ безпосредственно въ партіи тѣхъ магнатовъ въ нашу новую партію, тѣмъ тверже она свое бытіе получитъ и къ намъ привязаннѣе оставаться будетъ. Я въ числѣ сихъ послѣднихъ особливо разумѣю старика Флеминга и молодого графа Браницкаго съ Понинскимъ и съ нашимъ Гуровскимъ. Въ прочемъ пребываю съ истиннымъ высокопочитаніемъ и непоколебимою преданностію, и т. д.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ КОРОЛЮ ФРИДРИХУ II.

Изъ Петербурга, 28 сентября 1770 г. См. Сборникъ т. XX, стр. 277.

1993) ПИСЬМО ГР. ОСТЕРМАНА КЪ ГР. ПАНИНУ.

(изъ Стокгольма 14/25 сентября 1770 г.)

Прилагая здѣсь благодарительныя письма [1]) за оказанную къ нему всевысочайшую ея импер-го вел-ва милость, осмѣливаюсь нижайше представить, что какъ за извѣстною кончиною № 5-го онъ равнаго импер-го милосердія участникомъ быть не могъ, бѣдная жъ его вдова съ дѣтьми, яко тремя сыновьями и одною дочерью, осталась въ горестномъ и долгами наполненномъ состояніи, такъ въ разсужденіи уже единожды отъ нашей всеавгустѣйшей монархини сего дома вознамѣряемаго призрѣнія не соизволите-ли иногда для вящаго прославленія ея имп. вел-ва всевысочайшихъ щедротъ и обощренія оставшихъ сыновей его исходатайствовать ту сумму единственно только на сей годъ оной бѣдной вдовѣ въ награжденіе.

Собственною ея импер-го вел-ва рукою на подлинномъ подписано тако:

прикажите.

---

[1]) Сенатора А. Горна.

1994) NOTE REMISE PAR LE MINISTÈRE DE SA MAJESTÉ IMPÉRIALE DE TOUTES LES RUSSIES A M-r LE COMTE DE SOLMS, MINISTRE PLÉNIPOTENTIAIRE DE SA MAJESTÉ LE ROI DE PRUSSE LE 29 SEPTEMBRE. 1770.

Après une suite continue de relations, qui certifiaient unanimement l'opiniatreté du sultan contre tout ce qui pouvait tendre à une réconciliation entre les deux cours, aussi bien que la dureté avec laquelle on continuait à traiter le ministre de Russie, Sa M-té Imp-le s'est déterminée dans les circonstances, où la première de ses armées et sa flotte dans l'Archipel venaient de remporter des avantages propres à en improser à la Porte, à faire écrire directement de la part de son feld-maréchal le comte Roumänzow au grand visir pour dégager son ministre et ouvrir par là s'il est possible, une voie d'accommodement. Il a été communiqué confidemment à m-r le comte de Solms ministre de Sa M-té Prussienne une copie de la lettre de ce général. Sa M-té Imp-le a cru pouvoir avec d'autant plus de fondement prendre sur elle une démarche pareille, que dans les circonstances où elle est faite, elle ne saurait jamais être attribuée à un motif de nécessité, et que quelqu'en soit le succès, elle demeurera toujours aux yeux du public une preuve évidente que l'Imp-ce préfère à toute nouvelle acquisition et à tout nouveau succès la paix et la tranquillité.

Записка, врученная министерствомъ Ея Величества Императрицы Всероссійской г. графу Сольмсу, полномочному министру Его Прусскаго Величества въ 29-й день сентября 1770 года.

По непрерывномъ продолженіи извѣстій, свидѣтельствующихъ единогласно упорство султаново противъ всего того, что могло касаться до примиренія обоихъ дворовъ, равнымъ образомъ и суровство, съ коимъ содержаніе россійскаго министра продожаемо было, ея имп. величество въ обстоятельствахъ, въ коихъ первая ея армія и флотъ ея въ Архипелагѣ одержали выгоды, способныя укротить Порту, вознамѣрилась повелѣть прямо отъ лица ея фельдмаршала графа Румянцова написать къ великому визирю объ освобожденіи ея министра и отверсть чрезъ оное, естьли возможно, путь къ примиренію. Копія письма сего генерала сообщена была въ откровенности графу Сольмсу, министру его прусскаго величества. Ея имп. величество тѣмъ съ большимъ основаніемъ чаяла принять на себя таковой поступокъ, что въ обстоятельствахъ, въ которыхъ сдѣланъ, не можетъ оный приписанъ быть необходимости, и что каковой-бы отъ того успѣхъ ни былъ, останется всегда оный въ очахъ публики явнымъ тому доказательствомъ, что императрица всякому новому пріобрѣтенію и всякому новому успѣху миръ и тишину предпочитаетъ.

Dans la communication si amicale que Sa M-té le roi de Prusse vient de faire à l'Imp-ce de la démarche publique de la Porte pour la paix par la réquisition formelle de la médiation des cours de Berlin et de Vienne, l'Imp-ce voit avec une parfaite satisfaction dans cette cour un changement de façon de penser qui s'accorde avec son propre désir. L'Imp-ce reçoit avec toute la réconnaissance et la sensibilité possibles les pensées de Sa M-té Prussienne sur la pacification; elle y reconnait cette amitié si vraie et si parfaite dont le roi son allié lui a donné les preuves les plus signalées dans toutes les occasions, et dans la juste confiance qu'elle a toujours mise en ses sentimens, elle ne balance point à se remettre à lui de tous ses intérêts, sûre qu'ils seront dans ses mains comme les siens propres. C'est conséquemment à cette confiance sans bornes, que l'Imp-ce veut s'expliquer confidemment et dans la plus parfaite cordialité vis-à-vis du roi son ami et son allié et lui faire part de ses propres idées et de son embarras sur la forme de l'objet de la pacification.

Son ministre après avoir servi l'Etat nombre d'années avec distinction a sacrifié encore sa santé pour continuer ses fonctions à son poste, d'où les circonstanses ne permettaient pas de le relever. Les dernières années de son ministère il a été tellement accablé d'infirmités, tant par l'effet du climat, que par le désagrément de sa situation, qu'il est incroyable comment il a pu survivre à son emprisonnement et aux

---

Въ таковомъ дружескомъ сообщеніи, каковое его величество король прусскій учинилъ императрицѣ о публичномъ поступкѣ Порты къ миру чрезъ формальное призываніе медіаціи берлинскаго и вѣнскаго дворовъ, императрица видитъ съ совершеннымъ удовольствіемъ въ ономъ дворѣ премѣну образа мыслей, согласную съ собственнымъ ея желаніемъ. Ея величество пріемлетъ со всевозможнымъ признаніемъ и чувствительностію мнѣнія его прусскаго величества о примиреніи: она въ оныхъ познаетъ ту истинную и совершенную дружбу, которой король ея союзникъ подалъ ей знаменитѣйшіе опыты во всѣхъ случаяхъ и въ твердой довѣренности, которую она всегда имѣетъ къ его сентиментамъ не колеблется она положиться на него во всѣхъ своихъ интересахъ, будучи удостовѣрена, что оные въ его рукахъ будутъ равно, какъ и въ ея собственныхъ. Вслѣдствіе сей безпредѣльной довѣренности, ея величество желаетъ изъясниться откровенно и въ совершенномъ чистосердечіи королю, своему другу и союзнику и сообщить ему собственныя свои мысли и заботы объ образѣ примиренія.

Министръ ея, служа государству многіе годы съ отличностію, жертвовалъ еще здоровьемъ для продолженія дѣлъ въ своемъ постѣ, откуда обстоятельства смѣнить его не позволяли. Въ послѣдніе годы своего министерства толь много отягченъ онъ былъ болѣзненными припадками, какъ отъ дѣйствія климата, такъ отъ непріятности своего положенія, что невѣроятно, какъ могъ онъ пережить свое заключеніе и ту

durs traitemens qui l'accompagnaient. Il répugnerait trop à l'Imp-ce de l'attacher de nouveau à la même carrière, et indépendamment de cette répugnance il y a des considérations d'Etat qui s'y opposent, qui ne peuvent pas échapper à la pénétration du roi; ces considérations les voici:

La Russie a deux exemples frappants de la conduite de la Porte à l'égard de ses ministres dans les occasions de guerre. Le premier, lorsque sous le règne de Pierre le Grand la Porte déclara la guerre à la Russie, et le second, lorsque sous l'Imp-ce Anne la Russie déclara la guerre à la Porte. Dans ce second cas la Porte,—aussitôt après la déclaration de guerre de notre part, fit conduire notre ministre et tout ce qui appartenait à sa suite sur les frontières et nous le fit remettre. Dans le premier, elle fit arrêter le ministre de Russie, le garda pendant toute la guerre, entama la négociation de la paix toujours en le tenant à sa disposition, et il est connu de Sa M-té Prussienne, qu' alors elle varia tant que jusqu'à trois fois elle l'élargit et le remit en prison, se réglant selon les circonstances et faisant retomber sur lui la vengeance des évènements, en employant toute sorte de menaces et de duretés. Dans la conduite que la Porte a tenue au commencement de la présente guerre et par ce qu'elle voudrait faire à présent, on apperçoit visiblement, qu'elle à adopté le premier cas pour sa règle et qu'elle se dispose à suivre la même pratique. Or il répugne avec raison à l'Imp-ce de commettre une seconde fois le ministre de Russie à cette

---

строгость, коею оно препровождалось. Весьма-бъ отвратительно было ея величеству поручить ему вновь прежнюю его должность; а сверхъ сего отвращенія есть еще государственныя уваженія, тому сопротивляющіяся, и кои не могутъ сокрыты быть отъ проницанія его величества. Сіи уваженія состоятъ въ слѣдующемъ:

Россія имѣетъ два разительные примѣра поведенію Порты въ разсужденіи ея министровъ по случаямъ войны: первый, когда въ царствованіе Петра Великаго Порта объявила войну Россіи, а второй, когда при императрицѣ Аннѣ Россія объявила войну Портѣ. Въ семъ второмъ случаѣ Порта, по объявленіи войны съ нашей стороны, отвела нашего министра и всѣхъ къ свитѣ его принадлежащихъ на границы, и намъ его выдала. Въ первомъ—арестовала она россійскаго министра и держала его во всю войну, и начала мирные переговоры, содержа его всегда въ своей диспозиціи, и его прусскому величеству извѣстно, что тогда толико премѣняла она свое поведеніе, что до трехъ разъ его освобождала и паки заключала, сообразуясь обстоятельствамъ и обращая на него мщеніе за происшествія, употребляя при томъ всякія угроженія и суровства. Въ поведеніи, которое Порта наблюдала въ началѣ нынѣшней войны и въ томъ, что она нынѣ учинить желаетъ, ясно видѣть можно, что приняла она себѣ за правило первый случай и что вознамѣрилась слѣдовать прежнему поведенію; итакъ не безъ причины отвращается ея величество въ другой разъ подвергнуть россійскаго министра сему

pratique barbare et scandaleuse de la Porte; il n'est pas possible de trouver à redire à cette délicatesse de l'Imp-ce qu'elle juge contre sa dignité, sa prudence et l'humanité, d'entamer une négociation avant que son ministre lui soit rendu dans ses Etats. Comme elle s'attacha invinciblement à ce point et qu'elle attend tout de l'amitié du roi, elle prie avec instance Sa M-té Prussienne de vouloir bien employer ses efforts et son intercession la plus pressante pour que cette pierre d'achoppement soit ôtée,—étant prête aussitôt à entendre à la proposition de la paix et à commencer une négociation effective.

L'embarras de S. M. I. par rapport à la médiation, c'est que comme il est connu à S. M. Prussienne que la cour d'Angleterre dès le commencement de cette guerre et même avant les premières hostilités commises, s'est employée ouvertement et avec instance tant à S.-Pétersbourg qu'à Constantinople pour la réconciliation des deux cours et qu'elle a fait des démarches formelles pour s'assurer de la médiation, Sa M-té Imp-le lui a répondu qu'ayant dans la personne de Sa M-té le rôi de Prusse un ami si vrai et si sincère, et avec celà un allié intéressé lui même à sa guerre, elle ne pouvait pas se dispenser de l'appeller à la médiation conjointement avec l'Angleterre, si la paix par la suite du tems demandait des médiateurs. Par cette réponse elle a évité à la vérité de donner une promesse formelle et exclusive pour la médiation, mais le cas d'une médiation existant, l'Imp-ce ne connait aucun moyen praticable pour en

варварскому и позорному обыкновенію Порты. Невозможно ничего сказать противъ той нѣжности, съ которою ея величество почитаетъ за противное своему достоинству, благоразумію и человѣчеству начать негоціацію прежде, нежели ея министръ возвращенъ будетъ въ ея области. Прилѣпляся къ сему пункту непреодолимымъ образомъ и ожидая всего отъ дружества короля прусскаго, проситъ она усильно его величество употребить всѣ свои силы и наискорѣйшее заступленіе въ томъ, чтобъ изъять былъ сей камень претыканія, готова будучи внимать тотчасъ мирнымъ предложеніямъ и начать дѣйствительную негоціацію.

Забота ея величества въ разсужденіи медіаціи состоитъ въ томъ, что, какъ уже извѣстно его прусскому величеству, сколь аглинскій дворъ съ самаго начала сей войны и еще прежде учиненія первыхъ непріятельскихъ дѣйствъ откровенно и усильно старался какъ въ Санктъ-Петербургѣ, такъ и въ Константинополѣ о примиреніи обоихъ дворовъ и что онъ формальный поступокъ учинилъ къ присвоенію себѣ медіаціи, ея величество отвѣтствовала ему, что имѣя въ особѣ короля прусскаго толь истиннаго и чистосердечнаго друга, а притомъ и союзника, интересованнаго въ ея войнѣ, не можетъ она обойтиться, чтобъ не призвать его къ медіаціи купно съ Англіею, естьли миръ чрезъ продолженіе времени потребуетъ медіаторовъ. Таковымъ отвѣтомъ избѣгла она по истинѣ отъ поданія формальнаго и исключительнаго обѣщанія о медіаціи; но когда уже казусъ медіаціи настоитъ, то ея величество не знаетъ никакого возмож-

exclure une cour amie, qui lui a non seulement rendu une suite continue de bons offices pendant tout le cours de la guerre, mais encore des services aussi essentiels et aussi signalés que la facilité qu'elle a apportée à l'objet important des expéditions maritimes de la Russie. Sa M-té Imp-le ne saurait la désobliger à ce point, et en l'admettant, elle prévoit que la France va remuer ciel et terre pour s'ingérer dans la même négociation et rien ne répugne aussi décidément à l'Impératrice.

L'embarras par rapport à la cour de Vienne, c'est que comme le roi sait l'influence de la France à cette cour, Sa M-té sait aussi tout ce qu'il y a à craindre que cette influence ne nuise aux intérêts de l'Imp-ce quoique Sa M-té Imp-le doive aussi penser, que la complaisance et la déférence pour les vues particulières d'un allié, ne prévaudront pas sur les intérêts propres que présente à la cour de Vienne le voisinage de ses Etats des deux parties belligérantes. L'Impératrice prie S. M. Prussienne en suivant la connexion déjà commencée entre elle et cette cour sur le point de la médiation de s'expliquer vis-à-vis d'elle aussi à coeur ouvert, que Sa M-té Imp-le le fait ici vis-à-vis du roi, et de l'assurer sur la parole sacrée de l'Imp-ce, qu'elle a trop de confiance dans la droiture et l'honnêteté des affaires pour lesquelles on lui a suscité la présente guerre, et que d'un autre côté, elle a une trop haute idée et est trop convaincue de la bonne foi et de l'honnêteté des sentiments de

---

наго способа ко исключенію двора дружескаго, который не только во все теченіе войны безпрестанно оказывалъ ей добрыя оффиціи, но еще толь существительныя и знаменитыя услуги, какова та удобность, которую доставилъ оный важнѣйшему предмету россійскихъ морскихъ экспедицій. Ея императорское величество не можетъ его оскорбить до такого степени, а допустя его, предвидитъ она, что Франція подвигнетъ небо и землю, чтобъ только втереться въ ту же негоціацію, а сего ничто противнѣе ея императорскому величеству быть не можетъ.

Забота въ разсужденіи вѣнскаго двора въ томъ состоитъ, что какъ королю извѣстна инфлюенція Франціи у сего двора, то его величество знаетъ также и какого вреда страшиться должно отъ сей инфлюенціи интересамъ россійскимъ, хотя ея имп. величество должна также думать, что снисхожденіе и уваженіе особенныхъ видовъ союзника не превозмогутъ надъ собственными интересами, кои вѣнскому двору представляетъ сосѣдство ея областей съ двумя воюющими державами. Императрица проситъ его прусское величество, слѣдуя начавшейся уже коннекціи между ею и симъ дворомъ по поводу медіаціи, изъясниться съ нимъ столь откровенно, какъ то ея имп. величество изъясняется съ королемъ, и увѣрить его священнымъ словомъ ея величества, что она толь великую полагаетъ довѣренность на правоту и честность тѣхъ дѣлъ, за кои настоящая война воздвигнута, и что съ другой стороны имѣетъ она толь высокое мнѣніе и толь удостовѣрена пребываетъ о доброй вѣрѣ и честности сентиментовъ

l'Imp-ce Reine et de l'Empereur et de l'intégrité de leur ministère, pour qu'elle balançât à accepter la médiation de la cour de Vienne, et à remettre entre ses mains ses intérêts. Mais alors avec la même confidence, que le roi veuille bien lui communiquer son embarras par rapport à l'Angleterre: Qu'en l'excluant l'Imp-ce desoblige une cour amie, à qui elle a les plus fortes obligations, qu'il lui faudrait sacrifier l'honneur de ses promesses et sa propre reconnaissance, et qu'en la joignant aux cours de Berlin et de Vienne, elle donne prise à la France ou de s'ingérer aussi dans la médiation dans laquelle Sa M-té Imp-le ne saurait jamais admettre qu'elle ait aucune part, ou de redoubler d'intrigues et de mouvements à la Porte pour retarder ou empêcher le succès de la négociation; Que cette répugnance de l'Imp-ce ne vient point d'aucune haine ni d'aucun ressentiment de la conduite de la cour de France, mais parceque S. M. I. a en main des preuves de fait d'une animosité particulière et d'une haine implacable, que le ministre de France a pour la personne de l'Imp-ce; Qu'au reste Sa M-té Imp-le demande et recevra avec sensibilité et reconnaissance l'interposition des bons offices de la cour de Vienne et même son sentiment et ses conseils pendant le cours de la négociation, tout comme si ses intérêts étaient effectivement dans ses mains.

Tout ce que demande Sa M-té Imp-le c'est que le roi veuille bien pour lui même et pour la cour de Vienne venir au secours de

---

императрицы королевы и императора и о чистосердечіи ихъ министерства, что не поколеблется нимало принять медіацію вѣнскаго двора и свои интересы вручить его рукамъ; но тогда съ таковою-же откровенностію и въ таковой же довѣренности да благоволитъ король сообщить ему ея заботы въ разсужденіи Англіи: что исключа ее императрица сдѣлаетъ неудовольствіе дружескому двору, отъ котораго она наисильнѣйшія одолженія имѣетъ, что ему должно жертвовать честностію своихъ обѣщаній и собственнаго своего признанія; но что, соединя его съ дворами берлинскимъ и вѣнскимъ, подастъ она поводъ Франціи или втереться также въ медіацію, въ которой ея имп. величество ни до какого участія ее не допуститъ, или усугубить интриги и подвиги у Порты для промедленія или воспрепятствованія успѣхамъ негоціаціи; что сіе отвращеніе императрицы не происходитъ отъ каковой либо ненависти или озлобленія поведеніемъ французскаго двора, но отъ того, что ея имп. величество имѣетъ въ рукахъ опыты партикулярной вражды и неукротимой ненависти французскаго министра къ ея особѣ. Что, наконецъ ея величество проситъ и приметъ съ чувствительностію и признаніемъ заступленіе добрыхъ оффицій вѣнскаго двора, да и самые его сентименты и совѣты въ продолженіе негоціаціи точно такъ, какъ-бы ея интересы дѣйствительно въ его рукахъ были.

Все то, чего проситъ ея имп. величество, состоитъ въ томъ, чтобъ король благоволитъ для самого себя и для вѣнскаго двора придти на помощь тому заботливому

cette position embarrassante où elle se trouve. En écartant l'appareil et la formalité d'une médiation, l'Imp-ce se fera une satisfaction particulière de se prévaloir des bons offices et de l'empressement des deux cours pour pacifier sa querelle avec la Porte et prévenir l'embrasement d'une guerre générale. Elle sait trop la facilité, qu'apportent à une négociation et même la nécessité, dont peuvent être les bons conseils et la direction des esprits chez une cour telle que la Porte de la part de puissances d'une aussi grande considération et avec un tel intérêt que celui qu'elles veulent prendre à la justice et à l'humanité. L'Imp-ce se communiquera aux deux cours dans tous ses intérêts avec franchise et sincérité, ainsi qu'avec autant de confiance qu'elle ferait à des médiateurs effectifs.

Par rapport aux affaires de Pologne, Sa Majesté Imp-le est également très-reconnaissante de la participation que Sa M-té Prussienne lui a fait de son sentiment. Il est déjà connu au rói que l'Imp-ce a travaillé à y apporter toutes les facilités qui sont en son pouvoir. Les Czartorisky seuls ont empêché l'effet du plan et de la déclaration de l'Imp-ce qui ont été communiqués au Roi. Leur éloignement des affaires peut seul en décider le succès. Quand Sa M-té Imp-le ouvrit dès-lors la voie à la concession volontaire des dissidents, les Czartorysky n'ont pas cessé de persister dans leurs vues pernicieuses d'anéantissement absolu de tout ce qui a été fait à la dernière diète, sous le titre de

---

положенію, въ коемъ она себя находитъ. Удаля обряды и формалитетъ медіаціи, императрица за особливое почтетъ удовольствіе воспользоваться добрыми оффиціями и усердіемъ обоихъ дворовъ для примиренія своего съ Портою и для предупрежденія пламени генеральныя войны. Она весьма знаетъ, какую удобность для негоціаціи приноситъ и сколь нужны могутъ быть добрые совѣты и управленіе духами въ такомъ дворѣ, какова Порта, съ стороны державъ таковаго уваженія и съ таковымъ интересомъ, каковый они принять хотятъ въ справедливости и человѣчествѣ. Императрица не преминетъ сообщать обоимъ дворамъ о всѣхъ своихъ интересахъ откровенно и чистосердечно и съ таковою же довѣренностію, каковую-бъ она имѣла къ дѣйствительнымъ медіаторамъ.

Что касается польскихъ дѣлъ, то ея имп. вел-во также весьма благодарна за сообщеніе, сдѣланное ей его прусскимъ величествомъ о его мнѣніяхъ. Королю уже извѣстно, что императрица старалась о всѣхъ возможныхъ для нея облегченіяхъ въ этомъ вопросѣ. Одни Чарторыйскіе помѣшали осуществленію плана и декларацій императрицы, сообщенныхъ королю. Одно лишь удаленіе ихъ отъ дѣлъ можетъ обезпечить успѣхъ. Когда затѣмъ императрица открыла путь къ добровольнымъ уступкамъ диссидентовъ, Чарторыйскіе не переставали настаивать на своихъ пагубныхъ замыслахъ безусловнаго уничтоженія всего сдѣланнаго, на послѣднемъ сеймѣ, подъ именемъ

l'exclusion des dissidents de toute participation à la législation, en refusant constamment de se charger de la coopération, que la dite déclaration exigeait dans un gouvernement comme celui de la Pologne. Les concessions que les dissidents pourront faire par rapport à leur exclusion du sénat, ou à la limitation de leur nombre dans la chambre des nonces, doivent être des actes de leur propre mouvement, mais leur état alors demande plus de précautions et de garantie, que par le passé. Ils n'avaient été exclus que par la violence; le droit leur demeurait et ils avaient une protestation à faire valoir en tems et lieu, au lieu qu'à présent c'est un contrat par lequel ils se dépouillent du fait et du droit. Le pr-ce Wolkonsky va recevoir d'itératives instructions pour travailler à la pacification et l'Imp-ce attend de l'amitié du roi, que son ministre à Varsovie aura ordre d'appuyer la négociation. Elle doit être conduite directement entre les dissidents et ceux qu' après l'éloignement des Czartorisky seront à la tête des affaires et en état de traiter avec eux. Pour la commission qui a limité le pouvoir du gr-d général, on sait, que c'est une affaire, à laquelle l'Imp-ce n'a eu aucune part, comme tant d'autres qui regardent la régie du gouvernemt dans lesquelles le ministère de l'Imp-ce n'avait participé que pour faciliter la conciliation des esprits des deux partis dans l'affaire des dissidents et qui resteront toujours dépendantes ou de la pluralité ou du liberum votum des diètes ordinaires, comme des affaires purement domestiques et économiques.

исключенія диссидентовъ отъ всякаго участія въ законодательствѣ, постоянными отказами въ содѣйствіи, какого требовала означенная декларація въ такомъ правительствѣ, каково польское. Уступки, какія окажутся возможными со стороны диссидентовъ касательно ихъ исключенія изъ сената или ограниченія ихъ количества въ палатѣ представителей должны быть актомъ, вытекающимъ изъ ихъ собственнаго побужденія, но затѣмъ ихъ положеніе потребуетъ большихъ предосторожностей и гарантій, чѣмъ донынѣ. Они были исключены лишь насиліемъ; право оставалось за ними и имъ можно было заявить протестацію, между тѣмъ какъ теперь это договоръ, въ силу котораго они отрекаются и фактически, и юридически. Кн. Волконскій получитъ повторныя повелѣнія стараться о замиреніи, и императрица ожидаетъ отъ дружбы короля, что его министръ въ Варшавѣ получитъ повелѣніе поддержать его переговоры. Они должны вестись непосредственно между диссидентами и тѣми, кто послѣ удаленія Чарторыйскихъ будетъ во главѣ управленія и въ правѣ вести съ ними переговоры. Что касается коммиссіи, которая ограничила власть великаго гетмана, то извѣстно, что это дѣло, въ которомъ императрица не принимала никакого участія, какъ и во многихъ другихъ, касающихся хода управленія, въ коихъ министерство императрицы участвовало лишь для облегченія замиренія умовъ обѣихъ партій въ дѣлѣ диссидентовъ.

1995) NOTE POUR MONSIEUR LE COMTE DE SCHEEL, ENVOYÉ EXTRAORDINAIRE DE SA MAJESTÉ LE ROI DE DANNEMARC.

Быть по сему.

Le Ministère Impérial de Russie ne veut point cacher l'étonnement de l'Impératrice à la nouvelle du changement survenu dans les affaires à la cour de Dannemarc, mais il lui serait impossible d'exprimer la suprise, avec laquelle Sa Majesté Impériale a appris par le rapport de son Envoyé extraordinaire, m-r Filosofoff, la manière dont a été reçue par Sa Majesté le roi de Dannemarc, la démarche, que son zèle et sa vigilance pour l'union des deux cours, lui a préscrit de faire dans ce moment critique. Dans les mêmes instructions, d'après lesquelles il a travaillé pendant tout le cours de son ministère à rendre aussi intimes, qu' indissolubles, les liaisons et l'amitié entre les deux souverains et les deux couronnes; dans les mêmes ordres, sur lesquels ont été dirigées et heureusement terminées les négociations les plus nécessaires, les plus importantes et les plus délicates, sa première règle incontestable et le point qui lui a été marqué comme la baze de tout, est de se tenir perpetuellement en garde contre les influences pernicieuses d'une cabale, qui n'ayant pû empêcher l'union des deux Cours, conserve toujours l'audacieuse espérance, ou de la rompre, ou d'en détruire l'effet. C'est lorsque cette cabale fait déjà des progrès si sensibles, qu'elle change la confiance du roi et la place dans un homme, dévoué à des vues si-

---

*) Императорское россійское министерство не желаетъ скрывать удивленія императрицы при извѣстіи о перемѣнѣ, происшедшей въ дѣлахъ при датскомъ дворѣ, но ему было бы невозможно выразить удивленіе, съ какимъ ея имп. вел-во узнала изъ донесенія своего чрезвычайнаго посланника, г. Философова, о томъ, какимъ образомъ принятъ былъ его датскимъ величествомъ поступокъ, который онъ счелъ долгомъ сдѣлать въ эту критическую минуту, въ виду своей заботливости о союзѣ обоихъ дворовъ. Въ тѣхъ же инструкціяхъ, на основаніи коихъ онъ трудился въ теченіе всей своей министерской службы сдѣлать узы и дружбу между обоими монархами и обѣими коронами столь же тѣсными, сколь и неразрывными; въ тѣхъ же повелѣніяхъ, коими направлялись и благополучно окончены самые настоятельные, самые важные и самые щекотливые переговоры, его несомнѣнно первымъ правиломъ и пунктомъ, который былъ ему указанъ за основаніе всего, было—постоянно остерегаться пагубныхъ вліяній козней, которыя не успѣвши помѣшать союзу обоихъ дворовъ, все еще сохраняютъ дерзкую надежду либо порвать его, либо уничтожить его дѣйствіе. Когда эти козни сдѣлали уже столь существенные успѣхи, когда благодаря имъ измѣнилось довѣріе короля и оно обращено было на человѣка, преданнаго пагубнымъ видамъ и

nistres et ennemi déclaré de toute union avec la Russie que le ministre de l'Impératrice s'adresse au Roi lui même, et lui représente avec cette assurance, que la probité seule et la vérité donnent, les intérêts d' une amitié jusque là si étroite, la juste considération d'une alliance à laquelle est attaché le point le plus essentiel au repos du nord, à la tranquillité permanente et même à la puissance solide du Dannemarc. Il n' y a que l'effet funeste d'une intrigue et de machinations odieuses, qui ait pû surprendre la religion, la bonne foi et les propres principes du Roi au point que Sa Majesté ait méconnu dans la lettre du ministre de son alliée et la justice de ses représentations et le devoir dont elles sont émanées. Ce sont elles seules, qui en abusant de la confiance et du nom de Sa Majesté, ont dicté la réponse affligeante, signée par le secrétaire du Roi m-r Schumacker, qu' a reçu ce ministre; réponse, qui porte le caractère du reproche le plus offensant de s'être compromis par une démarche sans ordre et qui importerait le desaveu de sa cour. C' est là la façon, dont ont été traités le zèle d'un ministre et l'exécution la plus fidèle de ses instructions. C'est là l'effet qu'a produit la conviction, où il est d'après le propre sentiment de sa souveraine, que l'union et l'intimité, qui subsistent entre les deux puissances respectives de la Russie et du Dannemarc que les circonstances heureuses du règne de l'Imperatrice ont favorisées et avancées à un tel dégré, ne ressemblaient point à ces traités entre tant d'autres cours, dont la du-

---

открытому врагу всякаго союза съ Россіею, министръ императрицы обратился къ самому королю и представилъ ему съ увѣренностью, внушаемою единственно честностью и правдивостью, объ интересахъ столь тѣсной до того времени дружбы, о справедливыхъ соображеніяхъ союза, съ которымъ связанъ самый существенный интересъ для спокойствія сѣвера, для прочности спокойствія и даже для прочнаго могущества Даніи. Лишь пагубное дѣйствіе интриги и гнусныхъ происковъ могли ввести на ложный путь довѣріе, добрую вѣру и собственные принципы короля въ такой степени, что его величество ложно понялъ въ письмѣ министра своей союзницы справедливость его представленій и внушившій ихъ долгъ. Лишь эти интриги и происки, злоупотребивъ довѣріемъ и именемъ короля, могли продиктовать прискорбный отвѣтъ, подписанный секретаремъ короля г. Шумакеромъ, полученный этимъ министромъ, отвѣтъ носящій характеръ самаго оскорбительнаго упрека, будто онъ компрометтировалъ себя самовольнымъ поступкомъ, который долженъ повлечь за собою отреченіе его двора. Такимъ-то образомъ были приняты усердіе министра и точнѣйшее исполненіе имъ его инструкцій. Таково дѣйствіе, произведенное убѣжденіемъ, въ какомъ онъ находится согласно собственнымъ мнѣніямъ своей государыни, что союзъ и тѣсная дружба, существующіе между обѣими державами—Россіею и Даніею,—и которымъ способствовали и содѣйствовали въ такой степени счастливыя обстоятельства царствованія императрицы, нисколько не подобны договорамъ между столь многими другими дворами, дѣйствіе коихъ

rée est fixée à un certain terme, et qui cédant aussitôt à de nouvelles convenances, ne laissent pas même le souvenir de leur existence; mais que l'Impératrice et le feu roi, père de Sa Majesté Danoise, actuellement régnante, en écartant et déracinant à jamais les divisions si longues et si funestes entre les deux branches de l'auguste maison de Holstein, avaient réuni à jamais dans un systeme fixe et invariable les intérêts et les avantages des sujets respectifs des deux monarchies. En vain la cabale se hâterait elle en se persuadant, que l'Impératrice ne verrait en ceci qu'une personnalité indifférente à des liaisons d'Etat, et à ses sentiments pour le roi comme son allié. Sa Majesté Impériale sait de source tous les ressorts cachés et toutes les machinations mises en action pour détruir la confiance, qui jusqu' à présent a existé entre elle et le Roi. Et si même cette certitude n'existait pas aussi pleinement, il lui suffirait de savoir, que maintenant le Roi admet dans ses conseils les plus intimes une personne telle que le comte de Ranzau d'Acheberg, un homme dont le caractère, les intentions et le vues sont bien connues de Sa Majesté Impériale, pour qu'elle sentît les précautions, qu'une pareille position exige de sa prudence. C'est donc de son ordre spécial que son ministère déclare par cette note à monsieur le Comte de Scheel, Envoyé extraordinaire de Sa Majesté le Roi de Dannemarc, que l'Impératrice regardant son grand ouvrage de la conciliation des affaires du Holstein, comme en butte aux secousses les plus violentes et à

связано съ извѣстнымъ срокомъ и которые, быстро уступая новымъ условіямъ, не оставляютъ даже воспоминанія о своемъ существованіи; но что императрица и покойный король, отецъ нынѣ царствующаго его датскаго величества, устранивъ и искоренивъ навсегда столь продолжительныя и столь пагубныя несогласія между двумя отраслями высокаго голштинскаго дома, соединили навсегда въ прочную и неизмѣнную систему интересы и выгоды обоюдныхъ подданныхъ обѣихъ монархій. Напрасно интрига спѣшитъ въ надеждѣ, что императрица увидитъ во всемъ этомъ лишь вопросъ личностей, безразличный для государственныхъ узъ и для ея чувствъ къ королю, какъ ея союзнику. Ея имп. вел-ву достовѣрно извѣстны всѣ скрытыя пружины и всѣ махинаціи, пущенныя въ ходъ для разрушенія довѣрія, существовавшаго донынѣ между нею и королемъ. И если бы даже эта увѣреность не была такъ тверда, для нея достаточно было бы знать, что король теперь допускаетъ въ свои самые довѣрительные совѣты такого человѣка, какъ графъ Ранцау д'Ашбергъ, человѣка, характеръ, образъ мыслей и виды котораго хорошо извѣстны ея имп. вел-ву, чтобы признать какихъ предосторожностей требуетъ подобное положеніе отъ ея предусмотрительности. Поэтому ея министерство по именному ея повелѣнію объявляетъ настоящею нотою г. чрезвычайному посланнику его вел-ва короля датскаго графу Шелю, что императрица, видя свою великую задачу примиренія голштинскихъ дѣлъ подверженною са-

des machinations, qui tendent à en saper le fondement ne se permettra, ni à elle même, ni au grand duc son fils, de faire un pas de plus vers la consommation d'une affaire aussi capitale, aussi longtems qu'elle ne verra point un changement favorable à la situation actuelle et à la direction des affaires à la cour de Dannemarc. M-r l'Envoyé extraordinaire est prié de faire parvenir sans délai au roi, son maître, ces sentimens aussi justes, que fermes de l'Impératrice. Il ne reste plus au ministère, après avoir rempli cet ordre, qu'à faire des voeux, pour que l'impression, que les rapports de m-r le comte de Scheel feront sur l'esprit de Sa Majesté Danoise, rende un cours plus heureux à la confiance des deux souverains et maintienne le vrai prix qui appartient aux obligations respectives des traités qui unissent leurs couronnes. A St-Pétersbourg, le 17 octobre 1770.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ КОРОЛЮ ДАТСКОМУ ХРИСТІАНУ VII.

18 октября 1770. Напечатано въ Сборн. Имп. Рус. Историч. Общества т. XIX стр. 145 № 60.

На стр. 146 стр. 11 передъ Comme слѣдуетъ точка. На стр. 147 стр. 8 вмѣсто du ministère слѣдуетъ d'un ministère.

1996) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ КЪ ПОСЛАННИКУ ФИЛОСОФОВУ.

Въ С-Петербургѣ, 21 октября 1770 г.

Три отъ васъ отправленные куріера довезли сюда одинъ по другомъ въ цѣлости всѣ ваши депеши отъ $^{5}/_{16}$, $^{7}/_{18}$ и $^{16}/_{27}$ сентября, которыя

нымъ сильнымъ потрясеніямъ и кознямъ, направленнымъ къ подорванію ея основъ, не дозволитъ ни себѣ самой, ни вел. князю своему сыну сдѣлать еще хотя одинъ шагъ къ довершенію столь капитальнаго дѣла, пока она не увидитъ благопріятной перемѣны въ настоящемъ положеніи и въ направленіи дѣлъ при датскомъ дворѣ. Г. чрезвычайнаго посланника просятъ немедленно сообщить королю, его государю, эти столь же справедливыя, сколь и твердыя намѣренія императрицы. По исполненіи сего повелѣнія, министерству остается лишь выразить пожеланія, дабы впечатлѣніе, какое произведутъ донесенія г. графа Шеля на его датское величество, дало болѣе благопріятное направленіе взаимному довѣрію обоихъ монарховъ и послужило къ поддержанію настоящей силы, подобающей взаимнымъ обязательствамъ трактатовъ, соединяющихъ ихъ державы. Въ С.-Петербургѣ, 17 октября 1770 г.

мною тотчасъ ея имп. величеству представляемы были, и я имѣю теперь удовольствіе увѣрить васъ, что всемилостивѣйшая государыня всѣ ваши поступки при новыхъ датскаго двора развращенныхъ явленіяхъ совершенно апробовать изволила.

Вы можете, государь мой, довольно себѣ вообразить, что ея величество не инако, какъ съ особливою чувствительностію извѣстилась о толь безразсудныхъ и скоропостижныхъ поступкахъ короля датскаго, кои натурально васъ очень много затруднять и заботить долженствовали. Не только я, какъ истинный и непремѣнный вашъ другъ, вхожу во всѣ ваши хлопоты, но и сама государыня императрица при всей своей о происшедшемъ чувствительности, не изволила остаться безъ ласкательнаго сожалѣнія о васъ персонально.

Что собственно до дѣлъ и положенія вашего принадлежитъ, скажу я вамъ здѣсь по высочайшей волѣ, что когда уже въ оныхъ противъ лучшаго ожиданія и, такъ сказать, вопреки здравому разсудку послѣдовалъ толь непріятный переломъ, то по сдѣланному съ нашей стороны противъ онаго отвѣта и надобно затѣмъ дать буйству и колобродству время, дабы они нѣсколько утомиться и въ нѣкоторое, хотя и несвойственное государственнымъ интересамъ устроеніе притти могли, потому что въ настоящемъ своемъ волненіи долго остаться не могутъ безъ руля и кормчаго; сей минутѣ нельзя быть отдаленной; а намъ потому и остается пребыть только покойными зрителями до тѣхъ поръ, пока новое устроеніе новыя ли представитъ удобности къ поправленію испорченнаго, а по крайней мѣрѣ къ сохраненію сооруженнаго зданія, или же и вовсе отниметъ всю надежду и всѣ способы и на будущее время.

Слѣдуя сему здѣсь принятому правилу, долженствую я рекомендовать вамъ, чтобъ вы въ надлежащее согласованіе оному съ своей стороны содержали себя до времени рѣшительныхъ аспектовъ въ самомъ умѣреннѣйшемъ положеніи и по возможности избѣгали всякихъ персоналитетъ къ вамъ собственно относимыхъ, дабы на всякій случай сохранять себѣ отверстый путь къ изъясненіямъ и къ дѣйствованію.

Какимъ образомъ изволила ея имп. величество отозваться къ его датскому величеству въ отвѣтѣ на его письмо съ г. Варнстетомъ, оное усмотрите вы изъ приложенной здѣсь копіи, которую вы по своему благоизобрѣтенію въ откровенности, но со всею однакожъ скромностію тѣмъ сообщить можете, въ которыхъ или для которыхъ такое сообщеніе нужно и полезно быть можетъ.

Другая здѣсь слѣдующая копія содержитъ въ себѣ врученный графу Шелю меморіалъ по поводу королевскаго отвѣта на письмо ваше къ

нему. Сей меморіялъ, какъ вамъ докажетъ, съ какимъ достоинствомъ и твердостью ея императорское величество оправдаетъ и защищаетъ поступокъ своего министра, такъ и долженствуетъ служить руководствомъ къ учрежденію собственныхъ вашихъ по сей матеріи отзывовъ и поступковъ, доколѣ король не приметъ и не объявитъ по оному рѣшительной резолюціи, которая и для протчаго всего будетъ уже яснымъ и точнымъ вѣстникомъ и основаніемъ взаимнаго нашего къ нему поведенія.

Не льстясь между тѣмъ ни излишною для переду надеждою лутчаго, ни, съ другой стороны, теряя ее вовсе, повторяю я здѣсь только прежде изображенное правило, что намъ до времени покойными зрителями оставаться и всякихъ дальнѣйшихъ персоналитетъ избѣгать надобно, съ такимъ однакожъ прибавленіемъ,—на случай, когда совсѣмъ останутся безъ полезнаго дѣйствія и полученный отъ ея имп. величества отвѣтъ, и врученный меморіялъ графу Шелю, а потому слѣдовательно и усмотрѣнія вами самими на мѣстѣ, что дальнѣйшее ваше тамъ присутствіе не можетъ больше споспѣшествовать къ исправленію развращеннаго и что сей развратъ Датскаго двора долженъ будетъ оставаться въ своемъ настоящемъ положеніи впредь до другихъ новыхъ аспектовъ, которые нынѣ вдругъ представиться не могутъ,—тогда всемилостивѣйшая государыня позволяетъ вамъ отлучиться изъ Копенгагена въ отечество подъ предлогомъ немощнаго вашего здоровья.

А на сей случай изволила ея имп. величество указать отправить къ вамъ немедленно изъ Стокгольма секретаря посольства Местмахера, дабы онъ при васъ въ готовности находился и могъ вами прежде еще отъѣзда вашего повѣреннымъ въ дѣлахъ на время отлучки вашей акредитованъ быть, ибо польза дѣлъ и службы требуетъ, чтобъ въ Копенгагенѣ способный человѣкъ оставался для примѣчанія тамошняго колобродства и исправленія другихъ нерѣдко нынѣ бываемыхъ дѣлъ. Самое акредитованіе г. Местмахера при неустроенномъ и неопредѣленномъ еще министерствѣ можетъ безпосредственно къ королю письмомъ отъ васъ учинено быть, такъ какъ и вы конечно не оставите, отдавъ въ его руки всю вашу архиву, ему преподать достаточное свѣдѣніе всей цѣпи дѣлъ и колобродства датскаго двора съ исходатайствованіемъ къ нему достаточной довѣренности отъ благонамѣренныхъ, дабы онъ по отъѣздѣ вашемъ въ состояніи нашелся вступить тотчасъ въ стезю вашего собственнаго производства и преподалъ намъ вѣрныя и надежныя извѣстія о всемъ тамошнемъ теченіи.

Я прилагаю здѣсь вексель на 6000 рублевъ, изъ которыхъ 2000

жалуетъ вамъ всемилостивѣйшая государыня за голстинскую поѣздку, а остальныя четыре опредѣлены ея величествомъ на возвращеніе ваше сюда.

Здѣсь скажу вамъ, государь мой, въ должную откровенность бывшее у насъ обращеніе присланнаго отъ васъ королевско-датскаго любимца г. Варнстета. Правда, онъ съ пріѣзда много считалъ на силу и важность привезеннаго съ собою королевскаго письма къ ея величеству, съ котораго для вашего единственно любопытства здѣсь копію пріобщаю, и потому требовалъ, чтобъ графъ Шель доставилъ ему случай самому безпосредственно поднесть оное государынѣ императрицѣ; но какъ ему чрезъ сего министра приказано было сказать, что не имѣвъ онъ никакого о своей персонѣ кредитива не можетъ допущенъ быть не только безпосредственно поднести письмо, ниже какой комплиментъ отъ короля сказать ея имп. величеству, а есть-ли хочетъ оное доставить до рукъ ея величества, то онъ не имѣетъ другой дороги, какъ мнѣ оное подать, что онъ и учинилъ на завтрее пріѣхавъ съ графомъ Шелемъ, а самъ былъ отъ меня представленъ ея величеству на первомъ потомъ куртагѣ.

Онъ передъ графомъ Шелемъ и его секретаремъ г. Дрейсеромъ сперва съ нѣкоторою къ нимъ гордостію оказалъ свое удивленіе и признаніе, что у нихъ въ Гиршгольмѣ при его отправленіи не чаяли и не ожидали, чтобъ онъ здѣсь такъ принятъ былъ; однако-жъ сіи два благонамѣренные человѣка не долго его оставили въ его заблужденіи. Я же при врученіи ему отвѣтнаго ея имп. величества письма привелъ его въ такое убѣдительное признаніе о развращеніи дѣлъ и поступковъ короля его государя и въ возчувствованіе всѣхъ тѣхъ бѣдственныхъ слѣдствій, которымъ они не только свое отечество, его и себя самихъ персонально, а особливо онъ съ своимъ братомъ, подвергаютъ, что онъ предо мною конечно не притворно много разъ плакалъ даже до рыданія, а наконецъ клялся всѣмъ въ свѣтѣ, что онъ ничего не сберегая будетъ стараться открыть глаза своему государю и приведетъ на то своего брата, который такъ, какъ онъ и самъ, по его словамъ, заведенъ въ бездну сихъ бѣдствій по единой молодости и лукавымъ прельщеніямъ дворскаго фаверу, намѣренія жъ измѣнническаго противу дѣлъ отнюдь не имѣетъ, и они оба поставляютъ графа Ранцау человѣкомъ коварнымъ. Послѣ такого его изъясненія я ему преподалъ моимъ послѣднимъ тестаментомъ силу и важность письма государынина, которое я передъ нимъ прочелъ и которое онъ внималъ также съ пролитіемъ слезъ. Пожалуй, государь мой, увѣдомь меня обстоятельно безъ упущенія времени, не провѣтрилась-ли въ пути сія импрессія въ семъ молодомъ человѣкѣ и какое онъ поведеніе по пріѣздѣ своемъ имѣть будетъ.

Есть-ли средствомъ сего оборота отщепится камергеръ Варнстетъ отъ своей презрительной шайки, то кажется, можно будетъ имѣть нѣкоторую надежду въ перемѣнѣ къ лучшему; но сіе долженствуетъ оставаться главнѣйше дѣломъ стараго министерства съ ихъ друзьями; съ нашей же стороны, государь мой, надобно только оказывать и увѣрять сего фаворита, что его персона въ фаверѣ королевскомъ еще намъ всегда пріятна будетъ, когда онъ, пользуясь онымъ, дѣла своего отечества и правленіе оныхъ будетъ сохранять въ положеніи и въ рукахъ достойныхъ публичной довѣренности и защититъ ихъ отъ похищенія тѣми, которые равно чужды, какъ всякаго объ нихъ знанія, такъ и честности. Несчастный старикъ графъ Бернсторфъ, бывъ уже жертвованъ развращенію нравовъ и правилъ двора своего, по моему мнѣнію долженъ къ сожалѣнію всѣхъ прямо добродѣтельныхъ людей оставаться въ своемъ уединеніи безъ дѣйствія, пока настоящее тамъ положеніе пробудетъ, и развѣ тогда откроется ему достойный путь къ возвращенію въ дѣла, когда дворъ его окажетъ предъ всею публикою явное раскаяніе перемѣною всего того, что теперь начудесилъ; да и тутъ сей старый заслуженный и разными нападками и пораженіями истощеннаго духа мужъ едва въ состояніи ли будетъ инако собрать въ себѣ достаточныя силы къ обнятію опять всѣхъ дѣлъ, какъ развѣ съ возведеніемъ его въ высшее предъ прежнимъ достоинство.

Я сіе вамъ, государь мой, сказалъ только для того, чтобъ вы узнали мой собственный образъ мыслей. Главное жъ мое желаніе, предваряющее все оное, состоитъ въ томъ, чтобъ скорѣе персонально мнѣ васъ увидѣть и расположить съ вами ближайшія на всѣ случаи мѣры.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и такою-же преданностію, и т. д.

PRÉCIS DES SENTIMENTS DU COMTE DE PANIN

qu'il a eu l'honneur de faire connaître à S. A. R. Mgr le Prince Henri de Prusse dans un entretien sur la pacification de la Pologne.

Перечень предположеній гр. Панина, каковой онъ имѣлъ честь сообщить е. кор. выс-ву принцу Генриху прусскому, въ разговорѣ по поводу умиротворенія Пруссіи Петербургъ, 22 октября (2 ноября) 1770 г. См. Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества, т. XXXVII стр. 323, прил. къ № 459.

PROJET SUR LA PACIFICATION.

Отъ 22 октября (2 ноября) 1770 г. См. тамъ же стр. 329.

1997) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ЛОНДОНЪ КЪ ПОСЛАННИКУ МУСИНУ-ПУШКИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 23 октября 1770 г.

(шифровано)

По собственному ея имп. вел-ва высочайшему повелѣнію долженъ я вамъ чрезъ сіе рекомендовать, дабы вы извѣстному человѣку, который представилъ планъ экспедиціи въ Чермное море и бралъ на себя самое онаго производство, объявили нынѣ именемъ и съ стороны двора, что настоящія обстоятельства дѣлъ не позволяютъ намъ приступить къ его плану и чтобъ потому и не считалъ онъ болѣе на полученіе отсюда ауторизаціи и патента, обнадеживая его впрочемъ, что предложеніе его здѣсь съ пріятностію принято было и признавается непремѣнно за хорошій, славный и великій вымыслъ, хотя впрочемъ, какъ выше сказано, новые проэкты и не оставляютъ ужъ свободы онымъ воспользоваться.

Всегда пребуду я и т. д.

Мусинъ-Пушкинъ доносилъ депешею отъ 29 янв. (9 февр.), что „нѣкто изъ здѣшнихъ жителей" представилъ ему въ крайнемъ секретѣ планъ военной экспедиціи въ Красное море. Самъ Мусинъ-Пушкинъ высказывается въ пользу такой экспедиціи, для которой потребовалось бы, по его мнѣнію, лишь купить 4 корабля Остиндской компаніи, хотя при наборѣ матросовъ онъ предвидитъ затрудненія со стороны англійскаго правительства.

По поводу этого донесенія императрица написала Панину слѣд. резолюцію:

*) Ecrivez à Pouschkin qu' il dise à la personne qui lui a fait ce projet que s'il ne s'agit que de quinze à vingt mille livres sterling pour équiper cette expédition pour la mer Rouge, je n'en ferai point la petite bouche, mais que je ne puis donner des troupes ni autres armatures que quelques volontaires peut-être.

---

*) Напишите Пушкину, чтобъ онъ сказалъ лицу, сдѣлавшему ему это предложеніе, что если дѣло идетъ лишь о 15 или 20 тысячахъ фунт. стерлинговъ для снаряженія этой экспедиціи въ Красное море, то я не стану изъ за этого жеманиться, но что я не могу дать ни войскъ, ни иныхъ военныхъ пособій, кромѣ развѣ нѣкотораго числа волонтеровъ.

1998) РЕСКРИПТЪ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ ВЪ ВАРШАВУ.

7 ноября 1770.

Всѣ ваши отъ времени до время на имя нашего д. тайн. совѣтника гр. Панина отправленныя депеши были намъ отъ него по мѣрѣ прибытія ихъ подносимы, и мы читали ихъ какъ съ особливою атенціею, такъ и съ обыкновеннымъ къ вамъ благоволеніемъ.

Содержаніе письма вашего подъ № 74-мъ, коимъ описываете вы предварительно распоряжаемыя мѣры къ исполненію новыхъ нашихъ рѣшительныхъ повелѣній, заслуживаетъ предпочтительно въ полной мѣрѣ совершенную нашу апробацію, ибо тѣ мѣры подаютъ причину къ справедливой надеждѣ, что напослѣдокъ предуспѣете вы положить нѣкое прочное и твердое основаніе къ усмиренію польскихъ замѣшательствъ, дабы оное мирной нашей съ Портою негоціаціи предшествовать и ей тѣмъ вѣрнѣе путь очищать могло.

Для приведенія васъ въ состояніе къ сильному и безпечному въ томъ дѣйствованію имѣемъ уже мы при нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ готовости къ вашей диспозиціи на первый случай сумму 200000 рублевъ, на которую и можете вы отнынѣ вѣрно считать и ею располагать къ поспѣшествованію дѣлъ и интересовъ нашихъ по собственному вашему на мѣстѣ обозрѣнію и усмотрѣнію прямой нужды.

Средство къ доставленію сихъ денегъ въ Варшаву поручаемъ мы вамъ самимъ чрезъ банкира Теппера, какъ вы о томъ и представляли. Мы желаемъ только, чтобъ вы, давая отъ себя ассигнаціи или векселя на имя нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника гр. Панина, старались по возможности и сколько въ томъ состояніе дѣлъ и обстоятельства дозволять будутъ, дѣлить переводы на разныя умѣренныя части, дабы инако здѣсь скорыми и знатными вдругъ переводами не воспричинствовать замѣшательства, предосужденія и подрыва въ другихъ нашихъ денежныхъ переводахъ, который пунктъ по нѣжности свойства своего требуетъ большей осмотрительности и снаровки.

Мы увѣрены, что вы тутъ все то охранять тщаться будете, что только съ пользою ввѣреннаго вамъ главнаго предмета согласовать можетъ и пребываемъ вамъ въ прочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 7 ноября 1770 года.

1999) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. МНИШЕКУ.

(къ депешѣ Волконскому отъ 9 ноября).

*) Monsieur le grand maréchal de la cour comte Mniszek. Tandis que l'esprit de parti et de fanatisme travaille avec une opiniatreté incroyable à perpetuer les maux, qui désolent votre patrie, je reçois dans les rapports de mon ambassadeur des assurances toujours uniformes de vos dispositions patriotiques à contribuer à la pacification de ses troubles.De tels sentiments répondent trop parfaitement à mes vues constamment dirigées au bien de la Pologne dans le maintien de ses loix et de sa liberté, ainsi qu'à l'humanité, qui en fut toujours le principe, pour que je n'aie pas souhaité de vous faire connaître moi même, combien je es ai jugés dignes de mon attention et de mon estime.

Je n'ai jamais voulu admettre d'autres moyens pour le succès des affaires auxquelles j'ai dû prendre part dans la République, que le concours de patriotes zèlés, aussi éclairés sur les intérêts de leur patrie, que convaincus de mon désintéressement. Tous ceux qui comme vous gémissent des calamités présentes etn'en confondent point la vraie source avec les imputations odieuses des factions, doivent sentir que ce n'est que de la réunion de leurs efforts et de leur zèle mis en activité,

---

*) Господинъ маршалъ надворный графъ Мнишекъ. Между тѣмъ какъ духъ партій и фанатизма съ неимовѣрнымъ упорствомъ старается продолжить бѣдствія, разоряющія ваше отечество, я получаю въ донесеніяхъ моего посла всегда одинакія увѣренія о вашемъ патріотическомъ расположеніи содѣйствовать замиренію его замѣшательствъ. Такія чувства въ такой степени соотвѣтствуютъ моимъ видамъ, всегда направленнымъ ко благу Польши въ сохраненіи ея законовъ и ея свободы, равно какъ и человѣколюбію, которое всегда лежало въ основѣ ихъ, что я не могла не пожелать увѣдомить васъ сама, сколь я признаю ихъ достойными моего вниманія и уважденія.

Я никогда не хотѣла допускать иныхъ средствъ къ достиженію успѣха дѣлъ республики, въ коихъ я должна была принять участіе, какъ только содѣйствіе ревностныхъ патріотовъ, столь же свѣдущихъ объ интересахъ своего отечества, сколь и убѣжденныхъ въ моемъ безкорыстіи. Всѣ тѣ, кто подобно вамъ скорбятъ о нынѣшнихъ бѣдствіяхъ и не смѣшиваютъ ихъ истиннаго источника съ гнусными навѣтами партій, должны сознавать, что лишь въ приведеніи въ дѣйствіе ихъ совокупныхъ усилій и ревности можно ожидать исцѣленія этихъ бѣдствій. Мой посолъ, который согласно моимъ инструкціямъ всегда заботится о томъ, чтобы пользоваться или предлагать все возможные способы примиренія, имѣетъ повелѣніе открыться вамъ относи-

que le remède en peut être attendu. Mon ambassadeur, qui d'après mes instructions a perpetuellement l'oeil à saisir ou proposer toutes les voies possibles de conciliation, a ordre de s'ouvrir à vous sur tout ce qui serait expédient pour le bien de l'Etat. J'attends avec confiance que vous participerez à ses mesures et les seconderez de votre crédit parmi vos compatriotes avec cette détermination absolue qui seule peut assurer le succès d'une entreprise, et qui appartient au rang et à la distinction que vous tenez dans votre patrie. L'ouvrage de sa pacification est aussi grand que nécessaire. La part que vous y aurez vous assurera la reconnaissance et l'estime de tous ceux de vos concitoyens dont le coeur est ouvert à l'honneur et à la vérité; et comme je n'ai personnellement d'autre intérêt, que l'intérêt le plus vrai de la Pologne, le même mérite que vous acquererez auprès d'elle sera en tout tems le titre le plus assuré à ma bienveillance. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le grand maréchal de la cour comte Mniszech, en sa sainte et digne garde.

2000) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. ВОЛКОНСКОМУ.

С.-Петербургъ, 9-го ноября 1770 г.

Изъ слѣдующаго здѣсь рескрипта за собственноручнымъ подписаніемъ всемилостивѣйшей государыни усмотрите ваше сіательство, какъ высочайшую ея апробацію на всѣ ваши по дѣламъ предварительно распоряжаемыя мѣры, такъ и дѣйствительное вамъ доставленіе знатной суммы денегъ на чрезвычайные по онымъ расходы.

тельно всего, что было бы полезно для блага государства. Я съ довѣріемъ ожидаю, что вы примете участіе въ его мѣропріятіяхъ и поддержите ихъ своимъ кредитомъ между вашими соотечественниками съ тою безусловною рѣшимостью, которая одна только можетъ обезпечить успѣхъ предпріятія и которая свойственна выдающемуся положенію, какое вы занимаете въ вашемъ отечествѣ. Дѣло его замиренія столь же велико, какъ и необходимо. Участіе, какое вы будете имѣть въ немъ, обезпечитъ вамъ благодарность и уваженіе всѣхъ тѣхъ вашихъ согражданъ, сердце коихъ доступно чести и правдѣ; и такъ какъ я лично не имѣю иного интереса, кромѣ самого истиннаго интереса Польши, то заслуга, которую вы пріобрѣтете относительно ея, будетъ во всякое время самымъ вѣрнымъ залогомъ для моего благоволенія. За симъ молю Бога, и т. д.

При другомъ сей самой экспедиціи письмѣ найдете ваше сіятельство въ приложеніи записку разговора моего съ его высочествомъ принцемъ Генрихомъ, а какъ оная именно и весьма подробно объясняетъ высочайшія ея имп. в-ва намѣренія по настоящему кризису дѣлъ во всей ихъ святости и по точному содержанію послѣдней моей къ вамъ депеши отъ 28-го сентября, а притомъ можетъ еще послужить къ ближайшему сведенію насъ съ королемъ Прусскимъ, а чрезъ посредство его и съ вѣнскимъ дворомъ къ согласному и небезполезному отъ нихъ содѣйствованію будущимъ вашимъ подвигамъ и рѣшительному ихъ успѣху, то и прошу я васъ чрезъ сіе сообразоваться съ своей стороны силѣ и словамъ той записки, какъ въ самой вашей съ поляками безпосредственно производимой негоціаціи, такъ особливо въ употребленіи добрыхъ оффицій и посредства обоихъ содѣйствующихъ дворовъ, дабы такимъ образомъ между ими и нами вездѣ и всегда одинаковое основаніе обращалось, слѣдовательно же и частные каждой стороны поступки на одинаковыхъ правилахъ располагаемы были и одинаковыя слѣдствія производить могли.

Позвольте мнѣ затѣмъ, милостивый государь мой, отвѣтствуя на новыя ваши депеши, войти съ вами по обыкновенной моей искреннѣйшей къ вамъ откровенности въ окончательное равно министерское, сколько и дружеское разсмотрѣніе и изъясненіе разныхъ ихъ частей, а особливо по поводу письма подъ № 74, гдѣ вы, изъявляя собственныя свои благоразумныя и проницательныя мнѣнія, требуете въ то же время рѣшительныхъ наставленій на нѣкоторые теперь уже настоящіе и впредь еще настать могущіе случаи.

Я буду въ семъ моемъ изъясненіи слѣдовать тому порядку, въ которомъ ваше сіятельство сами дѣла представить изволили, а потому анализируя порознь каждое изъ оныхъ, начну королемъ и его совѣтомъ.

Правда, безразсудное и досадительное поведеніе короля польскаго выходитъ почти совсѣмъ изъ предѣловъ возможной къ онымъ терпѣливости ея имп. в-ва, а потому, судя независимо отъ всякихъ другихъ уваженій, и заслуживало бы оно само по себѣ сильное восчувствованіе; но какъ при всемъ томъ нельзя не признаться, съ одной стороны, что заблужденія его польскаго величества въ существѣ не иное что есть, какъ одно ослѣпленіе и порабощеніе духа его лукавствомъ стариковъ Чарторыскихъ, кои съ младенчества пріучили его безмолвно повиноваться волѣ ихъ, а съ другой,—что слава и достоинство ея имп. в-ва и имперіи отнюдь не могутъ дозволить, чтобъ онъ съ престола низверженъ былъ, вслѣдствіе, въ пользу, или свойственнѣе еще сказать, въ невольную уступку тому злостному и коварному заговору, который съ самаго начала

царствованія ея имп. в-ва составленъ и понынѣ еще ядовитѣйшимъ образомъ безпрерывно продолжается противу собственной ея высочайшей персоны и противу возращаемаго мудростію ея величества Россіи, то по симъ обоимъ уваженіямъ, а особливо по послѣднему и надобно намъ, оставляя короля польскаго безъ всякой силы и участія въ правительствѣ, при одной мечтѣ внѣшняго царскаго представленія, разрушить только лукавый его совѣтъ и соорудить, по разсыпаніи его, новую, сильную, надежную и отъ насъ однихъ зависимую партію.

Можетъ быть тогда, какъ оная партія тщаніемъ и искусствомъ вашего сіятельства въ нѣчто цѣлое совокуплена будетъ и основуетъ себѣ съ явнымъ покровительствомъ ея имп. в-ва прочное и видимое бытіе, представятся собою какія-либо удобности на приведеніе сего нынѣ химерическими заблужденіями упоеннаго государя къ познанію истинной его пользы, къ раскаянію о мимошедшемъ и къ старанію возвратить себѣ и заслужить прежнія ея имп. в-ва милость и защиту.

Время и слѣдствіе дѣлъ одни съ подлинностію могутъ опредѣлить, тщетно ли, или же не тщетно будетъ сіе послѣднее гаданіе, ибо впрочемъ по искусству прежнихъ примѣровъ нельзя въ разсужденіи короля ничего напередъ резонабельнымъ образомъ предполагать и заключать.

Есть-ли впредь изъ новаго въ дѣлахъ оборота произойдутъ какіе-либо къ тому выгодные аспекты, конечно ваше сіятельство сами, руководствуясь собственною вашею прозорливостію, не оставите въ ту пору пользоваться оными по крайней возможности, равно какъ увѣренъ я пребываю, что и нынѣ не упускаете вы удобныхъ случаевъ къ серьезнымъ его польскому величеству напоминаніямъ, а особливо къ вселенію въ зыбкомъ его духѣ робости и страха, а между тѣмъ въ подтвержденіе вашихъ словъ буду и я здѣсь на сихъ дняхъ говорить Псарскому такимъ образомъ, чтобъ онъ доношеніями своими мысли его еще болѣе потревожить и смутить могъ. Неужели то разные наши, но вдругъ чинимые и согласные отзывы не сдѣлаютъ никакой импрессіи и послѣ того, когда племянникъ отъ дядей вовсе разлученъ будетъ?

Довольно сего о королѣ и его мечтахъ. Дѣло затѣмъ слѣдуетъ до Чарторыскихъ и ихъ наперсниковъ. Ничего лучше и благоразумнѣе не сыскать, какъ тотъ самый образъ уговариванія, который ваше сіятельство къ отлученію ихъ употребить изволили чрезъ посредство графа Флеминга. Продолжайте только, милостивый государь мой, настоять, чтобъ оба брата непремѣнно и весьма скоро удалились изъ Варшавы и отъ всѣхъ дѣлъ, складывая съ себя чины и упреждая тѣмъ обращеніе на нихъ мѣръ послѣдней строгости. Думать надобно, что когда они такимъ образомъ вовсе

отбоярены будутъ безъ малѣйшаго съ нашей стороны послабленія, маршалъ коронный и вицъ-канцлеръ Борхъ съ прочими сими собой скоро уймутся и перестанутъ кричать, ибо они безъ Чарторыскихъ и могутъ ли что въ ихъ публикѣ значитъ? По крайней мѣрѣ не будетъ повидимому никакого неудобства обождать употребленіемъ противу ихъ равной, или большей еще строгости, какова прежде съ Солтыкомъ употреблена была, до того времени, какъ удаленіе Чарторыскихъ откроетъ новую въ дѣлахъ каріеру, ибо тогда по свойству поведенія ихъ можно будетъ опредѣлить и приличнѣйшія средства къ обузданію ли онаго, или же къ совершенному ихъ самихъ удаленію, какъ людей ничѣмъ не исправляемыхъ и обнажившихся явными нашими злодѣями.

Для подкрѣпленія съ другой стороны чинимыхъ вашимъ сіятельствомъ домогательствъ у воеводы Кіевскаго и у графа Мнишека, слѣдуетъ здѣсь съ копіею для извѣстія вашего собственное ея имп. в-во письмо на имя второго, которое вы ему по вашему на мѣстѣ лучшему усмотрѣнію пристойнымъ образомъ доставить можете съ дополнительными отъ имени ея имп. в-ва обнадеживаніями, что естли онъ съ охотою и съ успѣхомъ употребитъ себя по высочайшимъ ея намѣреніямъ, всемѣрно уже за то и сильнымъ ея покровительствомъ никогда оставленъ не будетъ и можетъ съ надеждою ожидать, что ея вел-во тогда всѣ его собственныя дѣла и желанія всемилостивѣйше при всякомъ случаѣ подкрѣплять изволитъ и доставитъ ему въ отечествѣ его большую силу и знатность, нежели онъ имѣлъ при тестѣ своемъ въ царствованіе короля Августа третьяго. Ежели ваше сіятельство найдете, что равное письмо можетъ пользу принести и у воеводы Кіевскаго, то и оное будетъ дѣйствительно отправлено по первому вашему о томъ требованію.

Для кастеланши Каминской слѣдуетъ здѣсь табакерка вмѣсто портрета съ именемъ ея имп. вел-ва, брилліантами украшенная, которую вы ей съ приличнымъ привѣтствіемъ вручить имѣете, увѣряя ее о высочайшемъ благоволеніи всемилостивѣйшей государыни, равно какъ и о томъ, что и впредь оказываемыя ею услуги всегда съ удовольствіемъ и милостію признаваемы будутъ.

Супругѣ графа Мнишека можете ваше сіятельство надежно обѣщать портретъ ея имп. в-ва, есть-ли мужъ ея изъ любви къ страждущему своему отечеству приступитъ къ нашему дѣлу и сдѣлается полезнымъ и дѣйствительнымъ орудіемъ къ успокоенію онаго, въ чемъ онъ всемѣрно и достигнетъ скораго и совершеннаго успѣха, когда только съ доброю вѣрою и патріотическою ревностію обратитъ все свое искусство на открытіе глазъ заблуждающимъ и на удостовѣреніе націи о непорочности видовъ и

намѣреній ея имп. в-ва, клонящихся единственно къ благоденствію республики.

По пункту чинимыхъ здѣсь королю чрезъ Псарскаго сильныхъ внушеній, выше уже имѣлъ я честь вашему сіятельству отвѣтствовать, а къ тому здѣсь прибавлю только, что хотя со временемъ его польское величество образумѣвшись и прибѣгнетъ опять къ милости и покрову ея имп. в-ва, однако жъ онъ и тогда по извѣданному непостоянству характера его не будетъ нами допущенъ до главной дирекціи въ дѣлахъ; вы можете сіе именно и точно обѣщать шефамъ новосозидаемой партіи, какъ въ успокоеніе ихъ самихъ, такъ наипаче въ огражденіе собственной ихъ зависти и злобы противу Станислава Августа, дабы такимъ образомъ они при взятіи на свои руки дѣлъ напередъ твердо увѣрены быть могли, что съ одной стороны никогда въ зависимость государя своего отданы не будутъ, какъ бы онъ не перемѣнялъ уже поведеніе свое противу насъ, а съ другой, что и не допустимъ же мы низверженія его, хотя бъ онъ и далѣе остался въ безразсудномъ своемъ упорствѣ, ибо какъ видимое его на престолѣ сохраненіе нужно для высочайшаго достоинства имперіи нашей, такъ напротивъ благоразуміе научаетъ содержать его отнынѣ, не взирая на образъ мыслей меньше или больше вѣтренный, въ крѣпкой уздѣ и подъ совершенною опекою тѣхъ изъ будущихъ, нашихъ друзей, кои принимаемыя съ вашимъ сіятельствомъ мѣры и обязательства запечатлѣютъ доброю вѣрою и истиннымъ патріотизмомъ.

Весьма согласенъ я съ вашимъ сіятельствомъ, что нѣтъ для успѣха въ дѣлахъ другого надежнѣйшаго, кратчайшаго и пристойнѣйшаго способа, какъ сочиненіе подъ руководствомъ нашимъ генеральной конфедераціи. Я мню только по самому свойству вещи, что нельзя поступить на формальное сочиненіе ея прежде, нежели всѣ нужныя приготовленія и мѣры заранѣе исчислены, опредѣлены и расположены будутъ. Для большей ясности въ семъ важномъ пунктѣ, который дѣла или къ желаемому окончанію, или же въ большее предъ нынѣшнимъ замѣшательство привесть можетъ по тому, какое оному основаніе положено и какимъ образомъ оно поведено будетъ, открою я вашему сіятельству съ обыкновеннымъ моимъ чистосердечіемъ всѣ мои идеи и мысли.

Есть-ли начать генеральную конфедерацію безъ предварительнаго по вышесказанному соглашенія во всѣхъ частяхъ и подробностяхъ и безъ точнаго съ первыми актерами опредѣленія приличныхъ на каждую рѣшеній съ однимъ только генеральнымъ планомъ, конечно тогда родится изъ самого лѣкарства большее возращеніе зла; ибо кто возможетъ уломать упрямство и предубѣжденіе цѣлой толпы, есть-ли не непреодолимыми пред-

убѣжденіями зараженной, по крайней мѣрѣ единственно почти корыстію и лакомствомъ управляемой? Познавъ довольно нравъ господъ поляковъ скажу я и думаю безъ ошибки, что множество изъ нихъ очень скоро и легко приступить къ нашей конфедераціи, но не съ тѣмъ, чтобъ примиренію отечества прямодушно способствовать, но чтобъ тутъ голосомъ и кредитомъ своимъ торговать и продавать ихъ при каждомъ частномъ дѣлѣ сколько можно дорогою цѣною. Не станетъ, конечно, никакихъ денегъ, чтобъ ихъ всѣхъ такимъ образомъ закупить было можно, а безъ того допущеніемъ множества людей, которое впрочемъ для внѣшняго представленія и необходимо нужно, допустятся только безполезныя, а можетъ быть и вредные крикуны и соблазнители простаковъ.

Такимъ образомъ повторяю я, что по моему мнѣнію, надобно напередъ съ первыми отъ васъ самихъ избираемыми надежными и искусными актерами согласиться во всѣхъ подробностяхъ и опредѣлить на каждую часть точное рѣшеніе, дабы генеральная конфедерація не болѣе имѣла дѣла, какъ только сдѣланное уже для одной формы разсмотрѣть и дать на оное торжественнымъ своимъ приговоромъ послѣднюю санкцію, ибо въ семъ случаѣ каждый къ конфедераціи приступающій будетъ уже знать что о чемъ именно постановлено, да и тѣ, кои съ вами въ предварительной негоціаціи главное участіе и руководство имѣть будутъ, получатъ тѣмъ самымъ и *способъ* приготовить друзей своихъ къ единогласію съ нами и *свободу* допустить до конфедераціи тѣхъ только, кои или по собственному о каждомъ свѣдѣнію не подозрительны, или по крайней мѣрѣ не весьма сумнительны быть могутъ.

Собственное вашего сіятельства проницаніе и знаніе откроетъ вамо конечно лучше, нежели бы здѣсь описывать тѣ главные пункты въ дѣлахъ, кои наипаче и такъ сказать необходимо требуютъ предварительнаго о себѣ распоряженія, какъ напримѣръ: гарантія, диссиденты и кардинальные законы. Вы о всѣхъ трехъ какъ и о другихъ меньшей важности снабдены уже достаточными ея имп. в-ва наставленіями, которыя и могутъ служить вамъ довольнымъ руководствомъ, доколѣ обстоятезьства начинаемой вами важной и трудной негоціаціи не востребуютъ иногда пополнительныхъ, или же перемѣнныхъ предписаній.

По тому основанію, которое ваше сіятельство сами партизанамъ нашимъ при первомъ ихъ къ себѣ призывѣ объявить намѣрены, вижу я съ удовольствіемъ, что мысли наши совершенно встрѣчаются, какъ въ образѣ предуготовленія дѣлъ до конфедераціи, такъ и въ самомъ существѣ производства оныхъ. Я безъ лести скажу вамъ, что сіе вами на первый часъ полагаемое основаніе совершенно и весьма соотвѣтствуетъ

высочайшимъ ея имп. в-ва намѣреніямъ и послужитъ намъ къ вѣрному открытію прямыхъ мыслей новыхъ нашихъ друзей, по которому и можно уже будетъ съ большею исправностію размѣрить послѣднія наши революціи, а особливо въ дѣлѣ диссидентскомъ, по которому пускай въ то же время предварительно и будто мимо насъ соглашаются сами господа диссиденты съ дѣйствующими лицами, дабы инако по причинѣ ихъ въ негоціаціи остановки быть не могло. Имъ по состоянію дѣлъ непремѣнно надобно дать восчувствовать и довести ихъ стороною искуснымъ образомъ до собственнаго удостовѣренія, что изъ двухъ крайностей лучше ту избирать, гдѣ надежно получается часть искомаго, нежели ту, гдѣ оно все неизвѣстности подвергается съ доскональнымъ разрушеніемъ самаго ихъ бытія отъ продолженія внутреннихъ замѣшательствъ.

Въ заключеніе, желая вашему сіятельству, и какъ министръ раздѣляющій съ вами бремя дѣлъ, и какъ персональный вашъ другъ, скорыхъ счастливыхъ и совершенныхъ успѣховъ, съ удовольствіемъ увѣряю я васъ, что онымъ по крайней возможности силъ моихъ охотно способствовать не оставлю и пребуду всегда съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

2001) КЪ ПИСЬМУ ГР. ПАНИНА КЪ КН. ВОЛКОНСКОМУ.

9 ноября 1770 г.

P. S. По поводу № 73, гдѣ слово о саксонскомъ резидентѣ и представленныхъ вамъ отъ него услугахъ по дѣламъ нашимъ, скажу я коротко вашему сіятельству, что есть-ли-бъ Дрезденскій дворъ могъ отстать отъ исканія своего къ коронѣ польской, по которому оный подъ именемъ вдовствующей курфирстины продолжаетъ еще въ безпосредственномъ своемъ сношеніи съ польскими мятежниками и въ снабженіи ихъ деньгами, въ такомъ случаѣ по другимъ его политическимъ интересамъ и сопряженіямъ не настояло бы никакого сумнѣнія пользоваться посредствомъ и друзьями его къ успокоенію настоящихъ въ Польшѣ нестроеній; напротивъ сего теперь и доколѣ саксонцы за короною бѣгать станутъ, надобно намъ быть отъ нихъ во всегдашней осторожности и не индѣ пріобщать ихъ содѣйствованію, какъ тамъ только, гдѣ ваше сіятельство по лучшему на мѣстѣ усмотрѣнію не встрѣтите никакого въ томъ съ ихъ стороны неудобства.

2002) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. ВОЛКОНСКОМУ.

С.-Петербургъ, 9-го ноября 1770 г.

Въ той самой силѣ, въ какой саксонскій въ Варшавѣ резидентъ подалъ вашему сіятельству записку о Кетлеровомъ долгу, отзывался и здѣсь ко мнѣ министръ двора его г. Сакенъ, коему я въ отвѣтъ сказалъ по полученіи письма вашего по сей матеріи, что оная какъ и прежде вашимъ сіятельствомъ въ молчаніи и безъ движенія удержана будетъ, согласно съ желаніями его курфирстской свѣтлости. Дрезденскій дворъ будетъ конечно тѣмъ весьма доволенъ, да и впредь, когда паки тотъ же случай представляться станетъ, можно и надобно будетъ имѣть къ нему съ нашей стороны равную атенцію, что предая вашему на мѣстѣ руководству, пребываю я между тѣмъ съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію, и т. д.

2003) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

По сему писано къ Кн. Волконскому въ Варшаву 10 ноября 1770 г.

Графъ Никита Ивановичъ, читавъ ваше письмо о польскомъ примиреніи къ князю Волконскому, слѣдующія во мнѣ родились разсужденія: 1. Несомнѣнная правда, что новая реконфедерація или дѣла приведетъ въ наивящую конфузію или ихъ поправитъ, но въ томъ и другомъ случаѣ она намъ не дешева станетъ; я бъ денегъ не жалѣла, есть-ли бы за вѣрно можно было полагать, что изъ того добро выйдетъ. 2. Есть-ли деньгами утушить теперешній огонь, не можно ли отторгнуть ими отъ теперешней конфедераціи главныя boute-feux; или 3, объявя, что для сбереженія рода человѣческаго я имъ приказала объявить, что я за ними не велю гнаться, есть-ли разойдутся по домамъ и будутъ жить спокойно и что цѣлый годъ имъ адмистіи дастся, только съ тѣмъ, чтобъ нигдѣ кучи не было и чтобъ прислали между тѣмъ трактовать объ пасификаціи съ посломъ; къ симъ переговорамъ можно легче всего употребить Мнишека или кого иного изъ склоннѣйшихъ и черезъ него трактовать. Нельзя, чтобъ всѣмъ не надоѣло моръ, голодъ, разоренье и разбой, и опять нельзя же, чтобъ не было способа къ примиренію. Не такъ иногда чортъ страшенъ какъ кажется. Есть-ли же не минуемъ конфедераціи, то чаю объ ней согласиться надобно съ королемъ прусскимъ.

2004) ПИСЬМО ДѢЙСТВ. ТАЙН. СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ.

10 ноября 1770 г.

При поднесеніи къ апробаціи ея имп. в-ва другаго моего пространнаго письма сей самой экспедиціи, изволила всемилостивѣйшая государыня разсуждать по поводу опредѣленнаго въ ономъ къ употребленію способа генеральной конфедераціи, что по дороговизнѣ, а наипаче по неизвѣстности дѣйствительной отъ него пользы, нельзя ли будетъ обойтиться и безъ него чрезъ предварительное по крайней мѣрѣ испытаніе другихъ, меньше тягостныхъ и меньше въ слѣдствіяхъ своихъ недовѣдомости и неудобствамъ подверженныхъ средствъ. Государыня императрица, сострадая человѣчеству, не можетъ себѣ вообразить, чтобъ моръ, голодъ, разореніе и разбой, коими Польша повсемѣстно почти бѣдствуетъ, не наскучили уже полякамъ и чтобъ они всѣ вообще отъ мала до велика не рады были видѣть напастямъ отечества своего и своимъ собственнымъ скорый и совершенный конецъ. Въ семъ человѣколюбію и великодушію ея в-ва толь свойственномъ предположеніи изволитъ она далѣе разсуждать, что когда необходимость требуетъ гасить пожаръ деньгами, не легче ли и поспѣшнѣе будетъ постараться разсыпать ими самый источникъ всего зла отторженіемъ отъ теперешнихъ мелкихъ и частныхъ конфедерацій главныхъ зачинщиковъ и раздувателей пламени. Есть-ли по лучшему вашего сіятельства на мѣстѣ обозрѣнію дѣлъ и знанію какъ въ нихъ прямыхъ стязей, такъ и нравовъ разнообразно дѣйствующихъ людей, можетъ въ семъ случаѣ настоять вѣроятная къ успѣху возможность, то и надобно будетъ по высочайшей ея имп. в.-ва волѣ сдѣлать напередъ всѣ нужныя и пристойныя попытки. Сіе самое не долженствуетъ однакожъ разстроивать прежде и единожды навсегда точно опредѣленнаго вида, чтобъ начать новое трактованіе дѣлъ собраніемъ и составленіемъ въ корпусъ сильной, надежной и единственно отъ насъ зависимой партіи, ибо безъ оной и безъ пріобрѣтенія себѣ ею напередъ въ публикѣ довольно видимой и ощутительной силы, напрасно кажется было бы и мыслить о успокоеніи Польши, напротивъ чего съ помощію ея можно будетъ тѣмъ или другимъ образомъ ожидать резонабельно желаемаго конца. Вслѣдствіе того и долженствуетъ уже быть собственнымъ вашего сіятельства попеченіемъ и предметомъ искусства и прозорливости вашей начать работу съ той сто-

роны, гдѣ оная по локальнымъ удобностямъ можетъ прикосновенна быть самой большей выгоды и надежности, а для здѣшняго мѣста довольно открывать вамъ только первыя идеи и доставлять вамъ по онымъ, когда польза дѣлъ востребуетъ, всѣ нужные и достаточные способы. Въ семъ разумѣ сообщаю я вамъ здѣсь и другое ея императорскаго величества разсужденіе, чтобъ съ употребленіемъ ли денегъ въ разсужденіи вышеименованныхъ главныхъ зачинщиковъ и раздувателей огня, дабы ихъ оными отъ настоящихъ конфедерацій отторгнуть, или же и безъ такого употребленія по другимъ обстоятельствамъ времени положить съ нашей стороны мимо и прежде еще составленія нашей генеральной конфедераціи, какъ самаго послѣдняго и на крайность одну соблюдаемаго лѣкарства, явное и со всѣмъ безпосредственное начало къ примирительной негоціаціи, а по крайней мѣрѣ къ предуготовленію для нея общихъ и частныхъ мыслей. Не послужитъ ли тутъ полезнымъ орудіемъ чинимая отъ вашего сіятельства высочайшимъ именемъ и указомъ, формальная всѣмъ возмутительскимъ толпамъ декларація, въ такой силѣ: что ея имп. вел-во для сбереженія рода человѣческаго и въ удостовѣреніе самихъ мятежниковъ о святости ея намѣреній, изволила повелѣть объявить имъ торжественнѣйшимъ образомъ, что войска ея отъ дня публикаціи перестанутъ ихъ преслѣдовать, есть-ли они по домамъ своимъ разойдутся и станутъ жить спокойно, и что впрочемъ довольное время какъ имъ, такъ и всѣмъ другимъ оставлено будетъ, напримѣръ цѣлый ли годъ, или менѣе по усматриваемому существу вещи, для принятія въ тишинѣ, безъ опасности и полной свободѣ достаточныхъ мѣръ къ извлеченію отечества изъ бездны напастей, въ коихъ оно теперь погруженное утопаетъ, только бы между тѣмъ нигдѣ и никакой кучи въ собраніи не было чрезъ все время такого спасительнаго трактованія, къ которому вы какъ посолъ, достаточно уже уполномочены и готовы съ присылаемыми въ Варшаву депутатами вступить безъ потерянія времени въ безпосредственные и полюбовные переговоры, обнадеживая напередъ, что вы съ своей стороны оныхъ ни мало затруднять не будете и не отречетесь еще употребить въ посредство тѣхъ изъ магнатовъ, кои въ націи кредитъ и довѣренность имѣютъ. Цѣль наша въ семъ послѣднемъ пунктѣ идетъ прямо на графа Мнишека, есть-ли онъ въ согласіе съ доброю вѣрою пристанетъ, а инако можно будетъ по усмотрѣнію вашему и другихъ употребить, кто-бы только со способностію и другими выгодами соединялъ достаточную для насъ надежность.

Правда, такою вашею отъ имени ея имп. вел-ва къ самимъ мятежникамъ адресуемою деклараціею поданъ будетъ вопреки прежнихъ нѣкоторый видъ къ признанію кучъ ихъ въ качествѣ конфедераціи, слѣдо-

вательно же и подъ сѣнію, есть ли не законовъ, по крайней мѣрѣ древняго и почтеннаго обычая;.

Замѣтка Императрицы:

évitir-овать, можно слово конфедераціи и все то, чтобъ могло дать виду, что онъ нами признаны за корпусъ.

но что дѣлать, важность нужды можетъ оправдать уступку; только надобно вашему сіятельству напередъ сколько можно болѣе увѣриться, что жертва съ нашей стороны принесетъ пользу и послужитъ къ исполненію главнаго вида, то есть успокоенія замѣшательствъ, съ предохраненіемъ той знати и достоинства, кои мы въ польскихъ дѣлахъ одерживать обыкли, и которыя толь существительно нужны для имперіи нашей, ибо тому другія и внѣшнія уваженія натурально по самой возможности мѣсто уступать должны.

По изъясненіи вашему сіятельству собственныхъ ея имп. в-ва разсужденій, которыми однакожъ всемилостивѣйшая государыня ничего вамъ рѣшительнымъ своимъ повелѣніемъ предписывать не соизволяетъ, а предаетъ единственно ближайшему вашему усмотрѣнію и расположенію по тѣмъ локальнымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ дѣла ваши найтиться могутъ къ лучшему и ближайшему поспѣшествованію желаемаго имъ окончанія, присовокуплю я здѣсь въ заключеніе одну къ статѣ мнѣ представляющуюся мысль. Вотъ она: извѣстное дѣло, что въ Польшѣ дѣла всѣ проистекають и руководствуются отъ нѣкоторыхъ только магнатовъ, кои до того фаворомъ ли двора, превосходнымъ ли своимъ умомъ, или же протекціею другихъ дворовъ доходятъ, напротивъ чего наружно и въ глазахъ публики дѣйствуютъ оными другіе, отъ нихъ зависящіе актеры. Мнѣ мнится потому, что хотя и удастся вамъ привлечь въ негоціацію съ собою нѣкоторую часть мятежниковъ по повѣренности ли отъ цѣлыхъ ихъ кучъ, или же только самихъ по себѣ главныхъ предводителей, однакожъ тѣмъ не меньше въ существѣ надобно будетъ все дѣло напередъ основать и рѣшительно учредить съ тѣми изъ магнатовъ, кои въ партію нашу войдутъ, какъ напримѣръ съ графомъ Мнишекомъ и воеводою Кіевскимъ, потому что они сами по себѣ и по старымъ своимъ сопряженіямъ не малый еще кредитъ сохраняютъ и имѣютъ директно или индиректно несумнѣнную инфлуенцію во всѣхъ возмутительскихъ шайкахъ, а потомъ съ общаго съ вами согласія и подъ вашимъ руководствомъ и оставить имъ на попеченіе какъ склоненіе другихъ къ согласію, такъ и доставленіе публичнаго ихъ приступленія къ приготовленному уже между вами дѣлу,

дабы вамъ затѣмъ не болѣе оставалось, какъ только для сохраненія предъ публикою одной формы войти въ переговоры и немедленно на все согласиться, какъ бы на представленныя вамъ резонабельныя требованія.

Съ обыкновенною моею къ вашему сіятельству откровенностію, предлагая здѣсь сію мысль, ласкаю я себѣ, что вы примете ея въ истинной ея цѣнѣ, какъ происходящую отъ усердія къ службѣ ея имп. в.-ва и отъ персональной моей къ вамъ дружбы, съ которою равно какъ и съ непремѣннымъ почтеніемъ пребуду я всегда, и т. д.

2005) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ.

С.-Петербургъ, 10-го ноября 1770 г.

Въ послѣдней моей депешѣ имѣлъ уже я честь увѣдомить ваше сіятельство для собственнаго вашего свѣдѣнія о учиненномъ намъ отъ его величества короля прусскаго дружескомъ откровеніи касательно перваго Портою къ миру учиненнаго поступка, а теперь почитаю себѣ за долгъ продолжительно вамъ донести о бывшемъ у меня съ братомъ его величества принцемъ Генрихомъ разговорѣ о польскихъ дѣлахъ. Сей принцъ во первыхъ отозвался ко мнѣ по письму къ нему отъ короля брата его сколь бы желательно, да и полезно было, чтобъ польскія хлопоты прежде еще мира и мирной негоціаціи успокоены быть могли, внушая при томъ, что тутъ употребленіе участія и содѣйствія вѣнскаго двора, какъ католическаго, слѣдовательно же и суевѣрнымъ полякамъ неподозрительнаго можетъ повидимому много пользы принести, когда король прусскій въ настоящемъ своемъ положеніи съ онымъ, а особливо съ самимъ императоромъ, надѣется склонить его ко всякой справедливой и ея имп. в-ву угодной податливости, а на семъ основаніи и требуя пристойнымъ образомъ здѣшняго въ союзнической довѣренности изъясненія, согласится ли государыня императрица допустить вѣнскій дворъ до безпосредственнаго, но единодушнаго однакожъ, съ нею соучастія въ скорѣйшемъ и надежнѣйшемъ окончаніи польскихъ дѣлъ, и на какихъ опять именно началахъ изволитъ ея имп. в-во предполагать производство и совершеніе сей трудной негоціаціи. Принцъ Генрихъ препроводилъ сей отзывъ слѣдующимъ изъ собственнаго своего побужденія вопросомъ: не противно ли будетъ ея имп. в-ву, чтобъ вѣнскій дворъ, когда приметъ онъ участіе въ при-

миригельной негоціаціи, и оная обоими императорскими дворами при способствованіи прусскаго къ желаемому концу приведена будетъ, принялъ въ то же время на себя и гарантію онаго обще съ нами, дабы тѣмъ и Польшу, и публику всю для будущаго времени совершенно успокоить. Прежде ознаменованія вашему сіятельству отвѣта моего на отзывъ и вопросъ его королевскаго высочества, могу я увѣрить васъ, что онъ въ нихъ не имѣлъ и не имѣетъ другого намѣренія кромѣ того, чтобъ въ бытность свою здѣсь учиниться полезнымъ и пріятнымъ орудіемъ къ поспѣшествованію дѣлъ нашихъ.

Въ какой силѣ отвѣтствовалъ я принцу на всѣ части разговора его оное усмотрите ваше сіятельство изъ приложанной здѣсь записки [1]), а какъ оная удостоилась высочайшей ея имп. в-ва апробаціи и относится къ послѣднимъ мною вамъ по собственной ея волѣ преподаннымъ наставленіямъ, то и можетъ во всемъ своемъ содержаніи служить пополнительнымъ предписаніемъ къ дальнѣйшему вашему руководству въ предпринимаемой нынѣ работѣ, а особливо въ изъясненіяхъ вашихъ съ министромъ его прусскаго величества, который съ своей стороны не уклонится конечно по возможности способствовать всѣмъ вашимъ подвигамъ.

Что затѣмъ далѣе послѣдуетъ въ разсужденіи дѣйствительнаго употребленія добрыхъ оффицій вѣнскаго двора, о томъ не оставлю я увѣдомить ваше сіятельство по полученіи отъ короля прусскаго извѣстія, какимъ образомъ приметъ оный наше ему чрезъ его высочество преподанное изъясненіе, и сколько оправдаетъ въ самомъ дѣлѣ ожиданіе сего государя.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ, и проч.

2006) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ.

С.-Петербургъ, 10-го ноября 1770 г.

Неоднократно уже вызывался ко мнѣ письмами воевода минской Гилзенъ съ представленіемъ услугъ его по высочайшей ея имп. вел-ва волѣ. Сколько мнѣ извѣстно, имѣетъ онъ въ нѣкоторой части Литвы кредитъ, а потому и можетъ иногда не безъ пользы употребленъ быть; но какъ вашему сіят-ву, имѣя въ своихъ рукахъ полное и совершенное

---

[1]) См. выше.

управленіе дѣлъ, лучше долженствуютъ быть свѣдомы и средства, и орудія, приличныя къ настоящему положенію дѣлъ, то отсылая къ вамъ и представленіе господина Гилзена, довольствуюсь я только препоручить чрезъ сіе, чтобъ вы, милостивый государь мой, сами, есть-ли то за нужно и полезно признать изволите, адресовались къ сему магнату по поводу разныхъ его ко мнѣ писемъ и начали съ нимъ такое сношеніе, къ какому онъ по лучшему вашему на мѣстѣ знанію способенъ только быть можетъ, обнадеживая его въ такомъ случаѣ безпосредственнымъ ея имп вел-ва покровительствомъ и милостію, которыхъ онъ именно себѣ испрашиваетъ къ полученію перваго въ министерствѣ порожняго мѣста подъ предлогомъ, что тогда болѣе имѣть будетъ силы и способовъ къ оказанію ея вел-ву угодныхъ услугъ.

Въ прочемъ пребуду я, и т. д.

2007) РЕСКРИПТЪ КЪ ГЕНЕРАЛУ-МАІОРУ ЩЕРБИНИНУ.

16 ноября 1770.

Избравъ васъ къ производству начатой генераломъ нашимъ графомъ Панинымъ съ татарами негоціаціи, повелѣваемъ вамъ по полученіи сего немедленно ѣхать въ то мѣсто, гдѣ помянутый генералъ находиться будетъ. Онъ имѣетъ подать вамъ всѣ нужныя для того свѣдѣнія и наставленія, по которымъ и поступать вамъ до дальнѣйшихъ отъ насъ повелѣній. На проѣздъ по сей коммиссіи жалуемъ мы вамъ 2000 рублевъ изъ имѣющихся въ Слободской губернской канцеляріи наличныхъ до статсъ-конторы принадлежащихъ денегъ, и надѣемся, что вы по извѣстной вашей ревности и усердію потщитесь исполнить оную по желанію нашему и оправдать тѣмъ возложенную на васъ довѣренность. Въ прочемъ пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 16 ноября 1770 года.

2008) РЕСКРИПТЪ КЪ КІЕВСКОМУ ГЕНЕРАЛУ-ГУБЕРНАТОРУ ГЕНЕРАЛУ-МАІОРУ КНЯЗЮ МЕЩЕРСКОМУ И ГЕНЕРАЛУ-МАІОРУ ЩЕРБИНИНУ.

Конфирмованъ 19 ноября 1770.

Буджацкая и эдисанская орды, почувствовавъ справедливость и силу оружія нашего, отложились теперь отъ Порты и, сдѣлавшись независимыми, вступили подъ покровительство наше. По увѣренію ихъ, джам-

булуцкіе и солтонульскіе татары, ихъ однородцы, приступятъ также къ сему ихъ предпріятію, а симъ, можетъ быть, вовлеченъ будетъ въ тожъ и самый Крымъ. Мы повелѣли уже пресѣчь военныя противъ помянутыхъ эдисанской и буджацкой ордъ дѣйствія и дозволили имъ перейтить за Днѣпръ, чтобъ кочуя возлѣ границъ нашихъ, могли получать изъ оныхъ все къ житью ихъ нужное. Вамъ же симъ повелѣваемъ обнародовать о томъ во всей губерніи вашей и приказать обходиться съ ними дружески, производить потребную имъ теперь торговлю и привозить къ нимъ все къ пропитанію и къ житью нужное, принимая отъ нихъ деньги, до будущаго о томъ установленія, на такомъ же основаніи, какъ то было до начатія сей войны. Вы имѣете равнымъ же образомъ поступить и съ другими татарами, когда они къ отложившимся присоединятся и коль скоро увѣдомлены будете о томъ отъ предводителя нашей второй арміи.

2009) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II-й КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

Ноября 23 ч. 1770 г.

Графъ Петръ Александровичъ. Съ занятіемъ города Браила я васъ отъ всего сердца поздравляю; отъ самой вѣсти о выигранной морской баталіи я столь много не была обрадована. Мнѣ кажется, что когда мы оплошаемъ, тогда самъ Господь Богъ за насъ заступается. Первый праздникъ побѣдоносца Георгія праздновавъ былъ молебствіемъ по покореніи вышеписанной крѣпости, ибо столь дорогой курили г-на Волкова, что онъ два дня потерялъ, а пріѣхалъ лишь вчерась. Вручителя сего, г-на генералъ-маіора Потемкина я вамъ рекомендую какъ человѣка наполненнаго охотою отличить себя; такъ-же ревность его ко мнѣ извѣстна. Я надѣюсь, что вы не оставите молодость его безъ полезныхъ совѣтовъ, а его самого безъ употребленія, ибо онъ рожденъ съ качествами, кои отечеству могутъ пользу приносить. Впрочемъ остаюсь къ вамъ съ отличной благосклонностью, какъ и всегда доброжелательна.

Екатерина.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ КОРОЛЮ ФРИДРИХУ II.

Изъ Петербурга, 9 декабря 1770. См. Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества т. XX стр. 284.

2010) РЕСКРИПТЪ КЪ ГЕНЕРАЛУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ.

18 Декабря 1770.

На мѣсто уволеннаго изъ службы нашего генералъ аншефа графа Панина разсудили мы по имѣющей довѣренности на ваше отличное усердіе, мужество и искусство въ военномъ ремеслѣ ввѣрить вамъ главную команду надъ второю нашею арміею во всемъ на томъ точно основаніи, какъ оная поручена была обоимъ вашимъ предмѣстникамъ: генералъ фельдмаршалу графу Румянцеву и помянутому генералу графу Панину. Вслѣдствіе того повелѣваемъ вамъ, какъ скоро возможно для принятія ея отправиться отсюда въ надлежащее мѣсто, гдѣ найдете вы къ генеральному руководству вашему всѣ прежде отъ насъ данныя инструкціи и указы, кои мы по востребованію нужды, обстоятельствъ и времени, впредь новыми и частными на каждый особенный случай предписаніями дополнять не оставимъ.

На подъемъ отсюда всемилостивѣйше жалуемъ мы вамъ десять тысячъ рублевъ, которые вы отъ военной коллегіи получите, а въ тоже время и равное съ предмѣстниками вашими число столовыхъ денегъ помѣсячно изъ будущей у васъ чрезвычайной суммы.

Между тѣмъ для благовременнаго вамъ свѣдѣнія о располагаемыхъ нами намѣреніяхъ на будущую кампанію повелѣли мы приложить здѣсь генеральный планъ произведенія оныхъ. Въ общественныхъ же на всѣ стороны положеніяхъ означивается тутъ нѣчто и для удѣльныхъ ввѣренной вамъ арміи. Вы по пріѣздѣ вашемъ къ оной и будучи уже на мѣстѣ можете близкое обозрѣть и обнять, поколику что въ исполненіи своемъ удобь возможно и колико опять что цѣлому способствовать можетъ, а потому и не оставите производить и распоряженія, отъ васъ зависимыя, равно какъ и мы будемъ во свое время ожидать отъ васъ о томъ обстоятельныхъ увѣдомленій, дабы послѣднія наши мѣры слѣдственно опредѣлены быть могли съ соображеніемъ представляющихся въ каждомъ мѣстѣ удобностей или неудобствъ.

До возобновленія кампаніи чрезъ всю зиму главный попеченія вашего долгъ будетъ въ томъ состоять, чтобъ границы отечества защищать и охранять отъ всякихъ непріятельскихъ нападеній. Мы не хотимъ вамъ по сему пункту ничего предписывать, ибо надежно полагаемся на собственное ваше благоразуміе и патріотическую ревность. А сверхъ того

кажется, что нынѣ и опасности гораздо меньше прошлыхъ лѣтъ настоять будетъ по причинѣ толь счастливо начатой предмѣстникомъ вашимъ графомъ Панинымъ негоціаціи съ татарскими ордами.

Вамъ по бытности нынѣ при дворѣ нашемъ извѣстно уже до какой степени доведена оная негоціація съ ордами, внѣ крымскаго полуострова обитающими, то есть, что они дѣйствительно уже отложились отъ турецкаго подданства и перешли кочевьемъ своимъ, съ позволенія нашего, на крымскую степь здѣшней стороны рѣки Днѣпра.

По увольненіи отъ службы нашего генерала графа Панина поручили мы продолженіе начатой имъ и такъ далеко уже доведенной работы нашему генералъ-маіору и слободской губерніи губернатору Щербинину. Теперь надобно уже скоро быть сюда послѣднему извѣстію отъ перваго, въ какихъ точно терминахъ сдалъ онъ преемнику своему негоціацію, а отъ сего—какимъ образомъ привелъ онъ себя въ продолжительное ея производство и въ безпосредственное съ татарами сношеніе. Важность сего дѣла сама по себѣ ощутительна, итакъ коротко только объявимъ мы вамъ соизволеніе наше, чтобъ вы генералъ-маіору Щербинину въ ономъ по крайней возможности съ вашей стороны способствовали и подавали ему при всѣхъ случаяхъ и при каждомъ его требованіи всякое отъ васъ и отъ команды вашей зависящее вспомоществованіе безъ дальнихъ переписокъ, дабы инако время втунѣ упускаемо быть не могло, согласуя при томъ поведеніе ваше и всѣхъ вамъ ввѣренныхъ войскъ въ разсужденіи разныхъ татарскихъ ордъ съ тѣмъ политическимъ положеніемъ, въ которомъ каждая изъ нихъ обрѣтаться будетъ, то есть въ согласіи ли, или же въ раздѣленіи съ турками.

Время, да и то уже короткое долженствуетъ открыть, къ которой сторонѣ рѣшатся крымскіе татара. Правда, желаютъ они внутренно составить съ кочующими ордами общее дѣло въ пользу вольности и независимости своей, но по сіе время не смѣли на то поступить сами собою, какъ люди поселенные и окруженные турецкими гарнизонами въ ихъ крѣпостяхъ, а можетъ быть сіе ихъ опасеніе продолжится до того самаго времени, доколѣ не увидятъ они войскъ нашихъ въ самомъ Крыму, кои бы имъ безопасность доставили и могли для переду служить въ охраненіе и защиту. Мы потому съ одной стороны во способствованіе сему вѣроятному предположенію, коего событіе было бы толь выгодно и важно для истиннаго и непремѣннаго интереса Россіи, а съ другой въ устрашеніе и поученіе крымцамъ, если-бъ они непремѣнно турецкаго подданства держаться похотѣли, опредѣляемъ ввѣренную вамъ армію къ дѣйствіямъ на Крымъ по наступленіи удобнаго къ походу времени и коль скоро по-

левой кормъ покажется. Если какіе татары вамъ въ походѣ препятствовать станутъ, таковыхъ надобно вамъ будетъ бить и прогонять, а если, напротивъ того, оставаясь въ покоѣ, приступятъ они по примѣру кочующихъ ордъ къ согласію и къ покровительству нашему съ публичнымъ отверженіемъ отъ себя турецкаго ига, тогда вамъ о томъ только стараться надобно будетъ, чтобъ отобрать у турковъ занятыя ихъ гарнизонами крѣпости и получить оныя въ свои руки, а чрезъ нихъ и твердую ногу въ крымскомъ полуостровѣ, ибо вамъ небезъизвѣстно, что въ самомъ отъ насъ на мѣрѣ постановленномъ планѣ освобожденія его и прочихъ татаръ отъ турецкаго властительства полагается за основаніе, чтобъ достать себѣ и гавань на Черномъ морѣ, и укрѣпленный въ землѣ городъ для всегдашней съ Крымомъ комуникаціи и для охраненія онаго тѣмъ средствомъ отъ нашествія впредь турковъ, кои бы инако симъ полуостровомъ опять очень скоро и легко завладѣть въ состояніи были.

Въ произведеніи операцій вашихъ противу перекопской линіи при входѣ въ Крымъ и при атакованіи тамъ турками занятыхъ крѣпостей не хотимъ мы вамъ ничего предписывать, а полагаемся въ томъ съ полною довѣренностію на дознанное ваше усердіе о славѣ оружія нашего и на собственное ваше усмотрѣніе локальныхъ способностей, довольствуясь только рекомендовать, чтобъ вы отнынѣ уже начали всѣми силами стараться при другихъ къ тому нужныхъ распоряженіяхъ и приготовленіяхъ, какъ объ укомплектованіи арміи вашей и снабденіи ея всѣмъ нужнымъ, такъ и о благовременномъ учрежденіи и приближеніи достаточныхъ магазиновъ къ мѣстамъ будущихъ вашихъ дѣйствій, дабы при наступленіи весны ни въ чемъ недостатка, остановки и замедленія быть не могло, прикрываясь тутъ другими приличными предлогами для маскированія непріятелю прямой цѣли, чтобъ онъ ее до времени проникнуть не могъ и раздѣлялъ атенцію свою между Крыма и между предпріятія на Очаковъ.

Флотилія, на Азовскомъ морѣ заведенная, будетъ конечно къ будущему лѣту въ полномъ вооруженіи и въ состояніи способствовать съ морской стороны вашимъ сухопутнымъ операціямъ. Собственнаго вашего попеченія долгъ будетъ пользоваться тѣмъ какъ можно болѣе и лучше. Командующій сею флотиліею вице-адміралъ Синявинъ будетъ нынѣшнею зимою ко двору нашему для соглашенія съ нимъ въ точности тѣхъ мѣръ, кои на водѣ произведены быть могутъ, дабы вы будучи о нихъ заранѣе увѣдомлены, знали потомъ въ свое время, сколько и когда на морскую помочь и содѣйствіе считать можете.

Въ умноженіе легкихъ войскъ при арміи вашей повелѣли мы нарядить изъ волжскихъ калмыкъ десять тысячъ человѣкъ. Примѣры прошлыхъ

лѣтъ могутъ вамъ служить къ препровожденію ихъ въ пути, къ содержанію въ полѣ и къ употребленію противъ непріятеля. Симъ калмыкамъ велѣно ожидать повелѣнія отсюда, когда они изъ своихъ мѣстъ потребованы будутъ.

Впрочемъ, съ удовольствіемъ повторяя, что мы съ полною довѣренностію полагаемся на ваше усердіе и искусство, взаимно увѣряемъ мы васъ, что оныя всегда милостію и благоволеніемъ нашимъ признавать будемъ, какъ и нынѣ вамъ оными благосклонны пребываемъ. Данъ въ Сарскомъ селѣ, 18 декабря 1770.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. А. Г. ОРЛОВУ.

Отъ 24 декабря 1770 г. См. Сборникъ Имп. Р. Ист. Общ. т. I стр. 64.

2011) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТ. ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА КЪ ГЕНЕРАЛУ ГРАФУ ОРЛОВУ.

25 декабря 1770.

Въ слѣдующемъ здѣсь высочайшемъ рескриптѣ за собственноручнымъ подписаніемъ ея имп. величества, найдете ваше сіятельство новыя повелѣнія по случаю начавшихся съ нѣкотораго времени первыхъ поступей къ миру. Хотя въ ономъ какъ самое сего дѣла происшествіе, такъ и предварительныя резолюціи всемилостивѣйшей государыни съ довольною ясносью изображены, однакожъ я по имѣющей моей къ вамъ безпредѣльной откровенности не могу оставить, чтобъ не войтить еще и здѣсь въ нѣкоторыя ближайшія изъясненія о той части негоціаціи, которая нынѣ собственно руководству вашему ввѣряется.

Чрезъ требованіе для комерціи и навигаціи нашей въ Средиземномъ морѣ свободы и этаблиссемента, кои чаятельно народу турецкому тѣмъ меньше противны будутъ, чѣмъ болѣе они нынѣ раздражены скоропостижнымъ и безразсуднымъ нарушеніемъ мира, ибо сія новая между обѣими имперіями связь можетъ для переду цѣну сохраненія его на обѣ стороны гораздо увеличить и важнѣе сдѣлать, и чрезъ предварительное отосланіе сей частной негоціаціи къ в. сіятельству, какъ запасно снабденному уже на оную достаточною полною мочью, изволила ея имп. величество имѣть при расположеніи мирнаго плана такое намѣреніе, чтобъ подъ симъ видомъ и пользу толь славно вами произведенной диверсіи надежнымъ образомъ утвердить и вамъ съ флотомъ на всякій случай предуготовить путь и средство къ безопасному выведенію себя изъ дѣла, если-бъ того обстоятельства и самое состояніе флота неминуемо востребовали. Ваше сіятельство властны потому, примѣняясь къ однимъ и другому, дать негоціаціи, если изъ оной что выйдетъ и турки къ вамъ отзовутся съ первымъ пред-

ложеніемъ, такой оборотъ и теченіе, какіе вы сами на мѣстѣ за полезнѣйшіе къ службѣ ея имп. величества признать изволите. Если силы и ресурсы ваши будутъ дозволять продолженіе диверсіи военныхъ дѣйствій, въ семъ случаѣ можно, да и нехудо для выигранія времени сдѣлать такіе запросы, на кои бы Порта по самому существу ихъ поступить и согласиться не могла, инако же при внутреннихъ своихъ недостаткахъ, собственное вашего сіятельства благоразуміе и прозорливость откроютъ вамъ путь къ размѣру по онымъ снисходительнѣйшихъ требованій съ вашей стороны, дабы благовременно еще тамошнія дѣла вывесть изъ зависимости отъ перемѣнныхъ обстоятельствъ. Открывая в. сіятельству сіи мои чистосердечныя мысли, увѣряюсь я, что вы ихъ признать изволите и сходственными съ содержаніемъ вышепомянутаго рескрипта, и новымъ опытомъ моей къ вамъ преданности и дружбы, по которымъ не могу я еще оставить, чтобъ при ввѣренной нынѣ вамъ толь важной и нѣжной негоціаціи, не возжелать новыхъ и счастливыхъ успѣховъ къ увѣнчанію персональной вашей славы и славы оружія нашего.

Состояніе дѣлъ нашихъ въ Молдавіи и Валахіи таково, какъ лучше желать нельзя, и конечно съ своей стороны способствуетъ къ озабоченію турковъ, а особливо если начатая братомъ моимъ съ Крымомъ негоціація о сложеніи турецкаго ига достигнетъ желаемаго совершенства. Обитающія внѣ сего полуострова татарскія орды: буджацкая, эдисанская, едичкульская и джембулуцкая подали уже тому примѣръ, ибо онѣ дѣйствительно отреклись турецкаго подданства и принявъ въ качествѣ вольнаго и независимаго народа протекцію всемилостивѣйшей нашей государыни, перепущены уже нами изъ прежнихъ своихъ мѣстъ на крымскую степь здѣшняго берега рѣки Днѣстра. Есть довольныя причины думать, что и крымцы внутренно склонны тоже учинить, но будучи люди поселенные и окруженные турецкими гарнизонами въ крѣпостяхъ ихъ, не смѣютъ явно подняться прежде, нежели наше оружіе очиститъ оныя крѣпости. Нынѣ вторая армія подъ командою князя Василья Михайловича Долгорукаго дѣйствительно къ тому назначена, а потому и можно уже со многою вѣроподобностію предполагать, что будущая кампанія развяжетъ татаръ съ турками и обезпечивая намъ съ одной стороны границы отечества на будущія времена, поставитъ съ другой Порту въ сущую невозможность безпосредственнаго впредь воеванія съ Россіею, а по крайней мѣрѣ отниметъ у нея легчайшіе и вреднѣйшіе способы не только противу насъ, но и противу другихъ ея сосѣдей.

Въ прочемъ, желая вашему сіятельству при толь многихъ и великихъ трудахъ постояннаго здоровья, увѣряю я, что всегда пребуду съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и непоколебимою преданностью, и т. д.

2012) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Письмомъ къ гр. Панину изъ Дрездена отъ 30 января (10 февраля) 1770 г. кн. Андр. Мих. Бѣлосельскій доноситъ, что въ Саксонію прибываютъ все новые поляки видамъ высочайшаго двора противные, (напр. епископъ каменецкій и вел. каз-

началей коронный Вессель) и что ихъ партія тамъ ежечасно умножается. Кн. Бѣлосельскій находитъ необходимымъ, чтобы по этому поводу саксонскому посланнику въ Петербургѣ бар. Сакену сдѣланы были сильныя представленія „такимъ образомъ, чтобъ онъ о томъ репортомъ своимъ сюда курфирста испугать могъ“.

Faites finir toutes ces intrigues. Je ne veux point être la dupe de cette Cour, ni des gueux qui fomentent tous ces grabages, ni des Cours qui les soutiennent.

2013) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ ГР. Н. И. ПАНИНУ.

1770 г.

*) J'ai un rapport de l'amirauté que vous pourrez voir chez Strekaloff, où il est dit que le contre-amiral Elphingston a fait un lieutenant. On me demande confirmation. Je ne la refuserai assurément pas, mais si ses instructions ne portent point le pouvoir d'avancer, il faudrait conseiller à Elphingston de ne pas les outre-passer souvent.

2014) ОТВѢТНЫЕ ПУНКТЫ НА ПРОМЕМОРІЮ ГОСПОДИНА АРФА.

Быть по сему.

14 апрѣля 1770 г.

1) Господинъ Арфъ, какъ отличный морской офицеръ, по своему искуству и большой практикѣ въ разныхъ службахъ можетъ быть принять въ нашу службу, хотя по здѣшнимъ регуламъ тѣмъ-же чиномъ, но съ особливымъ обнадеживаніемъ отъ высочайшаго имени ея имп. вел-ва, что какъ скоро онъ здѣсь себя представитъ, ея величество изъ собственнаго движенія и въ отличность его персоны пожалуетъ его контръ-адмираломъ. Сіе средство само собою уничтожится, если между тѣмъ онъ

*) Я имѣю докладъ адмиралтейства, который вы можете видѣть у Стрекалова, въ которомъ говорится, что контръ адмиралъ Эльфинстонъ произвелъ офицера въ лейтенанты. У меня просятъ конфирмаціи; я въ ней конечно не откажу, но если его инструкціи не содержатъ полномочія на производства, то слѣдовало бы посовѣтовать Эльфинстону, чтобы онъ не часто нарушалъ ихъ.

при датскомъ дворѣ по обыкновенному произвожденію вступить въ чинъ тамошняго контръ-адмирала, лишь бы только оное не имѣло того вида, что ему сей чинъ тамъ данъ единственно для того, чтобы такимъ же вступить въ здѣшнюю службу.

2) По нашему желанію господинъ Арфъ принимается въ нашу службу навсегда, а не только для какой либо особливой единовременной экспедиціи, а потому и невозможно постановлять съ нимъ никакихъ кондицій, какимъ образомъ когда ему оную отправлять, и долженъ онъ повиноваться установленнымъ нашимъ морскимъ узаконеніямъ и регуламъ, обряды которыхъ конечно ни въ чемъ затруднять не могутъ чужестраннаго и непривычнаго къ нимъ человѣка. Къ тому же онъ можетъ быть удостовѣренъ, что здѣсь какъ его незнаніе языка здѣшняго, такъ и новость его въ подробныхъ обрядахъ службы нашей всегда будутъ приняты въ уваженіе и благоразумно соображены при особливыхъ ему поручаемыхъ экспедиціяхъ, такъ что онъ всевозможныя въ томъ облегченія получать можетъ; сверхъ того, въ разсужденіи счетовъ и издержекъ на корабляхъ у насъ есть установленные обряды, которые никакого командира не отяготятъ и въ затрудненіе не приведутъ.

3) Правда, сей офицеръ намъ теперь надобенъ особливо для препровожденія въ Средиземное море эскадры, состоящей въ трехъ линейныхъ корабляхъ и нѣсколькихъ транспортныхъ судахъ съ сухопутными солдатами; но какъ тамошнимъ нашимъ морскимъ операціямъ невозможно здѣсь никакъ постановить операціоннаго плана, ибо онѣ главнѣйше зависѣть должны отъ тѣхъ дѣйствій, которыя произойти могутъ между того края христіанами турецкими подданными, то потому всякая съ нимъ кондиція теперь въ употребленіи его въ тамошнемъ морѣ можетъ быть развратительна общему плану нашего всего предпріятія, слѣдовательно и долженъ онъ принять просто службу своего званія по нашимъ генеральнымъ постановленіямъ съ тою полною довѣренностію, что мы по обстоятельствамъ и надобности будемъ искать пользоваться съ лучшею для него отличностію его способностію и искуствомъ и вездѣ, гдѣ нужда настоять будетъ, онъ предпочтительнѣе будетъ употребляемъ въ особливыхъ экспедиціяхъ; гдѣ же онымъ нельзя имѣть мѣста, тутъ онъ долженъ будетъ оставаться и подъ командою высшаго надъ нимъ чина, ибо противное сему развращало бы существительно всю службу.

4) Окладнаго жалованья и на денщиковъ по нашему штату положено контръ-адмиралу въ годъ 1850 руб. 40 коп., да такъ же на жалованьѣ содержится для него одинъ адъютантъ и генеральный писарь. По нашему здѣсь извѣстію сей окладъ превосходитъ датскаго въ равномъ

чинѣ состоящаго; но и то правда, какъ вамъ извѣстно, что у насъ нѣтъ тѣхъ трактаментныхъ денегъ, которыя въ тамошней и въ другихъ во многихъ службахъ по препорціи каждаго чина ежемѣсячно выдаются тѣмъ, кои изъ мѣста своего обыкновеннаго пребыванія куда командированы бываютъ; однако же и сіе замѣняется тѣмъ, что ея имп. величество изъ своей щедрости особливо жаловать изволитъ своихъ флагмановъ довольными столовыми деньгами, когда они въ морѣ, почему и въ семъ пунктѣ, такъ какъ и въ пунктѣ своего пріуготовленія къ такому дальнему мореплаванію въ оной чужестранной службѣ, господинъ Арфъ можетъ со всякою довѣренностію отдаться на высочайшую дискрецію ея имп. величества. Не меньше и дорога его изъ Копенгагена сюда по препорціи его состоянія и чина ему здѣсь заплачена будетъ, въ чемъ еслибъ нужда востребовала, и министръ ея имп. вел-ва можетъ ему выдать по своему усмотрѣнію нѣкоторую сумму.

5) Опредѣленіе по договору особливаго пенсіона женѣ вступающаго въ службу нарушаетъ наше государственное положеніе всѣхъ нашихъ разныхъ службъ вообще, и мы такого примѣра еще у насъ никогда не имѣли, да и можетъ быть сіе требованіе произошло отъ предубѣжденія господина Арфа, что онъ не во всегдашнюю службу принимается, а призываемъ только для особливой экспедиціи на настоящую войну; впрочемъ онъ и тутъ можетъ съ удостовѣреніемъ положиться на щедрость и великодушіе ея имп. величества, что будучи по ея высочайшему желанію призванъ въ ея службу, яко отличныхъ достоинствъ офицеръ, если пребывая въ оной постигнетъ его какое несчастіе, то оставшая его вдова конечно оставлена не будетъ безъ призрѣнія и пристойнаго пропитанія по ея состоянію, въ какомъ единомъ уповании, подтвержденномъ словомъ ея имп. величества, и г. Эльфингстонъ посвятилъ себя въ службу ея.

Касательно до другихъ офицеровъ, вступающихъ въ службу, на присланную о томъ ноту:

На 1-е: принять ихъ настоящими чинами нѣтъ никакого сумнѣнія; но тутъ надобно объясниться въ сравненіи ранговъ или классовъ между морскихъ чиновъ нашихъ и датскихъ, а какая разница по здѣшнему нашему свѣдѣнію между оными находится, оное усмотрѣно будетъ изъ приложеннаго здѣсь особливаго листа. На семъ же основаніи можно ихъ принять въ нашу службу тѣми же ихъ морскими чинами, чѣмъ они уже дѣйствительный выигрышъ получатъ, особливо, если еще и съ тѣмъ же старшинствомъ въ оную вступятъ. Басбаль, какъ здѣсь уже персонально знаемый въ своихъ достоинствахъ человѣкъ, можетъ быть принятъ и

капитаномъ бригадирскаго чина, чѣмъ онъ въ денежномъ своемъ жалованьѣ по 800 руб., кромѣ денщиковъ, сравняется съ тамошнимъ отъ роты своей доходомъ.

На 2-е: наши капитаны всегда командирами кораблей и потому нѣтъ нужды сообразоваться съ датскимъ обычаемъ.

На 3-е: наше окладное жалованье всѣмъ чинамъ больше, нежели въ датскомъ флотѣ, а въ другихъ эмолюментахъ или выгодностяхъ, во время дѣйствительной на морѣ службы, надо отдаться на дискрецію нашихъ установленій и на щедрое собственное уваженіе ея имп. вел-ва, по важности время и обстоятельствъ мореплаванія, какъ тѣмъ теперь и вся наша средиземная экспедиція отлично пользуется.

На 4-е: о пенсіонахъ женамъ здѣсь ссылается на то, что сказано объ ономъ и въ разсужденіи г. Арфа, а сверхъ того для извѣстія господъ офицеровъ здѣсь слѣдуетъ выписка о пенсіонахъ изъ общихъ нашихъ морскихъ установленій, чѣмъ, кажется, имъ можно быть удовольствованными, особливо если тутъ присовокупятъ надежду на знаменитое человѣколюбивое сердце ея имп. вел-ва, когда бъ кто изъ нихъ лишился жизни отъ понесенной какой особливой тягости или другаго предвременнаго несчастнаго приключенія въ отправленіи ея службы.

На 5-е: пребываніе въ службѣ и выступленіе изъ нея не только всѣмъ и каждому чужестранному, но и россійскому дворянину предоставлено государственнымъ узаконеніемъ въ полной власти, по окончаніи каждой компаніи. О пенсіонахъ же для тѣхъ, кои по приключеніямъ отъ службы оную оставить принуждены найдутся, довольно объяснено въ предыдущемъ пунктѣ.

На 6-е: исправно и съ отличностію службу отправляющій офицеръ достоинъ всегда государевой рекомендаціи, а потому ея имп. величество всегда съ особливымъ удовольствіемъ оную употребить изволитъ у своего друга и союзника.

На 7-е: потому что сіи люди нами въ службу призываются, справедливость требуетъ имъ заплатить ихъ вояжъ; но положенныя въ нотѣ суммы для нѣкоторыхъ чиновъ кажутся велики, ибо онѣ имъ составляютъ ихъ двойное годовое жалованье.

На 8-е: примѣръ датскій намъ ненадобенъ, и они могутъ надѣяться, что ея имп. величество безъ особливаго имъ вспоможенія ихъ на корабли посадить не укажетъ.

Апрѣля 14 дня 1770 года.

2015) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ БѢЛОСЕЛЬСКОМУ ВЪ ДРЕЗДЕНЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 8 января 1771 г.

Государь мой, князь Андрей Михайловичъ!

Въ письмѣ вашего сіятельства отъ 10 ноября прошлаго года упомянули вы о требованіи ангалтъ-бернбургскаго тайнаго совѣтника барона Бургерсроде, чтобы вы въ подкрѣпленіе его домогательствъ старались отвратить саксонскій дворъ отъ посылки въ бернбургскія земли коммиссіи для разобранія распрей между его свѣтлостію и подданныхъ его, и что вы, не имѣвъ еще отъ меня по сему дѣлу наставленія, остановили однако-жъ отправленіе назначенныхъ уже коммисаровъ. Сей вашъ поступокъ не только весьма апробуется, но по имянному всемилостивѣйшей государыни нашей повелѣнію, вамъ чрезъ сіе поручается при тамошнемъ дворѣ въ пользу его свѣтлости принца ангалтъ-бернбургскаго формальное сдѣлать заступленіе и представить е. пр-ву г. графу Сакену, что ея имп. величество, по близкому ея съ онымъ принцомъ свойству, принимая совершенное участіе во всемъ, что до него касаться можетъ, изволитъ почесть за знакъ особливаго къ ея величеству уваженія его курфирстской свѣтлости, ежели земли бернбургскія освобождены будутъ отъ угрожаемой надъ ними разорительной коммиссіи.

Вскорѣ сообщу я вашему сіятельству подробное и на имперскихъ правахъ и узаконеніяхъ основывающееся описаніе о состояніи всего сего дѣла, о которомъ вамъ баронъ Бургерсроде, ежели еще онъ въ вашихъ мѣстахъ находится, предварительное свѣдѣніе дать можетъ. Вся теперь только въ томъ нужда, чтобъ отправленіе саксонскихъ коммисаровъ, буде можно, вовсе отвращено, или по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока въ семъ дѣлѣ другой оборотъ воспослѣдуетъ, отложено было, въ чемъ я отъ извѣстнаго мнѣ раченія вашего и несумнѣнно ожидаю желаемаго успѣха.

2016) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ВИЦЕКАНЦЛЕРУ КН. ГОЛИЦЫНУ.

Князь Александръ Михайловичъ. Извольте объявить тѣмъ отцамъ и матерямъ, кои почитаютъ, что дѣти ихъ въ Лейбцигѣ отъ Бокума столь много претерпѣваютъ, что въ ихъ волѣ состоитъ ихъ оттудова отозвать, ибо я рушить намѣрена все тамошнее мною сдѣланное учрежденіе, для того что мнѣ отъ него болѣе безпокойства, нежели пользы. Я

трачу 15,000, а принимаю негодованіе. Есть-ли есть такіе отцы, кои дѣтей своихъ хотятъ оставить на теперешномъ основаніи, то прошу мнѣ сказать.

2017) Копія съ своеручнаго Ея Имп. Величества письма, врученнаго Адамомъ Васильевичемъ Олсуфьевымъ 15 января 1770 г.

Вице-канцлеру и Адаму Васильевичу отписать къ князю Бѣлосельскому, чтобъ онъ послалъ въ Лейбцигъ къ г-ну Бокуму сказать, что я съ крайнимъ неудовольствіемъ слышу, что онъ осмѣливается въ противность данной ему инструкціи бить палочьемъ, шпагою и розгами ему отъ меня повѣренныхъ дворянъ, и что чрезъ то одно видно что онъ неспособенъ къ тому мѣсту, къ которому представленъ; ибо естли-бъ умѣлъ съ ними обходиться, то-бы не нужно было къ такимъ суровымъ приступать средствамъ. Что я ему запрещаю вновь осмѣлиться кого изъ нихъ бить.

2018) ПИСЬМО ОТЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА КЪ КН. БѢЛОСЕЛЬСКОМУ ВЪ ДРЕЗДЕНЪ.

17 января 1771 г.

Ея имп. величество, всемилостивѣйшая наша государыня къ удивленію увѣдомиться изволила, что *здѣсь слухъ носится будто-бы*, [1]) маіоръ Бокумъ въ Лейпцигѣ съ порученными надзиранію его молодыми россійскими дворянами не токмо сурово поступаетъ. но и вышедъ уже изъ предѣловъ благопристойности, наказываетъ ихъ самымъ подлымъ образомъ. Ея имп. величество потому мнѣ имянно и точно повелѣть соизволила къ вашему сіятельству отписать, что-бъ вы нарочнаго и вѣрнаго человѣка послали въ Лейпцигъ [1]) *для освѣдомленія о подлинности сихъ слуховъ и если найдете, что сей слухъ справедливъ, то велите Бокуму объявить (но чтобъ наша молодежъ о томъ не свѣдома была)*, что ея имп. величество съ крайнимъ неудовольствіемъ услышала, какъ онъ совсѣмъ въ противность данной ему инструкціи бьетъ палками, шпагою и розгами ввѣренныхъ ему отъ ея имп. величества молодыхъ дворянъ, и если бы умѣлъ онъ съ ними обходиться, то-бъ и дѣлать сего никогда не отважился. Что наконецъ ея имп. величество запрещаетъ ему вновь накрѣпко, чтобъ онъ не дерзалъ кого либо изъ тѣхъ дворянъ бить, а

---

[1]) Курсивъ вписанъ Императрицею.

поступалъ бы точно по силѣ данпной ему инструкціи. [1]) *Если же вышеписанные слухи несправедливы, то не чиня уже о кромѣ освѣдомленій никакихъ поступковъ, прошу ко мнѣ отписать для донесенія ея велич.*

Я есмь всегда съ неотмѣннымъ моимъ почтеніемъ, и т. д.

2019) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Въ Лейпцихѣ надлежитъ сдѣлать разборъ, большихъ господъ оттуда возвратить, если окончили свои ученія; не выберетъ ли князь Бѣлосельскій одного изъ тѣхъ, что-бъ онъ остался въ его канцеляріи, какъ-то Янова, напримѣръ, а отнюдь не изъ маленькихъ, кои надлежитъ отдать профессорамъ на руки съ тѣмъ, что-бъ они за ихъ поведенія и за ихъ ученія смотрѣли и что-бъ по третямъ года отписали къ князю Бѣлосельскому объ ихъ ученіи и поведеніи.

Князь Бѣлосельской имѣетъ приказать г-на Бокума счесть и раздѣлить его собственные доли съ тѣми счетами, кои за содержаніе молодыхъ людей казенными деньгами почесть надлежитъ, считавъ же Бокума отпустить его, а молодыхъ господъ по мѣрѣ, какъ выучатся, возвратить сюда и никого болѣе въ Лейпцигѣ не отправлять для ученія.

2020) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ.

Въ С.-Петербургѣ, 16 января 1771.

Долгомъ искренней моей къ в. сіят-ву дружбы поставляю я предварительно сообщить вамъ, что ея имп. величество, сколько уважая прежніе ваши отзывы о слабости здоровья вашего, столько и признавая нужнымъ присутствіе ваше въ Совѣтѣ по настоящимъ обстоятельствамъ, высочайше соизволяетъ васъ отозвать отъ мѣста вашего и назначить на оное господина Сальдерна, дѣйств. тайнаго совѣтника его имп. выс-ва. Пріемля истинное участіе во всемъ томъ, что вашему сіят-ву пріятно быть можетъ, а потому и разсуждая, сколь безчисленны и многотрудны ваши заботы по развращеннымъ польскимъ дѣламъ, съ особливымъ удовольствіемъ сообщаю вамъ, милостивый государь мой, сію высочайшую резолюцію, будучи увѣренъ, что оная совершенно съ вашимъ желаніемъ согласна. Исполняя же долгъ званія моего, нахожу я за нужное на всѣ вашего сіят-ва по дѣламъ увѣдомленія примѣтить только то, чтобъ

[1]) Курсивъ вписанъ Императрицею.

вы по краткости пребыванія вашего въ Варшавѣ остаться изволили въ прежнихъ правилахъ дѣлъ, не перемѣняя ни въ чемъ тѣхъ принципей, которые вы единожды уже въ дѣйство произвели. Разномѣрно ваше сіятельство продолжать извольте прежніе ваши поступки съ королемъ и Чарторижскими; другихъ же съ вами соединенныхъ и почитаемыхъ нашими друзьями надлежитъ продолжать культивировать и обнадеживать ихъ всегдашнимъ покровительствомъ ея величества, не доводя однакоже вашихъ съ ними поступокъ такъ далеко, чтобъ сочинять теперь въ самомъ дѣлѣ нашу конфедерацію, ибо, милостивый государь мой, высочайшее намѣреніе ея импер-го вел-ва непремѣнно остается, чтобы прежде рѣшительно согласить, постановить и утвердить съ главными магнатами и знатнѣйшими актерами партіи всѣ тѣ пункты примиренія, кои конфедераціею или другимъ какимъ государственнымъ собраніемъ въ дѣйство произведены быть имѣютъ, а потомъ ко оной приступить, дабы не отважить сего предпріятія новымъ замѣшательствомъ отъ поляковъ двоякомыслящихъ и сохраняющихъ свои потаенные виды, слѣдовательно и намъ бы наконецъ не найтиться зависимыми отъ ихъ дискреціи. Я тутъ, ваше сіят-во, разумѣю незапное и противъ воли всемилостивѣйшей государыни вынужденное низложеніе польскаго короля, что конечно новою конфедераціею легко произведено быть можетъ отъ саксонскихъ партизановъ, если мы однимъ только ихъ поощреніемъ и побужденіемъ къ оной имъ подадимъ поводъ, сами же останемся въ пассивномъ положеніи до самаго ея дѣйствія и напередъ не опредѣлимъ съ ними точныхъ пунктовъ ея рѣшенія.

Для сей то предосторожности есть высочайшее соизволеніе всемилостивѣйшей государыни, чтобы сколько возможно остерегаться отъ излишняго духовъ оскорбленія, а предпочтительно предохранять себѣ безвредные пути къ реконсиліаціи оныхъ, особливо когда дѣло уже дойдетъ до окончательнаго ихъ внутренняго успокоенія, не пріумножая числа недовольныхъ, какъ и поведеніе вашего сіят-ва по сіе время конечно согласовалося съ сими правилами, наипаче когда вы между самою фамиліею Чарторижскихъ столь благоразумно различили свои поступки, секвеструя имѣніе у одного, съ оставленіемъ другаго при единой опасности такого же себѣ поученія.

Правда, милостивый государь мой, весьма знаменитую бы вы заслугу оказали, еслибъ стараніемъ своимъ могли вы, до прибытія вашего намѣстника вывезти въ Варшаву графовъ Потоцкаго и Мнишека, съ тѣмъ обнадеживаніемъ, что съ ними уже на мѣстѣ какъ о дѣлахъ трактовано будетъ, такъ и положатся мѣры ко примиренію всѣхъ внутреннихъ польскихъ замѣшательствъ, оставляя въ сторону всякое ихъ персональное и самоличное пристрастіе. Вотъ все то, что я вашему сіят-ву на сей случай сообщить могу, увѣренъ будучи, что будетъ оное принято дѣйствіемъ совершенной моей къ вамъ преданности и того нелицемѣрнаго почтенія, съ которымъ я на всегда пребываю, и т. д.

P. S. При заготовленіи къ вашему сіятельству сего курьера пріѣхалъ сюда изъ вашего мѣста извѣстный коронный ловчій Браницкой. Онъ здѣсь у двора представился простымъ вояжеромъ и никакихъ писемъ ни отъ короля и ни отъ кого конечно не имѣетъ, а у меня на первомъ свиданіи мнѣ тоже подтвердя сказалъ, какъ онъ себѣ ласкаетъ, что достаточно уже доказалъ свою безпосредственную и ни отъ чего независимую преданность и повиновеніе къ нашему двору и будучи только къ одной королевской персонѣ дружбою привязанъ, не бывъ въ прочемъ ни чьимъ другихъ

адгерентомъ, сострадаетъ бѣдствіямъ своего отечества, а желая усердно его спасенія отъ руки ея имп. вел-ва, представляетъ себя здѣсь ея повелѣніямъ, не найдемъ ли мы его, по его тамъ положенію, способнымъ какимъ либо образомъ къ тому употребить. Я еще не имѣлъ времени съ нимъ войти въ какія-либо по дѣламъ разсужденія, а предоставя оное другому свиданію, отпустилъ его съ пристойнымъ привѣтствіемъ и по сіе время съ нимъ еще ни о чемъ больше не говорилъ. Что далѣ у насъ съ нимъ произойдетъ, я не оставлю ваше сіят-во обстоятельно увѣдомить, а хочу воспользоваться его внутреннею ненавистью къ Чарторижскимъ, сдѣлать чрезъ него новое поученіе его польскому величеству.

2021) РЕСКРИПТЪ КН. ДОЛГОРУКОВУ.

18 января 1771 г.

Нашему генералу аншефу князю Долгорукову.

Мы всемилостивѣйше апробуя всѣ распоряженія, нашимъ генераломъ аншефомъ графомъ Панинымъ учиненныя при сдачѣ имъ генералу-маіору Щербинину негоціаціи съ татарами, которую онъ производилъ по увольненіе свое изъ службы нашей, повелѣваемъ вамъ отданные имъ для сей коммисіи въ вѣдомство помянутаго генерала-маіора шестые эскадроны гусарскихъ слободскихъ полковъ и сверхъ того разныхъ военныхъ чиновъ людей счислять при оной коммисіи съ производеніемъ имъ жалованья, откуда они прежде получали, и пребываемъ къ вамъ нашею монаршею милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 18 января 1771-го года.

Екатерина.

ДВА ПИСЬМА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ КОРОЛЮ ФРИДРИХУ II.

Изъ Петербурга, 19 января 1771 г. См. Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества, т. XX, стр. 295 и 297.

2022) РЕСКРИПТЪ КЪ ГЕНЕРАЛУ-МАІОРУ ЩЕРБИНИНУ.

18 января 1771.

Нашему генералу-маіору Щербинину.

Мы съ удовольствіемъ изъ двухъ вашихъ реляцій отъ 14 декабря минувшаго года усмотря о вступленіи вашемъ со всѣмъ должнымъ вни-

ваніемъ въ начатую генераломъ аншефомъ графомъ Панинымъ негоціацію съ татарами, а по увольненіи его изъ службы вамъ препорученную, ожидаемъ съ полною довѣренностію отъ вашего усердія всѣхъ полезныхъ слѣдствій, къ произведенію коихъ дѣйствительное уже отторженіе большей изъ сего народа части отъ послушанія Порты оттоманской открываетъ наилучшія повидимому удобности.

Данныя вамъ въ семъ дѣлѣ наставленія отъ нашего генерала графа Панина мы всемилостивѣйше во всѣхъ подробностяхъ апробуя, какъ расположенныя по настоящему обращенію и обстоятельствамъ татаръ и къ достаточному вамъ руководству служащія, будемъ снабдѣвать васъ и дополнительными, по собственнымъ вашимъ представленіямъ, при новыхъ происшествіяхъ, по коимъ бы нужны были особенныя и точнѣйшія предписанія.

Между тѣмъ, пока продолжается неизвѣстность, къ чему наконецъ крымскій полуостровъ съ своимъ ханомъ и жителями склонится, два размышленія представляются изъ той системы, какую мы въ разсужденіи татаръ исполнить желаемъ: первое, буде вся нынѣшняя зима пройдетъ въ крымской нерѣшимости, востребуетъ нужда обратить противъ сего полуострова оружіе; другое, ежли-бъ крымцы, по примѣру эдисанскихъ и буджацкихъ татаръ, и отвергнули власть турецкую прежде нежели будущая кампанія откроется, но отобраніе изъ турецкихъ рукъ лежащихъ тамъ крѣпостей можетъ быть безъ помочи нашей татарами не исполнится; въ обоихъ же сихъ случаяхъ неминуемо наши войска должны будутъ проходить чрезъ мѣста, на которыхъ теперь располагаются эдисанская и буджацкая орды, слѣдовательно и остается заблаговременное сдѣлать распоряженіе о помѣщеніи сихъ ордъ къ веснѣ такимъ образомъ, чтобъ нужный для прохода нашей арміи полевой кормъ не могъ быть ими истребленъ, но чтобъ однакоже и они сами по состоянію своему недостатка въ тожъ время не возымѣли, а сверхъ того, чтобъ тогдашнее ихъ пребываніе и, сколько возможно, всѣ сумнѣнія предваряло о удобности быть имъ возвращенными, а съ ихъ стороны съ безопасностію съ непріятелями сложиться.

Вы, находясь въ состояніи по теченію ввѣренной вамъ коммиссіи съ нѣкоторою подлинностію предусмотрѣть судьбу Крыма, въ разсужденіи военныхъ будущей кампаніи операцій и сколько можно будетъ на эдисанскихъ и буджацкихъ татаръ положиться тогда, какъ крымскіе татара нашимъ оружіемъ посѣтятся, имѣете съ генераломъ аншефомъ княземъ Долгоруковымъ, до выступленія еще порученной его предводительству второй арміи изъ зимнихъ квартиръ, снестись и по общему

съ нимъ соглашенію постановить, не можно ли будетъ оныхъ, по крайней мѣрѣ пока наша армія дѣйствовать станетъ, перевесть на правую сторону Днѣпра и расположить между сей рѣки и Буга, гдѣ изъ нихъ эдисанцы и напредь сего всегда кочевали, принявъ при томъ непримѣтнымъ образомъ и предосторожности, какія только возможно въ томъ, чтобъ они спокойными остались. Но ежели напротивъ того по всѣмъ уваженіямъ вы въ такомъ ихъ переведеніи сумнѣніе возымѣли-бъ, то по положенію ввѣренной вамъ губерніи и мѣсту вашего пребыванія вы же обстоятельно свѣдомы быть можете, сколь далеко простираются скотопажитныя мѣста и прочія угодія донскихъ казаковъ отъ рѣки Дона къ Днѣпру, а запорожскихъ отъ Днѣпра къ Дону, и не могутъ ли татарскія орды, отъ турецкаго подданства отторгнувшіяся, помѣщены быть, безъ утѣсненія обоихъ сихъ казачьихъ войскъ, вверхъ по рѣчкамъ Бердамъ и по берегу моря, отъ оныхъ рѣчекъ къ Азову простирающемуся, да и впредь до времени тутъ же содержаны, чтобъ ближе подъ руками были, куда ихъ, буде никакихъ неудобностей не усмотрите, стараніе употребите и дѣйствительно перевесть; инако-жъ кажется по необходимости должно будетъ рѣшиться и на отпущеніе ихъ за Днѣпръ, чтобъ лежащая въ Крыму степь не обращена была ими въ пустыню непроходную.

Что касается до извѣстнаго Якуба, бывшаго при ханахъ крымскихъ переводчикомъ, а потомъ дубосарскимъ воеводою, о которомъ генералъ аншефъ графъ Панинъ и вы одобрительныя сюда представленія учинили, онъ въ самомъ дѣлѣ и по здѣшнему разсужденію при негоціаціи вашей съ татарами, какъ ихъ самихъ, такъ и языкъ ихъ довольно знающій и въ тамошнихъ дѣлахъ обращавшійся, съ пользою употребляемъ и по такой своей способности нѣкоторымъ образомъ и весьма нужнымъ быть можетъ. Но изъ приложенной при семъ выписки однакоже вы усмотрите, что напередъ сего онъ же самъ, представивъ себя къ услугамъ нашей сторонѣ и дѣйствительно получая за то награжденіе, наконецъ сдѣлался невѣрнымъ; для чего весьма неизлишно быть имѣетъ, когда за нимъ присматривать не оставите, а онъ, напротивъ того, естественнымъ образомъ, чувствуя внутреннее безпокойство, что о проступкѣ его извѣстно, чаятельно къ свойственному подобнаго состоянія людей средству, чтобъ причиненное неудовольствіе привесть въ забвеніе и на томъ свое счастіе основать, и возымѣетъ прибѣжище, то есть при представившемся ему нынѣ случаѣ поступать будетъ съ раченіемъ и вѣрностію, искушенію уже больше неподверженною, когда получитъ ободреніе и увидитъ себя навсегда здѣсь оставляемымъ. Такимъ образомъ, чтобъ его и дѣйствительно, какъ нужнаго человѣка, для переду упрочить, а между тѣмъ и безъ нужды содержать

себя онъ могъ бы, дозволяется вамъ по желанію его не только привесть къ присягѣ на вѣчное подданство, но и недоданную ему за два года пенсію по девяти сотъ рублевъ за каждый произвесть и впредь, пока онъ при вашей коммиссіи находиться будетъ, по тому жъ производить, давъ ему знать, что по окончаніи оной и точный для него этаблисементъ сдѣланъ будетъ. Но приведенныхъ имъ людей, изъ прошенія которыхъ, сюда присланнаго отъ генерала аншефа графа Панина, объ отпускѣ ихъ за Дунай или въ Польшу, видно, что всѣхъ ихъ мужескаго и женскаго пола 473 человѣка и что они изъ польскихъ Липковъ, надлежитъ изъ карантиннаго изъ Польши дома, гдѣ они оставлены по причинѣ оказавшагося между ими о язвѣ сумнѣнія, по выдержаніи ими установленнаго времени, или и больше, и по употребленіи къ тому-жъ всѣхъ возможныхъ предосторожностей, перевесть въ здѣшнія границы, ибо состоя изъ бродягъ, безъ сумнѣнія по возвращеніи своемъ въ Польшу пристали бы къ подобнымъ себѣ пакостникамъ, какихъ и безъ того тамъ много, а потомъ и поселить ихъ въ вашей губерніи въ отдаленномъ отъ границъ мѣстѣ съ такими съ стороны вашей распоряженіями, чтобъ они навсегда тутъ утвердиться и за порядочное хозяйство приняться могли.

На производство по коммиссіи вашей расходовъ, какъ-то: на подарки присылаемымъ къ вамъ уже отъ союзныхъ, такъ со временемъ и отъ другихъ ордъ татаръ, на ихъ въ вашемъ мѣстѣ содержаніе, на отправленіе къ нимъ и въ другія разныя мѣста куріеровъ, равнымъ образомъ на производство жъ письменныхъ дѣлъ и на жалованье находящимся при сей коммиссіи чинамъ, назначиваемъ мы изъ имѣющихся въ Слободской губерніи за статными расходами остающихся денегъ двадцать тысячъ рублевъ; сверхъ того на подарки-жъ татарамъ препоручено искупить въ Москвѣ нашему тайному совѣтнику Собакину разныхъ золотыхъ, серебряныхъ, шелковыхъ и суконныхъ матерій и мѣховъ на десять тысячъ рублевъ, которые вы отъ него и получить имѣете; да отсюда посылается къ вамъ разныхъ галантерейныхъ вещей на три тысячи рублевъ.

Мы здѣсь же объявляемъ вамъ монаршую нашу апробацію и учиненнаго вами татарамъ по настоящей ихъ разстройкѣ и недостатку обѣщанія о доставленіи сверхъ опредѣленныхъ прежде на продажу имъ двухъ тысячъ четвертей хлѣба и нѣсколько крупъ, еще для того жъ и до 10,000 четвертей хлѣба жъ и тысячи просяныхъ крупъ въ линейныя крѣпости, ежели имъ то потребно, совершенно удостовѣренными будучи, коимъ образомъ вы поступя на такой къ нимъ отзывъ предвидѣли, что собственнаго недостатка однакоже не приключится отъ сего въ пропитаніи подѣленія съ сими народами, которыхъ, чтобъ приласкивать и дать

имъ восчувствовать разность настоящаго ихъ состоянія предъ прежнимъ и тѣмъ ихъ утверждать въ принятомъ ими единожды намѣреніи нико да Портѣ не подчиняться, а прочихъ ихъ однородцевъ, къ нимъ еще не приставшихъ, приманивать, конечно и нужно всякими возможными случаями пользоваться. Вслѣдствіе чего повелѣвается вамъ и по учиненнымъ представленіямъ отъ генерала аншефа графа Панина и отъ васъ, а по домогательству находящагося въ эдисанскомъ народѣ духовнаго ихъ человѣка, по имени Абдиль-Керима-эфендія, который, по засвидѣтельствованію, у всѣхъ тамъ въ особливомъ уваженіи и силѣ и имѣетъ правленіе дѣлъ въ своихъ рукахъ, да и дѣйствительно уже обѣщался оказывать услугу и способствованіе открытіемъ впредь всякихъ важныхъ иногда въ своемъ народѣ происшествій, учинить изъ плѣну свободнымъ взятаго въ Бендерахъ его учителя Муфтія эфендія съ фамиліею и родственниками, коихъ по доношенію вашему-жъ числомъ до двадцати душъ, о чемъ вы въ то мѣсто, гдѣ они теперь находятся, и сообщить имѣете. А чтобъ вы и всегда для лучшаго успѣха и дѣйствія по вашей коммиссіи и отъ всѣхъ, особливо-жъ прилежащихъ къ границамъ правительствъ получали безостановочно и въ настоящее время потребныя по вашимъ сообщеніямъ способствованія, то о надлежащемъ по тому предписаніи нынѣ же нашему сенату повелѣніе дано, а командующему второю нашею арміею генералу аншефу князю Долгорукову объ оставленіи у васъ и всѣхъ воинскихъ чиновъ, которые теперь при томъ находятся, съ произвожденіемъ имъ и жалованья изъ ихъ мѣстъ.

Хотя неоднократныя эдисанскимъ и буджацкимъ татарамъ предмѣстникомъ вашимъ учинены обнадеживанія, а по случаю сданной отъ него вамъ коммиссіи и отъ васъ такожде, о твердо воспріятомъ нами намѣреніи способствовать имъ въ содержаніи и соблюденіи себя въ независимости и, коль долго въ такихъ мысляхъ пребывать имѣютъ, всевозможныя и удобности имъ доставлять къ постановленію своего общества на твердомъ основаніи; но какъ однако же къ нимъ непосредственно отъ нашего двора еще не писано, а сіе можетъ послужить въ подтвержденіе ихъ къ нашей имперіи надѣянія и въ показаніе къ нимъ и уваженія тѣмъ паче для нихъ ласкательнаго, чѣмъ больше напротивъ того Порта въ наружности всѣхъ татаръ по безмѣрной надменности своей уничтожать притворяется и кажется надъ ними господствующею съ отношеніемъ къ себѣ одной всей отъ ихъ подданства пользы, то и почтено здѣсь не за излишно, пока съ отправленными отъ нихъ къ нашему двору депутатами точное постановленіе учинено будетъ, послать къ нимъ письмо отъ нашего министерства, хотя въ общихъ же изъясненіяхъ состоящее,

но содержащее въ особенности и внушеніе о продолженіи съ ихъ стороны старанія совокупленію всѣхъ своихъ племенъ въ единомысліе, дабы общество ихъ толь важнѣе и знаменитѣе быть могло.

Такое письмо нашимъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Панинымъ подписанное, вы при семъ же случаѣ получите и съ копіею для вашего извѣстія, которое доставите къ татарамъ чрезъ нарочнаго, препровождая оное и собственнымъ вашимъ письмомъ же со внесеніемъ въ сіе послѣднее пристойныхъ и отъ себя примѣчаній.

Въ прочемъ мы, ожидая отъ васъ увѣдомленія, какой воспослѣдуетъ отзывъ отъ хана крымскаго и тамошнихъ жителей по учиненной еще въ Крымъ отъ генерала графа Панина съ письмомъ его посылкѣ нарочнаго, пребываемъ къ вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 18 января 1771 года.

Подлинный подписалъ ея имп. величествомъ.

2023) РЕСКРИПТЪ КЪ ГЕН.-МАІОРУ ЩЕРБИНИНУ.

5 февраля 1771 г.

Нашему генералу-маіору Щербинину.

Всѣ реляціи ваши отъ 12 генваря здѣсь получены и на оныя вамъ въ резолюцію объявляется:

Мы съ удовольствіемъ отдаемъ справедливость тщанію вашему въ произведеніи дѣлъ съ татарами и пріемлемымъ вами по ихъ обстоятельствамъ мѣрамъ, которыя будучи совершенно таковы, отъ какихъ полезнаго окончанія ожидать можно, доказываютъ съ одной стороны, что вы хотя и въ краткое время, но довольно вникнули въ существо и связь порученной вамъ коммиссіи, а съ другой—и всемилостивѣйшее наше благоволеніе вамъ пріобрѣтаютъ.

По испытаніямъ вашимъ, а особливо, что къ тому присовокупилось и главнаго эдисанской орды начальника Джанъ-Мамбетъ-бея удостовѣреніе, кажется, въ самомъ дѣлѣ, что буджацкіе татары уклонились въ Крымъ по нуждѣ, а не для отмѣны своего обѣщанія; но въ ожиданіи ихъ назадъ возвращенія, вы будете стараться въ непрестанной съ ними обсылкѣ и сношеніи находиться. Полезно сіе, какъ для утвержденія въ принятомъ единожды намѣреніи, такъ и для того, что если они подлинно благонамѣренными остаются, они по вашимъ побужденіямъ, можетъ быть,

пособять вамъ рѣшить колебленность и самыхъ крымскаго полуострова обитателей, между которыми, по извѣстіямъ отъ васъ же присланнымъ, явнымъ образомъ уже разглашается о пріемлемомъ ими намѣреніи къ сложенію съ прочими татарами, а изъ того, и что нарочный къ нимъ посыланный здѣшній человѣкъ вездѣ находилъ призрѣніе, въ противность татарскаго въ военное время обыкновенія, и производится наилучшая надежда предуспѣть въ тѣхъ видахъ, кои мы имѣемъ въ разсужденіи не только всѣхъ татаръ, но и сего полуострова; развѣ новаго хана прибытіе не воспрепятствуетъ ли?

Во уваженіи вашего представленія о подтвержденіи запорожскимъ казакамъ, чтобъ они отъ обидъ татарами воздержались, при семъ къ нимъ на ваши руки посылается наша грамота, въ самыхъ крѣпкихъ израженіяхъ состоящая. Вы имѣете оную доставить въ Сѣчь Запорожскую съ нарочнымъ способнымъ человѣкомъ, который бы въ состояніи былъ содержаніе ея и словесно изъяснить и настоять и о дѣйствительномъ по ней исполненіи.

Но будучи извѣстнымъ образомъ распустность сихъ продерзкихъ казаковъ неограниченная, конечно не довольно того, чтобъ на собственное ихъ попеченіе предоставить предупрежденіе и впредь жалобъ отъ татарскихъ ордъ, а напротивъ того препоручается вамъ все ваше свѣдѣніе и размышленіе употребить,—не пріищутся ли средства независимыя отъ обоихъ обществъ, то есть запорожскаго и татарскаго, предудерживающія ихъ отъ взаимствъ, огорченіе причиняющихъ. Строгое и немедленное наказаніе запорожцевъ, обличаемыхъ въ непозволенныхъ до татаръ касательствахъ таковде безъ упущенія исполняемо быть долженствуетъ.

Въ награжденіе претерпѣнныхъ эдисанскимъ начальникомъ Джанъ-Мамбетъ-беемъ по его предъявленію убытковъ, по случаю отреченія его отъ подданства турецкаго, а потомъ и во время переправы чрезъ Днѣпръ отъ запорожскихъ казаковъ и въ знакъ монаршей нашей къ нему милости, повелѣваемъ вамъ отослать къ нему отъ четырехъ до пяти тысячъ рублевъ съ пристойнымъ изъясненіемъ. Равнымъ образомъ можете вы и на обѣ орды—эдисанскую и буджацкую—раздѣлить въ такое время, въ какое сами заблагоразсудите, отъ осьми до девяти тысячъ руб., въ удовлетвореніе причиненныхъ имъ отъ запорожцевъ же обидъ и ежели бъ недостаточно къ тому было всего того, что съ оныхъ казаковъ для возвращенія татарамъ взыскано уже, или и еще взыщется.

Мы всемилостивѣйше заблагопріемлемъ, по изъясненнымъ отъ васъ основаніямъ, данное дозволеніе Джанъ-Мамбетъ-бею о содержаніи въ

случаѣ опасности ихъ татарскихъ женъ, дѣтей и имущества при мѣстахъ въ вашемъ письмѣ къ сему начальнику означенныхъ, но съ тѣмъ, какъ и вы предположили, чтобы по причинѣ тѣсноты оныхъ, сами они тогда въ ополченіи находились, сколько для собственной обороны, такъ и въ предвареніе затруднительства въ расположеніи своемъ, а не меньше и въ обращеніи и промыслахъ и нашихъ пограничныхъ жителей. Здѣсь повторяется вамъ сказанное уже и въ предыдущемъ нашемъ рескриптѣ, что забота ваша при назначеніяхъ татарамъ для кочеванія мѣстъ относиться долженствуетъ до соблюденія на лежащей предъ Крымомъ степи полеваго корма. Слѣдовательно, если нужные для арміи нашей проходы сберегутся при расположеніи татаръ не для временнаго уже, но и для продолжительнаго пребыванія при урочищахъ и рѣкахъ, кои напротивъ того описаны въ запискѣ генерала поручика Берга, вамъ данной, а отъ васъ и сюда присланной съ предъявленіемъ вашего на оную соглашенія, вы таковде и на то имъ дозволить можете, тѣмъ больше, что въ разсужденіи домогательства Джанъ-Мамбетъ-бея о перепущеніи его съ эдисанскими и съ прочими съ ними соединяющимися татарами чрезъ Донъ на кубанскую сторону нѣкоторыя признаваются неудобства, а особливо нынѣ при первомъ случаѣ.

Эдисанскіе и джембулуцкіе татары напредъ сего кочевали при Волгѣ, между подданнымъ нашимъ калмыцкимъ народомъ и подвластными оному почитались, а ушли только въ 1723 году въ турецкую протекцію. Калмыки же ежегодно по зимамъ располагаются отъ Волги и Дона по кубанской же степи. И такъ, когда бъ они увидѣли въ близости принадлежавшихъ имъ прежде эдисанцевъ и джембуйлукъ, которыхъ однакоже мы по данному имъ нашимъ именемъ обѣщанію въ независимости сохранить соизволяемъ, сумнительно, чтобъ ихъ себѣ присвоивать не стали, а по крайней мѣрѣ въ сосѣдствѣ мирно едва-ли ужились бы, а всѣмъ тѣмъ и причинилось бы немалое затруднительство. Но если, перешедъ татара чрезъ Донъ на кубанскую степь, чтобъ не жить на однихъ съ калмыками мѣстахъ, уклонились бы въ самые кубанскіе предѣлы, какъ по всей вѣроятности чаять можно, и отъ чего и удержать ихъ никакихъ способовъ не будетъ, они конечно предъизберутъ тогда къ своему пребыванію предъ прочими тамошними гористыми и тѣсными мѣстами пространство земли самаго крымскаго пролива касающееся, а чрезъ то совсѣмъ и удалятся уже изъ подъ здѣшнихъ рукъ и возвратятся въ зависимость хана крымскаго, къ предосудительному для нашихъ интересовъ усиленію его въ кубанской сторонѣ, ежели между тѣмъ предуспѣто не будетъ вовлечь Крымъ въ здѣшніе же виды.

Такія уваженія необходимо предъизбрать убѣждают переведеніе татаръ, какъ въ томъ же предыдущемъ рескриптѣ вамъ знать дано было, не только за Днѣпръ до Буга, но хотябъ и до самаго Днѣстра, если можно будеть отклонить ихъ чрезъ то отъ домогательства за Донъ быть перепущенными.

Безъ сумнѣнія видѣли уже вы въ происходившихъ у нашего генерала аншефа графа Панина съ ними дѣлахъ, что обнадежилъ онъ ихъ нѣкоторымъ образомъ и доставленіемъ отъ насъ имъ въ собственность оныхъ мѣстъ, и что они приняли то съ пріятностію. Подлинно и не можеть быть прочною независимость татарская отъ Порты Оттоманской, какъ присвоеніемъ имъ довольнаго пространства къ ихъ расположенію и обитанію, какое получивъ они, хотя-бъ Крымъ и не соучаствовалъ съ ними, наконецъ составятъ область порядочную.

Вслѣдствіе того, какъ мы въ самомъ дѣлѣ искать будемъ, утвердить за ними мирнымъ трактатомъ простирающіяся отъ Днѣпра къ Бугу и Днѣстру мѣста, на которыхъ они до начатія настоящей войны жили, и которыя чтобъ навсегда соблюсти, должны они будутъ непремѣнно нашего союза держаться; потому, хотя-бъ нынѣ туда ихъ переводить и нужды еще не настояло, но для ихъ ободренія и чтобъ духи ихъ, подлостію бывшаго порабощенія угнетенные, возвышаться могли и восчувствовать возможность ни отъ кого независимой татарской, но порядочной области, а сверхъ того и пріятностями поселенной жизни предварительно уже ласкаться, препоручается вамъ дать имъ знать, употребя какой либо пристойный претекстъ, о такомъ со стороны нашей имѣющемъ быть въ свое время въ ихъ пользу стараніи и что мы еще и при томъ не останемся, но требовать имѣемъ, дабы и сами они къ соглашенію и негоціаціи о мирѣ допущены были и непосредственно съ турками раздѣлаться и всѣ для себя выгодности предостеречь способы получили, и что не несклонны мы оказать имъ потомъ всякое вспомоществованіе къ возобновленію и бывшихъ ихъ, но разоренныхъ жилищъ, и къ заведенію новыхъ, если сами заблагоразсудятъ.

Подобное внушеніе и крымцамъ о допущеніи ихъ по нашему же старанію при мирномъ соглашеніи для непосредственнаго своей пользы предостереженія и условія съ турками, ежели только отъ власти Порты Оттоманской отложатся-жъ, еще свойственнѣе для нихъ по положенію и величинѣ обитаемаго ими полуострова и по образу ихъ жизни, нежели для прочихъ татаръ, какъ кочевныхъ по большей части; для того вы оное при всякомъ удобномъ случаѣ и крымскимъ жителямъ въ наилучшемъ видѣ представлять и тѣмъ ихъ приманивать будете.

Между тѣмъ безъ сумнѣнія вы стараться продолжаете такія же и съ джембуйлуками, недавно изъ Крыма чрезъ Перекопь вышедшими, положенія сдѣлать, какія съ эдисанцами и буджаками уже совершены. Ихъ представленіе, которымъ они будутъ испрашивать союза съ нашею имперіею и нашего покровительства, имѣетъ быть равномѣрное и въ подобныхъ же изъясненіяхъ состоящее. А къ эдишкульцамъ, которые изъ Крыма начали жъ выходить на кубанскую сторону чрезъ городъ Яникале и морской проливъ, чтобъ нарочный способный человѣкъ отправленъ былъ отъ оберъ-коменданта крѣпости святаго Димитрія, генерала-маіора Потапова для полученія объ нихъ точнаго извѣстія и въ какихъ они склонностяхъ находятся, о томъ надлежитъ вамъ сообщить сему оберъ-коменданту, требуя отъ него, чтобъ посылаемому къ эдишкульцамъ приказано было сверхъ того отъ лучшихъ изъ нихъ людей навѣдаться съ подробностію, въ какомъ состояніи они крымскіе береговые городы и крѣпости видѣли и какими способами чрезъ проливъ морской перебрались, какая оному ширина и глубина и о прочемъ къ свѣдѣнію по настоящей войнѣ нужномъ.

Осталось послѣ сего дать вамъ знать и о представляющемся здѣсь сумнѣніи, не утвердится ли при начавшемся уже такимъ образомъ переходѣ эдишкульцевъ на Кубань толь паче и эдисанскій начальникъ въ своемъ желаніи, чтобъ и ему со всѣми прочими татарами въ той же сторонѣ находиться. Въ случаѣ усильнаго его домогательства и когда бъ онъ не удовольствовался мѣстами, отъ генерала поручика Берга назначенными, отъ здѣшнихъ крѣпостей близкими, ниже лежащими между Днѣпра и Буга, не смотря на всѣ ваши изъясненія, вы по необходимости, подавая уже ему надежду и къ тому, имѣете тотъ-часъ снестись съ оберъ-комендантомъ крѣпости святаго Димитрія и отобравъ его разсужденія, какимъ наилучшимъ и удобнѣйшимъ образомъ могло бъ чрезъ Донъ учинено быть татарамъ препровожденіе, и сюда донесть.

По представленію вашему дозволяется вамъ Александровской крѣпости коменданту полковнику Рейдерсдорфу для угощенія пріѣзжающихъ татаръ выдать тысячу рублевъ, а какъ по полученнымъ здѣсь извѣстіямъ въ равныхъ обстоятельствахъ находится въ разсужденіи татаръ и Петровской крѣпости комендантъ полковникъ Деробертій, то равнымъ образомъ и ему тысячу рублевъ выдать имѣете. А толмача Христофора Кутлубицкаго всемилостивѣйше жалуемъ мы по вашему одобренію и въ разсужденіи оказанной имъ къ службѣ нашей ревности и способности, переводчикомъ при татарскихъ дѣлахъ съ рангомъ подпоручика, о чемъ ему

объявить имѣете и приказать по обыкновенію привесть въ вѣрности къ присягѣ.

Въ прочемъ здѣсь вскорѣ ожидается отъ васъ имѣть извѣстіе, какой вы отзывъ получите и отъ крымцевъ на ваше послѣднее предложеніе.

Мы же пребываемъ къ вамъ нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ 5 февраля 1771 года.

Подлинный подписанъ ея имп. величествомъ.

2024) ГРАМОТА КЪ КОШЕВОМУ ЗАПОРОЖСКОМУ.

5 февраля 1771.

Нашего имп. величества подданнаго низоваго войско Запорожскаго кошевому атаману и всему войску нашего имп. величества милостивое повелѣніе.

Миръ и война—два обстоятельства разнообразныя; но монаршее наше попеченіе о благоденствіи нашихъ подданныхъ и о пользѣ и славѣ имперіи всегда одинакое и неутомленное.

Пока продолжалась тишина, мы не оставили употреблять всѣ къ тому средства, съ симъ временемъ пристойныя и низовое войско запорожское по разнымъ своимъ дѣламъ не меньше другихъ наше попеченіе къ себѣ обращало. Но когда Порта Оттоманская оказалась непріязненною, въ противность желанія и искательства нашего, воспріявъ мы дарованное намъ отъ Всевышняго оружіе на усмиреніе гордаго непріятеля, тѣмъ единственно неудовольствовались, но распростерли виды и далѣе войны настоящей, изыскивая обезпечить границы съ турецкой стороны совершенною навсегда безопасностію.

Народы татарскіе, по мѣсту пребыванія своего, по образу жизни, а особливо по множеству почти безконечному, и въ мирное время сосѣди сумнительные, а въ военное важные туркамъ пособники; но предуспѣто уже, по даннымъ отъ насъ наставленіямъ отъ власти турецкой отторгнуть эдисанскую и буджацкую орды съ джембуйлуцкими и эдишкульскими татарами, которые дѣйствительно вступили въ союзъ съ нашею имперіею и въ наше покровительство отдались, а ихъ примѣру уповательно и прочіе татара послѣдовать не оставятъ, чѣмъ границы наши уже и въ продолженіе войны обезпечены быть могутъ.

Мы отдаемъ совершенную *справедливость вѣрности* и храбрости войска запорожскаго, тѣмъ *и въ настоящую войну* отличившагося; напротивъ того не инако, *но великое и неудовольствіе* наше, что находящіеся въ числѣ сего войска *продерзкіе люди*, какъ неоднократно доносилъ сюда предводительствовавшій *въ прошлую* кампанію второю нашею арміею генералъ аншефъ графъ *Панинъ* и перенявшій отъ него по нашему указу производство съ татарами дѣлъ генералъ-маіоръ Щербининъ еще доносить продолжаетъ, вмѣсто того, чтобъ съ глубочайшею и чувствительнѣйшею благодарностію признавать подъемлемые нами труды къ общему всей имперіи и подданныхъ благу, не токмо при переправѣ чрезъ Днѣпръ эдисанскихъ и буджацкихъ татаръ крайнія обиды и наглости онымъ оказали, но еще отъ того не воздерживаются, такъ что буджаки принуждены были отъ нестерпимости, хотя и не отмѣняя даннаго обѣщанія, на время и въ Крымъ уклониться, а сумнѣніе однакожъ подалось, чтобъ они, да и прочіе татара накопецъ не развратились и все дѣло не обратилось во тщету, если немедленнаго поправленія учинено не будетъ.

Примѣръ наказанія, какому подвержены были злодѣи татарскую слободу Балту въ продолженіе еще мира разорившіе, чѣмъ тогда ненавистники благоденствія нашей имперіи дѣйствительно воспользовались и своимъ коварнымъ истолкованіемъ привели Порту Оттоманскую на объявленіе намъ войны, долженствовалъ навсегда воздержать безпокойные духи отъ всякихъ зловредныхъ поползновенностей, толь паче въ разсужденіи государственныхъ распоряженій, на всѣ послѣдующія времена выгодностію своею распространяющихся; но къ сожалѣнію примѣчаемъ, что несмотря на то и на употребляемое со стороны запорожскаго общества стараніе о выискиваніи подобныхъ развратниковъ, и нынѣ противъ всякаго чаянія между благонамѣренными укрываются.

Итакъ мы чрезъ сіе наиточнѣйше повелѣваемъ тебѣ, кошевому атаману и всей старшинѣ, будучи довольно извѣстны и удостовѣрены о вашемъ къ службѣ нашей усердіи, не только всѣ возможные способы усугубить, но и крайнее стараніе истощить къ немедленному доставленію обиженнымъ татарамъ полнаго удовлетворенія и къ воздержанію запорожцевъ и отъ малѣйшихъ впредь касательствъ до всего онымъ принадлежащаго, чтобъ они, видя ласковое отъ подданныхъ нашихъ безъ изъятія обхожденіе и въ потребныхъ случаяхъ вспоможеніе, толь болѣе утверждаться могли въ принятомъ намѣреніи быть отъ Порты Оттоманской въ независимости и въ союзѣ и въ дружелюбіи съ нашею имперією, а не раскаиваться въ томъ какія либо причины возымѣли; для чего тебѣ-же кошевому атаману и старшинѣ такожде и по всѣмъ требова-

ніямъ и предписаніямъ нашего генерала маіора Щербинина, которому, какъ выше сказано, препоручено отъ насъ производство съ татарами дѣлъ, непремѣнное исполненіе чинить именно симъ-же подтверждается. А дабы всѣ запорожцы, какого бы кто изъ нихъ состоянія и званія ни былъ, вѣдали о нашемъ всевысочайшемъ въ разсужденіи татаръ соизволеніи и лучше могли себя предохранять отъ преступленій, а бездѣльники и злодѣи никакой отговорки не находили, ежели и послѣ сего отъ нихъ пакости происходить будутъ, но единственно ихъ злонравію строгость наказанія причиталась, имѣетъ быть сія наша имп. грамота не только во всемъ войскѣ обыкновеннымъ образомъ обнародована и содержаніе ея внятно изъяснено, но извѣстною учинена и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ-бъ запорожцы ни находились, которые особливо, какъ въ разсѣяніи живущіе, прилежнѣйшаго надзиранія требуютъ, подтверждая мы и еще, чтобъ со всѣми татарами, вступившими уже въ союзъ съ нашею имперіею и впредь вступающими, о которыхъ давано будетъ знать отъ генерала маіора Щербинина, поступаемо было отъ войска запорожскаго снисходительнымъ, ласковымъ и дружелюбнымъ образомъ и всякое имъ пособіе оказывалось, къ чему по всему оному войску и надлежащее достаточное учрежденіе сдѣлать препоручается.

Мы остаемся въ надеждѣ, что наше войско запорожское по самой крайней возможности своихъ силъ не токмо ревнительно исполнитъ предписуемое здѣсь имъ наше всевысочайшее повелѣніе, дабы тѣмъ заслужить наивяще монаршую нашу милость и благоволеніе, но и съ такою же вѣрностію и усердіемъ потщится преступниковъ изыскивать и преступленія предупреждать, чтобъ впредь отъ развратныхъ людей оныя случиться не могли въ повреждение интересовъ имперіи нашей. Таковымъ наблюденіемъ и очищеніемъ себя отъ злодѣевъ и преступниковъ низовое наше запорожское войско избавитъ себя отъ нареканія и поношенія, которое навлекаютъ на него вообще нѣсколько только злыхъ людей между ими. Дана въ С.-Петербургѣ 5 февраля 1771 года.

Подлинная подписана ея имп. величествомъ.

2025) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ КОРОЛЮ ДАТСКОМУ ХРИСТІАНУ VII.

5 февраля 1771 г.

*) Monsieur mon frère! Je suis obligée à Votre Majesté de ce qu'il lui a plu de me faire part, qu'elle a nommé le comte d'Osten son mi-

*) Государь братъ мой. Я обязана в. вел-ву за то, что вамъ угодно было увѣдомить меня о назначеніи вами гр. Остена министромъ иностранныхъ дѣлъ. При на-

nistre au département des affaires étrangères. Dans les circonstances du changement général qu'elle a trouvé bon de faire dans son ministère, je ne crois pas qu'elle eut pu faire un choix plus heureux pour une place, qui a une influence aussi immédiate sur le maintien de notre système. Le zèle que j'ai reconnu dans le comte d'Osten pour l'union des deux Etats pendant qu'il a résidé a ma Cour m'est un préjugé favorable pour la direction qui lui est confiée et je souhaite que les circonstances n'apportent point de contrariétés à ses sentiments. Je me suis plue à donner en tout tems les preuves les moins équivoques de confiance à Votre Majesté, aussi bien que d'intérêt décidé à la prospérité de sa couronne, autant fondé sur l'amitié personnelle que sur les raisons d'Etat. Soutenue par le concours dont elle m'assure à l'affermissement de notre union, je me permettrai aussi peu de varier dans mes principes, que dans les sentiments de la parfaite estime et l'amitié avec laquelle je suis,

Monsieur mon frère,

de Votre Majesté la bonne soeur, amie et alliée.

à St.-Pétersbourg, ce 5 fevrier 1771.

2026) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Февраль 1771 г.,

При депешѣ изъ Лондона отъ 26 января (5 февр.) 1771 г. Мусинъ-Пушкинъ препроводилъ прошеніе нѣкоего Горана, въ которомъ послѣдній утверждаетъ, что слу-

---

стоящихъ обстоятельствахъ общей перемѣны, какую вы признали нужнымъ произвести въ вашемъ министерствѣ, я думаю, что вы не могли сдѣлать болѣе удачнаго выбора на должность, имѣющую столь непосредственное вліяніе на сохраненіе нашей системы. Усердіе, которое я признала въ графѣ Остенѣ къ союзу обоихъ государствъ во время его пребыванія при моемъ дворѣ, служитъ для меня благопріятнымъ предзнаменованіемъ относительно ввѣряемаго ему управленія и я желала бы, чтобы обстоятельства не измѣнили его чувствъ. Я всегда старалась давать несомнѣнныя доказательства довѣрія къ вашему вел-ву, равно какъ и положительнаго интереса къ благополучію вашей короны, основаннаго какъ на личной дружбѣ, такъ и на государственныхъ соображеніяхъ. Поддерживаема будучи увѣреніями о вашемъ содѣйствіи упроченію нашего союза, я не позволю себѣ измѣнить ни мои принципы, ни чувства совершеннаго почтенія и дружбы, съ коими я есьмъ, государь братъ мой, в. вел-ва добрая сестра, другъ и союзница.

жилъ въ русскомъ флотѣ подъ начальствомъ Эльфинстона и въ Мореѣ и долженъ былъ оставить ее вслѣдствіе оказанныхъ ему несправедливостей.

Есть несходства въ сей составленной исторіи. Чаю, князь Юрья Дол. изъяснитъ сіе. Эльфинстонъ не прежде пришелъ, какъ тогда, когда Морею покидали, при высадкѣ онъ не былъ и проч.

2027) РЕСКРИПТЪ КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Быть по сему.

18 февраля 1771 г.

Отправленный отъ васъ куріеромъ тафелдекеръ вашъ привезъ довольно скоро ко двору нашему сколько неожиданное, столько-же и непріятное извѣстіе о скоропостижной кончинѣ его шведскаго величества.

Мы всемилостивѣйше апробуемъ предварительно учиненный вами отвѣтъ на министеріальный къ вамъ отзывъ сенатора графа Экеблада, который вы теперь и собственнымъ нашимъ именемъ ему подтвердить можете съ присовокупленіемъ отъ насъ приличныхъ на случай привѣтствій къ новому королю, супругѣ его и вдовствующей королевѣ.

И по ближнему нашему съ королевскимъ шведскимъ домомъ кровному союзу, и въ изъявленіе отличнаго нашего участія въ кончинѣ покойнаго короля, повелѣли мы отнынѣ, не обождавъ формальной нотификаціи, надѣть при дворѣ нашемъ обыкновенный восьминедѣльный трауръ.

Сколько принадлежитъ до существа дѣлъ и будущаго въ Швеціи чрезвычайнаго сейма, весьма согласны мы съ собственными вашими, въ письмѣ къ нашему дѣйствит. тайн. совѣтнику гр. Панину изображенными мыслями, а потому, для приведенія васъ какъ наискорѣе въ состояніе къ принятію всѣхъ нужныхъ въ запасъ мѣръ, и повелѣли нынѣ-же на первый случай перевести къ вамъ 100000 рублевъ, кои при семъ и слѣдуютъ въ разныхъ на Амстердамъ векселяхъ. Какъ вамъ вся цѣль и пространство намѣреній нашихъ въ дѣлахъ Швеціи совершенно извѣстны и не требуютъ по сю пору къ производству своему новыхъ и пополнительныхъ наставленій, то и довольствуемся мы, ввѣряя употребленіе денегъ испытанному вашему къ службѣ нашей и отечества усердію и вѣрности, единственно только рекомендовать, чтобъ вы располагали оное по собственному вашему на мѣстѣ лучшему и разборчивому усмотрѣнію, со всевозможною бережливостію, стараясь съ одной стороны избѣ-

гать излишества при нынѣшнихъ нашихъ и безъ того толь многихъ и разнообразныхъ расходахъ, а съ другой—и не упускать ничего полезнаго и нужнаго за невмѣстною экономіею. Благоразуміе ваше толь многими опытами дознанное даетъ намъ право ожидать, что вы будете тутъ умѣть находить прямое посредство.

Впрочемъ именно поручая вамъ сдѣлать всѣмъ благонамѣреннымъ вообще, а особливо шефамъ отъ собственнаго нашего имени обнадеживанія о непремѣнномъ нашемъ къ нимъ покровительствѣ и подкрѣпленіи, пребываемъ вамъ самимъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 18 февраля 1771 г.

Оригиналъ ея императорскимъ величествомъ подписанъ.

2028) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ.

Быть по сему *).

Въ С.-Петербургѣ, 23 февраля 1771 г.

Сколь скоро прибылъ сюда отправленный в. сіятельствомъ курьеръ съ извѣстіемъ о скоропостижной кончинѣ его шведскаго величества, въ тоже время и не оставилъ я донести объ оной всемилостивѣйшей государынѣ и испросить высочайшее ея повелѣніе вамъ по сему толь важному и неожиданному случаю.

Въ слѣдующемъ здѣсь за собственноручнымъ ея имп. величества подписаніемъ рескриптѣ найдете вы, мой милостивый государь, и нужное на первый случай руководство къ учрежденію поступковъ вашихъ, и достаточные способы для ободренія благонамѣренныхъ и приведенія ихъ въ почтительный корпусъ.

Хотя и не сомнѣваюсь я, зная довольно и предовольно собственное в. сіятельства усердіе и прозорливость, что вы собою не изволите оставить бдительнѣйшаго примѣчанія на всѣ при новомъ шведскомъ дворѣ будущіе обороты и движенія, кои насъ тѣмъ или другимъ образомъ интересовать должны, однакожъ отъ избытка предосторожности по долгу непремѣнной моей къ вамъ дружбы считаю за нужно особливо рекомендовать ревностнѣйшему вашему бдѣнію имѣть недреманное око и почасту извѣщать насъ, какъ о мысляхъ и проектахъ, съ коими новый король

*) Въ С.-Петербургѣ, 17 февраля 1771 г.

вступить иногда на престолъ относительно законной формы правленія, такъ и о вооруженіяхъ, если какія-либо производимы будутъ. Ваше сіятельство чувствуете конечно сами, что настоящій моментъ не только на теперешнее, но и на будущее время весьма важенъ и, такъ сказать, рѣшителенъ быть можетъ, почему и надобно намъ быть всегда въ скоромъ и полномъ свѣдѣніи о прямыхъ вашего мѣста обстоятельствахъ.

Къ объясненію намъ истиннаго образа мыслей короля въ разсужденіи формы правленія можетъ намъ служить посланная къ нему отъ сената присяга. Я любопытенъ по сей причины знать, въ какой она силѣ и формѣ написана: единственно ли предуготовительнымъ актомъ, или же формальнымъ обнадеживаніемъ, каковое король при коронаціи дать долженъ. Пожалуйте, ваше сіятельство, употребите всевозможныя средства и попеченія, какъ наискорѣе достать съ сей присяги точную и вѣрную копію. По ней одной будемъ мы въ состояніи прямо судить и о пріемлемыхъ его шведскимъ величествомъ обязательствахъ относительно къ формѣ правленія и о диспозиціяхъ по сему самому пункту настоящаго сената, дабы и по тѣмъ и другимъ съ большею точностію размѣрять и согласовать наши въ пользу или вопреки мѣры.

Мнѣ мнится, что къ подкрѣпленію дѣлъ нашихъ можетъ не безполезенъ быть отпускъ въ нынѣшнемъ году акордованнаго Швеціи извѣстнымъ договоромъ хлѣба на 50000 рублевъ. Ваше сіятельство можете на мѣстѣ лучше судить о пользѣ или безполезности сего моего мнѣнія по обстоятельствамъ времени и по состоянію дѣлъ. Если какіе либо здѣсь мною неусматриваемые, или же впредь настать могущіе непредвидѣнные резоны могутъ противны быть отпуску, въ такомъ случаѣ и надобно будетъ оставаться объ ономъ въ молчаніи, съ увѣдомленіемъ только насъ о сихъ резонахъ; а если, напротивъ, признаете ваше сіятельство, что снисхожденіе наше можетъ произвести хорошее движеніе и по крайней мѣрѣ полезную импрессію, тогда изволите по собственному вашему усмотрѣнію сдѣлать кстати и ко времени пристойное внушеніе, что у насъ единогодній хлѣбъ, т. е. на 50000 рублевъ, лѣтомъ къ отпуску въ готовности содержанъ будетъ. Излишне мнѣ напоминать тутъ в. сіятельству, какъ министру искусному и проницательному, о нуждѣ охраненія себя при семъ случаѣ въ томъ, чтобъ податливость наша не могла сочтена быть и показаться робостію или особливымъ нашимъ ампресементомъ къ изъисканію въ шведскомъ правленіи полезнѣйшихъ къ намъ диспозицій, дабы инако не возгордить тѣмъ господъ шляпъ, кои и безъ того довольно кричатъ и интриговать будутъ.

Еще не хочу я на первый теперь случай оставить безъ открытія

в. сіятельству партикулярныхъ моихъ мнѣній о вдовствующей королевѣ и о будущемъ ея положеніи, которое можетъ иногда для насъ и полезнымъ учиниться. Она до сего времени имѣла конечно существительный интересъ стараться властвовать надъ тою изъ шведскихъ партій, коя когда больше склонна была къ умноженію и распространенію королевской власти. Нынѣ напротивъ настало совсѣмъ другое состояніе, ибо по извѣстному мнѣ короля-сына ея персональному характеру, не безъ основанія полагать можно, что ея величество принуждена будетъ перемѣнить политику свою и искать себѣ знатности и авторитета силою и кредитомъ противной стороны. Нельзя, правда, до времени изъ сего вѣроятнаго предположенія дѣлать заключеніе, а еще менѣе распоряжать по оному дѣйствительныя свои мѣры, но съ другой стороны и то не меньше истинно, что ничего намѣреніямъ нашимъ содѣйствующаго втунѣ оставлять не должно. Я дружески совѣтую потому вашему сіятельству обратить на вдовствующую королеву примѣчаніе ваше и наблюдать прилежно поступки ея, представляя ей съ своей стороны отверстую дверь къ ближайшему съ вами сношенію. Такое съ вашей стороны поведеніе можетъ въ настоящее время тѣмъ свойственнѣе быть, что надобно намъ вообще съ ласкою и привѣтствіемъ поступать противу всего шведскаго правленія безъ изъятія партій и не показывая вида, что мы готовимся противу его дѣйствовать, прежде нежели отъ него самого послѣдуютъ какія либо противу насъ замашки, и что вы впрочемъ, какъ министръ государыни, толь близкимъ родствомъ съ покойнымъ королемъ шведскимъ соединенной, почитаете себѣ за долгъ, да и согласное съ тѣмъ повелѣніе отъ двора своего имѣете, показывать вдовствующей королевѣ при всякомъ случаѣ возможную атенцію.

Впрочемъ пребуду я всегда съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію, и т. д.

2029) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КН. ВОЛКОНСКОМУ ВЪ ВАРШАВУ.

25 февраля 1771 г.

На сихъ дняхъ прибылъ сюда кн. Сулковскій, о коемъ я отъ в. сіят-ва предварительно былъ увѣдомленъ. Правда, что онъ имѣетъ паспортъ отъ нашего во Гданскѣ резидента Ребиндера; но какъ легко статься

можетъ, что и другіе таковые же поляки, слѣдуя развратнымъ своимъ мыслямъ, вознамѣрятся сюда ѣхать, то по волѣ ея имп. вел-ва имѣю честь вамъ, м. г. мой, особливо рекомендовать, чтобъ вы таковыхъ поляковъ постарались отвращать отъ ихъ намѣренія и въ дачѣ поспортовъ не снисходили бы на просьбу каждаго. Симъ средствамъ не допустится къ высоч. двору ни одинъ изъ двоякомыслящихъ поляковъ, ибо безъ паспортовъ в. сіят-ва не велѣно ихъ пропускать на границѣ.

Позвольте мнѣ, пользуясь симъ случаемъ, повторить всегдашнія мои увѣренія о совершенномъ почтеніи, и т. д.

2030) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

февр. 27 ч. 1771 г.

Графъ Петръ Александровичъ. Съ симъ письмомъ провождаю я обратно къ вамъ генерала-квартирмейстера Баура. Изъ вашихъ ко мнѣ писемъ усмотрѣла я, что сего искуснаго и ревностнаго человѣка достоинства пріобрѣли ему похвалы и довѣренность вашу; итакъ чаю, что вамъ не противно будетъ есть-ли я нынѣ снова его поручаю въ вашу защиту и прошу его не оставить и подкрѣплять ото всякой противной силы, дабы отечество могло безпрепятственно пользоваться его талантами, чѣмъ вы меня весьма одолжите. Онъ же не имѣетъ ни тетушекъ, ни дядюшекъ кромѣ васъ, да меня. Впрочемъ остаюсь какъ всегда къ вамъ съ непремѣннымъ доброжелательствомъ.

Екатерина.

2031) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Письмомъ къ гр. Панину изъ Регенсбурга отъ 8 (19) февраля И. Симолинъ доноситъ объ отправкахъ оружія изъ Саксоніи въ Польшу для конфедератовъ.

Послать съ сего копію къ Веймарну, такъ онъ стараться будетъ перенять.

2032) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

St.-Pétersbourg, ce [1]) mars 1771.

Monsieur mon frère. Je suis bien aise que la nomination de mon nouveau ambassadeur ait fait autant de plaisir à V. M. que j'ai eu en vue par là d'employer le dernier effort pour la tranquillité de son royaume et pour l'affermissement de sa couronne. Je me rapporte à tout ce qu'il est authorisé de lui dire de ma part et à ce que le s-r Branicki, dont la conduite à ma cour a obtenu mon apporobation, lui exposera.

J'espère que V. M. se convaincra à la fin, que j'agis par des principes inaltérables et que je suis avec une vraie amitié, monsieur mon frère,

de V. M. la bonne soeur, amie et voisine

Caterine.

2033) INSTRUCTION POUR NOTRE AMBASSADEUR EXTRAORDINAIRE ET PLÉNIPOTENTIAIRE PRÈS LE ROI ET LA RÉPUBLIQUE DE POLOGNE, LE CONSEILLER PRIVÉ ACTUEL SIEUR DE SALDERN.

5 марта 1771.

**) Des preuves multipliées de votre zèle et fidélité à notre service et une juste confiance en vos talens et votre expérience nous ont déter

---

*) Государь братъ мой. Мнѣ весьма пріятно, что назначеніе моего новаго посла [2]) доставило в. вел-ву такое удовольствіе, такъ какъ я имѣла въ виду употребить этимъ способомъ послѣднее усиліе въ пользу замиренія вашего королевства и упроченія вашей короны. Я ссылаюсь на все, что онъ уполномоченъ сказать вамъ отъ моего имени и что сообщитъ вамъ г. Браницкій, поведеніе котораго при моемъ дворѣ получило мое одобреніе.

Надѣюсь, что в. вел-во убѣдится наконецъ, что я дѣйствую согласно неизмѣннымъ принципамъ и что я есьмъ съ истинною дружбою, государь братъ мой,

в. вел-ва добрая сестра, другъ и сосѣдка.

**) Инструкція нашему чрезвычайному и полномочному послу при королѣ и республикѣ польской, д. тай. сов. Сальдерну.

1) Дата пропущена. Письмо это отъ 5 марта.

2) Сальдерна.

minée à faire choix de votre personne pour relever au poste de notre ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire près le roi et la république de Pologne, le prince Wolkonskoy, que les circonstances de sa santé ont engagé à nous demander son rappel à notre cour. L'importance, la nature et la position actuelle de nos affaires dans ce royaume ne permettant point qu'il se trouve d'interruption dans la direction, qui en est confiée à notre représentant, votre prédécesseur a ordre d'attendre votre arrivée à Varsovie, afin que vous succédiez immédiatement à ses fonctions. C'est par vous que nous lui faisons parvenir notre rescript ci-joint, contenant nos lettres de rappel, qu'il présentera au roi dans une audience de congé, et aussitôt après vous vous accréditerez auprès de ce prince et de la république, en remettant dans une audience nos lettres de créance ci-jointes. Vous observerez dans cet acte public le même cérémonial et la même étiquette qu'ont observés le prince Wolkonskoy et nos autres ambassadeurs précédemment accrédités auprès du roi et de la république.

Lorsque vous vous serez ainsi légitimé et mis en activité, vous commencerez vos opérations pour conduire et amener nos affaires à une conclusion finale solide pour le gouvernement polonais, honorable et utile pour nous et notre empire, en vous réglant sur les combinaisons de nos affaires avec les autres puissances, que vous trouverez toutes détail-

---

Многочисленныя доказательства вашего усердія и вѣрности службѣ и заслуженое довѣріе къ вашимъ способностямъ и вашей опытности побудили насъ избрать васъ для смѣны нашего чрезвыч. и полномочнаго посла при королѣ и республикѣ польскихъ—князя Волконскаго, котораго положеніе его здоровья побудило просить насъ объ отозваніи его къ нашему двору. Такъ какъ важность, свойство и настоящее положеніе нашихъ дѣлъ въ этомъ королевствѣ не дозволяютъ перерыва въ направленіи ихъ, порученномъ нашему представителю, то вашему предмѣстнику повелѣно ожидать вашего прибытія въ Варшаву, дабы вы непосредственно за нимъ вступили въ свою должность. Черезъ ваше посредство мы препровождаемъ ему при семъ нашъ рескриптъ, содержащій наши отзывныя грамоты, которыя онъ представитъ королю на прощальной аудіенціи и немедленно послѣ того вы аккредитуете себя при этомъ государѣ и республикѣ врученіемъ на аудіенціи прилагаемыхъ при семъ нашихъ кредитивныхъ грамотъ. Въ этомъ публичномъ актѣ вы соблюдете тотъ же церемоніалъ и тотъ же этикетъ, какой соблюдали кн. Волконскій и другіе наши послы, аккредитованные до него при королѣ и республикѣ.

По вступленіи такимъ образомъ въ должность, вы начнете свои дѣствія по веденію и приведенію нашихъ дѣлъ къ заключенію окончательному и прочному для польскаго правительства и почетному и полезному для насъ и нашей имперіи, руководствуясь сопряженіями нашихъ дѣлъ съ другими державами, подробное изложеніе коихъ вы найдете въ общей инструкціи вашего предмѣстника.

lées dans l'instruction générale de votre prédécesseur. Votre application continue à suivre les différentes gradations de nos affaires et les sentiments dont vous êtes animé pour notre vraie gloire et nos intérêts, vous ont porté à rédiger un exposé de vos idées propres sur les moyens d'opérer la pacification des troubles actuels de ce royaume, en quoi consiste l'essentiel de nos affaires dans cette partie et le but de votre mission. Nous avons trouvé cet exposé si conforme à notre propre sentiment, que nous avons jugé à propos de le déterminer ici comme la base de vos instructions, voulant qu'il demeure ci-attaché et vous serve de regle comme s'il était inséré ici mot pour mot. Cependant pour rendre votre direction plus complete et plus sure, nous voulons vous faire connaître encore par celle-ci nos intentions relativement aux points de votre exposé qui demandent une résolution déterminée de notre part, avant que d'entrer en activité de votre mission.

Les trois points que vous statuez comme l'essentiel de nos affaires présentes en Pologne: le traité de paix perpetuelle entre notre empire et la république; l'article séparé qui concerne les lois cardinales et celui des dissidens forment toute la question et seront l'objet imédiat de vos opérations. Tous vos soins, votre activité et votre zèle doivent se rapporter à ce but. de concilier avec notre dignité personnelle et la considération de notre empire les temperaments ou explications auxquels nous condescendrons sur ces différentes matières, par une volonté déter-

---

Ваше постоянное стараніе слѣдить за различными ступенями нашихъ дѣлъ, и одушевляющія васъ чувства къ нашей истинной славѣ и къ нашимъ интересамъ побудили васъ составить изложеніе вашихъ собственныхъ мнѣній для достиженія замиренія нынѣшнихъ смутъ этого королевства, въ которомъ заключается сущность нашихъ дѣлъ въ этомъ отношеніи и цѣль вашей миссіи. Мы признали это изложеніе въ такой степени согласнымъ съ нашими собственными мнѣніями, что признали удобнымъ принять его за основаніе вашей инструкціи, съ тѣмъ, чтобы оно служило приложеніемъ къ ней и служило вамъ правиломъ, какъ бы оно было дословно внесено въ нее. Впрочемъ, дабы сдѣлать наставленіе вамъ болѣе полнымъ и болѣе точнымъ, мы желаемъ еще сообщить вамъ чрезъ сіе наши намѣренія касательно тѣхъ пунктовъ вашего изложенія, которые требуютъ опредѣленнаго рѣшенія съ нашей стороны, прежде чѣмъ вамъ вступить въ дѣло по вашей миссіи.

Тѣ три пункта, которые вы ставите какъ основные для нашихъ настоящихъ дѣлъ въ Польшѣ: трактатъ вѣчнаго мира нашей имперіи съ республикою, сепаратный артикулъ касательно основныхъ законовъ и артикулъ о диссидентахъ обнимаютъ собою весь вопросъ и будутъ непосредственнымъ объектомъ вашихъ операцій. Всѣ ваши старанія, ваша дѣятельность и ваше усердіе должны быть направлены къ одной цѣли,— согласовать съ нашимъ личнымъ достоинствомъ и съ достоинствомъ нашей имперіи

minée de convertir la situation déplorable où est la Pologne, en un état de paix et de tranquillité. Nous approuvons la marche que vous avez disposée pour la réussite d'un tel dessein, et nous la trouvons la plus naturelle dans les circonstances présentes. Nous vous autorisons à publier une déclaration telle que vous nous l'avez exposée; et si l'effet en répond à la pureté de nos intentions, nous entendons, si les soi-disans confédérés profitant de l'armistice et s'abstenant de toute hostilité ultérieure rénoncent à des associations si préjudiciables à l'Etat; si les chefs des différents partis se portent avec bonne volonté et bonne foi à l'arrangement des affaires de leur patrie; vous pourrez dès lors ménager des conférences pour une négociation de réunion entre tous les ordres de l'Etat, et après avoir ainsi établi cet état de paix préliminaire, procéder à un applanissement amiable de touts les objets, qui relativement à nous ont été le prétexte ou la cause de l'effroi et du fanatisme de la multitude, qui a été excitée par des malintentionnés et envieux de notre gloire. Si cette situation heureuse pouvait s'obtenir, quoiqu'à la vérité elle soit beaucoup plus à désirer qu'à espérer, elle serait préferée par nous à toute autre voie de pacification.

La déclaration sur la garantie que nous avions déja condescendu à donner par amour pour la paix vous est connue; nous consentons que vous vous concertiez avec les patriotes qui se réuniront à vous pour la

---

смягченія или объясненія, на которыя мы снисходимъ по всѣмъ этимъ дѣламъ вслѣдствіе рѣшительнаго намѣренія нашего превратить плачевное положеніе, въ какомъ находится Польша, въ состояніе мира и спокойствія. Мы одобряемъ путь, который вы намѣтили для успѣха этого намѣренія и находимъ его наиболѣе естественнымъ при настоящихъ обстоятельствахъ. Мы уполномочиваемъ васъ опубликовать декларацію, какую вы намъ представляли, и если дѣйствіе ея будетъ соотвѣтствовать чистотѣ нашихъ намѣреній, т. е. если т. наз. конфедераты, пользуясь перемиріемъ и воздерживаясь отъ всякихъ дальнѣйшихъ враждебныхъ дѣйствій, откажутся отъ столь предосудительныхъ для государства сообществъ, если вожди различныхъ партій добровольно и добросовѣстно согласятся на устроеніе дѣлъ ихъ отечества,—то въ такомъ случаѣ устроить совѣщанія относительно объединенія всѣхъ чиновъ государства и, установивъ так. обр. это положеніе предварительнаго мира, приступить къ полюбовному улаженію всѣхъ вопросовъ, которые были предлогомъ или причиною ужаса и фанатизма толпы, возбужденныхъ злонамѣренными и завистниками нашей славы. Если возможно будетъ достигнуть это счастливое положеніе,—хотя по правдѣ оно гораздо болѣе желательно, чѣмъ вѣроятно,—то мы предпочли бы это всякому другому способу примиренія.

Декларація о гарантіи, которую мы уже снизошли дать изъ любви къ миру, вамъ извѣстна. Мы согласны, чтобы вы уговорились съ патріотами, которые соеди-

pacification de leur patrie sur les changements que le bien de la chose pourra y faire désirer, toutefois sans excéder les justes bornes que la conservation de la garantie même et le maintien de notre dignité vous prescrivent. Non seulement nous vous autorisons à convertir en tems et lieu cette déclaration en acte explicatoire, mais encore notre intention est et nous désirons, que tant cet objet de la garantie que l'affaire des dissidents soient terminés par un tel acte séparé et explicatoire au traité, afin que par là le traité en lui même ne souffre aucune atteinte et soit conservé dans son intégrité.

Les modifications que nous admettons dans l'affaire des dissidents sont convenues et consignées dans des lettres écrites entre nous et le roi de Prusse notre allié, ainsi que dans le précis d'un entretien sur cette matière de notre ministre le comte Panin avec le prince Henri de Prusse. Nous avons ordonné de joindre cette pièce ici pour vous servir de direction, soit pour les modifications mêmes, soit pour la coopération tacite que vous devez avoir à cette négociation.

Le moyen que vous avez conçu, d'ouvrir votre mission par une impartialité parfaite pour tout le monde, afin d'amener d'autant mieux les esprits à la pacification, est le plus conforme à nos idées, le plus naturel et nous le jugeons aussi le plus efficace. Nous vous permettons de faire usage pour la détermination de tous et d'un chacun, des quatre

---

нятся съ вами для замиренія своего отечества, касательно измѣненій, какія оказались бы желательны ради успѣха дѣла, но однако не преступая надлежащихъ границъ, предписываемыхъ сохраненіемъ самой гарантіи и поддержаніемъ нашего достоинства. Мы не только уполномочиваемъ васъ превратить при удобномъ случаѣ эту декларацію въ пояснительный актъ, но сверхъ того наше намѣреніе и желаніе, чтобы какъ это дѣло гарантіи, такъ и дѣло диссидентовъ были прекращены такимъ отдѣльнымъ и объяснительнымъ къ трактату актомъ, дабы такимъ образомъ самый трактатъ не потерпѣлъ никакого нарушенія и былъ сохраненъ въ своей неприкосновенности.

Объ измѣненіяхъ, какія мы допускаемъ въ дѣлѣ диссидентовъ состоялось соглашеніе и они описаны въ письмахъ, писанныхъ между нами и нашимъ союзникомъ королемъ прусскимъ, равно какъ и въ изложеніи бесѣды по этому вопросу нашего министра графа Панина съ принцемъ Генрихомъ прусскимъ. Мы повелѣли приложить здѣсь этотъ документъ, дабы онъ служилъ вамъ руководствомъ какъ для самыхъ измѣненій, такъ и для молчаливаго содѣйствія, какое вы должны имѣть въ этихъ переговорахъ.

Предположенный вами способъ открытія вашей миссіи совершеннымъ безпристрастіемъ относительно всѣхъ, дабы тѣмъ лучше довести умы до замиренія, наиболѣе согласенъ съ нашими мыслями, наиболѣе естественъ и мы считаемъ его наиболѣе дѣйствительнымъ. Мы разрѣшаемъ вамъ воспользоваться для убѣжденія всѣхъ и каж-

moyens que vous nous avez proposés en sousordre, comme relatifs à votre opération.

Sur le premier nous vous avons expliqué de bouche nos intentions.

Sur le second, *les promesses,* vous pouvez faire usage de toutes qui sont énoncées dans votre exposé et de la manière dont vous le concevez vous-même.

Les charges de l'Etat doivent être de droit pour ceux qui mériteront bien de l'Etat dans un moment aussi important.

La paix ne pouvant avoir de solidité qu'en déracinant la haine de la nation contre le roi, le sacrifice d'avantages qui entretiendraient cette haine doit se présenter comme un bien pour lui même. En tout cas le bien de la paix fait la règle.

Pour constater à la nation polonaise son indépendance et en même tems ménager la garantie, nous consentirons à tous les changemens admissibles, même dans les matières d'Etat et économiques, en supposant toujours un concert préalable avec vous.

Sur l'élargissement des prisonniers, c'est à vous lorsque vous verrez clair aux dispositions des acteurs et que vous jugerez du bon effet que produirait l'élargissement de tel ou tel, à nous le représenter, et nous déférerons à vos représentations.

Il est évident, et nos sentimens vous sont personnellement connus, que la nécessité seule a déterminé les séquestres. Quand vous verrez

---

даго четырьмя способами, которые вы намъ предложили, какъ вспомогательные относительно вашей операціи.

Относительно перваго мы вамъ изустно объяснили наши намѣренія.

Касательно втораго,—*обѣщаній,* вы можете воспользоваться всѣми тѣми, которыя перечислены въ вашей запискѣ и такимъ образомъ, какъ вы сами разсудите.

Государственныя должности должны по праву быть предоставляемы тѣмъ, которые окажутъ важныя заслуги государству въ столь важную минуту.

Такъ какъ миръ не можетъ имѣть прочности иначе, какъ искоренивъ ненависть народа къ королю, то отказъ отъ выгодъ поддерживающихъ эту ненависть, долженъ являться ему самому, какъ благо. Во всякомъ случаѣ благо мира является правиломъ.

Для утвержденія за польскимъ народомъ его независимости и въ то же время сохраненія гарантіи, мы согласимся на всѣ допустимыя измѣненія, даже въ вопросахъ государственныхъ и экономическихъ, при томъ-же условіи предварительнаго соглашенія съ вами.

Касательно освобожденія арестованныхъ,—когда вы убѣдитесь въ настроеніи дѣйствующихъ лицъ и въ благопріятномъ впечатлѣніи, какое произвело бы освобожденіе того или другаго лица, то вы имѣете сдѣлать намъ представленіе и мы уважимъ его.

Очевидно, и наши мнѣнія вамъ лично извѣстны, что одна необходимость побудила къ секвестрамъ. Когда вы увидите рѣшительную перемѣну въ настроеніи заинтере-

un changement décidé dans la volonté des personnes y intéressées, il dépendra de votre propre jugement pour le bien de notre service, de lever ou de continuer les dits séquestres, suivant que la marche de vos opérations pourra l'exiger.

Au reste comme il n'est pas possible de prévoir ni d'indiquer tous les moyens de ce genre utiles à employer, il suffit de vous dire que sur chaque point que vous nous représenterez, vous serez pourvu de résolutions suffisantes.

Pour les réalités, qui sont votre troisième moyen, vous trouverez une caisse entre les mains de votre prédécesseur, qui vous sera remise par lui avec le reste de nos affaires. Nous nous reposons avec assurance, pour l'emploi que vous en ferez, sur votre probité et votre discrétion, que vous balancerez toujours l'importance des objets avec les dépenses de notre caisse d'Etat dans les circonstances d'une guerre où nous nous trouvons.

Quant au quatrième moyen qui regarde les menaces, vous les appuyerez encore par des aspects allarmans, surtout pour des têtes aussi légères que celle des Polonais, que les manoeuvres politiques leur présentent du côté des puissances limitrophes.

Nous vous avons fait connaître de bouche nos sentiments sur la discipline, que nous voulons que nos trouppes observent en Pologne. S'il s'y est introduit des abus, c'est contre notre gré et nous ne doutons point,

---

сованныхъ лицъ, то отъ вашего собственнаго сужденія о благѣ нашей службы будетъ зависѣть отмѣнить или продолжать эти секвестры, смотря по требованіямъ хода вашихъ операцій.

Впрочемъ такъ какъ невозможно ни предусмотрѣть, ни указать всѣхъ способовъ этого рода, которые могли бы быть съ пользою примѣнены, то достаточно сказать вамъ, что по всякому пункту, о которомъ вы намъ представите, вы будете снабжены достаточными наставленіями.

Что касается денежныхъ суммъ, которыя являются вашимъ третьимъ средствомъ, то вы найдете у вашего предмѣстника кассу, которая будетъ имъ передана вамъ вмѣстѣ съ остальными нашими дѣлами. Мы съ увѣренностью полагаемся относительно употребленія, какое вы сдѣлаете изъ нея, на вашу честность и скромность, что вы всегда будете соображать важность дѣлъ съ расходами нашей государственной казны при нынѣшнихъ нашихъ военныхъ обстоятельствахъ.

Что касается четвертаго способа, который касается угрозъ, то вы усилите ихъ еще тревожными особенно для такихъ легкомысленныхъ головъ, каковы поляки, предсказаніями о послѣдствіяхъ, какими гразятъ имъ политическіе происки со стороны сосѣднихъ державъ.

Мы устно сообщили вамъ наши мнѣнія о дисциплинѣ, какую мы желаемъ, чтобы наши войска соблюдали въ Польшѣ. Если въ этомъ отношеніи явились злоупотреб-

que conséquemment à nos ordres il n'y ait déjà été pourvu. Il faut toutefois considérer, que malheureusement l'état même du pays où nos trouppes sont employées, ne comporte pas dans toutes les occasions cette exactitude de discipline que nous exigeons et attendons d'elles; mais notre intention est de vouloir le mieux possible sur cet artiele, et en conséquence nous vous adressons cy-joint le réscript le plus précis pour la conduite que le commandant de nos trouppes et les autres chefs auront à observer pour seconder vos opérations pacifiques, et vous le leur ferez voir pour leur direction.

Vous avez vu jusqu'ici notre disposition décidée à pacifier la Pologne, les facilités que nous voulons y apporter et les moyens dont nous vous autorisons à vous servir. En ouvrant votre carrière pour vos opérations, après que vous aurez réuni des acteurs d'un assez grand poids et en assez grand nombre pour vous donner une espérance probable de succès, il faudra que vous soyez bien sûr de leurs vues, que vous ayez bien digéré avec eux les matières, et qu'ils fissent avec vous des points de pacification bien combinés sur les concessions auxquelles nous condescendons, avant que de les mettre en activité. Si on ne fait qu'ébaucher la matière ou ils nous entraineront au delà de notre volonté ou le mal ne deviendra que plus compliqué et plus incurable. Nous recommandons donc à toute votre circonspection et votre prudence de ne laisser

---

ленія, то это противъ нашей воли, и мы не сомнѣваемся, что вслѣдствіе нашихъ повелѣній приняты уже мѣры противъ этого. Однако нужно принять во вниманіе, что къ несчастью самое положеніе края, въ которомъ дѣйствуютъ наши войска, не допускаетъ во всѣхъ случаяхъ той точности дисциплины, которой мы требуемъ и ожидаемъ отъ нихъ; но мы желаемъ, чтобъ въ этомъ дѣлѣ старались о возможно лучшемъ и потому мы при семъ прилагаемъ самый точный рескриптъ къ вамъ относительно поведенія, какого должны держаться командующій нашими войсками и другіе военачальники для содѣйствія вашимъ мирнымъ операціямъ, и вы покажете его имъ для ихъ руководства.

Вы видѣли до сихъ поръ наше рѣшительное намѣреніе замирить Польшу, облегченія, какія мы хотимъ допустить для этого и способы, коими мы уполномочиваемъ васъ воспользоваться. Вступая въ исполненіе вашихъ операцій, когда вы наберете достаточно вліятельныхъ дѣятелей и въ достаточномъ числѣ для того, чтобы съ вѣроятностью разсчитывать на успѣхъ, нужно будетъ прежде чѣмъ пустить ихъ въ дѣйствіе, чтобы вы хорошо увѣрились въ ихъ видахъ, чтобы вы сполна и подробно обсудили съ ними дѣла и чтобы они опредѣлили съ вами пункты замиренія, точно согласованные съ уступками, на которыя мы снисходимъ. Если дѣло будетъ только намѣчено въ общихъ чертахъ, то они либо увлекутъ насъ далѣе, чѣмъ мы намѣрены, либо зло отъ этого лишь осложнится и станетъ болѣе непоправимымъ. Поэтому мы рекомендуемъ всей вашей осмотрительности и вашей осторожности, чтобы не оставить

subsister aucun doute ni aucun équivoque sur les termes, dans lesquels doivent s'arranger nos affaires propres et celles des dissidents dans la pacification, et que l'engagement des acteurs de ne rien exiger au delà, soit clair et positif. Ces points bien entendus et convenus avec eux, s'il est nécéssaire d'une confédération, nous préférons à toute autre celle au moyen de laquelle on pourra le plutôt mettre les trouppes de la République en activité contre les perturbateurs du repos de la patrie.

Il y a ici une réflexion que vous ne devez pas négliger par rapport à la personne du roi. Ou aussitôt que la confédération se formera et même en se formant, il se trouvera dans la volonté et en état d'y entrer et alors tout est dit. Mais si même il ne croit pas pouvoir y accéder d'abord, vous n'en poursuivrez pas moins vos opérations, en lui laissant le tems de se déterminer à y accéder. Car, peut être même avec de bonnes intentions, jugera-t-il qu'il lui conviendra mieux d'attendre la tournure et l'acheminement des affaires. Peut être aussi d'un autre côté, les patriotes jugeront ils, que la personne même du roi porterait d'abord une impression défavorable à leurs entreprises.

Muni ainsi de nos instructions générales pour l'arrangement de nos affaires en Pologne, vous ne manquerez pas de nous faire des rapports exacts de la situation où vous trouverez les choses à votre arrivée et de tout évènement qui pourrait ou faciliter ou embarasser le succès de

---

никакого сомнѣнія и никакого недоразумѣнія касательно условій, на которыхъ должны устроиться наши собственныя дѣла и дѣла диссидентовъ при замиреніи, и чтобы обязательство дѣятелей, не требовать ничего сверхъ этого, было ясно и положительно. Коль скоро эти пункты будутъ точно опредѣлены и соглашены съ ними,—если нужно, то о конфедераціи,—мы предпочитаемъ всякому другому такую, при помощи которой можно будетъ скорѣе всего пустить войска республики въ дѣло противъ помутителей спокойствія отечества.

Тутъ есть соображеніе, которое вамъ не слѣдуетъ упускать изъ виду относительно до личности короля. Возможно, что тотчасъ по организаціи конфедераціи и даже когда она будетъ формироваться, онъ окажется расположеннымъ и въ состояніи приступить къ ней. Въ такомъ случаѣ этимъ дѣло кончится. Но если даже онъ не признаетъ возможнымъ приступить къ ней въ началѣ, вы тѣмъ не менѣе будете продолжать свои операціи, предоставляя ему время рѣшиться и приступить къ ней. Ибо возможно, что даже при благихъ намѣреніяхъ онъ найдетъ, что ему удобнѣе выждать оборота дѣлъ и ихъ направленія. Возможно также, съ другой стороны, что патріоты разсудятъ, что самая личность короля съ самаго начала дастъ неблагопріятный видъ ихъ предпріятію.

Будучи такимъ образомъ снабжены нашими общими инструкціями для устройства нашихъ дѣлъ въ Польшѣ, вы не преминете доставить намъ точныя донесенія о положеніи, въ какомъ вы найдете дѣла при вашемъ прибытіи и о всякомъ событіи,

vos négociations. Notamment, si les choses se trouvent disposées et arrangées de votre part avec les acteurs nécessaires pour la formation d'une confédération patriotique, vous ne manquerez pas de nous rendre compte de toutes vos dispositions et de demander nos ordres ulterieurs, avant que de la faire éclater, afin qu'étant informée à tems, nous puissions faire toutes les démarches politiques ou militaires, qui devraient correspondre à ce mouvement et servir à lui donner l'effet désiré.

Le plan de vos opérations ainsi arrêté, il ne nous reste qu'à vous donner quelques ordres relatifs à votre ambassade en elle même.

Nous vous avons déjà prescrit cy-dessus, 'lors de vos premières audiences de suivre la même étiquette et le même cérémonial, qu'ont observé vos prédécesseurs; vous vous y conformerez de même dans tous les actes publics ou particuliers, qui pourront intéresser votre représentation, ne recherchant rien au delà de ce qui leur a été accordé, mais aussi ne vous relâchant sur aucune des distinctions dont ils ont joui.

S'il se trouve pendant votre résidence à Varsovie quelque ambassadeur d'autres têtes couronnées, vous observerez vis-à-vis d'eux une égalité parfaite, en conséquence de cette règle de notre étiquette qui vous est connue, que de même que nous ne prétendons point de supériorité sur aucune tête couronnée, de même nous ne voulons la céder à aucune.

которое могло бы облегчить или же затруднить успѣхъ вашихъ переговоровъ. Въ частности, если дѣла окажутся расположенными и устроенными вами съ дѣятелям необходимыми для организаціи патріотической конфедераціи, вы не преминете дать намъ отчетъ обо всѣхъ вашихъ распоряженіяхъ и испросить нашихъ дальнѣйшихъ повелѣній, прежде чѣмъ дать ей ходъ, дабы будучи во-время освѣдомлены, мы могли совершить всѣ политическія или военныя дѣйствія, которыя должны соотвѣтствовать этому движенію и послужить къ тому, чтобы произвести имъ желаемое дѣйствіе.

По установленіи такимъ образомъ плана вашихъ операцій, намъ остается лишь дать вамъ нѣсколько распоряженій касательно самаго вашего посольства.

Мы уже предписали вамъ выше сего слѣдовать при первыхъ вашихъ аудіенціяхъ тому же этикету и тому же церемоніалу, которые соблюдались вашими предмѣстниками; вы будете согласоваться съ ними точно такъ же и во всѣхъ публичныхъ или частныхъ актахъ, которые могутъ касаться вашего представительства, не ища ничего сверхъ того, что разрѣшалось имъ, но съ другой стороны и не отступая ни отъ какого изъ отличій, коими они пользовались.

Если во время пребыванія вашего въ Варшавѣ случится какой либо посолъ другихъ коронованныхъ главъ, то вы будете соблюдать относительно ихъ совершенное равенство, согласно извѣстному вамъ правилу нашего этикета—что подобно тому, какъ мы не имѣемъ притязанія на первенство ни передъ какимъ коронованнымъ главою, точно такъ-же мы не желаемъ уступать его никому.

Vous recevrez du prince Wolkonskoy toute l'archive du ministère, dans laquelle tant l'instruction qui lui a été donnée, que celle des comte Keyserling et prince Repnin ensemble tous les rescripts et ordres sur les affaires générales ou particulières, qui leur ont été expédiées de notre part, serviront pour votre direction en tant qu'il n'y est point dérogé par la présente.

Le dit prince remettra aussi sous votre commandement les officiers employés à notre chancellerie, lesquels continueront sous vous leur service comme par le passé.

Vous recevrez également de votre prédécesseur la caisse extraordinaire de l'ambassade, de laquelle ainsi que de l'archive vous dresserez un état que vous enverrez à notre Cour.

Vous verrez par les comptes annexés à la caisse, la nature des dépenses extraordinaires dont vos prédécesseurs ont été chargés. Vous continuerez sur le même pié à payer les pensions et gratifications à ceux des polonais qui sont dévoués à nos intérêts; en général, comme vous le verrez, cette caisse est destinée à augmenter ou soutenir notre parti en Pologne et faciliter l'avancement de nos affaires. Vous suivrez par rapport aux comptes la même métode que vos prédécesseurs, qui est de nous envoyer chaque demi-année des comptes des dépenses tant publiques que secretes, en nous les adressant directement sous le couvert de notre conseiller privé actuel le comte Panin.

Вы получите отъ кн. Волконскаго весь архивъ посольства, въ которомъ какъ инструкція, данная ему, такъ и инструкція графа Кейзерлинга и кн. Репнина, а равно всѣ рескрипты и предписанія по общимъ и частнымъ дѣламъ, которые были имъ отъ насъ отправлены, послужатъ къ вашему руководству, поскольку они не отмѣняются настоящею инструкціею.

Кн. Волконскій передастъ также въ ваше распоряженіе офицеровъ, состоящихъ при нашей канцеляріи, которые подъ вашимъ начальствомъ будутъ продолжать по прежнему свою службу.

Вы также получите отъ вашего предмѣстника кассу чрезвычайныхъ расходовъ посольства, которой вы, равно какъ и архиву, составите опись, которую вы препроводите къ нашему двору.

Изъ находящихся при кассѣ счетовъ вы увидите свойство чрезвычайныхъ расходовъ, какіе поручены были вашему предмѣстнику. Вы будете продолжать выдавать въ тѣхъ же размѣрахъ пенсіи и награжденія тѣмъ изъ поляковъ, которые преданы нашимъ интересамъ. Вообще, какъ вы увидите, эта касса предназначена для увеличенія или поддержки нашей партіи въ Польшѣ и для облегченія успѣха нашихъ дѣлъ. Касательно счетовъ вы будете слѣдовать той же методѣ, какъ и ваши предмѣстники, т. е. будете присылать намъ каждое полугодіе счета какъ публичнымъ такъ и секретнымъ расходамъ, присылая ихъ непосредственно намъ подъ конвертомъ нашего дѣйствит. тайн. совѣтника гр. Панина.

Les gages annuels de vingt mille roubles quė nous vous accordons, ainsi que 800 roubles par an pour les frais de la poste vous seront remis d'ici de tierçal en tierçal. De plus nous vous autorisons à prendre chaque mois de la caisse qui vous est confiée pour les dépenses extraordinaires, une somme de deux mille roubles pour votre dépense de table, vous continuant sur cet article le même traitement dont a joui votre prédécesseur.

Deux officiers que vous nous avez demandés pour être, selon l'exigence des cas employés à des messages où commissions particulières pour le bien de nos affaires, nous vous les accordons, savoir le major baron Pahlen et le capitaine prince Gagarin. Par rapport à leur entretien nous avons ordonné à notre collège de guerre de leur faire payer de la caisse militaire leurs gages selon leur grade, comme employés à notre service effectif, et de plus nous vous autorisons à leur donner annuellement par forme de gratification une somme égale à leurs gages, que vous prendrez de notre caisse extraordinaire et passerez en compte avec les autres dépenses extraordinaires.

Vous prendrez sous votre garde immédiate les chiffres qui sont à notre archive, et vous vous en servirez pour les matières qui demanderont du secret, dans vos rélations à notre cour, dans votre correspondance avec notre ministère, avec nos ministres dans les cours étrangères et avec les commandants de nos armées.

Жалуемое нами вамъ содержаніе въ 20000 рублей, равно какъ и 800 рублей ежегодно на почтовые расходы будутъ вамъ препровождаемы отсюда по третямъ. Сверхъ того мы уполномочиваемъ васъ брать ежемѣсячно изъ порученной вамъ кассы на чрезвычайныя издержки сумму въ 2000 р. на ваши столовые расходы, продолжая вамъ на сей предметъ то же содержаніе, какимъ пользовался вашъ предмѣстникъ.

Двоихъ офицеровъ, которыхъ вы требовали для употребленія ихъ смотря по надобности для посылокъ или частныхъ порученій для блага нашей службы, мы вамъ разрѣшаемъ,—а именно маіора бар. Палена и капитана кн. Гагарина.

Касательно ихъ содержанія, мы повелѣли нашей военной коллегіи уплачивать имъ изъ военной кассы ихъ жалованіе по ихъ чину, какъ состоящимъ на нашей дѣйствительной службѣ, и сверхъ того мы уполномочиваемъ вамъ выдавать имъ ежегодно, въ видѣ награды, сумму равную ихъ жалованію, которую вы будете брать изъ вашей чрезвычайной кассы и будете заносить въ счетъ вмѣстѣ съ другими вашими чрезвычайными расходами.

Вы примете подъ вашу непосредственную охрану находящіеся въ вашемъ архивѣ шифры и вы будете пользоваться ими для предметовъ, тайнѣ подлежащихъ, какъ въ вашихъ реляціяхъ, такъ и въ вашей перепискѣ съ нашимъ министерствомъ, съ нашими министрами при иностранныхъ дворахъ и съ командующими нашими арміями.

Il serait superflu de vous prévenir sur les affaires que ces derniers ont dans nombre de provinces de la république pour l'approvisionnement de nos forteresses en pays conquis, ainsi que la subsistance de nos trouppes, soit dans leurs campements, soit dans leurs quartiers d'hiver; vous concevrez vous même, que le bien de notre service exige, que vous vous employez en tout ce qui peut dépendre de vous, à leur procurer toutes les facilités possibles sur cet article.

En nous reposant pour l'exécution de tous les points ci-dessus, ainsi que de tous ceux que les circonstances peuvent faire naître et qu'il n'est pas possible de prévoir, sur votre activité et votre zèle pour nos intérêts, nous vous assurons de nos bonnes graces et de notre protection impériale. Donné à St.-Pétersbourg, ce 5 mars 1771.

(Signé) Catherine.

2034) РЕСКРИПТЪ КЪ ПОСЛУ САЛЬДЕРНУ ВЪ ВАРШАВУ.

5 марта 1771.

Какъ мы назначеніемъ и отправленіемъ васъ въ Польшу въ качествѣ нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла предполагаемъ и имѣемъ въ виду достигнуть скорѣйшее успокоеніе сей внутренними раздорами и гражданскою войною бѣдствующей земли, то и хотимъ при ввѣреніи искусству, благоразумію и усердію вашему толь важной и нѣжной негоціаціи воспособствовать скорому и совершенному ея успѣху всѣми, какъ отсюда, такъ и отъ самаго существа дѣлъ зависящими и возможными

Было бы излишне предупреждать васъ о дѣлахъ, какія послѣдніе имѣютъ во многихъ провинціяхъ республики, относительно продовольствія нашихъ крѣпостей въ завоеванныхъ краяхъ, равно какъ и нашихъ войскъ, какъ въ мѣстахъ ихъ лѣтнихъ расположеній, такъ и зимнихъ квартиръ; вы сами поймете, что благо нашей службы требуетъ, чтобы вы старались оказывать имъ содѣйствіе для доставленія имъ всѣхъ возможныхъ облегченій по этому предмету.

Полагаясь относительно исполненія всѣхъ вышеизложенныхъ пунктовъ, равно какъ и могущихъ еще по обстоятельствамъ зародиться, но предусмотрѣть которые невозможно, на вашу дѣятельность и усердіе къ нашимъ интересамъ, увѣряемъ васъ въ нашемъ благоволеніи и нашемъ императорскомъ покровительствѣ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 5 марта 1771.

способами. Къ крайнему нашему неудовольствію доходятъ до насъ разные слухи, что въ военныхъ операціяхъ, экзекуціяхъ и маршахъ корпуса войскъ нашихъ въ Польшѣ нерѣдко случаются такія злоупотребленія, кои настоящія тамъ замѣшательства скорѣе размножать удобны, нежели могутъ служить къ прекращенію ихъ и къ выведенію поляковъ изъ бѣдственнаго предубѣжденія о прямыхъ нашихъ намѣреніяхъ въ пользу отечества ихъ, коего цѣлость, тишина и благосостояніе толь близко сопряжены съ самою тишиною имперіи всероссійской. Мы потому съ одной стороны въ отвращеніе сего и само по себѣ въ военной дисциплинѣ нашей отнюдь нестерпимаго неудобства, а съ другой—въ подтвержденіе дѣломъ и истиною словъ и обѣтовъ вашихъ, кои Польшѣ собственныя наши человѣколюбивыя мнѣнія и покровительство наше вѣствовать должны и имѣютъ служить къ возстановленію въ полякахъ полной на оныя довѣренности, разсудили за нужно снабдить васъ слѣдующими высочайшими повелѣніями, кои вы во всемъ корпусѣ войскъ нашихъ въ Польшѣ, чрезъ главнаго ихъ командира, тотчасъ по пріѣздѣ вашемъ въ Варшаву обыкновеннымъ образомъ извѣстными учинить не оставите:

1-е, чтобъ отнынѣ впредь вездѣ строжайшая дисциплина наблюдаема, и о томъ точные приказы во всѣ стороны разосланы были;

2-е, чтобъ вслѣдствіе прежде данныхъ приказовъ не было нигдѣ и никѣмъ никакого военнаго поступка или экзекуціи чинено безъ предварительнаго увѣдомленія и соглашенія вашего;

3-е, чтобъ вы по сношенію съ главнымъ военнымъ начальникомъ имѣли власть собою принимать пристойныя мѣры или же намъ представлять усматриваемыя на мѣстѣ удобнѣйшія средства къ прекращенію безпорядковъ и своевольствій, вкравшихся до нынѣ въ эксекуцію секвестра и другихъ тому подобныхъ распоряженій. И пребываемъ къ вамъ въ прочемъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 5 марта 1771 года.

(Подлинный подписанъ ея имп. величествомъ).

2035) РЕСКРИПТЪ ГЕН. КН. ДОЛГОРУКОВУ.

7 марта 1771.

Въ данномъ вамъ при отъѣздѣ отсюда рескриптѣ нашемъ положены уже первыя основанія и начертанія для военныхъ на сей годъ операцій ввѣренной предводительству вашему арміи, по которымъ зная довольно патріотическое ваше къ службѣ усердіе, и не сумнѣваемся мы, чтобъ не

были отъ васъ благовременно распоряжены всѣ нужныя мѣры и способности; а съ другой стороны извѣстно вамъ построеніе особливой морской флотиліи для Азовскаго моря подъ попеченіемъ вице-адмирала Сенявина, и какъ теперь наступаетъ уже время къ самому отверстію кампаніи, то и признали мы за нужно преподать вамъ къ ближайшему вашему управленію точнѣйшія наставленія, да и самый въ подробностяхъ планъ къ занятію и покоренію Крыма съ содѣйствіемъ оной вооруженной флотиліи, такого содержанія:

При выступленіи войскъ изъ квартиръ для защищенія и охраненія границъ, оставить на линіи и въ крѣпостяхъ въ командѣ генералъ-поручика графа Остермана роты изъ остающихся отъ полковъ двуротныхъ командъ и все теперь въ командѣ его состоящее легкое войско, а въ Елисаветградской провинціи, сверхъ находящихся въ крѣпости святыя Елисаветы гарнизонныхъ баталіоновъ, и оставшихъ отъ поселенныхъ гусарскихъ полковъ эскадроновъ, отправленныя туда еще изъ двуротныхъ-же командъ роты. Для прикрытія же какъ всего пространства между Днѣпра и Днѣстра отъ чинимыхъ выходящимъ иногда изъ Очакова непріятелемъ набѣговъ и для поиска надъ онымъ въ случаѣ къ тому оказывающейся способности, такъ и для сохраненія свободной отъ арміи къ Бендерамъ коммуникаціи, командировать на Бугъ къ устью рѣки Чертолы одного генерала-маіора съ запорожскимъ войскомъ, придавъ ему изъ расположенныхъ въ Елисаветъ-градской провинціи двуротныхъ командъ, роты двѣ мушкатеръ и нѣсколько эскадроновъ изъ поселенныхъ остающихся тамъ гусаръ и нѣсколько полевыхъ пушекъ; а къ устью Ингульца, что впадаетъ въ Днѣпръ, для обезпеченія переправы и разныхъ водою транспортовъ изъ Сѣчи, отрядить одного штабъ-офицера и съ нимъ нѣсколько запорожскихъ казаковъ и обоимъ симъ деташаментамъ въ назначиваемыя мѣста прибыть въ тоже время, какъ и вся армія въ главномъ своемъ сборномъ мѣстѣ, которое назначивается близъ новой линіи около Александровской крѣпости, находиться будетъ.

По собраніи же всей арміи у сего главнаго сборнаго мѣста, выступить оной въ дальнѣйшій походъ къ Крыму и маршировать держась Днѣпра до урочища Балки-Вали-Валы, что противъ Кизикерменя, а отъ онаго къ Перекопской линіи, куда и можетъ прибыть къ 1-му іюню.

Предъ выступленіемъ всей арміи съ главнаго сборнаго мѣста, отдѣлить корпусъ подъ командою одного генерала, состоящій до четырехъ баталіоновъ пѣхоты, около ста егерей, эскадроновъ до пяти гусаръ, донскихъ казаковъ до тысячи и малороссійскихъ сотъ до трехъ, придавъ оному сверхъ баталіонной артилеріи нѣсколько пушекъ изъ парка. Сему

корпусу взять походъ свой къ Молочнымъ Водамъ и стараться, чтобъ въ самое тожъ время, въ которое прибудетъ армія къ Перекопу, прибыть и ему противъ Енишы и Шунгара и тогда, когда армія устремляться будетъ къ переходу чрезъ линію, перейтить и ему у Енишы способомъ флотиліи.

По отбытіи жъ арміи изъ главнаго сборнаго мѣста, изъ команды новой Днѣпровской линіи имѣть разъѣзды въ степи между сею линіею и Перекопомъ лежащей, также и по косамъ Азовскаго моря и внутрь земли, а изъ Таганрога до Берды.

Когда-жъ армія прибудетъ къ урочищу Балки-Вали-Вали, то у сего мѣста сдѣлать большой редутъ, въ которомъ бы и провіантскій магазинъ помѣстить можно было, и оставить въ ономъ одного штабъ-офицера съ двумя ротами мушкатеръ и сотъ до шести казаковъ съ эскадрономъ карабинеръ или драгунъ и нѣсколькими пушками, какъ для прикрытія коммуникаціи, такъ и для примѣчанія на Кинбурнъ; а сверхъ того командировать еще одного штабъ-офицера и съ такою жъ командою къ Колончамъ, какъ для равномѣрнаго на Кинбурнъ примѣчанія, такъ и для поиска надъ непріятелемъ при случаѣ къ тому способности; въ слѣдованіе-жъ арміи мимо Черной Долины сдѣлать у сего мѣста для свободности всякаго отправленія редутъ, въ которомъ оставить также ста два казаковъ при одномъ офицерѣ съ пушкою.

Вамъ по прибытіи съ арміею къ Перекопской линіи отправя всѣ опорожнившіяся въ подвозномъ магазинѣ повозки назадъ для наполненія оныхъ провіантомъ и обратнаго доставленія къ арміи, не мѣшкавъ ничего, всевозможныя старанія употребить оную линію пройтить и овладѣвъ батареею на первомъ ея флангѣ, сдѣлать тутъ редутъ, въ которомъ и учредить магазинъ, и для непрестаннаго привоза въ оный провіанта изъ оставленныхъ позади магазиновъ, отрядить отъ арміи надлежащее число повозокъ. А между тѣмъ дѣлать покушеніе на Перекопскую крѣпость и ежели оную тотчасъ схватить возможности не будетъ, то оставить для блокированія ея подъ командою одного генерала, пѣхоты баталіоновъ до шести (или по достовѣрному освѣдомленію, смотря по числу состоящаго въ оной гарнизона, котораго по теперешнимъ извѣстіямъ и по малости сей крѣпости, не можетъ въ ней помѣститься болѣе, какъ до 1500 человѣкъ), эскадроновъ до пяти гусаръ, полкъ кавалерійскій и до полуторы тысячи казаковъ, и велѣть ему бомбардированіемъ и минами стараться оную покорить, а по занятіи учрежденный въ редутѣ провіантскій магазинъ перевести въ сію крѣпость.

Вамъ-же самимъ съ арміею слѣдовать къ Каразъ-Базару и если бы въ то время деташированному къ Енишу и Шунгару корпусу не возможно еще было у Ениши перейтить, то оному слѣдовать на Сивашъ, а арміи, мимоходомъ атаковавъ и разбивъ толпу препятствующую сему переходу, оставить при томъ корпусѣ часть своихъ понтоновъ и продолжать путь свой, размѣряя оный по движеніямъ слѣдующаго чрезъ Сивашъ корпуса. Въ правую-жъ отъ себя сторону для прикрытія своего марша, а особливо случающихся транспортовъ, отрядить нѣкоторую команду.

Касательно-жъ до упомянутаго чрезъ Сивашъ слѣдующаго корпуса, когда воспрепятствуется ему перейтить у Ениши способомъ флотиліи, и перейдетъ онъ уже у Шунгаръ помощію арміи чрезъ понтоны, то тогда идтить ему по лѣвую сторону арміи, и стараться по понтоннымъ мѣстамъ перейтить на мысъ земли и маршировать онымъ къ Арабату и совокупными силами съ флотиліею симъ городомъ овладѣть; буде-жъ бы флотиліи воспрепятствовано было туда подоспѣть, то вамъ отдѣлить отъ арміи къ усиленію сего корпуса столько, сколько по обстоятельствамъ за нужно почтете, дабы сіе мѣсто конечно взято было, тѣмъ больше, что хотя бы флотъ турецкій и предуспѣть могъ войтить въ Азовское море, то взятье сей крѣпости понудитъ его съ поспѣшностью предпринять обратный путь, дабы иначе самому въ запертіи не остаться. По овладѣніи-жъ Арабатомъ, идтить тому корпусу къ Керчи и Яникулю и стараться сіи оба мѣста также зять, а арміи слѣдовать къ Кафѣ.

Корпусу, назначенному къ овладѣнію Перекопской крѣпости, оставя въ ней въ гарнизонѣ одинъ баталіонъ, большую часть осадной артилеріи и нѣсколько изъ малороссійскихъ казаковъ, идтить къ Козлову, а занявъ сіе мѣсто и оставя въ немъ также гарнизонъ, слѣдовать къ Бакчисараю и до Балаклавы, которую равномѣрно взять, буде возможно будетъ.

По овладѣніи Арабатомъ, Керчею и Еникулемъ, стараться вамъ овладѣть и Белбекомъ.

Какъ при всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ важнѣйшее ваше попеченіе состоять будетъ въ изысканіи способовъ къ продовольствію и пропитанію ввѣренныхъ вамъ войскъ, то при движеніяхъ наиглавнѣйше того наблюдать, чтобъ оныя измѣряемы были по способамъ доставленія себѣ продовольствія въ началѣ изъ учрежденныхъ къ тому мѣстъ, а потомъ и полученіемъ онаго съ наблюденіемъ дисциплины съ земли, чего для при вступленіи въ Крымъ наистрожайше запретить, чтобъ жилищъ не разорять и не жечь, скота не больше брать какъ только, что нужно будетъ для продовольствія, и съ жителями обходиться человѣколюбиво. А чтобъ ихъ нѣкоторымъ образомъ удержать въ неоставленіи своихъ жилищъ и въ покоѣ, то вступя въ

Крымъ, манифестомъ обнародовать, что если останутся они спокойны и не будутъ вооружаться, то съ ними поступлено будетъ милостиво, а въ противномъ случаѣ подвергнуть они себя всѣмъ тѣмъ бѣдствіямъ, которыя влечетъ за собою обнаженіе меча.

Сколь наконецъ ни сходственны кажутся сіи движенія съ положеніемъ земли и съ представляющимся непріятелемъ, скорое однакожъ оныхъ исполненіе подвергается случающимся препятствіямъ, какъ-то: медленнымъ иногда доставленіемъ пропитанія, иногда же принятіемъ надлежащей предосторожности отъ толпы предстоящаго непріятеля: но для отвращенія сего послѣдняго, нѣтъ лучшаго средства, какъ только храбро его вездѣ атаковать и поражать.

Когда-жъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находиться будутъ турецкіе гарнизоны, не иначе бы захотѣли они сдаваться, какъ съ тѣмъ, чтобъ отпустить ихъ въ ихъ отечество, то за сіе соглашаться и отправлять оныхъ въ Варну, а отнюдь не въ Азію, а тѣмъ судамъ нашимъ, на которыхъ они пересаживаны будутъ, идтить уже въ Дунай къ нашимъ гарнизонамъ, если возможность къ тому будетъ.

При вступленіи войскъ нашихъ въ Крымъ могутъ тамошніе жители найтиться раздѣленными на двѣ части, то есть одна не захочетъ воевать, а другая будетъ противною; въ такомъ случаѣ, когда которые изъ сей противной части попадутся въ плѣнъ, то поступать съ ними строжае для устрашенія прочихъ.

Изъ существа самой вещи довольно явствуетъ, что движенія, обороты и самыя дѣйствія разныхъ отъ арміи вашей частныхъ корпусовъ долженствуютъ имѣть взаимный размѣръ времени и способности съ флотиліею. Почему для толь нужной и взаимной связи между вами и командующимъ ею вице-адмираломъ Сенявинымъ весьма надобно, дабы вы оба нынѣ-же заранѣе открыли одинъ съ другимъ точное, вѣрное и безпосредственное сношеніе и продолжали онымъ въ поспѣшествованіе славѣ оружія нашего и въ собственное общимъ вашимъ подвигамъ облегченіе чрезъ все время кампаніи; ибо симъ способомъ будете вы вездѣ взаимно находить одинъ другаго полезнымъ себѣ содѣйственникомъ и соревнителемъ.

Мы повелѣли для вящшаго вамъ руководства приложить здѣсь копію съ рескрипта нашего сему вице-адмиралу, коимъ даны ему точныя предписанія касательно удѣльныхъ его дѣйствій, а въ ономъ между прочимъ найдете вы, что и ему таковое же, какъ и вамъ повелѣніе дано, равно какъ и о употребленіи изъ флотиліи лодокъ къ перевозу провіанта изъ Таганрога къ Петровской крѣпости до того времени, пока армія ваша приближеніемъ своимъ къ Перекопѣ будетъ оставлять на то свободы.

Выше сего упомянуто въ своемъ мѣстѣ о публикованіи по входѣ въ Крымъ манифеста. Мы повелѣли сочинить оный здѣсь на тѣхъ самыхъ политическихъ основаніяхъ, которыя до сихъ поръ въ негоціаціяхъ съ другими татарскими ордами произвели уже столь много плода. Затѣмъ попеченія вашего будетъ долгъ сей манифестъ по слѣдующей при семъ формѣ какъ можно болѣе и скорѣе пристойными средствами обнародовать во всемъ крымскомъ полуостровѣ тотчасъ по вступленіи вашемъ въ оный, а потомъ, по точному содержанію и словамъ манифеста, съ одной стороны исполнять противъ упорныхъ строгость права военнаго, съ другой-же напротивъ того ласково выслушивать и принимать добровольно покоряющихся оружію нашему, а наипаче всѣхъ вообще извѣстными резонами собственной пользы, вольности и будущаго блаженства склонять и убѣждать къ низверженію съ себя ненавистнаго ига Порты Оттоманской и къ составленію общаго дѣла съ тѣми изъ собратіи ихъ, кои онаго общимъ своимъ совѣтомъ и присвоеніемъ себѣ нашего покровительства, навсегда уже совершенно освобождаются. Если обстоятельства сами по себѣ или же по успѣхамъ операцій вашихъ будутъ представлять какія либо удобности къ приведенію на хорошія мысли самого ли хана крымскаго, намѣстника-ли его въ Крыму командующаго, кого-либо изъ султановъ и знатныхъ мурзъ или же цѣлыхъ татарскихъ родовъ, въ таковыхъ случаяхъ, пользуясь искусно выгодою момента, не оставляйте ничего къ пріобрѣтенію и обнадеженію себѣ успѣха. Собственное ваше усмотрѣніе будетъ вамъ достаточно открывать на мѣстѣ, гдѣ, когда и какія средства съ вящшею пользою употреблять, чрезъ словесныя ли внушенія, письма или же посылку нарочныхъ людей.

Не излишно тутъ примѣтить, что теперь нельзя еще надѣяться, дабы всѣ крымскіе татары захотѣли или могли вдругъ приступить къ намѣренію нашему, и для того на первый случай можно будетъ и тѣмъ уже довольствоваться, чтобъ въ мысляхъ и желаніяхъ ихъ съ начала распространять разногласіе и частно одни роды за другими привлекать и пріобщать къ нашей сторонѣ, назначивая и отводя перво покоряющимся, только цѣлыми родами или по крайней мѣрѣ большими кучами, а не мелкими частями, удобныя къ обитанію мѣста по образу ихъ жизни въ самомъ крымскомъ полуостровѣ тамъ, гдѣ бы ихъ расположеніе арміи нашей отъ прочихъ татаръ отдѣляя, въ тоже время и достаточно на зиму обезпечивало; можно надѣяться, что симъ образомъ не невозможно будетъ и всѣ татарскіе въ Крыму роды перетянуть въ соединеніе подъ сѣнь покровительства нашего, когда они чрезъ опытъ увидятъ, что прежде покорив-

шіеся живутъ подъ онымъ неутѣсненно въ покоѣ, тишинѣ и безопасности, и что вся наша цѣль идетъ главнѣйше къ развязанію ихъ съ турками.

Мы несумнѣнно ожидаемъ отъ ревности и раченія вашего, что и въ сей нынѣ на васъ возлагаемой политической части дѣлъ нашихъ не меньше потщитесь оправдать довѣренность нашу, сколько и въ военной собственнаго вашего званія, по которой хотя мы симъ рескриптомъ по нашимъ собственнымъ издали усмотрѣніямъ и предписали вамъ нѣкоторыя частныя мѣры операцій вашихъ, но со всѣмъ тѣмъ однако же мы всего болѣе полагаемся на ваше собственное усмотрѣніе по каждому мѣсту и времени, отнюдь не связывая вамъ рукъ брать, учреждать и въ дѣйство производить такія мѣры и подвиги въ военныхъ дѣйствіяхъ, каковыя вамъ лучшими представляться будутъ для надежнѣйшаго достиженія ввѣреннаго вамъ отъ насъ предмета, и пребываемъ вамъ въ прочемъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 7-го марта 1771-го года.

Екатерина.

2036) Копія съ рескрипта къ вицеадмиралу Синявину.

7 марта 1771 г.

Какъ польза дѣлъ и службы нашей требуетъ, чтобъ собственнымъ вашимъ попеченіемъ новозаведенная на Азовскомъ морѣ и вами самими предводительствуемая флотилія купно съ опредѣленнымъ на нее сухопутнымъ войскомъ для десанта употреблена была при намѣряемой нынѣшнимъ лѣтомъ на Крымъ экспедиціи согласно и одновременно съ походомъ и военными дѣйствіями второй нашей арміи подъ командою генерала князя Долгорукова, то въ ближайшее вамъ объясненіе всѣхъ видовъ порядка и степеней сей экспедиціи, слѣдовательно же и въ точное по онымъ руководство во всемъ томъ, что частно до васъ принадлежать можетъ, разсудили мы за нужно сообщить вамъ здѣсь въ приложенной копіи полное пространство предписаннаго генералу князю Долгорукову подробнаго операціоннаго плана, дабы вы съ своей стороны оному во всѣхъ случаяхъ по крайней возможности способствовали и тѣмъ взаимно другъ другу въ общемъ подвигѣ дѣлали облегченіе.

Означенный операціонный планъ объемлетъ самъ по себѣ довольно всю ту связь, которая долженствуетъ быть между сухопутными и морскими оборотами и предпріятіями, чего ради не входя здѣсь въ повторе-

ніе частей до флотиліи принадлежащихъ, потому что оныя тамъ уже въ полной мѣрѣ описаны, удовольствуемся мы только препоручить бдѣнности и раченію вашимъ скорѣйшее вооруженіе флотиліи и скорѣйшее выступленіе съ нею въ море, дабы до приближенія арміи къ Перекопи выиграть нужное время къ перевозу провіянта изъ Таганрога въ Петровскую крѣпость въ довольномъ количествѣ для всякой востребующейся надобности, о чемъ вы не оставите заранѣе описаться съ генераломъ княземъ Долгоруковымъ, открывая отнынѣ съ нимъ точное, вѣрное и безпосредственное сношеніе, которое и продолжайте въ поспѣшествованіе славѣ оружія нашего и въ собственное общимъ вашимъ подвигамъ подкрѣпленіе чрезъ все время кампаніи, ибо симъ способомъ будете вы вездѣ взаимно находить одинъ другаго полезнымъ себѣ содѣйственникомъ и соревнителемъ.

Для удобности и прикрытія вышепомянутаго на лодкахъ перевоза провіанта изъ Таганрога въ Петровскую крѣпость, кажется, что пунктъ устья рѣки Берды способенъ къ тому, чтобы флотиліи по выходѣ въ море, остановясь на ономъ, ожидать отъ арміи извѣстія о походѣ и точномъ времени приближенія какъ ея къ Перекопи, такъ и деташированнаго чрезъ Сивашъ корпуса къ Енипи, дабы лодкамъ ея за нѣсколько дней до того, когда послѣдній прибудетъ къ своему мѣсту, найтиться близъ онаго съ провіантомъ и для способствованія самой переправы его.

Время и обстоятельства покажутъ вамъ тогда, будетъ ли при такомъ упражненіи лодокъ настоять какая либо опасность отъ непріятеля съ морской стороны. Въ случаѣ могущей быть дѣйствительной опасности не оставите вы конечно сами собою принять къ огражденію себя и лодокъ всѣ нужныя и возможныя осторожности, занимая съ флотиліею въ ближнихъ водахъ, какъ напримѣръ, прошедъ Феодотову косу, такую позицію, съ которой бы непріятельской эскадрѣ путь къ Енишѣ безпечно пресѣкаемъ быть могъ, въ чемъ мы на дознанное ваше искусство съ полною довѣренностію полагаемся, да и по самому свойству судовъ нашихъ, яко они глубокихъ водъ не требуютъ, не безъ основанія мнимъ, что туркамъ въ разсужденіи тягости и глубокаго хода судовъ ихъ, не будетъ возможности инако приближиться къ флотиліи вашей, какъ развѣ когда сами вы, по усмотрѣніи выгодныхъ аспектовъ, руководствуясь мужествомъ и ревностію о славѣ отечества, признаете за полезно выдти къ нимъ навстрѣчу и дать имъ вновь чувствовать силу и превосходство побѣдоноснаго нашего оружія.

Если же никакой опасности не будетъ со стороны непріятеля въ морѣ, въ такомъ случаѣ не будетъ и нужды долго оставаться флотиліи

въ близости марширующаго чрезъ Сивашъ корпуса; чего ради возспособствовавъ ему въ переходѣ чрезъ Енишн и удѣля потомъ съ лодокъ потребное число провіанта, попеченіе ваше оставаться будетъ въ томъ, какимъ образомъ согласиться вамъ съ главнымъ командиромъ того корпуса о мѣстѣ и времени, когда и гдѣ высадить вамъ сухопутныя свои войска для общаго его съ ними предпріятія на Арабатъ, Керчь и Еникуль, а вамъ тогда съ морской стороны по вашему искусству сильнѣйшимъ образомъ подкрѣплять.

Хотя вслѣдствіе извѣстнаго вамъ намѣренія нашего о крымскомъ полуостровѣ и надобно будетъ укрѣпиться во всѣхъ сихъ трехъ мѣстахъ по занятіи ихъ; но послѣднее изъ оныхъ то есть Еникуль, какъ ключъ прохода изъ Чернаго моря въ Азовское, требуетъ особливаго уваженія, и потому мы укрѣпленіе онаго, снабдѣніе всѣмъ нужнымъ и приведеніе въ такое состояніе, чтобы флотилія въ немъ чрезъ зиму остаться могла, поручаемъ вашему особливому и ревностному попеченію, яко главнаго морскаго начальника, который тутъ всю свою команду учредить имѣетъ. Развѣ вновь пріобрѣтеніе города Кафы на берегахъ Чернаго моря представитъ положеніемъ своимъ большія тому выгоды и удобности и рѣшитъ на себя преложенія тамошняго морскаго нашего департамента, въ чемъ однако-жъ при настояніи случая предварительное употребленіе Еникуля не только не произведетъ напраснаго убытка и остановокъ, но и можетъ еще преподать разныя небезважныя способности на толь близкомъ между ими разстояніи. Но которое изъ сихъ обоихъ мѣстъ по обозрѣніи локальныхъ выгодностей и неудобствъ, ни будетъ послѣ избрано стапелемъ для морской нашей силы въ Черномъ морѣ, оное весьма равно, ибо на первый случай въ томъ только и нужда, чтобъ ближайшее скорѣе получить въ свои руки и поставить въ немъ для переду твердую и непоколебимую ногу права собственности и соучаствованія нашего въ тамошнихъ водахъ, коимъ Россія толь долгое время другимъ уваженіямъ жертвовать принуждена была.

Такимъ образомъ сколь скоро Еникуль взятъ будетъ и вы въ состояніи себя увидите на зиму тамъ остановиться и взять твердую ногу, то и имѣете приказать немедленно туда-же быть и обоимъ новопостроеннымъ фрегатамъ со всѣми къ дальнѣйшему пребыванію нужными запасами и людьми, дабы флотилія въ семъ новомъ мѣстѣ никакого недостатка не имѣла и могла быть какъ возможно скорѣе въ совершенной исправности къ послѣдующимъ впредь военнымъ дѣйствіямъ.

На могущіе у васъ быть чрезвычайные расходы опредѣляемъ мы сумму 15000 рублевъ, которую вы отъ нашего генералъ-прокурора полу-

чить имѣете. Употребленіе сихъ денегъ въ поспѣшествованіе дѣлъ и службы нашей надежно ввѣряемъ мы вѣрности и разборчивости вашей, отнюдь не сумнѣваясь, что вы съ одной стороны денегъ напрасно тратить не станете, а съ другой и ничего полезнаго за невмѣстною экономіею не упустите, въ чемъ собственное ваше благоразуміе, смотря по времени и обстоятельствамъ истинную мѣру и посредство опредѣлять долженствуетъ.

2037) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

Мар. 11-го 1771.

Графъ Петръ Александровичъ. Россійская есть пословица,—«на Бога надѣйся, да самъ не оплошай»; сія пословица заставляетъ меня нынѣ писать къ вамъ въ разсужденіи нашихъ обстоятельствъ; весьма, конечно, желателенъ миръ, но не видавъ сему желанію начала, не то что бы конецъ, нужно несумнѣнно думать о будущемъ; въ томъ разумѣ отправлены къ вамъ морскіе офицеры для вымѣренія рѣкъ и осмотра лѣсовъ; но то и другое безконечно будетъ, естьли вы да я не примемся прямо за дѣло построеніе судовъ и какія суда строить; въ томъ большая нужда; естьли въ 1772 году поспѣшить смѣлымъ предпріятіемъ - конецъ бѣдъ рода человѣческаго, и для того прошу васъ приказать наискорѣе сдѣлать какое ни на есть положеніе чего строить, гдѣ, кѣмъ и изъ чего, однимъ словомъ, разбудите нерасторопность г-дъ морскихъ и дайте жизни и живости сему предпріятію, дабы время не ушло понапрасну и чрезъ то мы бъ не были принуждены нести еще нѣсколько лѣтъ тягостное бремя военнаго пламени. Впрочемъ остаюсь какъ всегда къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

2038) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ВИЦЕКАНЦЛЕРУ КН. ГОЛИЦЫНУ.

12 марта 1771.

Князь Александръ Михайловичъ. Прикажите сдѣлать для меня выпись изъ китайскихъ дѣлъ, что съ 1762 по сего числа между ими и нами происходило въ разсужденіи торга и приложите къ тому экстрактъ съ китайскихъ листовъ въ нашъ сенатъ, кои наполнены бранью.

Екатерина.

2039) ПИСЬМО (СОБСТВЕННОРУЧНОЕ) ГР. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

St.-Pétersbourg, ce 10 Février 1771 v. st. [1])

*) Sire. La situation des affaires en Pologne ayant continué d'être toujours plus fâcheuse et plus embrouillée, je me suis trouvé hors d'état, malgré moi, de répondre aux deux dernières lettres dont V. M. m'avait honoré, pour accompagner celles qu'elle me chargeait de présenter à l'Impératrice, devoir dont je me suis ponctuellement acquitté. Le voyage de mon neveu, le prince Repnine, qui pour se rendre à l'armée de S. M. I. prend la route par Varsovie où l'arrangement de ses affaires domestiques le demande, me fournit l'occasion d'écrire confidemment et en particulier cette lettre à V. M. Toujours attaché à ses seuls et vrais intérêts, je croirais manquer au sentiment de la probité si je ne profitais pas d'une voie si sure pour lui faire connaître l'état vrai des choses ici par rapport à sa personne, tel que le voit assurément votre grand-veneur comte Branicki, dont je n'ai pas tardé à reconnaître le caractère d'honneur et de probité, ainsi que le vrai attachement à la personne de V. M. et qui conséquemment n'a pas pu manquer de lui en faire son rapport. Je n'incommoderai point V. M. en lui faisant une description détaillée et circonstanciée; je prendrai la liberté seulement de me

---

*) Ваше вел-во. Такъ какъ положеніе дѣлъ въ Польшѣ продолжаетъ все ухудшаться и запутываться, то я поневолѣ оказался въ невозможности отвѣтить на два послѣднихъ письма, коими в. вел-во почтили меня, препровождая письма которыя вы мнѣ поручили представить императрицѣ, каковое порученіе я въ точности исполнилъ. Поѣздка моего племянника, кн. Репнина, который, отправляясь къ арміи ея имп. вел-ва ѣдетъ на Варшаву, гдѣ требуется его присутстіе для устройства его домашнихъ дѣлъ, доставляетъ мнѣ случай довѣрительно и частнымъ образомъ отправить в. вел-ву это письмо. Будучи неизмѣнно преданъ вашимъ, единственно, истиннымъ интересамъ, я счелъ бы несогласнымъ съ чувствами честности, если бы не воспользовался столь надежнымъ случаемъ для сообщенія вамъ истиннаго положенія дѣлъ здѣсь относительно васъ, какъ ихъ, конечно, видитъ и вашъ оберъ-егермейстеръ гр. Браницкій, честный и благородный характеръ котораго я не могу не признать, равно какъ и его истинную преданность в. вел-ву и который не могъ, поэтому, не донести вамъ обо всемъ и съ своей стороны. Я не стану безпокоить в. вел-во подробнымъ и обстоятельнымъ описаніемъ, позволю себѣ лишь сослаться на то, что мой племянникъ и другъ кн.

[1]) Вручено королю кн. Репнинымъ 5 марта 1771 г.

référer à ce que le prince Repnin mon neuveu et mon ami, aura l'honneur de lui dire de bouche, s'il lui plait de l'entendre un moment. Tout ce dont je prie V. M. et je l'en conjure par l'amour et les devoirs qu'elle se doit à elle-même, c'est de juger cette communication digne de son attention la plus sérieuse, de la croire fondée sur la vérité la plus précise et provenant de personnes aussi sincèrement intéressées à son Etat, qu'elle même. Je ne saurais jamais lui donner de preuve plus caractérisée de l'attachement toujours aussi inaltérable que respectueux, avec lequel j'ai l'honneur d'être,

de V. M. le très humble et très obéissant et très dévoué serviteur

C. N. Panin.

2040) ПИСЬМО (СОБСТВЕННОРУЧНОЕ) ГР. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

St.-Pétersbourg, ce 10 Mars 1771 v. st.

*) Sire, Il m'est impossible de voir partir le comte Branitzki sans renouveller à V. M. mon respectueux attachement pour elle. Il a été le témoin et il doit être l'interprête le moins équivoque de la situation, où il a trouvé les affaires de Pologne, pendant son séjour à la cour de l'Impératrice ma souveraine. Il ne manquera point sans doute d'en faire devant V. M. le tableau le plus exacte et le plus fidel. C'est une confiance que je dois à la connaissance que j'ai acquise du caractère de

---

Репнинъ будетъ имѣть честь сообщить вамъ изустно, если вамъ угодно будетъ выслушать его. Все, о чемъ я прошу в. вел-во, и я умоляю васъ объ этомъ во имя вашего же блага, это—признать это сообщеніе достойнымъ вашего самаго серіознаго вниманія и вѣрить, что оно основано на самой несомнѣнной истинѣ и исходитъ отъ лицъ, столь же искренно заинтересованныхъ въ вашемъ положеніи, какъ и вы сами. Я не могъ бы дать вамъ болѣе ясное доказательство всегда столь же неизмѣнной, сколь и почтительной преданности, съ каковою имѣю честь быть, и т. д.

*) Ваше величество. Мнѣ невозможно при отъѣздѣ гр. Браницкаго не возобновить в. вел-ву мою почтительную преданность къ вамъ. Онъ былъ свидѣтелемъ и онъ долженъ быть самымъ несомнѣннымъ истолкователемъ положенія, въ какомъ онъ нашелъ дѣла Польши во время его пребыванія при дворѣ императрицы моей государыни. Онъ не преминетъ, конечно, представить в. вел-ву самую точную и вѣрную картину его. Въ этомъ меня убѣждаетъ пріобрѣтенное мною знакомство съ характеромъ гр. Браницкаго. Его поведеніе и честность пріобрѣли здѣсь недвусмысленное одобреніе. Я

Mr. Branicki. Sa conduite et sa probité ont trouvé ici une approbation non équivoque. Je me rapporte, Sire, absolument au récit que sa fidélité et son attachement à votre personne l'obligent à vous faire; tout ce que je voudrais y ajouter sera sans doute superflu. Cependant V. M. ne méconnaîtra point cet attachement vrai et inviolable que je lui ai voué, lorsque en même temps je lui fasse entrevoir de ma part que jamais position d'un souverain n'a été plus critique, ni son royaume plus menacé d'une dissolution totale. Je conjure V. M. de juger digne de son attention la plus sérieuse ce peu de mots que la vérité m'arrache et de me croire avec les sentiments du respect le plus profond, Sire,

de V. M. le très humble, très obéissant et très dévoué serviteur

C. N. Panin.

2041) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КН. БѢЛОСЕЛЬСКОМУ.

Въ С.-Петербургѣ, 15 марта 1771 г.

Государь мой, князь Андрей Михайловичъ!

Я имѣлъ честь докладывать ея имп. величеству по письму вашему отъ 15/26 февраля о исходатайствованіи вамъ дозволенія отлучиться на четыре мѣсяца къ Люкскимъ водамъ. Съ особливымъ удовольствіемъ сообщаю я вамъ, государю моему, что всемилостивѣйшая государыня, уважая объявленные вами резоны, соизволяетъ на прошеніе ваше, жалуя вамъ обыкновенное ваше министерское жалованье на время отлучки вашей.

Я съ моей стороны, поздравляя васъ, государя моего, съ симъ знакомъ высочайшаго благоволенія, почитаю за нужное по долгу званія моего рекомендовать вамъ, принявъ при отъѣздѣ вашемъ надлежащія мѣры для надежнѣйшаго охраненія дѣлъ и службы, представить министерству отъ васъ повѣреннымъ въ дѣлахъ для корреспонденціи съ дворомъ нашимъ на время отсутствія вашего того изъ находящихся при васъ, кого вы къ тому находите способнымъ.

Въ прочемъ съ особливымъ почтеніемъ навсегда пребываю, и т. д.

вполнѣ ссылаюсь на разсказъ, который въ виду его вѣрности и преданности в. вел-ву онъ обязанъ будетъ сдѣлать вамъ; все, что я бы желалъ присовокупить къ нему, будетъ конечно излишне. Впрочемъ в. вел-во не можетъ не признать истинной и непоколебимой преданности моей къ вамъ, если я вамъ въ то же время скажу съ своей стороны, что никогда положеніе монарха не бывало болѣе критическимъ и никогда положенію вашего королевства не предстояло большей опасности полнаго распаденія. Я умоляю в. вел-во признать достойнымъ вашего самаго серіознаго вниманія эти немногія вызванныя у меня истиною слова и вѣрить чувствамъ глубочайшаго почтенія, съ коими, и т. д.

2042) РЕСКРИПТЪ ГЕНЕРАЛУ КН. ДОЛГОРУКОВУ.

21 марта 1771 г.

Нашему генералу аншефу князю Долгорукову.

На сихъ дняхъ отправленъ къ вамъ именной нашъ рескриптъ, содержащій рѣшительный планъ военныхъ вашихъ операцій, въ которомъ между другимъ упоминается и о манифестѣ, какой вамъ при вступленіи вашемъ въ Крымъ обнародовать. Мы форму онаго при семъ къ вамъ посылая, повелѣваемъ въ приближеніе ваше къ сему полуострову дѣйствительно по тому поступить, стараясь сколько возможно больше разсѣять копій по разнымъ мѣстамъ, чтобъ такимъ образомъ содержаніе сей манифестаціи до свѣдѣнія всего тамошняго народа дойти могло.

Мы нынѣ-же точное повелѣніе дали и генералу-маіору Щербинину въ продолженіе наступающей кампаніи сколько возможно ближе отъ васъ быть для нужныхъ съ вами изъясненій по дѣламъ съ татарскими народами происходящимъ, о чемъ усмотрите изъ приложенной здѣсь копіи съ отправленнаго къ нему рескрипта и что равнымъ образомъ во уваженіе представленныхъ отъ васъ общею съ помянутымъ генераломъ-маіоромъ отъ 17 февраля реляціею основаній, дозволяемъ мы и эдисанскаго начальника Джанъ Мамбетъ бея со всѣми при немъ находящимися татарами перепустить на кубанскую сторону. И пребываемъ въ прочемъ къ вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 21 марта 1771 года.

Екатерина.

2043) РЕСКРИПТЪ КЪ ЩЕРБИНИНУ.

21 марта 1771.

Нашему генералу-маіору Щербинину.

Прилагается при семъ для вашего извѣстія копія съ отправленной нынѣ къ предводительствующему второю нашею арміею генералу аншефу князю Долгорукову формы, по которой въ приближеніе его къ Крыму воинская манифестація учинена быть имѣетъ.

Виды, кои мы въ разсужденіи сего полуострова имѣемъ, да и способы, какіе когда къ достиженію оныхъ употреблены быть долженствують, будучи довольно изъяснены въ данныхъ еще нашему генералу аншефу графу Панину наставленіяхъ, а по преемству вами начатой имъ съ татарами негоціаціи, во всѣхъ подробностяхъ вамъ и извѣстны, не требують новыхъ дополненій ни для васъ, ниже для командующаго нынѣ второю арміею генерала. Но чтобъ онъ во время своего похода и производимыхъ воинскихъ операцій ваше содѣйствованіе способнѣе употреблять могъ, для того во все время будущей кампаніи и надлежить вамъ хотя и на границѣ здѣшней, но въ ближайшемъ отъ него и потому удобнѣйшемъ для взаимныхъ пересылокъ мѣстѣ находиться, о чемъ вамъ и предъ симъ уже писано, а чрезъ сіе и точное наше повелѣніе объявляется съ тѣмъ, что если надобность и польза службы нашей востребуетъ, то-бъ вы и въ самой его главной квартирѣ вскорѣ найтися могли для вспомоществованія ему совѣтомъ и дѣломъ, когда подъ дѣйствіемъ оружія нашего прямая негоціація начнется съ крымскими начальниками.

Содержащіяся же въ общей съ княземъ Долгоруковымъ реляціи вашей отъ 17 февраля изъясненія о нуждѣ въ дозволеніи отторгшимся отъ турецкаго подданства татарамъ заблаговременно и до начатія наступающей же кампаніи перейти по ихъ домогательству на кубанскую сторону мы признавъ довольно убѣдительными и въ существѣ настоящихъ обстоятельствъ основаніе свое имѣющими, всемилостивѣйше даемъ вамъ полную власть поступить въ томъ по вашему благоизобрѣтенію, но чтобъ со стороны вашей-же и всевозможное попеченіе употреблено было къ препровожденію сихъ къ хищенію склонныхъ народовъ безъ всякаго тамошнимъ пограничнымъ жителямъ вреда и къ сохраненію и продолженію съ ними начатаго уже и сношенія, для чего въ первомъ случаѣ можетъ сдѣлать по требованію вашему вспоможеніе нарочными изъ войскъ отрядами нашъ генералъ - аншефъ князь Долгоруковъ; а сверхъ того и крѣпости святаго Димитрія комендантъ по точнѣйшему его тѣхъ мѣстъ, гдѣ татарамъ проходить будетъ надобно, свѣдѣнію, въ нужныхъ до того-жъ касающихся распоряженіяхъ такожде воспособствовать вамъ долженствуетъ. Въ разсужденіи же другаго намѣренія необходимо надобно содержать при татарахъ нарочнаго способнаго человѣка, который бы въ состояніи былъ о всемъ у нихъ происходящемъ не только васъ увѣдомлять, но по востребованію обстоятельствъ и прочихъ пограничныхъ командировъ, а между тѣмъ и произволеніями татаръ руководствовать.

Предпочтительно къ сему дѣлу по здѣшнему разсужденію употребленъ бы могъ быть находящійся при васъ канцеляріи совѣтникъ Весе-

лицкій, имѣющій въ татарахъ довѣренность и въ дѣлахъ ихъ свѣдѣніе; но можетъ быть будетъ въ немъ нужда при могущей быть и съ крымцами негоціаціи; итакъ если не онъ, то уже кто-либо изъ штабъ-офицеровъ, по крайней мѣрѣ маіорскаго чина, но испытаннаго искусства и къ службѣ нашей усердія, толь нужный постъ занять имѣетъ, котораго вы не только достаточнымъ наставленіемъ снабдите, но назнача ему и содержаніе по вашему разсужденію, сюда донесете, выдавая однако-же и между тѣмъ нѣкоторое число денегъ для исправленія нужныхъ расходовъ при первомъ случаѣ, да и воинская при немъ хотя небольшая команда будетъ не безпотребна-жъ, какую вы съ нимъ и отправите.

Но къ сохраненію начатаго уже съ татарами тѣснаго соотвѣтствія и связи въ бытность ихъ и на кубанской сторонѣ, а особливо ежели они, перешедъ Донъ, отлучатся на тѣ мѣста, которыя принадлежащими къ турецкому владѣнію почитаются, не меньше бытности у нихъ здѣшняго офицера можетъ споспѣшествовать и оставленіе съ ихъ стороны у васъ человѣкъ двухъ или трехъ изъ мурзъ или другихъ, между ими не беззнатныхъ, почему вамъ и препоручается къ тому ихъ склонить постараться, удостовѣряя о лучшемъ при такомъ распоряженіи успѣхѣ во взаимныхъ дѣлахъ и сношеніяхъ, и что оные люди нужны и для употребленія при негоціаціи съ крымцами во время похода арміи, какъ и дѣйствительно для того при оной взяты быть могутъ. Выборъ же ихъ повидимому хотя и отъ произволенія татарскаго общества зависимъ будетъ, но чтобъ совершился надъ достойными предполагаемой цѣли, ваши къ тому искусныя посредства нужны. Коль-же скоро дозволите вы татарамъ перейти на кубанскую сторону, немедленно имѣете увѣдомить о томъ и астраханскаго нашего губернатора генерала-поручика Бекетова, чтобъ по сосѣдству порученной ему губерніи онъ въ своемъ вѣдомствѣ надлежащія мѣры принять могъ.

Предъ симъ дано было вамъ знать, что пришлются отсюда на подарки татарамъ разныя галантерейныя вещи; оныя дѣйствительно нынѣ къ вамъ и отправлены съ реестромъ, въ которомъ каждая вещь порознь и съ цѣною показана. Употребленіе ихъ хотя и предоставляется собственному вашему благоизобрѣтенію, основанному на разсмотрѣніи лицъ и нужды, но въ разсужденіи находящихся въ числѣ сихъ вещей двухъ костылей, — одного золотаго, а другого съ изумрудами и брилліантами, — примѣчается, что первый пристоенъ для какого-либо начальствующаго, который такому, когда вы заблагоразсудите, и подарить можете, но другой имѣете до времени поберечь, не будетъ ли впредь случая употребить оный тогда, ежели-бъ надобно было надъ ордами, отъ власти турецкой

уже отторгшимся, особливаго хана установить или и въ самомъ Крымѣ дошло-бъ до произведенія новаго хана-жъ, по обстоятельству могущаго быть со стороны и сего полуострова отреченія отъ подданства турецкаго, или же хотя до утвержденія и настоящаго, но по сей же самой причинѣ.

Мы пріемлемъ за благо и учиненное вами опредѣленіе о произвожденія находящемуся при вашей коммисіи въ должности секретаря секундъ-маіору Золотницкому жалованья по здѣшнему коллежскаго секретаря окладу, о чемъ вы другою вашею реляціею отъ 17 февраля доносили. И пребываемъ къ вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 21-го марта 1771 года.

Подлинный подписанъ ея императорскимъ величествомъ.

2044) ФОРМА МАНИФЕСТА.

Ея имп. величества самодержицы всероссійской, моей всемилостивѣйшей государыни генералъ-аншефъ и кавалеръ, второю россійскою арміею предводительствующій князь Василій Долгоруковъ, по силѣ даннаго мнѣ отъ ея имп. величества высочайшаго повелѣнія объявляю:

Вступленіе въ Крымъ второй арміи ея имп. величества самодержицы всероссійской, всемилостивѣйше моему предводительству ввѣренной, въ такомъ намѣреніи предпріемлется, чтобъ при благословеніи Божіемъ распространяя повсюду успѣхи справедливаго ея имп. величества оружія противъ вѣроломнаго непріятеля, и сей полуостровъ, силою и коварствомъ его порабощенный, избавить отъ несвойственнаго ига и для того исторгнуть изъ рукъ турецкихъ находящіяся тамъ крѣпости.

Природные крымскіе обитатели, которые вопреки существенной отечества своего пользы, будутъ иногда помогать непріязненнымъ турецкимъ войскамъ, соединеніемъ ли съ ними и по нихъ поборствованіемъ и доставленіемъ какихъ либо удобностей, или же хотя-бъ токмо единомысленными и согласными съ непріятелемъ оказались, имѣютъ равнымъ образомъ праву войны подвержены быть съ употребленіемъ и противъ ихъ и принадлежащихъ имъ жилищъ и всякаго имущества огня и меча. Но какъ Эдисанская, Буджацкая, Эдишкульская и Джембуилуцкая орды, по натуральному человѣчества праву, отреклись уже отъ турецкаго подданства, утвердились между собою клятвою состоять и жить независимымъ ни отъ кого народомъ подъ управленіемъ своихъ собственныхъ древнихъ обычаевъ и законовъ, и съ тѣмъ вступили со всероссійскою Имперіею въ вѣчный союзъ и дружбу, а симъ же самымъ пріобрѣли и ея имп. вели-

чества, моей всемилостивѣйшей государыни сильное и надежное покровительство къ своей и потомства своего безопасности и благоденствію, то и крымцы, кои видя примѣръ отъ однородныхъ и одновѣрныхъ ихъ собратій поданный, возвратятся также къ природной своей вольности и навсегда похотятъ въ соединеніи съ ними остаться независимыми ни отъ какой посторонней державы и власти, съ своимъ собственнымъ верховнымъ начальствомъ, будутъ подкрѣплены жъ и защищены въ такомъ толь древнему народу свойственномъ предпріятіи, и всякое имъ къ тому пособіе окажется.

Вслѣдствіе того я вообще крымскаго полуострова жителей, какого бы они званія и состоянія ни были, чрезъ сіе увѣщеваю, не токмо отъ непріятельскихъ поступокъ противъ состоящей подъ моимъ предводительствомъ ея имп. величества арміи удержаться, но къ оной, какъ дѣйствующей въ ихъ пользу и для ихъ избавленія, и свои силы присовокупить, а между тѣмъ благонамѣреннымъ изъ нихъ и прямо къ своему отечеству усерднымъ, а потому цѣну сего призыва уважающимъ, дозволяется безъ всякаго опасенія ко мнѣ являться, съ которыми и ближайшія изъясненія учинены быть могутъ, да и самыя постановленія о ихъ свободности и независимости, равно какъ съ вышеупомянутыми татарскими ордами дѣйствительно уже въ томъ чрезъ предмѣстника моего главнокомандовавшаго прошедшую кампанію генерала графа Панина соглашенось, чѣмъ они на всегда и избавились отъ подлаго рабства, въ какомъ отъ Порты Оттоманской содержаны были, но отъ котораго еще крымскій полуостровъ угнетается, достойный однако-же быть по своему положенію и избытку въ средствахъ областію почтительною и собственно собою правимою. Дано въ главной квартирѣ.... 1771-го года.

ДВА РЕСКРИПТА ГР. А. Г. ОРЛОВУ.

Изъ С.-Петербурга, 22 марта 1771 г. См. Сборникъ I стр. 65.
Изъ С.-Петербурга, 22 марта 1771 г. Тамъ же стр. 72.

2045) РЕСКРИПТЪ ГР. А. Г. ОРЛОВУ.

С.-Петербургъ, 22 марта 1771.

Двумя сему предшествующими рескриптами нашими довольно уже открыли мы вамъ мнѣнія и желанія наши, какъ по будущимъ вашимъ въ непріятельскихъ водахъ военнымъ дѣйствіямъ, такъ и по ввѣряемой

вамъ нынѣ негоціаціи мира, если вы предуспѣете изыскать случай и моментъ къ безпосредственному ея тамъ на мѣстѣ начатію и совершенію; а теперь хотимъ еще, оставаясь однакожъ непремѣнно при тѣхъ политическихъ правилахъ и началахъ, кои отъ насъ за основаніе всего дѣла въ примирительномъ нашемъ планѣ благоразсудительно положены, начертать вамъ здѣсь ближайшую стезю и точныя степени самаго во свое время съ непріятелемъ трактованія.

Вы конечно сами чувствуете, что учиненныя нами въ примирительномъ планѣ специяльныя требованія, на основаніи изъясненныхъ въ немъ статскихъ резоновъ и заключеній такого существа, какого они быть долженствовали для откровеннаго сообщенія союзнику нашему королю прусскому по соображенію съ интересами его собственными, австрійскаго дома и другихъ христіанскихъ державъ, и что потому въ семъ качествѣ, когда дѣло къ зрѣлости приспѣвать будетъ, могутъ они еще снести нѣкоторыя частныя ограниченія и предложенія въ другія для насъ не меньше почти выгодныя, а отъ турковъ повидимому легче и скорѣе одерживаемыя удобности, по колику тутъ обыкновенные предразсудки Порты Оттоманской въ сохраненіи или по крайней мѣрѣ маскированіи наружности предъ своимъ народомъ больше или меньше значить будутъ.

Войдя со всею нужною осмотрительностію въ размѣръ сего уваженія, размѣрили мы по оному и дѣйствительный ультиматъ требованій нашихъ, который въ слѣдующихъ здѣсь точныхъ своихъ предѣлахъ и положеніяхъ имѣетъ служить самою тою чертою, за которую негоціація переступать не должна.

Въ примирительномъ планѣ приняли мы за основаніе кондицій будущаго мира:

1-ое, уменьшеніе Портѣ способностей къ аттакованію Россіи;

2-ое, доставленіе намъ справедливаго удовлетворенія за убытки войны;

3-е, освобожденіе отъ порабощенія торговли и безпосредственной связи между подданными обѣихъ имперій.

Когда вы въ дѣйствительной съ турецкими полномочными негоціаціи отступите уже отъ перваго имъ по всегдашнему обычаю учиненнаго запроса *uti possidetis* и въ замѣну онаго представите имъ означенныя генеральныя основанія мирнымъ кондиціямъ, то прежде всего, и не открываясь еще въ подробныхъ по онымъ требованіяхъ, постарайтесь убѣдить ихъ и привесть въ явное признаніе справедливости и надобности сихъ основаній, дабы послѣ отъ сего пункта слѣдственными заключеніями далѣе впередъ съ большею свободою подвигаться.

Нельзя повидимому сомнѣваться, чтобъ турки, при всемъ ихъ невѣжествѣ, не признались въ сей общественной истинѣ; но вмѣсто того не оставятъ они конечно оспаривать при каждомъ особенномъ требованіи, частное ея апликованіе, а тутъ уже и будетъ дѣло искуства и патріотическаго усердія вашего превозмогать надъ затрудненіями, опровергать неосновательность и упорство противорѣчія ясными изъ самой натуры вещей доводами и выигрывать мало по малу поверхность, снисходя съ своей стороны въ дозволенныхъ противу примирительнаго плана уступкахъ тамъ, гдѣ того прямая нужда и польза требовать будутъ, дабы однимъ замѣнить и обращать на свою сторону другое больше для Россіи важное и выгодное.

По одержаніи отъ турецкихъ полномочныхъ яснаго признанія о справедливости и нуждѣ полагаемыхъ отъ насъ мирнымъ кондиціямъ основаній, можно и надобно вамъ будетъ объявить имъ и специальныя наши требованія по каждой статьѣ оныхъ, но не все однакожъ вдругъ, а одно за другимъ, очищая такимъ образомъ, если только можно будетъ, каждую особливо.

По первой статьѣ требованія наши состоятъ: 1-е, въ точномъ и совершенномъ присвоеніи Россіи обѣихъ Кабардъ, большой и малой; 2-е, въ оставленіи границъ отъ Кабарды чрезъ кубанскія степи до азовскаго уѣзда въ томъ состояніи, какъ они до войны были; 3-е, въ полномъ и свободномъ владѣніи городомъ Азовомъ и уѣздомъ его по силѣ и словамъ трактата 1700 года; 4-е, въ независимости татарскаго народа отъ Порты съ сохраненіемъ въ пользу его всѣхъ имъ обитаемыхъ земель; 5-е, въ оставленіи грузинскимъ владѣтелямъ собственныхъ ихъ земель и городовъ, кои нынѣ оружіемъ нашимъ отъ несправедливаго похищенія возвращены; 6-е, въ генеральной амнистіи на обѣ стороны всѣмъ въ войнѣ участіе принявшимъ христіанскимъ и магометанскимъ народамъ, также и въ большей надежности и свободѣ обѣихъ религій въ земляхъ той и другой имперіи.

Если другія больше значущія требованія, а особливо касательно вольности и независимости татарскаго народа, могутъ какою либо уступкою въ разсужденіи Кабарды замѣнены и удовлетворены быть, то въ семъ случаѣ позволяемъ мы вамъ оставить ихъ по трактату 1739 года за баріеру между обѣими имперіями со всѣми о нихъ того времени постановленіями, прибавляя только, чтобъ Россіи формально утверждено было неоспоримое ея право заводить въ сосѣдствѣ кабардинцевъ на собственныхъ своихъ земляхъ такія селенія и города, какіе она по обстоятельствамъ для выгоды своей за полезно признаетъ.

Оставленіе границъ отъ Кабарды чрезъ кубанскія степи до азовскаго уѣзда на прежнемъ ихъ основаніи не можетъ встрѣтить никакого затрудненія, какой ни послѣдуетъ оборотъ относительно къ татарамъ вообще, то есть всѣ ли они отъ турецкой власти освобождены будутъ, или же нѣкоторая часть останется еще подъ оною.

Въ разсужденіи города Азова и уѣзда его не ожидаемъ мы также большого сопротивленія съ стороны турковъ, но каково бы оно впрочемъ ни было, ежели сверхъ чаянія случится, нѣтъ нужды на то смотрѣть, но паче неотмѣнно настоять на торжественномъ признаніи и утвержденіи нашего туркамъ никогда безпосредственно не уступленнаго права въ полномъ и свободномъ владѣніи симъ городомъ, уѣздомъ его, а затѣмъ еще и всѣмъ отъ онаго правымъ берегомъ Азовскаго моря до старой татарской границы, то есть до рѣки Большой Берды, ибо чрезъ сей способъ Таганрогъ и другія въ сей сторонѣ нынѣ же или впредь заводимыя крѣпости и селенія поставлены будутъ внѣ всякаго вопроса, что мы бдительному вашему предостереженію симъ именно и точно препоручаемъ.

Всемѣрно гораздо и несравненно большія трудности будутъ являться въ доставленіи татарскому народу полной и совершенной свободы и независимости отъ Порты. Турки чувствуютъ конечно всю свою пользу отъ сохраненія его въ своихъ рукахъ, и для того тутъ, по всей вѣроятности, надобно будетъ употреблять къ преклоненію ихъ сильнѣйшія побужденія, какъ напримѣръ важность настоящаго для нихъ предъ самымъ Константинополемъ кризиса, который легко султану престола, а всѣмъ въ правительствѣ участвующимъ персонамъ, головъ ихъ стоить можетъ. Другихъ доказательствъ и резоновъ къ убѣжденію Порты довольно собраны въ самомъ примирительномъ планѣ и въ примѣчаніи къ оному о татарскомъ народѣ. Долгъ уже собственной вашей прозорливости будетъ поставить ихъ у непріятеля въ самую большую цѣну и тѣмъ добиться согласія его на сію кондицію, которую мы съ своей стороны толь больше непремѣнною *sine qua non* кладемъ, что въ одержаніи ея интересованы въ высшемъ градусѣ первенствующій имперіи интересъ, собственная наша слава, да и святость даннаго уже слова дѣйствительно по сю пору отложившимся четыремъ ордамъ, за коими чаятельно въ продолженіе нынѣшней кампаніи и весь крымскій полуостровъ послѣдуетъ, какъ то изъ довольно вѣрныхъ признаковъ не безъ основанія судить можно.

При другихъ турецкимъ полномочнымъ въ пользу сей кондиціи представленіяхъ, можете вы и слѣдующія уваженія не безъ пользы употребить: 1-е, что Порта отъ татаръ никакихъ доходовъ не получаетъ; 2-е, что она свойственною имъ хищностію, которая до сихъ поръ властію ея укрощаема

быть не могла, ниже впредь по опыту укрощаема быть можетъ, неоднократно уже вовлекаема была въ разныя тщетныя и кровопролитныя войны съ нами и республикою польскою; 3-е, что она, соглашаясь нынѣ на независимость ихъ и на составленіе чрезъ то посредственной между обѣими имперіями вольной области освободить и себя, и Россію отъ всякой впредь къ раздору и несогласію причины, и что напослѣдокъ 4-е, когда уже татара войною и оружіемъ стали нынѣ намъ подвластны, и мы довольно способовъ и силъ имѣемъ къ удержанію ихъ за собою, гораздо лучше и вѣрнѣе для нея вывесть ихъ изъ сего положенія мирною негоціаціею и какъ бы добровольнымъ своимъ соизволеніемъ, нежели чрезъ продолжительное пролитіе невинной крови подвергать себя сущей опасности навсегда оставить ихъ въ нашихъ рукахъ; ибо мы, если не согласится Порта на безкорыстное и обѣимъ сторонамъ равно полезное желаніе наше, не можемъ съ своей согласиться на возвращеніе ихъ подъ власть ея, по той причинѣ, что инако долженствовали бы, научась вреднымъ искусствомъ, оставаться вопреки склонности и политики нашей во всегдашнемъ вооруженіи къ охраненію собственныхъ нашихъ границъ, слѣдовательно же и во всегдашней недовѣркѣ къ самой Портѣ; каковое положеніе едва ли чѣмъ лучше явной войны.

Не безъизвѣстно Портѣ, что въ первую зиму послѣ объявленія войны, учиненный умершимъ ханомъ Крымъ-Гиреемъ набѣгъ въ границы наши причинилъ въ оныхъ много опустошеній и вреда, а особливо уведеніемъ въ плѣнъ и неволю по ихъ собственному объявленію [1]) до шестнадцати тысячъ человѣкъ жителей обоего пола и всякаго возраста, которые теперь разсыпаны по всѣмъ концамъ имперіи турецкой и едва ли когда къ освобожденію своему собраны быть могутъ, а посему когда татара оружіемъ нашимъ совершенно побѣждены и Порта Оттоманская не въ состояніи болѣе ихъ оборонять и защищать, и не имѣемъ ли мы уже по самой строгой справедливости неоспоримаго права не только ихъ, какъ оружіемъ завоеванныхъ, оставить въ подданствѣ нашей имперіи, но для огражденія себя ото всѣхъ впредь могущихъ быть непріятныхъ происшествій, нынѣ же безъ всякаго отлагательства и въ самое теченіе войны тѣмъ же нашимъ побѣдоноснымъ оружіемъ ихъ совсѣмъ въ самомъ бытіи истребить и земли ихъ въ конецъ опустошить, какъ такой народъ, отъ котораго никакой пользы ни выгоды никому другому быть не можетъ.

Мы хотимъ однакожъ право и притязаніе наше въ томъ жертвовать Портѣ, человѣчеству и взаимному для переду доброму согласію, если только согласится она изъять изъ среды самый камень претыканія, при-

[1]) Приписано рукою Панина.

знаніемъ разныхъ татарскихъ народовъ въ корпусѣ вольной и независимой и собою управляющейся націи, которая-бъ собственнымъ уже бытіемъ и цѣлостію сохраненія своего обязана была пещись равно о снисканіи себѣ протекціи обѣихъ имперій и о упрежденіи между ими всякихъ распрей и несогласій.

По сю пору слово было о всѣхъ вообще татарскихъ народахъ и о выговореніи имъ общественной независимости; но здѣсь въ объясненіе и въ положеніе для васъ при негоціаціи точнаго предѣла, надобно сказать, что не всѣ они въ равномъ состояніи, и что понынѣ дѣйствительно отложились отъ власти турецкой однѣ внѣ Крыма обитающія орды, а именно: Едисанская, Буджацкая, Джамбулуцкая и Едичкульская. Слѣдствія кампаніи сего года долженствуютъ рѣшить жребій крымскаго полуострова и жителей его. Мы имѣемъ причину надѣяться, что если не всѣ оныхъ роды, по крайней мѣрѣ знатная часть изъ нихъ пристанетъ къ общему дѣлу и что тѣмъ или другимъ образомъ, но возможно однакожъ будетъ составить не беззнатный корпусъ, который подъ покровительствомъ нашимъ имѣетъ составить новую, вольную и ни отъ кого независимую націю съ свойственнымъ ей правительствомъ.

Знаменитую услугу оказали-бъ вы отечеству одержаніемъ въ мирномъ трактатѣ полнаго и неограниченнаго съ турецкой стороны признанія въ пользу цѣлаго крымскаго полуострова и всѣхъ вообще татарскихъ ордъ, безъ различія дѣйствительно уже отложившихся еще; но если въ семъ случаѣ повстрѣчаются непреодолимыя препоны, позволяемъ мы для положенія начала въ существѣ дѣла, поступить на ограниченіе вольности и свободы на тѣ только орды, кои донынѣ отреклись уже подданства Порты и кои со всею крымскою областію во время настоящей кампаніи отложиться еще могутъ до заключенія мирнаго трактата или же прелиминарныхъ для него артикуловъ, выговаривая однакожъ ясно и формально, чтобъ они со стороны Порты, какъ въ примирительномъ планѣ означено, независимою областію торжественно признаны были, съ оставленіемъ и присвоеніемъ ей въ полное и безспорное владѣніе всѣхъ татарскихъ земель, въ числѣ коихъ натурально и земли, вокругъ Очакова лежащія разумѣться долженствуютъ, хотя вамъ при трактованіи и не будетъ нужды именно объ нихъ упоминать, дабы инако не умножить турецкой претительности, которая и безъ того всемѣрно очень велика будетъ.

Что касается до Грузіи, взаимной амнистіи христіанскимъ и магометанскимъ народамъ, также большей надежности и свободы обѣимъ религіямъ во взаимныхъ земляхъ, о томъ не находимъ мы ничего здѣсь при-

бавить къ сказанному въ примирительномъ планѣ, но довольствуемся только рекомендовать, чтобъ вы къ постановленію ихъ по нашимъ желаніямъ неотмѣнно всевозможное стараніе употребили, въ чемъ кажется и съ стороны турецкой затрудненія быть не можетъ, ибо требуемые для грузинцовъ войсками нашими отобранные города съ уѣздами ихъ сами по себѣ весьма маловажны и дѣйствительно въ недавномъ только времени пограничными турецкими пашами захвачены были, чаятельно и безъ указа Порты.

Вторая статья положенныхъ въ планѣ мирнымъ кондиціямъ оснований, то есть доставленіе намъ справедливаго удовлетворенія за убытки войны сколь сама по себѣ ни законна, но повидимому будетъ подлежать вящимъ затрудненіямъ и прекословію. Вы не оставите пользоваться всѣми въ планѣ примиренія изображенными резонами и доводами, коихъ истина и важность разсудительнымъ образомъ оспорена быть не можетъ, къ оправданію требованія нашего, оставляя впрочемъ Портѣ выбирать изъ алтернатива нашего въ разсужденіи княжествъ волошскаго и молдавскаго ту часть, которую она сама предпочесть разсудитъ. Къ симъ резонамъ и доводамъ можно вамъ будетъ къ стати и ко времени слѣдующіе еще употребить въ большее убѣжденіе турецкихъ полномочныхъ, а чрезъ нихъ и самаго дивана.

Сама Порта не можетъ не признать, что война ея противу Россіи не правильно и безъ причины начата. Когда сіе неоспоримымъ образомъ такъ, и благословеніе всемогущей десницы, вездѣ оружію нашему толь видимымъ образомъ поспѣшествующее даровало намъ верхъ и на морѣ, и на землѣ, то и не имѣемъ ли мы права требовать полнаго удовлетворенія всѣхъ нами по нынѣ понесенныхъ убытковъ, равно какъ Порта обязана принять на себя сію тягость. Сіи убытки простираются, кромѣ потери людей, по самому вѣрному исчисленію до двадцати пяти милліоновъ рублей и мы не можемъ обойтиться требовать ихъ въ облегченіе и удовольствованіе нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, яко они для войны излишнія тягости нести принуждены были. Великость должной намъ въ удовлетвореніе суммы заставила насъ мыслить о способахъ замѣнить оную чѣмъ либо другимъ. Натуральнѣе всего представляется, чтобъ завоеванныя оружіемъ нашимъ княженія употреблены были на нѣкоторое опредѣленное время, по мѣрѣ доходовъ ихъ, къ возвращенію убытковъ нашихъ съ обязательствомъ съ нашей стороны подъ гарантіею дружественныхъ державъ, возвратить ихъ потомъ во владѣніе Порты на уреченный срокъ, на самыхъ тѣхъ кондиціяхъ ихъ собственныхъ правъ и обычаевъ, съ которыми они

прежде поддались подъ турецкую державу, [1]) а между тѣмъ и во время секвестра нашего не перемѣнять ничего въ настоящемъ образѣ правленія ихъ. Симъ простымъ средствомъ Россія получила бы свое, а Порта тѣмъ не меньше сохранила цѣлость собственности и владѣнія своего. Сколько мы здѣсь о положеніи Порты, интересахъ и самыхъ предразсудкахъ ея судить можемъ, не видно, чтобъ принятіе представляемаго нами средства могло ей быть во вредъ предъ свѣтомъ и предъ собственнымъ ея народомъ, ибо сія истина кажется для всѣхъ одинакова и осязательна, что лучше части на время себя лишить, нежели все тщетно отваживать. Со всѣмъ тѣмъ, ежели министерство турецкое не возможетъ или не похочетъ согласиться на временный секвестръ, пускай въ такомъ случаѣ Порта предъизбираетъ признать и объявить княженія волошское и молдавское во всей обширности ихъ земель вольною, независимою и отъ власти ея навсегда и совершенно уволенною областію подъ ручательствомъ намъ обще дружественныхъ дворовъ. Правда, мы будемъ тутъ принуждены жертвовать нашими толь знаменитыми убытками къ чувствительному оскорбленію матерней нашей къ вѣрнымъ подданнымъ любви, которая бы тягость ими чрезвычайно понесенную безпосредственно и въ полной мѣрѣ наградить желала, но во взаимство и въ равновѣсіе сей жертвѣ получить по меньшей мѣрѣ Россія, а съ нею вкупѣ сама Порта да и всѣ другія сосѣдственныя державы на будущія времена тотъ важный и надежный авантажъ, что они всѣ будучи между собою размежеваны и раздѣлены Волохіею и Молдавіею, какъ княжествами, ни отъ кого независимыми, а всѣмъ однакожъ въ цѣлости и сохраненіи своемъ для взаимной преграды равно нужными, не будутъ имѣть одна съ другою безпосредственнаго сосѣдства, слѣдовательно же взаимныхъ къ воеванію способностей, а напротивъ того многія и естественныя удобности быть себѣ взаимно полезными, и тѣмъ сохранять ничѣмъ и никогда не повреждаемую дружбу.

Сей алтернативъ предложеній нашихъ касательно княжествъ волошскаго и молдавскаго не терпитъ никакого изъятія, и потому имѣетъ оный, какъ и все о другихъ кондиціяхъ выше сего сказанное, оставаться ультиматомъ нашимъ Развѣ Порта, хотя то и весьма неимовѣрно, согласится по точной силѣ первыхъ отзывовъ и изъясненій вашихъ, страха ли ради султанскаго противу турецкой черни, или же для избѣжанія

---

[1]) Приписано рукою Панина. Въ Idées sur la pacification, сообщенныхъ Фридриху это мѣсто выражено такъ: s'engageant à l'expiration de se terme à les remettre sans aucune prétention ultérieure quelconque à la Porte pour lui appartenir au même titre et de la même façon qu'elles lui ont appartenu avant la guerre.

всякихъ трудностей, вдругъ или въ одинъ годъ на три срока заплатить намъ деньгами до двадцати пяти милліоновъ рублей, ибо въ семъ не физически, но морально развѣ возможномъ случаѣ надобно намъ будетъ вслѣдствіе собственныхъ нашихъ словъ, немедленно принять такое ея соглашеніе, дабы инако съ собою не найтиться въ прекословіи. Итакъ если сверхъ всякаго разсудительнаго ожиданія Порта возьметъ на себя выплачиваніе намъ такой знатной суммы и въ толь короткое время, надѣемся мы, что вы тутъ не пренебрежете согласить и постановить такой залогъ и надежности, которыя бы достаточны были обезпечить вѣрность такого исполненія, *яко то остановленія нашихъ войскъ въ тѣхъ княжествахъ до выплаченія всего капитала, или хотя до двухъ третей онаго, съ тѣмъ чтобы остальная уже треть осталась подъ ручательствомъ какихъ либо европейскихъ знатныхъ банковъ.*

Въ точную резолюцію по третьей статьѣ положенныхъ въ планѣ основаній, по которымъ опредѣлили мы сначала требовать отъ турковъ уступки одного въ Архипелагѣ острова купно съ свободою кораблеплаванія и торговли по Черному морю, объявляемъ вамъ чрезъ сіе, что какъ по локальному вашему ближайшему свѣдѣнію могутъ настоять крайнія неудобства въ покойномъ сохраненіи такого острова, а при томъ и самое торга нашего существо таково, что оной чрезъ Черное море несравненно съ большими удобностями и выгодами производиться можетъ, нежели чрезъ Средиземное, слѣдовательно же и размѣнъ товаровъ долженствуетъ главнѣйше быть въ Константинопольскомъ каналѣ, а не въ Архипелагѣ, то и можно по симъ истиннымъ резонамъ отступить отъ перваго объ островѣ требованія, стараясь искусно обратить сію уступку въ кондиціяхъ нашихъ въ важнѣйшій знакъ желанія нашего о скорѣйшемъ пресѣченіи пролитія крови человѣческой, а напротивъ того надобно будетъ требовать и неотмѣнно выторговать, какъ полную свободу собственнаго нашего кораблеплаванія по Черному морю, такъ и совершенное въ торговыхъ правахъ и привилегіяхъ равенство для коммерціи россійской съ другими дружественными и фаворизованными державами, разумѣя въ числѣ оныхъ и пріемъ и содержаніе россійскихъ кораблей наравнѣ съ другими

Ежели турки при трактованіи о свободѣ кораблеплаванія нашего по Черному морю будутъ дѣлать различіе между военнымъ и купечественнымъ, а по сему различію и позволять одно послѣднее, въ такомъ случаѣ

---

[1]) Приписано рукою Панина.

не оставите вы употребить всевозможныя средства къ отвращенію ихъ отъ требованія, дабы на оное не прежде согласиться, какъ въ случаѣ уже крайней необходимости, да и тогда по крайней мѣрѣ надобно будетъ остеречься, чтобъ Порта не вздумала назначить мѣры и количества торговыхъ у насъ судовъ, ибо такое назначеніе съ одной стороны разрушало бы всю со временемъ изъ купечественной навигаціи послѣдовать могущую важнѣйшую пользу, а съ другой и для самаго достоинства нашего претительно было бы.

По сихъ вамъ наставленіяхъ относительно къ содержанію и частямъ примирительнаго плана, остается еще рекомендовать здѣсь, чтобъ вы при совершеніи мирной негоціаціи, если тутъ благость Всевышняго благословитъ труды и усердіе ваше вожделѣнными успѣхами, не оставили договориться и о прочихъ къ формальному трактату принадлежащихъ артикулахъ, кои изъ стараго мирнаго трактата взаимствованы быть могутъ, какъ напримѣръ: о вѣчности мира, о дружбѣ и добромъ согласіи, о полюбовномъ разборѣ взаимныхъ жалобъ, о безвыкупномъ освобожденіи и отпускѣ въ отечество всякаго рода плѣнниковъ, о свободѣ посѣщать святыя мѣста, о срокахъ къ отправленію и размѣнѣ на границѣ взаимно на обѣ стороны назначиваемыхъ торжественныхъ посольствъ съ государскими грамотами и ратификаціями, а наипаче о сохраненіи права и свободы двору нашему содержать при Портѣ акредитованнаго министра не въ характерѣ уже резидента, но въ посланничьемъ или другомъ какомъ втораго ранга, съ опредѣленіемъ ему почтительнаго мѣста по достоинству и знатности имперіи нашей.

Сія послѣдняя, вновь прибавляемая клаусула есть довольной нѣжности. Порта имѣетъ свой обычай опредѣлять порядокъ въ предсѣданіи резидующимъ при ней министрамъ европейскихъ державъ одинакаго между собою характера по порядку и степенямъ времени, въ которое она прежде или послѣ съ тою или другою державою начала имѣть безпосредственную корреспонденцію. По сему правилу, которое отъ всѣхъ уже европейскихъ дворовъ принято и безспорно въ Константинополѣ наблюдается, имѣетъ французскій посолъ всегда первое мѣсто предъ всѣми другими послами, потому что Францiя прежде всѣхъ вступила не только въ сношеніе, но и въ союзъ съ Портою весьма скоро по истребленіи Махометомъ II восточной имперіи, и когда еще званіе Турка во всемъ христіанствѣ ненавистно было; сей ради причины римскій императорскій дворъ, коего министры вездѣ надъ другими, въ томъ числѣ и надъ французскими, безъ всякаго отъ сихъ прекословія берутъ первенство, не содержитъ въ Царѣградѣ посла, а министра втораго ранга, который съ

своей стороны пользуется въ разсужденіи сверстниковъ предсѣданіемъ, но не по преимуществу двора его, ибо турки онаго не разбираютъ, но слѣдствіемъ особеннаго ихъ церемоніала. Россія во избѣжаніе равнаго неудобства и именно въ разсужденіи шведскихъ посланниковъ довольствовалась донынѣ содержать при Портѣ министра третьяго ранга, но какъ сіе средство иногда препятствовало нужной ея репрезантаціи, то и было уже издавна помышляемо о изъятіи изъ среды означеннаго неудобства, къ чему при будущей мирной негоціаціи можетъ настоять весьма хорошій случай. Надобно только имъ воспользоваться и выговорить, чтобъ впредь россійскій министръ имѣлъ опредѣленное свое мѣсто за римскимъ императорскимъ интернунціемъ, потому что дворъ его прежде возымѣлъ съ Портою дружеское безпосредственное сношеніе.

Въ прочемъ желая и моля Всевышняго, да ниспошлетъ онъ благодать свою на ввѣряемое вамъ важное и великое дѣло, пребываемъ мы вамъ императорскаго нашего милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 22 марта 1771 года.

Къ подлиннику приложена слѣдующая собственноручная записка Екатерины II:

«Хорошо бы было если бъ вамъ удалось выговорить проходъ нашей въ Средиземномъ морѣ эскадрѣ мимо Царя-града въ Черное море для украшенія ей возвратнаго пути, или по крайней мѣрѣ, если-бъ тѣмъ путемъ возвратить могли нѣсколько судовъ. Сіе вамъ сказано единственно только какъ идея, коя желательно было, чтобъ вы возможности нашли самымъ дѣломъ довести до дѣйствія».

2046) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

Апр. 6 ч. 1771 г.

Графъ Петръ Александровичъ. Нашедъ вручителя сего наполненнаго патріотическими сентиментами, не хотѣла его отпустить къ вамъ, не сказавъ вамъ мое о немъ мнѣніе; я на обоихъ братьевъ, сирѣчь на князя Василья Вол. Долгорукаго и на князя Юрья Вол. (который паки возвратился съ своимъ шефомъ въ Ливурно) зрю какъ на ревностныхъ, разумныхъ и достойныхъ сыновъ отечества, кои нигдѣ себя не пожалѣютъ, гдѣ только польза службы того требуетъ; на честность ихъ положиться можно. Прошу ваше сіят-во быть ласковъ къ князю Василію Волод. Долгорукову и его наставленіями не оставить, я же какъ и всегда къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

2047) УКАЗЪ НАШЕЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ [1]).

Въ С.-Петербургѣ, 5 апрѣля 1771 г.

Вслѣдствіе важности положенія нашихъ дѣлъ требуется нынѣ ближайшее и безпосредственное сношеніе между нами и отдаленнѣйшими полуденными державами. Сего ради и обратили мы наше вниманіе на португальской дворъ, яко такой, коего настоящее политическое состояніе само собою къ тому свойственно, да и для насъ предпочтительно другимъ выгодно, почему и назначивая симъ въ запасъ министромъ втораго ранга къ его вѣрнѣйшему велич-ву двора нашего камеръ-юнкера Степана Зиновьева, который и безъ того уже получилъ позволеніе наше съѣздить въ Акенъ къ тамошнимъ банямъ, а оттуда проѣхать можетъ въ Лиссабонъ, повелѣваемъ нашему министерству изыскать пристойныя средства къ начатію съ тамошнимъ дворомъ секретной и со всѣми нужными осторожностями сопряженной негоціаціи о взаимномъ назначеніи взаимныхъ министровъ, а потому и снабдить помянутаго камеръ-юнкера Зиновьева достаточными и пристойными въ запасъ предписаніями, дабы сіе дѣло безъ огласки начато и совершено быть могло.

На проѣздъ и на экипажъ сему нашему новому министру, жалуя сумму *семь тысячъ* рублевъ, опредѣляемъ ему въ тоже время окладнаго жалованья по восьми тысячъ рублевъ на годъ, изъ котораго нынѣ же половина ему выдана быть имѣетъ, купно съ дорожными.

Наша коллегія иностр-хъ дѣлъ имѣетъ требовать обѣ сіи суммы отъ статсъ-конторы по сему нашему указу, но съ тѣмъ, чтобъ оный какъ у ней самой, такъ и въ той конторѣ содержанъ былъ въ непроницаемой тайнѣ.

Екатерина.

2048) КОПІЯ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЙ ЗАПИСКИ ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ НИКИТѢ ИВАНОВИЧУ ПАНИНУ.

Графъ Никита Ивановичъ.

Увѣдомленіе о благополучномъ пребываніи сына моего я сейчасъ отъ васъ получила, также шведскія реляціи, кои не весьма забавны въ разсужденіи обновляемаго французскаго союза. Пожалуй отпишите къ

---

[1]) См. ниже № 2053.

Хотинскому, чтобы онъ выплатилъ вексели, отъ адмирала Спиридова къ нему присылаемые, и впредь въ отказѣ былъ бы осмотрительнѣе. Въ прочемъ желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

апр. 16 ч. 1771 года.

Самъ Спиридовъ пишетъ, что онъ вексель купцу Сибилю далъ на Хотинскаго, а у купца принялъ деньги.

2049) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ.

29 апрѣля 1771.

Письмомъ изъ Мадрида къ вицеканцлеру отъ 21 марта (1 апрѣля) 1771 г. гр. Штакельбергъ проситъ о высылкѣ ему денегъ на экстраординарные расходы, слѣдуемыхъ ему за два года.

На депешѣ помѣта вицеканцлера: Мы въ коллегіи крайній недостатокъ въ деньгахъ претерпѣваемъ и теперь способа не имѣемъ всѣхъ министровъ удовольствовать.

Естьли не сдѣлаете штата, естьли не покажете приходъ и расходъ, то вѣкъ денегъ не достанете, ибо на васъ не напасешься.

Помѣта: Возвращено изъ Сарскаго села 29 апрѣля 1771.

2050) PROJET DE LA LETTRE DE M-R LE COMTE DE PANIN A M-R DE SALDERN A VARSOVIE.

S.-Pétersbourg, ce 29 avril 1771.

Monsieur.

Mon intention était d'attendre quelque nouveauté dans les circonstances des affaires, qui me fournît quelque chose d'intéressant à écrire à Votre Ex-ce; mais il n'y est absolument survenu rien de remarquable, et comme cet état peut se prolonger, je me suis déterminé à lui expédier le pr-ce Gagarin. Je souhaite qu'il vous trouve, monsieur, en par-

*) Я предполагалъ обождать чего нибудь новаго въ положеніи дѣлъ, что бы доставило мнѣ что либо интереснаго для письма къ в. пр-ву, но не случилось рѣшитель но ничего замѣчательнаго и такъ какъ такое положеніе можетъ продолжиться, то я рѣшился отправить къ вамъ кн. Гагарина. Желаю, чтобы онъ нашелъ васъ въ со-

faite santé et déjà reposé des fatigues d'un voyage pénible, pendant lequel vous voudrez bien être persuadé que mon amitié et l'affection la plus vraie ne vous perdaient point de vue. Depuis votre départ les affaires de Pologne ici reposent et vous aurez déjà vu vous même que sur les dernières expéditions, qui nous sont parvenues du P-ce Wolkonskoy, il n'y avait pas matière à déliberer.

J'ai l'honneur d'accuser à Votre Ex-ce la réception de sa lettre de Kõnigsberg. Je lui dois et je lui fais de sincères remercimens pour le récit exact de son entretien avec le pr-ce Lobkowitz. J'y ai puisé des lumières sûres sur la façon d'entrevoir et de juger les démarches et les mouvements actuels de la Cour de Vienne. Ce ministre a été revu de bon oeil à son poste et reçu dans des dispositions analogues aux circonstances. De sa part il se montre plein de zèle et de bonne volonté pour servir à nos affaires en conformité des intentions de sa Cour. Mais comme son ton est général et ne porte sur aucun objet fixe et déterminé, je me suis proposé de me retrancher dans les mêmes termes pour ne pas lui montrer un empressement contraire à la fermeté, que la nature de nos affaires exige. Cependant il faut incessamment rompre la glace, et je me propose de l'amener bientôt à une conversation plus intime, où je puisse lui donner des connaissances précises des vues de notre Cour, et en obtenir de lui de pareilles sur les intentions de la sienne. Toutefois je préviens Votre Ex-ce que cette convention ne sera

---

вершенномъ здоровіи и уже отдохнувшимъ отъ утомительности тягостнаго путешествія, во время котораго,—вы можете быть увѣрены,—моя дружба и искреннѣйшая привязанность не теряли васъ изъ виду. Со времени вашего отъѣзда польскія дѣла здѣсь остаются безъ движенія и вы сами замѣтили уже вѣроятно, что по послѣднимъ полученнымъ нами экспедиціямъ кн. Волконскаго не представлялось повода къ обсужденію.

Честь имѣю увѣдомить в. пр-во о полученіи вашего письма изъ Кенигсберга. Я вамъ долженъ и симъ приношу искреннюю благодарность за точный разсказъ о вашей бесѣдѣ съ кн. Лобковичемъ. Изъ него я почерпулъ достовѣрныя свѣдѣнія для сужденія о дѣйствіяхъ и нынѣшнемъ поведеніи вѣнскаго двора. Возвращеніе этого министра къ его посту было принято благопріятно и ему оказанъ соотвѣтственный обстоятельствамъ пріемъ. Съ своей стороны онъ оказывается полонъ усердія и доброжелательства къ содѣйствію нашимъ дѣламъ согласно намѣреніямъ его двора, но такъ какъ высказывается лишь въ общихъ выраженіяхъ, не касаясь прямо никакого точно опредѣленнаго предмета, я предполагаю ограничиваться подобными же отзывами, дабы не показать ему поспѣшности, противной твердости, требуемой существомъ нашихъ дѣлъ. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ немедля выяснить положеніе и я предполагаю привести его въ скоромъ времени къ болѣе откровенному разговору, при которомъ я бы могъ дать ему точныя свѣдѣнія о видахъ нашего двора и получить отъ него таковыя же о на-

point ministeriale, que je me renfermerai dans les principes de Sa Majesté Impériale de ne point faire de pas de plus que ce qu'elle a déjà fait vers la paix, avant l'élargissement de m-r Obrescoff, et que je considère nommement dans ce cas la communication de nos conditions.

Lorsque j'en étais ici de ma lettre j'ai eu avec le prince Lobkowitz l'entretien dont je parle à Votre Ex-ce; je suis entré en matière par des remerciments très affectueux de la part de l'Impératrice, pour l'intérêt avec lequel sa Cour après l'ouverture du prince Galitzin avait embrassé l'objet de l'élargissement de notre ministre et envoyé des ordres à son résident à Constantinople de s'employer avec instance pour obtenir de la Porte ce préalable indispensable à tout acheminement à la paix. Je lui ai dit que Sa Majesté Impériale avait senti dans son vrai prix ce témoignage de l'amitié de L. M. I. et R. et que comme nous avions appris au même tems son prochain retour ici, j'avais réservé de l'entretenir moi même de la réconnaissance de l'Imp-ce, me flattant par la confiance et l'habitude de parler à coeur ouvert déjà établies entre lui et moi que je la lui rendrais plus expressivement, que je ne pourrais la transmettre par lettre au p-ce Galitzin et le charger de la porter au p-ce Kaunitz. Insensiblement la conversation s'est étendue à d'autres objets mais toujours relatifs à l'état actuel de nos affaires. D'après le point posé par moi et avoué par lui qu'il ne convenait à aucun égard, ni pour la dignité, ni pour la sureté que Sa M-té s'enga-

---

мѣреніяхъ его двора. Впрочемъ предупреждаю в. пр-во, что это соглашеніе будетъ не министерское, что я ограничусь принципомъ ея имп. вел-ва не дѣлать лишняго шага противъ того, что уже сдѣлано ею для мира, прежде чѣмъ будетъ освобожденъ г. Обрѣсковъ и что я отношу сюда въ частности сообщеніе о нашихъ условіяхъ.

На этомъ мѣстѣ моего настоящаго письма меня засталъ разговоръ съ кн. Лобковичемъ, о которомъ я вамъ сейчасъ писалъ. Я началъ его выраженіемъ искренней благодарности императрицы за интересъ, съ какимъ его дворъ послѣ вступительныхъ объясненій кн. Голицына отнесся къ вопросу объ освобожденіи нашего министра и отправилъ приказанія своему резиденту въ Константинополь употребить настойчивыя старанія для достиженія отъ Порты этого необходимаго предварительнаго условія всякому приступу къ миру. Я сказалъ ему, что ея имп. вел-во по достоинству оцѣнила это доказательство дружбы ихъ импер. и корол. величествъ и что такъ какъ мы въ то же время узнали о его предстоящемъ возвращеніи, то я ожидалъ его для выраженія ему лично признательности императрицы, льстя себя довѣріемъ и установившеюся уже между нимъ и мною привычкою, что я выскажу ее ему въ болѣе выразительной формѣ, чѣмъ могъ бы передать ее черезъ письмо кн. Голицыну съ порученіемъ передать ее кн. Кауницу. Нечувствительно разговоръ распространился на другіе предметы, но все-таки касающіеся настоящаго положенія нашихъ дѣлъ. Согласно основному положенію, высказанному мною и признанному имъ, что ни въ какомъ отно-

geât dans une négociation effective, avant que son ministre fût tiré des mains de ses ennemis, j'étais naturellement autorisé à lui avancer que Sa Majesté Impériale ne pouvait pas encore avoir pris de résolution fixe sur les points de la pacification. Mais je l'assurai qu'en général elle ne demanderait que des choses raisonnables qui conviendraient à tous les voisins de la Porte et particulièrement à la Cour de Vienne. Que ses vues étaient justes, naturelles et telles qu'elles ne pouvaient blesser personne. Que pour première baze dans la pacification, il y avait un point immuable très propre à la faciliter—c'est que S. M. Imp-le ne voulait point d'acquisition. Que dans une guerre aussi injuste que celle qu'on lui avait faite et où les armes lui avaient donné tant d'avantages, la chose du monde la plus naturelle est qu'elle eût un dédommagement des frais qui était sa seconde baze. Qu'une telle demande, outre la considération de ses propres finances dont la conservation ou le retour importe à tout Etat, était préscrite par la raison et par la prévoyance, puisque si un ennemi aussi barbare que les turcs, qui avait violé aussi arbitrairement la paix, qui n'a d'autre principe que la guerre contre les puissances chrétiennes en était quitte pour des coups reçus, sans un châtiment qui lui entretint le souvenir de sa faute, on n'en serait que plus exposé à de nouvelles attaques de sa part, et qu'en cela assurement l'intérêt de toute la Chrétienneté et particulièrement de la cour de Vienne était évidemment d'accord avec celui de la Russie.

шеніи, въ виду достоинства и достовѣрности, не слѣдуетъ, чтобы императрица вступала въ дѣйствительные переговоры, прежде чѣмъ ея министръ будетъ освобожденъ изъ рукъ ея непріятелей, я естественно имѣлъ право завѣрить его, что ея имп. вел-во не могла еще принять опредѣленнаго рѣшенія касательно пунктовъ замиренія, но я увѣрилъ его, что она вообще поставитъ лишь благоразумныя требованія, которыя были бы подходящи для всѣхъ сосѣдей Порты и, въ частности, для вѣнскаго двора; что ея виды справедливы, естественны и таковы, что никого не могутъ оскорбить; что первымъ основаніемъ для замиренія можетъ служить несомнѣнный принципъ, весьма пригодный для облегченія его,—что ея имп. вел-во не желаетъ пріобрѣтеній; что при войнѣ столь несправедливой, какова объявленная ей Портою, и въ которой оружіе дало ей столько выгодъ, натуральнѣйшимъ въ мірѣ дѣломъ представляется желаніе получить возмѣщеніе расходовъ, являющееся вторымъ базисомъ замиренія. Что подобное требованіе, помимо соображенія ея собственныхъ финансовъ, сохраненіе или возмѣщеніе коихъ важно для всякаго государства, предписано было благоразуміемъ и предусмотрительностью, ибо еслибы столь варварскій непріятель, каковы турки, нарушившій столь произвольно миръ, не имѣющій иного принципа, кромѣ войны противъ христіанскихъ державъ отдѣлался нанесенными ему ударами, безъ всякаго наказанія, которое служило бы ему напоминаніемъ о его винѣ, то всякій рисковалъ бы новыми нападеніями съ его стороны и что въ этомъ отношеніи, конечно, интересъ всего христіанства и, въ частности, вѣнскаго двора, очевидно совпадаетъ съ интересомъ Россіи.

Que Sa Maj-té Imp-le désirait dans sa paix, pour troisième baze de donner plus de sureté à ses frontières que par le passé, soit contre les attaques de la Porte même, soit contre les incursions et les brigandages des nations barbares dépendantes du Chan de Crimée, qui habitent ou campent près des Etats de la Russie. Que c'était pour avoir été fatigué et excedé des déprédations que ces nations avaient faites aux sujets de la Russie qui habitent près des frontières, qu'on avait été forcé à la guerre précédente dans laquelle la Cour de Vienne avait été engagée en commun avec la Russie. Qu'à la vérité depuis l'époque de cette guerre on avait été plus tranquille de ce côté là, mais qu'on n'en était redevable qu'à l'état armé dans lequel on s'y était tenu, et qu'à peine la guerre présente avait commencé qu'on s'était bientôt apperçu du préjudice extrême pour la Russie que le voisinage de ses frontières soit resté dans le même état, puisque le Turc qui n'était pas encore en état de se montrer lui même a pu lâcher contre la Russie toutes ces nations, et quoiqu'en tems de guerre on ne se vante point de ses pertes, je pouvais lui dire confidemment que la première invasion des Tartares nous a coûté 16 m. habitans, hommes, femmes et enfans ou tués ou conduits en captivité. Qu'actuellement que nous avons toutes ces nations en nos mains elles ne demanderaient pas mieux que de nous rendre nos captifs, mais qu'ils ne sont plus en leur disposition,

---

Что ея имп. вел-во желаетъ для своего мира въ видѣ третьяго базиса, болѣе обезпечить свои границы, чѣмъ то было ранѣе, какъ противъ нападеній самой Порты, такъ и противъ набѣговъ и разбойничествъ варварскихъ народовъ, зависимыхъ отъ крымскаго хана, которые жительствуютъ или расположены близъ россійскихъ владѣній. Что вслѣдствіе грабежей, причиненныхъ этими народами россійскимъ подданнымъ, живущимъ близъ границъ, вынуждены были къ предыдущей войнѣ, въ которую вовлеченъ былъ и вѣнскій дворъ сообща съ Россіею. Что хотя со времени этой войны съ этой стороны были покойнѣе, но что этимъ обязаны были лишь вооруженному положенію, въ какомъ держалась Россія и что едва только началась настоящая война, вскорѣ замѣчена была чрезвычайная невыгода для Россіи отъ того, что сосѣдство ея границъ осталось въ прежнемъ положеніи, такъ какъ турокъ, не имѣвшій еще возможности показаться самъ, могъ выпустить противъ Россіи всѣ эти народности, и хотя въ военное время не хвастаютъ своими потерями, но я могу довѣрительно сказать ему, что первое нашествіе татаръ обошлось намъ въ 16 т. человѣкъ мужчинъ и женщинъ и дѣтей убитыми или уведенными въ неволю. Что въ настоящее время, когда мы имѣемъ въ рукахъ всѣ эти народности, они готовы были бы возвратить намъ нашихъ плѣнныхъ, но послѣдніе не находятся уже болѣе въ ихъ распоряженіи, такъ какъ вслѣдствіе варварскаго поощренія, оказываемаго имъ Портою въ этомъ безнравственномъ торгѣ, они продали туркамъ всѣхъ своихъ плѣнныхъ, которые въ настоящее

parcequ'en conséquence de l'encouragement barbare que la Porte leur donne par ce commerce infame, ils leur ont vendu tous leurs prisonniers lesquels se trouvent actuellement dispersés dans toutes les parties de la domination Ottomanne et se voyent ainsi condamnés eux et leur postérité à perpétuité à un affreux esclavage. Que l'humanité justement révoltée demande des précautions pour prévenir des pertes aussi sensibles et qui se renouvelleront malheureusement si on ne change pas l'état actuel du voisinage de nos frontières. Le pr-ce Lobkowitz est entré dans l'équité d'une pareille vue. Je lui ai ajouté que notre quatrième baze était de rendre notre paix aussi ferme et aussi durable qu'il serait possible, en la fortifiant par des liens d'intérêt entre les deux nations. Que la complaisance de la Russie à la précédente paix à déférer aux vues de politique barbare de la Porte de gêner la navigation entre les sujets des deux Etats n'avait servi à rien, et qu'au contraire comme les sujets dans leur commerce ne perdaient rien à une rupture, elle en avait été par là même plus indifférente au gouvernement; qu'une navigation libre et multiplie les rapports et les raisons d'intérêts entre deux nations, et qui par là leur rend plus sensible la différence de l'état de guerre ou de paix, peut par le cri de l'intérêt des particuliers influer sur les déliberations du gouvernement, ou du moins le porter à réfléchir avant de déclarer une guerre. J'ai trouvé le pr-ce Lobkowitz très raisonnable sur toutes ces bazes de nos conditions. Il m'a dit qu'il

---

время разсѣяны во всѣхъ частяхъ оттоманскихъ владѣній и такимъ образомъ оказываются осужденными сами со своимъ потомствомъ на вѣчныя времена къ ужасному невольничеству. Что справедливо возмущенная гуманность требуетъ принятія предосторожностей для предупрежденія столь чувствительныхъ утратъ и которыя къ несчастію возобновятся, если не будетъ измѣнено настоящее сосѣдство нашихъ границъ. Князь Лобковичъ согласился со справедливостью такого взгляда. Я присовокупилъ еще, что нашимъ четвертымъ базисомъ было,—сдѣлать нашъ миръ по возможности прочнымъ и твердымъ, закрѣпивъ его узами интереса между обоими народами. Что снисхожденіе, оказанное Россіею при предъидущемъ мирѣ, согласіемъ уступить взглядамъ варварской политики Порты относительно препятствованія судоходству между подданными обоихъ государствъ, ни къ чему не послужило и что съ другой стороны, такъ какъ подданные ничего не теряли въ ихъ торговлѣ отъ разрыва, такой разрывъ поэтому уже становился болѣе безразличнымъ для правительства. Что свободное судоходство, умножающее сношенія и интересы двухъ народовъ и поэтому дѣлающее для нихъ болѣе чувствительнымъ различіе между военнымъ и мирнымъ положеніемъ, можетъ путемъ воплей интереса частныхъ лицъ вліять на сужденія правительства или, по крайней мѣрѣ, понудить его подумать, прежде чѣмъ объявлять войну. Я нашелъ кн. Лобковича весьма благоразумнымъ относительно всѣхъ этихъ базисовъ нашихъ мирныхъ условій. Онъ сказалъ мнѣ, что онъ не можетъ высказаться положительно,

ne pouvait pas s'expliquer positivement puisqu'aussi nos conditions précises ne lui étaient pas connues, mais toujours qu'il était persuadé, qu'elles seraient du goût de sa cour, cette condition y étant toujours observée qu'elles ne contiendraient rien de contraire aux intérêts de la maison d'Autriche. Il m'a protesté que sa cour souhaitait que nous eussions une paix à notre satisfaction et qu'elle ne demandait qu'à nous servir en tout ce qui dépendait d'elle à y contribuer. Qu'elle s'embarassait peu du décorum d'une médiation effective, pourvu qu'elle nous servît et qu'elle pût voir la paix promptement rétablie. Par rapport aux mouvements de leur trouppes,—qu'ils n'avaient d'autre vue étant environnés de la guerre que de garantir leurs Etats des influences que les troubles de leurs voisinages pouvaient avoir sur leur repos, et que par cette considération sa cour ne souhaitait rien tant que la fin de la guerre.

Nous sommes arrivés là aux troubles de Pologne. Je lui ai communiqué confidemment les mesures selon lesquelles Votre Ex-ce est instruite d'opérer, en lui disant, qu'elles ont été communiquées au roi de Prusse, qui en aura déjà fait part à sa cour. Il y a extrêmement applaudi et m'a assuré du concours de sa cour de la façon que nous l'y envisageons admissible. Il est demeuré d'accord que l'interruption que nous avions mise à la succession à la couronne dans la maison de Saxe était absolument conforme à l'intérêt de sa cour et de tous les voisins de la Pologne. Il m'a passé le même aveu sur les lois cardi-

---

такъ какъ и наши условія въ точности ему неизвѣстны, но что тѣмъ не менѣе онъ убѣжденъ, что они будутъ по душѣ его двору, такъ какъ въ нихъ соблюдено условіе, что они не будутъ содержать ничего противнаго интересамъ австрійскаго дома. Онъ завѣрялъ меня, что его дворъ желаетъ, чтобы мы получили удовлетворительный для насъ миръ и что онъ желаетъ лишь служить намъ во всемъ зависящемъ отъ него для содѣйствія ему. Что онъ мало заботится о декорумѣ дѣйствительнаго посредничества, лишь бы оказать намъ услугу и былъ бы быстро возстановленъ миръ. Что касательно передвиженій ихъ войскъ они не имѣли иного намѣренія, будучи окружены войною, какъ только обезпечить свои владѣнія отъ вліянія, какое могли бы оказать на ихъ спокойствіе замѣшательства въ сосѣдствѣ съ ними и что въ виду этого соображенія его дворъ ничего такъ не желаетъ, какъ окончанія войны. Такимъ образомъ мы дошли до вопроса о замѣшательствахъ въ Польшѣ. Я довѣрительно сообщилъ ему мѣры, согласно коимъ в. пр-во должны дѣйствовать, сказавъ ему, что объ нихъ сообщено прусскому королю, который вѣроятно уже увѣдомилъ объ нихъ и его дворъ. Онъ чрезвычайно одобрилъ это и увѣрилъ меня въ содѣйствіи своего двора въ томъ видѣ, какъ мы признаемъ его допустимымъ. Онъ согласился съ тѣмъ, что перерывъ, который мы сдѣлали въ переходѣ короны по наслѣдству въ саксонскомъ домѣ совершенно согласенъ съ интересомъ его двора и всѣхъ сосѣдей Польши. Онъ сдѣлалъ мнѣ такое же признаніе относительно основныхъ законовъ, которые лучше чѣмъ когда

nales qui ont mieux décidé et fixé que jamais la constitution de la République et statué irrévocablement la qualité élective de la couronne.

J'ai glissé à la suite de ceci sur l'occupation du district, où ils sont entrés et ont établi leur régie. Il m'a répété les mêmes choses qu'il a dites à Koenigsberg à Votre Ex-ce et m'a dit qu'il n'en savait pas plus à ce sujet que les explications qui se trouvent dans la correspondance sur cette matière entre sa cour et celle de Varsovie. Je lui ai dit qu'il n'y avait aucun Etat qui n'eût des prétentions sur son voisin, et qui ne pût produire des titres quand l'occasion se présentait de les faire valoir. Que toutefois quand on a envie de mettre fin à des troubles le mieux est de s'entendre, que c'était peut-être le meilleur moyen de concilier les choses et de les finir à la satisfaction réciproque. Il m'a paru très content de cette sorte d'insinuation, et en général en me réitérant les protestations de la bonne volonté de sa cour à nous servir à la pacification ainsi que de ses sentiments personnels que je crois sincères, il s'est chargé de faire un rapport exact de tout notre entretien au pr-ce Kaunitz.

Voilà pour le moment tout ce que j'ai à faire parvenir à la connaissance de Votre Excellence; je fais des voeux pour sa santé et la prie de me croire avec les sentimens inalterables du plus parfait attachement et de la plus sincère amitié, etc.

N. Panin.

либо установили конституцію республики и безвозвратно установили избирательный порядокъ короны.

Вслѣдъ за тѣмъ я коснулся занятія округа, въ который они вступили и установили свое управленіе. Онъ повторилъ мнѣ то-же, что онъ сказалъ в. пр-ву въ Кенигсбергѣ и сказалъ мнѣ, что онъ не знаетъ объ этомъ ничего, кромѣ тѣхъ объясненій, которыя содержатся въ перепискѣ между его дворомъ и варшавскимъ. Я ему сказалъ, что нѣтъ государства, которое бы не имѣло притязаній на своего сосѣда и которое бы не могло предъявить основаній для нихъ, когда представился бы случай дать имъ ходъ. Что тѣмъ не менѣе когда желаютъ положить конецъ замѣшательствамъ, то лучше всего вступить во взаимное соглашеніе; что это, быть можетъ, лучшее средство привести дѣла въ соглашеніе и закончить ихъ ко взаимному удовольствію. Мнѣ показалось, что онъ остался весьма доволенъ этого рода намекомъ и вообще, повторивъ намъ завѣренія доброй воли его двора услужить намъ при замиреніи и о своихъ личныхъ чувствахъ, которыя я считаю искренними, онъ обѣщалъ сдѣлать кн. Кауницу точное донесеніе обо всемъ нашемъ разговорѣ.

Вотъ на настоящую минуту все, что я имѣю довести до свѣдѣнія в. пр-ва. Примите мои пожеланія вамъ добраго здоровья и прошу васъ вѣрить неизмѣннымъ чувствамъ совершеннѣйшей преданности и искреннѣйшей дружбы, съ коими я есьмъ, и т. д.

2051) PROJET DE LA LETTRE DE M. LE COMTE DE PANIN A M. DE SALDERN A VARSOVIE.

St.-Pétersbourg, ce 29 avril 1771.

Lorsque j'étais déjà tout prêt pour Vous envoyer le capitaine Gagarin, ensemble avec l'officier qui a désiré voir Votre Excellence et être plus à portée d'elle, que j'ai pour cet effet transféré dans son grade au corps de nos trouppes en Pologne, j'ai reçu par la poste, Monsieur, Vos premières dépêches dattées du 12 de ce mois. J'ai souhaité pouvoir Vous marquer encore par la même expédition quelque chose sur le cas si désagréable, où Vous Vous trouvez par rapport à Votre logement, et dans cette intention je l'ai encore différée de quelques jours. Je ne saurais dire à Votre Excellence jusqu'à quel point j'entre dans ses peines et dans ses embarras; si la chose était dans un cas ordinaire, où quand on est mal dans une maison, il suffit d'en prendre une autre, il y serait pourvu dans le moment. L'Impératrice se trouvant actuellement à Sarskoe Selo j'y ai envoyé Votre relation avec la lettre détaillée que Vous m'avez écrite sur le même sujet. Je ne saurais mieux Vous rendre les sentimens de Sa Majesté Impériale ni Vous donner de résolution plus sûre pour Votre direction que de transcrire ici mot pour mot un billet en français, dont l'Impératrice a bien voulu accompagner Vos dépêches en me les renvoyant. Le voici: «Comme l'ambassadeur doit avoir une maison pour y loger,

---

*) Когда я уже былъ совсѣмъ готовъ отправить къ вамъ капитана Гагарина, вмѣстѣ съ офицеромъ, который желалъ видѣть в. пр-во и быть ближе къ вамъ и котораго я съ этою цѣлью перевелъ въ его чинѣ въ корпусъ нашихъ войскъ въ Польшѣ, я получилъ по почтѣ первыя ваши депеши отъ 12 числа сего мѣсяца. Я желалъ имѣть возможность сообщить вамъ еще съ настоящею экспедиціею что либо касательно столь непріятнаго положенія, въ какомъ вы находитесь относительно вашей квартиры и съ этимъ намѣреніемъ я задержалъ ее еще на нѣсколько дней. Не могу выразить в. пр-ву, въ какой степени я вхожу въ ваши затрудненія и въ ваше огорченіе; еслибы дѣло это было обыкновенное,—какъ когда дурно въ одномъ домѣ, то стоитъ только взять другой,—то дѣлу можно бы было помочь немедленно. Такъ какъ императрица въ настоящее время въ Царскомъ Селѣ, то я отправилъ туда вашу реляцію съ подробнымъ письмомъ, которое вы написали мнѣ по тому же поводу. Я не могъ бы лучше выразить вамъ мнѣнія ея имп. вел-ва, ни дать вамъ болѣе опредѣленнаго для вашего руководства рѣшенія, какъ переписавъ здѣсь слово въ слово

«je crois qu'il faut laisser aussi à cet ambassadeur le soin de tout ce «qui regarde cette maison là, ou de telle autre pourvu qu'il y soit sur un «pied convenable à l'ambassadeur de Russie. Il serait à souhaiter il «est vrai, que sa mission ne commençât pas par des disputes sur des «choses qui n'ont aucun rapport à la pacification générale; mais comme «pour pacifier il faut que l'ambassadeur vive, assurement il serait inju-«ste de vouloir l'obliger de rester dans un endroit ou une maison où il «serait en toute sorte de danger. Il n'a donc qu'à agir comme il l'entendra». D'après celà, mon cher ami, je n'ai qu'à ajouter de ma part, que je crois qu'en effet Vous apprécierez Vous même ce desagrement avec les circonstances. C'est une chose qui Vous est personnelle et dont Vous êtes comme de raison le seul juge. Le cas de l'impossiblité existant et étant senti par Vous, fait loi à tous les ménagements et considérations qui peuvent ici demander place, comme aussi si Vous voyez, qu'il soit possible d'accomoder la maison d'une manière qui Vous convienne et décente pour Votre caractère, je suis sûr que Vous préférerez ce temperament à des demandes, à des discussions, dont l'embarras et quelquefois l'aigreur se répand sur les affaires, et je n'ai pas besoin de Vous dire que c'est surtout quand on entame une besogne pareille à celle dont Votre Excellence est chargé, qu'on est plus assujeti dans ses demarches sur tout objet particulier et accidentel. Toutefois je souhaite bien sincèrement que celui-ci s'arrange pour Votre santé et Votre

---

записку на французскомъ языкѣ, которою императрица изволила сопроводить ваши депеши при возвращеніи ихъ мнѣ. Вотъ эта записка: „Такъ какъ посолъ долженъ имѣть домъ для жилья, то я полагаю, что слѣдуетъ предоставить этому послу и заботу обо всемъ, что касается этого дома или иного, лишь бы онъ былъ помѣщенъ подобающимъ для россійскаго посла образомъ. Было бы, правда, желательно, чтобы его миссія не начиналась спорами о вещахъ, никакого отношенія къ всеобщему замиренію не имѣющихъ; но такъ какъ для того, чтобы замирять, нужно, чтобы посолъ жилъ, то было бы, конечно, несправедливо желать обязать его оставаться въ такомъ мѣстѣ или домѣ, гдѣ онъ подвергался бы всяческимъ опасностямъ. Поэтому пусть онъ поступаетъ по своему усмотрѣнію“. Судя по этому, другъ мой, я могу лишь прибавить отъ себя, что по моему мнѣнію вы дѣйствительно сами отнесетесь къ этой непріятности сообразуясь съ обстоятельствами. Это ваше личное дѣло и въ немъ вы, понятно, единственный судья. Разъ существуетъ и чувствуется вами невозможность, она устраняетъ всякія иныя соображенія, могущія здѣсь требовать мѣста, равно какъ если, съ другой стороны, вы увидите возможность приспособить домъ такимъ образомъ, чтобы онъ вамъ годился и былъ приличенъ вашему сану, то я увѣренъ, что вы предпочтете это исправленіе требованіямъ и спорамъ, затруднительность коихъ, а иногда и непріятность, распространяется на дѣла, и я считаю излишнимъ говорить вамъ, что въ особенности при такомъ дѣлѣ, каково порученное вамъ, приходится стѣсняться во всемъ личномъ и

tranquillité. Le dernier cas que j'ai à recommander à Votre Excellence c'est que si Vous Vous trouvez à cette extremité insurmontable de devoir prendre une maison pour Votre propre compte, Vous ne le fassiez qu'en déclarant pour le maintien du droit public établi entre nous et la République, que cette démarche ne doit, ni ne devra préjudicier en quoi que ce soit au droit qu'a incontestablement tout ambassadeur de Russie à un logement franc aux dépens de la République avec reserve à exiger le remboursement de la République pour le prix que Vous serez obligé de payer pour une maison.

Je suis encore à tems de donner les informations à Votre Excellence sur un point fort intéressant dans la situation des affaires. Il nous revient de toutes parts que la France veut faire une nouvelle équipée aux confédérés. Elle leur donne six mille ducats par mois à condition d'entretenir un corps de 4000 hommes de trouppes réglées. Il y a auprès d'eux un maréchal de camp de France nommé Du Morié chargé d'enrôler, de discipliner et de conduire ces trouppes. Selon les avis positifs qui nous sont venus de leur plan, cet officier français qui se tient actuellement à Eperiès en Hongrie, y a rassemblé la plupart des chefs des confédérés, ils y ont amassé des armes, des munitions et quelques bandes avec quoi ils doivent entrer en Pologne, y prendre poste à Landskrona, s'y fortifier et y procéder à une nouvelle élection en faveur du Prince Charles. Comme tout celà se dispose sur le terri-

---

случайномъ. Впрочемъ я искренно желаю, чтобы это дѣло устроилось сообразно вашему здоровью и спокойствію. Единственно что я имѣю рекомендовать в. пр-ву, это— что если вы найдетесь въ неотвратимой крайности быть вынужденнымъ нанять домъ на вашъ собственный счетъ, то вы бы сдѣлали это при заявленіи для неизмѣннаго сохраненія установленнаго между нами и республикою публичнаго права: что этотъ поступокъ не долженъ ни въ чемъ служить къ предосужденію несомнѣннаго для всякаго россійскаго посла права на свободную квартиру на счетъ республики съ правомъ потребовать возмѣщенія республикою платы, которую вы вынуждены будете заплатить за домъ.

Я имѣю еще возможность дать в. пр-ву свѣдѣнія касательно одного весьма интереснаго пункта въ настоящемъ положеніи дѣлъ. До насъ со всѣхъ сторонъ доходятъ извѣстія, что Франція хочетъ дать новую подмогу конфедератамъ. Она даетъ имъ 6000 червонцевъ въ мѣсяцъ подъ условіемъ содержанія корпуса въ 4000 человѣкъ регулярнаго войска. При нихъ находится французскій командиръ по фамиліи Дюморье (Дюмуріе), которому поручено вербовать, обучать и начальствовать войсками. Согласно положительнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ нами объ ихъ планѣ, этотъ французскій офицеръ, находящійся въ настоящее время въ Эперіешѣ въ Венгріи, собралъ тамъ большую часть вождей конфедератовъ; они собрали тамъ оружіе, амуницію и нѣсколько отрядовъ, съ которыми они должны вступить въ Польшу, занять тамъ пози-

toire de l'Impératrice Reine, j'ai cru en devoir parler à Lobkowitz. Il m'a protesté qu'il n'en avait pas entendu le mot, il m'a assuré que sa Cour ne prend aucune part quelconque aux affaires de Pologne et qu'elle n'entre dans aucune mesure contre les affaires de la Russie. Qu'assurement les insinuations de ses alliés ne la feront point varier dans son principe. Qu'il lui parait incroyable qu'on enrôle du monde en Hongrie pour le service des confédérés, et plus incroyable encore que ces gens ainsi rassemblés et armés, puissent percer le cordon autrichien, qui est sur les frontières. Que jamais assurément on n'avait flatté à sa Cour d'aucun soutien le Prince Charles dans une pareille entreprise, et que s'il avait l'étourderie de s'y engager, il n'y serait point vu d'un autre oeil, que le fameux voleur de grand chemin Sawa qui s'était fait reconnaître chef d'une pareille bande. Il s'est offert de lui même d'en faire un rapport exact à sa Cour et assurement dans le jour le plus favorable. Il me parait assez positif d'après ces assurances du Prince Lobkowitz que ces gens là ne peuvent point rassembler un corps de trouppes en Hongrie et paraître en force en Pologne, mais le fonds de la chose ne reste pas moins plus que vraisemblable; c'est que tous ces chefs réunis avec le général français entreront en Pologne en convenant d'un rendez-vous avec quelques unes des bandes, qui

---

цію у Ландскрона, укрѣпиться тамъ и приступить тамъ къ новому избранію въ пользу принца Карла. Такъ какъ все это дѣлается на территоріи императрицы-королевы, то я счелъ долгомъ поднять объ этомъ разговоръ съ Лобковичемъ. Онъ увѣрялъ меня, что онъ ни слова не слыхалъ объ этомъ, что его дворъ не принимаетъ никакого участія въ дѣлахъ Польши, равно какъ и въ предпріятіяхъ противъ дѣлъ Россіи; что, конечно, подущенія его союзниковъ не заставятъ его измѣнить своему принципу; что ему кажется невѣроятнымъ, чтобы въ Венгріи вербовали людей на службу конфедератовъ, а еще невѣроятнѣе, чтобы такимъ образомъ набранные и вооруженные люди могли пройти сквозь расположенный по границѣ австрійскій кордонъ; что при его дворѣ конечно никогда не обольщали принца Карла никакою поддержкою въ подобномъ предпріятіи и что еслибы послѣдній имѣлъ безразсудство пуститься на такое предпріятіе, то къ нему отнеслись бы тамъ не иначе, какъ къ знаменитому Саввѣ, разбойничавшему на большихъ дорогахъ, который объявилъ себя начальникомъ такой банды. Онъ добровольно самъ предложилъ донести объ этомъ своему двору и притомъ въ наиболѣе благопріятномъ освѣщеніи. Въ виду этихъ увѣреній кн. Лобковича мнѣ кажется довольно несомнѣннымъ, что эти люди не могутъ собрать корпуса войскъ въ Венгріи и въ значительной силѣ явиться въ Польшѣ, но сущность дѣла тѣмъ не менѣе остается болѣе, чѣмъ вѣроподобною, именно,—что всѣ эти начальники конфедератовъ вмѣстѣ съ французскимъ генераломъ вступятъ въ Польшу, уговорившись относительно сборнаго мѣста съ нѣкоторыми изъ бандъ, находящихся тамъ и что они хотятъ сдѣлать нѣчто въ родѣ провозглашенія принца Карла королемъ, если только послѣ того, что

courent le pays, et qu'ils veulent faire une sorte de proclamation du Prince Charles, à moins que d'après ce que j'ai dit au Prince Lobkowitz sa Cour ne fasse parler bien sérieusement à ce prétendu candidat de ne point tenter une pareille aventure. Je crois donc qu'il faut prendre ses précautions pour étouffer la chose dans sa naissance, ou la dissiper dans le moment, si on ne vient pas à bout de la prévenir. Pour cet effet Votre Excellence ne saurait recommander aux chefs des trouppes d'être trop alertes et trop vigilantes sur l'entrée de ces chef s en Pologne qu'ils pourront, je crois, pressentir par les mouvements des confédérés pour aller à leur rencontre, leur faciliter le passage et se réunir en un corps un peu signifiant pour leur défense et l'exécution de leur dessein. Je crois aussi que c'est le moment de parler au roi et au gouvernement de mettre en activité les trouppes de la République, puisqu'ayant déjà par devers eux l'interregne public par la confédération, l'avis du dessein d'une nouvelle élection n'en est que la suite, et doit nécessairement les mettre en défense. Ces trouppes devraient donc être employées à prévenir le complot de concert avec les nôtres, à la suite de quoi on pourrait déterminer le Roi à agir sur le principe de Branicki. Votre Excellence appréciera la chose dans sa valeur, et la présentera de même au roi et à ceux, à qui il importe d'en être informés pour prendre une résolution, et ceci peut être un commencement d'union de mesures entre

---

я сказалъ кн. Лобковичу, его дворъ не прикажетъ серіозно уговорить этого мнимаго кандидата не пытаться на такое приключеніе. Поэтому я думаю, что слѣдуетъ принять предосторожности, чтобы подавить дѣло при самомъ его зарожденіи или же быстро разстроить его, если его не удастся предупредить. Для этого в. пр-ву слѣдуетъ настоятельно рекомендовать нашимъ военнымъ начальникамъ быть особенно бдительными относительно вступленія этихъ вождей въ Польшу, которое они будутъ имѣть возможность, я полагаю, предвидѣть по передвиженіямъ конфедератовъ для встрѣчи ихъ, для облегченія имъ прохода и для того, чтобы соединиться въ сколько нибудь значительный корпусъ для ихъ защиты и осуществленія ихъ намѣренія. Я полагаю также, что теперь самое время сказать королю и правительству пустить въ дѣло войска республики, такъ какъ въ виду оглашенія междуцарствія вслѣдствіе образованія конфедераціи, заявленіе предположенія о новомъ избраніи короля является лишь послѣдствіемъ этого и по необходимости должно побудить ихъ къ принятію оборонительныхъ мѣръ. Поэтому эти войска слѣдовало бы употребить сообща съ нашими для предупрежденія заговора, послѣ чего можно бы было убѣдить короля дѣйствовать согласно принципамъ Браницкаго. Ваше прев-во оцѣните это дѣло въ истинномъ его значеніи и таковымъ представите его королю и тѣмъ, кому важно быть объ немъ освѣдомленнымъ для принятія ихъ рѣшеній и это можетъ послужить началомъ еди-

eux et nous servir de début à vos propres opérations sur quoi je me repose sur Vos lumières et Votre activité.

J'ai l'honneur d'être avec un attachement inaltérable, etc.

C. N. Panin.

2052) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Май 1771.

При депешѣ изъ Лондона отъ 30 апрѣля (10 мая) 1771 г. Мусинъ-Пушкинъ препроводилъ счетъ на отправленные для русской эскадры въ Портъ-Магонъ съѣстные и военные припасы и произведенные контръ-адмираломъ Арфомъ расходы.

Скажите князю Вяземскому, дабы все исправно заплочено было.

2053) ИНСТРУКЦІЯ ГОСПОДИНУ КАМЕРЪ-ЮНКЕРУ СТЕПАНУ ЗИНОВЬЕВУ [1]).

Быть по сему, только съ тѣмъ, чтобъ по моей припискѣ и запискѣ переправлено было.

Царское Село, 9 Мая 1771 г.

При настоящемъ вашемъ путешествіи къ цѣлительнымъ водамъ соизволяетъ ея имп. вел-во, какъ въ удостовѣреніе о вашемъ къ службѣ ея и отечеству похвальномъ усердіи, такъ и въ разсужденіи усматриваемыхъ въ васъ къ дѣламъ отличныхъ способностей, поручать вамъ продолженіе и совершеніе начатой уже при лиссабонскомъ дворѣ негоціаціи, коей счастливое окончаніе будетъ непремѣнно вамъ самимъ и въ заслугу, и въ пользу, ибо отнынѣ уже соизволитъ всемилостивѣйшая государыня предназначивать васъ министромъ своимъ къ сему двору, есть-ли та негоціація къ желаемому краю доведена будетъ.

Дѣло состоитъ въ томъ: политическіе и коммерческіе двора нашего интересы требуютъ какъ для настоящаго времени, такъ и для переду

ства ихъ мѣропріятій и послужить для насъ началомъ вашихъ собственныхъ операцій, въ чемъ я полагаюсь на ваше просвѣщеніе и дѣятельность.

---

[1]) См. выше № 2047.

безпосредственной между имъ и королемъ португальскимъ связи и переписки.

Къ достиженію сего конца нужно съ одной стороны дойти до того, чтобъ оба двора начали взаимно одинъ при другомъ содержать аккредитованныхъ министровъ, а съ другой избѣжать предъ публикою и самой наружности перваго отъ насъ въ томъ исканія, ибо нѣжность обще принятыхъ между дворами правилъ въ равенствѣ и предсѣданіи коронъ, поставляетъ уничиженіемъ одной предъ другою все то, что въ какомъ либо общемъ дѣлѣ безъ особливой нужды чинится не равными и не весьма строго на обѣ стороны размѣренными шагами.

Судя по естественному положенію земель короля португальскаго, нельзя разсудительнымъ образомъ сомнѣваться, чтобъ сей государь самъ не радъ былъ безпосредственному съ нами соединенію. Превосходныя силы короны гишпанской долженствуютъ содержать его во всегдашней тревогѣ, а особливо съ того времени, какъ она съ Франціею бурбонскимъ фамильнымъ пактомъ толь тѣсно соединилась. Изъ древле потому лиссабонскаго двора политика была и нынѣ есть, искать дружбы и союза съ Великобританіею, какъ такою державою, которая собственнымъ своимъ бытіемъ поставлена въ непремѣнное противуборствованіе мадридскому и версальскому дворамъ Примѣръ послѣдней въ Европѣ войны доказываетъ всю пользу нужду и важность аглинской португальцамъ помощи. Россія находясь относительно Гишпаніи и Франціи въ подобныхъ аглинскимъ обстоятельствахъ и играя теперь знаменитый въ общихъ дѣлахъ роль, который діаметрально противурѣчитъ политикѣ сихъ коронъ, представляетъ королю португальскому не безполезную для безопасности его перспективу и опору, кои взаимнымъ размноженіемъ безпосредственной торговли могутъ впредь сами по себѣ сдѣлаться въ системѣ нашей непоколебимымъ основаніемъ. Нельзя почти сомнѣваться, чтобъ португальской дворъ, а особливо первенствующій онаго министръ маркизъ Помбаль, человѣкъ отличной прозорливости и отличныхъ дарованій, не проникалъ достаточно всей справедливости сихъ осязательныхъ уваженій, а по сей причинѣ предполагая далѣе, что оный охотно приступитъ къ намѣренію нашему въ опредѣленіи на обѣ стороны аккредитованныхъ министровъ, и остается только достигнуть откровеннаго въ томъ между дворами изъясненія, которое требуетъ и скромности, и общаго напередъ о всѣхъ подробностяхъ соглашенія, для того одного, чтобъ въ глазахъ публики сохранить цѣлость точнаго и полнаго равенства.

Вслѣдствіе сего поручено уже отъ министерства ея имп. вел-ва обрѣтающемуся въ Лиссабонѣ консулу Борхерсу, чтобъ онъ нынѣ же искус-

нымъ образомъ испыталъ склонности и намѣренія лиссабонскаго двора, дабы по онымъ дальнѣйшія мѣры съ большею надежностію расположить и размѣрить можно было. Какой онъ свѣтъ получитъ на первыя внушенія, о томъ велѣно ему не только сюда донести, но и прямо къ вамъ писать, адресуя депеши свои въ Гагу къ чрезвычайному посланнику князю Голицыну.

Вы имѣете потому, сколь скоро позволитъ вамъ окончательное употребленіе цѣлительныхъ водъ, ѣхать въ Гагу и ожидать тамъ Борхерсовыхъ увѣдомленій.

Есть-ли оныя сверхъ всякаго чаянія не подадутъ никакой надежды съ стороны лиссабонскаго двора, въ такомъ случаѣ надобно вамъ будетъ, оставаясь въ Гагѣ или другомъ какомъ городѣ не подалеку отъ сего мѣста, ожидать отсюда новыхъ повелѣній ея имп. вел-ва; а когда напротивъ того увидите вы изъ писемъ консула Борхерса, что португальскій дворъ склоненъ и готовъ къ начатію съ нашимъ дворомъ безпосредственной переписки, слѣдовательно же и къ назначенію въ одно время взаимныхъ министровъ одинаковаго характера, тогда не оставите вы португальскому въ Гагѣ министру открыться конфидентнымъ образомъ и единственно для донесенія двору его, что вы во время бытности вашей у цѣлительныхъ водъ получили отъ министерства ея имп. вел-ва предварительное извѣщеніе о будущемъ вашемъ назначеніи къ португальскому двору въ качествѣ министра втораго ранга, а между тѣмъ и уполномочены уже отъ онаго войтить съ нимъ, португальскимъ министромъ, для выигранія времени въ безпосредственное соглашеніе, надѣясь, что онъ къ тому равномѣрно уполномоченъ, или по крайней мѣрѣ скоро уполномоченъ будетъ, какъ о днѣ назначенія при обоихъ дворахъ министровъ, такъ и о характерѣ ихъ, дабы въ томъ и другомъ по предварительному вашему условію въ Гагѣ, при обоихъ дворахъ точное и совершенное равенство безъ всякаго изъятія вдругъ наблюдено быть могло.

По окончаніи сего перваго постановленія, коимъ долженствуетъ точно опредѣлиться и будущій вашъ характеръ при португальскомъ дворѣ, полномочнаго ли министра, или же чрезвычайнаго посланника, въ чемъ ея имп. вел-во королю выборъ на волю оставлять изволитъ, можете вы ѣхать прямо изъ Гаги въ Лиссабонъ, распоряжая однакожъ такимъ образомъ путешествіе ваше, чтобъ не прежде въ Лиссабонъ пріѣхать, какъ по отправленіи оттуда въ дѣйствительную дорогу назначеннаго ко двору ея имп. вел-ва министра.

Кредитивная грамота не можетъ вамъ теперь на руки отдана быть по неизвѣстности того характера, который португальскимъ дворомъ из-

бранъ будетъ, но вы конечно успѣете получить ее въ дорогѣ, а теперь прилагаются только цифирные ключи, кои вы всегда въ собственномъ вашемъ храненіи блюсти и въ корреспонденціи вашей, гдѣ того нужда востребуетъ, какъ съ министерствомъ, такъ и съ министрами ея имп. вел-ва при чужестранныхъ дворахъ употреблять имѣете.

По пріѣздѣ вашемъ въ Лиссабонъ надобно вамъ будетъ прежде всего адресоваться къ правящему иностранными дѣлами министру де-Мелло [1]), и просить его объ исходатайствованіи вамъ пріемныхъ аудіенцій у короля и всей королевской фамиліи, при которыхъ вы, такъ какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ тамошнему этикету безпрекословно соглашаться имѣете, наблюдая только, чтобъ въ разсужденіи васъ совершенное равенство и сходство наблюдаемы были противу министровъ равнаго съ вами характера другихъ коронованныхъ главъ, ибо ея имп. вел-во по пункту церемоніала равенство государей за непремѣнное правило поставлять изволитъ, а на семъ основаніи, какъ для своихъ министровъ не изволитъ требовать предсѣданія, или чего предъ другими отличнаго, такъ съ другой и не потерпитъ никогда, чтобъ они кому либо въ чемъ уступали.

Собственное ваше благоразуміе долженствуетъ въ семъ нѣжномъ пунктѣ служить вамъ лучшимъ и надежнымъ руководствомъ, дабы въ будущемъ вашемъ министерскомъ поведеніи повстрѣчать прямое посредство, и какъ отъ другихъ себѣ ничего излишняго не требовать, такъ взаимно и другимъ въ полномъ и не прикосновенномъ равенствѣ ничего не уступать. Инако же достоинство возложеннаго на васъ характера, а по оному и собственное двора нашего можетъ легко компрометировано быть.

При аудіенціяхъ обыкновенныя государямъ и фамиліямъ ихъ рѣчи состоятъ въ привѣтствіяхъ дружбы, почитанія и доброжелательства отъ имени государя своего, кое также можетъ пристойнымъ образомъ употреблено быть и въ чинимыхъ министерству первыхъ привѣтствіяхъ, а особливо не не кстати будетъ отозваться Помбалю при первомъ съ нимъ свиданіи о высочайшемъ къ нему благоволеніи ея имп. вел-ва и о томъ генеральномъ почтеніи, которое онъ великими своими дарованіями пріоб-

---

[1]) Въ проектѣ инструкціи было написано: Помбалю. По этому поводу Императрицею сдѣлана собственноручная замѣтка:

Marquis de Pombal не министръ иностраннаго департамента, но у иностранныхъ дѣлъ приставленъ господинъ Демелло. О семъ извольте смотрѣть консула Борхерта письма. Сіе ясно.

рѣлъ себѣ у всей публики и которое не меньше имѣетъ къ нему и всё здѣшнее министерство.

Министерство ожидаетъ, что господинъ камеръ-юнкеръ, сколь скоро локальное обозрѣніе и познаніе дозволятъ ему, не оставитъ прислать сюда подробнаго и достовѣрнаго описанія о настоящемъ положеніи португальскаго двора, о главныхъ въ правительствѣ участвующихъ персонахъ, о морской и сухопутной силѣ его, финанціяхъ и другихъ къ свѣдѣнію нужныхъ обстоятельствахъ, а особливо о коммерціи, вѣтвяхъ и оборотахъ ея, какъ такомъ пунктѣ, который долженствуетъ служить главнымъ и непремѣннымъ основаніемъ ближайшаго впредь соединенія и содруженія обоихъ дворовъ.

Тутъ въ оригиналѣ написано собственною ея имп. вел-ва рукою:

Португальцы имѣютъ достаточное мореплаваніе; ибо въ Остъ и Вестъ-Индіи имѣютъ немалыя поссессіи; но въ Балтикѣ еще не обычны были, ибо сюда не болѣе, какъ года три, какъ начали посылать своихъ кораблей.

По сему примѣчанію статья, къ которой оное относилося, вычернена, и написана слѣдующая:

Хотя Россія и Португалія сами по себѣ въ существѣ и не въ томъ еще состояніи, чтобъ могли производить одна съ другою прямую и безпосредственную коммерцію, ибо первая не имѣетъ еще достаточнаго купечественнаго кораблеплаванія, а другая упражняетъ бóльшую часть своего, или, такъ сказать, и все во отдаленныхъ своихъ владѣніяхъ въ восточной и западной Индіяхъ, такъ что по сю пору въ другія мѣста, а особливо въ сѣверъ весьма мало кораблей своихъ отпускала, слѣдовательно же и нѣтъ, кажется, нужды заключать до времени коммерческаго трактата, когда не достаетъ способовъ къ тому, чтобъ взаимныя произращенія на продажу или на промѣнъ въ обѣ стороны безпосредственно развожены быть могли; но сіе не долженствуетъ однакожъ мѣшать тому, чтобъ на обѣ стороны не постановить заранѣе нѣкоторыхъ ободреній въ пользу и самаго начала, и первыхъ быть могущихъ опытовъ. Здѣшній дворъ установилъ уже въ семъ намѣреніи гораздо меньшую пошлину на всѣ португальскія вина и другіе тамошніе товары на собственныхъ португальскихъ судахъ въ россійскія пристани привозимые. Сіе самое можетъ и лиссабонскому двору служить поводомъ къ дозволенію нѣкоторыхъ въ тарифѣ выгодъ и облегченія въ пользу россійскихъ торговыхъ судовъ и привозимыхъ оными собственныхъ же россійскихъ продуктовъ и товаровъ. Долгъ бдѣнія и усердія вашего къ службѣ ея имп. вел-ва и отечества будетъ—пользоваться всѣми удобными случаями къ одержанію

таковаго взаимства и къ распространенію онаго по обстоятельствамъ до большихъ еще удобностей, а дабы между тѣмъ и съ здѣшней стороны заведенію и облегченію взаимной коммерціи по возможности болѣе еще возспособствовать, требуется напередъ узнать съ одной стороны свойство, количество и обыкновенную среднюю цѣну всѣхъ собственныхъ португальскихъ и изъ обѣихъ Индій привозимыхъ произращеній и товаровъ, кои изъ государства отпускаются, а съ другой—нужду, количество и цѣну россійскихъ въ Португалію привозимыхъ произращеній и товаровъ, съ показаніемъ, можетъ ли по какимъ либо вѣроятнымъ исчисленіямъ и заключеніямъ сумма привоза въ товарахъ того или другаго рода съ нѣкоторою прибылью умножена быть.

Объясненіе всѣхъ сихъ вопросовъ требуетъ конечно времени и труда, почему и можетъ оное г. камеръ-юнкеромъ для большей точности исподволь заготовляемо и по частямъ ко двору присылаемо быть.

Въ прочемъ рекомендуется г. камеръ-юнкеру, чтобъ онъ дружескимъ и привѣтливымъ своимъ обхожденіемъ старался пріобрѣсти себѣ персональную довѣренность и откровенность какъ португальскаго министерства, такъ и чужестранныхъ въ Лиссабонѣ министровъ, въ чемъ уповательно ему много способствовать будетъ самая отдаленность Россіи, ибо она по себѣ въ той сторонѣ никакихъ въ политикѣ важныхъ видовъ имѣть не можетъ. Пользуясь таковымъ пріобрѣтеніемъ, не оставитъ онъ слѣдуя примѣчательнымъ окомъ дѣла португальскія и всего полуденнаго края вообще, о коихъ сюда свѣдѣнія доходятъ, такъ сказать, однѣми газетами или по крайней мѣрѣ побочными каналами, доносить сюда въ свое время о всемъ томъ, что нѣкоторое уваженіе или вниманіе заслуживать будетъ.

По именному ея имп. вел-ва указу подписана по сему:

Графъ Никита Панинъ. Князь Александръ Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, мая 18 дня 1771 г.

2054) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ.

Апробовано ея имп. величествомъ.

Въ С.-Петербургѣ, 10-го мая 1771 г.

Послѣднія вашего сіятельства депеши отъ $^{15}/_{26}$ апрѣля дошли вѣрно до рукъ моихъ купно и со всѣми имъ предшествовавшими. Я имѣлъ счастіе представлять ихъ по мѣрѣ полученія всемилостивѣйшей Государынѣ

и теперь могу къ собственному моему порадованію возвѣстить вамъ, что ея имп. величество продолжительно изволитъ принимать всѣ ваши усмотрѣнія, подвиги и труды съ обыкновеннымъ благоволеніемъ и высочайшею апробаціею, вслѣдствіе которыхъ и повелѣла уже доставить вамъ требуемые вновь денежные ресурсы для преслѣдованія положеннаго въ сеймическихъ операціяхъ хорошаго начала.

По той безпредѣльной откровенности, кую я къ в. сіятельству персонально, какъ другъ, имѣть обыкъ, не могу я обойтиться, чтобъ не сдѣлать здѣсь нѣкоторыхъ примѣчаній изъ настоящаго вообще положенія дѣлъ нашихъ, поколику оное въ особенныхъ вашего руководства участвовать можетъ. Военныя наши издержки становятся изъ дня въ день тягостнѣе и потому заставляютъ желать, чтобъ внѣшнія, сколько можно, сокращаемы были. Вы конечно сами постигаете всю истину и нужду такого сокращенія и конечно сами же собою, какъ министръ отличнаго искусства и какъ истинный сынъ отечества, будете по крайней возможности и лучшему вашему уразумѣнію стараться ограничивать денежные расходы, дабы намъ инако вдругъ на среди дороги не остановиться или по крайней мѣрѣ не найтиться въ большей и затруднительной заботѣ. Не подумайте однакожъ, в. сіятельство, чтобъ мысли мои цѣлили на невмѣстную экономію. Отнюдь нѣтъ, ибо я весьма понимаю, да и самымъ опытомъ знаю, что она, когда дѣла, люди и духи единожды въ движеніе и ферментацію приведены, можетъ быть и вреднѣе и безславнѣе самаго безмолвія и бездѣйствія; но я хочу только дать выразумѣть, что намъ въ разсужденіи собственныхъ нашихъ нынѣ заботъ и упражненій въ толь жестокой и обширной войнѣ, должно довольствоваться при будущемъ въ Швеціи сеймѣ одержаніемъ и обезпеченіемъ однихъ главныхъ видовъ коренной нашей политики и настоящаго времени. Ея имп. величество изволитъ подъ сими двумя именованіями полагать: 1-е, удержаніе въ цѣлости шведской фундаментальной формы правительства; 2-е, отвращеніе короля и націи шведскихъ отъ предпріятія и учиненія намъ диверсіи въ продолженіе войны нашей съ Портою Отоманскою.

Для перваго изъ сихъ двухъ пунктовъ надобно весьма, чтобъ его величество новый король далъ при коронаціи своей такой обнадеживательный актъ, какой покойнымъ его родителемъ данъ былъ. Когда оный попеченіемъ вашего сіятельства чрезъ благовременно къ тому устроенныя пружины и операціи въ началѣ сейма одержанъ будетъ безъ всякихъ отмѣнъ и изъятій противу стараго акта, тогда и можно уже будетъ въ разсужденіи существа формъ правленія оставаться до времени покойными зрителями, между тѣмъ съ большею свободою и силою обра-

тить главное наше вниманіе на интересъ времени, то есть на удержаніе шведовъ не только отъ дѣйствительной войны, но и отъ наружныхъ къ оной оказательствъ, дабы инако не могло родиться въ публикѣ сумнѣнія и пустыхъ страховъ.

Какъ служба и польза отечества, примѣняясь ко множеству другихъ нашихъ заботъ и упражненій, могутъ безвредно ограничиваться въ сихъ двухъ пунктахъ, то для нихъ однихъ свойственно и опредѣляетъ ея имп. величество вновь вами требуемые денежные ресурсы, въ число коихъ слѣдуютъ здѣсь векселя на первые 100.000 рублевъ, а за оными и другіе переводы по востребованію нуждъ и обстоятельствъ отъ времени до времени слѣдовать имѣютъ, однакожъ такимъ образомъ, что вы между тѣмъ до всей въ письмѣ вашемъ ко мнѣ отъ 15/26 апрѣля назначенной суммы въ деньгахъ недостатка имѣть не будете.

Если по вашему на мѣстѣ проницательному усмотрѣнію представится при производствѣ сихъ двухъ стражѣ и бдѣнію в. сіятельства именно и точно ввѣренныхъ предметовъ, вѣроятная возможность или и самая удобность однѣми операціями, слѣдовательно же тѣмъ самымъ денежнымъ расходомъ, безъ новыхъ отсюда ресурсовъ, одержать нѣкоторое поправленіе во внутренностяхъ настоящей администраціи, а особливо сената, чрезъ помѣщеніе въ него нѣкотораго числа благонамѣренныхъ и надежныхъ мужей, въ такомъ случаѣ усердіе и прозорливость собственныя ваши не потребуютъ себѣ конечно другаго поощренія, кромѣ персональнаго удовольствія служить государству и отечеству своему.

Я не оставлю, по желанію в. сіятельства, отозваться здѣсь къ лорду Кеткарту о похвальномъ поведеніи г. Гудрика, равно какъ и при лондонскомъ дворѣ безпосредственное будетъ употреблено стараніе, дабы онъ съ своей стороны въ начатомъ содѣйствованіи не ослабѣвалъ; пожалуйте и вы, милостивый мой государь, пользуясь благонамѣренностію г. Гудрика, продолжайте вашими чрезъ него представленіями сему двору, изъясняя ему всю важность собственныхъ его политическихъ и коммерческихъ интересовъ при нынѣшнемъ въ Швеціи для переду рѣшительномъ кризисѣ и побуждая его къ продолженію денежнаго способствованія примѣромъ щедрости ея имп. величества, которая конечно выше того, чтобъ нами въ какой либо балансъ или разсчетъ съ союзною и дружественною державою поставлена была. Всемилостивѣйшая государыня, при всѣхъ нынѣ имперіею ея несомыхъ тягостяхъ, не покидаетъ Швеціи, и вы,— министръ ея величества,—имѣете уже въ своихъ рукахъ довольно знатные ресурсы къ испроверженію противныхъ замысловъ и къ сохраненію въ сѣверѣ тишины, съ которою общая европейская, такъ сказать, на

одной ниткѣ виситъ. Не требуетъ-ли тутъ взаимно справедливость, чтобъ и аглинскій дворъ, имѣя одинаковые съ Россіею интересы и принципіи, взялъ на себя достаточное участіе, а по крайней мѣрѣ облегчалъ издержки и операціи наши.

Я имѣю причину думать, что сіи и имъ подобныя внушенія, какъ отсюда, такъ и прямо изъ Стокгольма нынѣ больше прежняго при лондонскомъ дворѣ дѣйствовать будутъ, и что въ настоящемъ случаѣ экономія его уступитъ сколько ни есть собственному удостовѣренію.

О датскомъ дворѣ могу я в. сіятельству сказать, что мнѣнія его теперь довольно уже пооткрылись, если не въ дѣйствительной готовности къ денежному намъ въ Швеціи способствованію, на послѣдній конецъ въ согласованіи тамъ будущихъ его отзывовъ и поступковъ нашимъ желаніямъ. Остается теперь узнать, предуспѣлъ ли новый сенатскій секретарь Остенъ выхлопотать отъ государя своего что либо вящшее въ пользу общаго дѣла, ибо онъ съ своей стороны, кажется, чистосердечно вошелъ въ политическіе наши виды и правила касательно до сѣверной системы и потому чистосердечно же усердствуетъ о приведеніи государя своего къ рѣшительнымъ по оной мѣрамъ. Хотя такимъ образомъ роль датскаго въ вашемъ мѣстѣ министра и будетъ въ существѣ своемъ довольно пассивна, но въ наружности однакожъ можетъ оный имѣть для насъ не безполезную сторону, которую вы конечно и не упустите кстати и ко времени употреблять къ облегченію вашихъ подвиговъ, тѣмъ паче, что если удастся намъ привести датскій дворъ къ вооруженію своего флота нынѣшнимъ лѣтомъ, оное можетъ гораздо импозировать недоброжелателямъ нашимъ въ военныхъ затѣяхъ, когда они на оныя покушаться будутъ.

По изъясненіи вашему сіятельству спеціальныхъ нашихъ на будущій сеймъ видовъ, ставлю я за долгъ дружбы и преданности моей къ вамъ присовокупить еще слѣдующее разсужденіе. По сю пору король шведскій персональнымъ своимъ поведеніемъ не подалъ намъ никакого повода къ неудовольствію или, свойственнѣе сказать, и не имѣлъ еще къ тому ни времени, ни случая, и мы напротивъ того по необходимости обстоятельствъ и по нуждѣ благовременнаго себя на всякій случай огражденія, начали уже дѣйствовать нѣкоторымъ образомъ противу его въ такомъ разсужденіи, что мнѣнія и поступки его тогда, когда онъ еще кронпринцемъ былъ, были для нашихъ видовъ предосудительны и онъ находился въ тѣсномъ согласіи и соединеніи съ тою частію націи и правительства, которыя главнымъ образомъ противу насъ возставали. Если далѣе положить, что его шведское величество съ перемѣною состоянія перемѣнилъ, можетъ быть, и образъ мыслей своихъ и что нынѣ ничего не желаетъ

онъ кромѣ покойнаго царствованія по фундаментальной шведской конституціи, то какъ въ семъ случаѣ, такъ и до настанія противнаго оному, не требуетъ ли собственная наша польза и благопристойность удерживаться въ предѣлахъ самой большой скромности въ разсужденіи собственной его персоны, дабы инако не возбудить его противу воли и намѣренія къ явному и совершенному отданію себя въ сѣти и руки завистниковъ нашихъ.

Остроуміе и прозорливость вашего сіятельства, толикими опытами испытанныя и утвержденныя, даютъ намъ право надѣяться, что вы будете умѣть согласовать толь разнообразныя и нѣжныя уваженія въ одинъ пунктъ свойственнаго имъ всѣмъ теченія, какъ собственнымъ вашимъ поведеніемъ въ разсужденіи двора и всѣхъ вообще, что либо въ публикѣ значущихъ людей той или другой партіи, такъ особливо укрощеніемъ партизанскаго жара и ненависти, дабы оныя изъ мѣры не выходили, толкуя непрестанно обѣимъ партіямъ, что ея имп. величество къ королю истинную дружбу, а къ королевству шведскому неложное доброжелательство имѣетъ; что всѣ ея въ Швеціи виды состоятъ только въ сохраненіи фундаментальной ея конституціи и добраго съ имперіею Россійскою сообщества, и что на сихъ двухъ основаніяхъ не отречется она оказывать при случаѣ королю и націи шведскимъ всѣ отъ нея возможныя снисхожденія и угодности, дабы способомъ оныхъ узлъ взаимной связи тѣмъ прочнѣе утвердить.

Вслѣдствіе сего изволитъ ея имп. величество повелѣвать, чтобъ в. сіятельство при будущихъ вашихъ съ королемъ разговорахъ всегда къ нему отзывались собственнымъ ея величества именемъ о истинной ея къ нему дружбѣ и истинныхъ же ея желаніяхъ видѣть царствованіе его счастливымъ, а тишину и доброе сосѣдство между Россіею и Швеціею непоколебимыми къ равной пользѣ взаимныхъ ихъ подданныхъ, которая весьма легко въ большую связь приведена быть можетъ.

На представленіе в. сіятельства объ извѣстномъ, въ шифрахъ отъ 26/15 апрѣля упоминаемомъ перекрещенцѣ, соизволяетъ ея имп. величество, чтобъ вы его нынѣ же обнадежили пенсіею двухъ тысячъ рублевъ по смерть, или же по усмотрѣнію вашему прямой пользы и надобности, и дѣйствительно уже начать выдавать ему оную, когда только въ искренности и службѣ его напередъ достаточно увѣриться можете.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ и нелицемѣрною преданностію, и т. д.

2055) РЕСКРИПТЪ КН. ДОЛГОРУКОВУ.

Божіею Милостію Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

10 мая 1771 года.

Нашему генералу аншефу Князю Долгорукову.

По представленіямъ вашимъ о негоціаціи съ татарами вообще, и особенно съ крымскими, признавая мы оныя съ удовольствіемъ происходящими отъ вашей къ службѣ нашей ревности, объявляемъ вамъ чрезъ сіе ближе и со всею точностію наше монаршее соизволеніе, какимъ образомъ та и другая производима быть имѣетъ для совершенія обѣихъ съ равномѣрнымъ успѣхомъ.

Соглашеніе съ крымцами по всѣмъ понынѣ учиненнымъ стараніямъ и попыткамъ, какъ единственно открыться можетъ отъ операцій и успѣховъ нашего оружія, вашему предводительству порученнаго, то и дальнѣйшее сей важной негоціаціи производство не инако, какъ собственному вашему же попеченію предоставляется въ несумнѣнной надеждѣ на ваше искуство, осторожность и тщаніе въ пріобрѣтеніи всѣхъ выгодностей, предметъ оной составляющихъ.

Но что касается до эдисанскихъ и буджацкихъ татаръ и прочихъ въ согласіи съ ними находящихся, всѣ оные явнымъ отверженіемъ бывшей надъ ними власти Порты оттоманской и вступленіемъ своимъ въ наше покровительство, вышедъ изъ той связи, въ какой съ Крымомъ по разнымъ своимъ обстоятельствамъ были, напротивъ того сдѣлали нужнымъ для сохраненія между ихъ начальниками единомыслія и предваренія всякаго колебанія, такое за собою съ нашей стороны надзираніе, которое во всѣ мелочи и подробности ихъ дѣлъ влечетъ, завися утвержденіе ихъ въ благонамѣреніи отъ обращенія и частныхъ ихъ уже соотвѣтствій и взаимствъ къ ихъ удовольствію, но въ здѣшніе-жъ виды, отъ разрѣшенія немедленнаго и всѣхъ встрѣчающихся небольшихъ приключеній, но изъ какихъ однакоже важныя слѣдствія по легкомысленному сихъ народовъ состоянію произойти могутъ, и отъ управленія почти каждаго ихъ племени въ особенности для лучшаго и всѣхъ въ общество соглашенія; но къ тому требуется цѣлаго досуга, ничѣмъ другимъ незанятаго времени, непрестаннаго упражненія и съ бывшими примѣрами соображенія.

По переходѣ же по данному отъ насъ дозволенію за Донъ на кубанскую сторону сихъ отложившихся отъ Порты татаръ, чѣмъ далѣе будутъ они находиться отъ Крыма и повидимому исключатся уже совсѣмъ отъ участвованія въ тамошнихъ дѣлахъ, тѣмъ не меньше, или еще больше нужно быть имѣеть прилежное и непосредственное наблюденіе ихъ поступокъ, потому что въ такомъ случаѣ приближатся однакожъ они къ кубанскимъ народамъ, состоящимъ и понынѣ въ вѣдомствѣ хана крымскаго, которые давно-бъ не упустили набѣгами своими ближнихъ къ нимъ пограничныхъ мѣстъ по Дону лежащихъ, также и въ Астраханской губерніи по Волгѣ и Тереку, обезпокоить, ежели-бъ удерживаны не были чинимыми надъ ними поисками генераломъ-маіоромъ Медемомъ обще съ калмыками. Но по случившемуся между тѣмъ въ калмыцкомъ народѣ разврату, сей генералъ-маіоръ не находится теперь въ состояніи съ небольшимъ въ его командѣ состоящимъ корпусомъ всего пространства тамошнихъ степей прикрыть.

Излишно было-бъ при воинскихъ вашихъ подвигахъ и порученномъ вамъ же искательствѣ отторгнуть отъ Порты Крымскій полуостровъ не только дѣйствіемъ оружія, но и соглашеніемъ съ начальниками, выходя изъ того многія распоряженія, все ваше время и вниманіе занимать могущія, озабочивать васъ и произведенною уже далеко съ сими эдисанскими, буджацкими и прочими съ ними согласившимися татарами негоціаціею, обращающеюся теперь по большей части во внутреннее управленіе и руководство ихъ корпуса, по отлученію сихъ народовъ изъ сферы крымской; для чего мы и находимъ за нужно, чтобъ въ облегченіе трудовъ вашихъ остался при татарской коммисіи по прежнему нашъ генералъ-маіоръ Щербининъ, равно какъ-бы и въ разсужденіи предмѣстника вашего генерала графа Панина, не смотря на то, что онъ съ татарами началъ негоціацію и во время предводительства своего нашею арміею производилъ оную, необходимо также было-бъ опредѣленіе особливаго человѣка для подробностей дѣлъ, а особливо на время похода, чтобъ подробными дѣлами отдаленныхъ ордъ отъ мѣстъ военныхъ дѣйствій при важныхъ исполненіяхъ не затрудняться. Со всѣмъ тѣмъ верховное и татарской коммисіи производство и отправленіе, имѣя и оная еще нѣкоторое сопряженіе съ военными операціями, вамъ-же, какъ главному полководцу принадлежитъ. Почему генералъ-маіоръ Щербининъ о всемъ, что къ свѣдѣнію вашему нужно было-бъ, и впредь, какъ онъ и нынѣ дѣлаетъ, не только вамъ представлять будетъ, но и резолюцій вашихъ требовать при происшествіяхъ новыхъ и важныхъ. А чтобъ и въ отлученіе ваше отъ границъ сдѣлалось со всею возможною удобностію такое его

съ вами сношеніе происходить могло, въ семъ намѣреніи и снабденъ уже онъ нашимъ повелѣніемъ на то время въ ближайшемъ быть отъ васъ мѣстѣ. Сверхъ того, если по открывающейся съ крымскими начальниками негоціаціи окажется отношеніе и до татаръ, отъ Порты отложившихся, т. е. соглашаясь съ одними, въ тожъ время нѣкоторыя уваженія и о другихъ имѣть будетъ надобно, а вы бы тогда по важности дѣла за нужно нашли его къ себѣ призвать, то можете дать ему и о томъ повелѣніе.

Мы отдаемъ въ ваше-же благоизобрѣтеніе взять съ собою и канцеляріи совѣтника Веселицкаго, или при генералъ-маіорѣ Щербининѣ оставить, не будучи здѣсь извѣстно, гдѣ пребываніе его во время вашего похода больше нужно и не полезнѣе ли быть ему тогда въ третьемъ мѣстѣ, а именно по переходѣ татаръ за Донъ и въ приближеніе ихъ къ кубанскимъ хищнымъ народамъ—у оныхъ татаръ, для предохраненія по его кредиту и воспріятой ими къ нему довѣренности духовъ ихъ и по такомъ сихъ ордъ изъ одной стороны въ другую перемѣщеніи въ благонамѣренномъ положеніи и устройствѣ, по крайней мѣрѣ пока они осмотрятся и привычку сдѣлаютъ быть и тамъ спокойными, а буде дойдетъ у нихъ между тѣмъ до избранія собственнаго хана, какъ и дѣйствительно о томъ есть отъ нихъ отзывы, и которое обстоятельство и къ рѣшимости самаго Крыма поспѣшествовать можетъ, то и для содѣйствія при семъ толь знаменитомъ обрядѣ и предостереженія, чтобъ сіе новое у нихъ начальство и къ новому служило подтвержденію остаться навсегда въ независимости и въ неразрывномъ съ нашею имперіею союзѣ.

Такимъ образомъ мы не сумнѣваемся, что вы помянутаго канцеляріи совѣтника Веселицкаго тамъ употреблять будете, гдѣ и когда онъ по ближайшему вашему же усмотрѣнію, основанному на настоящемъ положеніи дѣлъ, съ лучшею пользою быть можетъ.

Извѣстный Якубъ чтобъ былъ также въ походѣ при васъ, зависитъ отъ васъ-же; но въ какихъ поступкахъ сей человѣкъ напредь сего обращался, о томъ будучи уже дано отсюда знать какъ предмѣстнику вашему, такъ и генералъ-маіору Щербинину, остается, чтобъ и вы по его коварному нраву и подозрительному состоянію допускали его къ дѣламъ со всею возможною осторожностію и примѣчаніе за нимъ во всякое время продолжалось.

На подарки по встрѣчающимся вамъ случаямъ, а особливо по ожидаемой съ крымцами негоціаціи, имѣете вы взять изъ находящихся въ татарской коммисіи вещей, сколько заблагоразсудите; а мурзъ, сколько вамъ при себѣ и съ ними татаръ имѣть, и на какомъ содержаніи, для

употребленія ихъ по оной-же негоціаціи и по другимъ могущимъ случиться надобностямъ, собственно вамъ-же распорядить поручается.

Въ прочемъ мы пребываемъ къ вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Сарскомъ селѣ, 10-го маія 1771-го года.

Екатерина.

2056) РЕСКРИПТЪ КЪ ЩЕРБИНИНУ.

10 мая 1771 г.

Нашему генералу-маіору Щербинину.

Прилагается при семъ для вашего извѣстія и надлежащаго исполненія копія съ нашего рескрипта, отправленнаго нынѣ къ предварительствующему второю нашею арміею генералу князю Долгорукову, которымъ препоручается ему произведеніе могущей быть съ крымскими начальниками негоціаціи, какъ дѣйствіемъ оружія открывающейся, съ главнымъ ему жъ вѣдомствомъ и татарской коммисіи отправляемой, поколику оная къ помянутой негоціаціи относиться будетъ, или съ военными операціями имѣть нѣкоторую связь.

Между тѣмъ, въ дополненіе отправленнаго къ вамъ нашего рескрипта отъ 21 марта о дозволеніи отторгшимся отъ турецкаго подданства татарамъ перейти по ихъ домогательству на кубанскую сторону, мы чрезъ сіе же вамъ предписать восхотѣли, чтобъ перепуская ихъ туда, препоручили имъ, и они по вашимъ пристойнымъ изъясненіямъ и стараніямъ и дѣйствительно переняли на себя оберегать всѣ здѣшнія отъ Кубани ближнія мѣста, по Дону лежащія, также и въ Астраханской губерніи по Волгѣ и Тереку отъ нашествія непріятельскаго и нечаянныхъ подбѣговъ, къ чему кубанскіе татары, какъ всегда и во взаимномъ воровствѣ и разбояхъ упражняющіеся, особливо будучи склонны, понынѣ удерживаны расположеніемъ въ тамошнихъ околичностяхъ калмыцкаго народа и производимыми обще съ калмыками генераломъ-маіоромъ Медемомъ воинскими надъ ними поисками. Но по обстоятельствамъ между тѣмъ, въ разсужденіи калмыцкаго народа происшедшимъ, бывшее отъ Кубани огражденіе уничтожилось, ни генералъ-маіоръ Медемъ не можетъ быть въ состояніи съ находящимся въ его командѣ небольшимъ корпусомъ обуздать стремленіе кубанскихъ хищниковъ на всемъ пространствѣ степей, имѣя нужду не весьма удаляться и отъ кизлярскаго края, для удержанія отъ всякихъ поползновенностей и пакостей живущихъ въ сосѣдствѣ онаго горскихъ

народовъ. Напротивъ того сумнѣнія нѣтъ, чтобъ всѣ жители кубанскаго разбойническаго гнѣзда татара и сообщающіеся съ ними горцы, имѣя въ близости себя татарскія орды, отъ подданства турецкаго отложившіяся и вступившія въ наше покровительство, онымъ по превосходному ихъ предъ собою множеству во всемъ сообразоваться не стали; слѣдовательно, сихъ ордъ начальникамъ и не будетъ ни малѣйшаго труда стоить, не только всѣхъ кубанскихъ жителей спокойными учинить, но и самыми участниками и въ томъ своемъ намѣреніи, чтобъ равно какъ они исключиться изъ зависимости Порты оттоманской.

Вы имѣете такожде и опредѣляемому къ татарамъ для бытности ихъ на кубанской сторонѣ, по содержанію помянутаго жъ нашего рескрипта отъ 21 марта, нарочному надлежащія дать наставленія о продолженіи и съ его стороны старанія, чтобъ получаемое вами отъ ихъ начальниковъ такое обѣщаніе, до соблюденія при здѣшнихъ границахъ безопасности касающееся, въ самомъ дѣлѣ и всегда исполнялось, а въ свое время и сюда донесете о всемъ томъ, что у васъ по сему произойдетъ.

Въ резолюцію же на учиненное отъ васъ представленіе въ реляціи вашей отъ 8 апрѣля о склонности оныхъ татаръ приступить къ выбору для себя хана, назначивая они къ тому изъ фамиліи Гиреевъ Шаинъ-Гирей Солтана, нынѣ еще въ Крыму находящагося, дается вамъ знать, что въ самомъ дѣлѣ совершеніе такого ихъ намѣренія по многимъ уваженіямъ полезно быть имѣетъ, и потому, когда сей Шаинъ-Гирей не только по природѣ своей можетъ имѣть право къ ханству и крымскому, но и въ прочемъ, какъ изъ записки послѣдней бытности у татаръ канцеляріи совѣтника Веселицкаго усматривается, человѣкъ надежный и благонамѣренный, мы весьма на избраніе его соизволяемъ съ тѣмъ, чтобъ онъ избранъ былъ и далъ отъ себя обязательство быть ханомъ надъ всѣми татарскими народами, отложившимися отъ Порты Оттоманской, обязываяся сверхъ того навсегда остаться въ независимости и союзѣ съ нашею имперіею, управляя татарами по древнимъ ихъ обыкновеніямъ и законамъ, и что напротивъ того всякое покушеніе къ стѣсненію ихъ, а паче къ подверженію себя съ ними власти турецкой, превозмогавшей надъ татарами насильствомъ и обольщеніями, долженствуетъ почтено быть предательствомъ сихъ самыхъ народовъ, древностію и знатностію славныхъ, слѣдовательно и такимъ преступленіемъ, которое величайшаго мщенія достойно.

Мы здѣсь не входимъ во всѣ подробности условій, какія при его избраніи еще учинены быть могутъ относительно обязательства къ нашей имперіи и дозволяемаго ему нашего покровительства, для того, что изъ назначенныхъ здѣсь общихъ, соображаясь съ обстоятельствами, при ка-

кихъ сіе происшествіе случится, и частныя произвесть будетъ удобно, какъ то особливою къ намъ отъ него грамотою съ нарочными посланцами, въ которой бы онъ обвѣстилъ себя ханомъ независимымъ ни отъ кого надъ свободными татарскими народами такими и такими, съ обязательствомъ охранять и защищать независимость и состоять въ вѣчной дружбѣ съ Россійскою имперіею, подъ покровительствомъ и защитою ея высокихъ монарховъ. Сверхъ того, можетъ быть, вамъ и время еще останется испросить на то и нашу апробацію, а въ противномъ случаѣ достаточно будетъ и такихъ общихъ обнадеживаній, къ которымъ потомъ и особенныя разумѣнія, какъ и ихъ слѣдствія присовокупить взаимное убѣдить желаніе.

Въ прочемъ пребываемъ къ вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Сарскомъ Селѣ, 10 мая 1771 года.

Подлинный подписанъ ея имп. величествомъ.

2057) EXPOSÉ CONFIDENTIEL DES INTENTIONS DE L'IMPÉRATRICE DE TOUTES LES RUSSIES SUR SA PACIFICATION AVEC LES TURCS, COMMUNIQUÉ AU PR. LOBKOWITZ, MINISTRE PLÉNIPOTENTIAIRE DE LEURS MAJESTÉS IMPÉRIALES ET ROYALES.

Быть по сему.

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 16-го Маія 1771 г.

*) Il serait inutile d'établir par des preuves et des déductions tous les avantages que concéda la Russie à l'empire Ottoman lors de la conclusion de la dernière paix, par la seule considération de la rendre plus solide et d'en assurer la perpétuité. Le traité est à la connaissance de toute l'Europe, aussi bien que les évènemens qui le précédèrent et la position propre de la Russie à cette époque. Provoquée à une nouvelle guerre malgré elle, contre la foi de ce même traité, souvent

---

*) Откровенное предъявленіе намѣренія ея величества императрицы всероссійской о примиреніи съ турками, учиненное князю Лобковичу полномочному министру ихъ императорскихъ и королевскихъ величествъ.

Подлинное на французскомъ языкѣ апробовано ея имп. вел-вомъ 16 мая 1771 года.

Напрасно было бы доказывать свидѣтельствами и изъясненіями всѣ Россіею Портѣ Оттоманской при послѣднемъ замиреніи уступленныя выгоды, чтобъ сдѣлать оное прочнѣйшимъ и обнадежить его вѣчность. Извѣстны Европѣ всей, какъ самый тогда

exposée à des infractions au milieu de la paix de la part d' un ennemi perpétuellement jaloux de toute la chrétienneté, toujours prêt à saisir la moindre occasion de son intérêt propre, ou le moindre avantage, que des circonstances étrangères paraissent lui offrir, pour prendre les armes et troubler le repos, il ne lui reste que la conviction de l'inutilité et même de l'inconvénient de sa modération et de ses sacrifices passés. Sa règle dans la négociation et la confection de la paix ne peut être autre, que de mettre un frein plus fort à l'ambition et à la haine de son ennemi, et de se donner à elle même plus de sûreté contre toute attaque de sa part; d'un autre côté Sa Majesté Impériale ayant une fois déclaré ne vouloir point aggrandir ses Etats par des conquêtes, sa maxime constante étant de faire reposer sa gloire solide dans le bonheur et la tranquillité des sujets que la divine Providence a confié à son sceptre, elle ne variera point dans son désintéressement et ne le subordonne point dans ce moment aux succès des armes, qui par la bénédiction de Dieu ont été si glorieux pour elle; mais elle n'est conduite à cette modération que par sa sagesse et la constance de ses principes, puisque dans l'injustice frappante de l'aggression de son ennemi se trouverait plus que justifiée aux yeux de ses amis et de toute puissance la légitimité de ses conquêtes. Il suffit de se rappeler les circonstances et le

---

заключенный трактатъ, такъ и предшествовавшія ему приключенія, купно же и собственное того времени положеніе имперіи Россійской. Бывъ не смотря на то принуждена къ новой войнѣ противу склонности своей и противу вѣры онаго трактата, а между тѣмъ и посреди самаго мира подвержена разнообразнымъ нарушеніямъ со стороны непріятеля, непрестанно всему христіанству завиствующаго и всегда готоваго пользоваться малѣйшимъ случаемъ собственной корысти, или же малѣйшимъ отъ времени и посторонних обстоятельствъ повидимому представляемымъ предлогомъ къ воспріятію оружія и къ помущенію общаго покоя, могла и долженствовала Россія надежно и совершенно удостовѣриться не только о тщетности, но и о неудобствѣ умѣренности ея и прежнихъ ею жертвованныхъ уступокъ. Нельзя потому въ негоціаціи и совершеніи мира быть со стороны Россіи другому правилу, какъ только, чтобъ возложить сильнѣйшую узду на честолюбіе и ненависть непріятеля своего и доставить себѣ самимъ большую безопасность отъ будущихъ нашествій. Съ другой стороны ея имп. величество, объявя то единожды, что не желаетъ увеличиванія областей своихъ побѣдами, и полагая непремѣннымъ своимъ правиломъ основывать твердую свою славу на благоденствіи и тишинѣ ввѣренныхъ отъ промысла Божія скипетру ея подданныхъ, не перемѣнитъ конечно никогда сихъ безкорыстныхъ мыслей, а посему и нынѣ не подчиняетъ ихъ успѣхамъ оружія, кои благословеніемъ Всевышняго были для нея толь славны. Сія умѣренность руководствуется однакожъ единою ея мудростію и единою въ принятыхъ правилахъ твердостію, ибо инако явною неправостію непріятельскаго нападенія весьма уже оправдается предъ глазами друзей и всякой державы законность

motif de cette aggression. Outre que l'intégrité du thrône électif en Pologne sera toujours la politique fondamentale et l'intérêt le plus clair de la Porte Ottomanne, aussi bien que de tous les voisins de cette République, Sa Majesté Impériale n'a rien fait pour concourir à l'élection libre d'un Piaste et interrompre par là cette perpétuité de succession à la couronne dans la même maison, si dangereuse à la République et à tous ses voisins, qu'elle n' ait fait part de toutes ses mesures à la Porte, qui alors en témoigna en termes formels sa reconnaissance à l'Impératrice. Elle a été instruite de tout, a approuvé tout, et quand l'ouvrage a été consommé, elle en a reconnu la légitimité, en reconnaissant le roi actuellement régnant. C' est cependant contre le voeu de son propre intérêt, contre sa participation et son consentement donné à tout contre sa propre reconnaissance, qu'elle a pris motif de l'élection du roi actuellement régnant pour attaquer la Russie, et qu' elle lui a déclaré si subitement la guerre, sans s'embarasser de justifier par aucune raison la violation d' une paix fondée sur tant de ménagemens et de concessions de la part de la Russie: car on ne parlera point de ce prétexte si fameux par son absurdité, l'affaire de Balta, dont la ci tation seule a démontré l'impossibilité absolue de la Porte de pallier l'injustice et la perfidie de son aggression. En se fixant à l'etat des

---

завоеваній ея величества. Довольно будетъ привесть себѣ на память обстоятельства и побудительныя причины сего нападенія. Кромѣ того, что цѣлость и сохранность избранія королей въ Польшѣ пребудетъ всегда существительнѣйшею политикою и явственнѣйшимъ интересомъ Порты Отоманской, равно какъ и всѣхъ прочихъ сосѣдей сей республики, не препринимала ея имп. величество къ поспѣшествованію вольнаго избранія Піяста и къ пресѣченію чрезъ оное того наслѣдственнаго въ одномъ домѣ преемничества короны, которое и для республики и для сосѣднихъ съ нею державъ становилось столь опасно, ничего такого, въ чемъ бы она о всѣхъ своихъ мѣрахъ не увѣдомляла Порту, которая тогда и засвидѣтельствовала за то формальнымъ образомъ государынѣ императрицѣ благодарность свою; было ей, Портѣ, все сообщаемо, соглашалась она на все, и сама по совершеніи дѣла признала законность онаго чрезъ признаніе нынѣ владѣющаго короля. Тѣмъ не меньше, вопреки собственному своему интересу, вопреки принятому участію и данному на все согласію, словомъ, вопреки торжественнѣйшему ея признанію, взяла Порта изъ сего самаго королевскаго избранія поводъ къ нарушенію мира и къ толь скоропостижному объявленію войны Имперіи Россійской, не заботясь впрочемъ нимало объ оправданіи какою либо причиною разрыва такого мира, который съ стороны сей имперіи основанъ былъ на толикихъ уваженіяхъ и уступкахъ въ пользу ея: ибо не для чего говорить о предлогѣ изъ Бальтскаго происшествія взятомъ, когда оный одною своею нескладностію знаменитъ сталъ, и когда самое его употребленіе доказываетъ сущую невозможность Порты прикрыть чѣмъ ни есть несправедливость и вѣроломство нападенія своего. Примѣняясь къ суще-

choses, une guerre si injuste et les suites qu'elle a eues, le désintéressement de Sa Majesté Impériale, qui ne veut point d'extension de ses Etats, en même tems le besoin d'assurer le repos et la tranquillité de son empire, la cour Impériale de Russie a déjà fait connaître confidentiellement à la cour Impériale et Royale les règles que l'Impératrice se propose de suivre dans sa paix avec la Porte, savoir: un dédommagement raisonnable des frais de la guerre, le droit de l'humanité, la sureté des frontières de son empire et l'affermissement de la paix; en général, qu'elle ne demandera rien que de juste et qui ne soit aussi conforme à l'intérêt des Etats de la Maison d'Autriche, qu'à l'intérêt propre de son empire. Conséquemment à ces regles, on statuera pour base des conditions auxqu'elles Sa Majesté Impériale peut et doit conclure la paix:

1°) Diminuer les facilités de la Porte à attaquer l'empire de toutes les Russies.

2°) Un dédommagement raisonnable à la Russie pour les frais d'une guerre, qui lui a été faite contre la foi des traités, sans aucune raison légitime.

3°) Affranchir de leurs entraves le commerce et les liaisons immédiates entre les sujets des deux empires, leur plus grand avantage et prospérité réciproque, afin de rendre par là la conservation de la paix d'autant plus utile et plus importante pour les deux nations, et conséquemment plus précieuse pour ceux qui sont à la tête de leur gouvernement.

ству дѣлъ, какъ-то: къ войнѣ толь неправедной и слѣдствіямъ изъ нея родившимся, къ безкорыстію ея императорскаго величества въ нераспространеніи своихъ предѣловъ, а въ тоже время и къ нуждѣ обезпечить покой и тишину имперіи, россійскій императорскій дворъ сообщилъ уже откровенно императорскому и королевскому двору тѣ правила, коимъ ея имп. величество предпріемлетъ слѣдовать въ мирѣ своемъ съ Портою, то есть разсудительное удовлетвореніе за убытки отъ войны, право человѣчества, безопасность границъ государства своего и утвержденіе мира, и что вообще не потребуетъ ничего кромѣ справедливаго и столько же сходнаго съ интересомъ австрійскаго дома, сколько съ собственнымъ интересомъ своего государства.

Вслѣдствіе сихъ правилъ положится основаніемъ тѣхъ кондицій, на коихъ ея имп. величество можетъ и должна миръ заключить:

1-е, чтобъ уменьшить Портѣ способности ея къ атакованію Россійской имперіи;

2-е, чтобъ доставить Россіи справедливое удовлетвореніе за убытки войны, воспріятой противу святости трактатовъ безъ всякой законной причины;

3-е, чтобъ освободить отъ порабощенія торговлю и безпосредственную связь между подданными обѣихъ имперій для вящшей ихъ выгоды и взаимнаго благополучія, дабы чрезъ то самое сдѣлать сохраненіе мира тѣмъ полезнѣе и важнѣе для обоихъ народовъ, слѣдовательно же и тѣмъ драгоцѣннѣе для управляющихъ ими.

Remarque.

Le Cabarda est situé dans les montagnes de la chaine du mont Caucase, sur les confins de la Russie, entre la partie montagneuse du Cuban et le pays de Géorgie. Il n'a jamais payé de tribut, et l'état désordonné dans lequel il est, ne comporte aucun revenu pour le souverain qui le possède. Le titre de la propriété ne sert qu'à le contenir un peu par la crainte du châtiment, ou l'espoir de la protection. Depuis la der nière paix, quoique la Russie eût pris des otages des premières familles, et que par le traité la Porte dût en faire autant, cependant les frontières de la Russie n'en ont pas moins été exposées

Sur le premier point.

Les deux Cabarda, tant la grande, que la petite, sont des anciennes possessions de l'empire de toutes les Russies, qui lui ont constamment appartenu et se trouvent énoncées de tems immémorial dans le titre de ses souverains. A peine la guerre a t-elle été déclarée, qu'elles sont retournées à leur vraie domination, et ont rendu leur ancien hommage à l'empire de toutes les Russies. Comme ce n'était qu'en faveur de la dernière paix perpétuëlle, conclue en 1739, que la Russie avait consenti que ces pays restassent comme barrière entre les deux empires, leur retour à leur vrai maître est l'effet immédiat d'une rupture et le seul moyen de con-

---

Примѣчаніе.

Обѣ Кабарды лежатъ въ горахъ Кавказскаго хребта на границахъ россійскихъ между гористою частію Кубаніи и Грузіи. Они не платили никогда никакихъ податей, да и самое свойство внутренняго ихъ учрежденія не можетъ производить для государя доходовъ. Право собственности служитъ только къ нѣкоторому укрощенію кабардинцевъ страхомъ ли наказанія или надеждою покровительства. Со времени послѣдняго мира, хотя Россія и имѣла аманатовъ изъ лучшихъ домовъ, что равномѣрно и Порта по трактату чинить могла, со всѣмъ тѣмъ границы ея не меньше подвержены были многимъ съ ихъ стороны пакостямъ, кои не могли быть наказываемы, потому что

На первую статью.

Обѣ Кабарды, большая и малая, изъ древле всегда принадлежали къ Имперіи Россійской и изъ-древле жъ употребляются въ титулѣ самодержцевъ ея. Едва только война объявлена была, какъ и возвратились они подъ законное свое владычество и возобновили старую свою присягу въ вѣрности. Какъ обѣ Кабарды единственно въ пользу и способствованіе послѣдняго вѣчнаго мира 1739-го года Россіею оставлены были за баріеру или преграду между обѣими имперіями, то и есть возвращеніе ихъ подъ власть истиннаго своего государя безпосредственнымъ дѣйствіемъ разрыва и однимъ способомъ къ пресѣченію многихъ и разнообразныхъ хлопотъ и нарушеній, кои

à nombre d'excès de leur part, qui n'ont pu être punis, parce que prenant leur refuge dans la protection de la Porte, on y a toujours apporté des ménagemens par égard pour la paix avec cette Puissance. Quand la Russie demande, que la possession de ce pays soit réunie à l'ancienne propriété qu'elle en a, tout son intérêt est d'en contenir mieux les habitans qu'elle ne pouvait le faire étant laissés comme barrière, de garantir ses frontières de leur brigandage et de ne plus laisser d'occasion à ce soutien de la Porte, si propre à entretenir leurs malversations et à causer des altercations entre les deux cours, comme celà se faisait par le passé.

per pied à nombre de chicanes et d'infractions auxquelles l'état d'abandon, où ce pays et les peuples qui l'habitent avaient été laissés, a donné et pourrait donner perpétuellement lieu. Ces pays appartiendront, comme ils ont appartenu anciennement, à l'empire de Russie.

Les frontières depuis Cabarda passant par les déserts du Cuban jusqu'à la frontière du district d'Asoff, resteront dans le même état, où elles étaient avant la guerre.

Asoff et son territoire sont un ancien domaine de la Russie, sur lequel les turcs n'ont jamais eu d'autre droit que l'invasion et la cession forcée que la Russie a été

они прибѣгали обыкновенно къ покровительству Порты, а Россія тутъ употребляла уже всевозможную скромность изъ уваженія къ вѣчному миру съ сею державою. Когда нынѣ Россія требуетъ, чтобъ собственность Кабарды Большой и Малой присоединена была къ древнему ея ими обладанію, весь ея интересъ въ томъ только состоитъ, чтобъ лучше воздерживать кабардинцевъ, нежели то возможно при оставленіи ихъ въ баріерѣ, оградить границы свои отъ ихъ воровства и не оставлять больше случая къ подкрѣпленію ихъ отъ Порты, толь удобному для поощренія ихъ на пакости и для причинствованія между обѣими сторонами таковыхъ же затрудненій и распрей, каковыя прежде многократно случались.

оставленіемъ сей земли и обитающаго въ ней народа въ совершенномъ запущеніи, по сю пору причинствованы были. Обѣ Кабарды имѣютъ потому принадлежать Имперіи Россійской, какъ онѣ и прежде ей подвластны были.

Границы отъ Кабарды чрезъ Кубанскія степи до Азовскаго уѣзда имѣютъ остаться въ томъ же состояніи, въ какомъ были до войны.

Городъ Азовъ и уѣздъ его суть древняго россійскаго владѣнія, на которыя турки не имѣли никогда другаго праве, кромѣ нашествія непріятельскаго и принужденныхъ уступокъ, на кои имперія иногда поступать долженствовала по причинѣ случайныхъ заботъ и упражненій съ

Remarque.

Le territoire d'Azoff a été déterminé par la paix de 1700 à la distance de douze heures de la ville. Il fut ensemble avec la ville ravi et extorqué à la Russie àl'occasion d'une guerre injuste, par les violences et les mauvais traitemens exercés envers ses ministres à Constantinople à la signature du traité en l'année 1714. La Russie s'en remit en possession dans la guerre avant la paix de 1739 et en considération de cette paix elle consentit, qu'il restât comme barrière avec la démolition de la ville. quelquefois obligée de leur en faire par des embarras où elle se trouvait d'autre part. Elle n'en a point fait de cession à la dernière paix, mais elle s'est lié les mains par rapport à la plénitude de la jouissance, en consentant, qu'Azoff et son district resteraient comme barrière entre elle et la Turquie. Si la considération de la paix l'avait portée à s'imposer cette gêne, la violation injuste de la paix l'en a dégagée. Elle a rétabli Azoff, et elle reste de droit dans la pleine et libre possession de cette ville et de son territoire, comme d'un ancien domaine.

Il est notoire que la Porte ne retire aucun revenu pour son Etat, des nations Tartares de sa dépendance. Elle ne s'en sert que pour troubler la sureté des frontières de ses voisins. Tout ce que celles de Russie en ont souffert par le passé est trop constaté et ne demande pas ici une place pour être récapitulé. Si depuis la paix de 1739 on y a

Примѣчаніе.

Уѣздъ къ Азову опредѣленъ трактатомъ 1770 года на 12 часовъ разстояніемъ отъ города, съ которымъ вмѣстѣ и былъ онъ похищенъ и выможенъ отъ Россіи по случаю неправедной войны чрезъ многія насильства и жестокости надъ министрами ея при Портѣ произведенныя, при подписаніи трактата въ 1714 году. Россія возвратила Азовъ подъ державу свою въ послѣднюю трактатомъ 1739-го года оконченную войну; но тогда изъ уваженія къ вѣчному миру согласилась на оставленіе его за баріеру съ разрытіемъ города. другихъ сторонъ. При заключеніи послѣдняго мира не сдѣлала она подобной уступки, но связала себѣ только руки въ разсужденіи полности пользованія своего, согласившись на оставленіе какъ самаго города Азова, такъ и окружности его за баріеру между собою и Портою. Есть-ли уваженіе къ миру склонило Россію принять на себя сію тягость, то натурально неправедное его нарушеніе развязало уже въ томъ ея обязательство. Нынѣ возобновила она сей городъ и останется по справедливости въ полномъ и свободномъ владѣніи его и принадлежащаго къ нему уѣзда, какъ древней своей области.

Извѣстно, что Порта не сбираетъ никакого дохода для государства своего отъ татарскихъ народовъ своей зависимости. Она употребляетъ ихъ только къ тому, чтобъ смущать безопасность границъ своихъ сосѣдей. Все то, что россійскія границы отъ того претерпѣвали въ прошедшее время, есть весьма извѣстно, и не требуетъ здѣсь

joui d'un peu plus de tranquillité, on n'en a été redevable qu' au soin, que l'on a eu de se tenir plus armé et mieux pourvu sur la frontière. Mais aussi bientôt après la déclaration de guerre, c'est là que la Russie a reçu le premier coup et le plus sensible de la Porte; puisque dans l'incursion, que fit sur ses frontières le kan de Crimée le premier hiver de la rupture du traité, il lui fut enlevé du propre aveu des tartares jusqu'à seize mille de ses sujets de tout age et de tout sexe, que les tartares à la vérité dans les circonstances présentes voudraient bien eux-mêmes lui rendre, mais par le trafic honteux que la Porte leur permet de faire de leurs esclaves pour les encourager à de telles déprédations, ils les ont déjà vendus aux turcs, de façon que ces malheureux se trouvent à l'heure qu'il est dispersés dans toutes les parties de la monarchie Ottomane, et condamnés à perpétuité à une affreuse servitude eux et leur postérité. D'après célà il est trop juste et trop naturel aux sentimens d'humanité et de compassion de l'impératrice, qu'elle s'attache sérieusement dans la paix à donner une forme moins défavorable au voisinage de ses frontières.

Remarque.

Quoique toutes les hordes Tartares ici dénommées, à l'exception de celle de Budziac, aient été précédemment sujettes de l'Empire

Les quatre hordes Tartares d'Jedissan, de Budziac, de Djemboulouc et d'Jedichkoul, qui sont sur les rivières Niester, Bog et Nieper, ne voulant plus être les victimes de

---

быть исчислено подробно. Ежели съ заключенія мира 1739 года и наслаждались только большимъ спокойствомъ, то оное происходило отъ старанія быть всегда больше вооруженными и лучше снабженными на границѣ. Но скоро по объявленіи войны Россія ощутила отъ Порты первую и чувствительнѣйшую потерю, ибо въ набѣгѣ крымскаго хана на ея границы, въ первую зиму по нарушеніи трактата похищено по собственному татаръ признанію, болѣе шестнадцати тысячъ ея подданныхъ всякаго возраста и пола, коихъ татары по правдѣ въ настоящихъ обстоятельствахъ и сами возвратить бы хотѣли, но постыдною торговлею, которую Порта позволяетъ имъ производить своими рабами для ободренія ихъ къ таковому хищенію, продали уже они ихъ туркамъ, такъ что сіи несчастные стали теперь разсѣяны во всѣхъ частяхъ турецкой монархіи, и осуждены вѣчно на ужасное рабство и съ потомками своими. Посему весьма справедливо и свойственно сентиментамъ человѣчества и сожалѣнія ея имп. величества въ мирѣ прилежно стараться о выгоднѣйшей формѣ сосѣдства границъ своихъ.

Примѣчаніе.

Вышеупомянутыя орды кромѣ Буджацкой хотя напредь сего и состояли въ

Четыре татарскія орды, а именно: Едисанская, Буджацкая, Джамбулуцкая и Едичкульская, обитающія при рѣкахъ Днѣстрѣ, Бугѣ и Днѣпрѣ, не хотя болѣе быть жертвами честолюбія и несправед-

de Russie; cependant Sa Majesté Impériale, en suivant les règles de sa magnanimité et de son désintéressement, n'a point intention de renouveller sur elles ses prétentions légitimes; elle consent au contraire volontairement à en faire la cession en faveur de leur liberté et de leur indépendance.

l'ambition et de l'injustice de la Porte, ont fait une union entre eux et se sont soustraits à sa domination, avec serment d'être désormais indépendants. Ils ont envoyé leurs plénipotentiaires à la cour de Russie pour se faire reconnaître indépendants et obtenir sa protection.

Par les intelligences, que ces quatre hordes conservent avec les myrsas des principales familles de Crimée, de même que par des lettres de ces derniers écrites directement au chef de la seconde armée, on sait positivement, qu'ils ne désirent que de suivre l'exemple des autres hordes, et qu'ils n'attendent pour cet effet que l'entrée de la seconde armée dans leurs habitations.

Le droit, l'humanité et l'intérêt préscrivent à Sa Majesté Impériale de poursuivre avec instance, que ce peuple ancien, qui a son régime propre, ses loix et ses usages, une famille issue de ces anciens souverains, toujours en droit et en possession de le gouverner, ne soit plus avili par un asservissement odieux: qu'il soit restitué dans la pleine propriété et jouissance de tous les droits et prérogatives d'Etat et de peu-

---

россійскомъ подданствѣ, однакоже ея имп. величество по правиламъ своего великодушія и безкорыстія не намѣрена возобновлять своихъ къ тому законныхъ притязаній, но соизволяетъ охотно на отступленіе отъ оныхъ въ пользу ихъ свободы и независимости.

ливости Порты, согласились между собою и низложили съ себя иго ея власти, обязавшись между собою присягою жить впредь въ независимости. Они послали своихъ полномочныхъ къ россійскому двору, дабы признанными быть независимыми.

По сношеніямъ сихъ четырехъ ордъ съ мурзами главныхъ крымскихъ родовъ, также и по письмамъ сихъ послѣднихъ, писаннымъ прямо къ главнокомандующему второю арміею, за подлинно извѣстно, что они того токмо и желаютъ, чтобъ послѣдовать примѣру другихъ ордъ, и что для сего ожидаютъ они токмо прибытія второй арміи въ ихъ жилища.

Справедливость, человѣколюбіе и польза государственная предписываютъ ея имп вел-ву дѣйствовать усильно, дабы сей древній народъ, имѣющій собственныя свои внутреннія учрежденія, свои законы, обычаи и фамилію отъ древнихъ своихъ обладателей происходящую, которая до нынѣ остается при правѣ давать изъ числа своего хановъ, не

ple libre et indépendant, agissant par lui même pour son propre bien-être et n'étant plus dans les mains de la Porte le premier instrument de ses passions, comme le premier but de la vengeance de ses ennemis et la victime nécessaire du premier revers. Sa Majesté Impériale a reconnu ce peuple que sa situation critique et déplorable a déterminé à une résolution si juste, si nécessaire, si fondée dans les droits de la nature, pour un Etat libre et indépendant, et a consenti à le soustraire aux calamités inévitables de la guerre, en faveur de sa séparation de son ennemi. Elle demande, que la Porte Ottomane souscrive à l'affranchissement de ce peuple, renonce à tout droit de conquête, de traités, de capitulations et autres qu'elle a ou pourrait prétendre au préjudice de son indépendance, et le reconnaisse pour un Etat libre. Sa Majesté Impériale, en déterminant et fixant ce point du rétablissement de la souveraineté des tartares, lequel par les considérations ci-dessus énoncées importe tant à la sureté de ses frontières, n'aurait pas besoin, dans son traité avec la Porte, de régler les limites de son empire d'avec ces nations, mais elle est bien aise de déclarer, qu'elles resteront dans le même état où elles ont été fixées par le dernier traité, pour montrer son désintéressement, et qu'elle ne cherche à s'approprier aucune province ni aucune terre, qui soit censée de la possession des tartares,

———

былъ болѣе унижаемъ ненавистнымъ порабощеніемъ, но возвращенъ въ полную собственность и пользованіе всѣхъ правъ и преимуществъ особливой области и народа вольнаго, независимаго и дѣйствующаго собою для собственнаго своего благоденствія, а не служащаго болѣе въ рукахъ Порты Отоманской первымъ орудіемъ ея прихотей, равно какъ и первою цѣлью мщенія ея непріятелей и необходимою жертвою перваго злоключенія. Ея имп. величество изволила признать сей народъ, критическимъ и плачевнымъ своимъ положеніемъ рѣшившійся на подвигъ столь справедливый, столь нужный и въ правѣ естественномъ столь много основанный, за область вольную и независимую, а въ семъ его качествѣ и согласилась она освободить его отъ неминуемыхъ военныхъ бѣдствій за его съ другой стороны отложеніе себя отъ непріятеля ея. Ея величество требуетъ, чтобъ Порта Отоманская согласилась на вольность татарскаго народа, отказалась отъ всѣхъ правъ завоеваніемъ ли, договорами ли, капитуляціями, или же другими какими названіями, кои она имѣетъ или имѣть можетъ въ предосужденіе его независимости, и признала его областью свободною. Ея величество опредѣляя и утверждая возстановленіе собственной между татарами верховной власти, что по вышеобъявленнымъ уваженіямъ столь важно для безопасности границъ ея, не имѣла бы уже нужды опредѣлять въ своемъ съ Портою трактатѣ границъ имперіи ея отъ сихъ народовъ; но она охотно изволитъ объявлять, что они останутся въ томъ же состояніи, какъ послѣднимъ трактатомъ назначены были, дабы тѣмъ показать безкорыстіе свое и неисканіе присвоить себѣ какую либо провинцію или землю во владѣніи татарскомъ находящуюся, увѣряясь напротивъ того и разумѣя, что взаимно и Порта съ

persuadée et entendant, que de son côté la Porte leur laissera en pleine propriété et possession toutes celles, qu'ils possèdent du côté de ses Etats.

Les pays de Caketie et d'Imeretie, connus sous le nom de Géorgie, qui sont situés entre la Turquie et la Perse ont toujours joui de la protection de la Russie contre ces deux voisins, et à l'occasion de la présente guerre Sa Majesté Impériale ayant fait une diversion à son ennemi de ce côté là, ses trouppes ont reconquis quelques appartenances des Etats des princes de Géorgie, dont ils avaient été dépouillés en dernier lieu par les Turcs à cause de leur répugnance à souffrir l'oppression de quelques pachas, qui voulaient les forcer à la condescendance honteuse de leur donner en présent des filles chrétiennes. Sa Majesté Impériale demande, que ces appartenances leur soient laissées comme un bien qui leur a appartenu de tous tems, que l'injustice et la violence seule leur ont oté, et qu'à l'avenir il ne soit plus abusé de la force au préjudice de cette nation chrétienne, qui est sans force et sans défense. De même Sa Majesté Impériale demande, qu'il soit accordé une amnestie générale à tous les chrétiens, qui ont pris part dans la présente guerre, ce qui sera réciproquement accordé aux mahometans de la part de la Russie.

On insistera en outre sur une protection plus active de la part de la justice turque contre les oppressions violentes, que des commandans des provinces font souffrir aux églises chrétiennes situées dans les Etats de la Porte, ainsi qu'il est constamment accordé en Russie à cause de ses sujets qui sont de la religion mahometane.

своей стороны оставить татарамъ въ полной собственности и владѣнiи всѣ ими съ стороны ея областей обладаемыя.

Кахетiя и Имеретiя, земли подъ однимъ именемъ Грузiи вообще извѣстныя и лежащiя между Турцiею и Персiею, пользовались завсегда покровительствомъ Россiи противу обоихъ сихъ сосѣдовъ; а какъ по случаю настоящей войны ея имп. величество учинила съ той стороны непрiятелю своему диверсiю и войска ея обратно завоевали нѣкоторыя мѣста грузинскихъ владѣтелей, которыя у нихъ недавно турками похищены были, по причинѣ отвратительности ихъ сносить утѣсненiе нѣкоторыхъ пашей, принуждавшихъ ихъ къ поносной имъ дани или подаркамъ христiанскихъ дѣвокъ, то и требуетъ ея величество, чтобъ сiи войсками ея возвращенныя мѣста Грузiи имъ оставлены были, какъ имѣнiе издревле имъ принадлежавшее и похищенное у нихъ насильствомъ и несправедливостiю и чтобъ еще отнынѣ впредь превосходство силы не было во зло употребляемо къ предосужденiю христiанскаго въ Грузiи безсильнаго и безпомощнаго народа. Равнымъ образомъ требуетъ ея имп. величество, чтобъ генеральная амнистiя дозволена была всѣмъ христiанамъ въ войнѣ участiе принявшимъ.

При чемъ исходатайствуется лучшее отъ турецкихъ узаконенiй покровительство противу сильнаго отъ частныхъ правителей притѣсненiя церквамъ христiанскимъ въ ихъ областяхъ, какъ то дѣлается и въ Россiи въ пользу ея магометанскихъ подданныхъ.

Remarque.

Il est suffisamment connu, quel est le gouvernement turc sur les nations chrétiennes, et il n'est point de puissance chrétienne, qui n'y compatisse véritablement. Les armes de Russie ont eu le bonheur de soustraire a la domination mahometane deux provinces chrétiennes, la Moldavie et la Vallachie, qui de leur part réclament à haute voix la religion et la justice, pour n'être plus livrées à cette domination. Pourra-t-on disconvenir, que dans l'état présent de la guerre les armes de la Porte seule ne sont pas capables de les y faire rentrer, et ne répugnerait il pas à l'idée même, qu'il pût exister d'intervention pour qu'elles soient rendues à leur miserable

Sur le second point.

Rien de plus juste que de répéter d'un injuste aggresseur les frais de la défense, à laquelle il a forcé l'empire de Russie. Ces frais selon le calcul le plus exact montent de dépense extraordinaire à vingt cinq millions de roubles jusqu'à la campagne présente exclusivement. Sa Majesté Impériale a en main deux principautés conquises par ses armes, qu'elle pourrait retenir par droit de conquête pour son dédommagement et incorporer à son Empire, sans qu'il y eût dans sa conduite rien que de conforme à l'équité et aux procédés généralement admis dans toute situation pareille, ou au moins elle pourrait exiger le séquestre de la régie et du gouver-

Примѣчаніе.

Довольно извѣстно, каково турецкое правленіе надъ христіанскими народами, и нѣтъ такой христіанской державы, которая-бъ имъ не сострадала дѣйствительно. Россійское оружіе имѣло счастіе исторгнуть отъ владѣнія магометанскаго двѣ христіанскія провинціи—Молдавію и Валахію, кои съ своей стороны воніютъ къ вѣрѣ и справедливости о непопущеніи ихъ опять подъ сіе владѣніе. Можно-ль въ томъ не согласиться, что въ настоящемъ состояніи войны турецкое оружіе не въ силахъ паки покорить ихъ, и не ужасно-ль будетъ воображенію, чтобъ могло сбыться какое нибудь заступленіе о возвращеніи ихъ въ бѣдное ихъ состояніе, не взирая на вопль ихъ

На вторую статью.

Ничто не можетъ быть справедливѣе, какъ требовать отъ беззаконнаго нападенія убытки вынужденной имъ у Россіи обороны. Сіи убытки по самому точному исчисленію простираются до 25 милліоновъ рублей чрезвычайныхъ расходовъ до настоящей кампаніи исключительно. Ея имп. величество имѣетъ въ рукахъ своихъ два оружіемъ ея завоеванныя княженія, кои могла бы она удержать по праву завоеванія для удовлетворенія своихъ убытковъ и присоединить къ имперіи своей. Поступокъ ея въ семъ случаѣ согласовалъ бы съ праведливостію и съ обще-принятыми въ подобныхъ случаяхъ правилами, или по крайней мѣрѣ могла-бъ она требовать въ секвестръ

condition, contre le cri de urle désespoir et contre la faiblesse de la Porte, qui lui en ôte tout moyen. Ce n'est point à son empire que Sa Majesté Impériale veut les avoir acquises, mais à l'humanité et à la Chrétienneté. Quand le cas d'aucune nécessité ne peut exister, il lui parait cruel de rendre de malheureux chrétiens à une domination qu'ils ont en horreur, qui tient perpétuellement en danger leurs fortunes, leur honneur, leurs vies et leur religion, à une domination qui va d'autant plus s'appesantir sur eux, qu'ils ont témoigné de joie de lui être arrachés. Sa Majesté Impériale se tient assurée, que de telles vues seront approuvées par une cour, dont les principes d'humanité, d'honneur et de bienfaisance ne cédèrent jamais

nement de ces provinces pendant un nombre d'années suffisant jusqu'à concurrence de son parfait remboursement des frais effectifs de sa guerre; mais Sa Majesté Impériale, ne voulant point que pour raison de son seul intérêt tout juste qu'il est, la paix soit reculée, ni faire le malheur des pauvres chrétiens habitans de ces provinces, qui réclament la religion et la justice pour n'être plus livrés au joug des mahometans, sacrifie en faveur de l'une et l'autre considération si chère et si sensible à son coeur, le dédommagement qu'elle est incontestablement en droit d'exiger, et elle y renonce dès le moment vis-à-vis de la Porte, à la condition, que la Vallachie et la Moldavie, avec l'étendue de leurs pays tels qu'ils

отчаянія и на слабость Порты, коя все средство къ тому у нихъ отъемлетъ. Ея имп. величество не своему государству пріобрѣсть ихъ хочетъ, но человѣчеству и христіанству. Когда никакой случай нужды настоять не можетъ, то жестокосердо ей кажется несчастныхъ христіанъ возвратить такому владѣнію, отъ коего они ужасаются, кое содержитъ въ непрестанной опасности счастіе, честь, жизнь и законъ ихъ; такому владѣнію, которое тѣмъ паче обремѣнять ихъ станетъ, что они радость изъявили о избавленіи своемъ отъ онаго. Ея имп. величество увѣрена, что такіе виды будутъ приняты за благо отъ такого двора, коего правила человѣколюбія, чести и благотворенія никогда не уступали никакому

надзираніе и правительство сихъ провинцій на столько лѣтъ, во сколько можетъ совершенно возвратить истинные свои отъ войны убытки: но ея имп. величество не хотя, чтобы для единаго ея интереса, сколь онъ ни справедливъ, отдаленъ былъ миръ и приключилось бы несчастіе бѣднымъ христіанамъ, живущимъ въ сихъ провинціяхъ и вопіющимъ къ вѣрѣ и справедливости о непопущеніи себя опять подъ иго магометанское, жертвуетъ ради того и другаго уваженія столь любезныхъ и столь сердцу ея чувствительныхъ, возвращеніемъ своихъ убытковъ, коего требовать имѣетъ она неоспоримое право, и теперь же отступаетъ отъ онаго въ разсужденіи Порты съ тѣмъ только, чтобъ Валахія и Молдавія во

a aucune considération de circonstances, et que la pureté de sa politique d' Etat a constamment mise hors de tout reproche de la posterité chrétienne.

sont venus sous la domination des Turcs, soient reconnues pour Etats libres et indépendants, et absolument distraites de la domination de la Porte et elle souhaite, que les cours de Vienne et de Berlin se portent à garantir cet article.

Sur le troisième point.

Il est de fait, qu'on ne saurait trop étendre et multiplier les liens divers qui peuvent répondre de la durée d'une paix, quand on a à traiter avec un ennemi, qui comme la Porte n'a d'autre règle que sa rudesse, son ambition et sa haine. Ce n'était que dans l'espérance de fortifier la perpétuité de la paix, que la Russie à la conclusion du traité de 1739 avait condescendu à un arrangement barbare, qui n'avait d'autre fondement, que l'ignorance et la jalousie, par lequel les sujets de la Russie ne pouvaient faire le commerce sur la mer noire, que sur des navires Turcs. Cette çondescendance n' ayant point produit son effet et l'exemple faisant voir combien la nation Turque a été indifférente à la violation

---

обстоятельствъ уваженію, и коего непорочность государственной его политики сохраняла всегда неприкосновеннымъ нареканію христіанскаго потомства.

всей обширности ихъ земель, съ которыми они пришли подъ власть турецкую, были признаны княженіями вольными, независимыми и совершенно свободными отъ власти турецкой, желая при томъ, чтобъ дворы Вѣнскій и Берлинскій склонились гарантировать сію кондицію.

На третью статью.

Неоспоримая правда, что нельзя довольно распространить и умножить разныхъ связей, прочность мира обнадеживающихъ, когда дѣло идетъ съ такимъ непріятелемъ, который, какъ Порта, не имѣетъ къ поведенію своему другаго правила, какъ грубость, честолюбіе и ненависть. Въ надеждѣ только утвердить вѣчность мира, снизошла Россія при заключеніи трактата 1739 года на то варварское, кромѣ невѣжества и зависти другого основанія неимѣющее распоряженіе, по которому подданные ея не могли инако производить торговлю на Черномъ морѣ, какъ способомъ турецкихъ судовъ. Сіе

faite aux traités par son gouvernement dans la déclaration de la guerre la plus injuste à la Russie, Sa Majesté Impériale veut donc mettre à la place de cette condescendance le lien qu'indiqua de tout tems la nature pour unir les deux nations et les attacher par les rapports également avantageux à l'une et à l'autre d'un commerce et d'une navigation libre. Une communication ouverte entre les sujets des deux parts, l'échange de leurs besoins et de leurs commodités, le principe de l'intérêt si puissant et qui prendra toujours de nouveaux accroissements, les accoutumeront à sentir qu'ils se servent mutuellement et que leur union leur est profitable, et par un effet nécessaire rendront plus attentifs au maintien de la paix ceux qui les gouvernent.

Pour donner à ces liaisons toute la force, dont elles sont susceptibles, l'Impératrice aurait pû demander, qu'outre cette liberté du commerce et de la navigation pour les deux nations sur la mer noire, il lui fût concédé, non à titre de conquête, mais uniquement comme un entrepôt de commerce pour la commodité commune des deux nations, une des îles de l'Archipel de celles, où il n'y a point de possession turque, où ses sujets puissent former leurs magasins. Mais Sa Majesté Impériale se désiste volontairement de cette idée accessoire, pour faciliter d'avan-

---

снисхожденіе не произвело однакожъ желаннаго дѣйствія, а примѣръ показалъ уже какъ равнодушна турецкая нація была при нарушеніи трактата, учиненномъ отъ ея правительства въ объявленіи несправедливѣйшей войны противъ Россіи, почему ея имп. величество намѣрена замѣнить нынѣ сіе снисхожденіе тѣмъ узломъ, который само естество завсегда представляло къ соединенію обоихъ народовъ и къ перевязанію ихъ взаимными и равнополезными на обѣ стороны сопряженіями свободной торговли и свободнаго мореплаванія: свободное сообщеніе между подданными обѣихъ державъ, промѣнъ взаимныхъ имъ нуждъ и избытковъ, собственная корысть, толь сильно надъ всѣми дѣйствующая, которая тутъ всегда новое приращеніе имѣть будетъ, пріучась ихъ познавать и чувствовать, что они другъ другу служатъ, и что ихъ соединеніе имъ полезно, тѣ-же побужденія заставятъ неминуемымъ слѣдствіемъ онаго и управляющихъ дѣлами вникать и внимать болѣе сохраненію мира.

Для приданія симъ естественнымъ связямъ всей той силы, коей они причастны быть могутъ, могла бы требовать ея имп. величество, чтобъ кромѣ такой свободы торговли и кораблеплаванія на Черномъ морѣ для обоихъ народовъ, уступленъ ей еще былъ не подъ именемъ завоеванія, но единственно какъ купеческое пристанище, для удобности обоихъ народовъ, одинъ изъ острововъ въ Архипелагѣ, гдѣ нѣтъ турецкаго селенія, и гдѣ бы подданные ея могли учредить свои магазины. Но ея имп. величество отстаетъ охотно отъ сей встрѣчающейся идеи, для большаго способствованія вели-

tage le grand objet de la paix et pour ôter tout prétexte à la jalousie et à des soupçons contre ses sentimens desintéressés.

Sa Majesté Impériale ne voulant point mettre de réserve en sa confiance dans la cour Impériale et Royale, veut s'ouvrir encore sur un terme moyen, qui lui parait devoir faciliter d'avantage la conclusion de la paix, dans le cas, où l'opiniatreté de la Porte ne pourra pas être vaincue par la négociation.

Sa Majesté Impériale pour faciliter donc dans les autres points le consentement de la Porte, concédera que tous les deux Cabarda, restent comme ils ont été déterminés par le traité de 1739, pour barrière entre les deux Empires, avec toutes les stipulations faites alors à ce sujet, en y ajoutant seulement la confirmation formelle du droit incontestable de la Russie d'établir sur ses propres terres dans le voisinage des Cabardiniens telles colonies et d'y bâtir telles villes, qu'elle jugera selon les circonstances être de son avantage de faire.

Si la Porte oppose des difficultés insurmontables sur l'article des tartares, en s'appuyant sur l'indécision du sort de la Crimée, par un amour sincère pour la paix, dont l'Impératrice préfère la prompte conclusion à toute autre considération, Sa Majesté Impériale consentira alors à se restreindre à l'affranchissement et l'indépendance de ces hordes, qui ont déja secoué le joug de la Porte, et de toutes celles qui pen-

---

тогда ограничиться въ свободѣ и независимости тѣхъ ордъ, кои уже свергнули съ себя турецкое бремя, и всѣхъ тѣхъ, кои въ теченіе настоящей кампаніи могутъ со каго мирнаго предмета, и чтобъ отнять всякій поводъ ревности и подозрѣнія на ея безкорыстныя мысли.

Ея имп. величество не полагая предѣловъ своей довѣренности къ императорскому и королевскому двору, хочетъ открыться еще о способѣ, который, кажется ей, долженъ бы умножить удобности мирнаго заключенія въ случаѣ, естьли-бъ упрямство Порты негоціаціею никакъ побѣждено быть не могло.

Итакъ ея имп. величество, чтобъ способствовать въ прочихъ пунктахъ согласію Порты, соглашается сама, чтобъ обѣ Кабарды остались, какъ оныя опредѣлены были трактатомъ 1739-го года за баріеру между обоими государствами, со всѣми условіями о семъ тогда учиненными, прибавя только формальное подтвержденіе неоспоримаго Россіи права заводить на собственныхъ своихъ земляхъ въ сосѣдствѣ съ кабардинцами такія селенія и строить такіе города, какіе она за полезно себѣ по обстоятельствамъ разсудитъ.

Есть-ли Порта упорствовать будетъ непреодолимо о татарахъ, ссылаясь на неразрѣшимость крымскаго жребія, то по истинной любви къ миру, коего заключеніе предпочитаетъ императрица всякому другому уваженію, ея имп. величество согласится

dant la durée de la présente campagne pourront, avec toutes leurs possessions dans la Crimée, se soustraire de la même façon comme les autres à la domination de la Porte jusqu'à la conclusion du traité de paix, ou de ses articles préliminaires; en stipulant néanmoins clairement et formellement, que de la part de la Porte ils seront solennellement reconnus pour un Etat indépendant, et qu'elle leur laissera en pleine propriété et libre possession toutes les terres des tartares.

Ce sont là les sentimens de Sa Majesté Impériale sur sa pacification avec la Porte; elle les communique avec franchise et dans la plus grande confiance aux Puissances amies, en demandant l'interposition de leurs bons offices, pour conduire les choses à une réconciliation sur ce plan là. Elle est d'autant plus sûre, qu'aucune partialité ne fera suspecter la sincérité de ses vues, ni ne prêtera des intentions malignes aux conditions qu'elle demande, qu'elle déclare, que rien ne lui sera plus agréable que de voir le traité de paix dans lequel elles seront consignées, revêtu d'un nouveau sceau et acquerir une nouvelle solidité par la garantie des cours amies, qui ont bien voulu se charger d'employer leurs bons offices pour sa paix.

Вручено кн. Лобковичу 18 мая 1771 г.

всѣмъ ихъ въ Крыму владѣніемъ отложиться тѣмъ-же образомъ, какъ другіе, отъ владѣнія турецкаго, до заключенія мирнаго трактата или прелиминарныхъ его артикуловъ, постановляя однакожъ ясно и формально, что они отъ Порты торжественно признаны будутъ независимою областью, и что она оставитъ имъ въ полную собственность и свободное владѣніе всѣ татарскія земли.

Въ семъ состоятъ намѣренія ея имп. величества о примиреніи ея съ Портою; она сообщаетъ ихъ съ прямодушіемъ и наивящею довѣренностію дружественнымъ державамъ, требуя употребленія ихъ добрыхъ оффицій для приведенія дѣлъ къ примиренію по сему плану. Она тѣмъ больше увѣряется, что никакое пристрастіе не заставитъ подозрѣвать искренности ея видовъ, ни не присвоитъ злыхъ намѣреній требуемымъ ею кондиціямъ, что симъ объявляетъ, что ничто ей столь пріятно не будетъ, какъ видѣть мирный трактатъ, въ коемъ они опредѣлены и постановлены быть имѣютъ, запечатлѣннымъ и вящше утвержденнымъ ручательствомъ тѣхъ дружественныхъ дворовъ, кои добрыя оффиціи къ способствованію мира на себя приняли.

2058) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КН. Д. А. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ГАГУ.

Въ С.-Петербургѣ, 17 мая 1771.

Отъ учрежденнаго въ Лиссабонѣ консула Борхерса будутъ къ в. сіят-ву присылаемы письма на имя г. камеръ-юнкера Зиновьева, который на сихъ дняхъ ѣдетъ въ Спа и оттуда доставитъ вамъ сіе письмо, а по окончаніи воднаго курса и самъ въ Гагу прибудетъ. Я долженъ рекомендовать в. сіят-ву, чтобъ вы благовременно снеслись съ Степаномъ Степановичемъ о вѣрномъ и неукоснительномъ доставленіи къ нему Борхерсовыхъ писемъ, ибо они до службы ея имп. величества касаться будутъ и предметъ ихъ состоять имѣетъ въ познаніи подъ рукою и безъ всякой до времени огласки предъ публикою и предъ другими дворами мыслей и склонностей португальскаго двора къ взаимному съ нами содержанію акредитованныхъ министровъ, къ чему Степанъ Степановичъ всемилостивѣйшею государынею въ запасъ уже и назначенъ, безъ объявленія однакожъ кому либо того назначенія, понеже дѣло само по себѣ долженствуетъ оставаться секретнымъ до тѣхъ поръ, какъ оно къ зрѣлости и совершенству придетъ чрезъ единовременное обоихъ дворовъ назначеніе взаимныхъ министровъ.

Ваше сіят-во, зная теперь точное въ семъ случаѣ соизволеніе всемилостивѣйшей государыни, можете по оному и съ своей стороны къ находящемуся въ вашемъ мѣстѣ португальскому министру, если только взаимное ваше съ нимъ обхожденіе на такой ногѣ, отозваться партикулярно и какъ бы образомъ собственнаго своего разсужденія о равной для обоихъ дворовъ нуждѣ и пользѣ, чтобъ при нихъ взаимные министры содержаны были для безпосредственнаго по дѣламъ сношенія. Такой отъ васъ отзывъ, подкрѣпляя Борхерсовы внушенія, можетъ поспѣшествовать желанію нашему и скорѣе рѣшить на оное португальскій дворъ.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

2059) COMMUNICATION VERBALE DU COMTE PANIN AU PRINCE LOBKOWITZ, EN RÉPONSE A CELLE, QUE CE MINISTRE LUI A FAITE DES DÉPÊCHES DE SA COUR.

A St.-Pétersbourg, ce 18 May 1771.

*) J'ai rendu un compte exact à l'Impératrice ma souveraine, de l'avis que vous m'avez donné, mon prince, du relâchement de son ministre à Constantinople, accordé à la fin par la Porte sur les représentations

---

*) Словесное сообщеніе графа Панина князю Лобковичу въ отвѣтъ на учиненное симъ министромъ сообщеніе полученныхъ отъ его двора депешей.

Въ С.-Петербургѣ 18 Мая 1771.

Я донесъ обстоятельно императрицѣ моей всемилостивѣйшей государынѣ объ извѣстіи, которое ваше сіятельство мнѣ подали объ освобожденіи ея министра въ

du ministre de LL. MM. II. et Royales et de celui de S. M. Prussienne, ainsi que du consentement de la Porte aux bons offices de votre cour et de celle de Berlin pour la pacification.

Sa Majesté Impériale m'a ordonné expressément, mon prince, de vous faire connaître dans les termes les plus énergiques, sa parfaite satisfaction de cet évènement, dont toute la disposition est agréée par elle, et de vous prier de porter à votre cour sa vive reconnaissance d'une preuve aussi caractérisée de l'amitié sincére de LL. MM. II. et Royales dans la solution d'un point si délicat pour sa gloire et si important pour ses sentimens d'humanité.

L'Impératrice connait le caractère de l'ennemi, contre qui elle est en guerre, et en traitant avec lui rien ne l'obligerait à ouvrir la négociation en communiquant la première les conditions auxquelles elle serait intentionnée de faire la paix.

Mais sa Majesté Imp-le ne veut point mettre de bornes à sa confiance en l'amitié personnelle de l'Empereur des Romains et de l'Impératrice Reine, aux intérêts permanents qui subsistent entre sa couronne et les Etats hereditaires de la maison d'Autriche, et en la bonté de la cause qu'elle soutient dans une guerre, qui lui a été suggérée si injustement.

C'est en conséquence de ce sentiment, qu'elle m'a ordonné, mon Prince, de vous remettre confidemment et avec une pleine assurence

---

Царѣ Градѣ, опредѣленномъ наконецъ Портою по представленіямъ министровъ ихъ императорскихъ и королевскихъ величествъ и его прусскаго величества, равно и о соглашеніи Порты на добрые офиціи вашего и берлинскаго дворовъ для примиренія.

Ея императорское величество точно мнѣ повелѣла изъявить вашему сіятельству въ наисильнѣйшихъ выраженіяхъ совершенное свое удовольствіе о семъ происшествіи, котораго все распоряженіе она за благо пріемлетъ, и просить васъ о засвидѣтельствованіи вашему двору чувствительныя своея благодарности за опытъ образующей толико искреннюю дружбу ихъ императорскихъ и королевскихъ величествъ въ разрѣшеніи пункта толь нѣжнаго для ея славы и важнаго для человѣколюбія ея.

Императрица знаетъ свойство непріятеля, противъ котораго она воюетъ и съ нимъ трактуя ничѣмъ приведена не будетъ открыть негоціяцію съ тѣмъ, чтобъ ей первой сообщить кондиціи, на которыхъ бы она миръ заключить вознамѣрилась.

Но ея императорское величество не хочетъ полагать предѣловъ своей довѣренности къ персональной дружбѣ римскаго императора и императрицы королевы, къ непремѣннымъ интересамъ имѣющимся между ея короною и наслѣдственными областями австрійскаго дома и къ справедливости дѣла, которое она защищаетъ войною приключенною ей толь несправедливо.

Въ слѣдствіе сихъ сентиментовъ повелѣла она мнѣ вручить вашему сіятельству

l'exposé de ses intentions et de ses désirs dans sa pacification avec la Porte [1]).

Sa Majesté Impériale se flatte d'y avoir pleinement répondu à l'idée déjà donnée de ses dispositions à votre cour dans la communication, que le prince Galitzin y a faite par son ordre, des bazes sur lesquelles elle voulait statuer dans la négociation de la paix.

L'Impératrice ma souveraine se le persuade d'autant plus, qu'elle croit que les éclaircissemens justes et précis que j'ai l'honneur de vous remettre ici, mon prince, sur les Tartares [2]), convaincront suffisamment votre cour sur un objet aussi peu intéressant pour la puissance de l'Empire de toutes les Russies, qu'important aux soins d'un bon souverain pour la sureté et la tranquilité de ses sujets, objet qui ne peut préjudicier en rien à la puissance et aux intérêts des Etats héréditaires de la maison d'Autriche, mais qui parait avoir été entrevu differemment par votre cour, d'après la communication, que vous m'avez faite des dépêches de votre dernier courier.

Je croirais superflu de m'étendre ici sur les motifs, sur lesquels se fonde le désir de l'Impératrice ma souveraine de voir maintenues dans leur affranchissement les deux provinces chrétiennes la Moldavie et la Vallachie que ses armes ont conquises du joug des mahometans.

въ откровенности и въ полной довѣренности предъявленіе ея намѣреній и желаній, въ замиреніи ея съ Портою.

Ея императорское величество ласкаетъ себя тѣмъ, что тутъ отвѣтствовано совершенно идеѣ уже данной вашему двору о ея склонностяхъ въ учиненномъ по ея указу откровеніи отъ князя Голицына объ основаніяхъ, на которыхъ она хотѣла положить мирную негоціяцію.

Императрица моя государыня надѣется сего тѣмъ наипаче, думая, что точныя и опредѣленныя объясненія, кои я здѣсь о татарахъ вручить честь имѣю, довольно убѣдятъ дворъ вашъ о предлогѣ толь мало интересномъ для силы Россійской Имперіи, сколь важномъ для попеченія добраго государя о безопасности и спокойствѣ своихъ подданныхъ, о предлогѣ, которой не можетъ быть ни въ чемъ предосудительнымъ силѣ и интересамъ наслѣдственныхъ областей австрійскаго дома, но которой кажется иначе разсмотрѣнъ дворомъ вашимъ по учиненному мнѣ вами сообщенію депешей вашего послѣдняго куріера.

Я почитаю за излишне говорить здѣсь пространно о побудительныхъ причинахъ, на которыхъ основано желаніе императрицы моей государыни видѣть сохраненными въ свободѣ обѣ христіанскія провинціи Молдавію и Валахію, кои отъ ига магометанскаго оружіемъ ея исторгнутся.

[1]) См. выше.
[2]) См. ниже.

Ses sentimens de devoir de christianisme, de désintéressement et d'humanité et l'intégrité de sa façon de penser se trouvent exposés dans le plus grand jour dans la remarque à la condition à stipuler dans le traité de paix sur ces deux Provinces.

S'il doit être mis en question par qui et comment elles seront gouvernées, Sa Majesté Impériale pense que ce n'est plus aux Turcs, à qui il appartient de se mêler de la résoudre, puisqu'il s'y agit de déterminer le sort des chrétiens; mais qu'elle peut faire matière de délibération et de concert entre les Puissances chrétiennes unies par les liens de l'amitié et intéressées à l'objet par le voisinage de leurs Etats et leur coopération à la paix. Et je crois, mon Prince, que le point de la question *an* étant accordé, le *quomodo* ne rencontrera point de difficultés insurmontables dès qu'on y apportera le même désir de conciliation, les mêmes vues d'équité et d'humanité et le même désintéressement que ma Souveraine.

Je ne parlerai point ici des autres points, ou comme étant trop peu importants par eux mêmes, ou comme fondés dans le droit trop évident de ma cour.

Je dois m'ouvrir à vous, mon prince, que l'Imp-ce ne peut goûter la forme que la Porte veut donner à la négociation. Elle connait et a éprouvé l'orgueil et la présomption barbare de cette cour vis-à-vis de toutes les cours chrétiennes. Il répugne à sa délicatesse de contribuer à perpe-

---

Сіи сентименты долга христіянскаго, безкорыстія и человѣчества и искренность ея образа мыслей, предъявлены со всею ясностію въ примѣчаніи при кондиціи постановляемой въ мирномъ трактатѣ о сихъ двухъ провинціяхъ.

Естьли вопросъ настоять долженъ, кѣмъ и какъ они управляемы будутъ, то ея императорское величество думаетъ, что не туркамъ уже слѣдуетъ вмѣшаться въ рѣшеніе онаго, ибо тутъ о постановленіи жребія христіянъ дѣло идетъ, но что можетъ оной быть предмѣтомъ совѣтованія и условія, но между христіанскими державами союзомъ дружбы соединенными и интересованными въ ономъ по свойству областей своихъ и по ихъ въ мирѣ содѣйствованію. Я думаю, что когда на пунктъ вопроса *естьли* уже соглашенось, то и вопросъ *какимъ образомъ* не встрѣтитъ непреодолимыхъ затрудненій, какъ скоро тутъ принесены будутъ тѣ же желанія о примиреніи, тѣже виды справедливости и человѣчества, и тоже безкорыстіе, каковы имѣетъ моя государыня.

Я нескажу здѣсь о прочихъ пунктахъ, кои маловажны по себѣ самихъ или основанныхъ на правѣ весма явномъ двора моего.

Я долженъ открыться вашему сіятельству, что императрица не можетъ быть довольна тою формою, которую Порта негоціяціи дать хочетъ. Она знаетъ и испытала гордость и варварское высокомѣріе сего двора противъ дворовъ христіанскихъ.

tuer en elle cette façon de penser et d'agir qui heurte si souvent et si grossièrement toute bienséance, en envoyant chez elle une personne sans caractère pour traiter de la paix, parcequ'un tel envoi outre les considérations de bien d'autres inconvenients, qui y sont attachés, est précisement dans la classe de ces condescendances dont l'enchainement entretient la rudesse et l'orgueil de la Porte.

Mais par contre je dois vous dire par l'ordre exprès de Sa Majesté Impériale que se trouvant pleinement satisfaite par le relâchement de son ministre sur sa dignité personnelle et sur le droit des souverains rien ne s'oppose plus à son désir sincère et déjà si manifesté de mettre fin à l'effusion du sang innocent, et qu'elle est prête à travailler aux moyens qui doivent y conduire.

Conséquemment, mon prince, j'ai ordre de vous prier d'écrire à votre cour et de demander qu'elle veuille bien par l'entremise de votre ministre à Constantinople ensemble avec celui de sa majesté Prussienne y faire connaître les dispositions de Sa Majesté Impériale pour la paix et que si la Porte veut envoyer ses plénipotentiaires dans telle place tierce qu'elle voudra choisir pour y tenir un congrès, la cour de Russie est prête aussi à y envoyer les siens, aussitôt qu'elle sera informée du lieu.

Sa Majesté Impériale serait d'avis de son côté qu'une des places

---

Оскорбительно для ея нѣжности способствовать продолженію въ ней сего образа мыслей и дѣйствій, огорчающихъ толь часто и толь грубо всякую благопристойность, пославъ къ ней для трактованія о мирѣ особу безъ характера, ибо такая посылка, кромѣ уваженій многихъ другихъ неудобствъ съ оною связанныхъ, состоитъ точно въ родѣ тѣхъ снисхожденій, коихъ связь питаетъ суровость и гордость Порты.

Напротивъ же того долженъ я вамъ объявить по точному ея императорскаго величества повелѣнію, что она освобожденіемъ ея министра совершенно удовольствована въ разсужденіи персональнаго ея достоинства и права государей, и слѣдственно нѣтъ больше никакихъ препонъ искреннему и уже толь явному ея желанію пресѣчь пролитіе невинной крови, и что она готова стараться о средствахъ къ тому способствующихъ.

Въ слѣдствіе сего имѣю я повѣленіе просить ваше сіятельство, чтобъ вы отписавъ къ вашему двору, требовали того, чтобъ оный посредствомъ вашего въ Константинополѣ министра обще съ министромъ его пруского величества благоволилъ тамъ сообщить склонности ея императорскаго величества къ миру, и что естьли Порта хочетъ послать своихъ полномочныхъ въ такое третіе мѣсто, которое она сама избрать захочетъ для конгреса, то россійской дворъ готовъ также послать туда своихъ, какъ скоро ему о мѣстѣ сообщено будетъ.

Ея императорское величество думала бы съ своей стороны, что одно изъ откры-

ouvertes de la Moldavie ou de la Vallachie serait le lieu le plus convenable, tant par la proximité des deux parties belligérantes, que pour celle des deux cours, qui veulent bien employer leurs bons offices.

Mais soit que la Porte se décide pour une de ces places, ou qu'elle en choisisse une située ailleurs, Sa Majesté Impériale se remet entièrement aux soins et bons offices des ministres de L.L. M.M. I.I. et Royales et de S. M. Prussienne à Constantinople d'en convenir avec elle, comme aussi de tout ce qui regardera le nombre des ambassadeurs, leur garde, l'ouverture et l'ordre du congrès, bien entendu, que l'égalité parfaite sera observée en tout et partout.

Et comme les ministres des deux cours, qui résident à Constantinople ne pourront pas employer immediatement leurs bons offices, Sa Majesté Impériale désire et sera charmée, qu'elles veulent bien envoyer au congrès des personnes de confiance, qui puissent pendant la durée de la négociation aider de leurs conseils et de leur entremise à en applanir les difficultés. Ces personnes se trouvant à proximité de correspondre avec leur cour et avec les ministres à Constantinople, ils pourront recevoir plus promptement d'une part la direction et de l'autre les avis et informations nécessaires à l'avançement de la paix.

J'ose assurer que de la part des ambassadeurs de l'Impératrice il

---

тыхъ мѣстъ въ Молдавіи или Волохіи было удобнѣйшимъ, какъ по близости къ обѣимъ воюющимъ сторонамъ, такъ и къ обоимъ тѣмъ дворамъ, кои свои добрыя офиціи употреблять желаютъ.

Но пусть Порта изберетъ одно изъ сихъ мѣстъ или индѣ какое другое, то ея императорское величество отдаетъ совершенно на попеченіе и добрыя офиціи министровъ ихъ императорскихъ величествъ и его величества короля прускаго въ Константинополѣ находящихся согласиться объ ономъ съ нею, равнымъ образомъ и о всемъ томъ, что касаться будетъ до числа пословъ, ихъ свиты, ихъ стражи, открытія и порядка конгреса, причемъ весьма то разумѣется, что во всемъ и вездѣ совершенное равенство наблюдено будетъ.

А какъ обоихъ дворовъ въ Константинополѣ резидующіе министры не могутъ безпосредственно употреблять свои добрыя офиціи, то ея императорское величество желаетъ и рада будетъ, естьли они пришлютъ на конгресъ довѣренныхъ особъ, кои въ продолженіе негоціяціи моглибъ своими совѣтами и посредствомъ способствовать пресѣченію всякихъ затрудненій. Сіи особы находясь въ близости для переписки съ своими дворами и съ министрами въ Константинополѣ, могутъ съ одной стороны получать скоряе руководство, а съ другой нужныя извѣстія и увѣдомленія къ поспѣшествованію мира.

Я смѣю увѣрить, что отъ пословъ императрицы оказана имъ будетъ во всѣхъ

leur sera marqué dans toutes les affaires une confiance parfaitement analogue à l'objet de leur mission et à l'amitié, qui en est le motif.

Comme votre cour, mon prince, dans sa dépêche touche encore la question d'un armistice, je dois aussi vous faire connaître le sentiment de l'Impératrice sur cet objet. Sa Majesté Impériale juge que conséquemment à la façon de penser barbare des turcs généralement reconnue et éprouvée en plus d'une occasion d'une égale importance, tout relâchement dans les progrès des armes loin d'accelerer l'ouvrage de la pacification, ne ferait que rallentir leur ardeur pour la paix. Mais d'autre part après les intentions de l'Impératrice pour sa paix et ses conditions si cathégoriquement confiées, toute opération militaire pendant la durée de la négociation ne saura plus apporter aucune alteration à ses principes.

Enfin, mon prince, pour que rien ne puisse rester sousentendu dans la confiance que l'Impératrice ma souveraine a dans les bons offices de votre cour, elle m'a ordonné de vous dire, que si L.L. M. M. I. I. et Royales et Sa Majesté Prussienne de concert juge à propos pour gagner plus de crédit et de confiance à la Porte, de lui communiquer même à l'heure qu'il est la baze de nos conditions, telle qu'elle a été communiquée à votre ministère par le prince Galitzin, comme une chose pour laquelle on a trouvé du penchant à la cour de Russie, et

---

дѣлахъ довѣренность совершенно согласная съ предлогомъ ихъ комисіи и дружбою, которая есть причиною сего.

Какъ дворъ вашъ въ своей депешѣ касается еще до вопроса о перемиріи, то долженъ я вашему сіятельству сообщить мысли императрицыны по сему пункту. Ея императорское величество разсуждаетъ, что въ слѣдствіе турецкаго варварскаго образа мыслей вообще признаннаго и не въ одномъ уже случаѣ такой же важности испытаннаго, всякое остановленіе успѣховъ оружія, въ мѣсто того чтобъ поспѣшествовать мирному дѣлу, умалило бы токмо жаръ ихъ къ миру. Но съ другой стороны по намѣреніямъ императрицынымъ о мирѣ и кондицій ея толь категорично ввѣреннымъ всякое военное дѣйствіе въ продолженіе негоціяціи не произведетъ въ правилахъ ея ни малѣйшія отмѣны.

Наконецъ, чтобъ ничего недоразумительнаго не могло оставаться въ довѣренности, которую императрица моя государыня имѣетъ къ добрымъ официіямъ вашего двора, повелѣла она мнѣ объявить вашему сіятельству, что естьли ихъ императорскія и королевскія величества и его прусское величество заблаго разсудятъ для выигранія большаго кредита и довѣренности у Порты, и теперь сообщить ей основаніе нашихъ кондицей, каково оно вашему министерству сообщено княземъ Голицынымъ, какъ такое дѣло, къ которому найдены въ россійскомъ дворѣ склонности и къ которому есть

où on espère de l'amener par des bons offices, l'Impératrice s'en remet entièrement à elles dans une pleine assurance, que sa confiance ne pourra jamais tourner au préjudice de ses affaires, ni à gêner ses plénipotentiaires à faire l'ouverture de leurs conférences par la proposition de *l'Uti possidetis*, qui est de règle et de nécessité absolue dans toute négociation avec la Porte. Aucune cour ne sait mieux que la vôtre, combien il est important de se retrancher dans cette methode et de ne s'en pas départir vis-à-vis de négociateurs tels que les turcs.

2060) EXPLICATION SUR L'ETAT LOCAL DES TARTARES.

Dans l'intention où est Sa Majesté Impériale de toutes les Russies de ne se procurer aucun agrandissement propre à la paix, il ne serait pas moins injuste, qu'elle laissât échapper de ses mains l'occasion de pourvoir à la sureté de ses frontières par des arrangements, que la situation des choses, ses anciens droits et le voeu des nations tartares l'autorisent à faire. C'est pourquoi on tâchera ici de donner une idée juste de la nature et de l'état politique de ce peuple.

La dépendance où se trouve la Crimée vis-à-vis de la Porte, n'est point une sujetion absolue dont on ne puisse travailler à rompre les liens sans y entrevoir des obstacles invincibles. La sorte d'autorité que

---

надежда довести его добрыми официями, то императрица въ ономъ совсѣмъ полагается на нихъ въ полной надеждѣ, что ея довѣренность не можетъ никогда превратиться въ предосужденіе дѣламъ ея, ниже затруднять ея полномочныхъ въ открытіи ихъ конференціи предложеніемъ запроса *uti possidetis*, который есть правиломъ и необходимо нужнымъ во всѣхъ негоціяціяхъ съ Портою. Вашъ дворъ знаетъ лутче всѣхъ, сколь нужно оградиться въ сей методѣ и отъ оной не отступать, имѣя дѣло съ такими негоціяторами, каковы турки.

*) Несмотря на намѣреніе ея имп. вел-ва всероссійской не искать никакого приращенія для себя при заключеніи мира, было бы однако несправедливо, если бы она упустила случай озаботиться безопасностью своихъ границъ путемъ соглашеній, къ которымъ ее уполномочиваютъ положеніе дѣлъ, ея давнія права и желаніе самихъ татарскихъ народовъ. Поэтому въ нижеслѣдующемъ постараются дать истинное понятіе о свойствѣ и политическомъ положеніи этого народа.

Зависимость, въ какой находится Крымъ отъ Порты не есть безусловное подчиненіе, разрывъ котораго представлялъ бы непреодолимыя препятствія. Тотъ родъ верховенства, которымъ пользуются турки надъ Крымомъ хотя и содержитъ семей-

les turcs exercent sur elle, tient à la verité comme en servitude la famille des chans, mais le reste de la nation conserve toujours cet ancien régime pastoral et féodal, qu'elle a eu dans les tems anciens lorsqu'elle formait un empire formidable. Si tant de nobles d'anciennes races, qui composent ses chefs sous l'autorité d'un chan, ont vu souvent enfreindre et ont même presque totalement perdu le droit d'élire le souverain, ils ont néanmoins toujours conservé sur le peuple leur droit de vasselage, par lequel ils le régissent selon les coutumes et la pratique ancienne. La Porte n'a fait qu'altérer ce gouvernement, mais elle n'a pu jusqu'à présent le dissoudre, ni même osé l'entreprendre. Une preuve que les tartares font un classe d'hommes, qui ne peut jamais être identifiée à la composition intérieure du gouvernement turc, et que la Porte elle même en a reconnu l'impossibilité, c'est que depuis si longtems, qu'ils dépendent d'eux, ils n'ont pu-s'en assurer que par les garnisons, qu'ils entretiennent dans leurs villes, et que quoiqu'ils employent les tartares dans leurs armées, ils ont toujours eu un soin particulier de ne laisser aucunes places dans leurs mains, ni de leur apprendre l'art de les défendre. Une nation dans cet état est facilement ramenée à son ancienne indépendance. Dès qu'elle pense aux malheurs, où elle est souvent entrainée par la domination ottomanne; dès qu'elle réflêchit, qu'elle est tant de fois sacrifiée à sa politique ou à l'ambition propre de ses chans

---

ство хановъ какъ бы въ покорности, но остальной народъ все еще сохраняетъ тотъ прежній пастушескій и феодальный строй, который былъ у него въ древнія времена, когда онъ былъ могущественнымъ государствомъ. Хотя всѣ эти дворяне старыхъ родовъ, являющіеся вождями народа подъ верховенствомъ хана часто испытывали нарушеніе и даже почти вполнѣ утратили право избранія государя, тѣмъ не менѣе они всегда сохраняли надъ народомъ права сюзеренитета, въ силу котораго они управляютъ имъ на основаніи обычаевъ и старинной практики. Порта лишь измѣнила это управленіе, но она не могла донынѣ упразднить его и даже не осмѣливалась попытаться на это. Доказательствомъ того, что татары составляютъ классъ народа, никогда не могущій быть отождествленнымъ съ внутреннимъ строемъ турецкаго правительства и что сама Порта признала невозможность этого, служитъ то, что съ тѣхъ давнихъ поръ, какъ они зависятъ отъ турокъ, послѣдніе могли обезпечить себя отъ нихъ лишь посредствомъ гарнизоновъ, которые они содержатъ въ ихъ городахъ и что хотя они употребляютъ татаръ въ своихъ войскахъ, однако они всегда особенно заботились о томъ, чтобы не оставлять въ ихъ рукахъ никакихъ мѣстъ и не обучать ихъ защитѣ такихъ мѣстъ. Припомнивъ бѣдствія, въ кои его неоднократно вовлекало турецкое владычество; подумавъ, какъ часто онъ бывалъ жертвою политики или честолюбія своихъ хановъ; вспомнивъ, что его благополучіе побуждаетъ его

dès qu'elle juge que son bien-être l'appelle à secouer le joug, il est incontestable que la Porte dans les circonstances actuelles, est hors d'état de l'y retenir malgré elle.

Quand même la promesse faite aux chans de la succession éventuelle au trône ottoman les porterait à préférer leur asservissement actuel à l'état de souverain indépendant, chef d'une nation libre, il ne serait ni juste ni naturel, qu'une nation entière se sacrifiât à des motifs d'ambition si étrangers à elle, et peut-être si chimériques pour ses chans. Car cette promesse, fût-elle aussi claire, aussi positive, qu'elle est embrouillée et peu stable dans un gouvernement qui anéantit tout à son gré, elle trouverait toujours dans son exécution des difficultés insurmontables.

Indépendamment de la famille des sultans à Constantinople, on sait qu'il y a des princes de branches cadettes, qu'on élève secretement en Asie, au nombre de plus de trois cents.

La diversité de secte est un obstacle, qui ne permettra jamais qu'ils parviennent à la couronne.

Le mépris avec lequel les chans et tous les princes de leur race sont traités par le gouvernement turc qui les dépose, les exile, les fait empoisonner, décapiter et quelquefois executer publiquement, comme de

---

свергнуть иго, будетъ несомнѣннымъ что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ Порта не въ состояніи удержать его противъ воли подъ своимъ игомъ.

Если бы даже обѣщанная ханамъ возможность наслѣдованія оттоманскаго престола побудила бы ихъ предпочитать ихъ нынѣшнее рабство положенію независимаго монарха главы свободнаго народа, все-таки было бы несправедливо и неестественно, чтобы цѣлый народъ принесъ себя въ жертву столь постороннимъ для него и, быть можетъ, столь призрачнымъ для его хановъ соображеніямъ честолюбія. Ибо это обѣщаніе, какъ бы оно ни было ясно и положительно, несмотря на его запутанность и неустойчивость въ правительствѣ, которое все измѣняетъ по своему произволу, все таки всегда встрѣтило бы въ исполненіи непреодолимыя затрудненія.

Независимо отъ семьи султановъ въ Константинополѣ, извѣстно, что существуютъ принцы младшихъ линій, которыхъ воспитываютъ секретно въ Азіи, въ количествѣ болѣе трехсотъ.

Различіе вѣроисповѣданія является препятствіемъ, которое никогда не дозволитъ, чтобы они достигли короны.

Презрѣніе, съ какимъ относится къ ханамъ и всѣмъ принцамъ ихъ рода турецкое правительство, низлагающее ихъ, изгоняющее ихъ, отравляющее ихъ, обезглавливающее ихъ, а иногда и публично казнящее ихъ какъ простыхъ пашей,

simples bachas, ne les prépare guères dans l'opinion publique au thrône d'une nation accoutumée à les voir dans cet asservissement humiliant.

Dans le cas où la famille ottomanne viendrait s'éteindre, tout ce que l'on peut humainement prévoir à cette époque, c'est un démembrement de tout ce vaste empire, dont le chan qui régnera alors en Crimée ne récueillera peut-être d'autre avantage, que celui qu'il est actuellement en son pouvoir d'obtenir,—de se soustraire au joug de la Porte.

Mais nonobstant toutes ces raisons la Porte aura toujours un moyen d'assurer sa succession dans la famille de chan si elle le veut en gardant chez elle toute cette dépendance.

La question s'il est plus avantageux pour les puissances chrétiennes, que les tartares restent sous la domination de la Porte, ou qu'ils forment un Etat à part et indépendant ne saurait être problematique. L'expérience de plusieurs siècles démontre combien la Porte est impuissante ou peu intentionnée à les contenir, et on a vu plus souvent encore combien elle a été ardente à les soutenir contre les chrétiens, et à forcer à dissimuler leurs excès et leurs outrages par la considération si grave d'une guerre avec elle.

Quand ils seront abandonnés à eux mêmes, le sentiment de leur faiblesse et la crainte d'un châtiment, dont ils ne seront plus à couvert modereront mieux leur inquiétude et leur rapacité, du moins ne les exciteront jamais. De plus il peut naître de leur rétablissement en

---

отнюдь не готовитъ ихъ въ глазахъ общественнаго мнѣнія къ престолу народа, привыкшаго видѣть ихъ въ такомъ унизительномъ рабствѣ.

Въ случаѣ прекращенія оттоманскаго дома, единственно чего можно предвидѣть, это,—распаденія этой обширной имперіи, отъ котораго ханъ, который тогда будетъ управлять Крымомъ, не извлечетъ, быть можетъ, иной выгоды, кромѣ той, какую онъ можетъ извлечь и теперь, т.-е. освобожденія изъ подъ ига Порты.

Но несмотря на всѣ эти соображенія Порта всегда будетъ имѣть возможность обезпечить свое наслѣдство въ домѣ хана, если она этого захочетъ, сохраняя за собою всю эту зависимость.

Вопросъ о томъ, выгоднѣе ли для христіанскихъ державъ, чтобы татары остались подъ владычествомъ Порты или чтобы они составили особое и независимое государство, не можетъ быть сомнителенъ. Опытъ нѣсколькихъ вѣковъ доказываетъ, насколько Порта безсильна или мало намѣрена сдерживать ихъ, а чаще еще видѣли, какъ усердно она поддерживала ихъ противъ христіанъ и прикрывала ихъ насилія соображеніемъ войны съ нею.

Когда они будутъ предоставлены себѣ самимъ, то сознаніе ихъ слабости и опасеніе наказанія, отъ котораго они не будутъ болѣе ограждены, будутъ болѣе умѣрять ихъ безпокойство и ихъ хищничество, а по меньшей мѣрѣ никогда не будутъ возбуждать ихъ. Сверхъ того, изъ возстановленія ихъ въ свободное и независимое государ-

Etat libre et indépendant, un nouveau genre de vie et de nouvelles moeurs; ils peuvent se policer, ce qui n'est pas à attendre tant qu'ils seront soumis à la Porte. Celle ci qui pense si peu à se policer elle même, sait bien que ce n'est que de la barbarie seule de ces peuples, qu'elle tient tout le service qu'elle en retire.

D'un autre côté si l'on réfléchit sur l'état de la Turquie avant et après l'assujetissement de la Crimée, on verra que cette conquête n'a que peu ou point du tout contribué à sa force réelle. La periode de sa grandeur l'a précédée et sa décadence lui est posterieure. Cette séparation n'établira donc point un ordre des choses, qui puisse importer à la balance des affaires de l'Europe.

Quant aux autres quatre hordes annexes à la Crimée savoir: de Budziac, de Jedissan, de Jedichcoul et de Djemboulouc, rien de plus évident, que leur répugnance à rentrer sous le joug de la Porte. Elles ont déjà fait tous les actes de leur réunion en corps d'Etat indépendant sous un seul chef; et, soit que leur union reste telle qu'elle est, soit qu'elle soit augmentée par l'accession des tartares de Crimée, la cour de Russie leur a assuré et leur doit sa protection.

Il n'est pas moins évident que cet empressement de leur part à se soustraire à la domination de la Porte n'a pas été l'effet d'un premier moment de la terreur des armes. Il faut en saisir les circonstances.

ство можетъ возникнуть новый образъ жизни и новые нравы; они могутъ цивилизоваться, чего нельзя ожидать, доколѣ они будутъ подчинены Портѣ. Порта, столь мало заботящаяся о цивилизованіи себя самой хорошо знаетъ, что лишь благодаря варварству этихъ народовъ она извлекаетъ изъ нихъ выгоду.

Съ другой стороны, если принять во вниманіе положеніе Турціи до и послѣ покоренія ею Крыма, то окажется, что это завоеваніе лишь немного или даже вовсе не способствовало ея дѣйствительной силѣ. Періодъ ея величія предшествовалъ ему и паденіе ея послѣдовало за нимъ. Такимъ образомъ это отдѣленіе не создастъ такого положенія вещей, которое могло бы быть важно для равновѣсія европейскихъ дѣлъ.

Что касается остальныхъ четырехъ ордъ, соединенныхъ съ Крымомъ, а именно: буджацкой, едиссанской и джембулуцкой, то нѣтъ ничего очевиднѣе ихъ отвращенія вернуться подъ иго Порты. Онѣ совершили уже всѣ акты своего соединенія въ корпусъ независимаго государства, подъ управленіемъ одного правителя, и останется ли ихъ союзъ въ томъ видѣ, какъ онъ есть, или же онъ увеличится приступленіемъ къ нему крымскихъ татаръ, россійскій дворъ обезпечилъ имъ и обязанъ имъ оказать свое покровительство.

Не менѣе очевидно, что и эта поспѣшность съ ихъ стороны освободиться изъ подъ владычества Порты не была результатомъ перваго впечатлѣнія страха передъ

Aussitôt après la bataille de Larga où le chan de Crimée commandait en personne, le comte Roumanzow tournant son attention vers l'armée du visir, laissa les tartares s'éloigner de lui; et dans le même tems la seconde armée qui entreprenait le siège de Bender, ne s'occupant que de son objet, se trouva dans un éloignement à ne les inquieter en aucune façon. C'est dans cet état qu'ils envoyèrent au comte Panin leurs députés pour traiter de leur soustraction à la domination ottomane. On trouvera les vraies causes d'une résolution aussi prompte en remontant à l'état primitif de ces quatre hordes.

Celle de Budziac fut transferée il y a près d'un siècle dans les déserts de la Bessarabie, qui depuis ont pris son nom, contre le gré de ce peuple et uniquement par la politique de la Porte qui l'avait ainsi plus à sa portée pour s'en servir contre les puissances chrétiennes.

Celle d'Jedissan sont d'anciens sujets de la Russie, qui allaient en commun avec nos Calmoucks camper et faire paître leurs troupeaux dans la partie des déserts du Cuban, qui appartient à l'empire de Russie. C'est après l'époque malheureuse de la paix du Pruth, que le chan de Crimée qui n'avait cessé depuis cette paix jusqu'à la guerre précédente de désoler les frontières de cet empire, d'en piller et détruire les habitations, entre autres excès lui ravit ces sujets et nommement l'année

---

русскимъ оружіемъ. Нужно обратить вниманіе на обстоятельства, сопровождавшія это событіе. Тотчасъ послѣ битвы при Ларгѣ, въ которой крымскій ханъ лично командовалъ, графъ Румянцовъ, обративъ свое вниманіе на армію визиря, допустилъ татаръ удалиться отъ него; и въ то же время вторая армія, готовившаяся къ осадѣ Бендеръ, будучи исключительно занята этою своею цѣлью, находилась въ такомъ удаленіи, что нисколько ихъ не обезпокоивала. При такомъ-то положеніи они прислали къ гр. Панину своихъ депутатовъ для переговоровъ объ освобожденіи ихъ изъ подъ турецкаго владычества. Истинныя причины столь быстраго рѣшенія можно открыть, если обратиться къ первоначальному положенію этихъ четырехъ ордъ.

Буджацкая орда была переселена около столѣтія тому назадъ въ бессарабскія степи, которыя съ тѣхъ поръ получили ея имя противъ желанія этого народа и единственно вслѣдствіе политики Порты, которая такимъ образомъ имѣла болѣе возможности пользоваться ею противъ христіанскихъ державъ.

Едиссанская орда издавна въ подданствѣ Россіи; сообща съ калмыками едисанскіе татары селились и пасли свои стада въ той части кубанскихъ степей, которая принадлежитъ россійской имперіи. Послѣ злосчастнаго прутскаго мира крымскій ханъ, не перестававшій со времени этого мира до предыдущей войны опустошать границы этой имперіи, грабить и разорять селенія, между прочимъ похитилъ у нея этихъ

1723 il suborna cette horde d'Jedissān qu'il transplanta dans les terres situées entre le Niester, le Bog et le Nieper.

Celles d'Jedichkoul et de Djembouloue sont de ces restes de tartares, qui ont toujours habité vers les montagnes du désert du Cuban, et ce n'est que depuis la dernière paix que le chan les a tirées de là par l'instigation de la Porte et les a établies dans les déserts qui s'étendent depuis l'entrée de la Crimée jusqu'à la frontière de la Russie pour être plus à portée de la molester.

Tout ce que ces quatre hordes demandent, c'est de posseder tranquillement des terres où elles puissent nourrir leurs troupeaux, et elles sentent que cet état ne peut jamais leur être assuré tant qu'elles dépendront des turcs, parcequ'elles sont les premières victimes de leurs démêlés avec leurs voisins, ou de l'ambition de leur chan que la Porte souffle à son gré.

Ces nations libres ne sauraient jamais être redoutables a leurs voisins. Elles ne peuvent point être incommodes aux Etats héréditaires de la maison d'Autriche, surtout dans leur état d'indépendance. Elles en sont séparées, celles qui sont en Bessarabie toujours par la Moldavie et les autres par une étendue immense de pays des possessions intermédiaires d'autres puissances. De plus n'étant plus à la discretion de la politique barbare des turcs, ils n'auront plus d'autre intérêt que leur con-

---

подданыхъ и, именно, въ 1723 г. покорилъ эту едисанскую орду, которую онъ перевелъ на территоріи, лежащія между Днѣстромъ, Бугомъ и Днѣпромъ.

Едичкульская и джембулуцкая орды принадлежатъ къ числу тѣхъ остатковъ татаръ, которые всегда обитали въ горной сторонѣ кубанской степи и лишь со времени послѣдняго мира ханъ вывелъ ихъ оттуда по наущенію Парты и поселилъ ихъ въ степяхъ, простирающихся отъ входа въ Крымъ до россійской границы, дабы имѣть болѣе возможности безпокоить ее.

Все, чего требуютъ эти четыре орды, это — спокойнаго владѣнія землями, гдѣ бы они могли прокормить свои стада, а они сознаютъ, что такое положеніе отнюдь не можетъ быть для нихъ обезпечено доколѣ они будутъ зависѣть отъ турокъ, такъ какъ они бываютъ первыми жертвами въ случаѣ распрей турокъ съ ихъ сосѣдями или же честолюбія своего хана, находящагося вполнѣ подъ вліяніемъ Порты,

Будучи свободны, эти народы никогда не могутъ стать опасными для своихъ сосѣдей. Они не могутъ безпокоить наслѣдственныя земли австрійскаго дома, въ особенности при независимости. Поселенныя въ Бессарабіи отдѣлены отъ нихъ Молдавіею, а остальныя—огромнымъ нространствомъ промежуточныхъ владѣній другихъ державъ. Сверхъ того, не будучи болѣе въ полномъ распоряженіи варварской политики турокъ, они не будутъ болѣе имѣть иныхъ интересовъ, кромѣ своей собствен-

servation et leur paisible existence. Et encore si l'éloignement ne paraissait pas suffisant relativement aux tartares de Budziac, il suffira que la cour de Russie consente à les laisser demeurer dans les déserts du Cuban, pays de l'ancienne demeure de tous ces tartares et où ils se sont déjà transportés par sa permission. La Bessarabie ainsi évacuée par eux il ne restera plus l'ombre de considération par rapport à l'incommodité du voisinage.

2061). СЕКРЕТНАЯ ЗАПИСКА

для извѣстія г. камеръ-юнкеру Степану Степановичу Зиновьеву, служащая ему для нѣкотораго поспѣшествованія въ ввѣренной ему отъ Ея Имп. Вел—ва секретной коммиссіи.

Въ С.-Петербургѣ, мая 19 дня 1771 г.

Въ какой состоитъ конексіи здѣшній императорскій дворъ съ другими европейскими государствами, о томъ изъ нижеслѣдующаго усмотрѣно быть можетъ.

Ея Имп. Велич—во, вступя на всероссійскій престолъ, положила себѣ непоколебимымъ правиломъ, чтобъ со всѣми, особливо же съ сосѣдними державами, пребывать въ дружбѣ и добромъ согласіи, къ чему простираются и всѣ Ея Вел—ва старанія, и для того съ королемъ прусскимъ и дацкимъ заключены оборонительные союзы, вслѣдствіе которыхъ они при настоящихъ обстоятельствахъ, когда Ея Вел—во по неволѣ недоброжелателями вовлечена въ нынѣшнюю войну и принуждена себя оборонять и дѣятельно постановленныя обязательства исполняютъ; и хотя изъ нихъ первый, то-есть король прусскій по извѣстнымъ своимъ правиламъ собственные интересы свои предпочитаетъ предъ всякими обязательствами, но со всѣмъ тѣмъ находя нынѣ свой счетъ въ союзѣ съ Россіею, исполняетъ охотно постановленные онымъ пункты; а что касается до короля дацкаго, то по перемѣнимымъ поступкамъ и непостоянному нраву сего молодого государя и доколѣ онъ управляемъ будетъ настоящими его фаворитами, не

ной безопасности и мирнаго существованія. А затѣмъ, если бы отдаленность не была признана достаточной относительно буджацкихъ татаръ, то достаточно будетъ согласія россійскаго двора предоставить имъ жительство въ кубанскихъ степяхъ,—въ этомъ краѣ стариннаго поселенія всѣхъ татаръ, куда они уже и переселились съ разрѣшенія Россіи. Коль скоро такимъ образомъ Бессарабія будетъ очищена отъ нихъ, то должно уже совершенно отпасть и соображеніе о неудобствахъ ихъ сосѣдства.

можно надѣяться ни какой прочности отъ имѣющихся съ нимъ обязательствъ, хотя по нынѣ и наблюдаются оныя съ его стороны. Съ Швеціею продолжается вѣчный Абовской миръ, а притомъ заключенъ еще съ симъ же государствомъ въ 1758 году особливый союзный оборонительный трактатъ, который однако въ прошломъ году кончился, а не могъ оный возобновленъ быть по той причинѣ, что какъ новый король, такъ и господствующая нынѣ въ Швеціи партія совсѣмъ предана французскому двору и слѣпо повинуется предписаніямъ онаго, наступающій же вскорѣ въ Швеціи сеймъ имѣетъ больше объяснить тамошнія дѣла, которыя по настоящимъ объектамъ, а особливо при той счастливой съ турками войнѣ и по освобожденіи теперь резидента Обрѣскова, подаютъ надежду ласкать себя, что обратятся на послѣдокъ въ нашу пользу. Съ республикою польскою настоитъ заключенный еще въ 1686 году вѣчнаго мира трактатъ и подтвержденъ нынѣ вновь, а что касается до продолжающихся тамъ безпокойствъ, то хотя въ оныхъ король прямого участія не принимаетъ, однако со всѣмъ тѣмъ и не показываетъ прямой склонности къ приступленію къ здѣшнимъ видамъ, клонящимся къ прекращанію тѣхъ безпокойствъ, кои однако въ разсужденіи здѣшняго толь выгоднаго во всѣхъ дѣлахъ положенія уповательно прекратятся, особливо, что новый посолъ г. Салдернъ имѣетъ новыя достаточныя наставленія къ конечному оныхъ прекращенію; саксонской же дворъ не можетъ и до нынѣ забыть польскую корону, ибо хотя онъ наружно оказываетъ себя къ здѣшнему двору доброжелательнымъ и старается пріобрѣсти здѣшнюю дружбу, однако подъ рукою возмутителей польскихъ подкрѣпляетъ, дабы чрезъ то отворить себѣ или кому изъ принцевъ своей крови путь къ достиженію до польскаго престола, которымъ саксонскій дворъ толь долгое время обладалъ.

Съ Вѣнскимъ дворомъ равномѣрно же продолжается безпрерывная дружеская корреспонденція и доброе согласіе; хотя прежнія обязательства и не возобновлены, но при всемъ томъ оказываетъ онъ больше доброжелательства къ непріятелямъ здѣшнимъ туркамъ, смотря завистнымъ окомъ на успѣхи здѣшняго оружія и опасаяся, дабы Россія удержавъ за собою учиненныя завоеванія, а особливо молдавское и воложское княжества, не сдѣлалась чрезъ то безпосредственнымъ его сосѣдомъ, отчего могли-бъ произойти со временемъ многія ему заботы въ разсужденіи живущихъ въ близости его подданныхъ, единыя съ волохами вѣры, потому что вѣнскій дворъ причину имѣетъ опасаться больше здѣшняго сосѣдства и инфлуэнціи въ европейскихъ дѣлахъ, нежели турецкой; но какъ нынѣ сильнымъ стараніемъ вѣнскаго двора купно съ содѣйствіемъ

и прусскаго, резидентъ Обрѣсковъ со всею свитою свобожденъ и возвращается въ Россію, и по оказываемымъ въ семъ случаѣ новымъ дружбы опытамъ, Ея Имп. Вел—во принимаетъ отъ сего двора вмѣстѣ съ королемъ прусскимъ добрыя офиціи къ составленію съ турками мира на резонабельныхъ и весьма справедливыхъ кондиціяхъ, по которымъ усматривая вѣнской дворъ безкорыстіе Ея Импер. Величества еще больше чаятельно о интересахъ здѣшнихъ пещись будетъ, то по такимъ полезнымъ обстоятельствамъ можно кажется сказать, что и съ вѣнскимъ дворомъ возстановится прямая дружба и доброе согласіе утвердится.

Съ лондонскимъ дворомъ есть дружескій коммерческій трактатъ, а хотя нѣтъ еще особливаго союзнаго и оборонительнаго трактата, который сей дворъ всячески съ здѣшнимъ старается заключить и который можетъ впредь заключенъ быть, однако оный къ здѣшнему не меньше при всѣхъ случаяхъ доброжелателенъ и при обстоятельствахъ флотамъ здѣшнимъ показалъ и показываетъ всякое нужное и потребное вспоможеніе и всякія услуги и угодности.

Съ французскимъ дворомъ хотя нѣтъ никакихъ особливыхъ обязательствъ, однако продолжается съ нимъ дружеская корреспонденція, которая съ нѣкотораго времени прекратилась въ разсужденіи введенной съ стороны французскаго двора новости противу прежняго обыкновенно даваемаго Ея Императорскому Величеству императорскаго титула; со всѣмъ тѣмъ взаимныя повѣренныя отъ министерства персоны при обоихъ дворахъ находятся; не взирая однако на то, сей дворъ всякимъ образомъ старается интересамъ здѣшнимъ вредъ причинить, всѣвая по своему обыкновенію плевелы при всѣхъ сосѣднихъ дворахъ, да и не стыдится и самимъ туркамъ дѣлать вспоможеніе, возмущая противу Россіи разныя христіанскія державы, какъ-то поляковъ и шведовъ и аустрисцовъ, употребляя на то для двухъ первыхъ и знатныя денежныя суммы. Съ мадридскимъ дворомъ наружная корреспонденція продолжается, а никакихъ обязательствъ нѣтъ, но извѣстно, что сей дворъ слушаетъ во всемъ французскаго, и такъ сказать, по его дудкѣ пляшетъ. Что самое должно разумѣть и о другихъ бурбонскихъ домахъ, съ которыми вѣнскій дворъ въ союзѣ и сродствѣ теперь находится.

О италіанскихъ державахъ можно вообще объявить, что хотя прежде съ ними не было никакого сношенія и они о Россіи не имѣли прямого понятія, но какъ флоты здѣшніе показались въ Средиземное море и военноначальники наши пріѣзжали въ ихъ порты и другіе подданные наши разъѣхались по всей Италіи оказывая себя благопристойнымъ образомъ, и когда одержаны были надъ турками великіе авантажи, то и показывалось

отъ нихъ всякое почтеніе и уваженіе къ здѣшней націи, особливо же отличился въ томъ великій герцогъ Тосканскій ласковымъ принятіемъ всѣхъ бывшихъ у него здѣшнихъ начальниковъ и снисхожденіемъ въ ихъ требованіяхъ касательно службы. Можетъ быть учинилъ онъ сіе по склонности своей къ россійскому двору и желаетъ имѣть оный дворъ на своей сторонѣ въ случаѣ какихъ либо дальнѣйшихъ его впредь намѣреній и видовъ.

Туринскій же дворъ по своей политической системѣ и натуральной связи съ аглинскимъ дворомъ, всегда противуборствовалъ бурбонскимъ домамъ, но послѣ соединенія оныхъ съ аустрійскимъ, онъ уже въ совершенномъ недѣйствіи принужденъ остаться, имѣя владѣнія свои окруженными отъ тѣхъ державъ, и такъ хотя бы онъ охотно желалъ вступить съ нами въ безпосредственную конексію и содержать взаимныхъ министровъ, но изъ уваженія вышеозначенныхъ державъ онъ на то поступить не можетъ, особливо прежде окончанія нынѣшней войны; между тѣмъ оказываетъ при всемъ томъ снисхожденіе здѣшнимъ кораблямъ, кои зазаходили въ его сардинскіе порты.

Генуэзская республика по своему положенію и по конексіи съ бурбонскими домами сперва не оказывала здѣшнимъ подданнымъ снисхожденія, но увидя здѣшнія противу непріятеля выгоды и опасаясь себѣ отмщенія, начинаетъ теперь проступокъ свой заглаживать.

При венеціанской республикѣ находится здѣшній повѣренный въ дѣлахъ, но объ ней ничего иного сказать нельзя, какъ только, что она пребываетъ въ обыкновенной своей нерѣшимости, продолжая имѣть застарѣлый страхъ и опасеніе отъ турокъ, а притомъ удерживалась съ одной стороны противниками здѣшними вступить противъ турокъ въ нѣкоторое съ нами согласіе, а съ другой, можетъ быть опасается, равно какъ и вѣнскій дворъ, своихъ подданныхъ, съ нами единовѣрныхъ и весьма намъ усердныхъ.

Еще должно упомянуть для извѣстія и безъ большей надобности о сосѣдственныхъ государствахъ, персидскомъ и китайскомъ, изъ которыхъ первое уже съ давняго времени не имѣетъ верховнаго начальника и отъ внутренняго междоусобія истребляется почти до основанія, однако не хотѣло или не въ состояніи было по подущеніямъ турецкаго двора учинить какую либо диверсію въ пользу турковъ, а съ послѣднимъ хотя и происходили нѣкоторые по пограничнымъ дѣламъ споры, но оные прекращены безъ дальнихъ слѣдствій и остановленная съ нѣкотораго времени весьма прибыточная торговля нынѣ паки со взаимною великою выгодою теченіе свое возъимѣла.

О республикѣ Соединенныхъ Нидерландовъ можно только упомянуть, что нѣтъ у россійскаго двора никакихъ съ нею прямымъ образомъ обязательствъ, къ тому же извѣстно, что она со времени послѣдней германской войны, окончившейся въ 1748 году, потеряла всю инфлуэнцію въ дѣлахъ Европы и теперь по образу своего правительства мало принимаетъ участія въ политической связи, слѣдуя повидимому примѣру венеціанской республики, будучи какъ и сія окружена сильными державами и помышляя больше о своей коммерціи и принадлежащихъ къ оной окресностяхъ; со всѣмъ тѣмъ республика сія, какъ реформатская держава, нѣсколько способствовала по извѣстнымъ въ Польшѣ диссидентскимъ дѣламъ, доброхотствуя въ протчемъ и здѣшнему двору въ разсужденіи ея системы и конексіи съ другими европейскими державами.

При семъ прилагается реэстръ россійскимъ императорскимъ при иностранныхъ дворахъ пребывающимъ министрамъ и другимъ повѣреннымъ персонамъ для извѣстія.

Реэстръ обрѣтающимся при иностранныхъ дворахъ здѣшнимъ министрамъ, резидентамъ и консуламъ.

Въ Варшавѣ: чрезвычайный и полномочный посолъ, д. т. сов. и кавалеръ Касперъ-Салдернъ.

Въ Вѣнѣ: генералъ-поручикъ, дѣйствительный камергеръ, орденовъ святаго Александра Невскаго и святыя Анны кавалеръ и полномочный министръ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

Въ Лондонѣ: полномочный министръ, статскій сов. Алексѣй Семеновичъ Мусинъ-Пушкинъ.

Въ Мадридѣ: полномочный министръ, дѣйствительный камергеръ баронъ Стакельбергъ.

Въ Стокгольмѣ: чрезвычайный посланникъ, тайный сов. и ордена св. Анны кавалеръ графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ.

Въ Берлинѣ: чрезвычайный посланникъ, инженеръ генералъ-маіоръ князь Владиміръ Сергѣевичъ Долгоруковъ.

Въ Гагѣ: чрезвычайный посланникъ, дѣйствительный камергеръ князь Дмитрій Алексѣевичъ Голицынъ.

Въ Дрезденѣ: чрезвычайный посланникъ, дѣйствительный камергеръ князь Андрей Михайловичъ Бѣлосельскій.

Въ Митавѣ: министръ, д. ст. сов. и ордена св. Анны кавалеръ Карлъ Матвѣевичъ Симолинъ.

Въ Регенсбургѣ: министръ, ст. сов. Иванъ Матвѣевичъ Симолинъ.

Въ Гданскѣ: резидентъ, полковникъ Иванъ Михайловичъ Ребиндеръ.

Въ Гамбургѣ: резидентъ, канцеляріи совѣтникъ Ѳедоръ Ивановичъ Гроссъ.

Въ Варшавѣ: резидентъ, канцеляріи совѣтн. баронъ Иванъ Ивановичъ Ашъ.

Въ Стокгольмѣ: резидентъ, канцеляріи сов. Александръ Стахіевичъ Стахіевъ.

Въ Парижѣ: повѣренный въ дѣлахъ, совѣтникъ посольства Николай Константиновичъ Хотинскій.

Въ Копенгагенѣ: повѣренный въ дѣлахъ, секретарь посольства Местмахеръ.

Въ Венеціи и другихъ мѣстахъ Италіи: повѣренный въ дѣлахъ, дѣйств. ст. сов. и ордена св. Анны кавалеръ маркизъ Маруцій.

Въ Гелсингерѣ: консулъ, актуаріусъ Гофманъ.

Въ Кадиксѣ: консулъ, тамошній купецъ Іоганъ Бранденбургъ.

Въ Бурдо: консулъ, шведской націи купецъ Арвидъ Витфотъ.

Въ Португаліи: генеральный консулъ, гамбургскій уроженецъ Боршеръ.

2062) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ САЛЬДЕРНУ.

St.-Pétersbourg, ce 21 mai 1771.

Monsieur,

*) Quoique je ne me sois point caché le besoin de V. E. d'avoir incessamment réponse à sa lettre particulière du 28 avril (9 mai), je m'étais refusé cependant à lui écrire par la poste, parce que j'avais déjà d'autre part matière à l'expédition d'un courrier pour elle, et que je me flattais de le faire partir d'abord. Mais ayant reçu depuis, Monsieur, Votre dépêche du $^{10}/_{21}$ mai, la réponse que j'ai à y faire retardera nécessairement mon courrier et par cette considération, pour ne point vous faire attendre d'avantage, je me détermine à vous expédier par une estaffette la résolution sur l'objet propre de la lettre en question. Je dis donc à V. E. non seulement de ma part, que je trouve très à sa place et parfaitement rédigé son projet de réponse au prince Henri, mais encore que je l'ai mis sous les yeux de S. M. I. et qu'elle l'a très goûté. Voilà, Monsieur, tout ce que je me suis proposé de vous écrire

---

*) Хотя я не скрывалъ отъ себя необходимости для в. пр-ва имѣть немедленно отвѣтъ на ваше частное письмо отъ 28 апрѣля (9 мая), я однако не отвѣчалъ вамъ по почтѣ, потому что имѣлъ уже матеріалъ для отправки къ вамъ курьера и надѣялся отправить его ранѣе. Но отвѣтъ на полученную вслѣдъ за тѣмъ вашу депешу отъ 10 (21) мая по необходимости замедлитъ моего курьера и поэтому, дабы не заставлять васъ долѣе ждать, я рѣшаюсь отправить къ вамъ эстафетою рѣшеніе на главный предметъ вышеупомянутаго письма. Поэтому объявляю вамъ не только отъ моего имени, что я нахожу вполнѣ умѣстнымъ и отлично редактированнымъ вашъ проектъ отвѣта принцу Генриху, но и что я представилъ его на усмотрѣніе ея имп.

pour aujourd'hui. Le courrier que je vous annonce et auquel je suis en plein travail, partira dans une semaine au plus tard. C'est là que je renvoie tout entretien sur les affaires. J'ai l'honneur d'être avec les sentiments les plus vrais d'attachement et d'amitié, monsieur, etc.

2063) ПИСЬМО САЛЬДЕРНА КЪ ПРИНЦУ ГЕНРИХУ.

Къ письму Сальдерна изъ Варшавы отъ 28 апр. (9 мая) 1771 г.

Письмомъ къ Сальдерну отъ 12 апрѣля н. ст. принцъ Генрихъ сообщалъ, что ему удалось устроить дѣло о переходѣ племянника Сальдерна изъ военной прусской службы въ гражданскую. Принцъ радуется назначенію его посломъ въ Варшаву, хотя этотъ постъ представитъ для него много хлопотъ и трудностей. „Нельзя между прочимъ пренебрегать грозою, собирающеюся въ Трансильваніи. Она вліяетъ на ваши операціи въ Польшѣ болѣе, чѣмъ вы думаете". Принцъ охотно сообщилъ бы Сальдерну свои мнѣнія о положеніи дѣлъ, но на письмѣ это неудобно.

*) Il est vrai, Mgr, que je suis entré depuis peu dans la pénible carrière, à laquelle ma très auguste Souveraine m'a destiné. Je prévois tout ce que V. A. R. appréhende et je lui suis bien obligé de tout ce qu'Elle a daigné dire de flatteur pour moi en cette occasion; mais je ne perdrai pas courage et je ne désespérerai pas de ramener la paix et la tranquillité dans les coeurs des Polonais, en proie à des erreurs imaginaires, déchirés par des intérêts particuliers et séduits par des illusions grossières, aussi longtemps que S. M. Prussienne agira d'un parfait concert avec l'Imp-ce en tout ce qui fait l'objet et l'esprit de ma mission. Les sentiments désintéressés de ces deux puissances frap-

---

вел-ва и что она вполнѣ одобрила его. Вотъ все, что я предполагалъ вамъ написать сегодня. Не далѣе, какъ черезъ недѣлю къ вамъ будетъ отправленъ курьеръ и къ этому времени я откладываю всѣ бесѣды о дѣлахъ. Имѣю честь быть съ чувствами истинной преданности и дружбы, и т. д.

*) Я дѣйствительно вступилъ недавно въ трудную должность, на которую меня назначила моя августѣйшая государыня. Я предвижу всѣ опасенія в. кор. выс-ва и я очень вамъ обязанъ за все, что вы изволили выразить лестнаго для меня въ этомъ случаѣ. Но я не стану унывать и не отчаиваюсь возстановить миръ и спокойствіе въ душахъ поляковъ, предающихся неосновательнымъ заблужденіямъ, раздираемыхъ частными интересами и соблазненныхъ грубыми иллюзіями, пока его прусское величество будетъ дѣйствовать въ полномъ согласіи съ императрицею во всемъ, касающемся предмета и цѣли моей миссіи. Безкорыстныя намѣренія этихъ двухъ державъ

peront à la fin les Polonais quelque peu sensés qu'ils puissent être, et il me parait, si je ne me trompe pas, qu'ils ouvriront les yeux et se lasseront à la fin des maux, qui désolent en tant de manières différentes toute la Pologne. Enfin il me parait inconcevable qu'ils balancent entre les deux alternatives, ou de se pacifier de bonne grace ou de voir changer leur patrie dans des déserts.

Mais, Mgr, je vous demande pardon, je crains de m'étendre trop sur cette matière. J'avoue très respectueusement et sans détour à V. A. R., que je ne vois pas encore assez clair dans la vraie disposition du gros des Polonais, qui paraissent si peu sages et si peu instruits, ni que j'aie assez approfondi les démarches des Cours étrangères, qui ont ici une influence ouverte ou cachée. Peut-être que la frivolité, l'inconstance et le caprice exerceront leurs droits sur leurs esprits et que les gens de la première volée, qui n'ont pas une ombre de politique dans leur tête, sur des appuis prétendus, sur de fausses présomptions et sur des mésintelligences, qui heureusement ne subsisteront que dans leurs cervelles, se refuseront aux desseins magnanimes, qui animent leurs voisins et aux facilités, qu'on leur ouvrira pour parvenir à une pacification solide.

Ce que V. A. R. m'a fait entrevoir sur les démonstrations équivoques en Transilvanie, mérite certainement une sérieuse attention,

---

поразятъ наконецъ поляковъ, какъ бы они ни были неблагоразумны и мнѣ кажется, если я не ошибаюсь, что они откроютъ глаза и утомятся наконецъ бѣдствіями, которыя столь многоразлично поражаютъ всю Польшу. Наконецъ, мнѣ кажется непостижимымъ, чтобы они стали колебаться между двумя алтернативами—добровольно замириться или же видѣть обращеніе ихъ отечества въ совершенную пустыню.

Но извините меня, в. выс-во,—я опасаюсь, что слишкомъ распространился по этому предмету. Почтительнѣйше и прямо признаюсь, что я еще не достаточно ясно распозналъ истинное настроеніе большинства поляковъ, которые повидимому такъ мало благоразумны и просвѣщенны, а равно, что я недостаточно вникъ въ поведеніе иностранныхъ дворовъ, имѣющихъ здѣсь явное или скрытое вліяніе. Быть можетъ вѣтренность, непостоянство и капризъ окажутъ вліяніе на ихъ умы и люди высшаго общества, не имѣющіе въ головѣ ни тѣни политики, на основаніи мнимыхъ данныхъ, ложныхъ предположеній о несогласіяхъ, къ счастію существующихъ лишь въ ихъ мозгахъ, окажутъ сопротивленіе великодушнымъ намѣреніямъ, одушевляющимъ ихъ сосѣдей и облегченіямъ, которыя будутъ имъ предложены для достиженія прочнаго замиренія.

Намеки в. выс-ва на двусмысленныя демонстраціи въ Трансильваніи заслуживаютъ, конечно, серіознаго вниманія, но вы знаете, что твердость и сдержанность

mais elle sait que la fermeté et la contenance sont fort souvent les meilleures armes qu'il faut opposer aux apparences si peu naturelles. Je brule d'envie de connaître les pensées de V. A. R. sur un objet, qui intéresse le public et qui occasionne surtout ici une infinité de conjectures. Je sens combien elles me seraient utiles pour mettre plus d'assurance dans les démarches, auxquelles mon poste m'obligera ici.

Fidel dépositaire de la confiance, dont vous daignerez, Msgr, m'honorer, je n'en ferai usage que pour l'appliquer plus utilement aux intérêts communs de nos Cours à toujours unies, et mériter par là Son approbation. La sagacité reconnue de V. A. R. m'aiderait à éclairer les soupçons que les expressions de Sa lettre ont fait naître dans mon esprit et suppléerait au défaut de mes lumières.

Toutes les lettres adressées à moi, qui parviendront à Dantzic entre les mains de Mr. de Rehbinder, résident de Russie, ne seront jamais exposées, de sorte que cette adresse sera la plus sure.

J'ai l'honneur d'être etc.

2064) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Депешею къ гр. Панину изъ Варшавы отъ 10 (21) мая 1771 г. Сальдернъ сообщаетъ:

...«Croyez moi, Msgr, je l'ai dit dans ma grande relation et je le répète en particulier, que le temps presse pour en venir à une ré-

---

очень часто служатъ наилучшимъ орудіемъ, какое слѣдуетъ противопоставлять столь мало естественнымъ видимостямъ. Я сгораю нетерпѣніемъ узнать мнѣнія в. выс-ва по предмету, интересующему публику и вызывающему въ особенности здѣсь безконечныя предположенія и толки. Я сознаю, сколь они были бы мнѣ полезны для того, чтобы придать болѣе самоувѣренности поступкамъ, къ коимъ меня обяжетъ мой здѣшній постъ.

Какъ вѣрный хранитель довѣрія, которымъ в. выс-ву угодно меня почтить, я воспользуюсь ими лишь для употребленія ихъ на большую пользу совмѣстныхъ для обоихъ нашихъ соединенныхъ дворовъ интересовъ, дабы тѣмъ заслужить ваше одобреніе. Признанная прозорливость вашего высочества помогла бы мнѣ разъяснить подозрѣнія, возбужденныя во мнѣ вашимъ письмомъ и восполнила бы недостатокъ моихъ свѣдѣній.

Адрессованныя на мое имя письма, которыя получены будутъ въ Данцигѣ россійскимъ резидентомъ Ребиндеромъ, никогда не подвергнутся никакой опасности, такъ что этотъ путь ихъ пересылки наиболѣе надеженъ.

*) Повѣрьте мнѣ, что время не терпитъ относительно организаціи реконфедераціи. Трудно повѣрить, какъ сильно съ каждымъ днемъ увеличивается число конфе-

confédération. Il est incroyable, comment le nombre des confédérés grossit d'un jour à l'autre. La plupart de nos officiers commandants s'en soucient fort peu ou point du tout. Ils veulent que cette petite guerre dure pour engraisser leurs pattes par des rapines, par des vexations et par des malversations. De la façon dont nos officiers s'y prennent, ils réussiront de faire de la Pologne un désert, mais justement par là les confédéres s'augmenteront et la Pologne ne sera pas pacifiée».

Въ заключеніе Сальдернъ проситъ о переводѣ 100.000 червонцевъ на организацію реконфедераціи.

Заплатить изъ субсидіи.

2065) СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ САЛЬДЕРНУ.

Май 1771 г.

Monsieur l'Ambassadeur,

*) Je réponds par celle-ci à la lettre que vous m'avez écrit du $^{11}/_{22}$ mai. J'y ai vu avec satisfaction que vous êtes parvenu dans le court espace que vous exercez vos fonctions à ramener beaucoup d'esprits de bien loin et nommément celui du roi et de nombre de ses amis et que vous espérez que les esprits des Polonais se rendront peu à peu à la raison et par conséquent coopéreront par gradation à nos désirs de pacifier les troubles.

Les détails que contiennent et votre grande relation et la lettre que vous m'avez écrit sont très intéressants et font voir avec clarté et précision l'état passé et présent des affaires du pays où vous vous

---

дератовъ. Большинство нашихъ военоначальниковъ очень мало или совсѣмъ не заботятся объ этомъ. Имъ хочется, чтобы эта малая война тянулась, дабы наживаться грабежами, насиліями и хищеніемъ. При томъ образѣ дѣйствій, какого держатся наши офицеры, они превратятъ Польшу въ пустыню, но именно это поведетъ къ умноженію конфедератовъ и Польша не будетъ замирена.

*) Господинъ посолъ. Симъ отвѣчаю на письмо, которое вы мнѣ написали 11 (22) мая. Я съ удовольствіемъ усмотрѣла изъ него, что вамъ удалось въ короткое время исполненія вами должности вернуть много умовъ, а именно короля и многихъ его друзей и что вы надѣетесь, что умы поляковъ понемногу образумятся и, слѣдовательно, постепенно окажутъ содѣйствіе нашимъ желаніямъ замирить замѣшательства.

Подробности, содержащіяся и въ вашей большой реляціи и въ письмѣ, которое вы мнѣ написали, весьма интересны и ясно и точно выясняютъ бывшее и настоящее положеніе дѣлъ въ краѣ, въ которомъ вы находитесь, равно какъ и ваше мнѣніе о

trouvez, de même que la façon dont vous envisagez les choses et ce que vous avez jugé nécessaire de faire pour vous rapprocher du but de votre mission—la pacification générale. Vous pouvez être assuré que le secret sera gardé selon votre parole que vous avez angagée sur les pièces que vous m'avez envoyées vis-à-vis de tout le monde excepté les personnes que vous avez nomées. Dans l'intention que toutes les parties contribuent au même but et pour couper court à tout ce qui peut ou entretenir ou accélerer les troubles, j'ai choisi le lieut. général Bibikof pour aller commander à la place du l. g. Weimarn le corps qui ce trouve en Pologne; il aura des ordres très précis de se concerter avec vous le plus intimement que faire ce peut et à rétablir la discipline, l'ordre et la justice dans toutes les parties du service et j'espère que vous n'aurez pas à vous plaindre de lui du peu de célérité dans l'exécution de tout ce qui sera utile ou nécessaire. Je l'ai préféré au prince Repnin que vous désirez parce que celui-ci commande près de la moitié de l'armée en Valachie; je ne saurais priver le maréchal Roumenzoff d'un l. g. duquel il a un besoin aussi reel surtout depuis la mort du gen. lieut. Olitz.

Il ne me reste qu'à vous témoigner mon contentement et mon approbation de votre conduite; j'y reconnais ce zèle et les mêmes qualités qui vous ont acquis ma confiance de laquelle j'espère que vous ne doutez pas.

дѣлахъ и что вы признали нужнымъ сдѣлать для того, чтобы приблизиться къ цѣли вашей миссіи—общему замиренію. Вы можете быть увѣрены, что секретъ будетъ соблюденъ согласно данному вами слову относительно документовъ, которые вы намъ прислали, относительно всѣхъ, исключая лицъ, которыхъ вы назвали. Дабы все направлялось къ одной цѣли и дабы сразу прекратить все, что можетъ поддерживать или содѣйствовать замѣшательствамъ, я избрала ген.-лейтенанта Бибикова къ командованію находящимся въ Польшѣ корпусомъ на мѣсто ген.-лейтенанта Веймарна. Онъ получитъ точнѣйшія повелѣнія вступить съ вами въ самыя довѣрительныя соглашенія и возстановить дисциплину, порядокъ и справедливость во всѣхъ частяхъ службы и я надѣюсь, что вы не будете имѣть повода жаловаться на недостатокъ быстроты съ его стороны въ исполненіи всего, что будетъ полезно или нужно. Я предпочла его кн. Репнину, котораго вы желали, потому что онъ командуетъ почти половиною арміи въ Валахіи; я не могу лишить фельдмаршала Румянцова ген.-лейтенанта, въ которомъ онъ дѣйствительно нуждается, въ особенности со времени смерти ген.-лейтенанта Олица.

Мнѣ остается лишь засвидѣтельствовать вамъ мое удовольствіе и мое одобреніе вашему поведенію; я признаю въ немъ то усердіе и тѣ-же качества, которыя пріобрѣли вамъ мое довѣріе, въ коемъ, надѣюсь, вы не сомнѣваетесь.

2066) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. А. Г. ОРЛОВУ.

Отъ 4 іюня 1771 г. См. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общества т. I стр. 75.

2067) ПИСЬМО КОРОЛЮ ДАТСКОМУ ХРИСТІАНУ VII [1]).

7 іюня 1771 г.

*) Monsieur mon Frère. J'ai reçu la lettre, que Votre Majesté a bien voulu m'écrire par Son colonel Falkenschiöld en date du 12 mai. La résolution que Votre Majesté a prise de m'offrir Son escadre qui est dans la Méditerranée pour agir conjointement avec la mienne contre mon ennemi, m'est une preuve du désir sincère de Votre Majesté de vivre avec moi en bonne harmonie. C'est dans ce sens là que je l'explique, et par un retour réciproque de mon amitié envers Votre Majesté, je ne veux point lui cacher mon jugement sur la façon, dont il parait que Votre Majesté envisage notre alliance et les intérêts communs de nos Etats, qui y sont nommément déterminés. Je partagerai mon raisonnement en deux points. Le premier sera sur l'assistance de Son escadre. La première année de la guerre, lorsque je me déterminai à envoyer ma flotte pour faire une diversion au centre des possessions de mon ennemi, j'aurais regardé comme une opération avantageuse à ma cause la jonction de l'escadre de Votre Majesté avec la mienne. Mais la délicatesse la plus scrupuleuse m'a empêché de me

*) Государь братъ мой. Я получила письмо, которое вашему величеству благоугодно было написать мнѣ чрезъ своего полковника Фалькенштельда отъ 12 мая. Принятое вашимъ величествомъ намѣреніе предложить мнѣ свою эскадру, находящуюся въ Средиземномъ морѣ, для совокупныхъ дѣйствій съ моею противъ моего врага, служитъ мнѣ доказательствомъ искренняго желанія вашего величества жить со мною въ добромъ согласіи. Я понимаю оное именно въ этомъ смыслѣ, и взаимно платя дружбою моею къ вашему величеству, я не хочу скрыть отъ васъ мое сужденіе о томъ, какимъ образомъ, какъ кажется, ваше величество смотрите на нашъ союзъ и общіе интересы нашихъ государствъ, которые въ немъ точно опредѣлены. Я раздѣлю сужденіе мое на два пункта. Первый будетъ о помощи вашей эскадры. Въ первый годъ войны, когда я рѣшилась послать мой флотъ чтобы сдѣлать диверсію въ центрѣ владѣній моего врага, я смотрѣла бы на соединеніе эскадры вашего величества съ моею какъ на дѣйствіе выгодное для моего дѣла. Но самая строгая деликатность воспрепятствовала мнѣ быть въ тягость моимъ союзникамъ единственно изъ собственной вы-

[1]) Съ копіи.

rendre à charge à mes alliés pour mon seul intérêt. Je n'en ai point requisé Votre Majesté et je me suis réstreinte à agir avec mes seules forces. Actuellement je viens de recevoir de mon ennemi la satisfaction sur le point de ma gloire et ma dignité et celle de tous les souverains de l'Europe offensée. Mon Ministre le s-r Obrescow a été remis en liberté; le traitement indécent et inhumain que la Porte lui a fait en violant la paix, a été la première raison qui m'a détérminé à pousser avec autant de vigueur et à multiplier mes efforts pour déconcerter et réduire mon ennemi au point où il est. Cette pierre d'achoppement à la négociation de la paix se trouvant ôtée, je commence à avoir jour à une réconciliation, à laquelle je ne prévois plus de bien grands obstacles. Dans cet état des choses Votre Majesté conviendra aisément, que d'augmenter mes attaques avec une nouvelle vigueur par la réunion de son escadre à la mienne dans le moment présent, ce serait le moyen d'exciter des incidens, qui changeraient les aspects présents et éloigneraient la paix, ou la rendraient plus difficile. Je me trouve donc dans le cas de remercier Votre Majesté de l'offre qu'Elle me fait de l'assistance de Son escadre. Malgré la satisfaction que j'en ressens, je ne puis en profiter, vû les circonstances mentionnées. Pour le second point de mon raisonnement je dirai à Votre Majesté, que par ce sentiment de délicatesse à ménager un allié, à ne point le compromettre ni vis-à-vis des

---

годы. Я не предъявляла требованія объ этомъ вашему величеству и ограничилась дѣйствіемъ одними собственными силами. Въ настоящее время я только что получила отъ моего врага удовлетвореніе по предмету моей славы и униженнаго достоинства моего и всѣхъ европейскихъ государей. Моему министру г. Обрескову возвращена свобода. Неприличное и безчеловѣчное обращеніе съ нимъ Порты при нарушеніи сю мира были первою причиною, склонившею меня повести войну съ такою энергіею и умножить мои усилія, чтобы разстроить моего врага и довести его до настоящаго его положенія. Такъ какъ этотъ камень преткновенія къ веденію переговоровъ о мирѣ нынѣ устраненъ, то я начинаю провидѣть примиреніе, которому не предусматриваю слишкомъ большихъ препятствій. При такомъ положеніи дѣлъ ваше величество легко сознаетесь, что умножать мои нападенія съ новою силою присоединеніемъ вашей эскадры къ моей въ настоящую минуту, было бы средствомъ возбудить происшествія, которыя измѣнили бы настоящіе виды и отдалили бы миръ, или затруднили бы оный. Итакъ я должна благодарить ваше величество за дѣлаемое мнѣ вами предложеніе вспомоществованія вашею эскадрою. Несмотря на доставляемое мнѣ имъ удовольствіе, я не могу онымъ воспользоваться по упомянутымъ обстоятельствамъ. Что касается до втораго пункта моего сужденія, я скажу вашему величеству, что по чувству деликатности, побуждающему беречь союзника, не ставить его въ непріятное положеніе ни предъ прочими державами, ни относительно непосредственной его выгоды въ торговлѣ съ моимъ врагомъ

autres Puissances, ni dans Son intérêt immediat du commerce avec mon ennemi, j'avais détourné le secour de l'alliance de ma cause et de ma défense particulière dans celle guerre contre la Turquie, pour l'appliquer à un objet au moins aussi important pour le Dannemarc, que pour la Russie. Je veux dire les affaires de Suède. Je ne puis voir qu'avec un sensible déplaisir dans cette lettre de Votre Majesté, à laquelle je réponds, que Votre Majesté donne à notre influence commune dans l'intérieur du gouvernement de la Suède, dont le maintien dans sa forme actuelle importe tant à nos intérêts, le caractère d'entretien de troubles et de factions dans ce royaume. Les loix de la Suède ayant déterminé le gouvernement mixte de ce royaume, la Russie et le Dannemarc ayant également intérêt à soutenir cette forme, l'appuyant et la soutenant, ce ne furent donc dans aucun tems ces deux Puissances, qui entreprirent de troubler ce royaume en travaillant à l'extension du pouvoir du roi reconnu dangereux pour ces deux Puissances et contraire aux loix de la Suède, mais l'esprit et la cabale étrangère au Nord, qui à la faveur des quelques individus corrompus par l'argent du midi ont fait jouer tant de ressorts pour altérer la constitution et troubler la paix intérieure et exterieure. Epauler donc et soutenir les Suédois, que le caractère national porte au maintien des loix qui constituent leur liberté, en contrecassant l'intrigue et la cabale étrangère et nuisible qui en veut à tout prix au renversement de l'ordre établi par les loix et à la paix,

---

я отстранила отъ моего дѣла и отъ моей частной защиты въ этой войнѣ противъ Турціи помощь союза, для того чтобы воспользоваться ею по предмету важному для Даніи по крайней мѣрѣ столько же, сколько для Россіи. Я разумѣю дѣла въ Швеціи. Я не иначе какъ съ нескрываемымъ неудовольствіемъ усматриваю въ этомъ письмѣ вашего величества, на которое отвѣчаю, что ваше величество придаетъ общему нашему вліянію на внутреннее управленіе Швеціи, сохраненіе котораго въ настоящемъ его видѣ столь важно для нашихъ интересовъ, характеръ поддержанія смутъ и заговоровъ въ королевствѣ. Такъ какъ смѣшанное управленіе Швеціею опредѣлено законами этого королевства, а Россія и Данія имѣли равную выгоду въ поддержаніи этой формы, то подкрѣпленіемъ и поддержкою оной не эти двѣ державы въ какое бы то ни было время вознамѣрились волновать это королевство стараясь о расширеніи власти короля, признанномъ за опасное для этихъ двухъ державъ и за противное шведскимъ законамъ, но духъ и коварство чуждые сѣверу, которые при помощи нѣсколькихъ личностей, подкупленныхъ деньгами юга, привели въ движеніе столько пружинъ, чтобы исказить конституцію и разстроить миръ внутренній и внѣшній. Слѣдовательно оказывать помощь и поддержку шведамъ, которыхъ національный ихъ характеръ побуждаетъ къ сохраненію законовъ опредѣляющихъ ихъ свободу, и противодѣйствовать чужеземнымъ и вреднымъ проискамъ и крамолѣ, посягающимъ во что бы ни стало на

c'est travailler à la tranquillité intérieure et extérieure de ce royaume et non le troubler. Il ne dépend que de Votre Majesté de se faire représenter toutes les alliances, tous les traités et toutes les conventions particulières entre la Russie et le Dannemarc, et Votre Majesté verra dans tout comme maxime fondamentale et immuable cette conduite des deux Cours dans les affaires de la Suède. Si l'on réfléchit, qu'à la dernière diète qui fut extorquée contre toute règle et par des moyens si inouis, le parti français ne s'est point caché d'en publier pour motif l'extension du pouvoir du roi; si l'on se rappelle combien le Prince Royal alors y eut de part; si l'on fait attention, que tout le gouvernement actuel est imbus des principes de la nouveauté, il sera impossible de disconvenir que la diète actuelle ne soit un moment de crise, qui exige toute notre attention selon la teneur de nos traités. En vain se représenterait-on la France hors d'état de fournir abondamment à la corruption. Le roi de Suède, toute sa cour, la plupart des personnes en places, pourront tirer de leurs propres fonds assez de ressources pour être supérieurs à nos amis. La diète du couronnement est décisive pour tout ce nouveau règne. C'est là que se régle l'étendue du pouvoir du nouveau roi; c'est là qu'il signe sa capitulation et que le serment lui est prêté par les états, ce qui ne se change plus comme les autres loix; ce moment exige d'autant plus de vigilance de notre

---

ниспровержение мира и порядка установленнаго законами, это значитъ заботиться о внутреннемъ и внѣшнемъ спокойствіи этого королевства, а не волновать оное. Только отъ вашего величества зависитъ приказать представить вамъ всѣ союзы, всѣ трактаты и всѣ частныя конвенціи между Россіей и Даніей, и ваше величество усмотрите во всемъ, какъ основное и неизмѣнное положеніе, таковой образъ дѣйствій обоихъ дворовъ относительно дѣлъ Швеціи. Если размыслить о томъ, что на послѣднемъ сеймѣ, выможенномъ противъ всякихъ правилъ и такими неслыханными средствами, французская партія не таясь выставила поводомъ къ оному расширеніе власти короля; если вспомнить, какое участіе тогда принялъ въ этомъ наслѣдный принцъ; если обратить вниманіе на то, что настоящее правительство пропитано правилами новизны, то невозможно будетъ отрицать того, что настоящій сеймъ есть минута кризиса требующая полнаго нашего вниманія согласно содержанію нашихъ трактатовъ. Напрасно было бы представлять себѣ, что Франція не въ состояніи истратить значительныя суммы для подкупа. Король шведскій, весь его дворъ, большая часть должностныхъ лицъ, могутъ извлечь изъ собственныхъ своихъ суммъ достаточно средствъ чтобы превзойти нашихъ друзей. Коронаціонный сеймъ имѣетъ рѣшающее значеніе для всего этого новаго царствованія. На немъ установляется объемъ власти новаго короля; на немъ подписываетъ онъ свой договоръ и народнымъ собраніемъ приносится ему присяга, что уже не измѣняется подобно прочимъ законамъ; эта минута требуетъ тѣмъ болѣе

part. Votre Majesté en portant un regard attentif sur cette situation de la Suède reconnaitra aisément que ce sont des appréhensions pareilles à celles que nous avons devant nos yeux, qui ont motivé la dernière convention entre nous, par laquelle s'est faite la conversion du secours de l'alliance vers cet objet. Je prie instamment Votre Majesté de peser ces considérations avec les lumières et la pénétration qui Lui sont propres, et en conséquence je m'attends à la coopération effective de Votre Majesté dans les affaires de la Suède, telle que je me la promets d'après la conviction que j'ai, que l'intérêt commun l'exige et que l'engagement formel des traités et de l'amitié nous y obligent. J'ai l'honneur d'être avec une très haute considération.

Le 7 juin 1771.

2068) PROJET DE LA LETTRE № 4 DE M-r COMTE DE PANIN A M-r DE SALDERN A VARSOVIE.

à St.-Pétersbourg, ce 11 juin 1771.

*) Depuis l'expédition que j'ai faite à Votre Excellence par le Prince Gagarin, j'ai reçu sa dépêche du 19 (30) avril portant avis de sa légitimation à son poste, et celle du 10 (21) mai, par laquelle elle rend compte à la cour des premières mesures concertées par elle pour entamer ses opérations. Je me trouvais, monsieur, au moment où elles me sont parvenues, dans le plus fort de mon travail pour nous expliquer avec la

---

бдительности съ нашей стороны. Обративъ внимательный взглядъ на таковое положеніе Швеціи, ваше величество признаете легко, что опасенія, подобныя тѣмъ, которыя мы имѣемъ предъ глазами, послужили поводомъ къ послѣдней между нами конвенціи, которою постановлено обращеніе союзной помощи на этотъ предметъ. Я убѣдительно прошу ваше величество, съ присущими вамъ познаніями и проницательностію взвѣсить соображенія и вслѣдствіе этого я ожидаю дѣятельнаго содѣйствія вашего величества въ дѣлахъ Швеціи, на каковое надѣюсь по существующему во мнѣ убѣжденію въ томъ, что общая выгода требуетъ этого, и что формальное обязательство трактатовъ и дружбы принуждаетъ насъ къ тому. Имѣю честь быть съ чрезвычайнымъ уваженіемъ, и т. д.

*) Со времени послѣдней экспедиціи моей къ в. пр-ву съ кн. Гагаринымъ, я получилъ вашу депешу отъ 19 (30) апрѣля. содержащую увѣдомленіе о вашемъ утвержденіи на вашемъ посту и депешу отъ 10 (21) мая, въ которой вы даете отчетъ о первыхъ мѣропріятіяхъ, принятыхъ вами для начатія вашихъ операцій. Въ минуту полученія ихъ я былъ вполнѣ поглощенъ нашими объясненіями съ Вѣнскимъ дворомъ по деликатному и важному вопросу объ его интересахъ въ нашемъ замиреніи

cour de Vienne sur le point si délicat et si grave de son intérêt à notre pacification et de son regard sur notre position actuelle. La résolution de cette affaire devant avoir une influence immédiate sur votre service, je dois avant toutes choses vous donner une connaissance exacte des termes où je l'ai conduite. Vous avez présent à la mémoire l'état où vous l'avez laissée à votre départ, nos soins et nos motifs à décliner une médiation formelle, les ouvertures faites en conséquence à la cour de Vienne par le canal du Prince Galitzine et la réponse de cette cour, le tout dans la forme de communications verbales. Voici ce qui'est passé depuis.

Le Prince Lobkowitz a reçu une dépêche du P-ce Kaunitz, qu'il m'a communiquée confidemment en original et dont j'annexe ici la copie en entier. Il serait superflu que j'entreprise d'en discuter les termes et la valeur. Votre sagacité et vos lumières, m-r, à qui je laisse ce soin, ne manqueront pas d'approfondir l'esprit et les intentions dans lesquels elle est conçue, et il ne leur échappera pas non plus par quelles raisons je me suis déterminé dans la manière dont j'ai représenté a l'Impératrice d'y répondre. Je me borne donc à joindre ici les pièces qui ont fait la substance de notre réponse, [1]) et qui portent avec elles l'ordre que j'y ai mis, pour ne parler à Votre Ex-ce que de l'effet qu'elle a produit sur le ministre qui la recevait. Elle ne saurait se faire une idée trop forte de l'impression et de l'étonnement que lui ont causé la

---

и о его взглядахъ на наше настоящее положеніе. Такъ какъ рѣшеніе этого дѣла должно оказать непосредственное вліяніе на дѣла вашей службы, то я долженъ прежде всего дать вамъ точныя свѣдѣнія о томъ, какими путями я велъ эти переговоры. Вы помните положеніе, въ какомъ вы оставили дѣло при вашемъ отъѣздѣ, наши старанія и наши основанія къ отклоненію формальнаго посредничества, сдѣланныя сообразно этому вѣнскому двору черезъ посредство кн. Голицына сообщенія и отвѣтъ этого двора,—все это въ формѣ словесныхъ сообщеній. Вотъ что произошло съ того времени.

Князь Лобковичъ получилъ депешу отъ кн. Кауница, которую онъ мнѣ конфиденціально сообщилъ въ подлинникѣ и съ которой я прилагаю при семъ полную копію. Было бы излишно съ моей стороны вступать въ разборъ ея выраженій и ея значенія: предоставляю это вашей прозорливости и просвѣщенію, которые укажутъ вамъ конечно духъ и намѣренія, съ коими она составлена, а равно отъ васъ не ускользнуть, конечно, соображенія, руководившія мною въ сдѣланномъ мною императрицѣ представленіи касательно отвѣта на него. Поэтому я ограничусь приложеніемъ здѣсь документовъ, заключающихъ сущность нашего отвѣта и указывающихъ порядокъ, въ какомъ я его изложилъ, дабы ограничиться сообщеніемъ в. пр-ву лишь дѣйствія произведеннаго имъ на получившаго его министра. Вы не можете себѣ представить впечатлѣніе и

[1]) См. выше.

connaissance de nos conditions de paix, nos explications sur l'objet des Tartares et le fondement que j'ai donné au maintien de la Moldavie et de la Vallachie dans leur soustraction de la domination des Turcs. Quelle qu'ait dû être sa prévention conséquemment à sa dépêche, et quoique naturellement préparé avant son départ à en soutenir les vues et les principes, je l'ai vu convaincu de la validité de nos raisons me passer franchement l'aveu personnel qu'il n'avait point imaginé les choses sur ce pié là; qu'en son particulier il ne voyait rien que de juste et de raisonnable dans nos demandes et nos vues, rien qui ne fût conforme à l'intérêt de sa cour et qui ne justifiât l'idée que Sa Majesté Impériale a déjà donné de son désintéressement; que quoique hors d'état de s'expliquer ministérialement et cathégoriquement il doit espérer que cette réponse sera du goût de sa cour; il m'a protesté que les sentiments personnels de l'Empereur et de L'Imp-ce pour Sa M-té Imp-le étaient ceux de la plus parfaite estime, que leurs dispositions étaient d'être toujours en bonne intelligence avec elle et que si dans les conjonctures présentes leurs démarches avaient quelque apparence qui pût contredire ces dispositions et ces sentiments, il s'attendait lui même que des éclaircissements aussi satisfaisants sur les vues de notre cour produiraient un changement dans l'opinion et la conduite de la sienne. Il m'a promis de ne rien négliger dans son rapport au P-ce Kaunitz pour mettre les

---

удивленіе, какое вызвало въ немъ ознакомленіе съ нашими мирными условіями, наше объясненіе касательно татаръ и основанія, приведенныя мною для нашего требованія объ изъятіи Молдавіи и Валахіи изъ подъ турецкаго владычества. Каково бы ни было его предубѣжденіе вслѣдствіе полученной имъ депеши и хотя передъ своимъ отъѣздомъ онъ естестественно былъ подготовленъ къ отстаиванію выраженныхъ въ ней взглядовъ и принциповъ, я замѣтилъ, что онъ убѣдился въ основательности нашихъ взглядовъ и откровенно сдѣлалъ мнѣ личное свое признаніе, что онъ не воображалъ, чтобы дѣло было таково; что съ своей стороны онъ не можетъ не признать справедливости и основательности нашихъ требованій и видовъ, ихъ согласія съ интересами его двора и подтвержденія мнѣнія, какое ея имп. вел-во внушила всѣмъ о своемъ человѣколюбіи и безкорыстіи; что хотя онъ не имѣетъ возможности объясняться офиціально и категорически, но онъ долженъ надѣяться, что нашъ отвѣтъ будетъ по душѣ его двору; онъ завѣрялъ меня, что личныя чувства императора и императрицы къ ея имп. вел-ву выражаются въ полнѣйшемъ почтеніи, что ихъ намѣреніе—всегда поддерживать добрыя отношенія къ ней и что если при настоящихъ обстоятельствахъ ихъ дѣйствія какъ будто и противорѣчатъ этому расположенію и этимъ чувствамъ, онъ самъ полагаетъ, что столь удовлетворительныя разъясненія касательно видовъ нашего двора произведутъ перемѣну и во взглядахъ, и въ поведеніи его двора. Онъ мнѣ обѣщалъ, что ничѣмъ не пренебрежетъ въ своемъ донесеніи кн. Кауницу, чтобы пред-

choses dans le même point de vue sur lequel il les voyait lui-même, et a cette occasion m'entretenant des sentiments propres de ce ministre, il m'a assuré qu'il était plein de confiance et d'estime pour moi, que je le trouverais prêt à m'en donner des preuves dans tout ce qui pourrait intéresser notre ministère, ainsi que disposé à concourir avec moi a l'applanissement de toute difficulté entre nos deux cours.

Je dois passer actuellement à un objet non moins important pour vos opérations, savoir: aux arrangements à faire avec la Pologne que j'ai conduits en proposition du roi de Prusse. C'était encore de votre temps, M-r, que nous eûmes une communication confidentielle des premières idées de la cour de Berlin et vous savez aussi ce que je répondis au comte de Solms. Depuis le roi de Prusse s'est avancé d'avantage et s'est montré plus décidé dans ses vues. Il a insinué par son ministre, que l'intérêt propre des alliés ne leur permettait pas de négliger l'occasion peut-être unique de régler l'état de leurs frontières, de les arrondir et de les assurer vis-à-vis de la Pologne, qu'ils pouvaient faire entre eux un arrangement pour la liquidation de leurs prétentions, et qu'il était persuadé que l'exécution n'en rencontrerait pas de grands obstacles de la part de la cour de Vienne.

De telles dispositions et de telles demandes de la part d'un allié et l'importance de l'objet m'ont déterminé à porter l'affaire à la consi-

---

ставить дѣло въ томъ же свѣтѣ, какъ онъ смотритъ на него и при этомъ случаѣ, бесѣдуя о собственныхъ мнѣніяхъ этого министра, онъ увѣрилъ меня, что питаетъ ко мнѣ полное довѣріе и уваженіе, что я найду его готовымъ дать мнѣ доказательство этого во всемъ, что можетъ интересовать меня какъ министра, а равно и расположеннымъ содѣйствовать мнѣ для устраненія всякихъ затрудненій между нашими обоими дворами.

Теперь я долженъ перейти къ предмету не менѣе важному для вашихъ операцій, а именно—къ соглашеніямъ, какія предстоитъ заключить съ Польшею, переговоры о коихъ я велъ по предложенію короля прусскаго. Еще въ вашу бытность здѣсь мы получили довѣрительное сообщеніе первыхъ мнѣній берлинскаго двора и вамъ извѣстенъ также мой отвѣтъ гр. Сольмсу. Съ тѣхъ поръ прусскій король пошелъ далѣе и высказался рѣшительнѣе. Онъ намекнулъ черезъ своего посланника, что собственный интересъ союзниковъ не дозволяетъ имъ пренебречь случаемъ, быть можетъ единственнымъ, для исправленія ихъ границъ, для округленія и для обезпеченія ихъ со стороны Польши; что они могутъ заключить между собою соглашеніе для ликвидаціи своихъ притязаній и что онъ убѣжденъ, что исполненіе этого не встрѣтило бы никакого препятствія со стороны вѣнскаго двора.

Такое настроеніе и такіе запросы со стороны союзника и важность предмета побудили меня представить этотъ вопросъ на самое серіозное разсмотрѣніе ея имп. величества. Взвѣсивъ съ одной стороны справедливость принциповъ великой державы

dération la plus sérieuse de Sa Majesté Impériale. Après avoir balancé d'une part l'équité des principes d'une grande Puissance vis-à-vis de son voisin, ainsi que les engagements des traités tant anciens que modernes entre l'empire de Russie et la république de Pologne et de l'autre ce qu'elle doit aux droits et à l'intérêt de son empire, constitué dans une perte considérable par l'assistance jusqu'à présent infructueuse donnée à un Etat voisin pour lui procurer un bien-être qu'il rejette; considérant que le lien de la garantie des possessions de la République qu'elle a voulu s'imposer, loin d'être reçu comme un bienfait important est un sujet d'aversion autant pour le corps de l'Etat que pour chaque individu; que s'obstiner à vouloir faire jouir la Pologne de ce bienfait, serait avec le sacrifice des droits de son empire, prolonger et accroître les maux de ses propres sujets; que tout ce que la Pologne peut avec justice réclamer d'elle est la fin de ses troubles domestiques, le maintien du roi régnant sur le thrône et la conservation de sa forme intérieure de gouvernement; par toutes ces considérations Sa M-té Imp-le justement décidée par la préférence qu'un souverain père de son peuple doit avant tout à son intérêt, à sa sureté, à sa tranquillité et à l'avantage de sa puissance, a arrêté d'entrer dans le concert proposé par le roi de Prusse; et en conséquence j'ai demandé au comte de Solms de nous fournir un état des vues et des demandes de sa cour, afin que lui communiquant de notre côté les droits et les demandes de la Russie, nous

---

относительно своего сосѣда, равно какъ и обязательства какъ древнихъ, такъ и новыхъ трактатовъ россійской имперіи и польской республики, а съ другой стороны— права и интересъ своей имперіи, заключающійся въ значительныхъ убыткахъ, понесенныхъ безплодною донынѣ поддержкою, оказываемою сосѣднему государству для доставленія ему благополучія, которое онъ отвергаетъ; принимая во вниманіе, что узы гарантіи владѣній республики, которыя она благоволила возложить на себя, далеко не будучи приняты какъ важное благодѣяніе, являются предметомъ отвращенія столько же для всего государства, сколько и для отдѣльныхъ личностей; что упорствовать въ желаніи заставить Польшу насладиться этимъ благодѣяніемъ, значило бы не только пожертвовать правами своей имперіи, но и продолжить и увеличить бѣдствіе своихъ собственныхъ подданныхъ; что все, чего Польша можетъ по справедливости требовать, это—прекращеніе ея внутреннихъ смутъ, поддержаніе царствующаго короля на престолѣ и сохраненіе внутренней формы правленія; въ виду всѣхъ этихъ соображеній ея имп. величество, справедливо рѣшившись дать предпочтеніе, какое монархъ, отечески пекущійся о своемъ народѣ, прежде всего обязанъ давать его интересамъ, его безопасности, его спокойствію и выгодамъ своей державы, постановила вступить въ предложенное королемъ прусскимъ соглашеніе; а вслѣдствіе сего я попросилъ гр. Сольмса сообщить намъ точныя свѣдѣнія о видахъ и требованіяхъ его двора, дабы сообщивъ

puissions rédiger le tout dans une convention particulière, où nous staturons sur les moyens d'assurer le succès des arrangements des deux alliés, puisque, quelque assurance qu'on puisse donner aux dispositions effectives de la cour de Vienne, toutefois il faut se prémunir pour le cas d'une opposition de sa part ou de toute autre.

Voilà, M-r, par digression un nouveau système sur lequel vous aurez besoin de faire pencher le plan de vos opérations.

En conséquence de ce que j'ai déjà eu l'honneur de dire ci-dessus à Votre Excellence, voici l'acheminement que j'ai donné à cette affaire.

Comme nous avons toujours demandé au roi de Prusse de faire expliquer confidemment la cour de Vienne sur l'étendue de ses intentions relativement à l'extension de ses frontières vers la Pologne, et que le roi, ou ne pouvant l'amener à donner une réponse catégorique, ou ne voulant pas que nous soyons avant le temps entièrement instruits de sa façon de penser, nous a cependant toujours fait entendre, qu'il était comme assuré, que la cour de Vienne ne se montrerait point difficile sur ces arrangements que les alliés pourraient faire entre eux, et qu'il croit même pouvoir répondre da la possibilité de cet arrangement sans coup férir, je me suis tenu à cette contrariété comme à une preuve qui devait servir à m'éclaircir des vraies vues de la cour de Vienne. J'ai cru donc que je pourrais entamer ex-ministerialement cet objet avec le Prince Lobkowitz à la

---

ему съ нашей стороны права и требованія Россіи, мы могли бы формулировать всѣ ихъ въ особой конвенціи, въ коей мы условимся и о способахъ обезпеченія успѣха соглашенія обоихъ союзниковъ, ибо сколь бы ни полагаться на истинныя намѣренія вѣнскаго двора, все таки слѣдуетъ принять мѣры на случай сопротивленія съ его стороны или со стороны какой либо иной державы.

Вотъ, м. г., въ отступленіе отъ прежней, новая система, въ сторону которой нужно будетъ направить планъ вашихъ операцій.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго я далъ этому дѣлу слѣдующее направленіе.

Такъ какъ мы всегда просили короля прусскаго заставить вѣнскій дворъ довѣрительно объясниться относительно пространства его намѣреній касательно расширенія его границъ въ сторону Польши, и такъ какъ король,—не будучи ли въ состояніи склонить вѣнскій дворъ къ дачѣ категорическаго отвѣта, или же не желая, чтобы мы раньше времени были сполна освѣдомлены о его образѣ мыслей,—всегда однако давалъ намъ понять, что онъ какъ бы увѣренъ, что вѣнскій дворъ не сдѣлаетъ затрудненій относительно соглашеній, какія могли бы заключить между собою союзники и что онъ считаетъ даже возможнымъ поручиться за возможность такого соглашенія безъ всякихъ препятствій,—то я взиралъ на это разногласіе какъ на доказательство необходимости для меня выяснить истинные виды вѣнскаго двора. Поэтому я полагалъ, что мнѣ можно неоффиціально затронуть этотъ предметъ съ кн. Лобковичемъ

suite de l'entretien où nous avions agité à fond la partie de nos intérêts qui regardent la Turquie. Après les assurances qu'en homme de probité le Prince Lobkowitz me répétait souvent, qu'on ne pensait à sa cour qu'à vivre en bonne intelligence avec nous, après la conviction, où je l'ai vu sur les points des Tartares et de la Moldavie, j'ai porté la conversation sur les armements de sa cour. Je lui ai dit, que la position actuelle des trois cours formait pour moi un labyrinthe de combinaisons, où je ne voyais point d'issue; que je n'ai jamais imaginé et encore moins puis-je croire après les protestations, qu'il me donne, que le but de sa cour soit de rétablir par la diminution de nos avantages à la paix, la décadence d'un empire, qui est et ne peut cesser d'être le voisin le plus dangereux de ses Etats; que toute raison d'équité, de décence et de dignité de sa cour à part, je voyais que le principe immuable de son intérêt s'y opposait et que le Prince Kaunitz était trop éclairé sur les avantages de la monarchie Autrichienne pour avoir jamais conseillé de telles vues; que d'un autre côté le roi de Prusse était également armé et que je ne pouvais pas m'imaginer que ce fût en qualité de notre allié par appréhension de sa cour, puisque tout constatait la bonne intelligence entre lui et Leurs Majestés Impériales et que tout marquait la parfaite sécurité; que ne trouvant point dans l'affaire de notre paix avec les turcs cet objet d'un armement, mon attention nécessairement devait

---

вслѣдствіе бесѣды, въ которой мы основательно обсудили ту часть нашихъ интересовъ, которая касается Турціи. Въ виду увѣреній, какія кн. Лобковичъ, какъ честный человѣкъ неоднократно мнѣ давалъ, что его дворъ ни о чемъ иномъ не думаетъ, какъ о томъ, чтобы жить съ нами въ добромъ согласіи; въ виду взглядовъ, какіе я замѣтилъ въ немъ по вопросу о татарахъ и о Молдавіи, я навелъ разговоръ на вооруженія его двора. Я сказалъ ему, что нынѣшнее положеніе трехъ дворовъ представляетъ для меня лабиринтъ комбинацій, изъ котораго я не вижу исхода; что я никогда не воображалъ, а еще тѣмъ менѣе могу думать послѣ увѣреній, которыя онъ мнѣ даетъ, чтобы цѣлью его двора было,—путемъ уменьшенія нашихъ выгодъ при мирѣ, отвратить разложеніе имперіи, которая есть и не можетъ перестать быть самымъ опаснымъ сосѣдомъ его владѣній. Что помимо всякихъ соображеній справедливости, приличія и достоинства его двора, я полагаю, что непоколебимый принципъ его интересовъ противенъ этому и что кн. Кауницъ слишкомъ свѣдущъ относительно выгодъ австрійской монархіи, чтобы совѣтовать подобные виды; что съ другой стороны, король прусскій тоже вооружился и что я не могу допустить, чтобы это было сдѣлано въ качествѣ нашего союзника изъ опасенія передъ его дворомъ, потому что все доказываетъ добрыя отношенія между нимъ и ихъ имп. величествами и все свидѣтельствуетъ о полномъ спокойствіи; что не находя въ вопросѣ о нашемъ примиреніи съ Турціею этого повода къ вооруженіямъ, мое вниманіе по необходимости должно

se porter sur les affaires de la Pologne; que si je rencontrais juste et si je trouvais qu'un arrangement d'intérêts avec la République s'accordait avec l'état armé où se trouvent sa cour et celle de Berlin, je trouvais d'un autre côté que l'idée d'un pareil arrangement pouvait convenir à plus forte raison à la Russie, qui non seulement est armée, mais qui a ses troupes au centre de la Pologne et qui y est en guerre ouverte avec une partie de la nation.

J'ai dit au Prince Lobkowitz, que s'il y a en effet, comme je ne saurais en douter, quelque fondement dans ma supposition, je le priais de me procurer de la part du Prince Kaunitz cette marque de confiance de vouloir bien s'ouvrir à moi sur l'intention et l'objet relativement à la Pologne, que lui, comme ministre, peut avoir eûs en conseillant cet armement à sa cour; qu'il peut le faire avec toute certitude que je n'en abuserai jamais, et que loin de celà je serai toujours charmé d'aller au devant de tout ce qui pourra rapprocher nos souverains à la plus grande intimité pour leurs avantages réciproques; qu'ainsi en m'ouvrant confidemment à lui sur mes propres spéculations, je ne lui demandais que de mettre en activité ces sentiments pour ma personne, qu'il m'a protesté que je trouverais dans le Prince Kaunitz; que probablement il ne s'agira pas ici de décider de provinces chrétiennes pour la domination mahométane, mais d'arranger entre les Puissances quelques possessions chré-

---

обращаться къ польскимъ дѣламъ; что если мое предположеніе вѣрно и если я признаю, что соглашеніе интересовъ съ республикою согласуется съ вооруженнымъ положеніемъ, въ какомъ находится его дворъ и прусскій, то съ другой стороны я нахожу, что идея такого соглашенія тѣмъ болѣе можетъ быть удобна для Россіи, которая не только вооружена, но имѣетъ свои войска въ центрѣ Польши и которая находится въ открытой войнѣ съ частью (польскаго) народа.

Я сказалъ кн. Лобковичу, что если дѣйствительно есть,—а я въ этомъ не могу сомнѣваться,—какое либо основаніе моему предположенію, то я прошу его доставить мнѣ со стороны кн. Кауница знакъ довѣрія сообщеніемъ мнѣ намѣреній и предмета касательно Польши, какіе онъ въ качествѣ министра могъ имѣть, совѣтуя своему двору это вооруженіе; что онъ можетъ сдѣлать это съ полною увѣренностью, что я никогда этимъ не злоупотреблю и что, мало того, я всегда буду радъ содѣйствовать всему, что можетъ способствовать болѣе тѣсному сближенію нашихъ монарховъ къ ихъ обоюдной выгодѣ; что, такимъ образомъ, открывшись ему относительно моихъ собственныхъ мыслей, я прошу его лишь содѣйствовать проявленію на дѣлѣ тѣхъ чувствъ ко мнѣ лично, какія по его увѣренію питаетъ ко мнѣ кн. Кауницъ; что по всей вѣроятности здѣсь не придется рѣшать вопроса о магометанскомъ владычествѣ надъ христіанскими провинціями, а дѣло будетъ идти о распредѣленіи между христіанскими державами нѣкоторыхъ христіанскихъ владѣній съ цѣлью политическаго равновѣсія

tiennes en faveur d'une balance politique plus propre à réunir les intérêts des voisins et perpétuer leur repos. Pensant ainsi à l'arrondissement des frontières des voisins de la Pologne, on ne saurait douter que cette république ne puisse encore subsister dans l'état d'une puissance considérable, et quant aux parties qui en seraient détachées, elles ne perdraient assurément rien à n'être plus sous une domination, qui n'est dans ces temps que desordre et confusion.

Le Prince Lobkowitz m'a assuré qu'il n'avait absolument aucune notion des vues de sa cour, mais qu'il suivait avec moi mon raisonnement et le trouvait fondé; qu'il marquerait en confidence au Prince Kaunitz tout ce que je lui disais, et qu'il le prierait de répondre à ma confiance et à ma franchise, en ajoútant qu'il espérait, que j'aurais lieu d'être satisfait de sa réponse.

J'ai l'honneur d'être avec les sentiments d'un parfait attachement, etc.

2069) PROJET DE LA LETTRE № 5 DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r DE SALDERN A VARSOVIE.

à St.-Pétersbourg, ce 11 juin 1771.

*) Dans ma lettre № 4 j'ai fait l'observation à V. Exc. que la résolution de S. M. I. que je lui communiquais sur les arrangements avec la Pologne formait un nouveau système selon lequel elle aurait besoin

---

болѣе пригоднаго къ объединенію интересовъ сосѣдей и къ упроченію ихъ спокойствія. Имѣя такимъ образомъ въ виду округленіе границъ сосѣдей Польши, нельзя однако сомнѣваться, что и послѣ этого эта республика можетъ еще существовать на положеніи значительной державы и что части, которыя будутъ отъ нея отдѣлены ничего, конечно, не потеряютъ отъ того, что не будутъ болѣе подъ такою державою, которая въ настоящее время представляетъ собою лишь хаосъ и безпорядокъ.

Кн. Лобковичъ увѣрилъ меня, что ему рѣшительно ничего неизвѣстно о видахъ его двора, но что онъ прослѣдилъ мои разсужденія и признаетъ ихъ основательными; что онъ довѣрительно сообщитъ кн. Кауницу все, что я ему сказалъ и попроситъ его отвѣтить взаимностью на мое довѣріе и откровенность, присовокупивъ, что онъ надѣется, что я останусь доволенъ его отвѣтомъ.

Имѣю честь быть, и т. д.

*) Въ моемъ письмѣ № 4 я замѣтилъ в. пр-ву, что сообщенное мною вамъ рѣшеніе ея имп. вел-ва по польскимъ дѣламъ является новою системою, согласно ко-

de faire pencher ses operation actuelles pour la pacification de ce royaume; je vais m'expliquer plus positivement par celle-ci en quoi et comment sa façon de procéder peut et doit y être appropriée.

Vous savez, M-r, et je n'ai pas besoin de Vous le retracer ici, les principes de justice et d'équité que S. M. I. admet pour base et qu'elle veut suivre strictement à la face de toute l'Europe dans toutes ses actions d'Etat et de politique. Je les ai pris pour règle dans la marche que j'ai donnée à cette affaire délicate, en la mettant en ouverture de négociation vis-à-vis du Prince Lobkowitz. Lorsqu'elle aura reçu sa maturité dans un concert et un arrangement préalable entre notre cour, celle de Vienne et de Berlin, elle devra être proposée en commun et par toutes les trois à la fois à la république. De là il s'en suit que selon toute probabilité, même mise en action dans le temps de vos opérations elle ne pourra point en accroitre les difficultés qu'on ne pourrait vaincre; toutefois je souhaiterais que la pacification pût la précéder parcequ'alors il y aurait toujours plus de certitude que si elle occasionnait une fermentation de plus dans les esprits, les Polonais, tout Polonais qu'ils sont, ne réussiraient pas à susciter de nouveaux troubles et de nouveaux embarras, déstitués alors de tout fantôme d'assistance étrangère. Cette communication donc que je vous ai faite, M-r, ne doit apporter aucune alteration à votre

---

торой вамъ нужно будетъ вести нынѣшнія ваши операціи по замиренію этого королевства; настоящимъ письмомъ я точнѣе объясню, въ чемъ и какимъ образомъ вашъ образъ дѣйствій можетъ и долженъ быть приспособленъ къ этому.

Вамъ извѣстны и мнѣ нѣтъ надобности повторять здѣсь принципы справедливости, которые ея имп. вел-во принимаетъ за основаніе и которымъ она желаетъ въ точности слѣдовать на глазахъ всей Европы во всѣхъ своихъ государственныхъ и политическихъ дѣйствіяхъ. Я ихъ принялъ за правило въ направленіи, данномъ мною этому деликатному дѣлу, приступая къ переговорамъ съ кн. Лобковичемъ. Когда оно назрѣетъ до соглашенія и предварительнаго рѣшенія нашего двора съ вѣнскимъ и берлинскимъ, его нужно будетъ предложить республикѣ сообща и отъ всѣхъ трехъ дворовъ сразу. Отсюда слѣдуетъ, что по всей вѣроятности, даже будучи приведено въ дѣйствіе во время вашихъ операцій, оно не можетъ увеличить ихъ трудность до такой степени, чтобы ея нельзя было преодолѣть; тѣмъ не менѣе однако я желалъ бы, чтобы замиреніе предшествовало ему, потому что въ такомъ случаѣ было бы всегда болѣе увѣренности въ томъ, что если оно усилитъ волненіе умовъ, то полякамъ, какъ бы безразсудны они ни были, не удастся вызвать новыхъ замѣшательствъ и новыхъ затрудненій, которыя были бы лишены тогда всякаго призрака иностранной поддержки. Итакъ, это сдѣланное мною вамъ сообщеніе не должно производить никакого измѣненія въ вашемъ предпріятіи, начала коего суть быстры, столь бле-

entreprise dont les commencements sont si prompts, si éclatants et donnent une espérance si solide de succès. Il suffira seulement que dans l'arrangement final Votre Excellence porte son attention sur l'acte d'explication de notre garantie en étendant cette explication uniquement sur la constitution de la Pologne et sur l'article des dissidents sans faire mention du traité, ce qui je crois, pourra d'autant plus facilement s'arranger avec les Polonais, que c'est plus particulièrement contre cette garantie de l'intérieur qu'ils réclament comme leur liant les mains chez eux et attaquant directement leur indépendance. Je dois aussi la prévenir, quant à ses dispositions finales pour la réconfédération que je souhaiterais qu'elles ne fussent tout à fait en mesure que pour le temps que je recevrai réponse de la cour de Vienne à ma première ouverture, et que par là la matière aura reçu une sorte de développement, conséquemment auquel je pourrai m'entendre à point nommé avec Votre Excellence. Quoiqu'à la vérité je juge par mon calcul que Vous ne pourrez pas être prêt avant ce temps là.

La Pologne, quelle que soit la situation déplorable de ses affaires est une puissance considérable dans son état physique. Quelques parties qui en seront détachées pour l'arrondissement des frontières de ses voisins, la laisseront toujours dans l'état de puissance intermédiaire signifiante assez pour balancer la rivalité des grandes puissances, et c'est ce principe que j'ai suivi en faisant de cet arrondissement une nouvelle

---

стящи и даютъ столь основательную надежду на успѣхъ. Достаточно будетъ, если въ окончательномъ соглашенiи в. пр-во обратитъ свое вниманiе на объяснительный актъ нашей гарантiи, распространивъ это объясненiе единственно на польскую конституцiю и на статью о диссидентахъ, не упоминая о трактатѣ, что будетъ по моему мнѣнiю, тѣмъ легче устроить съ поляками, что они главнымъ образомъ возражаютъ противъ этой гарантiи внутренняго строя, какъ связывающей имъ руки и прямо нарушающей ихъ независимость. Я долженъ также предупредить васъ, касательно вашихъ окончательныхъ распоряженiй о реконфедерацiи, что я желалъ бы, чтобы они были окончательно приняты лишь къ тому времени, когда я получу отвѣтъ вѣнскаго двора на мое первое сообщенiе и когда вслѣдствiе этого дѣло получитъ нѣкоторое развитiе, которое дастъ мнѣ возможность въ данную минуту столковаться съ в. пр-вомъ. Впрочемъ, по правдѣ, по моимъ разсчетамъ вы не будете готовы ранѣе.

Польша, какъ бы плачевно ни было положенiе ея дѣлъ, значительная держава по своему физическому положенiю. Нѣсколько частей, которыя будутъ отдѣлены отъ нея вслѣдствiе округленiя границъ ея сосѣдей, все таки не помѣшаютъ ей остаться въ положенiи посредствующей державы достаточно значительной для того, чтобы служить противовѣсомъ при соперничествѣ великихъ державъ и я сообразжался съ этимъ, создавая этимъ округленiемъ границъ новое равновѣсiе интересовъ и новую систему

balance d'intérêts et un nouveau système d'union entre les trois cours ses voisins. Les Polonais ne doivent point trouver à redir à des arrangements auxquels les premiers ils ont donné lieu par l'inconséquence de leur conduite politique vis-à-vis de tous leurs voisins et par la perpétuité de leurs divisions. Et Stanislas Poniatowsky maintenu sur le trône et sur le trône d'une nation qui conservera toujours un rang distingué entre les secondes puissances de l'Europe et que l'expérience rendra peut être plus sage et plus heureuse, ne trouvera point sa condition d'alors au dessous de sa condition présente ou passée.

J'ai l'honneur d'être avec un sincère attachement, etc.

2070) PROJET DE LA LETTRE № 6 DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r DE SALDERN A VARSOVIE.

St.-Pétersbourg, ce 11 juin 1771.

Monsieur,

*) J'ai eu l'honneur dans ma lettre № 4 de Vous accuser la réception de vos deux rélations en cour du 19 (30) avril et 10 (21) mai. Il me reste par celle ci à accuser à Votre Excellence la réception de ses lettres d'office qui les accompagnaient: savoir une du 28 avril (9 mai) et deux du 10 (21) mai, ainsi que celle du 19 (30) mai que m'a apportée le courrier von Visin. Vous savez, Monsieur, l'intérêt qui m'anime pour le service de Sa Majesté Impériale et vous connaissez aussi mes sentimens

---

союза между треми сосѣдними съ нею державами. Поляки не могутъ ничего возразить противъ соглашеній, къ коимъ они сами подали поводъ непослѣдовательностью своего политическаго поведенія относительно всѣхъ ихъ сосѣдей и своими безконечными несогласіями, а Станиславъ Понятовскій, будучи оставленъ на своемъ престолѣ и на престолѣ народа, который всегда сохранитъ видное положеніе среди второстепенныхъ державъ Европы, и который послѣ испытаннаго имъ урока станетъ быть можетъ благоразумнѣе и счастливѣе, не найдетъ свое будущее положеніе худшимъ, чѣмъ нынѣшнее или прошлое.

*) Въ моемъ письмѣ за № 4 я имѣлъ честь увѣдомить васъ о полученіи двухъ вашихъ донесеній отъ 19 (30) апрѣля и 10 (21) мая. Мнѣ остается нынѣ увѣдомить в. пр-во о полученіи вашихъ, сопровождавшихъ ихъ депешъ: одной отъ 28 апрѣля (9 мая), двухъ отъ 10 (21) мая и одной же отъ 19 (30) мая, привезенныхъ курьеромъ Фонъ-Визинымъ. Вамъ извѣстна одушевляющая меня ревность къ службѣ ея имп. величества, а также и чувства мои къ в. пр-ву. Съ истиннымъ и искрен-

pour Votre Excellence. C'est avec une satisfaction bien vraie et bien sentie que j'ai à vous transmettre le contentement avec lequel l'Impératrice a lu tant vos relations que les lettres d'office que vous m'avez adressées que j'ai mises avec elles sous ses yeux. Tout lui a fait juger et reconnaître l'homme capable, l'homme instruit et dévoué à son service. Sa Majesté a donné dans les termes les plus flatteurs son approbation à toutes vos démarches et s'est montrée pleine de confiance sur leur succès par le zèle et la dexterité qui caractérisent vos arrangemens et l'activité avec laquelle vous allez les suivre. Ce que j'ai donc à vous marquer, Monsieur, est que tout ce que vous avez fait en si peu de tems a surpassé nos espérances, qu'il n'y rien qui ne soit parfaitement bien et que Votre Excellence peut avec assurance poursuivre ses operations dans les mêmes principes et les mêmes voyes. Après cette approbation générale je ne m'arrêterai à quelques points particuliers que parceque Votre Excellence a demandé sur eux le bon plaisir de Sa Majesté. Telle est l'urgente nécessité du roi à laquelle vous avez pourvu par une somme de 5000 ducats que Sa Majesté vous passe sans contredit sur le compte des dépenses extraordinaires de sa caisse. Telle encore la démarche de l'envoi du lieutenant-colonel Cachowsky pour veiller sur les procedures des tribunaux de Lithuanie dont l'effet ne peut qu'être salutaire, qui par sa nature appartient à la manutention qui vous est confiée et dont la prévoyance répond parfaitement à l'esprit de votre mission.

нимъ удовольствіемъ я долженъ вамъ сообщить объ удовольствіи, съ какимъ государыня прочла какъ ваши донесенія, такъ и ваши депеши ко мнѣ, представленныя мною на ея воззрѣніе. Все заставило ее признать въ васъ человѣка способнаго, просвѣщеннаго и преданнаго ея службѣ. Ея вел-во въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ высказала свое одобреніе всѣмъ вашимъ поступкамъ и полное свое довѣріе къ ихъ успѣху вслѣдствіе усердія и искусства, отличающихъ ваши распоряженія и энергіи, съ какою вы ведете дѣло. Итакъ, я имѣю вамъ объявить лишь, что все, что вы сдѣлали въ столь короткое время превзошло наши ожиданія, что нѣтъ ничего, что бы не было вполнѣ хорошо и что в. пр. можете съ увѣренностью продолжать вашу дѣятельность на тѣхъ же принципахъ и тѣмъ же путемъ. Послѣ этого общаго одобренія я остановлюсь на нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ только потому, что в. пр. испрашивали по нимъ повелѣній императрицы. Таковы настоятельная нужда короля, въ которой вы снабдили его суммою въ 5000 червонцевъ, каковую ея величество безпрепятственно утверждаетъ на счетъ чрезвычайныхъ расходовъ. Таково также ваше распоряженіе касательно отправки подполковника Каховскаго для наблюденія за дѣйствіями трибуналовъ въ Литвѣ, результатъ которой можетъ быть лишь благодѣтельнымъ, которая по своему существу относится къ ввѣренному вамъ вѣдомству и признаніе необходимости которой вполнѣ соотвѣтствуетъ духу вашей миссіи. Что касается не-

Quant aux arrangemens pris avec le roi pour l'activité d'un corps de ses trouppes nécessaires sans contredit et également approuvés en entier, je me permettrai en particulier une observation laquelle cependant ne devra vous gêner en rien dans vos opérations, c'est qu'autant qu'il vous sera possible il n'y ait que le moins qu'il se pourra de ces commandements étroitement combinés et sous un seul chef de nos trouppes avec les Polonais. Outre le peu de fonds qu'il y a à faire sur ces gens là au moment de l'action, le desordre et la mauvaise discipline parmi elles doivent retarder et rendre peu sûres avec elles les opérations les mieux entendues. Le mieux serait selon moi de les faire agir séparément en les dirigeant vers un point sur lequel on ferait aussi porter d'un autre côté de nos trouppes pour les soutenir, de sorte qu'on s'en serve sans qu'elles incommodent ou dérangent rien; mais de façon ou d'autre je suis bien convaincu de la nécessité de les employer. Notre but est de mettre les Polonais aux mains avec les Polonais, et de donner par là un air national à nos armes, ce qui a manqué jusqu'à présent et n'a pas peu contribué à entretenir l'opinion préjudiciable, que toute la Pologne était contre nous.

La lettre de change que Votre Excellence a tirée sur moi m'a été présentée et j'y ai déjà fait honneur, je ferai de même des traites successives dont elle me prévient. Pour la somme de 100 mille ducats dont

---

сомнѣнно необходимыхъ и тоже вполнѣ одобренныхъ соглашеній, заключенныхъ съ королемъ касательно дѣйствій одного корпуса его войскъ, то я позволю себѣ въ частности замѣчаніе, которое однако не должно ни въ чемъ служить вамъ помѣхою въ вашихъ операціяхъ, а именно—чтобы было насколько возможно меньше совмѣстныхъ военныхъ дѣйствій и подъ однимъ начальствомъ нашихъ войскъ съ поляками. Помимо того, что на этихъ людей въ моментъ дѣйствія нельзя полагаться, безпорядокъ и плохая дисциплина у нихъ должны замедлить и сдѣлать мало надежными съ ними наилучше скомбинированныя операціи. Лучше всего было бы, по моему мнѣнію, заставить ихъ дѣйствовать отдѣльно, направляя ихъ на извѣстный пунктъ, на который можно бы было съ другой стороны двинуть въ тоже время и наши войска для поддержки, такимъ образомъ, чтобы пользоваться ими, не допуская ихъ къ какому либо помѣшательству нашимъ. Но такъ или иначе, я вполнѣ убѣжденъ въ необходимости пользованія ими. Наша цѣль—стравить поляковъ съ поляками и такимъ образомъ дать національный видъ нашему оружію; до нынѣ этого не было и это не мало содѣйствовало поддержкѣ предосудительнаго для насъ мнѣнія, будто вся Польша противъ насъ.

Вашъ вексель на меня былъ мнѣ предъявленъ и я уже уплатилъ по нему. Такъ же я буду платить и по дальнѣйшимъ переводамъ, о которыхъ вы меня предупреждаете. Относительно суммы 100000 червонцевъ, которая понадобится вамъ къ 1 октя-

elle aura besoin au 1-er d'Octobre elle fera usage du plein pouvoir que vous avez reçu de votre prédécesseur pour 200 mille roubles, et ce qui après celà se trouvera manquer à la somme totale de ses besoins sera suppléé à tems; vous pouvez vous reposer sur notre exactitude sur ce point. Non obstant le rapprochement du roi à nos vues, comme je connais par expérience le caractère de ce prince, je ne compte sur sa résolution, sa persévérance et une conduite conséquente, qu'autant que Votre Excellence comme elle se le propose sagemont, le tiendra dans ses mains et le fera agir. Je me repose à cet effet sur sa dexterité à se servir de Czartorisky dont l'influence et sur l'esprit du roi et sur la nation bien dirigée signifie assurement beaucoup. Pour tous les autres que Votre Excellence a nommés dans sa rélation dans la classe des amis du roi ou des nôtres, je crois lui avoir déjà fait connaître dans nos conversations ici mon jugement sur chacun. Il n'y en a pas un, sur lequel je ne souscrive en conscience au portrait qu'elle en fait; ce sont pourtant avec de tels acteurs qu'il faut faire de grandes et de bonnes choses, et il n'y a que vous qui y puissiez réussir. Je suis charmé que vous en distinguiez Branicki. Je dois même confirmer vos dispositions à son égard, en vous disant que non seulement j'en ai conçu la même opinion que vous dans la connaissance personnelle que j'ai faite ici avec lui encore

---

бря вы воспользуетесь полученнымъ вами отъ вашего предмѣстника полномочіемъ на 200000 рублей, а чего затѣмъ не достанетъ до полной нужной вамъ суммы, будетъ во время пополнено; вы можете положиться на нашу аккуратность въ этомъ отношеніи. Несмотря на сближеніе короля къ нашимъ видамъ я, зная по опыту характеръ этого государя, не полагаюсь на его рѣшимость, твердость и послѣдовательность въ поведеніи иначе, какъ подъ условіемъ, что в. пр-во, какъ вы то благоразумно предположили, будете его держать въ рукахъ и заставлять его дѣйствовать. Въ этомъ отношеніи я полагаюсь на ваше искусство, что вы съумѣете воспользоваться Чарторыйскими, вліяніе коихъ и на короля, и на народъ, если его хорошо направлять, имѣетъ конечно большое значеніе. Что касается всѣхъ остальныхъ, упоминаемыхъ в. пр-вомъ въ вашемъ донесеніи въ качествѣ друзей короля или нашихъ, то я, кажется, сообщилъ уже вамъ въ нашихъ здѣшнихъ бесѣдахъ мое мнѣніе о каждомъ изъ нихъ. Нѣтъ ни одного, относительно кого я бы не согласился съ полнымъ убѣжденіемъ съ вашимъ мнѣніемъ. Тѣмъ не менѣе съ такими дѣятелями приходится исполнять великія и благія дѣла и вы одни можете удачно исполнять это. Я очень радъ, что вы отличаете отъ нихъ Браницкаго. Я даже считаю долгомъ подтвердить ваши распоряженія, касающіяся его и заявить вамъ, что не только я составилъ себѣ объ немъ такое же мнѣніе, какъ и вы при личномъ знакомствѣ моемъ съ нимъ здѣсь, еще въ бытность вашего пр-ва въ Петербургѣ, но что съ тѣхъ поръ, какъ онъ всту-

du tems de Votre Excellence, mais que depuis qu'il est au théatre des affaires et auprès du roi je n'ai vu en lui qu'une conduite droite, sure et fixe dans les bons principes. Je n'imagine pas que le bien puisse se perpétuer si longtems dans un polonais s'il n'est radical et ma confiance en lui à votre place serait la même.

Je dois encore vous dire, Monsieur, que Sa Majesté Impériale a approuvé votre déclaration dans la forme que vous y avez faite [1]). Je dirai même à Votre Excellence que quoique prévenue par elle même contre l'exorde et la conclusion, j'y ai trouvé la vigueur de style qui appartient à la vérité et qui convient aux Polonais. Je m'en fie bien à elle pour le choix des expressions ainsi que des moyens pour atteindre son but.

La nouvelle que Votre Excellence m'a donnée d'un avantage d'éclat contre les confédérés m'a fait un sensible plaisir. Le tems et le lieu ajoutent à son importance. Je crois que les confédérés, confondus dans leurs manoeuvres vont se dissiper comme les autres années, sans donner aucune sorte de consistance à leurs vues; et leur plan de proclamation échoué fera d'autant plus d'impression en Europe que c'est depuis longtems l'époque que des cours jalouses et nommement la France et la Saxe ont annoncée avec affectation comme devant changer la face des

---

шелъ на сцену дѣйствія и находится при королѣ, я съ его стороны видѣлъ лишь прямодушное, твердое и опредѣленное поведеніе въ духѣ правильныхъ принциповъ. Я не воображаю, чтобы благія начала могли такъ долго держаться въ полякѣ, если они не твердо усвоены имъ, и потому мое довѣріе къ нему на вашемъ мѣстѣ было бы такое-же.

Я долженъ еще сказать вамъ, что ея имп. вел-во одобрила вашу декларацію [1]) въ данной ей вами редакціи и съ тѣми перемѣнами, какія вы въ ней сдѣлали. Скажу даже в. пр-ву, что хотя вы сами предупреждали меня противъ вступленія и заключенія ея, я нашелъ въ ней ту силу выраженій, какая подобаетъ истинѣ и приличествуетъ полякамъ. Я полагаюсь вполнѣ на васъ относительно выбора выраженій и средствъ для достиженія цѣли.

Сообщенное мнѣ в. пр-вомъ извѣстіе о блестящемъ успѣхѣ противъ конфедератовъ доставило мнѣ истинное удовольствіе. Время и мѣсто его придаютъ ему особенное значеніе. Я полагаю, что будучи разстроены въ своихъ замыслахъ, конфедераты разсѣются, какъ то бывало и въ прежніе годы, ничѣмъ не осуществивши своихъ видовъ, и какъ скоро ихъ планъ прокламаціи рушится, это произведетъ тѣмъ большее впечатлѣніе на Европу, что уже давно завиствующіе намъ дворы и, въ частности, Франція и Саксонія объявляютъ, что это будетъ моментомъ, долженствующимъ измѣ-

[1]) См. ниже № 2071.

affaires en Pologne en donnant à tout cet essaim de confédérés une activité légale préjudiciable à nos intérêts.

Je finis ici ce courrier en vous réitérant mes voeux sincères pour votre réussite et avant tout pour la conservation de votre santé qui doit tant souffrir de vos fatigues et plus que celà de l'incongruité des têtes que vous avez à faire mouvoir.

Je suis avec un parfait attachement, etc.

2071) DÉCLARATION.

donnée à S. M. le roi de Pologne de la part de l'ambasadeur de Russie.

C'est avec les sentiments de la plus vive douleur, que l'Ambassadeur de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, en entrant dans les fonctions de son Ministère auprès de Sa Majesté le Roi & de la Sérénissime République de Pologne, porte ses regards sur des objets, qui lui présentent de tous côtés le tableau effrayant des calamités de l'Etat. Une Nation libre avant ces tristes tems florissante, estimée & considérée dans ses amitiés & ses alliances; une Nation, à qui les fastes de l'histoire ont assigné un rang distingué entre les Puissances considérables de l'Europe, livrée aujourd'hui à toute l'horreur des séductions, des troubles domestiques & des guerres intestines, voit frapper par des mains

---

нить положеніе дѣлъ въ Польшѣ и придать всей этой толпѣ конфедератовъ законную дѣятельность, предосудительную для нашихъ интересовъ.

Этимъ я заканчиваю настоящую почту при повтореніи вамъ моихъ искреннихъ пожеланій вамъ успѣха и, прежде всего, сохраненія вашего здоровья, которое должно сильно страдать отъ утомленія и, въ особенности, отъ безтолковости головъ, которыя вамъ приходится пускать въ дѣло.

*) Декларація е. вел-ву королю польскому отъ россійскаго посла.—Съ чувствами живѣйшей скорби посолъ ея имп. вел-ва всероссійской вступая въ должность министра при е. вел-вѣ королѣ и яснѣйшей республикѣ польской обращаетъ свои взоры на предметы, представляющіе ему со всѣхъ сторонъ ужасающую картину государственныхъ бѣдствій. Народъ свободный подъ управленіемъ саксонцевъ, цвѣтующій, уважаемый и почитаемый въ своихъ союзахъ и дружбѣ; народъ, которому судьбы исторіи предназначали видное положеніе среди значительныхъ державъ Европы, предоставленный нынѣ всѣмъ ужасамъ обольщенія, домашнихъ смутъ и междоусобныхъ войнъ,

ennemies, que son sein a produites, tout l'édifice de sa liberté, de sa considération & de sa grandeur.

Par tout la malice la plus noire & la séduction la plus artificieuse, étalant leurs sophismes dangereux, & s'insinuant dans l'imagination & les coeurs, par des illusons étrangères, vaines en elles mêmes, mais toujours funestes dans leurs suites aux ames faibles & crédules! Les loix impuissantes & violées avec impunité, un gouvernement hors de toute activité, les biens, la vie & la liberté des citoyens, abandonnés sans défense à la fureur de l'ambition & de la cupidité! Enfin l'anarchie cruelle soulevant sa tête audacieuse de l'abime des maux publics, & signalant son empire par les meurtres & les ravages!

Sur qui une désolation si universelle a jamais pû faire une impression plus douloureuse, que sur l'Auguste Souveraine, que l'Ambassadeur a l'honneur de représenter auprès de cet Etat? Qui peut désirer plus vivement sans aucune vue d'intérêt de travailler de toute sa puissance au salut de la nation Polonaise, si éminement menacée d'une déstruction totale, que l'Impératrice de toutes les Russies, dont les vues permanentes, toutes les actions & toutes les démarches n'ont jamais tendu qu'à maintenir & accroître sa prosperité?

Si les devoirs de l'humanité & de la conservation, nés avec tout homme, ne sont pas entièrement étouffés; si le cri de la patrie ose en-

---

испытываетъ подрывъ порожденными изъ его нѣдръ враждебными руками всего зданія своей свободы, своего величія и своего уваженія.

Повсюду самое черное коварство и самое коварное обольщеніе разсѣиваютъ свои опасные софизмы и втираются въ воображеніе и въ сердца путемъ чужестранныхъ обольщеній, пустыхъ по существу, но всегда пагубныхъ по своимъ слѣдствіямъ для умовъ слабыхъ и легковѣрныхъ! Законы безсильны и нарушаются безнаказанно, правительство бездѣятельно, имущество, жизнь и свобода гражданъ предоставлены беззащитно ярости честолюбія и корыстолюбія! Наконецъ, жестокая анархія поднимаетъ дерзко голову изъ бездны народныхъ бѣдствій и ознаменовываетъ свое торжество убійствами и опустошеніями!

Могло ли такое всеобщее бѣдствіе произвести на кого либо болѣе тяжелое впечатлѣніе, чѣмъ на державную государыню, которую посолъ имѣетъ честь представлять при этомъ государствѣ? Можетъ ли быть въ комъ либо болѣе сильное желаніе безъ всякихъ корыстныхъ видовъ стараться всѣми своими силами о спасеніи польскаго народа, столь сильно угрожаемаго совершеннымъ разстройствомъ, чѣмъ въ императрицѣ всеросійской постоянные виды, всѣ поступки и поведеніе которой всегда направлены были лишь къ сохраненію и увеличенію его благосостоянія?

Если прирожденныя всякому человѣку обязанности человѣколюбія и сохраненія не вполнѣ подавлены; если вопль отечества рѣшается еще иногда проникать въ сердца

core se faire entendre dans les coeurs des citoyens vertueux, qui gémissent en silence de la perte publique; si le désespoir général, où ils sont plongés, n'est pas encore parvenu à ce periode terrible, dont sont menacées toutes les Républiques, qui renoncent à leur tranquillité pour entretenir chez elles des troubles & des divisions sans fin; ce n'est que de leur réunion sincère & de leurs efforts patriotiques, soutenus de toute l'assistance, que l'amitié, l'affection constante, la droiture & l'équité inépuisable de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies leur assurent à la face de toute l'Europe, que pourra luire sur la république un jour plus serein, que l'ordre & la raison reprendront leur autorité, que le calme & la paix, après avoir effacé tant de disgraces, ramèneront l'aisance & la félicité publique.

Une résolution active & dirigée sans détour vers un but fixe & unique, la guérison des maux de la patrie, est une loi ineffaçable du coeur de chaque citoyen dans une crise pareille. Pour manifester à toute la nation, combien l'Impératrice de Russie veut coopérer sincèrement & efficacement au succès d'une entreprise si salutaire, pour fonder par des assurances non équivoques la confiance, qu'Elle cherche de perpétuer dans l'esprit des Polonais, pour ôter tous les nouveaux subterfuges aux soupçons, aux mauvaises interprétations, aux influences de l'envie & de la jalousie & à tant d'inspirations sinistres, qui ont creusé le précipice, où la nation est tombée, l'Ambassadeur de Sa Majesté Impériale de tou-

---

добродѣтельныхъ гражданъ, стонущихъ о народной гибели; если всеобщее отчаяніе, въ которомъ они погружены еще не достигло того ужаснаго періода, который угрожаетъ всѣмъ республикамъ, отказывающимся отъ своего спокойствія чтобы поддерживать у себя безконечныя смуты и рознь; то лишь въ случаѣ искренняго союза ихъ и ихъ патріотическихъ усилій, поддержанныхъ полною поддержкою, обезпеченною имъ въ лицѣ всей Европы дружбою, постояннымъ расположеніемъ, прямотою и неисчерпаемою справедливостью ея имп. вел-ва всероссійской, для республики могутъ наступить болѣе ясные дни, порядокъ и разумъ возстановятъ свой авторитетъ, спокойствіе и миръ—послѣ отмѣны остальныхъ несправедливостей—возвратятъ общественное благосостояніе и благополучіе.

Дѣятельная и неуклонно направленная къ твердой и единственной цѣли—къ уврачеванію бѣдствій отечества—рѣшимость является при такомъ кризисѣ закономъ неискоренимымъ изъ сердца всякаго гражданина. Дабы доказать всему народу, сколь императрица россійская желаетъ искренне и дѣйствительно содѣйствовать успѣху столь благодѣтельнаго дѣла, дабы утвердить недвусмысленными завѣреніями довѣріе, которое она старается увѣковѣчить въ умѣ поляковъ, дабы устранить всѣ новые ложные предлоги подозрѣніямъ, лжетолкованіямъ, вліянію зависти и зловѣщихъ внушеній которыя создали пропасть, въ которую ввергнутъ народъ, посолъ ея имп. вел-ва

tes les Russies fera connaître ici les sentimens & les dispositions inaltérables de sa Souveraine, qu'Elle même lui à ordonné de rendre publics:

Imo. Que Sa Majesté Impériale toujours sincèrement touchée des malheurs, dont la nation Polonaise est affligée, est résolue d'employer les derniers efforts, dictés par sa générosité & sa fermeté, pour concilier les esprits & pour pacifier les troubles.

2do. Que Sa Majesté Impériale invite la nation à se réunir en déposant toute haine particulière & en se garantissant contre les vues intéressées des particuliers, qui l'ont entrainée dans tous les malheurs, & à s'occuper sérieusement des moyens de mettre fin aux calamités de leur patrie.

3tio. Que Sa Majesté Impériale voyant avec regret, que le faux jour sous lequel sa participation aux affaires de la République a été représentée chez une partie de la nation par les envieux du repos public, contribue malheureusement à nourrir & entretenir les troubles, a donné les ordres les plus précis à son Ambassadeur, de travailler à ramener les esprits, en les éclairant sur les vraies intentions de l'Impératrice, et en concertant avec la nation même les moyens de la tranquiliser sur tous ses droits.

4to. Que pour parvenir à cette fin, il est nécessaire, que les bien intentionnés, qui aiment véritablement leur patrie, s'entendent avec l'Ambassadeur sur les moyens de pacifier la République, & d'en déraciner tous les troubles par les voies les plus légales.

всероссійской симъ объявляетъ намѣренія и неизмѣнныя чувства императрицы, кои она лично повелѣла ему обнародовать:

1) Что ея имп. вел-во, будучи искренне тронута бѣдствіями, удручающими польскій народъ, рѣшила употребить послѣднія усилія, указанныя ея великодушіемъ и твердостью, дабы примирить умы и замирить замѣшательства.

2) Что ея имп. вел-во приглашаетъ народъ соединиться, отложивъ всякую частную ненависть и оградивши себя противъ своекорыстныхъ видовъ частныхъ лицъ, вовлекшихъ его во всѣ несчастія и серіозно заняться способами къ окончанію бѣдствій своего отечества.

3) Что ея имп. вел-во съ сожалѣніемъ видя, что ложный свѣтъ, въ какомъ представлено было извѣстной части народа ея участіе въ дѣлахъ республики завистниками общественнаго спокойствія, способствуетъ къ несчастію поддержанію замѣшательствъ, дала самыя точныя повелѣнія своему послу стараться о просвѣщеніи умовъ разъясненіемъ истинныхъ намѣреній императрицы и соглашеніемъ съ самимъ народомъ относительно способовъ успокоенія его касательно всѣхъ его правъ.

4) Что для достиженія этой цѣли необходимо, чтобы благонамѣренные, дѣйствительно любящіе свое отечество, согласились съ посломъ касательно способовъ замиренія республики и искорененія смутъ наиболѣе законными способами.

5to. Que l'Ambassadeur apportera dans la négociation toutes les facilités, qui peuvent convaincre la nation du desintéressement de Sa Majesté, & qu'Elle n'a jamais rien fait ni souhaité, qui puisse nuire à l'indépendauce de la République.

6-to. Qne ceux de la nation, qui se sont laissés entrainer à la séduction & à l'errer sur les sentimens & les actions de l'Impératrice au point de prendre les armes pour se précautionner contre des terreurs imaginaires & en attendant accablent leur patrie sous le poids des maux les plus réels & les plus pressants, sont également invités à donner accès à un amour de la patrie mieux éclairé & plus salutaire, en entrant dans les voies légales de pacification, qui vont leur être ouvertes, & dont le succès est aussi certain pour le bonheur de tous, que la violence à été fatale à tout l'Etat, & continuera de l'être, si on n'y renonce volontairement.

7-mo. Que pour cet effet chacun de ceux même, qui ont porté jusqu'ici les armes pour augmenter les malheurs de leur patrie, & qui désormais voudraient rester tranquilles dans leurs maisons & s'abstenir de toutes hostilités, sont sûrs de n'être point poursuivis, ni inquiétés par les trouppes de Sa Majesté Impériale.

8-vo. Que les ordres les plus précis & les plus clairs sont déjà annoncés pour cet effet à tous les chefs & commandants des trouppes Impériales, qui se trouvent en Pologne, aussi bien qu'un ordre immé-

---

5) Что посолъ окажетъ при переговорахъ всѣ облегченія, могущія убѣдить народъ въ безкорыстіи ея величества и что она никогда ничего не дѣлала и не желала, что бы могло повредить независимости республики.

6) Что тѣ изъ поляковъ, которые допустили увлечься прельщеніями и заблужденіемъ относительно чувствъ и дѣйствій императрицы до такой степени, что взялись за оружіе для предохраненія себя отъ воображаемыхъ ужасовъ и подавляютъ между тѣмъ свое отечество гнетомъ самыхъ дѣйствительныхъ и тяжкихъ бѣдствій, также приглашаются принять болѣе просвѣщенную и благодѣтельную любовь къ отечеству, вступивъ на законный путь замиренія, который будетъ имъ открытъ и успѣхъ коего столь же несомнѣнно послужитъ для блага всѣхъ, насколько насиліе было роковымъ для всѣхъ состояній и будетъ таковымъ и впредъ, если отъ него добровольно не откажутся.

7) Что поэтому всякій даже изъ тѣхъ, которые доселѣ носили оружіе для увеличенія бѣдствій своего отечества и отнынѣ останутся спокойно въ своихъ домахъ и воздержатся отъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій, могутъ быть увѣрены, что ихъ не будутъ ни преслѣдовать, ни безпокоить войска ея имп. вел-ва.

8) Что самые точные и самые ясные приказанія уже даны съ этою цѣлью всѣмъ начальникамъ императорскихъ войскъ, находящихся въ Польшѣ, равно какъ

diat, signé de sa haute main pour observer la plus exacte discipline, dont les habitans, autant que la nécessité absolue de pourvoir à la subsistance des trouppes le permet, sentiront l'effet le plus prompt & le plus salutaire.

Après avoir exposé les vues, les désirs & les intentions magnanimes de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, son Ambassadeur en se félicitant de l'honneur de les annoncer à l'illustre nation Polonaise se bornera à ajouter pour sa personne, que l'impartialité, le travail, le zèle & l'activité, qui en lui sont l'effet du devoir, le seront aussi d'un penchant vivement senti à sacrifier ses dernières forces pour faire le bien & pour servir dignement à un si grand dessein. Fait et signé à Varsovie le 14 (25) mai 1771.

C. de Saldern.

2072) PROJET DE LA LETTRE № 7 DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r DE SALDERN, A VARSOVIE.

St.-Pétersbourg, ce 23 Juin 1771.

*) J'ai l'honneur d'accuser à Votre Ex-ce la réception de ses deux lettres d'office № 6 et 7, toutes les deux en date du 25 Mai (5 Juin). Je les ai mises sous les yeux de l'Impératrice ensemble avec toutes les pièces, qui y étaient annexées. Sa Majesté Impériale a trouvé en ordre et parfaitement bien conçues, M-r, les lettres formelles de réquisition,

---

и именное повелѣніе, подписанное высочайшею рукою, чтобы соблюдалась дисциплина, быстрое и благодѣтельное дѣйствіе коихъ населеніе испытаетъ, поскольку безусловная необходимость заботы о продовольствіи войскъ это дозволитъ.

Изложивъ виды, желанія и великодушныя намѣренія ея имп. вел-ва всероссійской, ея посолъ, имѣя честь объявить ихъ знаменитому польскому народу, ограничивается присовокупленіемъ отъ себя лично, что безпристрастіе, трудъ, усердіе и дѣятельность, которые въ немъ являются дѣйствіемъ долга, будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и результатомъ живѣйшаго его желанія посвятить всѣ свои силы для того, чтобы дѣлать добро и чтобы достойно служить столь великой цѣли.—Данъ и подписанъ въ Варшавѣ, 14 (25) мая 1771.

*) Имѣю честь увѣдомить в. прев-во о полученіи вашихъ двухъ донесеній за № 6 и 7 отъ 26 мая(5 іюня). Я ихъ представилъ императрицѣ вмѣстѣ со всѣми къ нимъ приложеніями. Ея имп. вел-во признала правильными и вполнѣ хорошо составленными формальныя требовательныя письма, которыя вы признали нужнымъ адре-

que vous avez jugé nécessaire d'adresser au grand général Oginski, au palatin de Smolensko et à la Commission de guerre pour vous opposer aux troubles, qui menacent de s'élever en Lithuanie. L'Impératrice donne également son approbation à la mesure, que vous avez concertée avec le général Weimarn, de faire prier le roi de Prusse de prendre dans son cordon les villes de Thorn et de Posnanie pour faciliter la marche de nos troupes vers la Lithuanie, mais en même tems elle se confie en votre prudence pour la détermination du cas de nécessité absolue et extrême, où cette démarche délicate par sa nature et par ses suites devra seulement être mise en pratique. Je n'ai pas besoin de m'étendre ici sur les considérations de l'objet, je vois dans votre lettre que vous en êtes pénétré, en nous prévenant, que ce moyen n'aura lieu que dans la dernière nécessité.

Il est certain, qu'il faut par tous les moyens possibles empêcher l'entrée du prince Radziwil en Pologne. Mais comme Votre Ex-ce jugera elle même qu'un tel prisonnier nous embarassera, mon sentiment est qu'avant tout vous tentiez, monsieur, auprès de lui la voie des menaces les plus fortes, pour le faire renoncer de lui même à son entreprise. Je crois donc qu'il sera à propos que Votre Ex-ce fasse parvenir sous main à sa connaissance par la voie qu'elle jugera la plus prompte et la plus sure, qu'on a l'oeil le plus vigilant sur sa marche et sur tous ses mou-

---

совать вел. гетману Огинскому, воеводѣ Смоленскому и военной коммиссіи для воспрепятствованія замѣшательствамъ, грозящимъ возникнуть въ Литвѣ. Императрица даетъ также одобреніе мѣрѣ, принятой вами по соглашенію съ ген. Веймарномъ, просить короля прусскаго включить въ его кордонъ города Торнъ и Познань для облегченія движенія нашихъ войскъ въ Литву; но вмѣстѣ съ тѣмъ она полагается на вашу осторожность для опредѣленія случая безусловной и крайней необходимости, когда эта деликатная по своей природѣ и послѣдствіямъ мѣра должна будетъ быть примѣнена. Мнѣ нѣтъ надобности распространяться здѣсь о значеніи этого дѣла,—я вижу изъ вашего письма, что вы его вполнѣ понимаете, такъ какъ предупреждаете, что это средство будетъ принято лишь въ послѣдней крайности.

Несомнѣнно, что слѣдуетъ всѣми возможными способами помѣшать вступленію кн. Радзивила въ Польшу. Но такъ какъ в. пр. сами признаете, что такой плѣнникъ доставилъ бы намъ хлопоты, то мое мнѣніе,—чтобы вы прежде всего попытали способъ самыхъ сильныхъ угрозъ ему, дабы побудить его добровольно отказаться отъ своего предпріятія. Поэтому я полагаю, что будетъ кстати, если в. пр-во подъ рукою доведете до его свѣдѣнія наиболѣе по вашимъ соображеніямъ быстрымъ и вѣрнымъ способомъ, что имѣютъ самый бдительный надзоръ за всѣми его движеніями, что вполнѣ освѣдомлены объ всѣхъ его новыхъ козняхъ и о предположенномъ имъ

vemens, qu'on sait à point nommé toutes ses nouvelles menées et l'équipée qu'il se propose de faire, qu'il trouvera du monde sur son passage par tout, dès qu'il mettra le pied en Pologne, que quelque précaution qu'il prenne, il n'échappera point à la main de l'Impératrice, et que s'il est assez téméraire que de s'y exposer après une ingratitude aussi marquée et aussi publique, après la violation de tant d'engagemens solennels de sa part, auxquels il devait le retour de son existence, il doit juger lui même quel est le traitement, qui l'attend et qui convient à une conduite pareille. Mais si non obstant tout avertissement le prince Radziwil met le pied en Pologne ou en Lithuanie, alors, monsieur, vous n'avez point à balancer à le poursivre partout, mettre tout en oeuvre pour vous assurer de sa personne et l'envoyer à Riga. Il y a une réflexion, qui ne peut pas vous échapper, c'est que tant raison politique que de justice, nous devons empêcher que jamais Radziwil ne soit rétabli dans son état en Pologne, ni même qu'aucun de sa famille ne puisse réunir ses possessions sur une seule tête. Un particulier avec de si grands biens ne convient point à un Etat républicain par l'influence dangereuse de son crédit et de ses richesses, qui lui met en main les moyens d'y exciter ou entretenir les troubles et la division. Ainsi l'abaissement et la dissolution de cette maison convient à la Pologne même et doit entrer dans le détail de nos démarches relativement à elle. Il ne convient pas moins

---

набѣгѣ, что онъ найдетъ солдатъ на своемъ пути всюду, гдѣ бы онъ ни вступилъ въ Польшу, что какія бы предосторожности онъ ни принималъ, онъ не ускользнетъ изъ рукъ императрицы и что если онъ настолько дерзокъ, чтобы рисковать этимъ послѣ столь явной и публичной неблагодарности, послѣ нарушенія имъ стольких торжественныхъ обязательствъ, коимъ онъ обязанъ былъ возвращеніемъ своего существованія, онъ долженъ самъ понять, какого обращенія съ нимъ ему слѣдуетъ ожидать и какого заслужило подобное поведеніе. Но если несмотря на всѣ предостереженія кн. Радзивилъ явится въ Польшу или Литву, то не колеблясь преслѣдуйте его всюду, пустите въ ходъ все возможное для захвата его и отправки его въ Ригу. Имѣется соображеніе, которое не ускользнетъ и отъ вашего вниманія, что какъ по политическимъ, такъ и по юридическимъ соображеніямъ мы должны воспрепятствовать, чтобы Радзивилъ былъ возстановленъ въ своемъ положеніи въ Польшѣ и даже, чтобы кто бы то ни было изъ его рода могъ соединить въ своихъ рукахъ его владѣнія. Частное лицо съ такими значительными имуществами не годится для республиканскаго государства вслѣдствіе опаснаго вліянія своего кредита и своихъ богатствъ, которое дастъ ему возможность возбуждать или поддерживать тамъ смуты и раздоры. Такимъ образомъ униженіе и разстройство этого дома въ интересахъ самой Польши и должны входить въ составъ нашихъ мѣръ касательно ея. Не менѣе въ интересахъ и спра-

à la justice de satisfaire aux prétentions de tant de familles, dont la dépouille a élevé ce colosse de richesse de Radzwil.

Sur la seconde de vos lettres, monsieur, je n'ai pas besoin proprement de vous faire de réponse. Vous verrez par ma dernière expédition les termes d'ouverture où nous en sommes avec la cour de Vienne. Nous touchons au moment de voir clair à ses vues propres et à ses dispositions relativement à nos affaires; jusque là tempérament et dissimulation est la conduite, que nous avons admise une fois pour toutes.

Avant d'expédier l'estaffette par laquelle je vous envoye cette lettre, monsieur, il vient de m'en parvenir deux de votre part, savoir les №№ 8 et 9 en date du 28 Mai (8 Juin) et du 1 (12) Juin, dont j'ai l'honneur d'accuser la réception à Votre Ex-ce ainsi que de leurs annexes dans deux lettres et un apostille. Votre Ex-ce m'y donne avis de la situation des affaires tant relativement à l'effet, qu'a commencé à produire sa déclaration, qu'au silence heureux, où se contiennent encore les fermentations que l'on a à appréhender du côté de la Lithuanie. Aucun point sur ces deux objets ne demandant de résolution, je me borne à vous souhaiter sur le second la continuation de la même tranquillité et sur le premier, qu'après avoir triomphé de tant d'obstacles que la mauvaise volonté, l'erreur et la fourberie opposent à vos efforts, vous veniez à bout de ce premier pas si important pour nos

---

ведливости удовлетвореніе претензій многочисленныхъ семей, разстройствомъ коихъ создано колоссальное богатство Радзивила.

На второе письмо ваше мнѣ, собственно говоря, нѣтъ надобности отвѣчать. Вы увидите изъ моей послѣдней отправки начальные переговоры наши съ Вѣнскимъ дворомъ. Мы приближаемся къ моменту, когда для насъ выяснятся его истинные виды и отношеніе его къ нашимъ дѣламъ; до тѣхъ поръ сдержанность и скрытность—поведеніе, принятое нами разъ навсегда.

Передъ отправкою эстафеты, съ которою я посылаю вамъ настоящее письмо, я получилъ отъ васъ два письма—№№ 8 и 9 отъ 28 мая (8 іюня) и $^{1}/_{12}$ іюня, вмѣстѣ съ приложеніями и припискою. Въ нихъ в. пр. увѣдомляете меня о положеніи дѣлъ, какъ относительно дѣйствія, производимаго вашею декларацією, такъ и счастливаго спокойствія, которое продолжается со стороны Литвы, откуда слѣдуетъ еще опасаться волненій. Такъ какъ никакой пунктъ этихъ двухъ предметовъ не требуетъ рѣшенія, то я ограничусь относительно второго пожеланіемъ вамъ такого же спокойствія, а по первому—чтобы восторжествовавъ уже надъ многочисленными препятствіями, создававшимися вашимъ усиліямъ злою волею, заблужденіями и мошенничествомъ, вамъ удался вполнѣ этотъ первый шагъ, столь важный для нашихъ видовъ,—дать законную дѣятельность народу, или по крайней мѣрѣ, значительной части его противъ другой. Я понимаю непріятности и отвращеніе, какія причиняетъ вамъ примасъ, и я

vues, de donner une activité légale à la nation, ou du moins à une partie signifiante de la nation contre l'autre. Je vois les désagrémens et les dégouts, que vous donne le Primat et je n'en suis point étonné; je l'ai jugé tel dès le principe et sa conduite depuis longtems m'a confirmé dans mon jugement. C'est un homme qu'il faut toujours tenir avec un double mords et traiter à toute rigueur dès qu'il s'échappe. Votre Ex-ce me parait dans la bonne voie à son égard, et je crois que puisque vos premières menaces l'ont déjà conduit à réfléchir, votre fermeté et votre vigilance le soumettront à tout, car je ne le crois point homme à se sacrifier à ses opinions.

Je dois dire à Votre Ex-ce que Sa Majesté Impériale ne trouve rien que de juste dans la résolution du roi d'éloigner le Résident de Saxe jusqu'après la pacification. Ainsi si l'affaire était déjà faite, quand cette lettre vous parviendra, vous êtes le maître comme vous le trouverez convenable, monsieur, d'assurer le roi que votre cour en est contente et si même par une suite de cette perplexité si naturelle à la cour actuelle de Varsovie, cette volonté du roi n'avait été que momentanée et que vous voyez que la présence du Résident de Saxe vous porte trop d'ombrage et nuise sensiblement à vos opérations, vous serez approuvé, si vous poussez à la roue pour que cette résolution prise de soi même porte son effet et qu'on se débarasse ainsi que vous de cet homme là.

J'ai l'honneur d'être, etc.

не удивляюсь этому; я съ самаго начала считалъ его такимъ и издавна его поведеніе подтвердило во мнѣ мое сужденіе о немъ. Это человѣкъ, котораго нужно всегда держать на двойной уздѣ и обращаться съ нимъ очень круто, какъ только онъ вырывается изъ рукъ. Мнѣ кажется, что в. пр-во относительно его приняли надлежащій путь, и я думаю, что такъ какъ ваши первыя угрозы уже заставили его одуматься, то ваша твердость и бдительность принудятъ его подчиниться всему, такъ какъ я не думаю, чтобы онъ былъ человѣкомъ, готовымъ пожертвовать собою за свои мнѣнія.

Я долженъ сказать в. пр-ву, что ея имп. вел-во признаетъ вполнѣ справедливымъ рѣшеніе короля удалить саксонскаго резидента до наступленія замиренія. Поэтому, если при полученіи настоящаго письма дѣло будетъ уже сдѣлано, то вамъ предоставляется по вашему усмотрѣнію увѣрить короля, что вашъ дворъ этимъ доволенъ и если даже вслѣдствіе столь естественной нерѣшительности нынѣшняго Варшавскаго двора, это намѣреніе короля было лишь временное, и вы увидите, что присутствіе саксонскаго резидента существенно вредитъ вашимъ операціямъ, то васъ одобрятъ, если вы похлопочите о томъ, чтобы это сомопроизвольно принятое рѣшеніе было приведено въ исполненіе и чтобы избавили какъ себя, такъ и васъ отъ этого человѣка. С.-Петербургъ, 11 іюня 1771.

2073) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ КН. ДОЛГОРУКОВУ.

Іюля в. 7 1771 году.

Князь Василій Михайловичъ. Къ крайнему моему удовольствію получила я чрезъ двухъ вашихъ ко мнѣ отправленныхъ курьеровъ отъ 14 и 17 чиселъ іюня пріятныя извѣстія о занятіи перекопской линіи, разогнаніи татаръ и принятіи вами на договоръ татарской крѣпости Оръ. Все сіе есть слѣдствіе не только неустрашимости войскъ нашихъ, но и разумнаго, добраго и искуснаго вашего предводительства, за что премного вамъ благодарствую. Сіи заслуги суть рода такого, кои за собою влекутъ неминуемо честь и славу и всѣ тѣ отличія, кои имъ приличны и лестны чувствительнымъ душамъ. Вы можете увѣрены быть, что сдѣлавъ то, что отъ васъ долгъ къ службѣ нашей и къ отечеству требовалъ, и я не оставлю вамъ оказать мое благоволеніе при всякомъ случаѣ. Сіи случаи вижу, что милосердіемъ Божіимъ нерѣдки будутъ, ибо сего утра еще получила я равномѣрно пріятное извѣстіе отъ васъ о взятіи штурмомъ генералъ-маіоромъ княземъ Щербатовымъ крѣпость Арабата. Прошу всѣмъ при васъ находящимся генералитету, верхнимъ и нижнимъ чинамъ и до послѣдняго сказать мое признаніе за столь многія и различныя ихъ службы и труды, чрезъ которые они привели всему свѣту страшнаго непріятеля въ ужасъ и въ трепетъ даже и до того, что не знаетъ куда дѣваться и что зачать. Въ прочемъ остаюсь какъ и всегда къ вамъ доброжелательна.

Подлинное писано и подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

2074) ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Быть по сему.

15 іюля 1771.

В. Имп-му В-ву высочайше уже угодно было воззрѣть на прошенія кабардинскаго народа, поданныя чрезъ двухъ владѣльцовъ, присланныхъ сюда въ засвидѣтельствованіе подданства сего народа.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйше представляетъ теперь в. имп-му в-ву свое по онымъ прошеніямъ мнѣніе, основываясь

на тѣхъ уваженіяхъ, какія произведены быть могутъ изъ состоянія ихъ общества.

Кабардинцы домогаются, чтобъ заведенное на рѣкѣ Теркѣ въ урочищѣ Моздокѣ селеніе было уничтожено, бѣгающіе отъ нихъ природные уздени и рабы обратно имъ возвращаемы, не смотря, что къ принятію закона христіанскаго желаніе предъявлять будутъ, какіе по нынѣ имъ не выдавались, а за христіанъ въ неволѣ у нихъ находящихся производилась бы плата деньгами; а ежели кто изъ кабардинскихъ владѣльцевъ выдетъ для житья въ Кизляръ или другое пограничное мѣсто, чтобъ такой по прежнимъ примѣрамъ къ остающимся по немъ въ Кабардѣ узденямъ и протчимъ людямъ, такъ же и къ имѣнію никакого притязанія не чинилъ и не вступался, и чтобъ, наконецъ, въ Кизлярѣ и прежняя пошлина брана была. Изъ всѣхъ въ кавказскихъ горахъ въ близости здѣшнихъ границъ живущихъ народовъ, кабардинскій почитается сильнѣйшимъ и которому прочіе въ своихъ поступкахъ почти всегда соображаются, потому совершенное его къ имперіи всероссійской присвоеніе нужно, хотябъ по окончаніи настоящей съ Портою Оттоманскою войны весь кубанской кряжъ по прежнему во владѣніи турецкомъ остался, чтобъ повиновеніемъ кабардинцевъ своевольство и всѣхъ тамошнихъ варваровъ воздерживалось; но повиновеніе ихъ, чтобъ съ собственною ихъ пользою соединено, а потому и прочнѣе было, и они время отъ времени съ охотою вникали въ должности подданства, къ тому удобнѣе, какъ къ независимости пріобыкшіе, подвигнуты быть могутъ оказательствомъ снисхожденій, какія только напротивъ того съ пользою и безопасностію кизлярской стороны совмѣстны, будучи содержаніе ихъ въ послушаніи поневолѣ великимъ затруднительствамъ и непрестаннымъ заботамъ подвержено, сколько по мѣсту ихъ пребыванія, а больше еще по издавна утвердившемуся между ими и другими горскими и кубанскими народами тѣсному соотвѣтствію и, въ нужныхъ случаяхъ, и дѣйствительному подкрѣпленію. Прежде нежели селеніе въ Моздокѣ заведено, кабардинцы въ придержности своей ко всероссійской имперіи сколько въ древнія лѣта ни были вѣрны и какъ бы на всегда къ здѣшнему подданству присовокупленными почитанные, однако чувствительнымъ образомъ ослабѣвать начали. Происки хановъ крымскихъ, чтобъ имѣть на своей сторонѣ такой народъ, способомъ котораго могла бъ ихъ сила и власть въ кавказскихъ горахъ распространена быть, а главнѣйше усиливающееся магометанство въ кабардинцахъ, бывшихъ въ древности можетъ быть христіанами, а потомъ чрезъ немалое время и безъ всякаго закона, учинили ихъ разномысленными

и многихъ изъ владѣльцевъ симъ ханамъ преданными; по заключеніи же въ 1739-мъ году послѣдняго съ Портою трактата, по которому было условленось обитаемыя кабардинцами мѣста оставить между обѣими имперіями за баріеру, а ихъ самихъ свободными, и все предпочтеніе, какое кабардинскіе владѣльцы имѣли къ здѣшней имперіи предъ Крымомъ и по отношеніямъ отъ закона ихъ независимымъ, вовсе истребилось. Симъ въ трактатѣ положеніемъ мнилось предварить затруднительства, какія предпослѣднею съ Портою войною начинались отъ хановъ крымскихъ, которые, ознакомлясь съ кабардинцами, покусились утверждать принадлежность ихъ къ турецкому государству; напротивъ того, узнавъ кабардинцы, что на всякое въ разсужденіи ихъ предпріятіе нужно обоихъ дворовъ соглашеніе, и что безопасность ихъ и цѣлость меньше отъ ихъ собственной заботы зависѣть долженствуетъ, нежели отъ взаимнаго примѣчанія договоръ объ нихъ заключившихъ державъ, въ великую пришли высокомѣрность. Такимъ образомъ коль скоро заведено въ Моздокѣ селеніе, такъ скоро почти всѣми кабардинскими владѣльцами безъ изъятія и овладѣлъ развратъ.

Послѣ того воспослѣдовало вообще и всего народа отлученіе съ рѣки Баксана и ея окрестностей, гдѣ кабардинцы издревле жили, въ вершины Кумы рѣки въ близость къ кубанскимъ народамъ, явное съ ними сообщеніе и участвованіе въ ихъ къ здѣшнимъ границамъ подбѣгахъ, еще предъ настоящею войною начавшихся по ихъ же кабардинскому и возбужденію, и непрестанное съ ихъ же стороны и разглашеніе о пріемлемомъ намѣреніи учинить на Моздокъ сильное непріятельское нападеніе и разорить до основанія.

Намѣреніе въ заведеніи сего селенія однакожъ важнѣе, нежели чтобъ оное оставлено было для домогательства кабардинскихъ владѣльцевъ, начавшагося въ такое время, когда они и отъ Порты подкрѣплены быть могли, а продолжающагося понынѣ и, по покореніи ихъ генераломъ маіоромъ Медемомъ и переведеніи на прежнія мѣста, едва ли уже не по привычкѣ только, а по многой мѣрѣ для выторгованія въ протчихъ своихъ требованіяхъ. Чѣмъ больше кизлярскій край будетъ обитаемъ и жителями умноженъ, тѣмъ больше не только кабардинцы, но и прочіе сосѣдніе варвары усмирены быть могутъ. За нужно признанное по высочайше конфирмованному отъ вашего имп-го вел-ва въ 22 день генваря 1770-го года по общему коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ военною коллегіею докладу, моздоцкаго селенія укрѣпленіе, опредѣленіе въ сіе мѣсто особливаго и гарнизона, и поселеніе какъ тамъ, такъ и на разстояніи между онаго и послѣдняго гребенскаго

городка Червленаго казаковъ, всѣ такія суть распоряженія, которыя, входя въ сей важный видъ, больше прочности обѣщаютъ, нежели благонамѣреніе кабардинскаго народа и въ самой вышней по ихъ состоянію степени; сверхъ того и отъ тамошняго плодородія также нѣкоторой пользы ожидать можно, а между тѣмъ зависитъ отъ испытанія, не подадутся ли способы и нынѣ начать пользоваться неоднократно примѣченнымъ по нарочнымъ посылкамъ и горъ тамошнихъ въ дорогихъ металлахъ изобиліемъ.

По свойственной горскимъ народамъ недовѣрчивости, а по довольнымъ съ ихъ стороны и удобностямъ, въ разсужденіи натуральной крѣпости обитаемыхъ ими мѣстъ, сопротивляться распоряженіямъ, которыя казались бы стѣснятъ ихъ вольность, нечаятельно, чтобъ они, пока такими останутся, допустили въ срединѣ горъ и внутри своихъ жилищъ здѣшнимъ людямъ, обращаясь съ безопасностію, производить рудокопныя работы, къ чему необходимо нужно было бы заводить тамъ разныя и многія и строенія, а все то столь великое въ нихъ подозрѣніе вселило бъ, что хотя бъ нѣкоторые и согласились, но множайшія весьма опасныя для себя слѣдствія вообразили бъ. Но можетъ быть тѣжъ самые горцы, какъ люди корыстолюбивые и для малѣйшей прибыли никакихъ трудовъ не жалѣющіе, пріобучатся не только выкапывать сами по здѣшнему показанію руды за размѣрную съ происходящею пользою плату, но и привозить оныя въ Моздокъ, какъ мѣсто отъ нихъ ближайшее, гдѣ наряженные по данному въ исходѣ 1769-го года отъ вашего имп-го вел-ва бергъ коллегіи повелѣнію для разрабатыванія лежащихъ около Кизляра горъ служители горные, но по усмотрѣннымъ астраханскимъ губернаторомъ въ томъ препятствіямъ ничего еще не предпринимавшіе, и въ дѣло вступить могутъ.

Но чтобъ начать внушеніе такой въ варваровъ охоты съ тѣхъ изъ нихъ, которые сколько нибудь протчихъ благонравнѣе, и по положенію своихъ мѣстъ и состоянію вящую имѣя нужду и прислуживаться, моглибъ первымъ примѣромъ и другихъ вовлещи, то удобными къ тому признаваются киштинцы, небольшой народъ, живущій въ сосѣдствѣ чеченцовъ и Малой Кабарды, и который будучи недавно по собственному желанію приведенъ кизлярскимъ комендантомъ въ подданство вашего имп-го вел-ва, описывается симъ комендантомъ и посыланнымъ въ ихъ жилища нарочнымъ офицеромъ, трудолюбивымъ и спокойнымъ.

Киштинцы признавъ себя здѣшними подданными, ищутъ чрезъ то и защищенія здѣшняго отъ происходящаго имъ по ихъ безсилію притѣсненія съ одной стороны отъ кабардинцевъ, а съ другой отъ ку-

мыкъ, а кизлярскій комендантъ и опредѣлилъ уже къ нимъ одного кизлярскаго дворянина и десять человѣкъ казаковъ, чтобъ тѣ и другіе, видя россійскихъ людей, нѣкоторымъ образомъ воздержались отъ причиненія имъ обидъ. Но какъ кабардинцы давно предуспѣли многихъ изъ осетинцевъ, въ горахъ между Грузіею и Малою Кабардою живущихъ, котораго поколѣнія и киштинцы, себѣ подчинить, собирая съ нихъ и подать; потому не подавая новаго кабардинцамъ огорченія видится невозможно будетъ имъ точно воспрепятствовать, чтобъ они и впредь столько въ киштинцахъ не участвовали, сколько понынѣ уже привыкли, и чрезъ продолженіе времени, будто право къ тому возымѣли; со всѣмъ тѣмъ содержаніе въ киштинскихъ жилищахъ кизлярскаго дворянина съ небольшою командою и впредь продолжено быть можетъ, который находясь тамъ, будто по дѣламъ производимой въ осетинскихъ народахъ христіанскаго Закона проповѣди, долженствуетъ при подающихся случаяхъ не властію, но больше увѣщаніемъ доводить кабардинцевъ, чтобъ они поступали съ киштинцами порядочно, а сверхъ того и самъ кизлярскій комендантъ, по получаемымъ отъ него извѣстіямъ подобное стараніе въ ихъ пользу употреблять же можетъ; причемъ не излишно будетъ киштинцамъ дать выразумѣть, что если они употребятъ себя съ ревностію въ разрываніи рудъ, могущихъ въ ихъ мѣстахъ найтись и въ перевозѣ оныхъ, да и сосѣдей своихъ къ тому жъ поострятъ, тогда и достаточнѣйшее защищеніе получить могутъ и въ протчихъ своихъ потребностахъ вспоможеніе, какъ и дѣйствительно иногда оказывающаяся отъ сего новаго предпріятія прибыль столь велика быть имѣетъ, что хотябъ и еще въ новыя затруднительства притомъ надобно было бъ войти съ кабардинцами, оныя не будутъ въ сравненіи достойны уваженія. А доставленіе безопасности въ проѣздѣ изъ горъ съ рудами къ здѣшнимъ границамъ, если въ томъ нужно будетъ пособствованіе здѣшнее, по разстоянію хотя и не великому, но хищниковъ исполненному, предоставляется попеченію кизлярскаго коменданта, который можетъ снабдѣвать здѣшнимъ конвоемъ, или когда въ разсужденіи сего окажутся неудобности, склонить изъ тамошнихъ же владѣльцовъ одного или нѣсколькихъ, чтобъ такое препровожденіе взяли на себя, обнадеживая ихъ высочайшею вашего имп-го вел-ва милостію и опредѣленіемъ особливаго ежегоднаго съ услугою размѣрнаго и жалованья.

Между тѣмъ учиненныя уже прежде кабардинскимъ владѣльцамъ изъясненія, по какимъ причинамъ заведенное въ Моздокѣ селеніе уничтожено быть не можетъ, и нынѣ достаточны къ основанію на оныхъ предъявляемаго имъ отказа въ семъ излишномъ ихъ требованіи.

Они моздоцкое мѣсто въ прежде присланныхъ сюда своихъ представленіяхъ присвоивали себѣ, но совсѣмъ напрасно, ибо потому только, что въ околичностяхъ онаго свой скотъ держали и лѣсомъ пользовались. Напротивъ того имъ сказано было, что тѣмъ ничего не доказывается, пользуясь они, кабардинцы, въ разсужденіи лѣса и содержанія скота по здѣшнему допущенію не только многими мѣстами по Кумѣ вѣкѣ не въ близкомъ отъ нихъ разстояніи протекающей, но подгоняя нерѣдко свой скотъ и подъ самые Гребенскіе казачьи городки издавна заведенные, съ которыми и Моздоцкое селеніе лежитъ на одной сторонѣ рѣки Терка и гораздо ниже ихъ кабардинскихъ жилищъ и пашенъ, на другой сторонѣ оной рѣки положеніе свое имѣющихъ; слѣдовательно ни земля моздоцкая имъ не принадлежитъ, ни утѣсненія имъ нѣтъ никакого отъ онаго селенія, а къ тому можетъ присовокуплено быть, что будучи они дѣйствительно уже подданными вашего имп-го вел-ва, сами желать долженствуютъ, дабы въ сосѣдствѣ ихъ укрѣпленное жилище находилось для ихъ въ опасныхъ случаяхъ защищенія и толь удобнѣйшаго полученія и разныхъ со здѣшней стороны имъ потребныхъ вещей и товаровъ.

Но входя въ хозяйство кабардинскаго народа, состоящее въ скотоводствѣ и хлѣбопашествѣ, тѣмъ благоуспѣшнѣе отправляемое, чѣмъ больше кто изъ нихъ работниковъ имѣетъ, избыточествуя всѣ они привольностію мѣстъ для обоихъ употребленій, необходимое произведено быть можетъ заключеніе, что сколько кабардинскіе владѣльцы встревожены ни были заведеніемъ Моздока, по безпредѣльной ихъ ревности къ независимости и далеко относимымъ подозрѣніямъ, но больше по открывшейся удобности освобождаться природнымъ ихъ людямъ и невольникамъ отъ рабства побѣгомъ въ сіе близкое отъ Кабарды селеніе и тамъ оставаться первымъ, какъ желаніе къ принятію христіаскаго закона предъявляющимъ, а послѣднимъ, какъ природнымъ христіанамъ, будучи они по большей части изъ грузинцевъ и армянъ, равно какъ въ томъ поступалось до заведенія Моздока и въ Кизлярѣ, но куда однакоже по отдаленности не многіе изъ Кабарды выбѣгали, почему и огорченіе владѣльцовъ за невыдачу не было сильное, прошеніе однакоже съ ихъ стороны, чтобъ природные ихъ люди имъ возвращались, а за христіанъ производилась плата, при всякомъ случаѣ и напредь сего продолжалось, и которое нынѣ толикой уже для нихъ важности, что удовольствованіе ихъ въ томъ едвали не предпочтутъ они всѣмъ другимъ благодѣяніямъ, какія бы имъ оказаны ни были. Обстоятельства нижеслѣдующія, кажется, достаточное за кабардинскихъ вла-

дѣльцевъ и всѣхъ изъ кабардинцевъ имѣющихъ природныхъ и наслѣдственыхъ людей, также и невольниковъ, составляютъ заступленіе; вышедшіе нонынѣ въ Моздокъ изъ Кабарды тамошніе уроженцы и крестившіеся по большей части люди подлые и ненадежные, посредство закона христіанскаго (не имѣвъ никогда случая ни малаго получить объ ономъ понятія) употребившіе только къ освобожденію своему отъ природнаго рабства или отъ надлежащаго по своимъ продерзостямъ наказанія, а многіе изъ нихъ по соглашеніи съ своими господами, обокравъ другихъ Моздоцкихъ жителей, и назадъ уже сбѣжали; грузинцовъ же кабардинцы сами не плѣнятъ, а достаютъ отъ Кумыкъ и отъ кубанскихъ и крымскихъ татаръ, нарочно въ кумыцкія жилища и въ прочія дагестанскія мѣста ѣздящихъ, чтобъ невольниковъ покупать отъ лезгинцевъ, которые плѣня ихъ въ Грузіи туда привозятъ; потому кабардинцы, чтобъ грузинцевъ имѣть, и не могутъ въ разсужденіи мѣстъ разстоянія, одолжены быть собственному своему разбойничеству, но иждивеніе употреблять принуждены. При всякомъ случаѣ, когда владѣльцы кабардинскіе напредь сего въ дѣлѣ о своихъ людяхъ здѣсь представленія чинили, всегда ссылались они и на данный имъ во время государя имп-ра Петра Перваго указъ, по которому будто повелѣно было возвращать имъ природныхъ ихъ людей, хотя бы иные между тѣмъ и крестились, а за христіанскихъ невольниковъ выдавать по тридцати рублевъ за каждаго человѣка; но такого подлиннаго указа, ниже и списка съ онаго никогда они предъявить въ состояніи не были, да и по коллегіи иностранныхъ дѣлъ, также по астраханской и кизлярской канцеляріямъ никакихъ отпусковъ и слѣдовъ не найдено; развѣ не случилось ли бывшимъ тогда въ тамошней сторонѣ начальникамъ снизойти иногда нѣсколько только разъ для кабардинцевъ по собственному своему разсмотрѣнію, примѣняясь къ теченію того времени дѣлъ, такъ какъ при наступленіи настоящей войны, для ихъ успокоенія, по представленію генерала маіора Медема, предписано ему и кизлярскому коменданту, но съ высочайшаго вашего имп-го вел-ва дозволенія, до времени и вовсе удержаться отъ принятія изъ Кабарды выходцевъ, какой бы природы и закона не были, съ тѣмъ однакоже, чтобъ всегда къ возвращенію назадъ каждаго кабардинскаго бѣглеца особенныя причины были пріискиваны, во упрежденіе, дабы кабардинцы не возмнили, будто уже и дозволено имъ непремѣнное и никакого стѣсненія и изъятія нетерпящее право.

Успокоеніе народа въ своей сторонѣ не безважнаго видится той цѣны достойнымъ, чтобъ и навсегда рѣшиться бѣгающихъ отъ

кабардинскихъ владѣльцевъ природныхъ и по наслѣдству имъ достающихся рабовъ не принимать при здѣшнихъ границахъ, а возвращать обратно, какъ не могущихъ желать христіанскаго закона по внутреннему удостовѣренію, а единственно по постороннимъ и по большей части съ святостію закона несовмѣстнымъ причинамъ, а предоставить только свободность самимъ владѣльцамъ и узденямъ выходить въ Моздокъ и Кизляръ для житья и крещенія, такъ какъ никому изъ кабардинскаго общества отлученіемъ своимъ убытка и предосужденія не приносящимъ и поступающимъ на перемѣну закона не инако, но по доброму произволенію; ибо хотя нынѣ кабардинскіе владѣльцы и домогаются, чтобъ запрещеніе и на узденей распространено было, но прежде они всегда объ однихъ холопяхъ просили, а уздени, имѣя сами деревни, въ которыхъ владѣльцы отнюдь и не участвуютъ, къ сему подлому состоянію не принадлежатъ. Не доказываетъ и то обстоятельство, что они также владѣльцамъ по наслѣдству достаются, безпредѣльной узденской повинности, потому что отъ узденей однакоже зависитъ оставаться въ услугахъ у своихъ и природныхъ владѣльцевъ сколь долго сами хотятъ, или отказавшись отъ того, упражняться въ хозяйствѣ въ собственныхъ своихъ домахъ; владѣльцы же въ семъ послѣднемъ случаѣ ничего больше предпріять не могутъ, кромѣ того что требовать отъ нихъ назадъ всего имъ отъ себя даннаго. И такъ, когда уздени будучи въ Кабардѣ вольны владѣльцамъ служить и не служить, не имѣютъ власти владѣльцы воспрещать имъ и въ совершенномъ ихъ оттуда отлученіи. Но чтобъ обезпечивая кабардинцевъ въ разсужденіи природныхъ ихъ холопей, давать имъ выкупъ и за грузинцевъ отъ нихъ спасающихся, какъ христіанъ, хотя больше и мнимыхъ, нежели дѣйствительныхъ, но для сего своего одного уже званія однакожъ право имѣющихъ къ полученію въ христіанской державѣ убѣжища, а толь паче за христіанъ и другихъ націй, буде когда случатся, сіе столько же нужно въ пресѣченіе кабардинскаго негодованія, а всѣхъ выходящихъ изъ ихъ рукъ невольниковъ, чтобы они навсегда могли остаться въ здѣшней имперіи, имѣя по всей справедливости принадлежать къ оной, и съ границъ какъ ненадежные не разбродились, разсуждается, не удерживая ни въ Моздокѣ, ни въ Кизлярѣ, отправлять въ Астрахань, а оттуда и далѣе для распредѣленія по дворцовымъ волостямъ, въ сходственность высочайшаго вашего имп-го вел-ва именного указа 10-го іюня 1763-го года Сенату даннаго о невольникахъ изъ Киргизъ-Кайсацкаго плѣна на Оренбургскія и Сибирскія линіи выбѣгающихъ, развѣ которые Моздоцкими и Кизлярскими обывателями выкуплены бу-

дутъ, какіе въ сіе положеніе и не слѣдуютъ; а изъ казны мнится выдавать за каждую душу безъ разбора пола и возраста, дабы всѣ споры при разныхъ положеніяхъ быть могущіе предупредить, по крайней мѣрѣ по пятидесяти рублевъ, потому что хотя съ кабардинской стороны неоднократно здѣсь представлялось о производженіи имъ напредь сего по тридцати рублевъ, но они никогда признанія не сдѣлали, были ль сею дачею довольны или нѣтъ и приводили чаятельно единственно во утвержденіе требованія своего о удовольствованіи ихъ за такихъ невольниковъ, а между всѣми горскими народами, какъ извѣстно, люди покупаются дорого, находящіеся же нынѣ здѣсь кабардинскіе владѣльцы представляютъ, что если и по сту рублевъ опредѣлится, излишества въ томъ не будетъ.

Повидимому два затрудненія встрѣчаются симъ вновь представляемымъ распоряженіямъ: первое,—Моздокъ съ своею околичностію при стѣсненномъ выходѣ не можетъ съ поспѣшеніемъ заселенъ быть совершенно; другое,—заплата за невольниковъ не произведетъ ли и великаго расхода? Но медленіе въ поселеніи довольно замѣнится надежностію поселяющихся, которые не крайнею необходимостію, а напротивъ того досужнымъ разсмотрѣніемъ къ тому руководствоваться будутъ; а расходъ на плѣнниковъ время отъ времени умалится нынѣ же предпріятымъ уже и отвращеніемъ провоза христіанъ изъ кумыцкихъ жилищъ и изъ Дагестаніи. Выше сего донесено, что крымскіе и кубанскіе татары нарочно затѣмъ тамъ бываютъ; они принуждены по причинѣ дикости и почти звѣрской лютости живущихъ въ срединѣ горъ народовъ и крутизны тамошнихъ мѣстъ, держаться дороги, лежащей по узкой полости отъ горъ къ рѣкѣ Терку простершейся, слѣдовательно, хотя ѣздятъ и не по тому берегу, на которомъ Кизляръ и протчія россійскія жилища лежатъ, но по другому, со всѣмъ тѣмъ однакоже чрезъ земли, принадлежащія здѣшнему подданному кумыцкому народу, которыхъ принадлежность чрезъ то самое уже и къ здѣшней имперіи доказательна. Расхищеніе, производимое въ Грузіи лезгинцами, которые не всегда могутъ съ турками торговать непосредственно, будучи отъ нихъ грузинскими областями заграждены, какъ получало понынѣ заплату по большей части въ Дагестаніи и въ кумыцкихъ жилищахъ отъ сихъ татарскихъ купцовъ, то ежегодно ими множество людей и вывозилось въ Крымъ, откуда они и по всей Оттоманской Имперіи разсѣвались. Сколь не удобно было и всегда въ разсужденіи тѣхъ мѣстъ, чрезъ кои происходилъ сей торгъ, воспрепятствовать его теченію, въ которомъ случаѣ по разсужденію резидента Обрѣскова, представлен-

ному реляціею его отъ 13-го іюля 1764-го года, Порта чтобъ попрежнему оный, какъ для нея важный возстановить, можетъ быть принуждена была бъ дозволить взаимно возить произращенія россійскія Днѣпромъ въ Очаковъ, а потомъ и въ Константинополь, оттуда же въ Архипелагъ и Средиземное море; но по нуждѣ рѣдко когда не бывшей, чтобъ ее не раздражать, попущеніе въ томъ до самаго съ нею разрыва продолжилось, а по начатіи войны и не оставлено отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ предписать кизлярскому коменданту, крымскихъ и кубанскихъ татаръ не пропускать, а особливо съ влачимыми въ неволю людьми, учреждая для того противъ Моздока за рѣкою Теркомъ сильную заставу и производя частые по обѣ стороны рѣки разъѣзды.

А какъ и кумыки издавна къ здѣшней имперіи принадлежащіе въ разсужденіи природныхъ рабовъ находятся въ одинакихъ съ кабардинцами обстоятельствахъ, а нѣкоторымъ образомъ и въ разсужденіи христіанскихъ невольниковъ, покупая ихъ только дешевле отъ лезгинцевъ изъ первыхъ рукъ, нежели кабардинцы отъ татаръ симъ торгомъ промышляющихъ, то дабы и они въ сихъ дѣлахъ, касаясь оныя до всего ихъ общества безъ изъятія, не причинили какихъ либо затруднительствъ, свѣдавъ, что въ томъ кабардинцамъ снисхожденіе оказано, а имъ никакого, видится, нужно и съ ними, что касается до ихъ рабовъ, на одинакомъ съ кабардинцами основаніи поступать, а за христіанъ отъ нихъ спасающихся, высылая ихъ также на поселеніе въ дворцовыя волости, платить противъ дачи для кабардинцовъ назначенной въ полы; а ежели когда христіане будутъ выбѣгать отъ кумыкъ, которые не для собственнаго употребленія ихъ держали, а для продажи, такіе бѣглецы и безъ заплаты удерживаны быть могутъ, въ наказаніе хозяевъ за сей торгъ.

Остались еще два кабардинскія прошенія о людяхъ и имѣніи владѣльцевъ, которые для житья въ здѣшнія мѣста выходить будутъ, и о пошлинѣ. Что касается до перваго, въ самомъ дѣлѣ напредь сего кабардинскіе владѣльцы и уздени, переселяясь въ здѣшнюю сторону, иногда по ссорѣ съ своими родственниками, а иногда по предъизбранію спокойнѣйшей жизни и по другимъ причинамъ, такимъ своимъ изъ Кабарды отлученіемъ всего того, что тамъ ни имѣли на всегда лишались, а доставалось по порядку или ихъ ближнимъ наслѣдникамъ, или буде когда настояли особенныя причины неудовольствія, и въ разныя руки разбиралось. Ни самые однакожъ переселенцы пограничныхъ начальниковъ не прашивали о способствованіи въ доставленіи имъ оставленнаго имущества, да и остерегаться было нужно, чтобъ въ сіи малыя и частныя

дѣла не вступаться съ остудою цѣлаго народа, изъ котораго большая часть еще совершенно развращенною не казалась; но по исключеніи послѣднимъ въ 1739-мъ году съ Портою учиненнымъ трактатомъ изъ здѣшняго подданства кабардинцевъ, а особливо когда уже они совсѣмъ недоброжелательными и невѣрными оказываться стали, а тѣмъ и пресѣклись причины бывшаго къ нимъ уваженія и напротивъ того настала нужда дѣлать возможныя приманчивости къ выходу изъ нихъ въ здѣшнія границы, чтобъ такіе переселенцы къ уничтоженію ихъ же противныхъ кабардинскихъ замысловъ развѣдываніемъ своимъ, да и къ самой защитѣ пограничныхъ мѣстъ умноженнымъ своимъ числомъ служить могли, хотя и употребляемо было стараніе за нѣкоторыхъ немногихъ, которые могли доказать, что вышедъ для крещенія, оставили въ Кабардѣ собственно нажитые пожитки, но въ томъ никакого успѣха по оказанной отъ кабардинцевъ упорности не воспослѣдовало; а нынѣ, когда кабардинцы по прежнему признали себя подданными вашего имп-го вел-ва и тѣмъ самымъ миновалось и основаніе того правила, какое при бывшемъ ихъ сомнительномъ состояніи не безнужно было, то есть, чтобъ податностію не подкрѣплять ихъ высокомѣрности, ничто и не препятствуетъ и въ семъ дѣлѣ поступать по прежнему. Послѣднее жъ ихъ прошеніе о пошлинахъ весьма прихотливое, непристойное и безъ сомнѣнія внушенное имъ изъ кизлярскихъ жителей, ихъ одновѣрцами, потому что ни кабардинцы, ни кумыки, какъ при продажѣ, такъ и при покупкѣ товаровъ въ Кизлярѣ пошлины, по всемилостивѣйше конфирмованному 9-го ноября 1764-го года отъ вашего имп-го вел-ва коллегіи иностранныхъ дѣлъ докладу, совсѣмъ не платятъ, а предоставленъ платежъ оной въ обоихъ случаяхъ на кизлярскихъ жителей. Отказывая въ семъ ихъ прошеніи, но въ существѣ для нихъ постороннемъ, небезмѣстно будетъ присовокупить и примѣчаніе, чтобъ толь паче впредь отъ подобныхъ воздержались, сколь они не къ стати не въ свое дѣло вплелись и сколь не складна ихъ поползновенность въ искательствѣ изъятія для одного ближняго къ нимъ угла въ законоположеніи, на всю имперію распространяющемся.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ подвергая все сіе монаршему вашего имп-го вел-ва благоизобрѣтенію, всенижайше испрашиваетъ всемилостивѣйшаго вашего величества повелѣнія, послѣ чего находящіеся здѣсь два кабардинскіе владѣльца съ резолюціею обратно и отпущены быть могутъ, по выдачѣ имъ и свитамъ ихъ изъ коллегіи пристойнаго денежнаго награжденія по прежнимъ примѣрамъ; а сверхъ того, не изволите ли ваше имп-ское вел-во имъ обоимъ, какъ по покореніи Ка-

барды первымъ сюда пріѣхавшимъ, и что изъ нихъ называемый Коргока Татархановъ по засвидѣтельствованію генерала маіора Медема, не только въ прошлогодній его походъ противъ кубанцевъ съ ревностію служилъ, но и въ преклоненіи прочихъ кабардинцевъ много способствовалъ, почему данъ ему и чинъ капитанскій съ жалованьемъ по сту по пятидесяти рублевъ, а другой, Джанхотъ Сидаковъ, хотя присланъ сюда отъ такой партіи, которая по примѣчанію онаго генерала маіора не совсѣмъ еще надежна, однакожъ, что собственно до сего владѣльца касается, онъ имъ одобренъ же, будучи отъ него и на Кубань для развѣдыванія посыланъ неоднократно, всемилостивѣйше пожаловать по золотой медали съ высочайшимъ вашего имп-го вел-ва портретомъ, чтобъ они удостоившись сей отличности, тѣмъ больше на всегда обязанными остались и въ родственниковъ своихъ, прочихъ кабардинскихъ владѣльцевъ внушили ревнованіе такой же чести дослуживаться; а что сіе побужденіе для кабардинцевъ одно изъ сильнѣйшихъ быть можетъ, видно изъ примѣра кабардинскаго владѣльца Магомеда Сидакова, отца находящагося нынѣ здѣсь Джанхота Сидакова, который пріѣзжалъ сюда въ 1743-мъ году и, получа при отпускѣ своемъ медаль на коронацію государыни императрицы Елисаветы Петровны, не оставилъ носить оную, хотя и не съ тѣмъ ему данную.

Обыкновенно также напредь сего было, при особливыхъ случаяхъ и при обратномъ отпускѣ бывшихъ здѣсь въ пріѣздѣ кабардинскихъ владѣльцевъ за дѣлами до всего ихъ общества касавшимися, отправлять въ Кабарду и ко всѣмъ владѣльцамъ въ награжденіе и въ знакъ императорской милости сукнами и деньгами, почему на послѣди и въ 1764 году при отпускѣ отсюда кабардинскаго владѣльца Кантоки Каисинова, который пріѣзжалъ съ представленіемъ о происшедшемъ имъ будто утѣсненіи отъ заведеннаго въ моздоцкомъ урочищѣ селенія, послано было въ Кабарду три тысячи рублевъ въ награжденіе за поискъ, учиненный по здѣшнему желанію, нѣкоторыми изъ кабардинскихъ владѣльцевъ противъ чеченцевъ въ мятежности бывшихъ, и въ надеждѣ, что владѣльцы кабардинскіе, видя продолженіе къ себѣ высочайшей вашего имп-го вел-ва милости, всѣ сомнѣнія оставятъ и успокоятся; но они, будучи тогда въ запальчивости, а паче надѣясь посредствомъ хана крымскаго предуспѣть въ уничтоженіи моздоцкаго селенія, оныхъ денегъ не приняли, которыя потому и остаются по нынѣ въ сохраненіи въ Моздокѣ. Послѣ такого грубаго отъ владѣльцевъ кабардинскихъ оказаннаго поступка, хотя они по пристойности и не долженствуютъ ожидать, чтобъ при настоящемъ случаѣ награждены были, но ежели

по усмотрѣнію генерала маіора Медема, довольно времени и случаевъ имѣвшаго вникнуть въ дѣла кабардинскія и въ порядокъ мыслей сего народа, оказаніе имъ нынѣ вашего имп-го вел-ва щедроты послужитъ способомъ же къ подтвержденію ихъ въ благонамѣреніи и вѣрности, въ такомъ случаѣ, кажется, можно будетъ, прощая имъ, какъ дикимъ людямъ и невѣждамъ пренебреженіе, единожды, но при смутномъ ихъ состояніи случившееся, препоручить помянутому генералу маіору назначенныя уже для нихъ прежде три тысячи рублевъ, взявъ изъ Моздока, отдать всѣмъ владѣльцамъ вообще въ знакъ возвращеннаго имъ вашего имп-го вел-ва благоволенія, съ такимъ объявленіемъ, чтобъ они сами по себѣ и раздѣлили, согласясь въ томъ напередъ дружелюбнымъ образомъ и прислали ко двору вашего имп-го вел-ва пристойное на письмѣ и благодареніе.

Въ прочемъ коллегія въ должности находится при заключеніи сего еще вашему имп-му вел-ву всенижайше донесть, что изъ находящихся здѣсь кабардинскихъ владѣльцевъ Коргока Татархановъ по даннымъ отъ себя особливымъ предоставленіямъ предсказываетъ могущую быть невѣрность отъ владѣльцевъ кабардинскихъ же Касая Атажукина, Месоуста Баматова и Хамзы Арсланбекова, хотя бъ они и во всѣхъ своихъ прошеніяхъ удовольствованы были. Доказательства его въ томъ состоятъ, что давно отъ нихъ къ Портѣ отправленъ Месоустовъ родственникъ Темрюка, съ обязательствомъ никогда не предаваться въ здѣшнюю сторону, что они отъ турецкаго двора подкуплены и что находятся въ тѣсномъ согласіи со всѣми кубанскими народами. Пока сіи владѣльцы не будутъ изъ Кабарды отлучены, по его мнѣнію они всегда кабардинцевъ возмущать не оставятъ, перенимая онъ на себя съ своими родственниками ихъ въ здѣшнія руки залучить, а ежели на то соизволенія не будетъ, онъ по крайней мѣрѣ за нужно почитаетъ задержаніемъ въ Астрахани присланнаго сюда съ нимъ отъ Касая Атажукина и его партіи владѣльца Джанхота Сидакова, принудить Касая и прочихъ съ нимъ согласныхъ владѣльцевъ къ дачѣ въ аманаты Месоустова сына съ двумя изъ сильнѣйшихъ родовъ узденями.

При способахъ, какіе нынѣ употреблены быть могутъ явнымъ образомъ къ укрощенію противниковъ изъ кабардинцевъ, а по совершенно прекратившейся для нихъ надеждѣ на вспоможеніе отъ Крыма, сколько бы владѣлецъ Касай Атажукинъ съ прочими своими согласниками внутренно не былъ злонамѣреннымъ, но на явныя покушенія собственная его польза попуститься едва ли допуститъ; сверхъ того происшедшее уже между кабардинскими владѣльцами на двѣ разноглас-

ныя партіи раздѣленіе, какъ обѣ будетъ содержать въ равновѣсіи, такъ одна всѣмъ народомъ и властвовать не въ состояніи; притомъ же частая въ Кабардѣ здѣшнихъ людей по разнымъ случаямъ бытность, а особливо если въ обыкновеніе войдетъ, по учиненному уже генералу маіору Медему предписанію, всегдашнее тамъ и нарочнаго офицера содержаніе съ нѣкоторою командою; все сіе кабардинцевъ предудерживать должно и отъ малѣйшихъ навѣрности знаковъ. Напротивъ того ничѣмъ такъ кабардинцы, къ свободѣ привыкшіе и безмѣрно къ тому ревностные, встревожены быть не могутъ, какъ насильнымъ отлученіемъ изъ Кабарды вышеозначенныхъ владѣльцевъ, которые тамъ знатнѣйшіе; первое заключеніе, какое они сдѣлаютъ, будетъ то, что ихъ ищется въ совершенное привесть порабощеніе, а сего уже и довольно, чтобъ возбудить ихъ на самыя отчаянныя предпріятія. Представляющій о учиненіи такого поступка съ оными владѣльцами владѣлецъ Коргока Татархановъ, видно, что въ томъ собственные виды исполнить тщился. Правда, другое его представленіе о полученіи аманата отъ Месоуста Баматова, который предъ симъ всею Кабардою мутилъ и приведенъ въ покореніе силою оружія, нѣкоторымъ образомъ нужно въ отнятіе и слѣдовъ, произведеннаго Месоустомъ соблазна и поколику онъ, будучи расторопнѣйшій изъ владѣльцевъ, чѣмъ больше обязанъ быть имѣетъ остерегаться отъ всякихъ здѣшней сторонѣ раздраженій, тѣмъ меньше отъ прочихъ владѣльцевъ ожидать будетъ можно худыхъ поступокъ и въ одноличіи; но для сего, кажется, едва ли пристойно присланнаго сюда отъ его Месоустовой съ Касаемъ Атажукинымъ партіи владѣльца Джанхота Сидакова, какъ пріѣхавшаго въ коммисіи, по отпускѣ отъ двора вашего имп-го вел-ва въ Астрахани задерживать, чтобъ не отстрастить тѣмъ и впредь кабардинцевъ отъ пріѣздовъ въ здѣшнія мѣста, что не только для дѣлъ съ ними, но для ихъ и къ людкости пріобученія не безполезно, а можетъ независимо сего здѣсь нынѣ находящагося владѣльца, прямо произведено быть отъ генерала маіора Медема требованіе вообще ко всѣмъ владѣльцамъ, чтобъ Месоустъ въ совершенное раскаянія своего и наблюдаемой впредь вѣрности удостовѣреніе, далъ сына своего, а въ случаѣ его упорности, прочихъ надобно будетъ стараться подвигнуть, чтобъ они его къ тому и принудили, или буде въ томъ не предуспѣютъ, тогда уже его какъ явнаго противника высочайшей вашего имп-го вел-ва воли и возмутителя своего отечества, или въ здѣшнія руки отдали бъ, или хотя отъ себя выгнали бъ, сдѣлавъ предварительно общее собраніе для соглашенія, безъ чего у нихъ подобныя предпріятія по нынѣ не совершались, а тѣмъ

и сбережется наружность добровольнаго всего народа произволенія и въ разсужденіи Месоустовой судьбины, ибо пока основательная есть надежда о приведеніи кабардинцевъ въ спокойное состояніе легкими средствами, то и нужно видится, сколько возможно остерегаться и отъ малѣйшихъ знаковъ принужденія; но ежели вопреки всякаго чаянія они развращенными и зломысленными окажутся и по полученіи удовольствія по такимъ своимъ прошеніямъ, которыя существенно для нихъ необходимы были, тогда взаимная здѣшней пользы необходимость долженствуетъ оправдать употребленіе и строгихъ мѣръ не только противъ одного Месоуста, но и противъ прочихъ главныхъ мятежниковъ, чтобъ истребленіемъ или изгнаніемъ ихъ, прежде нежели войско въ кизлярскую сторону заведенное оттуда отлучено будетъ, избавиться отъ ближняго сосѣдства предпріимчивыхъ злодѣевъ.

Гр. Н. Панинъ.
Кн. Александръ Голицынъ.

2075) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ.

іюль 1771.

Депешею изъ Лондона отъ 5 (16) іюля 1771 г. Мусинъ-Пушкинъ предлагаетъ въ виду порчи кораблей русской эскадры въ Архипелагѣ и для уменьшенія опасностей отъ течи, заказать въ Лондонѣ нѣсколько помпъ и отправить ихъ на встрѣчу флота въ Гибралтаръ или Портъ-Магонъ.

Весьма хорошо и нужно, но напередъ навѣдайтесь, графъ Чернышевъ не снабдилъ ли флотъ оными въ его бытность въ Англіи.

2076) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА КЪ ГЕН. КН. ДОЛГОРУКОВУ.

17 іюля 1771.

Князь Василій Михайловичъ! Вчерашній день обрадована я была вашими вѣстниками, кои пріѣхали другъ за другомъ слѣдующимъ образомъ: на разсвѣтѣ конной гвардіи секундъ ротмейстеръ князь Иванъ Одоевской со взятіемъ Кафы, въ полдень гвардіи подпоручикъ Щербининъ съ занятіемъ Керчи и Еникуля, а предъ захожденіемъ солнца артиллеріи поручикъ Семеновъ съ ключами всѣхъ сихъ мѣстъ и съ вашими письмами. Первымъ долгомъ я почла принесть Всевышнему за столь многія Его щедроты со всѣмъ народомъ колѣнопреклонное благодареніе въ здѣшнемъ Петро-Павловскомъ соборѣ, что исполнено се-

го утра съ пушечной пальбой и за обѣденнымъ кушаньемъ пили мы здравье ваше и всѣхъ храбрыхъ при васъ находящихся людей—виновниковъ сегодняшней общей радости—съ пушечною же пальбою. Признаюсь, что хотя Кафа и великъ городъ и портъ морской, но Еникуль и Керча открываютъ входъ господину Сенявину водой въ тотъ портъ и для того они много меня обрадовали; благодарствую вамъ и за то, что вы не оставили меня дать знать, что вы уже подняли россійскій флагъ на Черномъ морѣ, гдѣ давно не казался, а нынѣ вѣетъ на тѣхъ судахъ, кои противу насъ непріятель употребить хотѣлъ и трудами вашими изъ рукъ его исторгнуты. Человѣкъ въ свѣтѣ распоряжаетъ, но Богъ одинъ опредѣляетъ чему быть; Онъ благословилъ всѣ ваши предпріятія счастливыми успѣхами, вы же съ вашей стороны ничего не пропустили и не проронили, что только могло споспѣшествовать самому дѣлу. Усердіе и искуство ваше увѣнчаны: вы достигли своего предмета, отечеству сдѣлали пользу пріобрѣтеніемъ почти цѣлаго Крымскаго полуострова въ весьма короткое время, а себѣ пріобрѣли славу. Вы знаете, что по статутамъ военнаго ордена святаго Побѣдоносца Георгія, оный вамъ принадлежитъ и для того посылаю вамъ крестъ и звѣзду перваго класса, которые имѣете на себя наложить и носить по установленію. На починки-же вашего экипажа приказала въ домъ вашъ отпустить 60.000 рублевъ. Сына вашего князя Василія поздравьте отъ меня полковникомъ. Примѣтна мнѣ стала изъ писемъ вашихъ ваша персональная ко мнѣ любовь и привязанность и для того стала размышлять, чѣмъ-бы я при нынѣшнемъ случаѣ бы могла вамъ сдѣлать съ моей стороны пріязнь; портрета моего въ Крымѣ нѣтъ, но вы его найдете въ табакеркѣ, кою къ вамъ при семъ посылаю; прошу ее носить, ибо я ее къ вамъ посылаю на память отъ добраго сердца. Всѣмъ при васъ находящимся скажите мое удовольствіе; я не оставлю отъ васъ рекомендованныхъ наградить, о чемъ уже отъ меня повелѣніе дано. Въ прочемъ будьте увѣрены, что все вами сдѣланное служитъ къ отмѣнному моему удовольствію и я остаюсь какъ и всегда къ вамъ доброжелательна.

Подлинное писано и подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Подъ симъ еще прибавлено:

Куріеры ваши мною пожалованы: Князь Одоевскій сугмейскимъ полковникомъ, Щербининъ гвардіи поручикомъ, Семеновъ артиллерійскимъ капитаномъ и какъ его батарея привела непріятеля въ конфузію по вашей реляціи, то ему данъ крестъ.

2077) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Помѣта: Получено въ Петергофѣ 20 іюля 1771 г.

Monsieur le vice chancelier. Ecrivez à Maruzzi que vous lui conseillez d'envoyer au plutôt les comptes que le Pr. Wesemsky lui demande, parceque un plus long retardement de l'envoi de ses comptes lui ferait un très grand tort ici.

2078) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Апробовано ея имп. вел-вомъ въ С.-Петербургѣ, 20 іюля 1771.

Куріеръ Шмаковъ и Олаусъ прибыли сюда благополучно со всѣми отъ вашего сіятельства ввѣренными депешами, кои въ свое время другими по номерамъ чрезъ почту исправно предшествованы были.

Возвѣщая вамъ съ истиннымъ порадованіемъ высочайшую ея имп. величества апробацію на всѣ ваши поступки и мѣры, какъ по сеймическимъ операціямъ, такъ и по извѣстному примирительному плану для раздѣленныхъ духовъ и партій шведской націи, скажу я въ прибавокъ съ своей стороны, что они не требуютъ на сей часъ новыхъ отсюда наставленій; почему ограничиваюсь повторить чрезъ сіе вашему сіятельству точную силу и содержаніе послѣднихъ всемилостивѣйшей государыни повелѣній, кои въ письмѣ моемъ отъ 10-го маія толь ясно и подробно описаны были и коихъ присвоеніе, какъ прежде оставлялось, такъ и нынѣ съ полною довѣренностію оставляется собственому вашему на мѣстѣ усмотрѣнію по мѣрѣ представляющихся обстоятельствъ, больше или меньше онымъ способствующихъ. Ставлю я за долгъ себѣ препроводить къ вамъ при семъ вексель на сто тысячъ рублевъ, коихъ употребленіе ввѣряетъ вамъ ея имп. величество съ полною надеждою на ваше усердіе и на вашу разборчивость прямой нужды и пользы.

Я теперь не въ состояніи подробнѣе изъясняться съ вашимъ сіятельствомъ по поводу приключившейся его имп. высочеству Великому

---

*) Г. вицеканцлеръ. Напишите Маруцци, что вы совѣтуете ему возможно скорѣе прислать счета, которыхъ требуетъ у него кн. Вяземскій, ибо дальнѣйшее промедленіе присылки этихъ счетовъ весьма повредитъ ему здѣсь.

Князю жестокой лихорадки, которая теперь однакожъ, слава Всевышнему, къ окончанію пришла, оставя по себѣ слѣды одной слабости и изнеможенія силъ тѣлесныхъ. Съ чувствительнѣйшимъ порадованіемъ можно теперь несумнѣнно ожидать, что и оныя скоро и совершенно возстановятся.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 20 іюля 1771 года.

2079) PROJET DE LA LETTRE DE M-r LA COMTE DE PANIN AU PRINCE SULKOWSKY.

St.-Pétersbourg, ce 23 juillet 1771.

*) Mon Prince.

Etant toujours vrai dans mes sentimens pour vous et votre famille j'ai déjà eu l'honneur de m'entretenir avec Votre Excellence sur les inconvénients de son séjour ici. Plus vous le prolongez, mon prince, plus je vois avec regret qu'il nuit visiblement à vos intérêts. Tous les avis et nouvelles qui vont consécutivement d'ici en Pologne ou qui en reviennent, vrais ou faux, je n'entreprendrai point de les discuter, lui font un préjudice notable. Je n'ai pas besoin de vous dire que le caractère de votre nation vous est connu. Ceux de vos compatriotes qui veulent faire servir ces nouvelles à leurs vues et à leurs mauvaises intentions, ne manquent pas de se prévaloir de ce séjour, pour leur donner une autorité auprès des personnes chez qui elles doivent faire sensation Voila à quoi vous êtes chaque jour en butte, tandis que d'un autre côté

---

*) Ваше сія-тво. Будучи всегда искренъ въ моихъ чувствахъ къ вамъ и къ вашей семьѣ, я уже имѣлъ честь бесѣдовать съ в. пр-вомъ о неудобствахъ вашего пребыванія здѣсь. Чѣмъ болѣе вы его продолжаете, тѣмъ болѣе я съ сожалѣніемъ вижу, что оно очевидно вредитъ вашимъ интересамъ. Всѣ извѣстія, послѣдовательно идущія отсюда въ Польшу или обратно,—справедливы они или ложны, я не стану разбирать,—служатъ для васъ къ существенному ущербу. Мнѣ нѣтъ необходимости говорить вамъ, что вамъ извѣстенъ характеръ вашего народа. Тѣ изъ вашихъ соотечественниковъ, которые хотятъ воспользоваться этими извѣстіями для своихъ видовъ и злыхъ намѣреній, не упускаютъ случая пользоваться этимъ пребываніемъ, чтобы акредитовать ихъ у лицъ, на которыхъ они должны произвести впечатлѣніе. Вотъ чему вы ежедневно подвергаетесь, между тѣмъ какъ съ другой стороны вы сами

vous êtes convaincu par vous même de l'impossibilité absolue que dans la crise présente il se finisse ici rien pour vous. Agréez donc, mon Prince, que je vous réitere ici formellement comme un ministre qui se fait toujours une loi de la probité, qu'il est tems que vous partiez d'ici, et que vous coupiez pied à l'abus qui se fait de votre séjour ici. Je me flatte que vous aurez d'autant moins de peine à vous rendre à cet avis, que Votre Excellence sait qne toutes les affaires de sa patrie se traitent immédiatement avec l'ambassadeur de l'Impératricc à Varsovie à qui elles sont toutes renvoyées sans exception. S'il est vrai, comme je n'en doute pas, que votre zèle à servir au bien de votre patrie conformément aux intentions magnanimes de Sa Majesté Impériale, qui viennent d'être manifestées à toute votre nation soit tel que vous nous l'avez tant de fois exprimé, pressez vous de le manifester sur les lieux mêmes par la conduite qu'il doit nécessairement vous préscrire. Vous le savez, mon prince, il n'est ni en votre pouvoir ni au mien, de donner auprès de l'Impératrice une couleur moins défavorable à la façon dont le prince votre frère s'est lui même caractérisé. Il est aussi naturel, et je ne veux point vous le cacher, que Sa Majesté soit instruite de vos liaisons avec lui et, cette raison fût elle la seule, qu'elle apprenne avec plus de plaisir que vous êtes en Pologne, que de vous savoir ici consumer le tems en pure perte pour vous et avec préjudice pour ses affaircs. Je me persuade que vous recevrez ceci comme une preuve des ménagements

---

убѣждены въ совершенной невозможности, чтобы при настоящемъ кризисѣ здѣсь что либо окончено было для васъ. Позвольте же, князь, повторить вамъ формально въ качествѣ министра, всегда ставящаго себѣ закономъ честность, что пора вамъ уѣхать отсюда и прекратить злоупотребленія вашимъ здѣсь пребываніемъ. Льщу себя надеждой, что для васъ тѣмъ менѣе затрудненій представить исполненіе этого, что в. пр-ву извѣстно, что переговоры обо всѣхъ дѣлахъ вашего отечества ведутся непосредственно съ посломъ Императрицы въ Варшавѣ, къ которому всѣ они, безъ исключенія, отсылаются. Если дѣйствительно—я въ этомъ не сомнѣваюсь,—ваше усердіе къ служенію на благо вашего отечества согласно великодушнымъ намѣреніямъ ея имп. вел-ва, которыя только что объявлены всему вашему народу, таково, какъ вы объ немъ неоднократно заявляли намъ, то поспѣшите доказать его на мѣстѣ поведеніемъ, какого оно по необходимости требуетъ отъ васъ. Вамъ извѣстно, что ни въ вашей волѣ, ни въ моей ослабить въ глазахъ Императрицы неблагопріятный свѣтъ, въ какомъ представилъ себя самъ вашъ братъ. Точно такъ же естественно, и я не хочу скрывать отъ васъ этого, что ея вел-во освѣдомлена и о вашихъ связяхъ съ нимъ и что уже этой одной причины достаточно, чтобы ей было пріятнѣе, если бы вы были въ Польшѣ, чѣмъ чтобы вы тратили время здѣсь безъ пользы для себя и въ ущербъ

et de la modération que j'aime à employer en toute chose dépendante de ma place, et que vous n'en croirez pas moins que je reste toujours avec les mêmes sentimens pour vous et la même disposition à vous servir dès que vous en pourrez faire naître l'occasion, mon prince, de Votre Excellence, etc.

2080) РЕСКРИПТЪ КЪ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ *).

Конецъ іюля 1771 года.

Божіею милостію мы Екатерина вторая, Императрица и Самодержица всероссійская и прочая и прочая, и прочая.

Нашему генералу аншефу князю Долгорукову.

Разсмотрѣвъ мы ваши представленія, содержащіяся въ полученныхъ отъ васъ реляціяхъ отъ 8, 10, 15 и 19 іюля, въ дѣлѣ негоціаціи съ крымцами, подъ благоуспѣшнымъ дѣйствіемъ нашего оружія предводительству вашему ввѣреннаго начатой и продолжаемой, всемилостивѣйше апробуемъ какъ всѣ мѣры, вами употребленныя, такъ и данные отвѣты на запросы крымскихъ начальниковъ и самого Селимъ-Гирея, хана крымскаго, присовокупляя къ тому слѣдующія наставленія къ дальнѣйшему вашему руководствованію.

Требованіе крымскаго начальства объ отлученіи изъ ихъ полуострова нагайскихъ народовъ и совершенномъ оныхъ отдѣленіи учинено прежде, нежели ханъ вступилъ съ вами въ соглашеніе, да повидимому едва не отъ той ли только заботы, что-бъ отъ сихъ безпокойныхъ и хищныхъ людей избавиться въ настоящее время, когда всѣ жители тамошніе натуральнымъ образомъ ни о чемъ такъ мыслить не должны, какъ о своей безопасности и сбереженіи собственныхъ каждаго выгодностей; напротивъ того вопросъ предстоитъ, — согласится ли ханъ, сколько бы въ прочемъ усердно ни желалъ быть съ нашею имперіею въ союзѣ, потерять навсегда помянутые народы, кои главнѣйшую силу крымскаго полуострова составляли? Что же касается до нашего собственнаго мнѣнія, мы поставляемъ раздѣленіе татаръ на двѣ независимыя области еще выгоднѣйшимъ положеніемъ впредь для нашей имперіи, если-бы только власть и честолюбіе хановъ крымскихъ въ томъ согласоваться могли съ оказаннымъ желаніемъ его народа.

Но какъ бы то ни было, сдѣланныя вами распоряженія о переведеніи всѣхъ ихъ на кубанскую сторону довольно уже обезпечиваютъ крымскихъ жителей теперь

дѣлу. Я увѣренъ, что вы примете все вышеописанное, какъ доказательство деликатности и умѣренности, каковую я люблю употреблять во всемъ зависящемъ отъ меня и что вы будете все-таки вѣрить, что я всегда остаюсь съ неизмѣнными къ вамъ чувствами и готовностью къ вашимъ услугамъ, если бы вы подали поводъ къ этому.

*) Не состоялся.

при первомъ случаѣ, предоставляя и намъ способы такое ввести между нагайцами правленіе, какое по открывающимся впредь обстоятельствомъ сходнѣе быть можетъ съ нашими интересами.

Между тѣмъ признавается и здѣсь по вашимъ изъясненіямъ ханъ Селимъ Гирей убѣжденнымъ только необходимостію объявить себя отставшимъ отъ Порты оттоманской, а потому, что собственно до него касается, кажется, едва-ли онъ прямо и благонамѣренныиъ быть можетъ, но по заступленію за него и ручательству крымскихъ начальниковъ мы за нужно однакоже находимъ возстановить его въ ханское достоинство, въ показаніе татарамъ, что соглашаясь во всемъ на ихъ желанія, тѣмъ самымъ подаемъ имъ опыты безсумнительные, сколь мы склонны находимся доставить имъ совершенную во всемъ независимость.

Вслѣдствіе сего имѣете вы отъ себя, но нашимъ именемъ и повелѣніемъ сдѣлать о томъ пристойные отзывы, какъ хану, такъ и всему начальству, дозволяя ему и дѣйствительно вступить въ правленіе крымскаго полуострова со всѣми свойственными и прежними обыкновеніями утвержденными правами и преимуществами, послѣ того, какъ онъ подпишетъ актъ своего отрицанія отъ Порты и препоручитъ вамъ по учиненному съ стороны вашей требованію для отправленія ко двору нашему двухъ или одного изъ своихъ сыновей съ другими чиновными изъ крымцевъ съ формальнымъ и непосредственнымъ возвѣщеніемъ о его отложеніи и испрашиваніемъ нашего покровительства; при чемъ препоручается вамъ, дабы съ сего-жъ самаго времени, какъ онъ учинитъ сей поступокъ, подтверждающій союзъ его, началось при немъ и всегда въ обыкновеніи осталось и содержаніе отъ нашего двора повѣреннаго въ дѣлахъ, который постъ по связи съ крымцами наступающей, коль необходимъ, толь и важенъ по существу и пространству соединенной съ тѣмъ должности, акредитовать для того при немъ, ханѣ, для непремѣннаго пребыванія канцеляріи совѣтника Веселицкаго, какъ пріобрѣтшаго кредитъ въ татарскихъ народахъ и въ дѣлахъ ихъ свѣдѣніе, приведя его въ состояніе исперва исправиться всѣмъ нужнымъ, да и остаться и жить тамъ съ пристойностію и безъ затруднительства въ отправленіи своего званія, и къ чему вы его и надлежащими также наставленіями снабдите, придавая и людей такихъ, въ которыхъ была бъ нужда, а по получаемому здѣсь о всемъ томъ отъ васъ представленію, мы и утвердительнаго въ томъ положенія сдѣлать не оставимъ.

Можетъ быть ханъ Селимъ-Гирей, при возвращеніи ему ханской власти, возобновитъ то самое требованіе, съ которымъ онъ къ вамъ отзывался, коль скоро только податность свою предъявилъ къ вступленію въ наши виды, о принадлежности всѣхъ въ Крыму собираемыхъ доходовъ безъ изъятія хану и въ пользу тамошняго общества, предуспѣвъ тогда жъ снискать засвидѣтельствованіе и составляющихъ крымское по ханѣ правительство людей. Въ самомъ дѣлѣ изъ настоящихъ сего полуострова обстоятельствъ и извѣстнаго уже тамошнимъ начальникамъ и всѣмъ вообще жителямъ въ разсужденіи ихъ нашего предмета, не только производится по справедливости достаточное извиненіе, но и совершенное оправданіе старанію ихъ въ томъ, чтобъ снискать для своего отечества и въ обществѣ, и въ частности пользы всѣ возможныя и съ постороннимъ участвованіемъ меньше сопряженныя; но изъ реляціи вашей отъ 1 іюля между другимъ здѣсь усмотрѣно, что въ Кефѣ, гдѣ преимущественный торгъ предъ другими крымскими мѣстами отправляется, всѣ пошлины вступали

въ казну солтанскую, кромѣ небольшихъ изъ того расходовъ для хана и тамошнихъ знатныхъ, то по крайней-мѣрѣ во время войны и пока независимость крымская признана не будетъ и со стороны Порты, мы и могли-бъ по военному праву принадлежащіе ей сборы, какъ непріятельскіе, употреблять на защищеніе того жъ самаго крымскаго полуострова, которое однакоже, коль скоро заключенъ будетъ съ присылаемыми сюда отъ хана и отъ всего начальства посланниками договоръ о ихъ независимости, мы въ пользу хана и тамошняго общества оставить весьма склонны, и о чемъ вы и предварительно ихъ обнадежить можете, стараясь между тѣмъ въ подлинность освѣдомиться и намъ донесть о образѣ собиранія сего полуострова доходовъ и о бывшемъ ихъ употребленіи съ точнымъ означеніемъ тѣхъ, кои принадлежали Портѣ.

Но возстановленіе хана еще нужда предполагаетъ въ подробномъ нынѣ же вамъ изъясненіи нашей воли и относительно занятыхъ вами гарнизонами крѣпостей, и какое мы впредь въ Крымскомъ полуостровѣ основаніе и для чего имѣть желаемъ, дабы вы не только по отзывамъ тамошнимъ могли съ точностью ваши отвѣты располагать, но и старанія ваши начавъ, совершить еще прежде вашего изъ Крыма отлученія.

Пока продолжается съ Портою война, безспорно и всякому и изъ крымскихъ уроженцевъ можетъ быть чувствительно понятно, что чѣмъ больше нашими войсками запято въ Крыму укрѣпленныхъ мѣстъ, особливо по берегамъ, тѣмъ безпечнѣе и безопаснѣе они отъ покушеній турецкихъ; но содержаніе всѣхъ оныхъ по заключеніи мира было-бъ для насъ излишно тягостно и таковожъ убыточно, надѣясь мы, какъ и въ данномъ предмѣстнику вашему генералу аншефу графу Панину рескриптѣ отъ 2 апрѣля 1770 года изъяснена уже съ подробностію система, которой мы слѣдуемъ въ разсужденіи Крымскаго полуострова и всѣхъ татарскихъ ордъ, непрерывную границамъ нашимъ безопасность утвердить отъ хищныхъ народовъ, отторженіемъ ихъ отъ Порты, что уже дѣйствительно и воспослѣдовало; а установленіе на Черномъ морѣ кораблеплаванія, совокупляя съ тѣмъ и предупрежденіе турецкихъ во всякое время на Крымъ десантовъ, снискать полученіемъ свободнаго прохода изъ Азовскаго моря въ Черное, и одной гавани на Черномъ, для содержанія всегда въ готовности нашей флотиліи къ опорствованію турецкимъ войскамъ. Но чтобъ и такое навсегда продолжающееся нѣкоторыхъ крымскихъ мѣстъ занятіе тамошнимъ начальникамъ и всѣмъ жителямъ показалось существенно же необходимымъ къ собственному ихъ благоденствію и безмятежному жизни провожденію, удостовѣреніе ихъ въ томъ и требуетъ со стороны вашей подвига по обыкновенному татарскимъ народамъ небреженію размышлять о будущихъ приключеніяхъ, а излишнему только уваженію текущихъ еще происхожденій безъ всякаго дальновиднаго отношенія.

Мы при настоящемъ положеніи нашихъ съ татарскими народами дѣлъ, а особливо съ крымскими жителями, и умножающейся ихъ между тѣмъ къ нашей имперіи привязанности, весьма удалены допустить ихъ къ непосредственному трактованію съ Портою о признаніи ихъ въ пріобрѣтенной нами имъ независимости съ отступленіемъ бывшаго на нихъ права ея, а все то собственному нашему попеченію присвоиваемъ; но для облегченія употребляемыхъ въ томъ стараній весьма желательно и полезно быть имѣетъ, чтобъ нынѣ же заблаговременно съ крымцами условіе посредствомъ вашимъ состоялось и утвердилось, какъ объ оставленіи въ здѣшнихъ рукахъ помянутаго прохода и защищающей его крѣпости Еникале съ крым-

ской стороны, такъ и еще укрѣпленнаго порта для флотиліи на Черномъ морѣ съ потребными къ обоимъ мѣстамъ выгонами, [1]) *а именно желаемъ Кафу, если лучше и ближе ея нѣту.*

Мы вамъ потому здѣсь и объявляемъ, что за верхъ вашей къ намъ и къ нашей имперіи услуги сочтемъ, если вы разумнымъ вашимъ въ настоящую вашу въ Крыму бытность обращеніемъ и управленіемъ расположете духи татарскіе къ тому, чтобъ они какъ бы сами собою достигли до познанія нужды въ такой уступкѣ для собственнаго своего спокойствія, безопасности и безвредности и сами-жъ о томъ насъ и просить подвиглись. Равнымъ образомъ усматривая мы изъ послѣдней реляціи вашей отъ 19-го іюля, что кромѣ Кефинскаго пристанища и другія удобныя въ открытое море находятся, съ удовольствіемъ и къ особливому также благоволенію нашему пріимемъ употребляемое вами стараніе, прежде нежели вы изъ Крыма-жъ возвратитесь, и всѣ оныя, кромѣ того, который по усмотрѣнію вашему предпочтительно предъ другими навсегда занятъ быть можетъ нашими войсками, общими вашими съ татарами силами испортить и для большихъ судовъ сдѣлать невмѣстными и непроходными, изъясняя татарамъ, чтобъ они и на то также доброю волею склонились, опасность для нихъже отъ нечаянныхъ на ихъ полуостровъ покушеній, а ихъ непривычку къ сохраненію какихъ либо укрѣпленій.

Здѣсь въ подлинность неизвѣстно, поколику занятый вами и на кубанской сторонѣ городъ Тамань проливомъ изъ Азовскаго въ Черное море владѣетъ, или независимо онаго симъ проходомъ пользоваться можно. Въ первомъ случаѣ конечно необходимо и впредь такое занятіе сохранять, вмѣщая оное и въ условіе съ крымцами; но въ послѣднемъ, въ минованіе излишняго войскъ употребленія, кажется лучше оставить, равно какъ нѣтъ нужды о покореніи и прочихъ на кубанскомъ кряжу лежащихъ городковъ мыслить, потому что содержаніе сихъ небольшихъ и маловажныхъ мѣстъ можетъ стать дорого въ разсужденіи потери людей, находясь оныя въ самомъ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ горскихъ народовъ, хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ и неподданныхъ турецкихъ, но собственною склонностію къ разбоямъ и злодѣйствамъ стремящихся, чему абазинцы по послѣднему вашему доношенію подъ Таманомъ и примѣръ уже показали, не смотря, что ни малѣйшею турецкому двору должностію не обязаны; а утвержденіе Крыма въ независимости и помянутые кубанскіе городки сообразными оному наконецъ сдѣлаетъ, тѣмъ больше, что нынѣ, по переходѣ въ ихъ сосѣдство на кубанскую же сторону нагайскихъ народовъ, отъ Порты также отторгшихся, подобныя мысли кубанцы и отъ нихъ почерпать будутъ, видя и живущихъ въ близости себя кабардинцевъ, кои бывшими донынѣ колебленностями ихъ блазнили, къ нашей же имперіи, послѣ учиненныхъ чрезъ генерала-маіора Медема поисковъ, присовокупленными. Но живущихъ на Кубани же близко Ачуева городка некрасовскихъ казаковъ теперь вамъ, чаятельно, настоитъ удобность уговорить изъ ихъ гнѣзда возвратиться въ отечество, а инако употребить къ тому и принужденіе, отправляя всѣхъ изъ нихъ, сколько выручено будетъ, на поселеніе, какъ извѣстныхъ раскольниковъ, въ жилища имъ же подобныхъ людей; а ежели и Тамань вы навсегда удерживать за нужно почтете, тогда не излишно уже быть имѣетъ, чтобъ не только въ околичностяхъ онаго, но и по всей Кубани сдѣлали подтвержденіе издаваемымъ

---

[1]) Курсивъ—собственноручная приписка Императрицы.

отъ имени вашего манифестомъ о спокойномъ тамошнихъ жителей обращеніи и о строгости наказанія, какое постигнуть можетъ ихъ въ противномъ расположеніи, а особливо въ наше подданство вступающихъ и опять отказывающихся по примѣру таманскихъ жителей, кои присовокупились къ разбойникамъ, на сей городъ нападеніе чинившимъ.

Въ прочемъ мы пребываемъ къ вамъ нашею монаршею милостію благосклонны.

2081) УКАЗЪ НАШЕМУ ГЕНЕРАЛУ АНШЕФУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ.

23 іюля 1771.

Какъ по благополучномъ покореніи оружію нашему всего Крыма, для удержанія его и защищенія отъ всякихъ непріятельскихъ покушеній надобно оставить въ семъ полуостровѣ нѣсколько войскъ, о числѣ которыхъ впредь вамъ знать дано будетъ; почему необходимо и нужно для продовольствія оныхъ запасти тамо достаточное число провіанта и фуража. И хотя военная коллегія не оставитъ по должности своей къ способствованію того всѣ отъ нея зависящія мѣры принять, но какъ ваше на мѣстѣ пребываніе откроетъ и подастъ вамъ ближайшіе къ тому способы, то мы всемилостивѣйше возлагая на попеченіе ваше и учрежденіе тамо магазиновъ и наполненіе оныхъ, дали указы наши Малороссійской, Слободской, Бѣлогородской и Новороссійской губерніямъ и къ кошевому запорожскихъ войскъ, чтобъ и они по разсмотрѣнію и требованію вашему въ нарядѣ со всѣхъ первыхъ трехъ губерній, а послѣдній съ лежащихъ только по сю сторону Днѣпра жительствъ и съ находящихся по Днѣпру запорожскихъ селеній и высылкѣ изъ оныхъ къ транспорту провіанта и овса подводъ, или въ сборѣ самаго того провіанта и овса съ тамошнихъ обывателей, или-же въ склоненіи ихъ къ поѣздкамъ въ Крымѣ за солью, доставляя туда провіантъ на тѣхъ подводахъ, на которыхъ за солью поѣдутъ, всякое исполненіе и вспоможеніе дѣлали, а вы не оставите, учиня къ нимъ то или другое требованіе, доносить нашему Сенату, такъ какъ и о томъ, сколько когда соли отпущено будетъ, дабы оный по тому впредь разсчетъ свой дѣлать могъ.

Екатерина.

Въ Санктъ-Петербургѣ іюля 23 дня 1771 года.

2082) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО КЪ ГЕН.-АНШЕФУ КН. ДОЛГОРУКОВУ.

іюля 25 ч. 1771 г.

Князь Василій Михайловичъ. Вицеадмиралу Синявину сдѣлайте всякое возможное вспоможеніе для строенія тѣхъ фрегатъ, кои ему велѣно достроить въ томъ мѣстѣ, которое онъ на то избралъ самъ. Впрочемъ остаюсь къ вамъ, какъ и всегда доброжелательна.

Екатерина.

2083) PRÉCIS D'UN RAISONNEMENT PROPRE DE SA MAJESTÉ IMPÉRIALE POUR ÊTRE COMMUNIQUÉ A M-r LE PRINCE DE LOBKOWITZ [1]).

Апробовано ея имп. вел-вомъ 30 іюля 1771.

*) C'est avec d'autant plus de regret que je me vois privée des bons offices de L. L. M. M. I. I. et Royales pour ma pacification avec la Porte, que j'avais fondé sur eux mes espérances les plus solides pour la prompte décision d'un objet si désirable, et que déjà j'en ai vu le plus heureux effet dans l'élargissement de mon ministre; une obligation que je me représenterais comme devant suffire seule à déterminer mon empressement pour tout ce qui pourrait intéresser l'honneur et la dignité de L. L. M. M. I. I. et R-les et l'avantage de leur états, si de tout tems ce sentiment n'avait existé en moi dans toute son activité.

***) Содержаніе собственнаго разсужденія Ея Императорскаго Величества, для сообщенія князю Лобковичу [2]).**

Видя себя лишенною добрымъ офицій ихъ императорскихъ и королевскихъ величествъ въ примиреніи моемъ съ Портою, тѣмъ болѣе о томъ сожалѣю, что я полагала на оныя твердѣйшую мою надежду о скоромъ рѣшеніи толь желаемаго предмета и что уже видѣла я счастливѣйшее оныхъ дѣйствіе въ освобожденіи министра моего. Таковое одолженіе представляла бы я себѣ единымъ долженствующимъ быть довольнымъ къ привлеченію меня ревностно стараться о всемъ томъ, чтобъ могло интересовать честь и достоинство ихъ императорскихъ и королевскихъ величествъ и выгодность областей ихъ, если бы издревле сіи сентименты не существовали во мнѣ во всей своей дѣйствительности.

[1]) Сообщено Цесарскому министру 1 августа 1771.

[2]) Подлинникъ апробованъ Ея Импер. Величествомъ 30 іюля 1771 г. и врученъ кн. Лобковичу 1 августа.

Je ne me permettrais jamais d'entrer dans les motifs d'une résolution qui va gêner le cours des dispositions aussi naturelles qu'inaltérables des deux empires l'un pour l'autre, dans le moment même où leur attention et leurs égards pour leurs intérêts fondamentaux et indivisibles semblaient être appellés à se manifester plus visiblement, si L. L. M. M. I. I. et Royales elles mêmes n'avaient jugé à propos de les faire confier à mon ministère. Ces motifs sont:

1-o, Les difficultés à faire souscrire la Porte à mes conditions de paix.

2-o, Les rapports que l'obtention de ces conditions peut avoir avec l'intérêt politique de la monarchie Ottomane.

J'attends de la justice de L. L. M. M. I. I. et Royales que sur le premier motif elles n'exigeront d'abord de considération de ma part, qu'autant qu'en merite l'intérêt d'un ennemi avec qui je suis en guerre ouverte, et qui, comme il est bien prouvé, ne fait jamais de paix par amour de la paix, mais uniquement par la nécessité de sa situation. Considéré néanmoins sous un autre point de vue, ce motif est bientôt jugé digne de la plus sérieuse attention de ma part, en ce qu'il a pour but de rendre la pacification plus facile, et plus encore en ce qu'il m'est proposé par une cour amie, qui par là même veut me prouver sa bonne volonté et son amitié.

Я не позволила бы никогда себѣ разбирать побудительныя причины такой резолюціи, которая отягчаетъ продолжающіяся диспозиціи, столь естественныя, сколь и неразрушимыя обоихъ государствъ одного къ другому, въ самый тотъ моментъ, въ который вниманіе ихъ и уваженіе къ фундаментальнымъ и нераздѣльнымъ ихъ интересамъ, казалось, будто бы нарочно призваны были изъявить себя очевиднѣе, если бы ихъ императорскія и королевскія величества не разсудили за благо сами ввѣрить оныя моему министерству.

Сіи побудительныя причины суть:

1) Затрудненіе привлечь Порту къ соглашенію на мои мирныя кондиціи.

2) Отношенія, кои принятіе сихъ кондицій имѣть можетъ съ политическимъ интересомъ Оттоманской монархіи.

Я ожидаю отъ справедливости ихъ императорскихъ и королевскихъ величествъ, что по первой побудительной причинѣ не потребуютъ они съ моей стороны болѣе уваженія, нежели сколько заслуживаетъ интересъ непріятеля, съ коимъ я въ явной войнѣ нахожуся, и который, какъ уже довольно доказано, не мирится никогда изъ любви къ миру, но единственно изъ нужды своего состоянія. Со всѣмъ тѣмъ побудительная сія причина, уважаема будучи въ другомъ видѣ, становится достойна величайшаго вниманія съ моей стороны, сколько по тому, что предметъ ея есть способствовать замиренію, а паче для того, что оная предложена мнѣ отъ двора дружескаго, который тѣмъ самымъ хочетъ доказать мнѣ свою добрую волю и дружество.

C'est par cette double raison que j'entrerai moi même dans l'examen de mes conditious. Je leur donnerai leur vraie valeur et non celle que peuvent y attacher les frayeurs de mon ennemi pour l'avenir.

Si on évalue la force des pays que la Porte devrait perdre à la pacification, ou ce que ces pays contribuent à sa puissance, soit par le produit qu'elle en retire, soit par le nombre des soldats qu'elle y arme, on verra que loin que son salut puisse être attaché à leur conservation, leur perte ne causera qu'une diminution peu sensible aux vraies sources de sa grandeur et de sa puissance. C'est parceque je le juge ainsi, que je ne contesterai point, que la Porte pourrait soutenir la guerre encore bien des années, malgré les échecs qui ont détruit ses forces. Mais si je suis obligée de m'avouer cette vérité, j'en suis d'autant plus fondée dans le point de vue, sous lequel je me représente dans un avenir possible cette même puissance. Je la vois après s'être refaite par une longue paix, après avoir rendu l'empire de ses mers indisputable, après avoir corrigé les vices intérieurs de sa milice, recommencer une nouvelle guerre contre la Russie, et franchir rapidement l'espace qui sépare les deux empires. Je ne me ferai point d'illusion sur ce point. Je ne verrai après la paix dans la Porte qu'un ennemi toujours redoutable, et non une puissance, dont je puisse à mon gré projeter le renversement.

Для сего двойственнаго резона войду я сама въ изслѣдованіе моихъ кондицій; подамъ имъ прямую ихъ цѣну, а не ту, которую придавать имъ можетъ страхъ моего непріятеля о будущемъ.

Если исчислить силу тѣхъ земель, кои Порта должна бы потерять при замиреніи, или то, чѣмъ сіи земли способствуютъ ея могуществу, прибыткомъ ли отъ нихъ, ею получаемымъ, или же числомъ солдатъ, тамо ею вооружаемыхъ, то усмотрится тогда, что спасеніе ея отнюдь не соединено съ ихъ сохраненіемъ, а потеря оныхъ приключитъ токмо уменьшеніе мало чувствительное истиннымъ источникамъ величества и силы ея. Судя объ ономъ такимъ образомъ, не спорю и о томъ, чтобы Порта не могла вести войну еще многіе годы, не смотря на удары, разрушившіе силы ея; но когда принужденна я въ сей истинѣ признаться, то тѣмъ самымъ утверждаюсь паче въ томъ видѣ, въ которомъ я себѣ представляю въ будущей возможности сію самую державу. Я вижу ее укрѣпившись долговремянным миромъ, приведя моря свои въ конечную безопасность, исправя внутренніе пороки своего воинства, начинающую новую войну съ Россіею и прелетающую быстро пространство, оба государства отдѣляющее. Я въ семъ пунктѣ мечты себѣ не сдѣлаю. По замиреніи буду я всегда почитать въ Портѣ страшнаго непріятеля, а не такую державу, которой бы опроверженіе могла я предполагать по моей волѣ.

Et dans le fait, les conditions de paix que je demande, ne doivent ni me donner à moi une telle présomption, ni à la Porte de telles alarmes.

Je suis de bonne foi dans le rétablissement de la souveraineté des tartares. C'est un Etat que je reconnais libre et indépendant autant vis-à-vis de moi que vis-à-vis de la Porte, et si ce point est susceptible d'autres suretés que de l'engagement des deux parties contractantes à la pacification, je serai toujours prête à les admettre.

La liberté du commerce et de la navigation sur la mer noire laissera les deux empires dans un état de parité par rapport aux ressources qui sont les fruits du commerce. La Porte jouira à cet égard de tous les avantages dont pourra jouir la Russie, et encore avec cette supériorité, que sa marine déjà établie dans ces mers, la mettra en état d'en jouir seule, j'usqu'à ce que la marine de Russie, qui sans doute ne pourra s'y former que lentement, puisse entrer en quelque sorte de concurrence avec elle. Toutes les productions de la Walachie, de la Moldavie et des terres qui bordent la mer noire en Europe, resteront pour elle des effets de commerce, et les débouchés des rivières pour en faire l'exportation ne lui seront jamais contestés. Si après cela on veut apprécier la situation locale des terres que la Russie réclame comme un ancien patrimoine et qu'elle veut conserver à la paix pour y établir sa navi-

---

И въ самомъ дѣлѣ, требуемыя мною мирныя кондиціи не должны ни меня толико возгордить, ни Порту толико возмутить.

Въ возстановленіи вышней власти татаръ я остаюсь чистосердечна. Сію область признаю я свободною и независимою, какъ относительно меня, такъ и Порты, и ежели сей пунктъ причастенъ другимъ какимъ надежностямъ, кромѣ обязательства обѣихъ договаривающихся сторонъ, то принять оныя я всегда готова буду.

Свобода коммерціи и мореплаванія на Черномъ морѣ оставитъ оба государства въ состояніи равенства касательно ресурсовъ, кои суть плоды коммерціи. Въ разсужденіи сего Порта пользоваться будетъ всѣми выгодами, коими Россія пользоваться можетъ и съ тѣмъ еще преимуществомъ, что ея флотъ, уже въ сихъ моряхъ учрежденный, приведетъ ее въ состояніе пользоваться тѣмъ ей единой до тѣхъ поръ, какъ россійскій флотъ, который безъ сомнѣнія медленно устрояться тамъ будетъ, возможетъ войти съ нею въ нѣкоторый родъ соучаствованія. Всѣ произращенія волоскія, молдавскія и тѣхъ земель, кои на европейскомъ берегу Чернаго моря, останутся для нея коммерческимъ имѣніемъ, а для вывозу оныхъ хожденіе судовъ по рѣкамъ никогда ей оспариваемо не будетъ. Если послѣ сего поставить въ прямую цѣну мѣстное положеніе земель, которыя Россія требуетъ обратно, какъ свои родовыя, и которыя она хочетъ за собою удержать при мирномъ заключеніи, для поста-

gation, si on les compare avec les commodités et les avantages sans nombre de la Porte pour une marine militaire dans la mer noire, on ne se permettra pas de penser, que la Russie puisse jamais s'y mettre sur un pied offensif.

Mes conditions de paix, prises ainsi dans leur vraie valeur, se bornent à diminuer les facilités de mon ennemi à de nouvelles attaques: en l'éloignant je donne à mon empire le tems de se reconnaître au moment d'une nouvelle levée de bouclier, mais je ne lui procure à lui même aucuns moyens nouveaux d'attaque. Un peu plus de tranquillité et de sureté, voila à quoi se réduit toute l'augmentation prétendue de sa duissance.

Lorsque je me propose d'ouvrir la négociation sur l'uti possidetis, je ne crois pas devoir plus de ménagements à l'ennemi du nom chrétien, que je n'en ai vu admettre dans les négociations les plus récentes entre de grandes puissances chrétiennes, où celle qui fit la proposition de la paix, en offrant de traiter sur cette base, n'était pas dans un état plus défavorable que la Porte.

Si mon amour pour la paix me fait désirer de m'entendre avec mon ennemi pour diminuer les difficultés de la pacification, il importe beaucoup plus à mes sentimens de me tranquilliser sur l'intérêt d'une

---

новленія въ оныхъ своей навигаціи, если сравнять ихъ съ безчисленными выгодностями и преимуществами Порты для военнаго флота въ Черномъ морѣ, то, конечно, нельзя будетъ помыслить, чтобы Россія могла какъ нибудь поставить себя тамо въ наступательное состояніе.

Мои мирныя кондиціи, принятыя такимъ образомъ въ ихъ истинной цѣнѣ ограничиваются въ умаленіи способностей непріятеля моего къ новымъ нападеніямъ отдаляя его, даю я время имперіи моей притти въ себя, въ случаѣ начатія новыя войны, но не доставляю ей самой никакихъ новыхъ средствъ къ нападенію; нѣсколько больше спокойства и безопасности,—вотъ то, къ чему идетъ все мнимое умноженіе ея могущества.

Намѣреваясь открыть негоціацію чрезъ *uti possidetis,* не почитаю себя обязанною болѣе снисходить врагу имени христіанскаго, нежели сколько видѣла я снизойдено въ новѣйшихъ негоціаціяхъ между большими христіанскими державами, гдѣ та, которая предложила о мирѣ, представляя трактованіе на семъ основаніи, не находилась въ худшемъ состояніи, нежели Порта находится.

Если любовь моя къ миру привлекаетъ меня желать съ непріятелемъ моимъ соглашаться въ уменьшеніи затрудненій примиренія, то для удовлетворенія сентиментовъ моихъ гораздо есть нужнѣе успокоиться мнѣ въ разсужденіи интересовъ мо-

monarchie ancienne alliée de mon empire, toujours considérée par moi dans les rapports d'un intérêt commun et indissoluble. En celà je veux être toujours égale à moi même; toujours pénétrée des principes de tous tems admis par les deux empires et appréciés avec tant d'attention dans leurs alliances, que leur position vis-à-vis de la Porte Ottomanne leur préscrit un système fixe et immuable de réunion et de défense réciproque contre elle, on ne m'a point vue dans tout le cours de mon règne y préjudicier par aucun acte ni par aucune démonstration quelconque. C'est aussi avec l'attention la plus scrupuleuse, que je chercherai à concilier une paix bonne et sûre pour mon empire, la seule à désirer pour moi, avec les intérêts, du moins les plus palpables, de la monarchie Autrichienne.

Je ne chercherai point à donner une nouvelle force à cette vérité, qui s'offre aux lumières de la simple raison et que l'expérience de tant de siècles a démontrée, que la Turquie a été et sera toujours l'ennemi naturel de cette monarchie, et au moins au même dégré qu'elle peu l'être de mon empire.

Que le petit prince, qui régnera en Walachie et en Moldavie, puisse à l'avenir être pour elle un ennemi possible! Que les tartares indépendants puissent aussi être dans le même cas! C'est ce que j'essayerais en vain de réfuter. Mais le cas même existant, il est impossible de reconnaître en eux de nouveaux ennemis, puisqu'ayant fait partie de la

---

нархіи, издревле союзной имперіи моей и всегда отъ меня уважаемой, по отношенію общаго и неразрывнаго интереса. Въ семъ хочу я всегда быть сама себѣ подобна. Всегда убѣждена будучи принципіями, издревле принятыми отъ обѣихъ имперій и оцѣненными съ толикимъ вниманіемъ въ ихъ союзахъ, что положеніе ихъ въ разсужденіи Порты Отоманской предписываетъ имъ твердую и непоколебимую систему соединенія и взаимнаго противу ея защищенія, никогда во все мое царствованіе не поступила я ни на что тому предосудительное, никакимъ актомъ, ниже каковою либо наружностію. Съ таковымъ же точнымъ вниманіемъ потщусь я согласить добрый и прочный миръ для имперіи моей, коего единаго я токмо и желаю для себя, съ интересами по крайней мѣрѣ самыми явнѣйшими монархіи Австрійской.

Я не буду стараться придать новыя силы сей истинѣ, которая представляется свѣту самаго простаго разсудка и которая опытомъ толикихъ вѣковъ доказана, что Порта была и будетъ всегда естественнымъ врагомъ сея монархіи и по крайней мѣрѣ въ томъ же самомъ степенѣ, въ которомъ, можетъ быть, моей имперіи.

Чтобы малый князь которой будетъ править въ Волохіи и Молдавіи, могъ впредь быть ей врагомъ возможнымъ, чтобъ независимые татары могли быть въ томъ же казусѣ, — тщетно бы сіе покусилась я опровергать. Но при настояніи сего самаго казуса, невозможно признать въ нихъ новыхъ непріятелей; ибо составляя

domination Ottomane, ils ont été nécessairement ennemis de la maison d'Autriche toutes les fois que la Turquie a été en guerre avec elle. Tant qu'il ne sera pas démontré que les forces s'accroissent en se divisant, je ne saurais prévoir plus d'inquiétude pour les pays autrichiens dans le nouvel état de ces deux provinces et des tartares, que par le passé. Voilà la supposition poussée à l'extrême; mais si on se livre à d'autres probabilités, il en résultera une conclusion toute différente.

La Walachie et la Moldavie, peuplées de chrétiens, n'aspirent qu'à leur délivrance et n'aspireront qu'à la conserver, d'où il résulte un état nécessaire d'égards, de déference et de circonspection envers les puissances chrétiennes, considérées par elles comme leur unique appui. Si le même motif de religion n'existe pas par rapport aux tartares, la liberté naturelle à tous les Etats garantit presque les mêmes effets. On sait combien de fois les chans de Crimée ont voulu se soustraire à la domination des turcs. Si de tels efforts ont pu naître du sein de la servitude, ne doit-on pas attendre d'eux d'autant plus de courage et de fermeté, lorsque le prix de la liberté aura été senti par la jouissance même?

Il doit en résulter naturellement, que la crainte de retourner à leur premier état les tiendra éloignés de liaisons avec la Porte, qu'ils ne l'assisteront point dans ses guerres, et que n'osant se fier à son appui dans une cause qui leur serait personnelle, ils prendront garde de s'attirer sur les bras la vengeance des puissances chrétiennes, pour n'être pas obligés de recourir à un protecteur aussi dangereux pour eux.

часть владѣнія оттоманскаго, были они необходимо непріятельми австрійскаго дома всякій разъ, когда Порта съ нимъ войну имѣла. Доколѣ не будетъ то доказано, что силы растутъ раздѣляяся, до тѣхъ поръ не могу я предвидѣть болѣе безпокойства областямъ австрійскимъ въ новомъ состояніи сихъ двухъ провинцій и татаръ нежели какъ прежде было. Вотъ предположеніе, распространенное до крайности; но если предаться другимъ вѣроятностямъ, то выдетъ изъ онаго совсѣмъ иное заключеніе.

Волохія и Молдавія, христіанами населенныя, желаютъ единой свободы и не пожелаютъ ничего, кромѣ ея сохраненія. Изъ чего выходитъ, что состояніе ихъ требуетъ уваженія и предостереженіи отъ христіанскихъ державъ, почитаемыхъ ими единою своею помощію. Если такого же побужденія вѣры нѣтъ въ разсужденіи татаръ, то вольность естественная всѣмъ государствамъ гарантируетъ почти таковыя же дѣйствія. Извѣстно, сколько разъ ханы крымскіе хотѣли отторгнуться отъ ига турецкаго.

Если таковыя напряженія могли родиться въ нѣдрахъ рабства, то не должно-ль ожидать отъ нихъ тѣмъ болѣе бодрости и твердости духа, когда, наслаждаясь вольностію, ощутятъ они ея цѣну.

Il y a encore une réflexion, qui doit naturellement diminuer les appréhensions des excès des tartares dans les pays de la domination autrichienne; c'est que la Walachie et la Moldavie rendues indépendantes, pour se maintenir dans cet état, ne pourront point être un pays ouvert et sans défense. Elles devront pour leur conservation, autant que la force du pays pourra le comporter, avoir un état militaire des forteresses qui les rendent maîtres des passages les plus importants, tant du côté des turcs que des tartares, et par la raison de leur propre besoin, devenir une barrière pour les provinces limitrophes de la maison d'Autriche.

Voilà pour leur état de faiblesse, car pour leur possession par un prince puissant, il est évident qu'il n'en a jamais dû être question.

Mais quel que puisse être prévu l'état futur de ces deux principautés, il est incontestable que le prince qui les gouvernera, libre, indépendant et n'ayant plus à solliciter par ses soumissions à la Porte son diplome, ne sera plus, comme sont à la lettre tous les hospodars, l'esclave d'un chan de Crimée, car on sait combien ce prince influe à la Porte sur la collation de ces dignités. Les tartares n'auront plus la connivence de tous les commandants des garnisons turques dans ces contrées,

---

Изъ сего натурально выходитъ, что страхъ возвратиться въ прежнее свое состояніе будетъ ихъ отдалять отъ всякой связи съ Портою, что они не станутъ помогать ей въ войнахъ ея и что, не осмѣлясь положиться на помощь ея въ дѣлѣ собственно до нихъ тогда принадлежащемъ, будутъ они остерегаться навлечь на себя мщеніе державъ христіанскихъ, чтобъ не быть принужденными прибѣгнуть къ покровителю, толь для нихъ опасному.

Есть еще разсужденіе, долженствующее натурально уменьшить опасенія отъ грабительствъ татарскихъ въ земляхъ австрійскаго владѣнія. Оное въ томъ состоитъ, что Волохія и Молдавія, ставши независимыми, для содержанія себя въ таковомъ состояніи, отнюдь не могутъ быть открытыми землями и безъ защиты. Они должны будутъ для своего сохраненія, сколько сила земли снести можетъ, имѣть войско и крѣпости, кои бы сдѣлали ихъ господами самыхъ важнѣйшихъ проходовъ, какъ отъ стороны турецкой, такъ и отъ татарской, и по причинѣ собственной своей нужды, стать преградою для провинцій смежныхъ австрійскаго дома.

Вотъ, что надлежитъ до ихъ слабаго состоянія; ибо то явно, что о владѣніи ими сильнымъ государемъ никогда спросу не было.

Но какъ бы ни могло быть предвидимо будущее состояніе сихъ обоихъ княжествъ, то однакоже неоспоримо, что князь, который будетъ ими управлять, будучи вольнымъ, независимымъ и не имѣющій нужды выхаживать покорностью своею себѣ диплома у Порты, не будетъ болѣе, какъ точно были всѣ господари, рабомъ хана крымскаго: ибо извѣстно, сколько сей князь силенъ у Порты въ раздаваніи сихъ достоинствъ. Татары не будутъ позьзоваться потворствомъ всѣхъ комендантовъ турец-

qui moyennant le partage du butin, leur offraient toujours une retraite et jamais de punition. Traversant alors avec plus d'incommodités ces provinces, ils s'y exposeront d'autant moins, que ce qui précédemment assurait leur fuite en cas de poursuite, la rendra alors plus difficile. J'ajouterai à ces réflexions, que la proposition que j'ai faite de les tenir dans un plus grand éloignement, donne sur cet article toutes les suretés que la prévoyance peut humainement désirer.

Mais supposé qu'il n'y eût aucun avantage sur cet article; que les tartares libres et la Walachie et la Moldavie indépendantes laissent subsister les appréhensions des incursions des tartares au même degré, où elles ont été quand ces pays ont été possédés par la Porte, et c'est tout ce que l'on peut raisonnablement accorder dans la discussion de cet article, l'affaiblissement de la domination turque, résultant da la perte de ses possessions et qu'on fait sonner si haut quand il est question de la Russie, serait il donc par lui même indifférent à la sureté des Etats de la maison d'Autriche? Non! On ne saurait se l'imaginer sans un renversement total de toutes les idées généralement reçues, confirmées par l'expérience de tant de siècles.

Je ne ferai point l'offense à ma monarchie, ni à aucune monarchie chrétienne, de la mettre en parallèle avec la puissance Ottomane quant à l'appui à donner à la balance des princes chrétiens. De la part de la

---

кихъ гарнизоновъ въ сихъ странахъ, кои дѣлясь въ добычѣ, давали имъ всегда убѣжище и никогда за то не наказывали. Преходя тогда съ большимъ неудобствомъ сіи провинціи, тѣмъ менѣе они сему подвергнутся, что служащее прежде къ безопасности ихъ побѣга въ случаѣ погони, учинитъ оный тогда гораздо труднѣйшимъ. Я присовокуплю и то къ симъ разсужденіямъ, что предположеніе, мною учиненное къ содержанію ихъ въ большемъ отдаленіи, подаетъ въ семъ случаѣ всѣ надежности, кои предусмотрѣніе, по человѣчески судя, желать только можетъ.

Но положимъ, будто бъ не было никакой выгоды въ семъ дѣлѣ, будто татары свободные и Волохія съ Молдавіею независимыя заставляютъ опасаться набѣговъ татарскихъ въ томъ же градусѣ, въ которомъ они были, когда сіи земли находились подъ владѣніемъ Порты, на что только и можно резонабельно въ разсмотрѣніи сего пункта согласиться; то ослабленіе турецкаго владѣнія, происходящее отъ потери сихъ областей, что поставляется за столь великое, когда дѣло идетъ о Россіи, будетъ-ли само собою индиферентно для безопасности областей австрійскаго дома? Нѣтъ! не возможно сего вообразить безъ цѣлаго развращенія всѣхъ идей, обще принятыхъ и утвержденныхъ толикихъ вѣковъ опытомъ.

Я не сдѣлаю обиды монархіи моей и никакой другой монархіи христіанской тѣмъ, чтобъ сравнить ихъ съ турецкою державою. Что жъ касается до вспоможенія, даваемаго балансу государей христіанскихъ со стороны Порты, то политика ея исклю-

Porte, sa politique exclusive de toute autre politique, et de la part des puissances chrétiennes, tous les principes d'honneur et de dignité ne permettront jamais qu'elle soit admise dans un corps d'alliance, et si malheureusement elle y était reçue, elle ne s'y ferait reconnaître que par sa mauvaise foi et des coups sinistres et désastreux, également portés aux amis comme aux ennemis. Il suffit de savoir ce que c'est que la domination turque et quelles sont ses maximes, pour se démontrer que toute participation de sa puissance à la balance de l'Europe ne sera jamais que spéculative et cela pour le bonheur des princes chrétiens. Je n'entends point parler ici des idées propres que quelque puissance peut se faire d'une balance de sa façon, uniquement adaptée à ses intérêts particuliers. Mais une telle balance ne peut être que celle de puissances si éloignées de la Porte, que ses coups ne puissent jamais atteindre jusqu'à elles, et encore les opérations qu'elles en arrachent quelquefois, ne sont elles que casuelles, jamais liées aux régles d'une alliance effective et toujours par leur nature inassociables au système d'une balance.

Quel serait donc l'avantage inoui de la position de la Porte, si, tandis que son système propre, inassociable à toute autre système, ne tend qu'à la destruction des princes chrétiens qui sont à sa portée, il

---

чена изъ всякой другой политики, и со стороны христіанскихъ государей всѣ правила чести и достоинства никогда не позволятъ принять ее въ корпусъ союза, а если бы она по несчастію въ оный принята была, то бы конечно дала познать себя своимъ вѣроломствомъ и несчастными и пагубными ударами, наносимыми равномѣрно, какъ друзьямъ, такъ и непріятелямъ. Довольно только знать, чтó-то есть правленіе турецкое и какія его правила, для удостовѣренія своего, что всякое участвованіе ея силы въ равновѣсіи Европы будетъ всегда только спекулативное, и то еще къ счастію государей христіанскихъ.

Я оставляю здѣсь идеи собственныя, кои какая-нибудь держава можетъ себѣ представить по своему о равновѣсіи, присвоенномъ единственно къ собственнымъ своимъ интересамъ. Но таковое равновѣсіе можетъ токмо быть тѣхъ державъ, которыя столь отдалены отъ Порты, что удары ея никогда достать ихъ не могутъ, да и операціи, иногда ими исторгаемыя, суть только случайныя, никогда несвязанныя съ правилами дѣйствительнаго союза и всегда по существу своему не пріобщаемыя къ системѣ равновѣсія.

Какая жъ была бы неслыханная выгода положенія Порты, если бъ въ то время, когда собственная ея система, не пріобщаемая ни къ какой другой системѣ, простирается только къ разрушенію тѣхъ государей христіанскихъ, съ коихъ она сможетъ

existait en opposition de la part des princes chrétiens un système fixe et permanent, dans lequel la conservation de la puissance Ottomane fut une base censée liée à leur propre conservation, si après que cet empire a dévoré toutes les possessions chrétiennes depuis l'Egypte jusqu'au centre de l'Europe, aucun prince chrétien ne dût former l'idée de délivrer la moindre de ces possessions, et si après l'avoir délivrée il était contraint à la restituer, comme un bien garanti à la Turquie par la chrétienneté en corps?

Et quelle sera donc la position d'une puissance, qui, comme mon empire, lui aura fait une guerre aussi victorieuse que juste? Contente du vain éclat du triomphe, elle retournera chez elle, se bornant à l'honneur d'avoir battu et terrassé son ennemi, mais sans oser toucher à sa dépouille ni en disposer, parceque cet ennemi est la Turquie! Les chrétiens dans leurs guerres se traitent avec moins de générosité, parcequ'unis par la religion ils sont censés toujours amis, et c'est vis-à-vis de l'ennemi perpétuel des chrétiens, qu'il faudra déployer toute la grandeur du sentiment?

Je sais ce que je dois d'égards à la discrétion de L. L. M. M. I. I. et Royales quand elles veulent bien me laisser seule juge de mon intérêt propre, comme maîtresse seule des conditions de paix à proposer. Mais leur intention sans doute dans ces ménagements, est de me prouver

---

противо-становлена была со стороны государей христіанскихъ система твердая и непремѣнная, въ которой сохраненіе Отоманской державы было-бы положено основаніемъ и разумѣлось бы соединеннымъ съ собственнымъ ихъ сохраненіемъ; если бы по пожраніи сею имперіею всѣхъ христіанскихъ владѣній, отъ Египта до центра Европы, ни одинъ государь христіанской не долженъ былъ помышлять объ свобожденіи малѣйшаго изъ сихъ владѣній, и ежели бы по освобожденіи онаго былъ онъ принужденъ возвратить его, яко гарантированное Портѣ корпусомъ всего христіанства?

И какое же было бы положеніе той державы, которая, какъ моя имперія, вела бы съ нею войну столько удачно, сколько справедливо, довольствуясь тщетнымъ блескомъ торжества, возвратилась бы она къ себѣ, ограничиваясь въ одной чести разбитія и попранія непріятеля своего, но не смѣя прикоснуться къ добычѣ, ниже распоряжать оною для того только, что сей непріятель есть Порта? Христіане воюя между собою, поступаютъ не столь великодушно; ибо соеденены будучи вѣрою, почитаются всегда друзьями, а только къ вѣчному врагу христіанскому надлежитъ изъявлять все величество сентиментовъ.

Знаю, какимъ должна я уваженіемъ къ дискреціи ихъ императорскихъ и королевскихъ величествъ, когда они оставляютъ меня одное судьею собственнаго моего интереса, какъ одну имѣющую полную власть предлагать мирныя кондиціи: но безъ сумнѣнія намѣреніе ихъ по таковъ снисхожденіи состоитъ въ томъ, чтобъ доказать

d'autant mieux leurs sentiments d'amitié, et non de circonscrire dans des bornes quelconques les intérêts essentiels de mes Etats. J'en ai d'autant plus de confiance à les prier de vouloir bien peser avec moi ces intérêts et ma situation dans la guerre. L'affaiblissement de mon ennemi est mon ouvrage, et tout ce que je demande à la paix, c'est que cet affaiblissement serve au moins à la sureté de mes sujets pour l'avenir. S'il existe d'autre intérêt pour mon empire, je ne le connais pas. Je cherche à assurer l'affranchissement de deux provinces chrétiennes que j'ai eu le bonheur d'arracher à un joug odieux. Quand je vois qu'il n'est pas au pouvoir de la Porte de me les ravir, l'honneur, l'humanité et la religion ne permettent pas que moi-même je rende ces chrétiens au joug des mahométans. Je ne demande point d'augmentation effective de puissance, puisque je ne transporte quoi que ce soit à mon empire des pertes de mon ennemi, et en celà je crois faire tout ce qu'il est humainement possible d'exiger de moi, tant pour la tranquillité de mon ennemi même, que pour la sureté de l'équilibre de l'Europe. Je n'imagine pas comment l'uti possidetis qui, soit tacitement soit nommément, fait toujours la base d'une négociation de paix, pourrait être réduit à des termes plus modérés, au moins sans une rénonciation absolue à tout ce qui peut intéresser le bonheur et la sureté de mes sujets. Je n'ai fait la guerre que pour leur défense, je souhaite la paix pour leur repos,

---

мнѣ тѣмъ болѣе свои дружескіе сентименты, а не ограничить въ какихъ-либо предѣлахъ существительнѣйшіе интересы государства моего. Я, тѣмъ болѣе имѣя довѣренности, прошу ихъ размѣрить со мною сіи интересы и мое въ войнѣ положеніе. Ослабленіе непріятеля моего есть мое дѣло. При мирѣ прошу я того только, чтобъ таковое ослабленіе послужило по крайней мѣрѣ впередъ къ безопасности моихъ подданныхъ. Ежели и есть другой какой интересъ для имперіи моей, то я его не знаю. Ищу я обезпечить освобожденіе двухъ княжествъ христіанскихъ, кои имѣла я счастіе исторгнуть отъ ига ненавистнаго. Когда я вижу, что Порта не въ силахъ у меня ихъ похитить, то честь, человѣчество и вѣра не позволяютъ мнѣ, чтобъ я сама возвратила сихъ христіанъ въ магометанское порабощеніе. Я не требую дѣйствительнаго умноженія областямъ моимъ, ибо не переношу ничего въ государство мое изъ того, что потерялъ мой непріятель и въ ономъ, кажется мнѣ, что я все то сдѣлала, чего, по человѣчески судя, отъ меня требовать возможно, какъ для спокойства самого моего непріятеля, такъ и для безопасности равновѣсія въ Европѣ. Я не воображаю какимъ образомъ запросъ *uti possidetis*, который будучи хотя умалчиваемый, хотя имянованный, дѣлаетъ всегда основаніе мирной негоціаціи, могъ бы приведенъ быть къ терминамъ податливѣйшимъ и умѣреннѣйшимъ, по крайней мѣрѣ безъ совершеннаго отрицанія отъ всего того, что можетъ интересовать счастіе и безопасность моихъ подданныхъ. Я веду войну единственно для ихъ защищенія, желаю мира для

mais si je ne peux leur en obtenir qu'une précaire, peu sûre, dangereuse, la guerre leur serait-elle plus préjudiciable? Je croirais offenser les sentimens de justice et de chrétienneté de L. L. M. M. I. I. et Royales, aussi bien que les égards que les souverains se doivent, si je me permettais de croire, qu'il y eût une raison politique pour moi, de leur cacher ma façon de penser sur un objet tel que celui de mettre fin à l'effusion du sang humain et de déterminer les relations des turcs avec la chrétienneté.

2084) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГР. ПАНИНА ВЪ ВѢНУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ.

С.-Петербургъ, 3 августа 1771.

При случаѣ отправленія римскимъ императорскимъ министромъ княземъ Лобковичемъ куріера въ Вѣну, не сообщаю я вашему сіятельству того отвѣта, который дворомъ его учиненъ былъ на здѣшнія откровенныя извѣщенія о высочайшихъ ея импер. величества намѣреніяхъ относительно къ мирной нашей негоціаціи съ Портою Отоманскою, ибо вы оный по персональной къ вамъ довѣренности господина надворнаго и статскаго канцлера князя Кауница давно уже читать изволили. Довольно потому будетъ примѣтить вамъ на сей разъ, что чѣмъ болѣе означенный вѣнскаго двора отвѣтъ заключаетъ въ себѣ претительности и несогласія ко всѣмъ частямъ опредѣленнаго всемилостивѣйшею государынею примирительнаго плана, тѣмъ вяще она изволитъ находить себя побужденною къ сугубому въ томъ подвигу, чтобъ съ одной стороны поставить сверхъ всякаго недоразумѣнія и подозрѣнія искренность мнѣній своихъ къ ихъ императорскимъ и королевскимъ величествамъ, а съ другой—объяснить еще прямую цѣль и существительныя основанія требуемыхъ ею отъ непріятеля кондицій въ собственномъ ея образѣ усмотрѣнія оныхъ, слѣдовательно же открыть тѣмъ самымъ

ихъ покоя; но если не могу доставить имъ иного, какъ миръ непрочный, невѣрный и опасный, то будетъ ли война для нихъ предосудительнѣе? Я чаяла бы оскорбить сентименты правосудія и христіанства ихъ императорскихъ и королевскихъ величествъ, равно какъ и уваженія, коими обязаны государи одинъ другому, если бъ я себѣ дозволила подумать, чтобы могла быть для меня политическая причина скрывать мой образъ мыслей о такомъ предметѣ, который надлежитъ до прекращенія пролитія человѣческой крови и до опредѣленія связи турецкой съ христіанствомъ.

путь къ справедливому ихъ размѣренію и присвоенію по оному, а не по другимъ какимъ либо напрасно иногда Россіи приписываемымъ видамъ. Вслѣдствіе того ея импер. величество, указавъ положить на бумагу ея собственныя разсужденія, изволила мнѣ повелѣть сообщить оныя князю Лобковичу, яко ближайшее объясненіе на его отвѣтъ, что я для соблюденія всей нужной точности и ясности въ толь важномъ дѣлѣ исполнилъ на сихъ дняхъ чрезъ врученіе ему точной копіи (какова и здѣсь для вашего сіятельства слѣдуетъ) съ той бумаги, которую мнѣ сама государыня императрица вручить изволила, оговорясь именно, чтобъ онъ сіе мое откровенное сообщеніе почиталъ однакожъ не инако, какъ словеснымъ изъясненіемъ и въ формѣ онаго. Въ сей бумагѣ и предшествовавшихъ оной ваше сіятельство находя все нужное къ руководству вашему по дѣлу мирной нашей негоціаціи, не изволите конечно сами ничего такого оставить, что только нѣкоторымъ образомъ къ поспѣшествованію высочайшихъ ея импер. величества намѣреній и интересовъ отечества служить может, почему я тѣмъ менѣе нахожу нужды входить здѣсь въ раздробленіе тѣхъ специальныхъ казусовъ и по нихъ отзывовъ, кои вамъ по обстоятельствамъ иногда надобно будетъ имѣть съ римскимъ императорскимъ министерствомъ, чѣмъ болѣе я удостовѣренъ нахожусь, что отъ испытаннаго вашего проницанія и патріотическаго усердія не скроются и не уйдутъ тѣ моменты, которыми иногда пользоваться удобность и свобода представляется къ изъятію изъ среды предосудительнаго заимнымъ интересамъ предубѣжденія.

Посолъ ея императорскаго величества въ Польшѣ г. Салдернъ увѣдомляетъ меня, что онъ по причинѣ начавшихся вновь возмущеній въ Литвѣ, нашелся принужденъ обратить туда изъ великой Польши нѣкоторую часть бывшихъ тамъ войскъ, а потому самому для огражденія сей провинціи и проситъ его величества короля прускаго о включеніи въ свой кардонъ города Познани, какъ весьма важнаго той стороны поста, коего предмѣстія и безъ того уже прусскими войсками заняты были. Я знаю, что господинъ Салдернъ не оставилъ прямо собою извѣстить ваше сіятельство о семъ его вынужденномъ поступкѣ съ тѣмъ, чтобъ вы объ ономъ и о прямыхъ причинахъ его резолюціи римское императорское министерство по усматриваемой вами удобности увѣдомить изволили. Подтверждая чрезъ сіе просьбу сего посла, долженъ я вамъ особливо еще рекомендовать о учиненіи при такомъ откровенномъ сообщеніи князю Кауницу не меньше откровеннаго внушенія, если только вы диспозиціи его найдете не весьма отъ сего удаленными и не весьма же съ желаніемъ нашимъ разнствующими, чтобъ дворъ его

равномѣрно включилъ въ кордонъ свой городъ Краковъ, дабы тѣмъ удалить отъ собственныхъ своихъ границъ польскія замѣшательства и хищность конфедератовъ.

Предъ отправленіемъ куріера князя Лобковича не имѣлъ я времени открыть ему сію идею и для того прошу ваше сіятельство, когда будетъ у васъ съ княземъ Кауницемъ рѣчь объ оной, примѣтить ему сіе обстоятельство.

Всегда пребуду я съ совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

2085) РЕСКРИПТЪ ГЕНЕРАЛУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ.

3 августа 1771 г.

Наступающее осеннее время подаетъ намъ причину думать, что кампанія ввѣренной предводительству вашему арміи достигла уже совершеннаго своего окончанія, по крайней мѣрѣ въ части дѣйствительныхъ противу непріятеля военныхъ подвиговъ. Чѣмъ болѣе ревностію, мужествомъ, тщаніемъ и точнымъ исполненіемъ данныхъ вамъ отъ насъ повелѣній оправдали вы возложенную на васъ монаршую нашу довѣренность, тѣмъ охотнѣе свидѣтельствуемъ мы вамъ чрезъ сіе наше за то благоволеніе и милость, повелѣвая въ то же время объявить оныя высочайшимъ нашимъ именемъ всѣмъ подъ командою вашего находившимся генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ, также и всему воинству, ибо мы имѣли удовольствіе видѣть существительными опытами, что каждый изъ нихъ по состоянію чина и званія своего соотвѣтствовалъ въ полной мѣрѣ ожиданію нашему и славѣ побѣдоноснаго нашего оружія. Слава сія, на каждаго офицера по мѣрѣ его личныхъ достоинствъ частно простирающаяся, сугубо вѣнчаетъ васъ, главнаго ихъ предводителя и истиннаго сына отечества.

Въ резолюцію на представленія ваши подъ № 36 и 37 восхотѣли мы объявить здѣсь слѣдующее. Всѣ ваши при занятіи Кефы и послѣ учиненныя распоряженія очень хороши и похвальны и мы желаемъ только, что бы вы ихъ сами скорѣе довершили по симъ тремъ положеніямъ: 1-е, чтобъ находящіеся въ городѣ Кефѣ, жителямъ онаго принадлежащіе товары отдать всѣ хозяевамъ, не сбирая съ нихъ контрибуціи, а напротивъ того оставшіе тамъ послѣ убитыхъ и ушедшихъ турковъ, купно съ имѣніемъ ихъ распродать, а для предосторожности, дабы при вывозѣ ихъ изъ Крыму въ границы Имперіи заразы съ ними ввезено не было, учредить въ Перекопѣ карантинъ; 2-е, чтобъ изъ

числа сихъ послѣднихъ все съѣстное раздать на войска, исключая муку и пшено, кои или въ выдачу провіанта замѣнить, или-же равномѣрно продать, а деньги за проданное не употреблять впредь до повелѣнія отъ насъ, но только донесть сюда во свое время, сколько ихъ въ сборѣ будетъ; 3-е, чтобъ живущихъ въ Кефѣ, да и во всемъ Крыму въ поселянскомъ званіи турковъ обезоруживъ, оставить въ своихъ мѣстахъ до окончанія съ татарами дѣла, а тогда, ежели они не согласятся жить въ тишинѣ и надлежащемъ повиновеніи, удержать ихъ, какъ военноплѣнныхъ.

Что напротивъ того касается до турецкаго въ Перекопской крѣпости бывшаго гарнизона, то въ разсужденіи онаго имѣетъ непремѣнно остаться при дозволенной ему капитуляціи, не уважая того, что послѣ съ татарской стороны постановленное пятидневное перемиріе нарушено было.

Впрочемъ для способствованія всѣми мѣрами подвозу въ Крымъ провіанта и другихъ потребностей повелѣваемъ мы положить до времени амбарго

[1]) *То есть остановить ихъ, дабы оныхъ можно было употребить для службы за заплату.*

на всѣ туда приходящія купеческія суда, какъ то между европейскими державами по востребованію обстоятельствъ не рѣдко въ употребленіи бываетъ, и пребываемъ вамъ императорскою нашею милостью благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 3-го августа 1771-го года.

Екатерина.

2086) РЕСКРИПТЪ ГЕНЕРАЛУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ.

3 августа 1771.

Когда нынѣ по благополучныхъ успѣхахъ ввѣренной предводительству вашему арміи, Крымскій полуостровъ весь побѣдоносньмъ нашимъ оружіемъ завоеванъ сталъ, а при томъ вы предуспѣваете еще по послѣднимъ своимъ доношеніямъ, довести и начатую съ крымскими татарами негоціацію до желаемаго рѣшительнаго края, то по симъ двумъ важнымъ и полезнымъ обстоятельствамъ разсудили мы сдѣлать новое онымъ и другимъ предметамъ государственной нашей службы свой-

---

[1]) Собственноручная приписка Императрицы.

ственное распоряженіе изъ всѣхъ подъ командою вашею состоящихъ войскъ, какъ въ назначеніи того числа, которое для занятія и стражи оставить въ Крыму, дабы потому и къ надлежащему его продовольствію и къ снабдѣнію всѣми потребностями можно было учредить и принять благовременно нужныя мѣры, такъ и въ обращеніи того числа войскъ, которое оттуда вывесть слѣдуетъ въ тѣ мѣста, гдѣ въ нихъ больше надобности и гдѣ бы они не только по обстоятельствамъ съ пользою употребляемы быть, но и съ лучшею способностію пропитаніе свое и всякое другое снабдѣніе получать могли.

Какъ при назначеніи оставляемаго въ Крымскомъ полуостровѣ корпуса войскъ надобно съ одной стороны уважать обезпеченіе его отъ непріятельскаго нашествія, а съ другой—чтобъ самое его снабдѣніе пропитаніемъ и всѣми потребностями не было подвержено большому и отяготительному затрудненію, то равнымъ образомъ вслѣдствіе сего правила и въ разсужденіи опять, что въ нынѣшнее время и на исходѣ уже кампаніи нельзя почти себѣ представить, чтобъ непріятель въ состояніи былъ или дѣйствительно предпріялъ сдѣлать на оный какое либо важное покушеніе и на то отдѣлить такое знатное число войскъ своихъ, чтобъ ему великія силы противупоставить нужно было, хотя и въ семъ случаѣ ничто не возможетъ препятствовать оставляемыя тамъ войска всегда, какъ скоро только потребуетъ надобность, усилить и подать имъ помощь, смотря по самой нуждѣ, полагаемъ мы, что для занятія и огражденія крымскаго полуострова потребно оставить тамъ корпусъ не весьма сильный, но достаточный однако жъ на исполненіе сего ему опредѣляемаго предмета по вышеизъясненному разсужденію, который (по приложенной здѣсь подъ № 1 вѣдомости) имѣетъ составить всего на все 16622 человѣка.

Для вспоможенія и усиленія онаго во всякомъ нужномъ случаѣ, также и имѣя при томъ въ виду способность пропитанія и снабдѣнія, повелѣваемъ мы составить изъ войскъ, назначенныхъ въ вѣдомости подъ № 2, другой корпусъ, который расположить по новой Днѣпровской линіи и по способности близъ оной по Днѣпру и около Таганрога и Азова, и сей корпусъ, состоящій изъ 10497 человѣкъ, именовать резервнымъ.

Третій корпусъ, составляемый изъ войскъ, назначенныхъ въ вѣдомости подъ № 3, въ числѣ 14321 человѣка, расположить по Днѣпру и нѣсколько по старой линіи, а буде можно будетъ, и въ Елисаветградской провинціи, гдѣ оный, будучи у своихъ магазиновъ и въ близости ко всякому снабдѣнію, всегда въ готовности найдется обращаться

туда и въ ту сторону, гдѣ и куда востребуютъ обстоятельства и нужда, или какое-либо движеніе или вспоможеніе войсками, для чего и имѣетъ оный обсерваціоннымъ именованъ быть.

Остающіяся затѣмъ войска, показанныя въ вѣдомости подъ № 4 и составляющія до 5205 человѣкъ, опредѣляемъ мы на загражденіе собственныхъ границъ отъ польскихъ возмутителей и для того на первый случай расположить оныя на границахъ украинскихъ, а потомъ при удобномъ времени, прибавя къ нимъ и находящіеся нынѣ въ границахъ два драгунскіе полка и одиннадцать ротъ мушкатерскихъ, съ которыми будетъ всего 9133 человѣка, распространить и разставить ихъ къ занятію противу сихъ возмутителей твердыхъ постовъ по рѣкамъ Двинѣ и Днѣпру.

Вслѣдствіе сего общаго на всю вамъ ввѣренную армію и частнаго на каждую ея часть распредѣленія, повелѣваемъ мы вамъ чрезъ сіе выступить изъ Крымскаго полуострова со всѣми тѣми войсками, кои теперь внѣ онаго расположены быть имѣютъ, оставляя тамъ для огражденія и удержанія его особливый къ сему предмету назначенный корпусъ, сколь скоро только вы по ближайшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію познаете, что такое главныхъ силъ удаленіе не произведетъ уже никакихъ неудобствъ въ существѣ дѣлъ и въ безопасности самаго завоеванія.

По выходѣ изъ Крыма надобно вамъ будетъ, соображаясь вышеозначенному положенію о войскахъ арміи вашей, раздѣлить оную на разные корпусы и отправить каждый въ то мѣсто, которое ему именно отъ насъ назначено, снабжая отъ себя опредѣляемымъ къ симъ удѣльнымъ корпусамъ главныхъ командировъ всѣми нужными свѣдѣніями и наставленіями, дабы каждый изъ нихъ зналъ прямое намѣреніе собственнаго своего и прочихъ назначенія, и потому каждый-же, оставаясь однако-жъ всѣ безъ изъятія подъ главнымъ вашимъ руководствомъ, могъ товарищу своему въ случаѣ нужды и по востребованію обстоятельствъ безпечно содѣйствовать и подавать руку помощи.

Между тѣмъ, для способнѣйшаго ими всѣми управленія и сохраненія между всѣми деташаментами общей полезной цѣли способомъ такого центра, къ которому бы всѣ подробности стекались и отъ котораго бы взаимно проистекали приказы и распоряженія, оные всѣ въ одну цѣль сопрягающія, имѣете вы избрать къ собственному вашему пребыванію такое мѣсто, которое къ сему намѣренію по собственному-же вашему выбору вящшія удобности преподавать можетъ, а особливо до тѣхъ поръ, пока каждый деташаментъ ни утвердится въ назначен-

ныхъ ему мѣстахъ и пока между всѣми не будетъ еще попеченіемъ вашимъ установлено порядочное ихъ положеніе и содержаніе.

Росписаніе генералитета и полковъ, также и когда назначенному для огражденія противу польскихъ возмутителей корпусу отдѣлиться отъ арміи, по какимъ мѣстамъ онымъ маршировать и гдѣ и какъ расположиться, о томъ о всемъ дано будетъ наше повелѣніе военной коллегіи.

Наступающее осеннее время даетъ намъ причину думать, что вы найдетесь въ состояніи скоро и въ полной мѣрѣ исполнить сіе наше повелѣніе, а затѣмъ и пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 3-го дня 1771 года.

Екатерина.

2087) ПИСЬМО ГР. ОСТЕРМАНА КЪ ГР. ПАНИНУ.

Изъ Стокгольма, 19 (30) августа 1771 г.

Получено 1 сентября.

Третьяго дня на обыкновенной конференціи сенаторъ баронъ Шеферъ мнѣ съ немалымъ порадованіемъ объявилъ, что пребывающій при всевысочайшемъ вашего имп. велич-ва дворѣ здѣшній посланникъ баронъ Риббингъ сюда доноситъ, какъ по поводу его съ вашимъ высокографскимъ сіятельствомъ разговора о предусматриваемой здѣсь нуждѣ въ хлѣбномъ запасѣ, ваше графское сіятельство ему всевысочайшимъ ея императ. вел-ва именемъ дать изволили обѣщаніе нынѣшнымъ еще лѣтомъ отпустить Швеціи на 50,000 руб. хлѣбнаго запаса въ уплату извѣстнаго обѣщаннаго числа, и что теперь здѣсь съ нетерпѣливостію ожидается назначенія мѣстъ къ принятію того хлѣба, дабы можно было потому безъ потерянія остающейся еще способной къ мореплаванію поры надлежащіе корабли отсюда послать и до окончанія той поры обратно сюда ожидать.

На что отвѣтствовалъ, что хотя я отъ вашего высокографскаго сіятельства на мое по тому дѣлу представленіе еще резолюціи не получилъ, однако-же за учиненнымъ отъ васъ къ реченному Риббингу отзывомъ и зная всевысочайшее ея импер. вел-ва истинное къ Швеціи усердіе и доброжелательство, не сумнѣваюсь, что и въ томъ ихъ желаніе неукоснительно удовольствовано будетъ.

Я при семъ случаѣ не могу въ молчаніи оставить, что какъ съ одной стороны такое продолжительное ея импер. вел-ва къ здѣшней націи снисхожденіе обрадывая всѣхъ искреннихъ патріотовъ, такъ съ другой оное зажимая рты всѣмъ злонамѣреннымъ въ ихъ ложныхъ нашему всевысочайшему двору присвоиваемыхъ мысляхъ имъ весьма непріятно даже до того, что знаемый вашимъ высокографскимъ сіятельствомъ сумасбродный генералъ-маіоръ баронъ Фридрихъ Горнъ, при слушаніи въ секретномъ аусшусѣ того Риббингова письма и прославленіи благонамѣренныхъ ея импер. вел-ва великодушія, не могъ скрыть радости своей, объявя великимъ сердцемъ, что онъ вѣ-

даетъ, что намѣреніе имѣется Швецію проманить россійскимъ доброжелательствомъ, безъ заключенія своихъ словъ, изъ засѣданія выступилъ.

Колико же благонамѣренные существительно желаютъ нашей тѣсной съ Швеціею связи, въ доказательство того здѣсь всепокорнѣйше прилагаю переводъ съ поданнаго въ секретный аусшусъ меморіала отъ одного бургомистра Сорбона; и хотя оный меморіалъ не точію безъ моего вѣдома, но и безъ вѣрнаго съ другими благонамѣренными совѣтованія поданъ изъ единой его горячности и усердія, однако оный всю противную партію французскаго посла толь сильно раздражилъ, что онъ уже и нареканія своимъ креатурамъ учинилъ, не щадя самого генерала-фельдмаршала графа Ферзена въ неопровержени вдругъ того меморіала, угрожая удержаться дальнѣйшею денежною ссудою, буде тому поперечено не будетъ.

Съ коликимъ индиферентнымъ окомъ, по причинѣ не учиненнаго мнѣ предварительнаго откровенія, я себя имъ показываю взирать на сіе дѣло, однако въ разсужденіи вышеписаннаго посольскаго озлобленія я нашимъ пріятелямъ совѣтовалъ, чтобъ тотъ меморіалъ въ малую секретную депутацію отосланъ былъ для выигранія времени, предварительно о предлежащихъ мѣрахъ съ ними переговорить. Между же тѣмъ осмѣливаюся испросить вашего высокографскаго сіятельства милостивой резолюціи, изволите ли за потребно разсудить довести до того, чтобъ дѣйствительно отъ здѣшняго министерства о возобновленіи нашего союза какой отзывъ учиненъ былъ, или же все оное загладить безъ дѣйствія. По моему слабѣйшему мнѣнію, я бъ первое за полезное почиталъ, особливо ежели тѣмъ образомъ возможно будетъ здѣшній дворъ съ французскимъ поссорить.

Копія съ собственноручной ея имп. величества записки, принадлежащей къ письму Гр. Остермана изъ Стокгольма отъ 19 — 30 августа 1771 г.

Я думаю, что обновленіе трактата служило бы много показать свѣту, что сунерники наши не столь сильны, какъ объ нихъ думаютъ, и турки наипаче увидятъ, коль мало они надѣяться могутъ на басни ненавистниковъ нашихъ; агличанамъ же и датчанамъ примѣтно будетъ, что и безъ ихъ содѣйствованій дѣла текутъ.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ КОРОЛЮ ФРИДРИХУ II.

Изъ С.-Петербурга, 21 августа 1771 г. См. Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общ. XX стр. 310.

2088) РЕСКРИПТЪ ГЕНЕРАЛУ АНШЕФУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ.

27 августа 1771.

Разсмотрѣвъ мы ваши представленія, содержащіяся въ полученныхъ отъ васъ до нынѣ реляціяхъ, изъ которыхъ послѣднія были отъ

9 августа, въ дѣлѣ негоціаціи съ крымцами, подъ благоуспѣшнымъ дѣйствіемъ нашего оружія предводительству вашему ввѣреннаго начатой и предолжаемой, всемилостивѣйше апробуемъ какъ всѣ мѣры вами употребленныя, такъ и данные отвѣты на запросы крымскаго начальства, присовокупляя къ тому слѣдующія наставленія къ дальнѣйшему вашему руководствованію.

Когда послѣ скоропостижнаго побѣга Селимъ-Гирей хана, крымскіе начальники избрать не умедлили и новаго хана въ лицѣ Сагибъ-Гирея, а въ калги брата его Шагинъ-Гирея и въ нурадины племянника ихъ Батырь-Гирея съ представленнымъ вамъ съ стороны оныхъ начальниковъ и ручательствомъ за всѣхъ сихъ солтановъ, которые учиненною предъ обществомъ присягою вовсе отказались уже отъ Порты Оттоманской, то и остается намъ такое избраніе за-благо-принять въ показаніе татарамъ, что соглашаясь во всемъ на ихъ желанія, тѣмъ самымъ подаемъ мы опыты безсумнительные, сколь мы склонны находимся доставить имъ совершенную во всемъ независимость.

Вслѣдствіе сего имѣете вы отъ себя, но нашимъ именемъ и повелѣніемъ сдѣлать о томъ пристойные отзывы какъ хану, такъ и всему начальству, дозволяя ему и дѣйствительно вступить въ правленіе крымскаго полуострова со всѣми свойственными и прежними обыкновеніями утвержденными правами и преимуществами, послѣ того, какъ онъ подпишетъ актъ своего отрицанія предъ своимъ народомъ отъ Порты со обязательствомъ никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ оной не подчиняться, но навсегда пребывать въ дружбѣ и союзѣ съ нашею имперіею и препоручитъ вамъ какъ сей актъ, такъ и нарочныхъ для отправленія ко двору нашему съ формальнымъ и непосредственнымъ чрезъ особливую грамоту, въ которую и содержаніе онаго акта внесено быть имѣетъ, возвѣщеніемъ о своемъ на ханство избраніи и испрашиваніемъ нашего покровительства, и которая на всегда здѣсь и останется залогомъ его обязательства, но актъ съ его посланниками возвратится назадъ для храненія въ Крымскомъ архивѣ.

Мы хотя и ожидаемъ, что въ сію коммиссію по учиненному отъ васъ требованію употребленъ будетъ одинъ изъ вышеозначенныхъ двухъ солтановъ, избранныхъ въ первѣйшіе по ханѣ полуострова крымскаго начальники, но ежели-бъ между тѣмъ какія либо существенныя по состоянію тамошнихъ дѣлъ и правительства оказались препятствія въ толь дальнемъ ихъ отлученіи, тогда можно будетъ удовольствоваться кѣмъ либо и другимъ изъ ханскихъ же родственниковъ, а по нуждѣ и

изъ крымцевъ знатнѣйшихъ, чтобъ сего отправленія надолго не остановить.

Точное съ стороны нашей подтвержденіе хана въ семъ достоинствѣ предоставляется съ нѣкоторыми обрядами учинить по отпускѣ отсюда присылаемыхъ отъ него и о чемъ вы и его увѣдомите, но калгу и нурадина солтановъ въ сихъ препорученныхъ отъ крымскаго общества начальствахъ вы нынѣ-же подтвердить можете, сдѣлавъ имъ пристойные по вашему разсужденію подарки изъ имѣющихся у васъ казенныхъ вещей, равно какъ и хану, но отъ имени вашего при случаѣ дозволяемаго ему въ правительство вступленія.

Содержаніе въ Крыму повѣреннаго въ дѣлахъ есть такой постъ, который по связи съ тамошнимъ ханомъ наступающей коль необходимъ, толь и важенъ по существу и пространству соединенной съ тѣмъ должности. Начало и пріобученіе къ тому хану учинится опредѣленіемъ къ нему отъ васъ одного штабъ-офицера, какъ вы о томъ уже ему предложить и не оставили, а при отлученіи вашемъ изъ Крыма препоручается вамъ акредитовать при немъ на первый случай отъ себя-жъ канцеляріи совѣтника Веселицкаго, какъ пріобрѣтшаго кредитъ въ татарскихъ народахъ и въ дѣлахъ ихъ свѣдѣніе, приведя его въ состояніе исперва исправиться всѣмъ нужнымъ, да и остаться и жить тамъ съ пристойностію и безъ затруднительства въ отправленіи своего званія, и къ чему вы его и надлежащими такожде наставленіями снабдите, придавая и людей такихъ, въ которыхъ была-бъ надобность; а по получаемому здѣсь о всемъ томъ отъ васъ представленію мы утвердительнаго положенія сдѣлать не оставимъ, акредитуя его уже и отъ нашего имени по установленіи здѣсь съ крымскими посланниками договора и обратномъ ихъ отпускѣ.

По продолжающемуся съ крымской стороны предъявленію о принадлежности всѣхъ въ ихъ полуостровѣ собираемыхъ доходовъ безъ изъятія хану и въ пользу тамошняго общества наше соизволеніе такое:

Хотя изъ настоящихъ обстоятельствъ Крыма и извѣстнаго уже тамошнимъ начальникамъ и всѣмъ вообще жителямъ въ разсужденіи ихъ нашего предмета, не только производится достаточное извиненіе, но и совершенное оправданіе старанія ихъ въ томъ, чтобъ снискать для своего отечества и въ обществѣ, и въ частности пользы всѣ возможныя и съ постороннимъ участвованіемъ меньше сопряженныя, но какъ изъ реляцій вашихъ между другимъ здѣсь усмотрѣно, что въ Кафѣ, гдѣ преимущественный торгъ предъ другими крымскими мѣстами отправляется, всѣ пошлины и сверхъ того и еще разные сборы вступали въ казну солтанскую, кромѣ небольшихъ изъ того расходовъ для хана

и тамошнихъ знатныхъ, то по крайней мѣрѣ во время войны и пока независимость крымская признана не будетъ съ стороны Порты, мы и могли-бъ по военному праву принадлежавшіе ей доходы, какъ непріятельскіе, употреблять на защищеніе того-жъ самаго Крымскаго полуострова; но не смотря однако-жъ на сіе мы оное право, коль скоро заключенъ будетъ съ присылаемыми сюда отъ хана и отъ всего начальства посланниками договоръ о ихъ независимости, въ пользу хана и тамошняго общества оставить весьма склонны, и о чемъ вы и предварительно надежду подать имъ можете, стараясь между тѣмъ въ подлинность освѣдомиться и намъ донесть о образѣ собиранія сего полуострова доходовъ и о бывшемъ ихъ употребленіи, съ точнымъ означеніемъ тѣхъ, кои принадлежали Портѣ.

Но нужно еще дать вамъ знать равнымъ образомъ здѣсь же съ подробностію о нашей волѣ и относительно занятыхъ вами гарнизонами крѣпостей, и какое мы впредъ въ Крымскомъ полуостровѣ основаніе и для чего имѣть желаемъ, дабы вы не только по отзывамъ тамошнимъ могли съ точностію ваши отвѣты располагать, но и staранія ваши начавъ, совершить еще прежде вашего изъ Крыма отлученія.

Пока продолжается съ Портою война, безспорно и всякому и изъ крымскихъ уроженцевъ можетъ быть чувствительно понятно, что чѣмъ больше нашими войсками занято въ Крыму укрѣпленныхъ мѣстъ, особливо по берегамъ, тѣмъ безпечнѣе и безопаснѣе они отъ покушеній турецкихъ. Но содержаніе всѣхъ оныхъ по заключеніи мира было-бъ для насъ излишно тягостно и таково-жъ убыточно, надѣясь мы, какъ и въ данномъ предмѣстнику вашему генералу аншефу графу Панину рескриптѣ отъ 2-го апрѣля 1770 года, изъяснена уже система, которой мы слѣдуемъ въ разсужденіи Крымскаго полуострова и всѣхъ татарскихъ ордъ: непрерывную границамъ нашимъ безопасность утвердить отъ хищныхъ народовъ отторженіемъ ихъ отъ Порты, что уже дѣйствительно и воспослѣдовало, а установленіе на Черномъ морѣ кораблеплаванія, совокупляя съ тѣмъ и предупрежденіе турецкихъ во всякое время на Крымъ десантовъ, снискать полученіемъ свободнаго прохода изъ Азовскаго моря въ Черное и одной гавани на Черномъ для содержанія всегда въ готовности нашей флотилии къ опорствованію турецкимъ войскамъ. А чтобъ и такое навсегда продолжающееся нѣкоторыхъ крымскихъ мѣстъ занятіе тамошнимъ начальникамъ и всѣмъ жителямъ показалось существенно-же необходимымъ къ собственному ихъ благоденствію и безмятежному жизни провожденію, удостовѣреніе ихъ въ томъ и требуетъ съ стороны вашей подвига по обыкновенному

татарскимъ народамъ небреженію размышлять о будущихъ приключеніяхъ, а излишному только уваженію текущихъ еще происхожденій, безъ всякаго дальновиднаго отношенія.

Мы при настоящемъ положеніи нашихъ съ татарскими народами дѣлъ, а особливо съ крымскими жителями и умножающейся ихъ между тѣмъ къ нашей имперіи привязанности весьма удалены допустить ихъ къ непосредственному трактованію съ Портою о признаніи въ пріобрѣтенной нами ихъ независимости, съ отступленіемъ бывшаго на нихъ права ея, а все то собственному нашему попеченію присвоиваемъ; но для облегченія употребляемыхъ въ томъ стараній весьма желательно и полезно быть имѣетъ, чтобъ нынѣ-же заблаговременно съ крымцами условіе посредствомъ вашимъ состоялось и утвердилось, какъ объ оставленіи въ здѣшнихъ рукахъ помянутаго прохода и защищающей его крѣпости Еникале съ крымской стороны, такъ и еще укрѣпленнаго порта для флотиліи на Черномъ морѣ съ потребными къ обоимъ мѣстамъ выгонами, а именно желаемъ Кефу, если лучше и ближе ея нѣтъ.

Мы вамъ потому здѣсь объявляемъ, что за верхъ вашей къ намъ и къ нашей имперіи услуги сочтемъ, если вы разумнымъ вашимъ въ настоящую вашу въ Крымѣ бытность обращеніемъ и управленіемъ расположите духи татарскіе къ тому, чтобъ они какъ бы сами собою достигли до познанія нужды въ такой уступкѣ для собственнаго своего спокойствія, безопасности и безвредности, и сами-жъ о томъ насъ и просить подвиглись. Равнымъ образомъ усматривая мы изъ реляцій вашихъ, что кромѣ кефинскаго пристанища и другія удобныя въ открытое море находятся, съ удовольствіемъ и къ особливому также благоволенію нашему пріимемъ употребляемое вами стараніе, прежде нежели вы изъ Крыма возвратитесь, и всѣ оныя, кромѣ того, который по усмотрѣнію вашему предпочтительно предъ другими навсегда занятъ быть можетъ нашими войсками, общими вашими съ татарами силами испортить и для большихъ судовъ сдѣлать невмѣстными и непроходными, изъясняя татарамъ,—чтобъ они и на то также доброю волею склонились,—опасность для нихъ же отъ нечаянныхъ на ихъ полуостровъ покушеній, а ихъ непривычку къ сохраненію какихъ либо укрѣпленій.

Здѣсь въ подлинность неизвѣстно, по колику занятый вами и на кубанской сторонѣ городъ Таманъ проливомъ изъ Азовскаго въ Черное море владѣетъ, или независимо онаго симъ проходомъ пользоваться можно. Въ первомъ случаѣ конечно необходимо и въ предь такое занятіе сохранять, вмѣщая оное и въ условіе съ крымцами; но въ послѣднемъ, въ минованіе излишняго войскъ употребленія, кажется лучше

оставить, равно какъ нѣтъ нужды о покореніи и прочихъ на кубанскомъ кряжу лежащихъ городковъ мыслить, потому что содержаніе сихъ небольшихъ и маловажныхъ мѣстъ можетъ стать дорого въ разсужденіи потери людей, находясь оныя въ самомъ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ горскихъ народовъ, хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ и неподданныхъ турецкихъ, но собственною склонностію къ разбоямъ и злодѣйствамъ стремящихся, чему абазинцы подъ Таманемъ и примѣръ уже показали, не смотря, что ни малѣйшею турецкому двору должностію не обязаны; а утвержденіе Крыма въ независимости и помянутые кубанскіе городки и всѣ тамошніе народы сообразными оному сдѣлаетъ, тѣмъ больше, что нынѣ, по переходѣ въ ихъ сосѣдство на кубанскую-же сторону ногайскихъ ордъ, отъ Порты также отторгшихся, подобныя мысли кубанцы и отъ нихъ почерпать будутъ, видя и живущихъ въ близости себя кабардинцевъ, кои бывшими донынѣ колебленностями ихъ блазнили, къ нашей же имперіи послѣ учиненныхъ чрезъ генерала маіора Медема поисковъ присовокупленными.

Между тѣмъ изъ начальниковъ оныхъ нагайскихъ ордъ, главнѣйшій Эдисанскій Джанъ Мамбетъ бей какъ заслуживаетъ особливое со стороны нашей призрѣніе по поданному отъ него первому поводу къ тому, что всѣ татары одни по другихъ въ наши вступили виды, то вы отличнымъ образомъ потщитесь настоящему хану крымскому рекомендовать сего благонамѣреннаго старика, чтобъ какъ отъ хана, такъ и отъ всего крымскаго начальства, и послѣ того, какъ нагайскія орды съ Крымомъ на избраніе ханское согласятся и власть его признаютъ, всегда однакожъ къ нему Джанъ-Мамбетю предпочтительное предъ другими уваженіе сохранилось.

Здѣсь же прилагается копія съ отправленнаго нынѣ рескрипта и къ генералу маіору Щербинину для вашего свѣдѣнія о тѣхъ наставленіяхъ, коими непосредственно снабденъ и онъ отъ насъ въ разсужденіи ордъ нагайскихъ, но по настоящимъ крымскаго полуострова обстоятельствамъ.

Что касается до живущихъ между кубанскими народами Некрасовскихъ казаковъ, оные хотя по испрошенному у васъ крымскимъ правительствомъ дозволенію и могутъ оставлены быть въ ихъ мѣстахъ, но сіе однакожс не будетъ препятствовать употребленію независимыхъ отъ крымцевъ способовъ къ добровольному ихъ увѣщанію возвратиться въ отечество, о чемъ надлежащее попеченіе и можете вы препоручить генералу, который послѣ васъ останется въ Крыму начальствующимъ,

чтобъ хотя начало сдѣлалось чрезъ преклоненіе нѣсколькихъ изъ ихъ семей къ такому выходу.

Въ прочемъ мы съ совершеннымъ удовольствіемъ пріемлемъ, что вы при всемъ вашемъ упражненіи не преминули достаточнаго старанія употребить и къ избавленію изъ плѣна и неволи нашихъ подданныхъ. Сія есть новая и для насъ довольно убѣдительная причина къ изъявленію особливаго нашего монаршаго вамъ благоволенія, а по васъ и всѣмъ подъ вашимъ предводительствомъ находящимся, которые по засвидѣтельствованію вашему, участвуя въ заботѣ о сихъ злосчастныхъ и сожалѣнія достойныхъ людяхъ, пособствуютъ вамъ къ ихъ пропитанію. Впрочемъ пребываемъ вамъ императорскою нашею милостью благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 24-го августа 1771-го года.

Екатерина.

2089) ФОРМА ПИСЬМА ОТЪ ГЕНЕРАЛА АНШЕФА КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА КЪ ХАНУ КРЫМСКОМУ.

Къ рескрипту 27 августа 1771 г.

Свѣтлѣйшій и славнѣйшій ханъ крымскій Сагибъ Гирей.

По случаю отправленія нынѣ къ вашей свѣтлости г. генерала поручика, лейбъ-гвардіи маіора и кавалера Щербинина въ качествѣ полномочнаго ея имп. величества самодержицы всероссійской, моей всемилостивѣйшей государыни, я за должность мою почелъ увѣдомить вашу свѣтлость, продолжая къ вамъ истинную дружбу и будучи исполненъ усердія къ вамъ и къ вашей области, что такой съ высочайшей ея имп. величества стороны поступокъ есть торжественное признаніе верховнаго вашей свѣтлости начальства надъ татарскою областію и ея независимости отъ власти иноплеменничьей, по введенному въ свѣтѣ между знатными державами и свободными областями обыкновенію въ разсужденіи взаимной посылки публичнымъ характеромъ снабденныхъ лицъ, какая, напротивъ того, никогда до народовъ, въ постороннемъ порабощеніи находящихся, распространена быть не можетъ. Сіе толь важное преимущество, что область татарская видитъ себя теперь не только въ свободѣ и независимости, но и въ дѣйствительномъ сравненіи съ другими вольными и неподверженными областями, сдѣлаетъ настоящее ваше надъ оною правительство и для потомства достопамятнымъ. Ваша свѣтлость безъ сумнѣнія съ полною благодарностію воспріимете оказываемое вамъ въ семъ случаѣ уваженіе отъ ея имп. величества, вашей

и области вашей защитницы и покровительницы, подавшей вамъ какъ способъ къ полученію верховнаго въ независимости начальства, такъ и дозволяющей уже вамъ права и отличности, свойственныя отъ всероссійской имперіи достоинству владѣтеля области свободной и дружественной. Такимъ образомъ полномочный ея имп. величества будетъ имѣть со стороны вашей свѣтлости не только всѣ почести, сходныя съ возложенною на него отъ великой монархини довѣренностію, но я не меньше надѣженъ, что онъ пріобрѣтетъ совершенное вниманіе и по препорученнымъ ему дѣламъ. Ваша свѣтлость безчисленными опытами удостовѣрены, что высочайшія всемилостивѣйшей моей государыни намѣренія единственно къ тому клонятся, дабы татарская область, избавленная великодушнымъ ея имп. величества пособіемъ отъ власти иноплеменничьей, навсегда сохранила настоящую свою свободу и независимость и въ совершенной безопасности осталась, къ умноженію своей и въ цѣломъ свѣтѣ знатности и къ благоденствію всѣхъ составляющихъ ее народовъ. Но всему тому надежное основаніе положится чрезъ соглашенія ваши съ полномочнымъ ея имп. величества, отъ котораго соглашенія существенно и зависѣть долженствуетъ прочность неподверженности и свободы вашей на всѣ будущія времена. Пріимите, ваша свѣтлость, сіи мои предъявленія, какъ отъ вѣрнаго вашего друга, будучи слава и собственныхъ моихъ дѣлъ въ тѣсномъ и неразрывномъ соединеніи съ вашими и области вашей благосостояніемъ и утвердительною цѣлостію. Я въ прочемъ усердно желая вашей свѣтлости и долголѣтняго здравія, съ особливымъ почтеніемъ пребываю, и т. д.

2090) РЕСКРИПТЪ ГЕН.-МАІОРУ ЩЕРБИНИНУ.

Нашему генералу маіору Шербинину.

27 августа 1771.

При семъ прилагается копія съ отправленнаго нынѣ нашего рескрипта къ предводительствующему второю арміею генералу аншефу князю Долгорукову по происходящей у него съ крымцами негоціаціи, какъ для вашего извѣстія, такъ и употребленія изъ того, сколько до васъ касаться можетъ; а нынѣ при первомъ случаѣ главнѣйшее ваше стараніе къ тому простерто быть долженствуетъ, чтобы начальники ногайскихъ ордъ, которыя за полезно признавается для содержанія ихъ въ порядкѣ и лучшаго обузданія составляющихъ оныя орды своевольныхъ людей не исключать изъ крымскаго правительства, согласились

на избраніе новаго тамошняго хана Сагибъ-Гирея и признали власть его надъ собою.

Можетъ быть нагайцы будутъ въ семъ случаѣ въ затрудненіи въ разсужденіи предѣловъ дозволяемой ему власти, потому что ханамъ крымскимъ время отъ времени только въ большее подчиненіе приводить ихъ удавалось, но сіе обстоятельство однакожъ не препятствуетъ въ соглашеніи на его избраніе, ибо и при томъ имъ вся удобность останется точныя положенія учинить съ симъ ханомъ при здѣшнемъ посредствѣ, поколику и въ чёмъ они отъ него зависимы быть имѣютъ, состоя теперь все дѣло въ томъ больше, чтобъ сообщеніемъ ихъ съ Крымомъ татарскій корпусъ, каковъ былъ въ турецкомъ подданствѣ, таковъ-же нерушимъ быть казался и по низложеніи съ себя онаго. Послѣдующія съ обѣихъ сторонъ изъясненія подадутъ ближайшія и правила къ приведенію обѣихъ въ такое состояніе, чтобъ по внутреннему татаръ нагайскихъ распоряженію ближнія отъ нихъ границы наши хотя возможную безопасность имѣли, но въ то-жъ время, чтобъ и власть ханская никакого изъ нихъ злоупотребленія сдѣлать не могла.

По переходѣ нынѣ на кубанскую сторону всѣхъ сихъ нагайскихъ ордъ и по учиненному какъ отъ крымскаго начальства, такъ и отъ Эдисанскаго начальника Джанъ-Мамбетъ-Бея приглашенію кубанскихъ татаръ, чтобъ по примѣру ихъ отказались отъ зависимости Порты оттоманской, и въ чемъ кубанцы безъ сумнѣнія слѣдовать крымцамъ и нагайцамъ не оставятъ, хотя повидимому и прошло уже все сумнѣніе о непріятельскихъ съ кубанской стороны набѣгахъ по Дону, Волгѣ и Терку, а потому и нужда въ перенятіи помянутымъ Эдисанскимъ начальникомъ безопасности мѣстъ по симъ рѣкамъ лежащихъ, но какъ вы въ реляціи вашей отъ 9-го іюля между другимъ доносили, что склоняя къ тому по нашему повелѣнію Джанъ-Мамбетъ-Бея, нашли за нужно распространить стараніе ваше и до того, чтобъ оный начальникъ далъ вамъ обѣщаніе при случаѣ подкрѣплять и войскомъ генерала-маіора Медема, въ Кизлярской сторонѣ находящагося, а между тѣмъ для лучшей надежности учредить и разъѣзды, кои охраняли бы отъ Дона всѣ мѣста до форпостовъ, отъ генерала маіора Медема учрежденныхъ и съ оными были-бъ въ соотвѣтствіи и сношеніи, то напротивъ того и примѣчается, коимъ образомъ самымъ расположеніемъ нагайскихъ ордъ на кубанской сторонѣ донскія, а отчасти волжскія и терскія мѣста закрыты будучи, особливо-же при продолжаемой и отъ генерала маіора Медема въ его части предосторожности, едва-ли можно по состоянію нагайцовъ еще чего отъ нихъ требовать, кромѣ чтобъ съ кубанцами,

ежелибъ и впредь когда разбойническія оттуда партіи оказались, на общія не слагались пакости и не пропускали ихъ чрезъ свои аулы и въ околичностяхъ оныхъ, а при ближайшей по военнымъ происхожденіямъ связи между нагайцами и генераломъ маіоромъ Медемомъ и другими тамошними начальниками, какову предполагаете вы, сомнительно, чтобъ не случилось взаимныхъ недоразумѣній, а потомъ съ нагайской стороны, по извѣстной ихъ легкомысленности и непривычкѣ къ повиновенію, какихъ либо и слѣдствій непріятныхъ.

Итакъ имѣете вы о семъ въ потребное наставленіе предписать находящемуся при эдисанскомъ начальникѣ подполковнику Стремоухову и прочимъ въ другихъ ордахъ офицерамъ и сообщить астраханскому губернатору и генералу маіору Медему и донскому атаману, прибавляя ко всѣмъ къ нимъ, что не смотря на дружбу нагайскихъ татаръ, однакоже и отъ нихъ самихъ по свойственной имъ къ продерзостямъ поползновенности, въ вѣдомствѣ каждаго предосторожность наблюдать должно.

Въ разсужденіи происходящаго къ вамъ отъ эдисанскаго начальника Джанъ-Мамбетъ-Бея требованія о уходящихъ отъ нагайцовъ въ наши границы невольникахъ христіанскихъ націй и чтобъ оные имъ возвращаемы были, мы даемъ вамъ знать, что рѣшившись нынѣ-же во успокоеніе кабардинскаго народа по издавна продолжающейся отъ онаго докучности, выдавать изъ казны нашей за каждаго невольника изъ христіанскихъ неподданныхъ намъ націй выходящаго изъ кабардинскихъ жилищъ по 50 рублевъ, не несклонны такой-же платежъ и всѣмъ татарамъ, отступившимъ отъ Порты, опредѣлить за выбѣгающихъ и отъ нихъ христіанъ, исключая нашихъ подданныхъ-же и еще съ тою разностью, что по положенію кабардинскаго народа ихъ невольникамъ открывается удобность въ ближнее отъ Кабарды мѣсто Моздокъ спасаться, куда хозяинъ каждаго почти бѣжитъ по слѣдамъ и тотчасъ назадъ его требуетъ, почему ни одного выхода отъ кабардинцевъ тамъ и утаить не можно; но татарское напротивъ того расположеніе будетъ по разнымъ мѣстамъ, слѣдовательно и невольникамъ ихъ въ разныя мѣста выбѣгать будетъ можно и многимъ отъ ихъ искательства и укрываться, кои какъ несыскиваемые изъ платежа такожде и выключаются.

Но прежде нежели мы татарамъ въ семъ случаѣ снисхожденіе окажемъ, справедливо, чтобъ они начало съ своей стороны сдѣлали къ возвращенію оставшихся и понынѣ въ ихъ рукахъ нашихъ подданныхъ по примѣру крымцевъ, которые формальнымъ образомъ къ тому обязались; но не меньше и на прочихъ татарахъ лежитъ сія должность

и къ чему вы ихъ и впредь ежели-бъ учиненныя нынѣ увѣщанія какъ отъ генерала аншефа князя Долгорукова, такъ и отъ васъ и о чемъ вы сюда отъ 10-го августа доносили, не вовсе действительными остались, и еще побуждать имѣете, внушая имъ, что послѣ того точное положеніе о прочихъ ихъ невольникахъ лучше сдѣлано быть можетъ и они больше возымѣютъ права и основанія о томъ домогаться.

Когда выведенные извѣстнымъ Якубомъ люди по дальнѣйшимъ вашимъ развѣдываніямъ и учиненнымъ съ ними изъясненіямъ ему въ собственность не принадлежали, но по большей части всѣ въ турецкой службѣ бывшіе, то и надобно съ ними поступать, какъ съ военноплѣнными, распредѣляя ихъ по мѣстамъ, гдѣ подобные содержатся; а переводчика татарскаго языка, который могъ бы быть при подполковникѣ Стремоуховѣ въ нагайскихъ ордахъ, мы по представленію вашему повелѣли нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправить. И пребываемъ вамъ императорскою нашею милостью благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 27 августа 1771 года.

Подлинный подписанъ ея императорскимъ величествомъ тако:

Екатерина.

2091) PROJET DE LA LETTRE № 8 DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r DE SALDERN A VARSOVIE.

St.-Pétersbourg, ce 28 août 1771.

Monsieur,

*) Votre Excellence se représentera vivement les raisons qui ne m'ont pas permis depuis quelque tems de suivre ma correspondance ministériale avec elle. La maladie de monseigneur le Grand Duc, à qui nous devions de droit nos premiers soins et toute notre attention, a nécessairement suspendu toute activité dans les affaires, et dans les premiers momens où sa convalescence a commencé à nous donner plus de liberté, nous nous sommes d'abord vus occupés par la réponse verbale que le

---

*) В. пр-во поймите, конечно, причины, не дозволявшія мнѣ съ нѣкотораго времени поддерживать правильно мою министерскую переписку съ вами. Болѣзнь его высочества великаго князя, которая естественно требовала всего нашего вниманія и заботы, по необходимости пріостановила всякую дѣятельность въ дѣлахъ, а въ первое время, когда его выздоровленіе стало давать намъ болѣе свободы, мы прежде всего занялись словеснымъ отвѣтомъ, который былъ намъ сообщенъ кн. Лобковичемъ отъ его двора

prince Lobkowitz nous a communiquée de la part de sa cour, à l'exposé confidentiel de nos conditions de paix. Cette pièce, monsieur, si éloignée de ce que nous avions naturellement droit d'attendre de la cour de Vienne, ne vous causera pas moins de surprise qu'à nous même. J'ai l'honneur de vous la communiquer ici en entier. Plus une telle réponse annonce de jalousie de nos succès, plus le ministre qui l'a rédigée se permet de montrer à découvert sa partialité et la haine qu'il porte à notre système actuel, plus j'ai cru devoir prendre de précaution dans notre réplique, afin d'y faire marcher d'un pas au moins égal la fermeté qu'exige la dignité de l'Impératrice et l'indépendance absolue de sa cause dans la guerre, avec la circonspection et les égards naturellement dus à une cour aussi signifiante. J'ai cru donner plus de force à nos raisons en m'écartant de la méthode de communication verbale et simplement de ministre à ministre, telle qu'elle a été admise dans le principe et suivie jusque là avec un scrupule affecté. J'ai couché sur le papier le raisonnement propre de Sa M-té Impériale dans un tel conflit de circonstances, et comme tel je l'ai communiqué au prince Lobkowitz, comme Votre Excellence le verra par la pièce même que j'ai l'honneur de lui envoyer. Après une démonstration aussi caractérisée des dispositions défavorables de la cour de Vienne, notre premier soin était donc de travailler à de nouvelles mesures et de nouveaux engagemens que vous savez, m-r, être sur le tapis avec le roi de Prusse.

на довѣрительное сообщенiе нашихъ мирныхъ условiй. Этотъ отвѣтъ такъ далекъ отъ того, чего мы естественно въ правѣ были ожидать отъ вѣнскаго двора, что онъ удивитъ васъ не меньше, чѣмъ удивилъ насъ самихъ. Имѣю честь сообщить его вамъ при семъ сполна. Чѣмъ болѣе этотъ отвѣтъ показываетъ зависти къ нашимъ успѣхамъ, чѣмъ болѣе редактировавшiй его министръ позволяетъ себѣ выказывать свою пристрастность и ненависть къ нашей нынѣшней системѣ, тѣмъ болѣе я счелъ нужнымъ принять предосторожности въ нашемъ отвѣтѣ, дабы въ немъ по меньшей мѣрѣ въ одинаковой степени выразить и твердость, требуемую достоинствомъ императрицы и безусловную независимость ея дѣла въ настоящей войнѣ, и естественно необходимое уваженiе къ столь важному для насъ двору. Я полагалъ, что придамъ болѣе силы нашимъ доводамъ, удалившись отъ методы словесныхъ сообщенiй просто отъ министра къ министру, какая была принята въ принципѣ и практиковалась донынѣ съ притворною добросовѣстностью. Я изложилъ письменно собственное разсужденiе ея имп. вел-ва о настоящемъ положенiи дѣлъ и какъ таковое сообщилъ его кн. Лобковичу, какъ в. пр-во усмотрите это изъ самого этого документа, который имѣю честь препроводить къ вамъ. Послѣ столь недвусмысленнаго проявленiя неблагопрiятнаго расположенiя вѣнскаго двора нашею первою заботою было, такимъ образомъ, озаботиться о новыхъ мѣрахъ и о новыхъ соглашенiяхъ, которыя какъ вамъ извѣстно, начаты съ королемъ прусскимъ.

Maintenant, monsieur, que j'ai satisfait en première partie à ces soins indispensables, en remettant un contre-projet de convention secréte à m-r le comte de Solms, je mets à profit le premier tems que j'ai à ma disposition pour répondre aux différentes dépêches que j'ai reçues de Votre Excellence, sur lesquelles elle attend des résolutions de la cour et de nouvelles instructions pour sa direction ultérieure dans ses opérations. Après lui avoir d'abord accusé ses relations № 3, 4, 5 et 6 et toutes ses lettres d'office depuis le № 8 jusqu'au 27 inclusivement. Je me fixerai dans celle ci au seul objet de l'influence nécessaire, que l'état actuel des affaires dont je viens de l'informer doit avoir sur ses démarches. Nous avons à partir d'un point fixe, c'est que, soit qu'on détermine la cour de Vienne à entrer dans notre arrangement avec le roi de Prusse, soit qu'elle se tienne à l'ecart ou qu'elle s'y oppose formellement, il est arrêté que nous n'en poursuivrons pas moins l'exécution. C'est donc le centre auquel il faut nécessairement que se ramènent toutes nos nos affaires et toutes nos mesures en Pologne. Or il est clair que pour faciliter l'obtention de nos vues, l'embrouillement des affaires pourvu qu'il n'y ait point une jonction unanime de toute la nation ensemble, ne peut que nous être favorable; que nous pouvons laisser trainer les choses dans l'état où elles sont, et reculer la pacification jusqu'à ce qu'elle puisse nous servir, ou du moins qu'elle ne puisse pas nous nuire. Votre

---

Теперь, покончивъ прежде всего съ этою необходимою заботою врученіемъ гр. Сольмсу контръ-проекта секретной конвенціи, я пользуюсь первою имѣющеюся въ моемъ распоряженіи минутою, чтобы отвѣтить на различныя депеши, полученныя мною отъ в. пр-ва, на которыя вы ожидаете рѣшеній двора и новыхъ инструкцій для дальнѣйшаго наставленія въ вашихъ операціяхъ. Увѣдомляя васъ прежде всего о полученіи вашихъ донесеній за №№ 3, 4, 5 и 6 и всѣхъ вашихъ депешъ, начиная съ № 8 по № 27 включительно, я остановлюсь въ настоящемъ моемъ письмѣ на одномъ только вопросѣ о неизбѣжномъ вліяніи, какое настоящее положеніи дѣлъ, о которомъ я вамъ только что сообщилъ, должно оказать на ваши дѣйствія. Мы должны отправляться отъ одного твердаго и неизмѣннаго пункта, — именно, что удастся ли убѣдить вѣнскій дворъ приступить къ нашему соглашенію съ королемъ прусскимъ или же онъ останется въ сторонѣ или формально воспротивится ему, во всякомъ случаѣ, рѣшено, что мы тѣмъ не менѣе будемъ его приводить въ исполненіе. Такимъ образомъ это центръ, къ которому должны по необходимости сводиться всѣ наши дѣла и всѣ наши мѣропріятія въ Польшѣ. Но очевидно, что для облегченія достиженія нашихъ видовъ, запутанность дѣлъ можетъ быть лишь благопріятна для насъ, лишь бы не случилось единодушнаго соединенія всего народа; что мы можемъ предоставить дѣла ихъ медленному теченію въ томъ положеніи, какъ они есть, и отсрочить замиреніе до тѣхъ поръ, когда оно окажется для насъ полезнымъ или, по крайней мѣрѣ, не будетъ

Excellence voit par là qu'il n'existe plus d'opposition entre son opinion et la mienne; au contraire l'instruction la plus positive que j'aie à lui donner aujourd'hui au nom de l'Impératrice sur le système actuel, c'est qu'elle prenne pour base de sa conduite et de toute démarche ultérieure de sa part, les réflexions que vous même, monsieur m'avez suggerées à la fin de votre lettre d'office № 17. En laissant toute chose dans la perplexité actuelle et en tirant avec dextérité les affaires en longueur, vous travaillerez cependant avec ardeur, mons-r, à grossir le parti proprement à nous tant pour l'utilité à mettre de la division dans tous les esprits, que pour nous conserver plus d'apparence de l'égalité au moment où notre projet devra éclater. Selon le concert que nous arrêtons avec le roi de Prusse, ce sera lui qui commencera à se mettre en possession des districts sur lesquels il forme des prétentions et de notre part vers cet automne nous tirerons un corps considérable de la seconde armée que nous ferons avancer sur les frontières, pour occuper les terres qui doivent être enfermées dans la nouvelle ligne de nos limites, et selon l'exigence du cas les troupes pourront s'étendre au delà pour resserrer d'autant plus les confédérés. C'est alors que je tiendrai prête et que je ferai parvenir à Votre Excellence une déclaration pour motiver cette occuppation, ou plutôt en arrêtant avec le roi de Prusse l'heure et le moment où nous donnerons jour à nos vues et que nous en commen-

---

намъ вредить. Такимъ образомъ в. пр-во видите, что нѣтъ болѣе разногласія между вашимъ мнѣніемъ и моимъ; напротивъ, положительнѣйшее наставленіе, которое я имѣю дать вамъ нынѣ именемъ императрицы касательно настоящей системы—это, чтобы вы приняли за основаніе для вашего поведенія и во всякомъ дальнѣйшемъ вашемъ поступкѣ тѣ разсужденія, которыя вы сами предложили мнѣ въ концѣ вашей депеши № 17. Оставляя все въ нынѣшнемъ нерѣшительномъ положеніи и искусно затягивая дѣла, вы однако со всею энергіею будете стараться объ увеличеніи нашей собственно партіи, какъ ради пользы отъ поселенія раздоровъ въ умахъ, такъ и для сохраненія за нами большей видимости законности въ минуту, когда нашъ проектъ долженъ будетъ обнаружиться. На основаніи соглашенія, которое мы заключаемъ съ королемъ прусскимъ, онъ долженъ будетъ первый захватить округа, на которые онъ заявляетъ притязанія, а мы съ нашей стороны стянемъ къ нынѣшней осени значительный корпусъ второй арміи къ границамъ для занятія территорій, которыя должны быть включены въ новую нашу пограничную линію; но въ случаѣ надобности эти войска будутъ имѣть возможность зайти и далѣе, дабы тѣмъ болѣе стѣснить конфедератовъ. Къ тому времени у меня будетъ на готовѣ и я препровожу в. пр-ву декларацію для оправданія этого захвата, или—вѣрнѣе сказать—согласившись съ королемъ прусскимъ о часѣ и минутѣ, когда мы объявимъ о нашихъ видахъ и приступимъ къ ихъ исполненію, мы согласимся съ нимъ касательно обоюдной нашей деклараціи, въ которой

cerons l'exécution, nous conviendrons avec ce prince d'une déclaration à donner respectivement, dans laquelle chacun des alliés exposera ou des anciens titres ou ses droits à une indemnité pour les dommages à lui causés par les polonais. Mais de toute façon aussitôt que les choses seront portées à leur maturité, vous en serez informé exactement et à tems, afin que vos démarches y soient analogues et coopérantes. Il suit de ce que j'ai déjà eu l'honneur de vous dire précédemment, que je n'ai pu trouver que très en règle et conséquente même au système actuel, la conduite que Votre Excellence a tenue avec les ministres de la république, en se refusant à la déclaration et à l'explication demandée de nos concessions, jusqu'à ce que de leur part il vous ait été fourni un manifeste, tel que vous l'avez désiré. C'est un rempart derrière lequel vous vous défendrez longtems et même s'ils venaient à le franchir je remets à votre sagacité à trouver tel moyen convenable et placé que vous aviserez bien pour décliner toute explication ou toute avance de notre part propre à nous engager, qui tenderait à approcher les affaires d'une conclusion prématurée, et qui conduirait la nation à se former en corps représentant, ce que nous devons absolument empêcher, jusqu'à ce que nous soyons prêts, et ce que nous ne déterminerons alors qu'en cas qu'il puisse être profitable à la conclusion de nos affaires. Je suis absolument de votre avis, que la Pologne doit recevoir de nous en même tems et la paix et la loi. Par là votre conduite jusqu'à ce que le moment soit arrivé va être absolument passive, mais elle n'en sera pas

---

каждый изъ союзниковъ изложитъ свои давнія притязанія или же права на вознагражденіе за ущербъ, причиненный поляками. Но во всякомъ случаѣ, какъ только дѣла назрѣютъ, вы будете объ этомъ исправно и во время увѣдомлены, дабы ваши поступки были согласованы съ ними къ ихъ успѣху. Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что я не могъ не признать вполнѣ правильнымъ и соотвѣтствующимъ нынѣшней системѣ поведенія, котораго в. пр-во держались относительно министровъ республики, отказавши имъ въ ихъ требованіи объявленія и объясненія нашихъ уступокъ до тѣхъ поръ, пока съ ихъ стороны ни будетъ доставленъ вамъ манифестъ, какого вы желали. Это ограда, за которой вы долгое время будете защищаться и если даже они переступятъ ее, то я поручаю вашей находчивости подыскать приличное и подходящее по вашему мнѣнію средство для отклоненія всякаго объясненія или всякаго перваго шага съ нашей стороны, способнаго связать насъ, приблизить дѣла къ преждевременному окончанію и имѣть послѣдствіемъ организацію народа въ представительный корпусъ, чему мы должны непремѣнно воспрепятствовать до тѣхъ поръ, пока мы ни будемъ готовы, этотъ моментъ будетъ нами опредѣленъ лишь тогда, когда онъ окажется выгоднымъ для окончанія нашихъ дѣлъ. Такимъ образомъ ваше поведеніе до наступленія этого момента будетъ совершенно пассивнымъ, хотя и будетъ со-

moins un travail continuel pour vous, pour maintenir et chez le roi, et chez tous vos acteurs l'opinion que vous n'avez point d'autre objet en tête que la pacification, afin de réstreindre dans cette sphère toutes les intrigues et les cabales; mais surtout, m-r, votre objet sera de vous rendre maître d'un certain nombre de personnes, que nous puissions mettre en jeu quand il en sera tems. C'est le propre du Polonais de préférer son intérêt personnel à tout autre intérêt, et c'est ce penchant qu'il faut tourner à notre profit. Payer pour payer, il faudra mieux le faire pour nos interêts que pour les leurs. J'entends que toute cette dépense énorme pour une confédération qui ne s'occuperait que de la pacification de la Pologne, ne doit être faite que pour une confédération qui capitulera avec nous sur toutes nos convenances et sur celles de notre allié. Vous avez raison, m-r, de penser que nous abrégerions bien des difficultés si la cour de Vienne était de la partie; nous le souhaitons et malgré toutes les présomptions contraires nous n'en désespérons point encore. Mais si son opiniatreté est invincible, on est résolu à se passer d'elle et à ne pas se détourner un instant du plan par la considération de ce qu'elle pourra ou ne pourra pas faire. Nos intérêts avec le roi de Prusse sont tellement liés, que qui attaque l'un ou l'autre, a nécessairement la guerre avec les deux puissances, et ce prince qui connait mieux que tout autre, le fort et le faible dans une affaire de cette nature, ne juge absolument pas que la cour de Vienne, qui par les circon-

---

стоять въ постоянныхъ стараніяхъ съ вашей стороны поддерживать въ королѣ и во всѣхъ дѣйствующихъ лицахъ мнѣніе, что вы только и думаете о замиреніи, дабы ограничить этою сферою всѣ интриги и козни; но главною вашею задачею будетъ— завербовать извѣстное число лицъ, которыхъ мы могли бы пустить въ дѣло, когда наступитъ къ тому время. Поляку свойственно предпочитать свой личный интересъ всякому другому и эту склонность нужно обратить въ нашу пользу. Если ужъ платить, то лучше платить ради нашихъ интересовъ, чѣмъ ихъ. Я полагаю, что весь этотъ огромный расходъ на конфедерацію, которая займется лишь замиреніемъ Польши, долженъ быть произведенъ лишь на такую конфедерацію, которая подчинится всѣмъ нашимъ условіямъ и нашихъ союзниковъ. Вы правы, полагая, что мы сократили бы много затрудненій, если бы вѣнскій дворъ принялъ участіе въ нашемъ дѣлѣ; мы этого желаемъ и несмотря на всѣ противные признаки мы еще въ этомъ не отчаяваемся. Но если его упорство окажется непреодолимымъ, то рѣшено обойтись безъ него и ни на минуту не отступать отъ плана изъ за соображенія о томъ, что́ онъ найдетъ возможнымъ или невозможнымъ. Наши интересы съ королемъ прусскимъ такъ тѣсно связаны, что всякій напавшій на насъ или на него, неизбѣжно будетъ имѣть войну съ обѣими державами и этотъ государь, лучше всякаго иного знающій сильныя и слабыя стороны въ подобнаго рода дѣлахъ, рѣшительно не допускаетъ

stances de la France serait nécessairement seule, entame dans cette situation une guerre contre la Russie et contre la Prusse. Il y a assurément en elle de la mauvaise volonté, elle perce de tous côtés, et c'est ce qui remplit de chimères les têtes polonaises; mais selon toutes les probabilités, ce seront les polonais seuls qui en seront la dupe. A cette occasion je ne puis pas oublier de marquer à Votre Excellence, qu'elle a répondu avec beaucoup de sagesse à la proposition de l'envoi d'un ministre à Vienne, ainsi qu'au congrès; en vérité les polonais sont dans un aveuglement dont rien n'approche: laissons les y jusqu'à ce que le tems et surtout les faits viennent les en tirer.

J'ai l'honneur d'être avec un attachement inviolable et la considération la plus distinguée, etc.

à St.-Pétersbourg, ce 28 août 1771.

P. S. Pour vous donner une information plus précise, m-r, de l'état de notre arrangement avec le roi de Prusse, j'ai l'honneur de vous communiquer ci-joint le projet d'une convention secréte que son ministre le comte de Solms nous a remis. Je joins pareillement ici le contre-projet que nous lui avons fourni. Il l'a aussitôt fait partir pour sa cour, et je compte que cette affaire sera terminée] aussitôt que son courrier sera de retour. Je suis d'autant plus fondé dans cette persuasion que e roi de Prusse dans ses instructions à son ministre est absolument dé-

---

мысли, чтобы Вѣнскій дворъ, который въ виду нынѣшняго положенія Франціи непремѣнно остался бы изолированнымъ, началъ при такомъ положеніи войну противъ Россіи и Пруссіи. Съ его стороны имѣется, конечно, недоброжелательство; это недоброжелательство проявляется во всемъ, и это именно вселяетъ всякія химеры въ польскія головы, но по всей вѣроятности одни поляки останутся въ дуракахъ изъ за этого. По этому поводу я немогу не сообщить в. пр-ву, что вы весьма разумно отвѣтили на предложеніе отправить министра въ Вѣну, равно какъ и на конгресъ; по истинѣ ослѣпленіе поляковъ самое невѣроятное. Оставимъ ихъ въ немъ пока время и, въ особенности, событія не откроютъ имъ глаза.

Имѣю честь быть, и т. д.

P. S. Дабы дать вамъ болѣе точное понятіе о положеніи нашего соглашенія съ королемъ прусскимъ, имѣю честь приложить здѣсь проектъ секретной конвенціи, врученный намъ его посланникомъ гр. Сольмсомъ. Прилагаю здѣсь также переданный нами ему контръ-проектъ. Онъ тотчасъ же отправилъ его къ своему двору и я разсчитываю, что это дѣло будетъ окончено тотчасъ по возвращеніи его курьера. Я тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ этомъ, что король прусскій въ своихъ инструкціяхъ сво-

cidé sur l'objet, que l'article qui regarde les convenances de la Russie est entièrement abandonné par le roi au bon plaisir de S. M. I. et que l'article séparé n'est que la suite immédiate et nécessaire de nos liaisons déjà existantes avec ce prince, lesquelles il ne se montre pas moins empressé que nous de reserrer le plus étroitement qu'il sera possible. Je présume la chose comme devant immanquablement se conclure d'après les termes de notre contre-projet.

P. S. Les pièces dont je fais mention dans cette lettre et celles que j'ai annoncées à V. E. par celle № ne se trouveront point dans cette expédition. Pour vous les faire parvenir avec plus de sûreté, je les ai remises à M. le général Bibikoff qui comme de raison sera escorté avec plus de précaution qu'un courrier. Comme il est parti dès le 9. je crois qu'il arrivera à Varsovie bien peu de tems après le courrier d'aujourd'hui si même il ne le précède pas.

2092) PROJET DE LA LETTRE № 9 DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r DE SALDERN, A VARSOVIE.

St.-Pétersbourg, ce 28 août 1771.

Monsieur,

*) Je me suis proposé dans ma lettre № 8 en date de ce jour, de donner à Votre Excellence un état suivi des affaires telles qu'elles se sont passées ici depuis l'interruption forcée de ma correspondance avec elle, et de m'entendre avec vous, monsieur, sur l'influence que cet état doit

---

ему посланнику выражаетъ безусловную рѣшимость по этому предмету, что статья, касающаяся интересовъ Россіи, совершенно предоставлена королемъ на усмотрѣніе ея имп. вел-ва и что отдѣльная статья является лишь непосредственнымъ и необходимымъ слѣдствіемъ нашихъ уже существующихъ съ этимъ государемъ узъ, которыя онъ не менѣе насъ старается закрѣпить наиболѣе тѣснымъ образомъ. Я полагаю, что дѣло должно непремѣнно заключиться согласно условіямъ нашего контръ-проекта.

P. S. Документы, упомянутые мною въ этомъ письмѣ, не будутъ приложены къ этой посылкѣ. Дабы вѣрнѣе доставить ихъ вамъ, я ихъ передалъ ген. Бибикову, который, конечно, будетъ тщательнѣе охраняемъ, чѣмъ курьеръ. Такъ какъ онъ отправился уже 9-го числа, то я думаю, что онъ прибудетъ въ Варшаву вскорѣ послѣ настоящаго курьера, если даже не скорѣе.

*) Въ письмѣ моемъ за № 8 отъ сего числа я имѣлъ цѣлью дать в. пр-ву полный очеркъ положенія дѣлъ, какъ они здѣсь происходили со времени вынужденнаго перерыва въ моей перепискѣ съ вами и столковаться съ вами касательно вліянія, какое это положеніе должно оказать на ваши операціи. Дабы не отвлекаться

avoir sur vos opérations Afin de n'être point distrait de mon objet par des digressions particulières, j'ai pris le parti de vous écrire à part sur tous les points qui ne sont proprement qu'accessoires à l'essentiel des affaires et de vos travaux. Celle ci se rapportera à vos deux relations № 3 et 4 et à vos deux lettres d'office à moi № 13 et 14. Sa Majesté Impériale a approuvé, monsieur, la déclaration que vous avez fait publier pour tâcher de rétablir la sûreté publique, et son intention est que vous lui fassiez sortir son effet quant à l'exécution, conformément aux termes que vous vous êtes proposés à la fin de votre relation. Pour peu qu'il reste de sens commun aux polonais, ils ne doivent trouver dans cette démarche qu'un bien, que leur triste situation les empêche de se procurer eux-mêmes et qu'ils doivent s'estimer heureux d'obtenir de quelque main qu'ils le reçoivent. Mais quel que soit le raisonnement qu'ils en portent, la sûreté de tout ce qui appartient à votre cour, est la seule loi à écouter dans une pareille anarchie. Sa Majesté Impériale a de même approuvé la démarche que vous avez faite, après avoir essuyé tant de longueurs et de remises de la part du ministère de la république, de vous louer vous même une maison, ainsi que la protestation en forme dont vous avez fait précéder cette démarche. Je suis personnellement enchanté de vous voir hors de cet embarras; on a beau vanter le palais de Brühl, c'est d'après votre propre estimation et non

---

отъ своего предмета сторонними отступленіями, я рѣшился написать вамъ отдѣльно относительно всѣхъ пунктовъ, которые собственно говоря, являются лишь дополнительными къ существу дѣлъ и къ вашимъ операціямъ. Настоящее письмо будетъ касаться вашихъ двухъ донесеній подъ № 3 и 4 и вашихъ двухъ оффиціальныхъ писемъ ко мнѣ № 13 и 14. Ея имп. вел-во одобрила декларацію, которую вы опубликовали ради возстановленія общественной безопасности и она желаетъ, чтобы вы ее осуществили согласно предположеніямъ, формулированнымъ вами въ концѣ вашего донесенія. Если только у поляковъ остается хоть мало здраваго смысла, то они въ этомъ поступкѣ могутъ усмотрѣть лишь благо, достигнуть котораго собственными силами препятствуетъ ихъ плачевное положеніе и получить которое они должны считать себя счастливыми, изъ какихъ бы рукъ это ни было. Но каково бы ни было ихъ мнѣніе объ этомъ, безопасность всего, касающагося вашего двора служитъ единственнымъ закономъ, которымъ слѣдуетъ руководствоваться при подобной анархіи. Ея имп. вел.-во одобрила также, — что вы, испытавъ столько проволочекъ и отсрочекъ со стороны министерства республики, сами наняли себѣ домъ, а равно и формальный протестъ, который вы передъ этимъ заявили. Я лично въ восторгѣ, что вы избавлены отъ этого затрудненія; какъ бы ни расхваливали Брюлевскій дворецъ, признаніе дома подходящимъ для васъ должно основываться на вашихъ собственныхъ

celle des autres qu'une maison doit être censée vous convenir, et l'obligation d'en fournir une à l'ambassadeur, comporte nécessairement sa commodité, sa décence et sa sûreté.

J'ai particulièrement à répondre à Votre Excellence sur les avis qu'elle m'a donnés des manèges du ministre, le comte d'Osten et du résident Wrougton.

Le premier, selon moi, pèche plus par ignorance de la vraie situation des choses, que par une opposition réelle à nos vues, néanmoins je n'ai point manqué de faire usage de ce que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire à son sujet, et mr de Scheel à qui j'en ai parlé dans des termes de mécontentement, m'a promis de lui faire les insinuations nécessaires pour mettre fin à ses petites pratiques. Je crois d'autre part que sa politique trouve une sphère assez étendue dans l'intérieur de sa cour, et qu'il lui reste peu de tems de reste pour employer ses talens favoris si loin de lui.

Pour Wrougton, je crois que sa conduite est toute personnelle: c'est un ami de la maison, qui en a pris le pli et la tournure et qui croit rendre service en disant son avis. J'ai cependant prié l'ambassadeur de le rectifier sous main et je crois qu'il le fera.

Au reste je ne puis pas finir cette lettre sans certifier à Votre Excellence, que ni le primat, ni l'évêque [1]) de Vilna n'ont fait ici aucune

---

мнѣніяхъ, а не на мнѣніи другихъ, а въ обязанность доставить домъ послу, конечно, входитъ и его удобство, приличіе и безопасность.

Я долженъ въ частности отвѣтить в. пр-ву относительно сообщеній, сдѣланныхъ мнѣ вами касательно происковъ министра гр. Остена и резидента Роутона.

Первый грѣшитъ, по моему мнѣнію, болѣе невѣдѣніемъ истиннаго положенія дѣлъ, чѣмъ дѣйствительнымъ противодѣйствіемъ нашимъ видамъ; тѣмъ не менѣе я не преминулъ воспользоваться тѣмъ, что вы изволили написать мнѣ касательно его и г. Щель, которому я говорилъ объ этомъ въ тонѣ неудовольствія, обѣщалъ мнѣ сдѣлать ему нужныя внушенія, чтобы положить конецъ его мелочнымъ выходкамъ. Съ другой стороны я думаю, что его политика находитъ достаточно обширное поле для себя во внутреннихъ дѣлахъ его двора и что ему остается мало лишняго времени для примѣненія его излюбленныхъ талантовъ такъ далеко отъ его двора.

Что касается Раутона, то я полагаю, что его поведеніе совершенно личное. Это другъ дома, который усвоилъ себѣ его привычки и строй и который полагаетъ, что дѣлаетъ услугу, высказывая свое мнѣніе. Я впрочемъ просилъ посла подъ рукою исправить его и думаю, что онъ сдѣлаетъ это.

Впрочемъ оканчивая это письмо я не могу не засвидѣтельствовать в. пр-ву, что ни примасъ, ни епископъ виленскій [1]) ничего не дѣлали здѣсь для того, чтобы

[1]) Игн. Масальскій.

démarche pour faire entendre leurs prétendues plaintes, et ils y sont connus de façon à n'être ni écoutés ni crus sur quelque objet que ce fût, je ne dirai pas sur des plaintes qu'ils auraient le ridicule de se permettre contre vous.

J'ai l'honneur d'être avec un attachement inviolable, etc.

2093) PROJET DE LA LETTRE № 10 DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r DE SALDERN A VARSOVIE.

St.-Pétersbourg, ce 28 août 1771.

Monsieur,

*) Votre Excel-ce m'avait prévenu qu'elle avait un homme à sa disposition, qui l'avait avertie de l'envoi d'une lettre du roi à Vienne, et depuis elle m'a fait une lettre à part, pour me communiquer la réponse du frère du roi d'après les notions que cet homme lui a fournies. A présent que je vois si clair à la personnalité du prince Kaunitz, je ne doute pas un instant que votre homme ne vous ait fait un rapport très exact en tout point, car ce sont là les vues que démontrent toutes les démarches actuelles de la cour de Vienne. En conséquence je crois qu'il vous servira utilement et que vous ferez bien de tenir ce canal ouvert.

Après toutes les connaissances que vous acquérerez, m-r, par mes dépêches de ce jour des dispositions de la cour de Vienne, nous serons

---

заставить принять во вниманіе ихъ мнимыя жалобы и ихъ настолько знаютъ здѣсь, что ихъ не станутъ слушать и вѣрить имъ по какому бы предмету то ни было, не говоря уже о жалобахъ, какія они позволили бы себѣ противъ васъ, чѣмъ они поставили бы себя лишь въ смѣшное положеніе.

Имѣю честь быть съ неизмѣнною преданностью, и т. д.

*) В. пр-во предупредили меня, что въ вашемъ распоряженіи имѣется человѣкъ, который увѣдомилъ васъ объ отправкѣ письма короля въ Вѣну, а потомъ вы написали мнѣ особое письмо, чтобы сообщить мнѣ отвѣтъ королевскаго брата, на основаніи доставленныхъ вамъ этимъ человѣкомъ свѣдѣній. Теперь, когда я такъ ясно понимаю личность кн. Кауница, я ни минуты ни сомнѣваюсь, что вашъ человѣкъ доставилъ вамъ весьма точное во всѣхъ отношеніяхъ свѣдѣніе, потому что это такіе виды, которые обнаруживаются всѣми нынѣшними поступками Вѣнскаго двора. Поэтому я полагаю, что онъ будетъ для васъ полезенъ и что вы хорошо сдѣлаете, если будете держать этотъ источникъ открытымъ.

Послѣ всѣхъ свѣдѣній, какія вы получите чрезъ нынѣшнія мои депеши о настроеніи Вѣнскаго двора, мы всѣ будемъ одинаково увѣрены, что онъ подъ рукою

tous réunis dans la certitude, qu'elle nous fait sous main le plus de mal qu'elle peut, mais ce qu'elle a accordé jusqu'à présent de faveur aux confédérés ne leur a pas beaucoup profité, et plus nous voyons à découvert d'où les coups partent, plus serons nous en état de combiner nos mesures pour les prévenir.

Votre Excellence m'a recommandé dans une de ses lettres une affaire de m-r Biberstein. Je l'ai renvoyée au bureau de la poste avec ordre de faire les relevés nécessaires pour la liquidation de sa prétention. Sa Majesté a déjà ordonné de lui payer ce qui lui serait dû, dans le cas où il se trouvera qu'il lui soit effectivement dû quelque chose. Ainsi cette affaire sera incessamment finie et vous en serez informé aussitôt.

J'ai l'honneur d'être avec la considération la plus distinguée, etc.

2094) PROJET DE LA LETTRE № 11 DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r DE SALDERN A VARSOVIE.

St.-Pétersbourg, ce 28 août 1771.

*) Il paraît décidé par ce que Votre Excellence nous a marqué précédemment de la conduite du comte Oginski, et par tout ce qui se découvre dans la progression des troubles de Lithuanie, qu'il a décidément levé le masque et qu'il est le grand mobile de cette nouvelle confédération. Je crois qu'il serait à propos que Votre Excellence lui ecrivit en termes forts et énergiques, qu'il prenne garde à ce qu'il fait ou qu'il va

---

причиняетъ намъ возможно большой вредъ, какой только можетъ; но все, что онъ донынѣ сдѣлалъ въ пользу конфедератовъ не принесло имъ особенной пользы и чѣмъ болѣе намъ открывается источникъ ударовъ, тѣмъ болѣе мы будемъ въ состоянiи комбинировать наши мѣры для предотвращенiя ихъ.

Въ одномъ изъ вашихъ писемъ в. пр-во обратили мое вниманiе на дѣло Биберштейна. Я отправилъ это дѣло въ почтамтъ съ приказанiемъ произвести надлежащее разслѣдованiе для ликвидацiи его претензiи. Ея вел-во уже повелѣла уплатить ему слѣдуемое, если окажется, что ему дѣйствительно что нибудь должны. Итакъ это дѣло будетъ немедленно окончено и вы тотчасъ будете увѣдомлены объ этомъ.

Имѣю честь быть съ отличнѣйшимъ почтенiемъ и т. д.

*) Судя по тому, что в. пр-во сообщили мнѣ ранѣе о поведенiи гр. Огинскаго и по всему, что вскрывается изъ развитiя замѣшательствъ въ Литвѣ можно считать несомнѣннымъ, что гр. Огинскiй окончательно скинулъ маску и что онъ главный двигатель этой новой конфедерацiи. Я полагаю, что было бы кстати, еслибы в. пр-во написали ему въ сильныхъ и энергичныхъ выраженiяхъ, чтобы онъ остерегался въ своихъ настоящихъ или намѣреваемыхъ поступкахъ; что послѣ ока-

faire. Qu' après l'accueil qui lui a été fait à la cour de l'Impératrice, après les bienfaits qu'il a reçu d'elle, il doit s'attendre, que son ressentiment tombera sur lui plus que sur aucun autre et que les troupes de S. M. Impériale ont déjà assez dissipé et détruit de pareils perturbateurs du repos de leur patrie pour qu'on doive être assuré, qu'elles ne manqueront pas de punir un ingrat; qu'il ne se figure pas, que tandis qu'il va dévouer d'innocentes victimes à tous les maux de la sédition et de la guerre, il ne partagera pas les mêmes dangers qu'elles. Je dirai à cette occasion à Votre Excellence que l'on fait courir ici une seconde lettre d'elle à ce général. Comme je n'ai vu qu'une première lettre, dont vous m'avez fait part, si vous lui en avez écrit une seconde, je vous prie de vouloir bien me la communiquer. Au reste je puis assurer votre excellence, que je trouve cette seconde lettre telle, que je n'ai qu'à désirer, que réellement elle existe.

J'ai l'honneur d'être avec les sentimens les plus invariables d'attachement et de considération, etc.

2095) PROJET DE LA LETTRE № 12 DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r DE SALDERN, A VARSOVIE.

St.-Pétersbourg, ce 28 août 1771.

Monsieur,

*) Sa Majesté Impériale a lu avec beaucoup de satisfaction votre relation № 5 en date du 1 (12) juillet touchant l'état de notre militaire

---

занная ему при императорскомъ дворѣ пріема, послѣ оказанныхъ ему императрицею благодѣяній, онъ долженъ быть готовъ къ тому, что ея неудовольствіе выразится относительно его болѣе, чѣмъ относительно всякаго другаго и что войска ея имп. вел-ва уже разсѣяли и разстроили такое количество подобныхъ нарушителей спокойствія своего отечества, что можно быть увѣреннымъ, что они не замедлятъ наказать неблагодарнаго; чтобы онъ не воображалъ, что между тѣмъ какъ онъ будетъ предавать невинныя жертвы всѣмъ бѣдствіямъ смуты и войны, самъ онъ не раздѣлитъ тѣхъ же опасностей, что и они. Я скажу по этому случаю в. пр-ву, что здѣсь ходитъ по рукамъ второе письмо ваше къ этому генералу. Такъ какъ я видѣлъ только первое письмо, которое вы мнѣ сообщили, то если вы написали ему второе, я прошу васъ благоволить сообщить мнѣ его. Впрочемъ могу увѣрить в. пр-во, что я нахожу это второе письмо такимъ, что могу лишь желать, чтобы оно дѣйствительно существовало.

Имѣю честь быть съ чувствами неизмѣнной преданности и почтенія, и т. д.

*) Ея имп. вел-во съ большимъ удовольствіемъ прочитала ваше донесеніе за № 5 отъ 1 (12) іюля касательно положенія нашихъ войскъ въ Польшѣ. Невозможно

en Pologne. On ne saurait approfondir la matière avec plus de soin et d'intelligence, ni y montrer plus de lumières, plus de vues utiles, plus de vrai zêle pour le service, que Votre Excellence l'a fait. Sa Majesté Imp-le donne, monsieur, sa plus parfaite approbation à tous les arrangemens que vous avez faits et que vous vous êtes proposé de faire. J'ai la satisfaction de sentir que vous allez être secondé comme vous le désirez et comme il est juste que vous le soyez, par le général Bibicoff, qui est parti d'ici le 9 de ce mois pour se rendre à son poste, et avec lequel je me suis entretenu au long sur la dépêche même de Votre Excellence. Je suis donc ravi de ce que vous n'aurez plus à l'avenir que des sujets de satisfaction d'un objet où le bien est toujours requis, mais où la perfection devient plus nécessaire à mesure que nous avançons vers le développement de notre système.

J'ai l'honneur d'être avec les sentimens les plus distingués,

2096) PROJET DE LA LETTRE № 13 DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r DE SALDERN À VARSOVIE.

St.-Pétersbourg, ce 28 aout 1771.

Monsieur,

*) Votre Excellence m'a fait part dans sa lettre № 15 de la précaution qu'elle prend de tenir un protocole des conférences avec les dissidents. Je n'ai qu'à applaudir à cette attention de sa part et je la juge d'autant plus nécessaire, que la copie qu'elle m'a envoyée des premières

---

было бы ни вникнуть въ этотъ вопросъ съ большимъ тщаніемъ и знаніемъ дѣла, ни обнаружить большихъ свѣдѣній, полезныхъ взглядовъ и большаго усердія къ службѣ, чѣмъ то сдѣлали в. пр-во. Ея имп. вел-во даетъ полнѣйшее одобреніе всѣмъ сдѣланнымъ уже и предполагаемымъ вами распоряженіямъ. Я съ удовольствіемъ предвижу, что вы будете поддержаны согласно вашему желанію и справедливости генераломъ Бибиковымъ, который выѣхалъ отсюда 9-го сего мѣсяца, чтобы отправиться къ своему посту, и съ которымъ я подробно разговаривалъ о самой депешѣ в. пр-ва. Поэтому я крайне доволенъ, что на будущее время вы будете имѣть лишь удовольствіе въ дѣлѣ, хорошее положеніе котораго всегда нужно, но совершенство котораго становится тѣмъ необходимѣе, чѣмъ болѣе мы приближаемся къ полному развитію нашей системы.

Имѣю честь быть, и т. д.

*) В. пр-во сообщили мнѣ въ вашемъ письмѣ за № 15 о предосторожности, какую вы приняли, ведя протоколъ конференціямъ вашимъ съ диссидентами. Я могу лишь одобрить эту предосторожность и признаю ее тѣмъ болѣе необходимою, что копія, которую вы прислали мнѣ о первыхъ конференціяхъ съ ними, достаточно по-

conférences avec eux me montre assez à quelles gens elle a affaire. Je vous avoue, M-r, que je ne suis rien moins qu'édifié de la raideur qu'ils mettent dans cette sorte de négociation, à laquelle on leur fait l'honneur de les admettre. Ce n'est pas à un ministre comme vous, monsieur, que j'ai rien à préscrire sur cette affaire, je sais que vous saurez dans tout cet arrangement les tenir dans les termes qui leur conviennent et que les conseils ou les insinuations de l'ambassadeur de Russie feront loi pour eux.

Je n'ai point manqué de faire usage de la requête que Votre Excellence m'a envoyée de leur part dans sa dépêche № 20 et quoique prévenu contre eux par ce que je viens d'avoir l'honneur de vous dire cy-dessus, je compatis sincèrement au sort de la multitude et je voudrais comme vous contribuer à leur soulagement. Mais le moyen dans les circonstances présentes! Un secours qui pût se faire sentir chez eux dans leur situation présente, ne devrait pas être médiocre, et les dépenses indispensables pour d'autres objets, pour les objets premiers vont en augmentant et ne laissent que bien peu de place pour ne pas dire point du tout à ce qui n'est que générosité et commisération. C'est un état trop connu de Votre Excellence pour que j'aie besoin d'y insister. Je vous prie seulement d'être persuadé que nous ferons ce qui sera possible.

On ne saurait être avec un plus parfait attachement, etc.

казала мнѣ, съ какими людьми вамъ приходится имѣть дѣло. Признаюсь вамъ, что мнѣ вовсе не нравится сдержанность, съ какою они относятся къ этого рода переговорамъ, къ которымъ имъ дѣлаютъ честь допускать ихъ. Не такому министру какъ вы мнѣ давать какія либо предписанія по этому дѣлу. Я знаю, что во всемъ этомъ дѣлѣ вы сумѣете держать ихъ на подобающемъ имъ мѣстѣ и что совѣты и намеки россійскаго посла будутъ закономъ для нихъ.

Я не преминулъ воспользоваться прошеніемъ, отъ нихъ присланнымъ мнѣ в. пр-вомъ при вашей депешѣ за № 20 и хотя я предупрежденъ противъ нихъ согласно тому, что я только что имѣлъ честь вамъ сообщить, тѣмъ не менѣе я искренне соболѣзную объ участи народа и я подобно вамъ желалъ бы содѣйствовать ихъ облегченію. Но гдѣ найти средство къ этому при нынѣшнихъ обстоятельствахъ? Помощь, которая могла бы оказаться ощутительною для нихъ въ ихъ настоящемъ положеніи должна бы быть не малою, а неизбѣжные расходы на другіе предметы, на предметы первой необходимости возрастаютъ и оставляютъ весьма мало мѣста, чтобы не сказать болѣе, лишь великодушію и соболѣзнованію. Это положеніе слишкомъ хорошо извѣстно в. пр-ву, чтобы мнѣ нужно было распространяться объ этомъ. Прошу васъ только быть увѣреннымъ, что мы сдѣлаемъ все возможное.

Нельзя быть съ болѣе совершенною преданностью, и т. д.

2097) PROJET DE LA LETTRE № 14 DE M-r LE COMTE PANIN A M-r DE SALDERN A VARSOVIE.

St.-Pétersbourg ce 28 août 1771.

Monsieur,

*) J'ai mis sous les yeux de l'Impératrice tout ce que Votre Excellence m'a marqué dans ses dépêches de la conduite méprisable du Primat, et notamment le récit que vous m'avez fait dans votre lettre d'office № 19 des dispositions faites par lui pour s'évader furtivement de Varsovie, des mesures aussi sages que vigilantes par lesquelles vous avez fait échouer son projet, enfin de l'état où il est actuellement attendant la résolution de sa Majesté Impériale et persistant toujours dans la résolution de partir. Je me suis déjà ouvert à vous, Monsieur, que je portais absolument le même jugement que vous du caractère de ce prélat, et sa conduite présente montre combien nous avons rencontré juste. Nous perdons peu, et surtout dans l'état actuel des choses, de n'avoir plus à soudoyer un tel acteur, sans crédit dans la nation, et, par les principes dont il est imbu, incapable de servir jamais fidèlement la Russie. Cependant le rang où nous l'avons malheureusement élevé, signifie toujours auprès des sots et des méchans, et quoique convaincus de son inutilité il serait toujours bon de le retenir auprès de nos affaires. C'est dans cette vue que je me suis déterminé, par l'approbation de l'Impératrice, à lui écrire une lettre pour le faire rentrer en lui-même s'il est possible.

---

*) Я представилъ императрицѣ все, что в. пр-во сообщили мнѣ въ вашихъ депешахъ о гнусномъ поведенiи примаса и, въ частности, разсказъ вашъ въ вашемъ оффицiальномъ письмѣ за № 19 о сдѣланныхъ имъ приготовленiяхъ къ побѣгу изъ Варшавы, о столь же благоразумныхъ, сколь и бдительныхъ мѣрахъ, при помощи коихъ вы разстроили его намѣренiе и, наконецъ, о положенiи, въ которомъ онъ находится нынѣ въ ожиданiи рѣшенiя ея имп. вел-ва и о продолжающейся рѣшимости его уѣхать. Я уже сообщилъ вамъ, что вполнѣ раздѣляю ваши мнѣнiя о характерѣ этого прелата и нынѣшнее его поведенiе доказываетъ, какъ вѣрно мы судили. Мы мало теряемъ, въ особенности при настоящемъ положенiи дѣлъ, если намъ не придется болѣе субсидировать подобнаго дѣятеля, не имѣющаго кредита въ народѣ и, по принципамъ, которыми онъ проникнутъ, неспособнаго вѣрно служить Россiи. Впрочемъ санъ, въ который мы его къ несчастью возвели, всегда имѣетъ значенiе для глупцовъ и злыхъ людей, и даже при полномъ убѣжденiи въ его безполезности, для насъ всегда будетъ хорошо удержать его при нашихъ дѣлахъ. Въ этихъ видахъ я рѣшился съ одобренiя императрицы написать ему письмо, чтобы образумить его, если это воз-

Je joins ici cette lettre avec une copie pour l'information de Votre Excellence. Je vous prie, monsieur, en la lui remettant de faire encore un effort pour le retenir, et les motifs et les raisons à employer, je m'en remets absolument à votre excellence. C'est la considération du bien de sa patrie, de son propre bien, de son honneur, et des suites dangereuses pour lui qui doivent servir à le tirer de ses erreurs et non des prières de notre part; aussi je crois que ma lettre ne vous paraîtra pas sur ce ton; quoiqu'à la rigueur on pût encore lui faire entrevoir des espérances, s'il éffaçait le passé par sa conduite à venir. Mais s'il ne se rend point, monsieur, ni à ma lettre ni à vos raisons, la résolution de l'impératrice est que vous le laissiez partir pour Elbing, et que vous lui donniez une escorte qui l'accompagne jusqu'à cette ville. Vous vous entendrez à cette occasion avec le ministre de Prusse pour que de sa part et de la vôtre il soit fortement recommandé aux officiers prussiens les plus voisins d'avoir l'oeil vigilant sur les démarches ultérieures du Primat.

J'insère dans cette lettre une autre affaire à peu près du même genre, c'est celle de Howen. Sa Majesté Impériale a approuvé, monsieur, le parti que vous avez pris de vous assurer de ce boutefeu. C'est avec autant de justice que de prudence, que vous avez changé après lecture faite de ses papiers, votre première résolution de le faire conduire sur la frontière. L'intention de Sa Majesté Impériale est que vous l'envoyez

---

можно. Прилагаю здѣсь это письмо съ копіею для свѣдѣнія в. пр-ва. Прошу васъ при передачѣ его ему, еще разъ постараться удержать его, при чемъ мотивы и соображенія, какія слѣдуетъ употребить для этого, я вполнѣ предоставляю в. пр-ву. Соображенія блага отечества, его собственнаго блага, его чести и опасныхъ для него послѣдствій должны послужить къ отклоненію его отъ его заблужденій, а не просьбы съ нашей стороны. Поэтому я думаю, что мое письмо не покажется вамъ написаннымъ въ просительномъ тонѣ, хотя въ крайнемъ случаѣ можно бы было еще намекнуть ему на надежды, еслибы онъ изгладилъ прошлое своимъ будущимъ поведеніемъ. Но если онъ не подастся ни на мое письмо, ни на ваши резоны, то императрица рѣшила, чтобы вы отпустили его въ Эльбингъ и дали бы ему конвой, который препроводилъ бы его до этого города. По этому случаю вы войдете въ соглашеніе съ прусскимъ посланникомъ, дабы и съ его стороны и съ вашей ближайшимъ прусскимъ офицерамъ было серіозно внушено, чтобы они зорко слѣдили за дальнѣйшимъ поведеніемъ примаса.

Включаю въ это письмо и другое дѣло, приблизительно однородное, — дѣло Говена. Ея имп. вел-во одобрила принятое вами рѣшеніе захватить этого смутьяна. Вы совершенно справедливо и осмотрительно измѣнили по прочтеніи его бумагъ ваше первоначальное рѣшеніе отправить его на границу. Императрица рѣшила, чтобы вы отправили его подъ надежнымъ конвоемъ въ Ригу и такимъ образомъ, чтобы никто

sous bonne escorte à Riga et sans qu'on le fasse connaître de qui que ce soit sur la route afin qu'on ignore absolument ce qu'il est devenu. Votre Excellence l'adressera au gouverneur général monsieur de Braun, auquel il sera envoyé d'ici l'instruction nécessaire sur la garde de ce prisonnier. Comme les pièces dont vous m'avez communiqué copies me paraissent importantes et que nous aurons peut-être sur elles quelques explications avec l'homme, je vous prie de m'en faire parvenir les originaux par le premier courrier que vous aurez occasion de m'expédier.

J'ai l'honneur d'être avec un parfait attachement, etc.

2098) PROJET DE LA LETTRE DE M-r LE COMTE DE PANIN AU PRINCE PRIMAT DE POLOGNE.

St.-Pétersbourg, ce 28 août 1771.

Monseigneur,

*) Au moment où les intentions magnanimes de mon auguste souveraine rendues publiques à votre nation, s'efforcent d'ouvrir une voie à la pacification de ses troubles, on vient d'apprendre ici avec un extrême étonnement que Votre Altesse non contente de se montrer indifférente à leur succès, cherche à leur susciter des embarras et des obstacles par tous les mouvemens qui peuvent caractériser l'opposition de ses propres sentimens; sans doute il est incompréhensible que le premier membre de l'Etat qui dans le

---

его не узналъ въ дорогѣ, дабы рѣшительно никто не зналъ, что съ нимъ сталось. В. пр-во отправите его къ ген. губернатору Брауну, которому отсюда дано будетъ надлежащее наставленіе касательно содержанія этого плѣнника. Такъ какъ документы, копіи съ коихъ вы мнѣ сообщили, кажутся мнѣ важными, и такъ какъ мы будемъ имѣть объ нихъ, быть можетъ, какія нибудь объясненія съ нимъ, то прошу васъ переслать мнѣ оригиналы ихъ съ первымъ курьеромъ, котораго вы будете имѣть случай отправить ко мнѣ.

Имѣю честь быть съ совершенною преданностью, и т. д.

*) Въ минуту, когда великодушныя намѣренія моей августѣйшей государыни, обнародованныя вашему народу, стараются открыть путь къ замиренію его смутъ, здѣсь съ крайнимъ удивленіемъ увѣдомились, что в. свѣтлость, не довольствуясь выказывать равнодушіе къ ихъ успѣху, стараетесь создать имъ затрудненія и препятствія всякими дѣйствіями, характеризующими недоброжелательство вашихъ личныхъ чувствъ; непостижимо, конечно, какимъ образомъ первый чинъ государства, въ началѣ дѣлъ императрицы въ его отечествѣ стоявшій во главѣ всего, выказывавшій

principe des affaires de l'Impératrice dans sa patrie a été à la tête de tout, qui dans les premières instances y a montré tant d'ardeur et de sincérité, se laisse soupçonner d'une variation si préjudiciable à son caractère, à ses intérêts et à ceux de sa patrie. Les affaires pour lesquelles vous avez montré tant de chaleur dans une carrière moins brillante que celle où vous êtes élevé aujourd'hui par les soins de l'Impératrice, monseigneur, n'ont jamais été susceptibles de la moindre altération quant à leur objet de procurer le bienêtre de la nation polonaise, ni quant au désintéressement de Sa Majesté Impériale. Me permettrai je de dire, que vous seul avez oublié et la conviction de vos premiers sentimens, et le prix dont ils furent jugés dignes. L'Impératrice ma souveraine vous est trop bien connue, pour que vous vous permettiez de penser, que si elle n'a point déféré à la demande d'une pension pour votre entretien, elle se soit arrêtée un instant sur la considération de l'objet. Soyez juste, monsigneur, et lisez en vous même. C'est dans vos démarches et vos actions depuis quelque tems, si peu conformes à vos engagemens et à la reconnaissance que ma souveraine a droit d'attendre de vous, que vous reconnaîtrez combien il aurait été peu placé qu'elle consentît à vous imposer de nouvelles obligations envers elle. Elle a compté sur votre concours à ses affaires, parceque la justice vous en est plus connue qu'à qui que ce soit, et parceque conséquemment à cette connaissance vous vous êtes plus expressément engagé, qu'aucun autre à les faire

---

на первыхъ порахъ столько энергіи и искренности, возбудилъ подозрѣнія измѣнчивости, столь предосудительной его положенію, его интересамъ и интересамъ его отечества. Дѣла, относительно которыхъ вы выказали столько жара будучи въ должности менѣе блестящей, нежели та, на которую вы нынѣ возведены стараніями императрицы, никогда не подвергались ни малѣйшему измѣненію ни въ своей цѣли — доставить благосостояніе польскому народу, ни въ отношеніи безкорыстія ея имп. вел-ва. Позволю ли я себѣ сказать, что вы одни забыли и убѣжденность вашихъ первыхъ чувствъ, и награду, коей они признаны были достойными. Вы слишкомъ хорошо знаете императрицу, мою государыню, чтобы позволить себѣ думать, что если она не снизошла на просьбу о пенсіи для вашего содержанія, ее могло удержать отъ этого соображеніе самаго предмета. Будьте справедливы и вникните въ себя самого. Въ вашихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, которые съ нѣкотораго времени такъ мало соотвѣтствуютъ вашимъ обязательствамъ и благодарности, моя государыня въ правѣ была ожидать отъ васъ, что вы сознаете, сколь неумѣстно было бы съ ея стороны согласиться на возложеніе на васъ новыхъ обязательствъ относительно ея. Она разсчитывала на ваше содѣйствіе въ ея дѣлахъ, потому что справедливость ихъ извѣстна вамъ болѣе, чѣмъ кому либо и потому что вслѣдствіе этого вы болѣе, чѣмъ кто либо, обязаны были бы содѣйствовать ихъ успѣху. Ваша свѣтлость не станете

réussir. Votre Altesse ne se persuadera pas qu'au moyen d'une réstriction mentalc dans ses engagemens, elle fasse assez de ne point contrecarrer ouvertement les intentions de l'Impératrice lorsqu'elles ne font encore que tendre à leur effet, bien résolue à saisir le premier moment favorable pour donner jour à un système qui y soit totalement opposé. Encore moins se persuadera-t-elle, que par une telle conduite et de telles dispositions, elle puisse se promettre la continuation de ses bontés et de sa protection. Obligé par mon ministère de fixer l'attention de votre altesse sur ces vérités, je voudrais ne le faire que pour sa propre satisfaction et son propre bien. Je me flatte que mon caractère s'est assez développé à elle dans la connexion de nos affaires, pour que ma probité lui soit aussi connue que ma délicatesse à ne point aggraver dans de pareilles situations les devoirs rigoureux de ma place. Je joins donc à celui que je remplis aujourd'hui, les représentations d'un homme vrai, désintéressé et ami impartial du bien, en priant votre altesse de rappeler en elle même et de manifester par ses actions, ses premiers sentiments, son attachement aux vrais et seuls intérêts de sa patrie, sur lesquels seront toujours combinées les intentions de Sa Majesté Impériale dont son ambassadeur se fera toujours un plaisir de le faire participant. C'est vous prier, monseigneur, de me rouvrir à moi même les moyens de vous servir et de vous prouver les sentimens de la haute considération avec laquelle j'ai l'honneur d'être, etc.

воображать, что при помощи мысленнаго обмана при дачѣ своихъ обязательствъ, для васъ достаточно не противодѣйствовать открыто намѣреніямъ императрицы, когда они лишь клонятся къ своему исполненію, съ затаенною рѣшимостью воспользоваться первымъ удобнымъ моментомъ для проявленія системы прямо имъ противоположной. Еще менѣе вы въ правѣ воображать, что при такомъ поведеніи и подобномъ образѣ мыслей вы можете надѣяться на продолженіе ея милостей и ея покровительства. Будучи обязанъ по моей должности обратить вниманіе вашей свѣтлости на эти истины, я бы желалъ, чтобы это было лишь на вашу собственную пользу. Льщу себя надеждою, мой характеръ достаточно выяснился вамъ въ нашихъ сношеніяхъ, чтобы вы были столь же убѣждены въ моей честности, сколь и въ моемъ нежеланіи усиливать при подобныхъ обстоятельствахъ крутыя обязанности моей должности. Итакъ къ исполняемому мною нынѣ долгу, присоединяю увѣщанія человѣка правдиваго, безкорыстнаго и безпристрастнаго доброжелателя, прося в. свѣтлость вспомнить и проявить ваши первоначальныя чувства преданности истиннымъ и исключительнымъ интересамъ вашего отечества, къ коимъ всегда будутъ направлены намѣренія ея имп. вел-ва, и къ участію въ коихъ ея посолъ всегда съ удовольствіемъ васъ приметъ. Этимъ самымъ прошу вашу свѣтлость открыть и мнѣ самому способы служить вамъ и доказать вамъ чувства высокаго почтенія, съ коими имѣю честь быть, и т. д.

2099) PROJET DE LA LETTRE № 15 DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r DE SALDERN, A VARSOVIE.

St.-Pétersbourg, ce 28 août 1771.

Monsieur,

*) J'ai présenté à l'Impératrice la relation de Votre Excellence № 24. Sa Majesté Impériale a donné sa parfaite approbation à la mesure que vous avez prise pour porter promtement un secours efficace aux troubles de Lithuanie, en requérant le roi de Prusse de prendre en sa garde la ville de Posnanie, afin que le corps de ses trouppes qui s'y trouve puisse se porter où le nouveau feu de la sédition vient de s'élever. L'Impératrice a été pareillement très satisfaite de la proposition additionnelle que vous avez remise à la cour de Vienne, de prendre également la ville de Cracovie dans son cordon. En général, monsieur, toute cette démarche, et tout le contenu de votre lettre sont à la satisfaction de Sa Majesté Impériale et je vous dirai sincèrement de ma part qu'il n'y a rien de mieux vu que cette idée, et que dans l'ordre vrai et naturel des choses elle devrait produire un grand effet. J'ai cherché même à l'appuyer ici et j'ai prié le P-ce Lobkowitz d'en écrire au P-ce Kaunitz, ce que je suis sûr qu'il fera avec la meilleure volonté et dans les meilleurs termes. Malgré celà je vous avoue, que je trouve les sentimens actuels de la cour de Vienne si éloignés de ce qu'ils devraient être, que je doute qu'elle entende à cette réquisition. En tout cas, comme le propre du bien

---

*) Я представилъ императрицѣ донесеніе в. пр-ва за № 6, равно какъ и оффиціальное письмо препровождавшее его за № 24. Ея имп. вел-во вполнѣ одобрила принятую вами мѣру къ немедленному дѣйствительному уврачеванію смутъ въ Литвѣ обращеніемъ къ королю прусскому съ просьбою принять подъ свою охрану городъ Познань, дабы расположенный тамъ корпусъ его войскъ могъ быть направленъ туда, гдѣ поднимается новое пламя возмущенія. Императрица была также весьма довольна представленнымъ вами на рѣшеніе короля дополнительнымъ предложеніемъ вѣнскому двору, равнымъ образомъ включить городъ Краковъ въ его кордонъ. Вообще всѣ эти дѣйствія ваши и все содержаніе вашего письма служатъ къ удовольствію ея имп. вел-ва и я вамъ искренно скажу съ своей стороны, что эта идея произвела наилучшее впечатлѣніе и что при настоящемъ и естественномъ ходѣ дѣлъ она должна бы произвести большой эффектъ. Я даже старался поддержать ее здѣсь и просилъ кн. Лобковича сообщить объ ней кн. Кауницу и увѣренъ, что онъ сдѣлаетъ это очень охотно и въ наилучшемъ смыслѣ. Тѣмъ не менѣе признаюсь, что я нахожу нынѣшнее настроеніе Вѣнскаго днора столь далекимъ отъ того, каковымъ ему слѣдовало бы быть, что я сомнѣваюсь, чтобы онъ согласился на это предложеніе. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ добру свойственно родить добро, то мы дол-

est de produire le bien, nous devons du moins en attendre cet avantage, c'est de mettre en défaut la jalousie de la cour de Vienne sur l'occupation de Posnanie par son rival.

J'ajouterai ici, monsieur, que l'on est aussi très satisfait des arrangemens que vous avez pris pour donner du secours en Lithuanie, avant que les troupes de Posnanie puissent s'y rendre. De ce côté-ci, sur les premiers avis qui nous sont venus directement des frontières, qu'il se formait dans leur voisinage differentes bandes de ces soidisans confédérés Sa Majesté Impériale a ordonné au général major Cachkin de prendre des troupes des différents détachemens le long de nos frontières, de chasser tout ce qui se présentera de confédérés de ce côté ci, et de les tenir éloignés des frontières jusqu'à la distance de dix milles, en conséquence il part ces jours-ci pour remplir cette commission. M-r le géneral Bibikoff s'est abouché avec lui, afin que par la suite ses opérations et celles du corps de nos troupes en Pologne se combinent ensemble et réussissent plus efficacement à éteindre le feu de la révolte.

J'ai l'honneur d'être avec le plus parfait attachement, etc.

2100) ПИСЬМО № 16 ГР. ПАНИНА КЪ САЛЬДЕРНУ.

St-Pétersbourg, ce 28 août 1771.

Je profite encore du départ de mon courier, pour accuser à V. E. la réception de ses lettres d'office N°. 27, 28 et 29. Tout leur contenu se

---

жны по крайней мѣрѣ ожидать отъ этого той выгоды, что лишимъ вѣнскій дворъ возможности завидовать занятію Познани его соперникомъ.

Замѣчу здѣсь, что весьма также довольны принятыми вами мѣрами для оказанія помощи въ Литвѣ, прежде чѣмъ познанскія войска будутъ имѣть возможность вступить туда. Съ этой стороны, по первымъ полученнымъ нами прямо съ границъ свѣдѣніямъ о формирующихся въ ихъ сосѣдствѣ различныхъ отрядахъ т. наз. конфедератовъ, ея имп. вел-во повелѣла ген.-маіору Кашкину набрать войскъ изъ различныхъ корпусовъ, расположенныхъ вдоль нашихъ границъ, прогнать всѣхъ, сколько тамъ ни будетъ конфедератовъ и не подпускать ихъ къ границамъ ближе десяти миль. Вслѣдствіе этого на сихъ дняхъ онъ отправляется для исполненія этого порученія. Генералъ Бибиковъ столковался съ нимъ, дабы впослѣдствіи его операціи и операціи корпуса нашихъ войскъ въ Польшѣ скомбинировались и тѣмъ дѣйствительнѣе могли потушить тамъ пламя возмущенія.

Имѣю честь быть съ совершеннѣйшею преданностью, и т. д.

*) Пользуюсь еще отъѣздомъ моего курьера, чтобы увѣдомить в. пр-во о полученіи вашихъ депешъ за № 27, 28 и 29. Такъ какъ все ихъ содержаніе касается

rapportant aux arrangemens pris par elle pour porter un prompt secours aux affaires de Lithuanie, ma réponse se renfermera, monsieur, dans les assurances de la parfaite approbation que S. M. I. donne à toutes vos dispositions. Vous serez déjà prévenu avant la réception de cette lettre que le roi de Prusse s'est excusé de déférer à votre réquisition de prendre Posnanie dans son cordon; néanmoins je crois à propos de vous marquer ici mot pour mot ce que le comte de Solms vient de me communiquer de la dépêche du roi à ce sujet,—que «quelque désir qu'il eût «d'obliger la Russie, il lui avait été impossible de se prêter à cette réqui«sition, puisque d'un côté, le cordon le long de ses frontières en Silesie «était levé depuis quelque tems déjà, à l'instar de celui de la cour de «Vienne, avec laquelle il avait dessein d'aller toujours d'un pas égal «relativement à cet objet, et que de l'autre, une telle démarche aurait «été très mal-à propos dans les conjonctures présentes, où les troupes «autrichiennes se trouvaient rassemblées et où une pareille étincelle «aurait pu allumer plus promptement un nouvel incendie, que S. M. «aimerait tant d'étouffer dans sa naissance». Par cette résolution V. E. se voit obligée de faire face aux troubles de Lithuanee avec la seule ressource de nos propres troupes. Je me flatte qu'elle en viendra à bout, du moins j'ai dans une occasion pareille toute la confiance possible dans sa résolution, sa fermeté et sa promptitude à chosir le meilleur parti que les circonstances puissent permettre, et je me félicite que le

---

принятыхъ вами мѣръ для оказанія быстрой помощи литовскимъ дѣламъ, то мой отвѣтъ ограничится увѣреніями о полномъ одобреніи, данномъ ея имп. вел-вомъ на всѣ ваши распоряженія. Вы вѣроятно уже предупреждены ранѣе полученія этого письма, что прусскій король уклонился отъ исполненія вашего приглашенія включить Познань въ свой кордонъ; тѣмъ не менѣе я считаю не лишнимъ сообщить вамъ дословно то, что гр. Сольмсъ только что сообщилъ мнѣ изъ депеши короля по этому предмету: „Что какъ бы онъ ни желалъ сдѣлать одолженіе Россіи, ему невозможно было согласиться на это требованіе, такъ какъ, съ одной стороны, кордонъ вдоль его Силезской границы съ нѣкотораго времени уже снятъ, подобно кардону Вѣнскаго двора, съ которымъ онъ намѣренъ всегда идти въ ногу въ этомъ дѣлѣ; а съ другой, подобный шагъ былъ бы весьма неумѣстенъ при настоящихъ обстоятельствахъ, когда австрійскія войска сосредоточены и когда подобнаго рода искра могла бы быстро воспламенить новый пожаръ, который его величеству столь желательно бы было погасить въ самомъ его зародышѣ". Вслѣдствіе этого в. пр. вынуждены считаться съ замѣшательствами въ Литвѣ при помощи однихъ нашихъ собственныхъ войскъ. Льщу себя надеждою, что вамъ это удастся; по крайней мѣрѣ въ этомъ случаѣ я имѣю полное довѣріе къ вашей рѣшимости и твердости къ быстрому выбору наилучшаго рѣшенія, какое могутъ допустить обстоятельства и я очень счаст-

général Bibikoff arrivera si à propos pour la seconder dans une tâche aussi pénible.

Je dois encore vous faire part, m-r, d'un avis que le roi de Prusse donne au comte de Solms. «Le S-r de Viomenil général français doit «être envoyé vers les confédérés. Il sera accompagné à ce que l'on «prétend de 25 officiers français qui seront répartis parmi les troupes «des confédérés et qui remplaceront ceux qui ont été rappelés depuis «peu. On présume que le ministre actuel veut bien fournir aussi quel«ques militaires en Pologne, mais qu'il n'a point envie d'y verser de l'argent. «Le duc d'Aiguillon doit même avoir dit au comte Wielohourski: vous avez «plus besoin d'officiers que d'argent. Et celui-ci, quoique ce discours soit «fort éloigné de l'objet de sa mission, n'a pas voulu, ou n'a pas osé «contredire le ministre et n'a absolument rien répliqué. Ainsi, monsieur, voilà de nouveaux conducteurs pour les confédérés et de nouvelles scènes à attendre de leur part; la même conduite de la nôtre les anéantira comme par le passé. Au reste je vois avec plaisir que la participation de la France à ces troubles se renferme toujours dans les même termes, et ne parait pas propre à leur donner jamais une face signifiante.

Votre Excellence m'a touché l'inconvénient de l'expédition des postes par la Lithuanie; il n'en partira plus aucune par cette route, mais je vois qu'heureusement le peu de lettres que je lui ai écrites lui son

---

ливъ, что ген. Бибиковъ пріѣдетъ такъ кстати для облегченія вамъ столь тяжелой задачи.

Я долженъ еще сообщить вамъ объ одномъ сообщеніи короля прусскаго графу Сольмсу: „Нѣкто де Віоменилъ, французскій генералъ, имѣетъ быть посланъ къ конфедератамъ. Увѣряютъ, что его будутъ сопровождать 25 французскихъ офицеровъ, которые будутъ распредѣлены между отрядами конфедератовъ и замѣнятъ тѣхъ, которые были недавно отозваны. Полагаютъ, что нынѣшнее министерство готово такимъ образомъ доставить Польшѣ нѣсколько воиновъ, но что оно не имѣетъ охоты отпускать ей деньги. Говорятъ даже, что герцогъ Эгильонъ сказалъ гр. Вельгорскому: „Вы болѣе нуждаетесь въ офицерахъ, чѣмъ въ деньгахъ". И послѣдній, хотя этотъ разговоръ весьма далекъ отъ его миссіи, не хотѣлъ или не осмѣлился противорѣчить министру и рѣшительно ничего не отвѣтилъ". Итакъ, вотъ новые руководители для конфедератовъ и вамъ придется ожидать новыхъ сценъ съ ихъ стороны. То же поведеніе съ нашей стороны уничтожитъ ихъ, какъ то бывало и раньше. Впрочемъ я съ удовольствіемъ вижу, что участіе Франціи въ этихъ смутахъ все еще замыкается въ тѣхъ же предѣлахъ и едва ли будетъ въ силахъ придать имъ серіозное значеніе.

В. пр-во указывали мнѣ на неудобство отправленія почтъ чрезъ Литву; на будущее время этимъ путемъ онѣ отправляться уже не будутъ. Но я вижу, что, къ счастью, немногія письма, отправленныя мною къ вамъ, дошли до васъ. Мнѣ было,

parvenues. Il m'en a coûté sans doute autant qu'à elle de mettre une interruption aussi longue à notre correspondance, et je suis sûr qu'elle se bornera à me plaindre si elle sait au vrai quelle a été ma situation je ne dirai pas pendant quelques jours, mais pendant six semaines consécutives. A présent que nous avons triomphé de tout, que nous avons la joie de voir le grand duc convalescent se promener dans ses appartements et racquerir ses forces, je ne veux point cacher à Votre Excellence que j'ai été tout le tems de sa maladie dans de continuelles alarmes, que je n'ai eu de repos ni jour ni nuit, que le danger ne disparaissait quelquefois que pour se montrer plus grand un instant après, que dans cette cruelle vicissitude et cette indécision toutes les forces humaines n'étaient pas capables de me recueiller vers d'autres objets quelque importants qu'ils pussent être et à présent même ce n'est encore que par intervalle et comme à la dérobée que je puis m'occuper aux affaires. Je suis obligé de soigner la convaleseence de S. A. I. comme je ferais d'une maladie, je ne le quitte point des yeux, je suis à tout ce qui concerne son état et dans les moindres détails jour et nuit. Voilà quelle est ma situation présente; mais qu'elle est douce après l'épreuve par où j'ai passé. Adieu; je parle à la personne la plus faite pour sentir et pour partager mon état; elle aurait désiré être à portée de le faire et moi pour son propre bien je me suis réjoui de son absence.

J'ai l'honneur d'être avec l'attachement le plus inviolable, etc.

конечно, столь же непріятно, какъ и вамъ, что нашу переписку пришлось прервать на столь долгое время, и я увѣренъ, что вы лишь пожалѣете меня, узнавши, каково было мое положеніе въ теченіе не нѣсколькихъ дней, а цѣлыхъ шести недѣль. Теперь, когда мы все преодолѣли, когда мы обрадованы выздоровленіемъ и возстановленіемъ силъ вел. князя, я не стану скрывать передъ в. пр-вомъ, что въ теченіе всего времени его болѣзни я былъ въ постоянной тревогѣ, что я не имѣлъ покоя ни днемъ, ни ночью, что опасность временно пропадала лишь съ тѣмъ, чтобы вслѣдъ за тѣмъ проявляться съ новою силою, что при такихъ условіяхъ никакія человѣческія силы не могли бы заставить меня сосредоточиться на какомъ либо другомъ дѣлѣ, какъ бы важно оно ни было, и даже теперь, я лишь по временамъ и урывками могу заниматься дѣлами. Я обязанъ наблюдать за выздоровленіемъ его имп. выс-ва, какъ и во время болѣзни его, я его не спускаю съ глазъ, я день и ночь слѣжу во всѣхъ подробностяхъ за всѣмъ, что касается его положенія. Вотъ каково мое нынѣшнее положеніе; но какъ же оно сладостно послѣ перенесеннаго мною испытанія! Прощайте. Я говорю съ человѣкомъ наиболѣе способнымъ чувствовать и раздѣлить мое положеніе; онъ желалъ бы имѣть возможность раздѣлить мое положеніе, а я для его блага радовался его отсутствію.

Имѣю честь быть съ неизмѣнною преданностью, и т. д.

2101) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ.

2 сентября 1771 г.

Письмомъ къ гр. Панину изъ Стокгольма отъ 12 (23) августа 1771 г. гр. Остерманъ проситъ о переводѣ денегъ.

Я думаю, что къ нему нужно еще перевести тысячъ сто рублей; итакъ, естьли у васъ есть, такъ переведите, а естьли нѣту, такъ съ кн. Вяземскимъ поговорите.

2102) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

1771 г.

Какъ при случаѣ прибытія сюда отъ шведскаго двора (капитана) Мернера [1]), находящійся здѣсь баронъ Рибингъ акредитовалъ себя вновь у ея имп. вел-ва посредствомъ врученія кредитива въ формѣ собственноручнаго королевскаго письма, то во взаимство сему слѣдуетъ здѣсь равнымъ образомъ въ формѣ собственноручнаго же ея вел-ва письма къ королю шведскому письмо для вашего акредитованія. Я, не хотя замедлить отправленіемъ къ вамъ Долгорукова, спѣшу препроводить симъ оное письмо и съ его копіею для свѣдѣнія вашего. Ваше сіятельство, испрося у короля себѣ аудіенцію, изволите, поднеся оное, акредитовать себя у его вел-ва и у прочей королевской фамиліи, также испросить себѣ аудіенціи, равно какъ и здѣсь барону Рибингу дозволенъ былъ сей образъ акредитованія.

Мнѣ остается теперь препоручить особливому покровительству и наставленію вашему вручителя сего, кн. Долгорукова, какъ молодаго человѣка и сына моего пріятеля.

Въ прочемъ съ особливымъ почтеніемъ и преданностію навсегда пребываю, и т. д.

2103) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Апробовано ея имп. вел-вомъ въ С.-Петербургѣ 8(19) сентября 1771.

Послѣднія ваши депеши по № 86 включительно и отъ $^{19}/_{30}$ августа здѣсь получены. Ея имп. величество съ обыкновенною къ дѣламъ вашего сіятельства высочайшею апробаціею оныя читать изволила и указала мнѣ снабдить васъ соотвѣтственными резолюціями на ваши представленія; вслѣдствіе чего я симъ препровождаю къ вашему сіятельству первые и вторые векселя по включенной запискѣ на 100000 рублевъ.

---

[1]) Съ извѣстіемъ о кончинѣ короля.

Всемилостивѣйшая государыня именитою заслугою отъ васъ принять изволитъ, если ваше сіятельство такъ, какъ въ послѣднемъ вашемъ письмѣ ко мнѣ надежду подаете, приведете въ дѣйствительное движеніе съ стороны шведской представленное въ секретномъ аусшусѣ возобновленіе съ нами союза, къ чему, по сдѣланіи намъ оттуда предложенія, ея имп. величество тѣмъ снисходительнѣе приступить намѣрена, что таковымъ постановленіемъ не только на время всего настоящихъ нашихъ дѣлъ теченія мы дѣйствительно съ шведской стороны обезпечены найдемся, а въ колобродствѣ погружающійся датскій дворъ по большему еще тогда къ намъ уваженію можетъ быть скорѣе осмотрится, но и главнѣйшіе ненавистники дѣлъ нашихъ и нашего отечества увидятъ, что никакія заботы не въ состояніи привесть въ ослабленіе силу и инфлюенцію ея величества въ сѣверной системѣ. Всѣ тѣ шведы, кои содѣйствовать будутъ сему предмету, конечно охранятъ свое отечество отъ многихъ ужасныхъ ему аспектовъ въ его настоящемъ положеніи, въ которые оно угражаемо быть вовлеченнымъ, такъ сказать, нечувствительнымъ образомъ, ибо если настоящія европейскія дѣла чуть больше примутъ оборотъ, клонящійся къ генеральной войнѣ, Франція чрезъ своихъ креатуръ конечно предуспѣетъ настроить мѣры шведскаго правительства такимъ образомъ, чтобъ націю потомъ вовлечь въ постороннія дѣла, если она заранѣе не положитъ тому преградой и свой ея съ нами союзъ съ тѣми національными авантажами, кои она имѣла чрезъ средство свободно отсюда выпускаемаго хлѣба, а особливо при настоящемъ ея угроженіи голодомъ.

Мнѣ представляется, милостивый мой государь, что нельзя нынѣшнимъ государственнымъ чинамъ не отвѣтствовать того духа самоизволія въ дѣлахъ, съ которымъ молодой ихъ король вступаетъ въ дѣйство своего правленія, когда онъ такъ неосмотрительно покусился отказать свою подпись и на ихъ собственную резолюцію, а сіе и долженствуетъ возбудить ихъ попеченіе объ огражденіи ихъ отечества отъ дальнѣйшей его предпріимчивости съ такимъ сенатомъ, который почти весь составленъ изъ преданныхъ креатуръ такой державы, коя по своей политикѣ не имѣетъ предѣловъ въ производимыхъ повсюду замѣшательствахъ.

Я увѣренъ, что ваше сіятельство съ лучшимъ усмотрѣніемъ времени и обстоятельствъ всѣми такими и подобными разсужденіями по вашему собственному проницанію пользоваться будете, а потому и не нахожу ничего болѣе прибавить къ сей экспедиціи, какъ то одно, что я ее отправляю къ вамъ съ г. Дрейеромъ, бывшимъ здѣсь чрезъ нѣсколько

лѣтъ отъ датскаго двора легаціонъ секретаремъ при разныхъ министрахъ. Онъ при всѣхъ происшествіяхъ двора своего мнѣ довольно доказалъ, сколь онъ вѣренъ своему отечеству и сколь искренно привязанъ къ нашему съ нимъ союзу. Вслѣдствіе чего я имѣю честь его вамъ рекомендовать, яко человѣка совершенно благонамѣреннаго, съ которымъ ваше сіятельство можете откровенно говорить о всемъ томъ, что только имѣетъ истинную коннекцію съ дѣлами и интересами датскими.

Впрочемъ пребываю, и т. д.

2104) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Депешею къ гр. Панину изъ Варшавы за № 39 отъ 31 августа (11 сентября) 1771 г. Сальдернъ просилъ исходатайствовать распоряженіе о высылкѣ въ Польшу еще двухъ полковъ легкой кавалеріи въ виду усиливающагося въ Польшѣ броженія.

О семъ Совѣтъ имѣетъ сдѣлать положеніе.

2105) ПИСЬМО № 17 ПАНИНА КЪ САЛЬДЕРНУ.

St-Pétersbourg, ce 11 septembre 1771.

*) En répondant aux № 30, 31, 32, 33 et 34 des lettre d'office de V. E. je ne trouve rien autre chose à lui marquer sinon que les ayant mis sous les yeux de l'Impératrice, tous vos rapports ont obtenu sa parfaite approbation. L'article de dépense extraordinaire de deux mille ducats pour и[Lithuanie n'a souffert aucune difficulté, et dans un objet de cett importance s'il est besoin de la porter plus loin, vous pouvez le faire, monsieur, avec assurance que vous serez également approuvé. Toute votre conduite généralement pour étouffer dans leur naissance les troubles de cette province répond pleinement à l'idée que nous avons de

---

*) Въ отвѣтъ на депеши ваши за №№ 30, 31, 32, 33 и 34 я не нахожу ничего иного сообщить вамъ, какъ только, что по представленіи ихъ Императрицѣ, всѣ ваши донесенія удостоились ея полнаго одобренія. Дѣло о чрезвычайномъ расходѣ въ 2000 червонцевъ для Литвы не встрѣтило никакихъ затрудненій и если въ столь важномъ дѣлѣ окажется нужнымъ увеличить его, то вы можете сдѣлать это съ увѣренностію, что и въ этомъ случаѣ вы также получите одобреніе.

Вообще все ваше поведеніе къ подавленію смутъ этой провинціи въ самомъ ихъ зародышѣ, вполнѣ отвѣчаетъ нашему мнѣнію о вашемъ усердіи, о вашей

votre zèle, de votre activité et de votre prévoyance. Je souhaite que le succès y réponde et que vous ayez bientôt de bonnes nouvelles à nous donner de m-r During.

Le soidisant marquis français a été traité aussi doucement et aussi honorablement que doit l'être un marquis confédéré. Sabatier ne m'en a pas ouvert la bouche et je pense bien qu'il ne m'en parlera pas. En tout cas l'embarras à lui répondre ne serait pas grand.

J'ai l'honneur d'être avec un parfait attachement, etc.

2106) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. ПАНИНУ.

По поводу депеши Сальдерна гр. Панину изъ Варшавы № 46 отъ 17 (28) сентября 1771 г. въ отвѣтъ на депешу Панина № 14 отъ 28 августа.

Какъ я или не видала, или не помню, то прошу ко мнѣ прислать, чего вы ему предписали.

2107) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ПАРИЖЪ КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ХОТИНСКОМУ НИКОЛАЮ КОНСТАНТИНОВИЧУ.

Въ С.-Петербургѣ, 4 (15) октября 1771 г.

Сколь ни существенны причины зависти къ намъ французскаго двора, происходящія изъ того сопряженія дѣлъ и интересовъ, въ которомъ политика вся европейскихъ державъ обращается, но тѣмъ однакоже не меньше видна была особенная злость противъ насъ дюка Шуазеля во все время его министерства. Онъ тутъ неоспоримо не только пользовался каждымъ представляющимся случаемъ къ обращенію намъ во вредъ политическихъ правилъ двора своего системы, но часто и ухищренно рождалъ такіе предметы, которые казались ему быть полезными къ удовольствію своей къ намъ ненависти; а изъ сего и произошло такое положеніе, что отъ самаго окончанія прошедшей генеральной войны всѣ французскіе, при нашемъ дворѣ находящіеся министры и повѣренные въ дѣлахъ, отъ Шуазеля употребленные, одинъ

энергіи и о вашей предусмотрительности. Желаю, чтобы успѣхъ соотвѣтствовалъ имъ и чтобы вы въ скоромъ времени могли дать намъ добрыя свѣдѣнія о г. Дюрингѣ.

Съ мнимымъ французскимъ маркизомъ здѣсь обошлись съ ласковостью и почетомъ, подобающимъ маркизу — конфедерату. Сабатье ни слова не проронилъ мнѣ объ немъ и я увѣренъ, что онъ мнѣ и не будетъ говорить объ немъ. Во всякомъ случаѣ отвѣтить ему было бы не трудно.

Имѣю честь быть, и т. д.

послѣ другаго пріѣзжали сюда, такъ сказать, отъ него напередъ взбѣшенными противъ насъ и нашихъ дѣлъ, слѣдовательно и ихъ къ своему двору доношенія могутъ поставляться больше угодностію страсти Шуазелевой, нежели описываніемъ истины нашихъ дѣлъ и происшествій.

Введя васъ въ сіе познаніе злонамѣренности къ намъ французскаго двора, скажу, что акредитованный при министерствѣ здѣшнемъ повѣренный въ дѣлахъ Сабатье Де-Кабръ едва не превосходитъ ли мѣры во всемъ томъ своихъ предмѣстниковъ, а потому мы бы весьма желали освободиться сего столь чернодушно и подло облекшагося человѣка страстями своего протектора дюка Шуазеля. Нѣтъ пристойности вамъ открытымъ образомъ требовать или домогаться о перемѣнѣ его другимъ; но какъ судя по внутреннему положенію и настоящимъ интригамъ Версальскаго двора, нельзя не полагать, чтобъ преемникъ Шуазелевъ дюкъ Д' Егильонъ, для системы собственнаго своего въ дѣлахъ утвержденія, не избралъ и не предъявлялъ нѣкоторыхъ политическихъ правилъ, низлагающихъ тѣ, коимъ слѣдовалъ дюкъ Шуазель, то я препоручаю вамъ, мой государь, полагаясь на ваше благоразуміе, чтобъ вы безъ оказательства вамъ точнаго повелѣнія отсюда о домогательствѣ отзыва Сабатье, при лучшемъ удобнѣйшемъ разговорѣ по дѣламъ съ дюкомъ Д' Егильономъ, постарались возбудить въ немъ прежде его собственное движеніе оказать предъ вами какую нибудь критику или осужденіе характеру дюка Шуазеля, съ которымъ онъ управлялъ дѣлами своего двора; а тогда къ сему вы уже можете отъ себя отозваться, что ежели бы сей бывшій министръ не былъ такого сложенія и нрава, то вы увѣряетесь, что бъ и дѣла между нашими дворами никогда не дошли до такой остуды, которая конечно по собственнымъ и внутреннимъ обоюднымъ интересамъ обѣихъ державъ никогда свойственною быть не можетъ, и что, сколько вамъ достаточно извѣстно, дюкъ Шуазель къ такому своему характеру умѣлъ еще отмѣнно избирать людей особливо способныхъ угождать его страстямъ, которыхъ онъ по своему департаменту въ дѣла употреблялъ, и которые, оставаясь въ нихъ и понынѣ, чаятельно не оболгавъ себя очевидно передъ нимъ, дюкомъ Д'Егильономъ, не могутъ вытти изъ той запутанности воображенія дѣлъ, въ которой они оныя въ угодность дюка Шуазеля производили.

Отзывы и разсужденія дюка Д'Егильона на сіе ваше первоначальное вступленіе въ разговоръ могутъ вамъ показать готовность и охоту, съ которыми онъ подастся на продолженіе онаго съ вами. Вы же, усматривая то съ достаточнымъ уваженіемъ, ежели увидите, что онъ не отклоняется васъ далѣе слушать и подаетъ оправданіе вашему примѣчанію, можете уже также отъ себя и какъ благонамѣренный человѣкъ, желающій видѣть между обоими дворами лучшее и истиннѣйшее познаніе ихъ взаимныхъ другъ къ другу сентиментовъ, точнѣе ему представить, какъ вы сами удостовѣрены остаетесь, что еслибъ теперь при вашемъ дворѣ былъ повѣренный въ дѣлахъ, отъ него собственно избранный, а не направленный страстьми и персональною къ Россіи ненавистью дюка Шуазеля, каковъ конечно есть по всѣмъ здѣшнимъ обращеніямъ нынѣшній ихъ Сабатье Де-Кабръ, то-бъ-онъ подлинно самъ многое нашелъ въ нашемъ положеніи противное тому, что ему теперь можетъ представляться изъ описанія и доношеній сего повѣреннаго въ дѣлахъ и его предмѣстниковъ.

Я вамъ выше сказалъ, что намъ нѣтъ пристойности теперь формально домогаться объ отзывѣ Сабатье, сколь мы его злонамѣрена ни знаемъ, почему и вамъ

предписуемое здѣсь о томъ внушеніе должно быть вами въ такой точности размѣряемо, чтобъ дюкъ Д'Егильонъ отнюдь не могъ возмнить, что вамъ оное предписано, а вы тѣмъ домогательство своего двора исполняете, ибо такое подозрѣніе могло бы тамошнему двору показаться нашимъ намѣреніемъ изыскивать его къ себѣ лучшее благоволеніе для облегченія и помощи настоящимъ нашимъ дѣламъ. Въ осторожность чего еще вамъ повторяю,—извольте со всевозможною аттенціею соблюсти всѣ степени моего предписанія и на которой изъ нихъ увидите того министра неподающагося съ откровенностію и чистосердечіемъ на дальнѣйшее съ вами объясненіе, тутъ и извольте остановиться и меня въ свое время о томъ увѣдомьте.

Я пребываю, и т. д.

2108) PROJET DE LA LETTRE № 18 DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r DE SALDERN A VARSOVIE.

à St-Pétersbourg, ce 15 octobre 1771.

Monsieur,

*) Par le même courrier qui portera cette lettre à Votre Excellence, il est expédis du collège de guerre à m-r le lieutenant général Bibicoff un oukaze portant établissement d'un bataillon franc sous le nom du colonel Drewitz. Je n'entre point ici dané une spécification des prescriptions de cet oukaze, qui vous sera communiqué, monsieur, par m-r Bibicoff, me bornant à vous dire, que tant la résolution même, que les moyens d'exécution sont tous relatifs aux représentations que contient votre lettre d'office № 39. J'observerai seulement à Votre Excellence, comme elle le remarquera elle-même dans la communication qui lui sera faite, que l'on désire de sa part une instruction au colonel Drewitz sur la commission qui lui est confiée. Comme l'état spécial des choses ne nous est pas connu, c'est une réserve que nous avons ménagée, pour être d'autant plus sûrs, que dans les détails de cette formation d'un bataillon franc au milieu de la Pologne et d'une telle composition d'hommes il ne sera pas nui à d'autres parties

---

*) Съ тѣмъ же курьеромъ, который доставитъ в. пр-ву настоящее письмо, отправляется изъ военной коллегіи ген.-лейтенанту Бибикову указъ, касательно образованія баталіона добровольцевъ подъ именемъ полковника Древица. Я не вхожу здѣсь въ разсмотрѣніе предписаній этого указа, который будетъ вамъ сообщенъ г. Бибиковымъ и ограничусь сказать вамъ, что какъ самое рѣшеніе, такъ и способы исполненія его касаются представленій, содержащихся въ вашей депешѣ за № 39. Замѣчу только в. пр-ву, какъ и вы сами замѣтите изъ сообщенія, которое вамъ будетъ сдѣлано, что отъ васъ желаютъ инструкціи полковнику Древицу касательно ввѣреннаго ему порученія. Такъ какъ намъ неизвѣстно настоящее положеніе дѣлъ, то мы сдѣлали эту оговорку, дабы быть тѣмъ болѣе увѣренными, что въ подробностяхъ этого формированія добровольческаго баталіона внутри Польши при такомъ составѣ его не будетъ сдѣлано ущерба другимъ отраслямъ службы и дѣлъ. Я вполнѣ

du service et des affaires. Je suis bien assuré, monsieur, que vous vous porterez à l'avancement de celle-ci avec toute la bonne volonté, le zèle et l'intelligence, qui caractérisent toutes vos actions. La conduite générale du colonel Drewitz lui est tracée par les ordres du collège de guerre auxquels il doit se tenir strictement; je prie Votre Excellence d'y joindre par son instruction les considérations qui résultent du local, de l'état présent des affaires et des ménagements politiques et de combiner autant qu'il sera possible, cette dernière partie de la direction de m-r Drewitz sur la première.

J'ai l'honneur d'être avec un parfait attachement, etc.

2109) Копія съ письма генерала аншефа и кавалера графа Чернышева къ генералу поручику и кавалеру А. И. Бибикову.

12 октября 1771 г.

Изъ слѣдующаго при семъ указа изъ военной коллегіи усмотрѣть вы изволите высочайшее ея имп. вел-ва соизволеніе, чтобъ господинъ полковникъ Древицъ учредилъ баталіонъ изъ иностранныхъ на подобіе фрей-баталіоновъ, и чтобъ онъ старался его составить по обѣщанію своему изъ тѣхъ самыхъ людей, которые нынѣ составляютъ регулярную пѣхоту возмутительскихъ начальниковъ, преклоня ихъ къ принятію здѣшней службы. Я не хотѣлъ оставить, чтобъ не объяснить здѣсь вашему пр-ству, что предметъ сего учрежденія не тотъ, чтобъ на сей баталіонъ полагать какую надежду, или чтобъ тѣмъ умножить наши силы, но что единственно дѣлается онъ въ томъ видѣ, чтобъ сходно съ мнѣніемъ г. Салдерна многое число и самыхъ польскихъ, но небогатыхъ шляхтичей, которыхъ одна только бѣдность принудила слѣдовать знаменамъ сихъ бунтовщиковъ, отъ того отвратить, и давъ имъ другой способъ къ пропитанію, тѣмъ уменьшить число ихъ сообщниковъ, а принятіемъ въ баталіонъ, по предложенію Древица, тѣхъ офицеровъ которые къ нему съ нарочитымъ числомъ рядовыхъ перейтить обѣщались, подать поводъ и прочимъ, войска ихъ составляющимъ иностраннымъ солдатамъ къ уходу и чрезъ то ослабить регулярную ихъ силу; въ разсужденіи сего я покорнѣйше ваше пр-ство прошу г. Древицу подтвердить, чтобъ онъ старался достичь прямого вида сего учрежденія,—сколько можно, въ формированіи онаго такія принимать мѣры, чтобъ казна менѣе имѣла убытка и чтобъ по крайней мѣрѣ число денегъ на сей баталіонъ употребленное не превосходило той суммы, которая помянутымъ указомъ на то опредѣляется.

Всегда пребуду съ истинною преданностію и совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ, и т. д.

увѣренъ, что вы займетесь споспѣшествованіемъ этого дѣла со всею доброю волею, усердіемъ и расторопностью, коими отличаются всѣ ваши дѣйствія. Общее поведеніе полковника Древица указано ему распоряженіями военной коллегіи, коихъ онъ долженъ въ точности держаться; прошу в. пр-во присовокупить къ нимъ въ вашей инструкціи соображенія, основанныя на мѣстныхъ условіяхъ, нынѣшнемъ положеніи дѣлъ и политическихъ видахъ, и по возможности согласовать эту послѣднюю часть инструкціи Древицу съ первою.

Имѣю честь быть, и т. д.

2110) Копія съ указа государственной военной коллегіи, посланнаго къ генералу поручику лейбъ-гвардіи маіору и кавалеру Бибикову.

12 октября 1771 г.

Пребывающій въ Варшавѣ полномочный посолъ тайный совѣтникъ Залдернъ между прочими къ ея имп. велич-ву донесеніями о тамошнихъ обстоятельствахъ, всеподданнѣйше представилъ, что регулярная пѣхота, противупоставляемая нашему въ Польшѣ войску начальниками тамошнихъ мятежниковъ, набираемая ими изъ австрійскихъ и прусскихъ дезертировъ и изъ уволенныхъ саксонскихъ солдатъ, столько нынѣ умножилась, что полковникъ Древицъ почитаетъ число ея до двухъ тысячъ, что многіе изъ офицеровъ, служащихъ у сихъ конфедератами себя называемыхъ бунтовщиковъ, просили его, Древица, о принятіи въ нашу службу, обѣщая привести съ собою человѣкъ по сту и по шестидесятъ, и что потому взялъ бы онъ на себя въ короткое время сихъ людей изъ службы тѣхъ мятежниковъ вызвавъ, составить изъ нихъ знатный корпусъ, естлибъ только имѣлъ къ принятію оныхъ въ здѣшнюю службу дозволеніе.

По сему донесенію ея имп. вел-ву всевысочайше угодно было дать военной коллегіи повелѣніе, чтобъ въ Польшѣ подъ командою и названіемъ полковника Древица учредить иностранный баталіонъ по приложенному у сего штату въ восьми ротахъ, изъ которыхъ двумъ ротамъ быть при немъ, двумъ въ Вильнѣ, одной въ Ригѣ, одной въ Смоленскѣ и двумъ въ Новѣгородѣ; въ оберъ-офицеры ему, Древицу, самому набрать и опредѣлить изъ бывшихъ въ другихъ службахъ, кромѣ одной нашей, и производить съ тѣмъ, что они во все то время, докудова сей баталіонъ состоять будетъ, имѣютъ заурядъ чины съ армейскими, а послѣ—какое опредѣленіе послѣдуетъ, только до того ни въ который полкъ приняты не будутъ.

Во исполненіе сего имѣете вы, г. генералъ поручикъ, о семъ высочайшемъ соизволеніи полномочному въ Варшавѣ пребывающему послу нашему, г. тайному совѣтнику Залдерну сообща, полковнику Древицу дать повелѣніе, чтобъ онъ сей баталіонъ, который состоять будетъ подъ именемъ его, полковника Древица, учредилъ на подобіе фрей-баталіоновъ, принимая въ оный всѣхъ тѣхъ, какъ офицеровъ, такъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, которые не хотя болѣе оставаться подъ знаменами такъ называемыхъ конфедератовъ, или и изъ иностранныхъ службъ, въ здѣшнюю службу вступить пожелаютъ; чтобъ во первыхъ

набралъ, учредилъ и обмундировалъ онъ остающіяся при немъ двѣ роты, потомъ двѣ другія, которыя бъ подъ командою изъ старшихъ одного капитана отправилъ въ Вильну, а потомъ и достальныя четыре роты, изъ которыхъ одна полагается въ Ригѣ, одна въ Смоленскѣ и двѣ въ Новѣгородѣ. Во всѣ сіи три послѣднія мѣста отправить ему напередъ при офицерахъ по нѣкоторому числу рядовыхъ, а потомъ уже къ наполненію ихъ доставлять къ нимъ по временамъ сколько когда возможно будетъ, совсѣмъ уже обмундированныхъ и вооруженныхъ, дѣлая отправленія сихъ людей съ своими жъ командами въ Новгородъ и Смоленскъ чрезъ Вильну, а смотря по обстоятельствамъ и случаю, и прямо въ Ригу, а въ сихъ мѣстахъ тѣ роты состоять будутъ въ командѣ тамошнихъ губернаторовъ.

Для лучшаго пріохочиванія ко вступленію въ сей баталіонъ, объявить всѣмъ вступающимъ въ оный, что естли кто не захочетъ болѣе оставаться въ службѣ, то по желанію ихъ будутъ они съ пашпортами отъ новогородскаго губернатора изъ оной увольняемы и дана имъ будетъ свобода жить въ Россіи, гдѣ и какъ кто пожелаетъ, возвратя только въ казну тѣ деньги, во что онъ обошолся, съ него или съ того, кто за него заплатитъ, а онъ у такого заслуживать ихъ пожелаетъ, по расчисленію, для чего изъ тѣхъ двухъ ротъ, которыя расположены будутъ въ Ригѣ и Смоленскѣ, желающіе отъ службы увольненія, будутъ отсылаемы въ Новгородъ, о чемъ во всѣ тѣ мѣста къ губернаторамъ и повелѣнія даны. Правило жъ въ семъ расчисленіи положено такое: отобравъ у него ружье, всю аммуницію и мундиръ, считать со дня вступленія въ службу до дня полученія увольненія на каждый мѣсяцъ по четыре рубля. А чтобъ сіе исчисленіе безъ переписокъ всегда дѣлать можно было, то не оставите вы господину полковнику Древицу подтвердить, чтобъ не только при первомъ отправленіи во всѣ сіи мѣста ротъ у каждаго ротного командира была вѣрная пріему въ службу каждаго салдата записка и чтобъ съ показаніемъ дня пріема ихъ при рапортахъ своихъ отправилъ онъ къ губернаторамъ имянные онымъ списки, но и впредь бы при каждомъ отправленіи въ тѣ мѣста къ наполненію ротъ людей присылалъ такіе жъ списки. Сверхъ комплета жъ ему, полковнику Древицу, ни при тѣхъ ротахъ, которыя при немъ будутъ, ни въ Вильнѣ при находящихъ въ семъ мѣстѣ двухъ, отнюдь не держать, но принимая, отсылать въ Ригу и Смоленскъ.

Что принадлежитъ до рода и цвѣтовъ мундира сему баталіону, то сіе отдается на произволъ полковнику Древицу; на первый же случай на обмундированіе, на ружье, на аммуницію, на положенную упряжку

и на составленіе сего баталіона имѣете вы, господинъ генералъ поручикъ, выдать ему 8000 рублевъ изъ контрибуціонной у васъ находящейся и съ возмутителей получаемой суммы, изъ которой производить и опредѣленное въ штатѣ жалованье и покупку провіанта, также по временамъ и на мундирныя и аммуничныя вещи; на счетъ сей же суммы и той, которая взыскиваться будетъ при увольненіи изъ службы желающихъ получить оное, производимо будетъ жалованье и провіантъ и тѣмъ сего баталіона ротамъ, которыя, какъ выше сказано, въ Россіи находиться будутъ. Но при всемъ томъ полковнику Древицу подтвердить, чтобъ употребленіе денегъ на обмундированіе и вооруженіе сего баталіона такъ бы онъ учреждалъ, чтобъ годовая сумма на ружье, мундиръ и всю аммуницію, кромѣ жалованья и провіанта на одного рядоваго, не превосходила шести рублей восмидесятъ шести копѣекъ, повозки жъ, лошади и прочее не свыше въ статѣ полеваго пѣхотнаго полка положеннаго.

Сверхъ того не оставите жъ вы помянутому пребывающему въ Варшавѣ полномочному послу г. тайному совѣтнику Залдерну сообщить, чтобъ и онъ полковника Древица относительно до сей поручаемой ему коммиссіи снабдилъ съ своей стороны надлежащимъ наставленіемъ, въ военную жъ коллегію рапортовать, какой полковникъ Древицъ въ формированіи сего баталіона успѣхъ имѣть будетъ, когда и сколько числомъ людей и въ которое изъ показанныхъ мѣстъ отправитъ, кто именно офицеры, въ какіе чины, изъ какой службы приняты будутъ и какое получитъ онъ отъ г. тайнаго совѣтника Залдерна наставленіе.

2111) PROJET DE LA LETTRE № 19 DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r DE SALDERN A VARSOVIE.

à St.-Pétersbourg, ce 15 octobre 1771.

*) La lettre d'office de Votre Excellence № 52, porte sur un objet trop important pour que je n'y fasse pas une réponse à part, pour vous informer, monsieur, des vraies intentions de Sa Majesté Impériale

---

*) Оффиціальная депеша в. пр-ва за № 52 касается столь важнаго предмета, что я не могу не дать вамъ отдѣльнаго отвѣта на нее, дабы увѣдомить васъ объ истинныхъ намѣреніяхъ ея имп. вел-ва по этому предмету. Она не безъ удивленія и

sur cet objet. Ce n'est pas sans surprise et sans mécontentement qu' elle a vu, que non seulement le roi incline à revêtir d' une charge aussi importante que celle de grand général un homme qui a frondé sans ménagement ses vues et ses intentions et qui aujourd'hui reçoit le vrai et unique prix, qui puisse appartenir à sa témérité et à son indiscrétion, mais encore que Sa Majesté Polonaise songe dans le moment même à réaliser ce dessein, sans égard ni pour la situation des affaires de son royaume, ni pour l'amitié et le soutien, que constamment dans ces affaires il reçoit de la Russie.

Vous ne devez point cacher au roi, monsieur, combien l'Impératrice se trouverait offensée d'une nomination qui trahirait et les engagements récents de Sa Majesté Polonaise, et ses obligations continuellement renaissantes vis-à-vis d'elle et de sa couronne. Votre Excellence peut lui dire que telle est la réponse positive, que vous avez reçue de votre cour sur le rapport que vous y avez fait de ses premières ouvertures. Et comme dans l'état présent de la Pologne de telles vacances n'apportent point de détriment à la chose publique vous représenterez fortement au roi, monsieur, de suspendre cette nomination et vous lui peindrez que son intérêt ne l'exige pas moins que le nôtre.

Je remets aux soins et à la dextérité de Votre Excellence de faire goûter autant que possible cette résolution au roi. Elle ne se tiendra

---

неудовольствія увидѣла, что не только король склоняется поручить столь важную должность, какова должность великаго гетмана, человѣку, который открыто сопротивлялся ея видамъ и намѣреніямъ и который нынѣ получаетъ подобающее воздаяніе за его дерзость и нескромность, но что сверхъ того его польское величество думаетъ осуществить это намѣреніе немедленно, не смотря ни на положеніе дѣлъ своего королевства, ни на дружбу и поддержку, постоянно получаемую имъ отъ Россіи въ его дѣлахъ.

Вамъ не слѣдуетъ скрывать отъ короля, сколь императрица была бы оскорблена назначеніемъ, которое противорѣчило бы и послѣднимъ обязательствамъ его польскаго величества и его постояннымъ обязанностямъ относительно ея и своей короны. В. пр-во можете ему сказать, что таковъ положительный отвѣтъ, полученный вами отъ вашего двора на ваше донесеніе касательно его первыхъ сообщеній. И такъ какъ при нынѣшнемъ положеніи Польши подобныя вакансіи не причиняютъ ущерба общему дѣлу, то вы энергично посовѣтуете королю пріостановиться этимъ назначеніемъ и представите ему, что это столь же необходимо въ его интересахъ, какъ и въ нашихъ.

Поручаю стараніямъ и искусству вашего пр-ва по возможности убѣдить короля согласиться на такое рѣшеніе. Вы будете держаться лишь сущности, что же

qu' à la substance, car pour les expressions elle les réglera sur les circonstances du jour et toujours sur votre propre maxime que vous suivez, monsieur, de garder un juste milieu, également éloigné d'une force trop marquée et d'une circonspection trop molle.

J'ai l'honneur d'être avec un parfait attachement, etc.

2112) PROJET DE LETTRE № 20 DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r DE SALDERN A VARSOVIE.

à St.-Pétersbourg, ce 15 octobre 1771.

Monsieur,

*) Votre Excellence a fait rapport en Cour dans sa lettre d'office № 50 d'une démarche importante faite vis-à-vis d'elle par quelques personnes très signifiantes dans l'Etat. C'est la proposition d'une récon·fédération. Je ne saurais vous dire, monsieur, combien je suis enchanté de la prudence avec laquelle vous avez reçu cette proposition et avez travaillé à l'éluder sans affectation en discutant l'affaire de sang froid devant tous ces acteurs et en proportionnant vos raisons au caractère de chacun d'eux. Cette conduite est l'application la plus juste des principes du nouveau système dont le développement vous est parvenu par mes dépêches du 28. août. La résolution que j'ai à vous communiquer sur la proposition, ne saurait être autre, que de vous recommander ds persister fermement dans vos premières réponses et de trainer toujoure les choses en longueur en ménageant avec votre dextérité ordinaire le

---

касается выраженій, то вы сообразуетесь съ обстоятельствами и съ правиломъ, которому вы всегда слѣдуете, — держаться справедливой середины, одинаково избѣгая и слишкомъ рѣзкаго проявленія силы, и слишкомъ мягкой деликатности.

Имѣю честь быть съ совершенною преданностью, и т. д.

*) Вашею оффиціальною депешею за № 50 в. пр-во донесли о важномъ предложеніи, сдѣланномъ вамъ нѣсколькими весьма значительными въ польскомъ государствѣ лицами, именно о предложеніи организовать реконфедерацію. Не могу выразить вамъ, сколь я доволенъ осторожностью, съ какою вы приняли это предложеніе и постарались уклониться отъ него безъ афектиціи хладнокровно обсуждая этотъ вопросъ передъ всѣми его иниціаторами и приноровляя ваши сужденія къ характеру каждаго изъ нихъ. Такое поведеніе является самымъ правильнымъ примѣненіемъ принциповъ новой системы, подробности которой сообщены вамъ моими депешами отъ 28 августа. Рѣшеніе, которое я имѣю вамъ сообщить на это предложеніе, не могло бы быть инымъ, какъ только рекомендовать вамъ, чтобы вы твердо настаивали на вашихъ первыхъ отвѣтахъ и затягивали дѣло, сообразуясь въ вашихъ поступкахъ съ характе-

caractère de personne et ce que chacune d'elles mérite. Mais comme le nom, les alliances et le poids de ceux qui voudraient se mettre à la tête de l'entreprise méritent toute considération de notre part, je suis sûr que Votre Ex-ce sera sur le qui-vive sur toutes leurs démarches et leurs conférences, de crainte que lassés de nos délais, ils ne se portent à quelque parti capable de nous causer de nouvelles scènes et de nouveaux embarras. Toutes nos mesures pour le présent doivent être de les tenir dans l'assoupissement et dans l'inaction. Quand le tems sera venu nous sortirons de contrainte et nous prendrons les arrangemens et le langage qui nous conviendront.

Je dois vous avouer, M-r, que je respire depuis que nous savons à n'en plus douter la défaite totale d'Oginski. J'espère que nous parviendrons si non à éteindre tous les feux de la sédition, du moins à nous assurer une supériorité également propre à contenir les humeurs qui n'ont pas encore osé se produire en Pologne, que celles qui voudraient nous intimider du dehors. Je me réjouis encore que cette supériorité outre qu'elle influera beaucoup sur votre tranquillité personnelle, vous rendra plus le maître de renvoyer à d'autres tems et les propositions de réconfédération, et toute autre qui ne vous paraîtra pas quadrer avec l'état actuel de nos vues et de nos affaires.

ромъ каждаго лица и съ тѣмъ, чего оно заслуживаетъ. Но такъ какъ имена, связи и вѣсъ тѣхъ, которые намѣреваются стать во главѣ предпріятія заслуживаютъ полнаго съ нашей стороны вниманія, то я увѣренъ, что в. пр-во будете на сторожѣ относительно всѣхъ ихъ поступковъ и совѣщаній, во избѣжаніе того, чтобы наскучивъ нашими проволочками, они не приняли какого-либо рѣшенія, способнаго причинить намъ новыя затрудненія. Всѣ наши мѣропріятія въ настоящую минуту должны сводиться къ тому, чтобы держать ихъ въ усыпленіи и бездѣйствіи. Когда наступитъ время, мы выйдемъ изъ этого сдержаннаго положенія и примемъ тѣ мѣры и заговоримъ такимъ языкомъ, какой окажется для насъ подходящимъ.

Я долженъ вамъ признаться, что я вздохнулъ свободнѣе съ тѣхъ поръ, какъ мы удостовѣрились въ совершенномъ разбитіи Огинскаго. Надѣюсь, что намъ удастся, если не потушить все пламя смутъ, то по крайней мѣрѣ обезпечить себѣ превосходство, равно способное сдержать и скрытое озлобленіе, которое еще не осмѣлилось проявиться въ Польшѣ, и то, которое старается запугать насъ извнѣ. Радуюсь также, что это превосходство не только значительно повліяетъ на ваше личное спокойствіе, но и дастъ вамъ возможность отложить до другаго времени и предложенія реконфедераціи, и всякое другое, которое по вашему мнѣнію, не будетъ соотвѣтствовать нынѣшнему положенію нашихъ видовъ и дѣлъ.

Cette lettre vous parviendra, monsieur, déjà après le terme pour le payement à faire au comte Branicky; ainsi pour cette fois ci les choses resteront comme elles sont et elles sont bien. A l'avenir ce sera à Votre Ex-ce à juger elle même d'après les dispositions du roi, la conduite de Branicky et l'utilité de son corps si le tout ensemble mérite ou non qu'on leur marque des égards et des condescendances en avançant le payement convenu, et je suis sûr qu'ici on se confiera entièrement à ses lumières, l'objet même par sa nature ne pouvant être soumis qu'à elles.

Il est presque superflu de lui parler de l'arrangement auquel elle avait acquiescé de concert avec les lieutenant-généraux Weymarn et Bibicoff relativement au corps des uhlans échappés de la défaite d'Oginski. Les raisons de cet acquiescement et l'acquiescement même ont été goûtés ici; mais à la rigueur nous ne devons pas moins être satisfaits que le sort des armes en ait disposé autrement. Il n'y a point d'engagement polonais qui vaille une pareille sureté.

Je réunis, comme vous le voyez, m-r, dans mes dépêches de ce jour les objets principaux de toutes les vôtres. J'attends de votre indulgence que vous me dispenserez de les reprendre plus en détail. S'il m'est échappé quelque chose d'important j'y suppléerai par le premier courrier. Je profite de celui de m-r le comte Czernicheff et je ne veux

---

Это письмо дойдетъ къ вамъ уже послѣ срока платежа, надлежащаго гр. Браницкому; такимъ образомъ на этотъ разъ дѣла останутся въ томъ положеніи, какъ они есть, а они въ хорошемъ положеніи. На будущее время в. пр-ву придется самому судить на основаніи настроенія короля, поведенія Браницкаго и пользы его корпуса, стоитъ ли все это вмѣстѣ взятое, чтобы имъ оказывалось вниманіе и снисхожденіе ускореніемъ договорныхъ платежей и я увѣренъ, что здѣсь вполнѣ положатся на ваше просвѣщеніе, такъ какъ этотъ вопросъ по своей природѣ можетъ быть ввѣренъ только вашему благоразумію.

Почти излишно говорить вамъ о распоряженіи, на которое вы согласились по уговору съ ген.-лейтенантами Веймарномъ и Бибиковымъ касательно корпуса уланъ, спасшихся отъ пораженія Огинскаго. Причины этого согласія и самое согласіе одобрены здѣсь; но въ крайнемъ случаѣ мы должны быть все-таки довольны, что судьба оружія рѣшила дѣло иначе. Нѣтъ такого польскаго обязательства, которое равнялось бы подобному обезпеченію.

Какъ вы видите, я соединяю въ моихъ сегодняшнихъ депешахъ главные предметы всѣхъ вашихъ. Я ожидаю отъ вашей снисходительности, что вы избавите меня отъ болѣе подробнаго ихъ разсмотрѣнія. Если отъ меня ускользнуло что-нибудь важное, я дополню упущеніе съ первымъ курьеромъ. Пользуюсь курьеромъ гр. Чернышева и не хочу задерживать его отправку. Впрочемъ, я долженъ имѣть честь сказать

pas en retarder l'expédition. Cependant il faut que j'aie l'honneur de vous dire qu'actuellement j'ai exactement reçu toutes vos lettres d'office sans exception jusqu'au, № 52 inclusivement.

J'ai l'honneur d'être avec un attachement inviolable, etc.

2113) ПИСЬМО ГР. ОСТЕРМАНА КЪ ГР. ПАНИНУ.

Изъ Стокгольма, 14 (25) октября 1771 г.

Получено 28 октября.

Предоставляя себѣ на прошедшей почтѣ за краткостію тогда времени къ сегодняшней мое обстоятельнѣйшее вашему высокографскому сіятельству доношеніе о наставшемъ здѣсь смятеніи по дѣлу акта королевскаго обнадеживанія, нынѣ имѣю честь объяснить, что первѣйшіе мои подвиги состояли въ распознаніи прямаго замыкающагося умысла и сколько въ томъ больше или меньше участвуютъ первѣйшія изъ противной партіи креатуры, адресуясь для того персонально, между прочимъ, къ сенаторамъ Стокенстрему, Германсону, Поссе, и на послѣдней конференціи къ Шеферу, по данному мнѣ отъ него къ тому поводу дискурсивнымъ образомъ, отъ чего довольно узналъ, что хотя въ наружности они стараются отъ себя отвратить ихъ принимаемое участіе, приписуя то собственному въ дворянствѣ возбужденному жару, по причинѣ дотрогиваціи привилегій, однако внутренно всеобщее дѣло составляютъ; ибо никакія мои имъ представленныя уваженія отъ воспослѣдуемыхъ чрезъ такой между государственными чинами раздоръ ихъ отечеству бѣдствій, не могли ихъ привести на какое-либо малѣйшее интересованіе въ утушеніи сего перваго жара, оттовариваясь невозможностію обуздать распаленное дворянство и отзываяся спокойнымъ духомъ, что отъ всего того иного зла приключиться не можетъ, какъ что коронація до другаго сейма отложена будетъ, что по ихъ мнѣнію ничего не значитъ, имѣвъ уже примѣръ, это король Густавъ Адольфъ уже по прошествіи семи лѣтъ коронованъ былъ.

Равное отъ себя отклоненіе и отговорку въ невозможности предъявляетъ его шведское величество и сенаторъ Синклеръ, такъ что въ наружности будто-бъ никого изъ первѣйшихъ людей въ семъ раздорѣ участвующихъ не было. Но какъ сіе статься не можетъ и учиненная по сему дѣлу великая операція, безпрестанныя пированія, ежедневно умножающееся возвращеніе въ отлучкѣ находящихся ихъ креатуръ и движенія всѣхъ придворныхъ противное тому доказываютъ, такъ я больше имѣю причины полагаться на сообщенное мнѣ стороною секретное увѣдомленіе, что ихъ ласкательство состоитъ—тѣмъ возбужденнымъ жаромъ опровергнуть всю нашу въ трехъ нижнихъ чинахъ силу и сдѣлать не точію всѣ ихъ резолюціи безъ всякаго дѣйствія,

---

вамъ, что въ настоящее время я исправно получилъ всѣ безъ исключенія ваши депеши до № 52 включительно.

Имѣю честь быть съ неизмѣнною преданностью, и т. д.

но и поводомъ нарушенія законовъ и дворянскихъ привиллегій созвать другихъ трехъ нижнихъ чиновъ депутатовъ, на которомъ основаніи безъ сумнѣнія и съ такою великою горячностію съ ихъ стороны и изыскано несправедливыми доводами въ свою пользу присвоить узаконеніе 1766 года, не взирая на то, что они сами на прошедшемъ сеймѣ, когда дѣйствительно дѣло о перемѣнѣ фундаментальныхъ законовъ настояло (всемѣрно вспомоществовать двору въ томъ, о чемъ теперь дѣло нимало необстоитъ) оное ни во что почитали.

Я толь наипаче принужденъ утвердиться, что къ сей цѣли замыкается цѣлое ихъ устремленіе, что ваше высокографское сіятельство изъ моей сегодняшней подъ № 102 рабской реляціи сами усмотрѣть изволите сенатское малое уваженіе на представленіе трехъ нижнихъ чиновъ въ отложеніи наполненія губернаторскаго въ Вестеросѣ опорожнившагося мѣста,—какимъ образомъ сенатъ могъ бы отважиться ту законную резолюцію нарушить, ежели-бъ онъ опасался ихъ силы, низверженіе будучи неминуемымъ слѣдствіемъ за такое пренебреженіе? Вышеписанное обстоятельство заставляетъ меня сумнѣваться о искренности и самого генерала фельдмаршала графа Ферсена и поставлять цѣлое его поведеніе больше притворностію, а внутренно съ тою же злою шайкою связаннымъ; ибо трудно вѣрить, чтобъ онъ съ своею фамиліею и другими сообщниками толь безсиленъ былъ, егда-бъ онъ всѣхъ оныхъ къ нашей партіи въ семъ дѣлѣ присовокупилъ, да и послѣднее бывшее въ дворянскомъ собраніи засѣданіе мое сумнительство и дошедшее до меня секретное извѣстіе о его съ своей прежней партіею примиреніи нѣсколько доказываетъ, ибо онъ обще съ губернаторомъ Шпарре не токмо ни одного слова не говорилъ, но и его креатура военный совѣтникъ Ваденстернъ утверждалъ нашихъ соперниковъ мнѣніе, бывъ въ предъидущемъ тому прекословнымъ.

Ничто мнѣ толь много непонятно, какъ слѣпость сего генерала фельдмаршала, будучи кромѣ моихъ неоднократныхъ продолжительныхъ внушеній самъ, какъ я вѣрно вѣдаю, отъ всѣхъ натянутыхъ противу его собственно въ его партіи пружинъ увѣренъ. Гордость дѣлаетъ его совершенно безпечнымъ и онъ никакъ еще признаться не хочетъ, чтобъ его шведское величество или французскій посолъ тотъ жаръ подкрѣплялъ. Удивительное заблужденіе! Время окажетъ, откроетъ ли впредь глаза, да не будетъ ли тогда поздно; но между тѣмъ мнѣ не остается много способа, какъ продолжительно на вышеписанномъ основаніи употреблять мои подвиги и всѣми образы изыскивать убавлять въ дворянствѣ суперническую силу, яко единственное средство къ воспрепятствованію приготовляемой революціи, и я никакого бъ сумнѣнія не возъимѣлъ поставить всѣ учиненныя въ актѣ обнадеживанія пустыя прибавленія себѣ совершенно посторонними, ежели-бъ тутъ не повстрѣчался вышеписанный потаенный замыселъ мнѣ наиглавнѣйшимъ затрудненіемъ и не принуждалъ меня затѣмъ, чтобъ не потерять всю нашу въ трехъ нижнихъ чинахъ силу, употребить всю мою бдѣнную атенцію.

Потерею оной ни за какія отважныя предпріятія ручаться не можно и довольно ясно очевидно, что французскій посолъ всю свою силу употребилъ къ присвоенію себѣ сей, нынѣ оказавшейся толпы, неповинующейся въ наружности своимъ главнѣйшимъ начальникамъ, которая буде нынѣ не утушится, послѣ утолить гораздо трудно будетъ, особливо ежели дѣйствительно реченный незаконный подвигъ предпріятъ будетъ къ созванію другихъ депутатовъ.

За которымъ здѣшнимъ цѣлымъ настоящимъ положеніемъ, сколь много я искренно ни желалъ избавиться отъ утружденія вашего высокографскаго сіятельства моимъ нижайшимъ представленіемъ о новыхъ денежныхъ ресурсахъ, необходимо принужденъ васъ предупредить, что послѣдніе мною полученные и на одно обыкновенное содержаніе будущаго мѣсяца со всею моею наблюдаемою до днесь истинною экономіею достаточны быть не могутъ, умалчивая объ особливой въ дворянскомъ чину операціи, которая въ настоящемъ случаѣ къ сохраненію цѣлаго созданія и отвращенія непріятныхъ слѣдствій неминуемо нужна, и я осмѣливаюсь ваше высокографское сіятельство нижайше просить меня пожаловать, какъ наискорѣе всемилостивѣйшею у ея императорскаго величества резолюціею снабдить, ибо теперь изъ слѣдствія оказалось, что условленія и обѣщанія у нашихъ суперниковъ ничего не значатъ и они только тѣми своими хитростными обѣщаніями изыскивали, какъ и прежде неоднократно доносить честь имѣлъ, выиграть времени ко спасенію своихъ креатуръ.

Никто всему сему злу не причиною, какъ аглинское неустояніе въ своемъ словѣ денежнаго здѣсь участвованія: поверхность въ дворянскомъ чину, конечно, на семъ сеймѣ къ нашей сторонѣ была, отъ чего и всѣ настоящія непріятности и мѣста имѣть не могли; со всею оказуемою отъ аглинскаго посланника доброю волею, кромѣ однихъ словъ другой помощи ожидать не могу. Тожъ долженъ подтвердить и съ датской стороны: всѣ мои бывшіе переговоры съ проѣхавшимъ чрезъ здѣшнее мѣсто датскимъ посольства совѣтникомъ Дреeромъ иного дѣйствія не произвели, какъ что онъ обѣщался свой дворъ склонить датскаго здѣсь министра въ одинъ словесный активитетъ привести, отговариваяся въ потребныхъ денежныхъ ресурсахъ тѣмъ же извѣстнымъ бригадира Фанкельшильта предлогомъ, яко бы нашъ всевысочайшій дворъ короля его государя отъ того избавилъ.

Копія съ собственноручной Ея Императорскаго Величества записки, принадлежащей къ письму посланника г. Остермана изъ Стокгольма отъ 14 (25) октября 1771 г.

Если послѣднія переведенныя къ г. Остерману деньги недостаточны, и вы думаете, что его вновь снабдить нужно, то перешлите къ нему столько, чтобъ его труды, по нынѣ употребленные, не остались втунѣ, о чемъ со мною прошу переговорить.

2114) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ.

Апробовано ея имп. величествомъ.

Въ С.-Петербургѣ, 9 ноября 1771 г.

Милостивый мой государь, графъ Иванъ Андреевичъ!

По новому в. сіятельства представленію отъ 25 (14) октября, соизволила ея имп. величество указать вновь перевести къ вамъ

100,000 рублевъ, на кои здѣсь и векселя слѣдуютъ, дабы такъ благоразумно вами донынѣ употребленные труды и толь знатное иждивеніе изъ казны не остались втунѣ.

Позвольте мнѣ, милостивый мой государь, препровождая сіе высочайшее повелѣніе, присовокупить къ оному собственное мое дружеское примѣчаніе. Ваше сіятельство, конечно, сами воображаете себѣ всю огромность нашихъ военныхъ издержекъ; по обыкновенному моему къ вамъ чистосердечію, открою я вамъ далѣе, что не только онѣ теперь къ концу не приходятъ, но можетъ еще иногда статься, что мы скоро принуждены будемъ и увеличить ихъ противу настоящаго времени, если только аспекты со стороны Вѣнскаго двора не превратятся въ лучшую сторону. Зима долженствуетъ, повидимому, рѣшить сію задачу по хорошему или дурному обороту мирныхъ нашихъ негоціацій съ Портою. Сообразуя толь критическій моментъ со внутреннею нашею напастію въ Москвѣ и околичностяхъ ея, которая хотя, благодаря Господу, и уменьшается, но тѣмъ не менѣе воспричинствовала однако-жъ до нынѣ нѣкоторыя остановки въ разныхъ государственныхъ обращеніяхъ, не трудно будетъ сдѣлать заключеніе, сколь желательно для службы ея имп. величества, чтобъ шведскія дѣла не раздѣляли болѣе нашихъ ресурсовъ, дабы ихъ всѣ съ безпечностію устремить туда, гдѣ самая большая нужда настать можетъ и отчасти и настоитъ уже по вѣроятности, ибо благоразуміе обязываетъ насъ готовить подъ рукою всевозможные случаи. На семъ основаніи, которое я вамъ однимъ по неограниченной моей довѣренности открываю къ лучшему вашему руководству въ настоящемъ кризисѣ, прошу я в. сіят-во, какъ друга, какъ сына отечества и какъ министра испытаннаго искусства, употребить всѣ ваши старанія и силы къ тому, чтобъ шведскій сеймъ привесть какъ можно скорѣе къ совершенному и тихому окончанію, не оставляя ни малаго слѣда и способа злонамѣреннымъ вновь его собрать чрезъ самое короткое время и прежде, нежели-бъ дѣла наши съ Портою и Вѣнскимъ дворомъ пришли въ полезное рѣшеніе. Важность сего остереженія сама собою говоритъ очень ясно, и такъ нѣтъ нужды поощрять васъ, какъ на оное, такъ и на самое окончаніе сейма, потому что собственное ваше усердіе будетъ вамъ достаточнымъ и лучшимъ побужденіемъ.

Всегда пребуду я съ неотмѣннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію, и т. д.

2115) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Къ депешѣ Салдерна отъ 15 (26) октября 1771 г.

Прикажите адресоваться нашему какому-то министру къ сардинскому, дабы чрезъ сей дворъ папу склонить къ отзыву своего бѣшенаго нунціюса изъ Варшавы и напомнить папѣ, что въ нашей волѣ убавить его впредь власть въ близъ насъ лежащихъ мѣстахъ, и для того, чтобъ все осталось въ стату-кво, чтобъ онъ изволилъ нунціюса смѣнить, пока время есть, и графу Орлову еще остается папскіе порты посѣтить. Только напишите къ Салдерну, чтобъ нунціюса самъ не выслалъ или не арестовалъ, дабы насъ съ турками не сравняли; а требованіе смѣня нунціюса можно чрезъ куріера послать; сверхъ того и Шуваловъ въ Римѣ, то чаю, что естьли ему велите о семъ папѣ говорить, то не сумнѣваюсь, что сдѣлано будетъ, да и сардинскій дворъ поможетъ.

2116) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Донесеніемъ изъ Варшавы отъ 23 октяб. (4 нояб.) 1771 г. Сальдернъ сообщилъ о покушеніи на короля Станислава-Августа.

*) Je crois qu'il faut faire à ce Prince une réponse douce et honnête et lui marquer la peine que pareil accident fait sentir à tout honnête homme.

Faites faire une copie des dépêches de Saldern.

2117) PROJET DE LA LETTRE DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r DE SCHOUVALOFF A ROME.

St.-Pétersbourg, ce 12 novembre 1771.

**) Il semble que les circonstances aient placé Votre Excellence à Rome dans ce moment-ci, pour y être d'une utilité marquée pour le service, en remplissant la commission que je vais avoir l'honneur de

---

*) Я думаю, что слѣдуетъ отвѣтить этому государю ласково и выразить ему прискорбіе, какое подобное событіе вызываетъ во всякомъ честномъ человѣкѣ. Прикажите снять копіи съ депешъ Сальдерна.

**) Кажется сами обстоятельства привели в. пр-во въ Римъ въ настоящую минуту, чтобы дать вамъ возможность оказать отличную пользу службѣ исполненіемъ порученія, которое я имѣю честь дать вамъ по повелѣнію ея имп. вел-ва; дѣйстви-

vous donner, monsieur, par ordre de Sa Majesté Impériale; et en effet vous êtes plus en état que personne d'y mettre toute la dextérité et la circonspection qu'elle exige. Nous sommes perpétuellement rompus en visière dans nos affaires en Pologne par le nonce Durini. C'est un vrai boutefeu qui souffle partout le fanatisme et la rébellion, et la crédulité et l'ignorance ne l'écoutent que trop. Comme il lève le masque dans toutes ses démarches et ses propos séditieux, nous serions autorisés à ne considérer en lui qu'un perturbateur manifeste et non un ministre couvert par les prérogatives de son caractère parcequ'il en conserverait la dignité et la décence. Mais son expulsion de la Pologne, toute juste qu'elle serait, ne peut se faires ans un éclat qui ne s'accorde point avec la modération et les ménagemens que Sa Majesté Impériale aime à faire régner dans toutes ses mesures. Il vaut mieux en venir à la négociation pour le faire relever de son poste, et c'est Votre Excellence que Sa Majesté Impériale charge de ce soin. Je n'ai rien à lui préscrire sur le canal à employer par elle pour faire parvenir cette insinuation jusqu'au pape lui même; c'est à vous, monsieur, par les relations que vous avez déjà, ou que vous vous trouverez en état d'acquérir à cette cour, à choisir les voies les plus faciles et les plus propres à produire l'effet désiré, et la considération et les titres dont vous jouissez, monsieur, à votre cour vous décorent assez pour que vous soyez écouté partout où vous jugerez nécessaire de parler en son nom·

тельно, вы болѣе, чѣмъ кто - либо имѣете возможность приложить къ нему все необходимое къ тому искусство и осмотрительность. Нунцій Дурини постоянно и открыто противодѣйствуетъ намъ въ нашихъ дѣлахъ въ Польшѣ. Это истинный смутьянъ, который повсюду распаляетъ фанатизмъ и возмущеніе, а суевѣріе и невѣжество лишь черезчуръ слушаются его. Такъ какъ онъ открылъ маску во всѣхъ своихъ возмутительныхъ поступкахъ и заявленіяхъ, то мы были бы въ правѣ смотрѣть на него лишь какъ на явнаго смутьяна, а не министра, огражденнаго прерогативами своего характера потому, что онъ соблюдаетъ достоинство и приличіе послѣдняго. Но какъ бы справедливо ни было бы изгнаніе его изъ Польши, оно не можетъ совершиться безъ взрыва, который не согласуется съ умѣренностью и бережностью, которыя ея имп. вел-во любитъ соблюдать во всѣхъ своихъ мѣропріятіяхъ. Лучше прибѣгнуть къ переговорамъ съ цѣлью достигнуть отозванія его съ его поста, и ея имп. вел-во поручаетъ это вашему пр-ву. Я не имѣю никакихъ предписаній вамъ о способѣ, какимъ вы имѣете довести это желаніе до самого папы. Ваше дѣло, при помощи имѣющихся уже у васъ связей или связей, какія вамъ окажется возможнымъ пріобрѣсти у папскаго двора, избрать наиболѣе легкіе и наиболѣе пригодные для достиженія желаемой цѣли пути, а почтеніе и титулы, какими вы пользуетесь при вашемъ дворѣ, достаточно украшаютъ васъ, чтобы вы были выслушаны повсюду, гдѣ вы

Mais il est essentiel que je fasse ici une observation à employer par Votre Excellence pour donner du poids à ses insinuations. De tout tems en Pologne nous avons laissé subsister intacts les droits du pape, quoique ses nonces de tems à autre n'aient pas manqué d'intriguer contre nous, et nous le ferons aussi longtems que ces intrigues seront contenues dans de justes bornes. Mais si un homme tel que Durini, qui sans aucun égard pour son caractère, s'affiche comme l'ennemi déclaré de la cour de Russie et de celle où il est accrédité, est soutenu par sa cour, dès lors nous sommes dispensés des ménagements que nous nous sommes prescrits jusqu'à ce jour, et on n'aura à s'en prendre qu'à soi si nous travaillons efficacement à rétrancher d'un pouvoir qui se fait ressentir avec trop de préjudice pour nos affaires. Cette menace au reste n'est que le dernier moyen à employer, car si vous trouvez, m-r, tout favorable pour le rappel de Durini, il faut que tout se passe dans les termes de la politesse romaine.

Je dois vous prévenir, monsieur, que nous supposons que vous aurez un coopérateur à cette démarche dans le ministre de Sardaigne. Du moins nous en faisons faire l'insinuation, comme vous le verrez par la copie que j'ai l'honneur de joindre ici d'une lettre de ma part au prince Galitzin à la Haye. Si l'on y défère, probablement Votre Excellence en verra l'effet où elle est avant que nous en soyons instruits

---

признаете нужнымъ говорить отъ его имени; но я долженъ сдѣлать здѣсь замѣчаніе, которымъ ваше пр-во имѣете воспользоваться дабы придать болѣе вѣса вашимъ внушеніямъ. Мы всегда оставляли неприкосновенными права папы въ Польшѣ, хотя его нунціи по временамъ и интриговали противъ насъ; будемъ держаться того же поведенія до тѣхъ поръ, пока эти интриги будутъ сдерживаться въ извѣстныхъ предѣлахъ. Но если человѣкъ подобный Дурини, который, несмотря на свой санъ, заявляетъ себя открытымъ врагомъ какъ россійскаго двора, такъ и того, при которомъ онъ аккредитованъ, получаетъ поддержку отъ своего двора, то мы свободны отъ соображеній, которыми мы связывали себя донынѣ, и пусть пеняютъ на себя самихъ, если мы съ успѣхомъ постараемся ограничить власть, которая даетъ себя чувствовать съ слишкомъ значительнымъ ущербомъ для нашихъ дѣлъ. Впрочемъ эта угроза есть лишь крайнее средство, къ которому пришлось бы прибѣгнуть, потому что, если вы встрѣтите склонность къ отозванію Дурини, то нужно, чтобы все совершилось съ соблюденіемъ римской вѣжливости.

Я долженъ предупредить васъ, что мы надѣемся, что вамъ будетъ оказано содѣйствіе въ этомъ случаѣ со стороны сардинскаго министра, по крайней мѣрѣ мы дѣлаемъ къ этому попытку, какъ вы усмотрите это изъ прилагаемой при семъ копіи съ письма отъ меня къ кн. Голицыну въ Гагу. Если на нашу просьбу согласятся, то в. пр-во вѣроятно увидите результаты этого на мѣстѣ раньше, чѣмъ мы получимъ

ici; je vous prie donc, mons-r, de prendre langue à ce sujet chez le ministre de Sardaigne à Rome, et s'il a ordre de solliciter le rappel de Durini, de vous entendre avec lui et de faire correspondre vos démarches aux siennes, avec cette complaisance, si vous le voyez bien disposé, de lui laisser le premier honneur de la chose, et vous montrant alors plus chargé par votre cour de lui récommander cette affaire, que de la faire par vous même.

J'ai l'honneur d'être avec une considération très distinguée, etc.

2118) PROJET DE LA LETTRE DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r LE PRINCE DE GALITZIN A LA HAYE.

St.-Pétersbourg, ce 12 novembre 1771.

*) Pour vous mettre plus en état, mon Prince, de remplir les ordres de Sa Majesté Impériale dont j'aurai l'honneur de vous instruire ci-après, il sera à propos que je remette sous vos yeux une affaire qui passa par vos mains le mois d'août 1770. Vous aurez présent à la mémoire la déférence avec laquelle nous nous portâmes sur l'interposition de la cour de Sardaigne à déclarer par elle à celle de Rome que nous entendions comprendre et comprendrions effectivement ses sujets dans les assurances données par nous sur la liberté, la tranquillité et même l'assistance de la naviga-

---

здѣсь извѣстіе объ этомъ. Поэтому прошу васъ переговорить по этому поводу съ сардинскимъ посланникомъ въ Римѣ, и если онъ имѣетъ повелѣніе ходатайствовать объ отозваніи Дурини, то столковаться съ нимъ и согласовать ваши поступки съ его поведеніемъ, оказавъ ему при этомъ, въ случаѣ, если вы замѣтите съ его стороны доброе расположеніе, любезность, предоставивъ ему въ этомъ дѣлѣ честь первенства и представляя ему дѣло такъ, будто вамъ поручено отъ вашего правительства не столько самому вести это дѣло, сколько просить его заняться имъ.

Имѣю честь быть съ отличнѣйшимъ почтеніемъ, и т. д.

*) Дабы дать вамъ болѣе возможности исполнить повелѣнія ея имп. вел-ва, о которыхъ я буду имѣть честь сообщить вамъ ниже, будетъ кстати напомнить вамъ дѣло, которое прошло чрезъ ваши руки въ августѣ мѣсяцѣ 1770 года. Вы помните, вѣроятно, готовность, съ какою мы отозвались на ходатайство сардинскаго двора, чтобы мы черезъ него заявили римскому двору, что мы намѣрены включить и дѣйствительно включимъ подданныхъ послѣдняго въ наше заявленіе о свободѣ, спокойствіи и даже охранѣ судоходства всякой христіанской державы. Такъ какъ туринскій дворъ,

tion de toute puissance chrétienne. La cour de Turin, sur les insinuations et par le canal de laquelle nous donnâmes ces explications, devenue par là dépositaire de nos sentiments et le témoin le plus authentique que nous puissions réclamer de nos ménagements pour la Cour de Rome et de notre attention à n'avoir de nous à elle qu'un commerce de bons procédés et d'amitié, se présente dans ce moment à Sa Majesté Impériale comme la plus propre et la plus naturellcment disposée à écarter un incident de nature à changer ces dispositions de notre part et à y faire succéder l'aigreur et le ressentiment. Le prélat Durini, nonce du pape à Varsovie dévoué sans décence ni ménagement à des intrigues contraires aux intérêts de Sa Majesté Impériale se montre à découvert le boutefeu de ce royaume. Il est le centre et l'âme de tous les complots et de toutes les machinations de cette malheureuse partie de la nation soulevée contre l'Etat et le roi et ennemie publique de la Russie. L'abus excessif qu'il fait du crédit de sa place et le préjudice notable qui en résulte pour toute vue de pacification ne laisserait d'autre moyen que d'arracher à la Pologne un fantôme qui ne sert qu'à accroître ses maux et les rendre plus incurables. Mais Sa M-té Imp-le quel que soit le besoin évident d'un tel parti, s'y refuse constamment par le principe de modération qui fait son caractère et encore par cette considération, que les excès de Durini sont l'ouvrage d'une direction étrangère et non une conduite qui lui soit tracée par un maître aussi éclairé et aussi sage

---

по внушенію и черезъ посредство котораго мы сдѣлали эти заявленія, сталъ такимъ образомъ повѣреннымъ нашихъ чувствъ и самымъ достовѣрнымъ свидѣтелемъ, на котораго мы могли бы сослаться о нашемъ вниманіи къ римскому двору и о нашемъ желаніи имѣть съ нимъ дружбу и пріязнь, то по мнѣнію ея имп. вел-ва этотъ дворъ долженъ быть признанъ наиболѣе подходящимъ для устраненія инцидента, способнаго измѣнить такія съ нашей стороны чувства и вызвать вмѣсто нихъ неудовольствіе. Папскій нунцій въ Варшавѣ, прелатъ Дурини, предавшись безъ всякаго соблюденія приличій интригамъ, противнымъ интересамъ ея имп. вел-ва, явно оказывается смутьяномъ этого королевства. Онъ является центромъ и душею всѣхъ заговоровъ и всѣхъ козней этой несчастной части народа, возставшей противъ государства и короля и политической противницы Россіи. Крайнее злоупотребленіе авторитетомъ его сана и существенный ущербъ, являющійся отсюда для всякихъ попытокъ замиренія, не оставляетъ иного средства, какъ вырвать изъ Польши призракъ, служащій лишь къ увеличенію ея золъ и къ тому, что они становятся еще болѣе неизлѣчимыми. Но какъ ни очевидна необходимость такого рѣшенія, ея имп. вел-во все еще противится ему изъ принципа умѣренности, лежащаго въ основѣ ея характера, и также вслѣдствіе того соображенія, что крайнія выходки Дурини суть дѣломъ посторонняго внушенія, а не поведеніемъ, предписаннымъ ему столь просвѣщеннымъ и мудрымъ

que le Pape régnant. Pour tenter avant tout, ou plutôt pour épuiser toute voie de représentation, de ménagement et de bienséance, Sa Majesté Impériale m'ordonne de confier par vous, monsieur, au ministre de Sardaigne résidant où vous êtes cette situation où nous nous trouvons vis à vis de la cour de Rome, et de le prier d'intéresser sa cour à obtenir du Pape, que Durini soit rappelé et remplacé par un autre d'un caractère plus doux, plus modéré et plus sage. Sa Majesté Impériale se persuade de trouver dans la Cour de Turin d'autant plus de bonne volonté à lui procurer cette condescendance de la part du Pape, qu'elle ne tend qu'au maintien de la concorde et que la religion catholique en Pologne seule est la victime malheureuse de cette continuité de troubles et de désordres, fomentés et entretenus par son ministre Durini. Ce changement de nonce parait d'ailleurs d'autant plus facile à obtenir, qu'il avait déjà été résolu à Rome et qu'il n'y a que les intrigues des soidisants confédérés aidés d'une forte protection, la quelle sous des masques différents ne vise qu'au renversement de toutes choses contre les loix tant divines qu'humaines, qui aient empêché de l'effectuer. Vous ne manquerez pas, mon prince, d'accompagner cette insinuation au ministre de Sardaigne, des témoignages les plus marqués de la confiance de Sa Majesté Impériale et de son amitié sincère pour le roi, et vous m'informerez de la façon dont elle en aura été reçue.

государемъ, каковъ нынѣшній папа. Дабы прежде всего испытать или, вѣрнѣе сказать, истощить всѣ способы представленія, бережности и пристойности, ея имп. вел-во повелѣваетъ мнѣ сообщить чрезъ ваше посредство сардинскому министру, пребывающему въ мѣстѣ вашей резиденціи, объ томъ положеніи, въ какомъ мы находимся относительно римскаго двора и просить его, чтобы онъ убѣдилъ свой дворъ выхлопотать у папы, чтобы Дурини былъ отозванъ и замѣненъ другимъ, болѣе мягкаго характера, болѣе умѣреннымъ и благоразумнымъ. Ея имп. вел-во увѣрена, что встрѣтитъ со стороны туринскаго двора тѣмъ болѣе готовности доставить ей такое снисхожденіе со стороны папы, что оно имѣетъ цѣлью лишь поддержаніе согласія и что католическая религія въ Польшѣ является единственною несчастною жертвою этой безпрерывности смутъ и безпорядковъ, поддерживаемыхъ и разжигаемыхъ ея министромъ Дурини. Впрочемъ, этой перемѣны нунція, кажется, тѣмъ легче достигнуть, что она уже была рѣшена въ Римѣ и что только интриги т. наз. конфедератовъ, поддерживаемыхъ сильнымъ покровительствомъ, которое подъ различными масками направлено лишь къ ниспроверженію всего вопреки законамъ божескимъ и человѣческимъ, воспрепятствовали осуществленію ея. Вы не преминете сопроводить это внушеніе сардинскому министру самыми положительными увѣреніями довѣренности ея имп. вел-ва и ея искренней дружбы къ королю и вы увѣдомите меня о томъ, какъ оно будетъ принято.

2118) PROJET DE LA LETTRE № 21 DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r DE SALDERN À VARSOVIE.

à St-Pétersbourg, ce 18 novembre 1771.

*) Par l'estafette que j'expédie aujourd'hui à Votre Ex-ce j'ai l'honneur de lui accuser la réception de ses relations en cour № 7 et 8 et de ses lettres d'office depuis le № 53 jusqu'au № 63 [1]). C'est avec satisfaction, monsieur, que j'apperçois par tous vos rapports que vous avez saisi avec justesse et que vous exécutez avec succès le plan, le seul que nos intérêts actuels puissent admettre, de tenir dans l'inactivité la cour et cette partie de la nation qui, jointe à elle, forme toujours pour nous le corps de l'Etat. Votre Exc-ce persistera avec la même intelligence, la même tranquillité et la même contenance à éluder toute proposition qui lui serait faite, et à rendre vaine toute démarche qu'elle découvrirait se tramer sous main, tendantes à changer cet état qu'il nous importe de maintenir encore du tems. Nous plaçons avec raison dans la classe des moyens utiles à la fin que nous nous proposons, la suspension à la nomination aux charges du feu grand général Comte Branitzki. Telles furent les résolutions de la cour sur les premiers avis que vous nous donnâtes, M-r, de cette vacance, présumée prochaine, des deux plus importantes places dans la république, et depuis l'évènement Sa

---

*) Отправляемою нынѣ мною къ в. пр-ву эстафетою имѣю честь увѣдомить васъ о полученіи вашихъ реляцій за № 7 и 8 и депешъ отъ № 53 по № 63 включительно. Я съ удовольствіемъ вижу изъ всѣхъ вашихъ донесеній, что вы правильно поняли и успѣшно исполняете единственный допустимый нашими нынѣшними интересами планъ—держать въ бездѣйствіи дворъ и ту часть націи, которая вмѣстѣ съ дворомъ все еще представляетъ для насъ корпусъ государства. В. пр-во съ тѣмъ же благоразуміемъ, спокойствіемъ и сдержанностью будете и впредь уклоняться отъ всякаго предложенія, какое могутъ вамъ сдѣлать и стараться разстроить всякое тайное дѣйствіе, которое вамъ удастся открыть, направленное къ измѣненію этого положенія, которое намъ нужно поддерживать еще въ теченіи нѣкотораго времени. Къ числу способовъ полезныхъ для предполагаемой нами цѣли мы не безъ основанія относимъ пріостановку въ назначеніи преемника покойному великому гетману гр. Браницкому. Такъ было рѣшено при дворѣ по полученіи первыхъ отъ васъ увѣдомленій объ этой предвидѣвшейся въ скоромъ времени вакансіи двухъ главнѣйшихъ должностей республики и съ тѣхъ поръ, какъ событіе это случилось, ея им. вел-во

[1]) Шифровано до конца.

Majesté Impériale ne fait que s'y conformer. C'est dans cette vue qu'elle s'abstient de répondre à la lettre du roi à cette occasion. Le silence convaincra mieux que tous les motifs qui pourraient être allégués à ce prince, même les plus conformes à son propre intérêt; et de plus Sa Majesté Impériale s'épargne sur la demande en faveur du comte Rzewuski une réponse qui ne pourrait être qu'en termes peu agréables au roi. Ces sortes d'explications ne sont nullement de saison. On ne saurait trop éviter l'occasion de raisonner avec ceux à qui on veut ôter celles d'agir. Votre Ex-ce se tirera d'affaire sur toutes les demandes et persécutions sur cet objet de la meilleure grâce qu'il lui sera possible par des peut-être et des demipromesses au besoin. J'ai précédemment eu l'honneur de lui communiquer particulièrement ma façon de penser à ce sujet, je m'y réfère ici et j'y ajoute seulement qu' on n'est point éloigné d'entendre aux consolations qui peuvent convenir au frère du roi, comme pension ou décoration ou enfin quelque beneficile utile et non dangereux. Mais il faut nous réserver autant qu'il est possible pour le grand moment du besoin. Il ne vous échappera pas, m-r, une considération qui ne déroge en rien à ce principe général quoiqu' elle serve à le modifier: c'est qu'obligé par votre position actuelle à des condescendances, des ménagemens et des caresses vis-à-vis de la cour et de ceux qui influent

---

лишь сообразуется этому рѣшенію. Въ этихъ именно видахъ она удерживается отвѣчать на письмо короля по этому случаю. Молчаніе будетъ убѣдительнѣе всякихъ доводовъ, какіе могли бы быть даны этому государю, хотя бы они даже наиболѣе согласовались съ его собственными интересами, а сверхъ того ея имп. вел-во избавляетъ себя отъ отвѣта на ходатайство въ пользу гр. Ржевускаго, который могъ бы быть лишь мало пріятнымъ королю. Подобнаго рода объясненія вовсе не своевременны. Слѣдуетъ по возможности избѣгать поводовъ къ разсужденіямъ съ тѣми, у кого желаютъ отнять способность къ дѣйствіямъ. Ваше пр-во отдѣлаетесь отъ всѣхъ запросовъ и преслѣдованій по этому предмету возможно мягкимъ образомъ разными отговорками, а въ случаѣ нужды и полуобѣщаніями. Я уже прежде имѣлъ честь сообщить вамъ въ частности мой взглядъ по этому предмету; ссылаюсь на это и прибавлю только, что здѣсь не прочь согласиться на утѣшенія, какія могли бы придтись по вкусу брату короля, въ родѣ пенсіи или ордена или, наконецъ, какого нибудь полезнаго и неопаснаго помѣстьица, но намъ слѣдуетъ сберегать наши средства, по возможности, до наступленія великаго момента дѣйствительной надобности. Отъ вашего вниманія не скроется одно соображеніе, нисколько не отклоняющееся отъ этого общаго принципа, хотя и видоизмѣняющее его,—именно, что будучи обязаны по вашему нынѣшнему положенію къ снисхожденіямъ, къ бережности и къ ласковости относительно двора и тѣхъ, кто имѣетъ вліяніе при немъ и вообще относительно

sur elle et en général vis à vis de toutes personnes ayant voix prépondérante dans la crise actuelle des affaires et pouvant leur donner un mouvement, il s'en suit naturellement que vous devez être moins réservé dans les promesses, quand ce ne sera qu'à ce prix que vous pourrez contenir les dispositions et les avoir toujours sous votre main: car l'inactivité présente que nous voulons prolonger est un besoin préalable auquel nous devons pourvoir.

Comme toutes les démarches actuelles de Votre Ex-ce sont toutes combinées vers le but de tranquilliser les esprits et de les tenir en suspens, on ne trouve point ici de désavantage à ce qu'elle exempte du séquestre les terres appartenantes en propre à la comtesse Oginska. C'est à Votre Exc-ce à voir combien cette indulgence est méritée par elle et quel effet elle pourra produire en bien ou en mal sur ceux qui tiennent personnellement à cette dame; toutefois mon avis serait, que sans vous lier sur cette exemption ni la lui annoncer hautement, vous l'en laissiez jouir dans le fait: cette incertitude sur son sort me paraît plus propre à fixer sa conduite en bien, puisque l'espérance est un lien plus fort que la grâce.

Pour la comtesse, Godska sa demande est claire et sur un titre autentique. Sa Majesté Impériale vous autorise à lui continuer la pension dont la survivance lui a été assurée par ses ambassadeurs. Il faut

---

всѣхъ, имѣющихъ первенствующій голосъ въ нынѣшнемъ кризисѣ и могущихъ управлять теченіемъ дѣлъ, вы естественно должны быть менѣе сдержанны въ дачѣ обѣщаній, если только этою одною цѣною окажется для васъ возможнымъ сдерживать людей и держать ихъ всегда въ рукахъ, потому что нынѣшнее бездѣйствіе, которое мы желали бы продолжить, является первою и настоятельною надобностью, о поддержаніи которой мы должны и заботиться.

Такъ какъ всѣ нынѣшніе поступки в. пр-ва всѣ направлены къ одной цѣли— успокоить умы и держать ихъ въ бездѣйствіи, то здѣсь не находятъ никакой невыгоды, если вы исключите изъ секвестра земли, принадлежащія въ собственность графинѣ Огинской. Вашему пр-ву судить о томъ, въ какой степени подобное снисхожденіе ею заслужено и какое дѣйствіе оно можетъ произвести въ хорошую или въ дурную сторону на тѣхъ, кто лично привязанъ къ этой дамѣ; впрочемъ я бы полагалъ, чтобы вы, не связывая себя этимъ изъятіемъ и не объявляя ей объ немъ открыто, de facto предоставили ей пользованіе имъ. Такая неопредѣленность относительно ея участи кажется мнѣ болѣе пригодною для того, чтобы утвердить эту даму въ благонамѣренности, такъ какъ надежда есть болѣе сильное благо, чѣмъ милость.

Что касается графини Годской, то ея просьба ясна и основывается на законномъ титулѣ. Ея имп. вел-во уполномочиваетъ васъ предложить ей пенсію, обезпеченную ей ея послами. Нужно быть справедливымъ въ странѣ, гдѣ справедливость

être juste et régulier dans un pays où on est si peu l'un et l'autre. Il ne faut jamais se discréditer et le moment doit nous y rendre encore plus attentifs.

Je vois, M-r, et par la lettre du roi de Pologne au roi de Prusse et par l'effet du mandement du général Belling et en général par tous les détails qui peuvent regarder la conduite du roi de Prusse à l'égard des polonais, qu'on est toujours aux aguets et pointilleux vis à vis de lui. Nous ne pouvons en parler que très indirectement et légèrement au ministre de ce Prince, et jamais en faire une affaire de quelque poids. Mais il importe toujours que cette antipathie contre la cour de Berlin, en éveillant trop les esprits, ne nuise à ce calme dans lequel nous voulons les entretenir. Je me fie à Votre Excellence pour adoucir autant qu'il est possible ces impressions, en vous opposant à la croyance publique, en traitant d' exagéré tout ce qui ne portera pas le caractère de l'authenticité et de l'évidence; enfin en faisant convenir le monde que ces petits démélés de voisinage ont existé précédemment et existeront toujours sans exception de tems, de lieu ni de circonstances, et conséquemment sans qu'il y ait de conclusion à en tirer; et si la nécessité vous y contraint, en représentant que dans les tems de troubles et de confédérations dont tous les voisins ont à souffrir, on doit s'estimer heureux que ceux qui sont les moins endurans ne fassent pas pis. Je m'étends

---

не соблюдается. Никогда не слѣдуетъ дискредитировать себя и настоящая минута должна насъ особенно побуждать къ этому.

Я вижу и изъ письма короля польскаго къ королю прусскому, и изъ дѣйствія, какое произвелъ приказъ генерала Беллинга. и вообще изъ всѣхъ подробностей, могущихъ касаться поведенія прусскаго короля относительно поляковъ, что тамъ все еще остерегаются его и придирчивы къ нему. Мы можемъ говорить объ этомъ посланнику этого монарха лишь весьма косвенно и слегка, а отнюдь не возводить это на степень сколько-нибудь важнаго дѣла. Но все таки важно, чтобы эта антипатія къ берлинскому двору, возбуждая черезчуръ умы, не повредила спокойствію, въ какомъ мы желаемъ ихъ поддерживать. Я полагаюсь на в. пр-во, что вы по возможности смягчите эти впечатлѣнія, противодѣйствуя общественному мнѣнію, объявляя преувеличеніемъ все, что не будетъ вполнѣ достовѣрно и очевидно и, наконецъ, убѣждая всѣхъ, что подобныя мелкія сосѣдственныя распри и раньше существовали и всегда будутъ существовать, независимо отъ времени, мѣста и обстоятельствъ, а слѣдовательно не могутъ служить основаніемъ для какихъ-либо заключеній; а въ случаѣ, если васъ къ тому вынудятъ обстоятельства, вы будете ссылаться на то, что во времена смутъ и конфедерацій, отъ коихъ страдаютъ всѣ сосѣди, слѣдуетъ признавать себя счастливымъ, когда тѣ, которые наименѣе терпѣливы, не дѣлаютъ хуже. Я распространился здѣсь о средствахъ, о

ici sur des moyens, des mesures, des combinaisons qui vous sont aussi familiers qu'à moi, mais c'est la nature même de la chose qui m'y a conduit.

J'ai l'honneur d'être avec une considération très distinguée et un parfait attachement, etc.

2119) PROJET DE LA LETTRE № 22 DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r DE SALDERN A VARSOVIE.

à St.-Pétersbourg, ce 18 novembre 1771.

*) On a reçu ici avec autant d'indignation que d'étonnement la nouvelle par l'attentat inoui commis contre la personne du roi. Sa M-té Imp-le répond par une lettre que j'aurai l'honneur de vous envoyer incessamment, m-r, par un courrier, à celle que ce prince lui a écrite sur ce triste évènement, mais pour le moment je suis si accablé d'affaires de toutes parts et si pressantes qu'il ne m'est pas possible de m'occuper de cette expédition, et c'est à cause de cette impuissance absolue que je fais partir cette estafette pour vous porter des résolutions sur quelques-unes de vos dépêches, en attendant mon courrier que je reprendrai à la première heure que j'aurai de libre, et qui sera relatif proprement à l'état de nos affaires générales. Je reviens au sujet de la présente lettre. Votre Exc-ce verra par la copie que j'aurai l'honneur de lui communiquer de la lettre de l'Imp-ce, que Sa M-té Imp-le insiste sur le bon ordre et la police et qu'elle prévient

---

мѣрахъ и комбинаціяхъ, которыя вамъ такъ хорошо извѣстны, какъ и мнѣ, но меня побудило къ этому самое существо дѣла.

Имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію, и т. д.

*) Здѣсь принято съ такимъ же негодованіемъ, какъ и удивленіемъ извѣстіе о неслыханномъ покушеніи, произведенномъ на личность короля. Ея имп. вел-во отвѣчаетъ письмомъ, которое я буду имѣть честь немедля переслать вамъ черезъ курьера на письмо, коимъ этотъ монархъ увѣдомляетъ ее объ этомъ печальномъ событіи. Но въ настоящую минуту я такъ обремененъ всякаго рода дѣлами и столь настоятельными, что мнѣ невозможно заняться этою отправкою. Вслѣдствіе этой безусловной невозможности я отправляю настоящую эстафету, дабы сообщить вамъ рѣшенія на нѣкоторыя изъ вашихъ депешъ въ ожиданіи моего курьера, съ которымъ я напишу вамъ при первой свободной минутѣ собственно о положеніи общихъ нашихъ дѣлъ. Возвращаюсь къ предмету настоящаго моего письма. В. пр-во усмотрите изъ копіи письма ея имп. вел-ва, которую я буду имѣть честь сообщить вамъ, что ея имп.

S. M. Polonaise sur les ordres qui vous sont adressés à ce sujet, m-r, ainsi qu'à m-r Bibicoff. J'ai donc l'honneur de faire part à Votre Ex-ce et elle communiquera cette résolution à m-r le général Bibicoff, que l'intention de S. M. I. est, qu'en ménageant autant qu'il est possible la jalousie du gouvernement sur votre participation à la police de la résidence, vous preniez dans le fait toutes les mesures qui peuvent vous répondre de la sûreté du roi, de la vôtre propre et de celle des troupes de S. M. Vous le ferez, m-r, en vous faisant informer exactement des mesures prises du côté du gouvernement sur le même objet, en fortifiant ces mesures et vous tenant toujours en état d'y suppléer dans le moment là où elles seraient insuffisantes. Je n'ai d'ailleurs qu'à témoigner à Votre Ex-ce et à m-r le général Bibicoff la parfaite approbation de Sa M-té Imp-le des arrangements déjà proposés et concertés sur cette matière avec le grand maréchal Lubomirsky. Il ne faut que travailler à leur assurer leur consistance et leur exécution. Sa M-té Imp-le n'approuve pas moins, m-r, les efforts et les peines que vous vous donnez pour parvenir aux sources de cette affreuse conjuration, en découvrir tous les ressorts et les complices, empêcher qu'aucun des coupables n'échappe à la justice des lois, enfin vous servir de toutes les informations que vous acquererez pour tirer le roi d'une sécurité dangereuse, l'arracher à ses illusions et l'obliger à veiller lui même à sa

---

вел-во настаиваетъ на добромъ порядкѣ и полиціи и что она предупреждаетъ его польское величество о данныхъ вамъ и ген. Бибикову по сему предмету повелѣніяхъ. Поэтому имѣю честь сообщить в. пр-ву, а вы сообщите объ этомъ рѣшеніи ген. Бибикову, что ея имп. вел-во намѣрена, чтобы щадя по возможности чувства правительства относительно вашего вмѣшательства въ полицію резиденціи, вы въ дѣйствительности приняли всѣ мѣры, могущія обезпечить безопасность короля, вашу собственную и безопасность войскъ ея вел-ва. Вы исполните это приказаніемъ, чтобы васъ въ точности увѣдомляли о мѣрахъ, принятыхъ правительствомъ по этому предмету, усиленіемъ этихъ мѣръ и всегдашнею готовностью восполнить ихъ какъ только онѣ оказались бы недостаточными. Впрочемъ, могу лишь засвидѣтельствовать в. пр-ву и ген. Бибикову полное одобреніе ея имп. вел-ва уже предложеннымъ и принятымъ по соглашенію съ гетманомъ великимъ Любомирскимъ распоряженіямъ по этому предмету. Нужно лишь постараться обезпечить ихъ дѣйствительность и исполненіе. Не менѣе того ея имп. вел-во одобряетъ усилія и заботы ваши доискаться источниковъ этого ужаснаго заговора, раскрыть всѣ его пружины и сообщниковъ, воспрепятствовать, чтобы кто - либо изъ виновныхъ укрылся отъ правосудія законовъ и, словомъ, воспользоваться всѣми свѣдѣніями, какія вы пріобрѣтете для того, чтобы извлечь короля изъ опасной безпечности, вырвать его изъ его иллюзій и принудить его самого

propre conservation. Ce sont les soins qui vous occuppent dans ces malheureuses circonstances et ce sont aussi les prescriptions les plus sûres qui puissent vous être données d'ici. Il ne me reste qu'à souhaiter que vous y réussissiez à votre satisfaction et à la nôtre.

J'ai l'honneur d'être avec un parfait attachement, etc.

2120) PROJET DE LA LETTRE № 23 DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r DE SALDERN A VARSOVIE.

à St.-Pétersbourg, ce 18 novembre 1771.

Шифровано.

Monsieur,

*) J'ai cru devoir répondre par cette lettre à part à ce que Votre Ex-ce a marqué en cour des trames et de la conduite séditiuse du nonce Durini. On est pénétré ici ainsi que vous, m-r, du besoin d'arracher à la Pologne cet aliment de troubles et de cabales et ce rempart, derrière lequel se réfugie et la mauvaise volonté des polonais et l'influence qui la dirige. Seulement on se représente comme un nouvel embarras, comme un eclat dangereux, comme un signal qui donnerait dans le moment à cette malheureuse guerre civile des polonais le caractère d'une guerre de religion, si on entreprenait quelque chose contre la personne de ce représentant du chef des catholiques, soit en s'assurant de sa personne, soit en le faisant transporter sur la frontière. L'allarme et la fermen-

---

заботиться о своей безопасности. Таковы заботы, занимающія васъ при настоящихъ несчастныхъ обстоятельствахъ и таковы же и наиболѣе точныя предписанія, какія могли бы быть даны вамъ отсюда. Мнѣ остается лишь пожелать, чтобы вамъ удалось это и къ вашему, и къ нашему удовольствію.

Имѣю честь быть съ совершенною преданностью, и т. д.

*) Я счелъ долгомъ отдѣльно отвѣтить настоящимъ письмомъ на всеподданнѣйшее донесеніе ваше о козняхъ и возмутительномъ поведеніи нунція Дурини. Здѣсь подобно вамъ убѣждены въ необходимости исторгнуть изъ Польши этотъ источникъ смутъ и козней и эту ограду, за которою скрываются и злонамѣренность поляковъ, и вліяніе, которое ею управляетъ. Но думають, что было бы новымъ затрудненіемъ, опаснымъ скандаломъ и сигналомъ, который далъ бы въ настоящее время этой бѣдственной междоусобной войнѣ поляковъ характеръ религіозной войны, если бы было что-либо предпринято противъ личности этого представителя главы католиковъ, захватомъ ли его, или же высылкою его на границу. Тревога и броженіе еще болѣе

tation deviendraient plus grandes encore et la superstition plus furieuse dans cette nation faible et crédule, et nous nous verrions peut-être en butte aux cris des cours catholiques déjà assez mal disposées. J'ai donc l'ordre de récommander à Votre Ex-ce de ne point toucher à cet épouvantail, laissant les choses dans l'état où elles sont, et vous occupant seulement à diminuer autant que possible le préjudice qui en résulte pour nos affaires. Mais j'ai l'honneur de faire part à Votre Ex-ce que d'un autre côté nous ne nous épargnons pas pour lui ôter et à son poste ce fardeau: elle sera informée des moyens auxquels nous avons recouru par deux lettres dont j'aurai l'honneur de lui envoyer les copies par mon courier. Nous présumons qu'elles produiront leur effet, nous l'attendrons, et si nos démarches sont infructueuses, nous verrons alors à quelle autre mesure il sera plus expédient de recourir.

J'ai l'honneur d'être avec une considération très distinguée, etc.

2121) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ.

St.-Pétersbourg, ce 19 novembre 1771.

Monsieur mon frère! J'ai été aussi sensible qu'on le puisse être, à la nouvelle terrible de l'assassinat commis contre la personne de V. M. Dans mon premier étonnement de l'énormité d'un tel attentat, je me

---

усилились бы и суевѣріе еще болѣе распалило бы этотъ слабый и суевѣрный народъ, и на насъ можетъ быть обрушились бы вопли католическихъ дворовъ, и безъ того уже довольно дурно къ намъ настроенныхъ. Поэтому мнѣ повелѣно рекомендовать в. пр-ву, чтобы вы не касались этого пугала и оставили дѣло, какъ оно есть, стараясь лишь по возможности уменьшить вредъ, вытекающій отсюда для нашихъ дѣлъ. Но имѣю честь сообщить в. пр-ву, что съ другой стороны мы не щадимъ стараній избавить васъ на вашемъ посту отъ этой тягости. Вы освѣдомитесь о способахъ, къ коимъ мы прибѣгли, изъ двухъ писемъ, копіи съ коихъ я буду имѣть честь прислать вамъ съ моимъ курьеромъ. Мы предполагаемъ, что они окажутъ свое дѣйствіе, мы будемъ ожидать его и если наши попытки окажутся безплодными, то тогда мы увидимъ, къ какой иной мѣрѣ было бы наиболѣе цѣлесообразнымъ прибѣгнуть.

Имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ, и т. д.

*) Государь мой братъ! Я приняла до крайности къ сердцу ужасное извѣстіе объ покушеніи, совершенномъ противъ особы вашего величества. Въ моемъ первомъ потрясеніи отъ гнусности такого покушенія, я ограничиваюсь засвидѣтельствованіемъ ва-

borne à témoigner à V. M. ma parfaite joie, que la Providence ait sauvé ses jours par un prodige si inespéré. Mais je ne puis me défendre de lui faire les plus pressantes exhortations, pour qu'elle redouble de précautions et de soins pour la sûreté de sa personne: obligée à se garantir de conjurés capables de forfaits si atroces, et qu'un coup manqué si près de son exécution ne servira qu'à enhardir et animer davantage, la police dans sa résidence est le premier soin qu'elle se doit. Elle doit tout employer pour l'y faire régner avec autant de justice et de vigilance que de sévérité. Je donne aujourd'hui des ordres et des instructions à mon ambassadeur et au chef de mes troupes, relatifs à cet objet et je les charge d'y veiller avec la plus grande attention.

Je suis avec une vraie amitié, Monsieur mon frère, de V. M. la bonne soeur, alliée et voisine.

Caterine.

2122) ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ГРАФА ЗАХАРА ЧЕРНЫШЕВА.

Быть по сему.

По благополучномъ возвращеніи въ границы второй арміи и расположеніи ея на квартиры, настоитъ кажется время приготовляться къ собранію извѣстнаго корпуса въ Польшѣ и къ принятію мѣръ для утвержденія границъ отъ случающихся безпокойствъ близь оныхъ происходящихъ отъ польскихъ мятежниковъ.

Но какъ сего вдругъ учинить невозможно, не только потому, что полки въ началѣ требуютъ снабденія всѣмъ нужнымъ къ будущей кампаніи, назначенная артиллерія должна исправлена, а легкія полевыя

шему величеству моей совершенней радости, что Провидѣніе спасло ваши дни такимъ неожиданнымъ чудомъ. Но я не могу воздержаться отъ представленія вамъ самыхъ настоятельныхъ убѣжденій, чтобы вы удвоили предосторожности и заботу о безопасности вашей особы: въ виду необходимости предостерегаться отъ заговорщиковъ способныхъ на такія тяжкія злодѣянія и для которыхъ неудача замысла столь близкаго отъ его исполненія послужитъ только къ придачѣ смѣлости и большаго раздраженія, полиція въ вашей резиденціи есть первая забота, къ которой вы обязаны. Вы должны употребить все, чтобы воцарить её тамъ съ такими же правосудіемъ и бдительностію, какъ и строгостію. Я даю сегодня приказанія и инструкціи моему посланнику и начальнику моихъ войскъ, относящіяся къ этому предмету и поручаю имъ наблюдать за этимъ съ величайшимъ вниманіемъ.

Пребываю съ истинною дружбою, и т. д.

С.-Петербургъ, 19 ноября 1771.

команды укомплектованы быть, но и что въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя имъ слѣдовать и гдѣ собираться, потребно учрежденіе достаточныхъ магазиновъ; то всеподданнѣйше и испрашиваю къ произведенію всего, на нижеслѣдующее высочайшей революціи, дабы по тому такъ уже учредить, чтобъ одно за другимъ слѣдовать и въ свое время все къ предположенному предмету достигнуть могло.

Корпусу генералъ поручика Романіуса, котораго команда расположена около Чернигова выступить 1-го декабря и слѣдовать въ Литву къ Слониму, гдѣ остановясь заготовлять магазины съ помощію и наставленіемъ пребывающаго въ Варшавѣ нашего посла, прикрывая оныя своими войсками и состоя всегда въ готовности къ выступленію въ дальнѣйшій походъ. По случаю жъ перемѣны въ дѣлахъ, по которымъ собирается корпусъ сей, можетъ онъ употребленъ быть къ приумноженію находящихся уже въ Польшѣ войскъ.

А дабы сіе учрежденіе магазиновъ сколько можно менше стоило, выписывать провіантъ и фуражъ съ деревень такихъ владѣльцевъ, кои возмутителями приняты, безденежно, съ другихъ же, кои подъ сумнѣніемъ, равномѣрно выписывая давать квитанціи для учиненія разсчета, послику они поведеніемъ своимъ со временемъ достойны будутъ заплаты или нѣтъ; а съ прочихъ хотя также выписывать, но тотчась по поставкѣ въ магазины дѣлать съ ними расплату по положенной цѣнѣ, которой для того назначенія, также и наставленія съ чьихъ деревень безденежно, съ чьихъ подъ квитанціи и съ чьихъ за заплату брать, требовать чрезъ графа Никиту Ивановича отъ посла нашего, пребывающаго въ Варшавѣ, и чинить въ томъ по его предписаніямъ.

По полученіи извѣстія о успѣхѣ наполненія магазиновъ, велѣть выступить обсерваціонному корпусу и слѣдовать къ Бржесцу литовскому, но не позже, какъ въ февралѣ мѣсяцѣ, развѣ обстоятельства потребуютъ учинить въ томъ перемѣну, и для того, когда время къ сему приближаться будетъ, ея импер. величеству всеподданнѣйше тогда донести. Въ тоже время полки, назначенные изъ Риги и Великихъ Лукъ съ сооружаемою артиллеріею выступить должны, заготовя для путеваго хода небольшіе магазины.

Представя такимъ образомъ о сообщеніи корпуса неопредѣляемаго еще ни къ какому особенному предмету, упомяну теперь въ прилагаемой здѣсь вѣдомости, какія войска предполагаю я, какъ къ огражденію границъ, такъ для разогнанія случающихся близь оныхъ польскихъ мятежниковъ, въ которыхъ мѣстахъ и въ какомъ числѣ оныя расположены быть должны и съ коимъ наставленіемъ и затѣмъ какія еще въ при-

лежащихъ къ Польшѣ границахъ и въ которыхъ именно мѣстахъ оставятся.

Всѣ къ огражденію границъ войски препоручатся двумъ генералъ-маіорамъ и изъ нихъ пребываніе одного будетъ въ Бовскѣ, а другова въ Оршѣ, а по случаямъ должны будутъ они переѣзжать и въ другія мѣста, гдѣ въ присутствіи ихъ больше надобности случится. Внутри же оставшіеся состоять имѣютъ въ командѣ пограничныхъ оберъ-комендантовъ, а надъ ними губернаторовъ, а если по росписанію назначится къ тому кто-либо изъ генералъ-поручиковъ, то сему оставляя его въ границахъ, всѣ оныя подъ главную команду препоручатся.

2123) КОПІЯ СЪ УКАЗА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ, ОТПРАВЛЕННАГО КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКУ ГВАРДІИ МАІОРУ И КАВАЛЕРУ БИБИКОВУ.

17 ноября 1771-го года.

Въ силѣ высочайшаго ея импер. величества повелѣнія отправляется въ Литву генералъ-поручикъ Романіусъ со ввѣреннымъ ему корпусомъ войскъ ея императ. величества; въ какой же силѣ отправленъ къ нему сего числа изъ Коллегіи о томъ указъ, съ онаго прилагается вамъ при семъ точная копія, какъ для вашего свѣдѣнія, такъ и потребнаго исполненія. Изъ онаго усмотрите вы, господинъ генералъ-поручикъ, что онъ васъ, а особливо пребывающаго въ Варшавѣ полномочнаго посла господина тайнаго совѣтника Салдерна имѣетъ не только о всемъ рапортовать, но и надлежащія наставленія и повелѣнія принимая исполнять. А какъ главнѣйшее сего корпуса исполненіе состоять должно въ томъ, чтобы заготовить магазины для войскъ ея импер. величества и, прикрывая ихъ своею командою, быть въ ежечасной готовности къ выступленію туда, куда высочайше повелѣно будетъ, то не оставите вы, господинъ генералъ-поручикъ, истребовать отъ помянутаго посла нашего всѣ тѣ наставленія и повелѣнія, которыя къ скорѣйшему заготовленію сихъ магазиновъ послужить могутъ, снабдить его и сверхъ всего того достаточнымъ отъ себя наставленіемъ же, а притомъ и всевозможное оказывать вспоможеніе, не отдѣляя однакоже команды его ни въ какія другія мѣста.

2124) КОПІЯ СЪ УКАЗА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ, ОТПРАВЛЕННАГО КЪ ГЕНЕРАЛУ ПОРУЧИКУ РОМАНІУСУ.

17 ноября 1771-го года.

Во исполненіе воспослѣдовавшаго нынѣ высочайшаго ея императ. величества повелѣнія объ отправленіи васъ съ ввѣреннымъ вамъ корпусомъ, то есть съ Черниговскимъ пѣхотнымъ и гусарскими Изюмскимъ и Сумскимъ полками, съ находящеюся при васъ артиллеріею и съ тысячью донскихъ казаковъ въ Польшу, имѣете вы, госпо-

динъ генералъ-поручикъ, со всѣми означенными въ командѣ вашей состоящими войсками и артиллеріею выступить изъ нынѣшнихъ вашихъ квартиръ 1-го числа будущаго декабря мѣсяца и слѣдовать чрезъ Рогачевъ въ Литву и тамо расположить оныя въ Слонимѣ, Брежцѣ Литовскомъ, въ Пинскѣ, въ Несвижѣ и Слуцкѣ такимъ образомъ, чтобъ главная квартира ваша была на первой случай въ Слонимѣ съ однимъ баталіономъ Черниговскаго полка, надлежащимъ числомъ артиллеріи, однимъ гусарскимъ полкомъ и до двусотъ человѣкъ казаковъ, достальное же число войска раздѣлить въ прочія вышепомянутыя мѣста съ такимъ наблюденіемъ, чтобъ въ каждомъ изъ оныхъ находилось не менѣе одной роты пѣхоты, эскадрона гусаръ, дву пушекъ и ста человѣкъ казаковъ.

При выступленіи же своемъ изъ границъ взять съ собою провіанта по числу имѣющихся у васъ повозокъ, а дабы и въ дальнѣйшемъ проходѣ до назначенныхъ къ расположенію мѣстъ не подвержены вы были недостатку, то для заготовленія впереди по тракту надлежащихъ магазиновъ отправить вамъ напередъ надежныхъ офицеровъ, которыхъ на заплату за тотъ провіантъ и снабдить изъ находящейся при корпусѣ вашемъ провіантской коммиссіи надлежащимъ числомъ денегъ.

По полученіи же сего указа отправить вамъ съ донесеніемъ о семъ данномъ вамъ повелѣніи и съ рапортомъ о числѣ корпуса вамъ ввѣреннаго нарочнаго куріера въ Варшаву къ командующему находящимся въ Польшѣ корпусомъ войскъ господину генералъ-поручику Бибикову для донесенія всего тогожъ пребывающему тамо полномочному ея импер. величества послу господину тайному совѣтнику фонъ-Салдерну и по повелѣніямъ ихъ сходственно съ предписываемымъ вамъ симъ указомъ дѣлать исполненіе и во всѣхъ случаяхъ по поручаемой вамъ коммиссіи, о которой ниже сказано будетъ, требовать отъ нихъ наставленія.

Ежели въ маршѣ вашемъ повстрѣчается съ вами или же въ близости и около васъ окажутся какія либо возмутительскія собранія или партіи, таковыхъ атаковавъ разбивать; въ прочемъ же, какъ во время слѣдованія, такъ и по расположеніи въ предписанныхъ мѣстахъ содержать команду вашу въ надлежащей военной дисциплинѣ и въ строгомъ порядкѣ и наблюдая притомъ, чтобъ во всѣхъ околичностяхъ расположенія вашего нигдѣ никакихъ возмутительскихъ сборищъ отнюдь не было, состоять въ такой готовности, чтобъ вы по первому повелѣнію во всѣ мѣста движенія свои воспріять могли.

А какъ во время пребыванія вашего въ помянутыхъ мѣстахъ поручается вамъ сдѣлать заготовленіе провіантскихъ и фуражныхъ магазиновъ, какъ для вашей команды, такъ и для прочихъ войскъ ея импер. величества въ показанномъ въ приложенной здѣсь вѣдомости количествѣ и въ предписанныхъ въ оной же мѣстахъ, то имѣете при отправленіи вышеупомянутаго къ генералъ-поручику Бибикову рапорта истребовать чрезъ него отъ означеннаго полномочнаго посла господина тайнаго совѣтника Салдерна наставленія и увѣдомленія, какихъ помѣщиковъ деревни изъ лежащихъ вокругъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ вамъ магазины учреждать назначивается, дѣйствительно возмутительскими признаны и какія еще за сумнительныя почтены быть должны. А получа оное, со всѣхъ вокругъ лежащихъ деревень, какъ дѣйствительно возмутительскихъ, такъ и сумнительныхъ, а буде недостаточно будетъ, то и съ достальныхъ, которыя хотя и доброжелательны къ намъ нашлись, сдѣлать того провіанта и фуража выписку и съ надлежащею военною строгостью въ магазины велѣть свозить, принимая оный при всемъ томъ съ наблюденіемъ точнѣйшаго порядка и не задерживая отнюдь подводъ. За при-

возимый же провіантъ и фуражъ съ деревень такихъ владѣльцевъ, кои возмутителями признаны, давать въ числѣ принятаго у нихъ количества билеты, а тѣмъ, кои остаются еще подъ сумнѣніемъ, квитанціи, равномѣрно съ назначеніемъ того числа, которое отъ нихъ принято, прочимъ же, которые намъ доброжелательны, производить тотчасъ заплату по штатскимъ цѣнамъ или по какой предписано будетъ отъ пребывающаго въ Варшавѣ посла нашего. Но при сей выпискѣ стараніе прилагать къ тому, чтобъ съ послѣднихъ, то есть доброжелательныхъ намъ, не прежде выписку дѣлать, какъ въ такомъ уже случаѣ, когда съ первыхъ надлежащаго числа собрать возможности не будетъ.

Со всѣми случающимися вокругъ васъ войсками ея импер. величества, особливо же съ состоящими въ командѣ генералъ-поручика Бибикова имѣть вамъ сообщеніе и въ случаѣ надобности общее содѣйствіе, не отходя однакожъ отъ всего точно на васъ возложеннаго.

Къ господину генералъ-аншефу и кавалеру князь Василью Михайловичу Долгорукову сегожъ числа о семъ данномъ вамъ о слѣдованіи въ Польшу повелѣніи указомъ изъ Коллегіи знать дано, а притомъ предписано, чтобъ не только весь ввѣренный вамъ корпусъ за сію истекающую треть жалованьемъ и раціонами удовольствованъ былъ, но чтобъ и сверхъ того снабдилъ онъ находящуюся при васъ комисаріатскую коммиссію изъ состоящей при немъ главной комисаріатской экспедиціи надлежащею суммою денегъ, по числу состоящихъ въ командѣ вашей войскъ и на слѣдующую генварьскую треть, такъ какъ и провіантскую вашу коммиссію на онужъ треть по статной цѣнѣ, а буде можно, то и на двѣ; для заготовленія жъ помянутыхъ выше магазиновъ, то есть на заплату за взятый въ оные провіантъ и фуражъ съ деревень помѣщиковъ намъ доброжелательныхъ, отправляется вамъ нынѣ жъ изъ Коллегіи пятьдесятъ тысячъ рублей серебряною монетою, которыхъ вы и дождаться имѣете.

Комиссаріатской и провіантской коммиссіи имѣете вы приказать держать приходу и расходу денегъ порядочныя въ книгахъ записки, а равномѣрно и тѣмъ, которые изъ помянутыхъ выше пятидесяти тысячъ на заготовленіе предписанныхъ вамъ магазиновъ употреблены будутъ, записывая притомъ въ особливую книгу и количество принятаго съ деревень провіанта и фуража, означа порознь каждаго рода деревни, съ которой сколько и когда въ магазины принято. Рапорты жъ ваши къ господину генералъ-поручику Бибикову посылать такъ, какъ отъ него предписано вамъ будетъ. Въ военную жъ коллегію какъ обыкновенно объ людяхъ и о прочемъ рапорты, такъ и объ успѣхѣ заготовленія магазиновъ, въ который сколько свезено и съ какого рода назначенныхъ выше деревень, также и обо всемъ, что до васъ касаться будетъ, присылать рапорты, ежели доставленіе оныхъ вѣрно быть можетъ по почтѣ чрезъ Вильну и Смоленскъ, или чрезъ Вильну и Ригу, или же и чрезъ находящагося въ Варшавѣ генералъ-поручика Бибикова еженедѣльно, въ случаѣ же нужды и съ нарочными куріерами, но дабы отправленіе сіе нестолько казнѣ стоило, то ежемѣсячно, причемъ присылать и о людяхъ обыкновенные ежемѣсячные жъ рапорты.

2125) РЕСКРИПТЪ ГЕН.-АНШЕФУ КН. ДОЛГОРУКОВУ.

24 ноября 1771.

Мы за благо разсудя отправить въ Крымъ въ качествѣ нашего полномочнаго генерала поручика Щербинина для заключенія съ ханомъ и правительствомъ тамошнимъ торжественнаго трактата и приведенія чрезъ то въ надлежащій формалитетъ всего въ разсужденіи крымскаго полуострова и татарскихъ народовъ съ нашей стороны учиненнаго, повелѣваемъ вамъ сообщить ему потребныя свѣдѣнія о всемъ томъ, что у васъ съ ними происходило, съ присовокупленіемъ къ тому и собственныхъ вашихъ примѣчаній и разсужденій для употребленія имъ при сей новой негоціаціи, а на чрезвычайные расходы отпустить къ нему въ Крымъ изъ собранныхъ тамъ съ разныхъ продажъ денегъ 20000 рублевъ; но дабы онъ съ пристойною возложенной на него довѣренности репрезентаціею хану и правительству крымскому показаться могъ, дать ему человѣкъ отъ четырехъ до шести и офицеровъ, которые могли бы составлять свиту такой его репрезентаціи, предписывая и командующему въ Крымѣ генералу, чтобъ ему содѣйствовалъ и по требованіямъ его исполнялъ; а между тѣмъ имѣете вы приказать оставленному отъ васъ въ Крымѣ же при ханѣ канцеляріи совѣтнику Веселицкому, котораго мы всемилостивѣйше пожаловали статскимъ совѣтникомъ и акредитовали нынѣ нашимъ резидентомъ, выдать на основаніе его дома 3000 рублевъ изъ собственныхъ же въ Крыму наличныхъ денегъ, въ вашей диспозиціи находящихся. И пребываемъ въ прочемъ нашею императорскою милостію къ вамъ благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 24-го ноября 1771 года.

Екатерина.

2126) ИНСТРУКЦІЯ НАШЕМУ ГЕНЕРАЛУ ПОРУЧИКУ ЩЕРБИНИНУ [1]).

24 ноября 1771.

Негоціація съ крымскимъ полуостровомъ и татарскими народами, произведенная по случаю настоящей войны, объ отторженіи сего полу-

---

[1]) Вложенная инструкція за подписаніемъ высочайшимъ ея имп. величества отъ 24 ноября 1771 года къ генералъ-поручику Щербинину не отправлена за перемѣнившимися обстоятельствами, а вмѣсто оной дѣйствительно послана къ нему, генералу поручику, другая отъ 11 апрѣля 1772 года и за подписаніемъ-же собственныя ея имп. величества руки.

острова и со всѣми ордами отъ подданства Порты Оттоманской и о утвержденіи навсегда ихъ свободы и неподчиненности составленіемъ собственной области, требуетъ въ продолженіе зимы по положенію нашихъ дѣлъ, если не случатся между тѣмъ какія либо непредвидѣнныя препятствія, совершенія, которое весьма достаточно долженствуетъ быть показать сію татарскую область при соглашеніи съ Портою о мирѣ, какъ ей, такъ и всей Европѣ, не вновь еще учреждающеюся, но уже дѣйствительное свое бытіе и твердыя основанія получившею, а тѣмъ и нужда предупреждена была-бъ при томъ случаѣ о татарахъ съ турками въ подробностяхъ договариваться. Но участіе, какое вы имѣли въ сей негоціаціи, безъ сумнѣнія и собственному вашему проницанію представляетъ недовольными къ тому всѣ учиненныя по нынѣ частныя съ крымскимъ начальствомъ и прочими татарскими народами постановленія, какъ неимѣющія наружности и формалитета, удостовѣряющихъ о доброй волѣ и склонности татаръ нашему объ нихъ попеченію соотвѣтствовать во всемъ существѣ и пространствѣ; надобно, чтобъ не для обстоятельствъ, какъ бы по неволѣ только предъявляли, но чтобъ ни малѣйшему сумнѣнію не подверженныя, но общимъ торжественнымъ ознаменованіемъ учиненныя свидѣтельства подали крымскіе начальники о раздѣленіи своемъ отъ Порты и союзѣ съ нашею имперіею и въ такія съ нами вступили обязательства, въ коихъ бы прямо желали навсегда остаться и обезпечить свое независимое навсегда-жъ состояніе.

Мы по долговременной вашей ревностнѣйшей службѣ и испытанной при многихъ случаяхъ способности, препоручаемъ вамъ достиженіе толь важнаго намѣренія, повелѣвая по полученіи сего отправиться въ Крымъ въ качествѣ нашего полномочнаго и тамъ стараться всему произведенному въ разсужденія татаръ дѣлу прочное окончаніе положить присвоеніемъ оному надлежащаго формалитета чрезъ торжественно заключаемый съ крымскимъ ханомъ и правительствомъ трактатъ и получаемый отъ нихъ же и особливый актъ, чтобъ первымъ инструментомъ назначены были извѣстные предѣлы нашего ихъ обереженія, а въ другомъ содержалось ихъ собственное и безпосредственное предъявленіе о пріобрѣтенной ими вольности и твердомъ намѣреніи хранить и защищать оную, съ требованіемъ признанія ихъ независимою областію отъ Порты и отъ всѣхъ сосѣднихъ державъ, дабы натуральнымъ образомъ производилось изъ того и доказательство о трудностяхъ въ приведеніи ихъ въ прежнее порабощеніе. А на подъемъ и исправленіе ваше всемилостивѣйше жалуемъ мы пять тысячъ рублевъ, да на тамошнее пребываніе сверхъ обыкновеннаго жалованья другія пять ты-

сячъ рублевъ, дозволяя сіи обѣ суммы взять изъ наличныхъ денегъ въ порученной вамъ Слободской губерніи.

Правила вашего поступка опредѣляются слѣдующія:

1.

По прибытіи въ мѣсто пребыванія ханскаго надлежитъ вамъ показаться тамошнему народу и самому хану со всею пристойною для возложенной на васъ довѣренности репрезентаціею, и съ тѣмъ же и у хана аудіенцію имѣть, но чтобъ однакоже при томъ изъявлялось пристойное-жъ уваженіе и къ нему, какъ къ главному правителю свободной и независимой области; для чего можете истребовать отъ командующаго второю нашею арміею генерала аншефа князя Долгорукова человѣкъ отъ четырехъ до шести офицеровъ, которые могли-бъ составлять свиту вашей репрезентаціи, кромѣ тѣхъ людей вашего вѣдомства, которыхъ вы съ собою взять изберете для отправленія дѣлъ вашихъ. Вручая же хану нашу грамоту, слѣдующую здѣсь и съ копіею для вашего извѣстія, присовокупите по содержанію оной и словесное изъясненіе о нашемъ съ удовольствіемъ соглашеніи на его избраніе, и во свидѣтельство того тутъ-же представите ему отъ насъ подарки по слѣдующей здѣсь запискѣ, прибавляя къ тому, что мы склонны находимся всѣ способы и впредь подавать къ безвредному соблюденію татарской области, нашимъ пособіемъ существовать начинающей, и желаемъ потому взаимство дружбы и союза на такихъ утвердить основаніяхъ, кои бы навсегда уже всѣхъ татаръ въ благополучномъ ихъ состояніи обезпечивали, и къ чему вы будучи назначены, все ваше стараніе употребите, ожидая и со стороны его, хана, и прочихъ почтенныхъ начальниковъ должнаго вниманія къ вашимъ представленіямъ.

2.

Послѣ сего обряда приступите вы и къ дѣйствительной негоціаціи; но чрезъ кого начата быть имѣетъ, дабы весь успѣхъ получила, ваше тамошнее на мѣстѣ усмотрѣніе въ томъ васъ руководствовать будетъ; а для облегченія вашихъ домогательствъ имѣете вы на чрезвычайные расходы принять въ Крыму изъ собранныхъ тамъ съ разныхъ продажъ денегъ двадцать тысячъ рублевъ, да вещей разныхъ на подарки хану и другимъ посылается къ вамъ по приложенному реестру на тридцать тысячъ рублевъ, что все и будете вы употреблять по вашему благоизобрѣтенію, соображаясь съ представляющимися нуждами и обстоятельствами.

3.

Главнѣйшее стараніе относиться долженствуетъ къ этаблисементу, какой мы въ Крымскомъ полуостровѣ имѣть желаемъ, по заключеніи съ Портою мира, для предохраненія татаръ отъ турецкихъ нечаянныхъ покушеній и открытія и установленія тѣмъ же самымъ и свободнаго на Черномъ морѣ кораблеплаванія, какъ служить могущаго къ приращенію нашей коммерціи, по не меньше и къ ихъ безопасности; а по полученіи на то отъ крымскаго хана и правительства соглашенія, надобно, чтобъ также они согласились же и на продолжаемое занятіе войсками нашими всѣхъ крымскихъ крѣпостей, пока война продолжаться будетъ. Наконецъ желательно, чтобъ они доведены были и морскія свои пристанища, кромѣ того, который въ нашъ этаблисементъ входитъ, для большихъ судовъ сдѣлать непроходными и невмѣстимыми для затрудненія на ихъ полуостровъ непріятельскихъ десантовъ.

4.

Вотъ три пункта, изъ коихъ первые два и составятъ существенное содержаніе трактата, что касается до заимствованія съ крымской стороны нашего, какъ нынѣ, такъ и во всякое время защищенія; но о третьемъ тутъ упоминать не нужно, какъ о слѣдствіи ихъ собственнаго оному содѣйствія, завися единственно исполненіе по немъ отъ того удостовѣренія, какое вы въ крымскихъ начальниковъ внушить предуспѣете, о пользѣ нашего покровительства.

5.

Вы уже свѣдомы изъ рескрипта, даннаго генералу аншефу графу Панину отъ 2 апрѣля 1770 года, при самомъ началѣ открывшейся съ татарами негоціаціи и бывшей съ нимъ въ семъ дѣлѣ министеріальной потомъ переписки нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина, что мы желаемъ имѣть одну морскую гавань на крымскомъ берегу, гдѣ бы наша флотилія содержана быть могла, да оставляя въ нашихъ рукахъ проходъ изъ Азовскаго въ Черное море, по необходимости имѣемъ причину требовать намъ же въ содержаніе и защищающую сей проходъ крѣпость, на крымскомъ же берегу лежащую, Яниколи; а можетъ быть также и лежащая противъ ея на Кубанскомъ берегу крѣпость Тамань надобна будетъ, ежели и сія послѣдняя онымъ проливомъ владѣетъ, но о чемъ однакоже здѣсь нѣтъ извѣстія, потому

что хотя рескриптомъ нашимъ отъ 27 августа сего года генералу аншефу князю Долгорукову даннымъ и предписано было, по поводу бывшаго на означенную крѣпость отъ абазинцевъ нападенія и оказавшейся отъ того трудности въ содержаніи ея, вывесть гарнизонъ, ежели-бъ не препятствовала положеніемъ своимъ проходить судамъ изъ Азовскаго моря въ Черное, а онъ, отложа по сему повелѣнію исполнить до тѣхъ только поръ, пока дѣйствительно совершится оказавшаяся надежда къ приклоненію тамошнихъ окрестныхъ народовъ въ здѣшній союзъ, какъ доносилъ реляціею своею отъ 23 сентября, кажется тѣмъ самымъ и призналъ ее ненужною, но въ тожъ время однакоже препоручилъ оставленному въ Крыму повѣреннымъ въ дѣлахъ статскому совѣтнику Веселицкому домогаться отъ хана уступленія въ наши руки и сей Таманской крѣпости, сверхъ Яниколи и Кафы, какъ бы также весьма надобной, и о чемъ тою-же реляціею и сюда доносилъ, причинивъ двоякимъ своимъ отзывомъ недоумѣніе, который изъ обоихъ имѣетъ достовѣрность, для чего и остается вамъ ближае о томъ навѣдаться, какъ отъ помянутаго генералъ-аншефа, такъ и тамъ уже на мѣстѣ еще вѣрнѣе, чтобъ со всею точностію при негоціаціи вашей съ крымцами поступить могли, вмѣщая оную крѣпость и въ нашъ этаблисементъ, когда въ самомъ дѣлѣ необходимо, а инако и совсѣмъ умалчивая, и въ семъ послѣднемъ случаѣ, кромѣ Яниколя, еще одну только удобную гавань получить останется, къ чему князь Долгоруковъ предпочтительно предъ другими и избираетъ Кефу, описывая въ реляціи своей отъ 12 сентября положеніе сего города выгоднымъ и гавань тамошнюю. Но Кефа первѣйшее и лучшее во всемъ Крымскомъ полуостровѣ мѣсто, почему хотя и желательно, чтобъ оное намъ уступлено было, но ежели-бъ ханъ и правительство по вашему примѣчанію въ разсужденіи сихъ причинъ и еще для того, что оное и доходнѣйшее для самихъ хановъ мѣсто, затрудняться въ томъ стали, то дабы и въ прочемъ ихъ не развратить, усильно настоять не надлежитъ, а можете и другою не толь знатною гаванью удовольствоваться, яко-то Керчью, но чтобъ только по вашему достовѣрному испытанію была удобна къ нашему намѣренію, то есть, чтобъ во время нужды и вооруженная флотилія могла быть тамъ содержана, а ежели-бъ при заключеніи мира не можно было отъ Порты получить соглашенія на произведеніе нашего кораблеплаванія по Черному морю военными судами, тогда, по крайней мѣрѣ, чтобъ тамъ пристанище было для купеческихъ, которыя въ запасъ на случающуюся нужду такія могутъ быть уже строены, чтобъ удобны были къ обращенію и въ военныя. Все-же сіе сказы-

вается вамъ для того, чтобъ вы, трактуя съ крымцами о гавани, уважили весьма и соединяющуюся съ тѣмъ дальновидность, склоняя выборъ вашъ на такую, которая бы возможныя выгодности имѣла и для будущихъ впредь случаевъ.

6.

Когда по реляціи генерала-аншефа князя Долгорукова отъ 25 августа, настоящій ханъ крымскій тотчасъ по своемъ избраніи, учиненномъ подъ нашимъ покровительствомъ, не оставилъ, несмотря и на то, требовать, коль скоро увѣдомился, что по выведеніи нашей арміи изъ Крыма оставляются тамъ гарнизоны, чтобъ и оные равнымъ образомъ взяты были, не признавая въ нихъ нужды по пресѣкшейся тогда чрезъ море съ турецкими землями коммуникаціи и обѣщая тотчасъ дать знать въ здѣшнюю сторону, ежели-бъ опасность открылась, потому и можно себѣ воображать всю съ начала претительность татарскую въ уступкѣ требуемыхъ отъ нихъ мѣстъ; но которую вы потомъ искусными вашими внушеніями и изъясненіями преодолѣть потщитесь, растверживая для того грубому сихъ варваровъ понятію, коль огорчена Порта ихъ отъ нея отложеніемъ. Пускай она принуждена будетъ согласиться на признаніе татаръ свободными и независимыми, чтобъ избавиться отъ опасности толь неудачно продолжающейся для нея войны, но не вѣроятно-ли, что потеряніе Крыма и всѣхъ татарскихъ народовъ, въ подданствѣ ея бывшихъ, причинитъ ей всегдашнее сожалѣніе, и она первымъ удобнымъ случаемъ, ей представившимся, пользоваться не преминетъ, чтобъ ихъ по прежнему подчинить, или, по крайней мѣрѣ, жестокое учинить отмщеніе; а сей первый случай и найдетъ она непремѣнно, когда мы будемъ какою либо другою войною обязаны, или особливыми собственными нашими внутренними дѣлами и не въ состояніи скорую подать имъ помочь, а войска нашего по упрямой только ихъ неподатливости, ни въ одной ихъ крѣпости, ни судовъ нашихъ ни въ одной ихъ гавани не находилось бы для содержанія въ респектѣ сего сосѣда, памятозлобіе и ненависть навсегда къ нимъ соблюдать имѣющаго. Они, крымцы, и всѣ татара вообще, извѣстно, коль безсильны выдерживать сами собою турецкое ополченіе; но удаляя отъ себя совсѣмъ здѣшнія войска, не сдѣлаютъ-ли своей участи еще злополучнѣе, нежели изъ какой нашимъ пособіемъ избавлены; напротивъ того, подавая способы къ оставленію нашихъ у себя гарнизоновъ и поручая нашей стражѣ проливъ изъ Азовскаго моря

въ Черное для удобнѣйшаго перевоза всѣхъ потребныхъ вещей въ тѣ гарнизоны и доставленія и самыхъ судовъ съ границъ нашихъ, гдѣ оныя строятся, въ Крымъ, отъ морскихъ десантовъ сей полуостровъ ограждающихъ, прямо докажутъ, что существенную пользу своего отечества разбирать умѣютъ. Ничто не препятствовало въ минувшую кампанію, по завоеваніи Крыма оружіемъ нашимъ, сдѣлать распоряженія о присовокупленіи онаго къ нашей имперіи, будучи для Порты Оттоманской равно, наше ли надъ онымъ владѣніе признать, или вольнымъ и независимымъ, лишаясь въ обоихъ случаяхъ бывшаго своего владѣнія, но сего не только съ нашей стороны не учинено, а напротивъ того всякое имъ снисхожденіе оказано, такъ что при самой бытности у нихъ нашей арміи они всю свободность имѣли въ хозяйствѣ и правительствѣ и древнее свое преимущество, тогда-жъ имъ возвращенное, увидѣли дозволеніемъ вольнаго избранія на ханство и другія начальства; а толь непреоборимыя доказательства о нашемъ безкорыствованіи и желаніи видѣть ихъ счастливыми и къ нашей имперіи сосѣдями благонамѣренными и долженствуютъ возбудить въ нихъ совершенное надѣяніе и довѣренность съ воображеніемъ императорскаго престола нашего утвержденіемъ, защитою и орудіемъ вольности для Крыма и всѣхъ татарскихъ народовъ.

7.

Но мы сказавъ вамъ убѣжденія, какими татаръ приводить можно на соглащеніе въ семъ дѣлѣ, для насъ нужномъ, въ разсужденіи и собственныхъ нашихъ интересовъ, и съ тѣмъ-же натуральнымъ образомъ соединенныхъ и новой ихъ области, сказываемъ вамъ здѣсь же, что искусное оныхъ употребленіе, дабы всю предполагаемую нами мѣру достигло, не можетъ еще состоять въ исторженіи какъ бы по неволѣ ихъ на то наружнаго снисхожденія, но желательно, чтобъ тщаніемъ и руководствованіемъ вашимъ вселилось въ нихъ совершенное удостовѣреніе и духи ихъ такъ къ тому нечувствительно расположились, дабы они какъ бы сами собою достигли до познанія нужды въ уступкѣ, какъ вышеоглавлено въ 5 пунктѣ, одной или обѣихъ крѣпостей и порта на берегу самаго Крымскаго полуострова, для собственной своей пользы и сами-жъ о томъ и просить подвиглись. Въ самомъ дѣлѣ предпріятіе не безтрудное, но какъ слѣдствія онаго или умножатъ доброжелательство и прибѣжность татаръ къ намъ, заставя ихъ съ прямымъ усердіемъ уже содѣйствовать всѣмъ нашимъ объ нихъ

видамъ, или въ случаѣ ихъ усиливанія, ежели-бъ они сами того не желали, внутреннее произведутъ въ нихъ отъ насъ отвращеніе, а мы однакоже не видимъ надежнѣйшихъ способовъ къ прочности учиненному подвигу къ исключенію сихъ народовъ отъ турецкаго подданства и къ обезпечиванію границъ нашихъ отъ ихъ хищенія, то вы сами и можете представить всю цѣну вашихъ въ томъ успѣховъ.

8.

Разрѣшеніе крымскаго сумнѣнія въ семъ важнѣйшемъ пунктѣ, толь дѣйствительнѣйшими, чаятельно, учинитъ представленія ваши и о причинахъ убѣдительныхъ же къ содержанію въ Крыму въ продолженіе настоящей войны нашего войска и въ прочихъ крѣпостяхъ, кромѣ тѣхъ, которыя для вышеупомянутаго употребленія выговорены будутъ. Но чтобъ татара сколько возможно меньше отъ того тягости чувствовали, имѣете вы по сношенію съ командующимъ въ Крыму генераломъ такія распоряженія учинить, дабы поставка на гарнизоны дровъ и фуража и самое ихъ помѣщеніе не производили въ нихъ соблазна и негодованія, но во всемъ томъ они минованы или, по крайней мѣрѣ, сколько возможно облегчены были, и въ чемъ нашъ генералъ-аншефъ князь Долгоруковъ хотя и довольныя предписанія при отбытіи своемъ изъ Крыма тамъ оставилъ, но мы однакоже не за излишно почитаемъ по нѣжности татаръ къ обрядамъ своего закона и по роду ихъ жизни и вамъ чрезъ сіе подтвердить, буде какія остались бы для нихъ по тому и другому претыканія, и каковы могутъ состоять въ разныхъ мелочахъ вдругъ и непредвидимыхъ и къ отвращенію неудобныхъ, всѣ оныя поправить, предостерегая однакоже, чтобъ и войска наши никакого изнуренія и нужды не терпѣли. Сіе разумѣется вообще о всѣхъ находящихся тамъ нынѣ гарнизонахъ, а тѣ, которые содержать будутъ поручаемыя во всегдашнее наше охраненіе крѣпости и гавань, надобно, чтобъ имѣли для выгоды своей вокругъ оныхъ мѣстъ выгоны и лѣса для рубки дровъ отведенные, ежели въ близости сіискутся, и о чемъ о всемъ вы и въ самомъ трактатѣ положете условіе, предваряя такимъ образомъ у крымскихъ начальниковъ и у народа съ военными нашими оныхъ городовъ начальниками всякія недоразумѣнія и огорчительныя въ бездѣлицахъ распри.

9.

Порча гаваней препоручена была уже генералу - аншефу князю Долгорукову рескриптомъ нашимъ отъ 27 августа сего года съ тѣмъ,

чтобъ татара и на то также доброю волею склонены были, но онъ напротивъ того отъ 23 сентября доносилъ, получа сіе повелѣніе предъ выходомъ своимъ изъ Крыма, что для исполненія по тому далъ знать статскому совѣтнику Веселицкому, но что, впрочемъ, крымскіе жители надѣются по заключеніи мира по прежнему пользоваться своими гаванями, потому что все касающееся до содержанія ихъ получали они изъ-за моря, слѣдовательно, если дѣлать невмѣстными судамъ, почтутъ за крайнюю тягость, да и невозможно ихъ къ тому наклонить; сверхъ того и не воспрепятствуется тѣмъ приставать судамъ, находясь удобныя мѣста отъ Балаклавы въ обѣ стороны, гдѣ и большія убѣжища имѣть могутъ, и для чего по всѣмъ онымъ мѣстамъ и посты содержаны были. Дѣло обращается не въ томъ, чтобъ поврежденіе гаваней простиралось до неудобности входить въ оныя купеческимъ мелкимъ судамъ, каковы обыкновенно туда приходятъ, но единственно военнымъ, требуясь для тѣхъ и другихъ разная глубина; сверхъ того, хотя-бъ повсюду сего намѣренія исполнить было-бъ не можно, но довольно уже будетъ пользы, когда немногія мѣста останутся подверженными непріятельскому съ моря дѣйствію, будучи разность превеликая, близко ли большими судами приближась къ берегу, десантъ дѣлать, или оставаясь въ отдаленности по неудобности пристанища, на малыхъ подходить. Между тѣмъ наклонность крымскаго начальства на такую работу, какъ и выше сказано, сопряжена и подлинно съ вышнею степенью превозможенія надъ ихъ волею и разсудкомъ съ стороны вашей, для чего и надобно имъ будетъ весьма искусныя и осторожныя о томъ внушенія чинить, а ежели-бъ вы примѣтили, что-бъ духи ихъ возмущаться стали и худая надежда оказалась предуспѣть въ толь нѣжномъ предпріятіи, въ такомъ случаѣ оное и оставить можете.

10.

Всѣ учиненныя генераломъ аншефомъ княземъ Долгоруковымъ постановленія съ ханомъ и начальствомъ крымскимъ, о которыхъ вы изъ приложенной при семъ выписки усмотрите, какъ нашимъ именемъ имъ обѣщанныя, неминуемо въ своей силѣ остаться долженствуютъ, но въ положительный трактатъ тѣ только внесены быть имѣютъ, кои не временныя, а непремѣнныя обязательства составляютъ, то есть: о вѣчномъ съ татарскою областью союзѣ и дружбѣ, о пособіи и ручательствѣ нашемъ въ сохраненіи ея всегда независимою, о верховной власти надъ оною своего хана по ихъ татарскимъ законамъ и обыкно-

веніямъ, о неупотребленіи крымскихъ войскъ противъ нашихъ непріятелей, кромѣ такихъ, которые въ то-же время и на нихъ нападать будутъ, о собственномъ ихъ управленіи всѣми крымскими городами и мѣстами, какъ въ настоящую войну, такъ и впредь, кромѣ тѣхъ, которые въ наше содержаніе отданы будутъ, объ оставленіи всѣхъ доходовъ въ ихъ пользу и о собираніи оныхъ по собственнымъ же ихъ распоряженіямъ, о возвращеніи имъ невольниковъ христіанскихъ націй, кромѣ нашихъ подданныхъ, прибѣгающихъ въ тѣ порученныя намъ мѣста, или о искупленіи ихъ за добровольную и резонабельную цѣну и, напослѣдокъ, и о коммерціи взаимной.

11.

Крымскіе начальники, учиня представленіе генералу аншефу князю Долгорукову о доходахъ, какіе ханъ крымскій и прочіе тамошніе чиновные люди въ бытность ихъ въ подданствѣ турецкомъ получали, и домогавшись уже, чтобъ имъ за оные съ нашей стороны воздавано было, какъ въ вышепомянутой же выпискѣ означено, безъ сумнѣнія съ докучностью и отъ васъ того же требовать не оставятъ, несмотря на разность своего состоянія въ прошедшее и настоящее время; напротивъ того вы постараетесь пристойнымъ образомъ доказать имъ малое основаніе къ такому ихъ требованію, когда они здѣшними подданными не находятся и изъясняя имъ, что потеря оныхъ доходовъ, которые соединены были съ порабощеніемъ, замѣняется превосходнымъ образомъ доставленною имъ вольностью, которая всѣхъ сокровищъ дороже сей же убытокъ наградится и тѣмъ, что въ единственномъ ихъ употребленіи остаются всѣ крымскіе доходы, какого бы оные званія ни были, безъ всякаго посторонняго въ томъ участвованія, а не такъ какъ при турецкомъ подданствѣ было, пользовавшись и Порта немалою изъ нихъ частью; со всѣмъ тѣмъ и мы по мѣрѣ ихъ къ намъ и къ нашей имперіи благонамѣренія впредь продолжаемаго, не несклонны оказывать имъ знаки императорской нашей милости и благоволенія, въ чемъ ихъ и обнадежить можете.

12.

Еще изъ той-же самой выписки извѣститесь вы, что по предъявленію крымскихъ начальниковъ ханы тамошніе и съ нагайскихъ ордъ собирали ежегодно до шестидесятъ тысячъ рублевъ, но сборъ толь знатный едва-ли былъ законный и на древнихъ ханамъ дозволенныхъ

преимуществахъ и правахъ основанный, а не паче-ли съ вынужденіемъ и по неволѣ начавшійся въ послѣднія времена, когда нагайцы въ ихъ обращеніяхъ утѣсняемы быть стали. Какъ бы то ни было, будучи вы въ Крыму, самый удобнѣйшій случай возъимѣете, по представленію вашему отъ 23 сентября, не только о собираемыхъ съ нагайцевъ на хана доходахъ постановленіе учинить, но и о томъ равномѣрно, коль далеко ханская надъ нагайскими ордами власть простираться можетъ, чтобъ къ содержанію ихъ въ порядкѣ достаточна была; но съ другой стороны,—чтобъ сіи татара навсегда тутъ, гдѣ теперь находится, а именно на кубанской сторонѣ, остались, и собственные ихъ начальники каждый въ своей ордѣ дѣйствительными для соблюденія сихъ ордъ въ нѣкоторой отъ Крыма особенности, лишающей хана способовъ, при какой либо противъ союза съ нашею имперіею поползновенности тотчасъ сіи орды въ свои виды обращенными видѣть; особливо-же мы желаемъ, чтобъ главный эдисанскій начальникъ Джанъ-Мамбетъ не лишился уваженія и силы въ томъ разсужденіи, что онъ первый былъ, который собою показалъ примѣръ татарамъ къ отложенію отъ Порты и къ вступленію въ наше покровительство, сдѣлавъ и начало съ эдисанскою ордою, да и потомъ вѣрнымъ и благонамѣреннымъ къ намъ быть продолжаетъ.

13.

Постановленіе между хана и нагайскихъ ордъ начальниковъ не можетъ инако учинено быть, какъ чрезъ взаимныя ихъ между собою изъясненія при вашемъ посредствѣ: потому и отдается въ собственное ваше разсмотрѣніе, не надобно ли будетъ отъ помянутыхъ начальниковъ требовать присылки въ Крымъ депутатовъ съ достаточнымъ наставленіемъ, или-же могутъ къ тому употреблены быть находящіеся теперь у васъ всѣхъ четырехъ ордъ аманаты, которыхъ вы въ такомъ случаѣ съ собою и возьмете, а инако, если бы они не годились, надлежитъ ихъ, какъ нужда въ содержаніи ихъ миновалась переходомъ ордъ на кубанскую сторону, отпустить обратно въ ихъ общества съ пристойнымъ награжденіемъ.

14.

Предъ отъѣздомъ вашимъ прикажете вы находящемуся при эдисанскомъ начальникѣ Джанъ-Мамбетѣ-Беѣ подполковнику Стремоухову переписываться прямо съ пограничными нашими командирами, ежели-бъ

въ чемъ до котораго изъ нихъ по порученной ему должности случилась нужда, а къ вамъ и въ Крымъ отправлять время отъ времени извѣстія о всѣхъ между нагайцами случающихся происшествіяхъ для употребленія оныхъ по тамошнему мѣсту, какъ и состоять ему особенно подъ вашимъ руководствованіемъ и повелѣніями.

15.

Пріемля мы въ разсужденіе представленіе ваше отъ 7 октября о пожалованіи джембуйлуцкой и эдишкульской ордамъ каждой по три тысячи рублевъ въ предупрежденіе зависти по причинѣ полученнаго награжденія эдисанскою ордою и назначеннаго и для буджацкой, въ четырехъ тысячахъ пятистахъ рубляхъ состоящаго, повелѣваемъ вамъ дѣйствительно по тому исполнить, дабы оныя двѣ нагайскія орды толь спокойнѣе въ удаленіе ваше обращаться могли; а деньги можете употребить изъ имѣющихся у васъ на расходы для татаръ, а ежели-бъ оныхъ не доставало, то уже изъ наличныхъ слободской губерніи.

16.

Вѣроятно, что ханъ крымскій пожелаетъ, дабы принадлежность къ Крыму нагайскихъ ордъ и заключаемымъ чрезъ васъ съ нимъ трактатомъ съ нашей стороны именно признана была, а статься можетъ, что потребуетъ того же и въ разсужденіи кубанскихъ и горскихъ народовъ, да и самыхъ кабардинцевъ, изъ которыхъ безспорно нагайцы, кубанцы и горцы и считались всегда подвластными его предмѣстникамъ; но кабардинцы, хотя на нихъ притязанія и дѣлали многіе изъ хановъ крымскихъ и разныя покушенія, чтобъ ихъ себѣ подчинить однако-жъ употребленными съ здѣшней стороны предостереженіями до того не допущены, а когда настоящая война открылась, кабардинцы дѣйствительно въ наше подданство приняты, въ какомъ положеніи толь нужнѣе и впредь ихъ содержать, чѣмъ они числомъ своимъ, удальствомъ и выгодностію мѣстъ предъ всѣми прочими тамошними народами преимуществуютъ, и уступка ихъ Крыму послужила-бъ къ распространенію ханамъ сего полуострова власти своей далеко по кавказскимъ горамъ, кои теперь кабардинцами] преграждаются. А по такимъ уваженіямъ и разсуждается здѣсь за благо относительно нагайскихъ ордъ и кубанскихъ и горскихъ народовъ, которыхъ жительства, начиная отъ Азовскаго пролива до кабардинскихъ мѣстъ доходятъ, показать хану удовольствіе, не вступая однакоже ни въ какую подроб-

ность ни о тѣхъ народахъ, ни о ихъ предѣлахъ; а отъ претензіи, могущей быть отъ него на кабардинцевъ, вы искуснымъ образомъ его отклоните, предъявляя ему, что они издавна подданными нашей имперіи были и тожъ самое подтвердили нынѣ и вновь учиненною присягою, находясь же при нашихъ границахъ въ близости, были-бъ для оныхъ въ тягость по исключеніи своемъ изъ здѣшней принадлежности, ибо извѣстно, что только страхомъ близкаго наказанія отъ продерзостей воздерживаются, а удаленіе его ханское напротивъ того и поострило-бъ ихъ отваживаться на разбои и всякія пакости и отъ того могла-бъ происходить остуда между нашею имперіею и правительствомъ крымскимъ.

17.

Хотя приложенная здѣсь выписка, о которой и выше сего сказано, послужитъ къ вашему увѣдомленію, при чемъ дѣла у генерала аншефа князя Долгорукова съ ханомъ крымскимъ и правительствомъ собственно по ихъ полуострову остались, но могутъ для васъ полезны быть и дополнительныя его изъясненія, почему отправляясь въ путь вашъ, имѣете съ нимъ свидѣться для полученія потребныхъ свѣдѣній; а чтобъ онъ вамъ все къ тому служащее сообщилъ и открылъ, о томъ, равно какъ, чтобъ отъ него и командующему нынѣ въ Крымѣ генералу предписано было по вашимъ требованіямъ исполнять, нынѣ же ему и повелѣніе наше дано, съ котораго при семъ копія для вашего извѣстія.

18.

Мы, повелѣвъ сочинить здѣсь форму трактата, для примѣра вамъ и подражанія при заключеніи дѣйствительнаго съ ханомъ и съ правительствомъ крымскимъ, при семъ же оную къ вамъ посылаемъ, не отъемля однако у васъ воли сдѣлать въ томъ и дополненія, служащія къ лучшему объясненію, когда за нужно и полезно признаете, а при томъ можетъ быть и со стороны ханской пожелается нѣкоторыя условія внесть, которыя не предвидятся. Осторожность ваша въ семъ случаѣ на то главнѣйше простерта быть имѣетъ, чтобъ соблюсти начальныя основанія трактата безъ всякаго поврежденія и произведенія изъ чинимыхъ прибавокъ противныхъ заключеній. Здѣсь-же слѣдуетъ равномѣрно и форма акта, какой ханъ и начальники крымскіе чтобъ вамъ дали по совершеніи трактата, вы стараться имѣете; но содержаніе его ни въ чемъ перемѣнено быть не можетъ, развѣ нѣкоторыя

маловажныя слова, кои силу и разумъ онаго не затмятъ и не ослабятъ, и еще развѣ самое окончаніе о подписаніи ихъ рукъ и приложеніи печатей, ежели-бъ по лучшему вашему испытанію оказалось, что ханъ и начальники, которымъ въ семъ актѣ участвовать надлежало-бъ, грамотѣ не умѣютъ, или-бъ подписать оный не склонились, почитая по своему обыкновенію за довольно приложеніе только своихъ печатей; но отъ чего вы не прежде отстанете, какъ по сильномъ настоятельствѣ, убѣждая ихъ собственною изъ того происходящею пользою, чтобъ намѣреніе вообще всѣхъ татаръ о сохраненіи пріобрѣтенной ими вольности какъ наискорѣе свѣту открылось и сколько возможно съ большимъ и торжественнѣйшимъ удостовѣреніемъ, для чего и тѣ нагайскіе депутаты, которыхъ вы въ Крымъ призовете, надобно, чтобъ сей актъ подписали-жъ или, по крайней мѣрѣ, приложили печати. А сверхъ того въ семъ же видѣ неизлишно почитается чтобъ по совершеніи всего ханъ отправилъ отъ себя и нарочнаго посланника къ королю польскому и республикѣ съ возвѣстительною граматою о своемъ избраніи и вступленіи въ правительство вольной и ни отъ кого независимой татарской области съ обнадеживаніемъ содержать доброе сосѣдство, приказавъ своему посланнику, когда онъ отъ короля формальнымъ образомъ принятъ будетъ, то-бъ по нѣкоторомъ послѣ того времени предъявилъ тамъ и актъ такой же, какой вы отъ хана получите, и къ чему всему ваши совѣты подать ему имѣете, въ которыхъ онъ находя ласкательство честолюбію своему, уповательно тѣмъ охотнѣе на сей поступокъ согласится.

19.

Исполняя такимъ образомъ порученную вамъ коммиссію, возвратитесь вы назадъ въ вашу губернію, а при отлученіи вашемъ изъ Крыма для всегдашняго тамъ пребыванія останется резидентомъ статскій совѣтникъ Веселицкій, который и представитъ себя хану въ семъ качествѣ при случаѣ, когда вы отпускъ отъ него брать будете, вручая посылаемую къ нему нынѣ-же грамату нашу, съ которой здѣсь для извѣстія вашего и копія, а вы напротивъ того сообщите ему сію вашу инструкцію, чтобъ онъ вслѣдствіе оной-же, въ чемъ и когда востребуется нужда, вамъ помогать и свои поступки располагать могъ; на основаніе же его дома мы всемилостивѣйше жалуемъ ему три тысячи, да переводчику при немъ быть имѣющему на подъемъ триста рублевъ, опредѣляя ему, Веселицкому, и жалованья по двѣ тысячи по четыреста,

а переводчику по пятисотъ рублевъ. Назначенныя на обзаведеніе его Веселицкаго, деньги выданы будутъ ему въ Крымѣ изъ собранныхъ тамъ наличныхъ по посланному нынѣ же къ нашему генералу аншефу князю Долгорукову рескрипту; а переводчику на подъемъ выдадите вы изъ имѣющихся у васъ, потому что одного изъ тѣхъ, которыхъ вы съ собою возьмете, при немъ и оставить чрезъ сіе вамъ повелѣвается, а равнымъ образомъ вамъ-же снабдить его и другими людьми, безъ которыхъ ему обойтись будетъ не можно и которымъ, по полученіи отъ васъ извѣстія, надлежащее же содержаніе назначено быть можетъ, а дотолѣ имѣете вы же ихъ удовольствовать по вашему разсмотрѣнію. О доставленіи статскому совѣтнику Веселицкому и при немъ переводчику опредѣленнаго имъ обоимъ жалованья будетъ имѣть попеченіе наша коллегія иностранныхъ дѣлъ, но пока въ томъ распоряженіе учинится, на первый случай также вы можете имъ выдачу учинить на треть или и больше и о томъ въ помянутую коллегію дать знать для разсчета. Нужно еще, чтобъ сей нашъ резидентъ снабденъ былъ казенными вещами на подарки и нѣкоторою запасною суммою на чрезвычайные расходы по дѣламъ нашимъ, для чего вы изъ вещей и денегъ которыя съ собою въ Крымъ повезете, по нѣкоторой части и удѣлите ему, когда изъ того и другаго остатокъ у васъ будетъ.

20.

Невѣжество татарское о народныхъ правахъ будучи всеконечное, а лютость и грубость ихъ неограниченныя, при воспаленіи варварскихъ ихъ сердецъ, составляютъ нужду самую необходимую, чтобъ вы, взявъ причину отъ обыкновеннаго препорученія вашего при отъѣздѣ хану и начальникамъ крымскимъ резидента въ надлежащее ихъ уваженіе внушили имъ нѣкорое понятіе о народныхъ правахъ,—сколько касается до особъ публичнымъ характеромъ снабденныхъ,—увѣдомляя ихъ: что такіе люди ничьему суду кромѣ своего государя не подсудны и не подвержены управѣ, но получается на нихъ удовлетвореніе отъ собственныхъ ихъ дворовъ по чинимымъ къ онымъ жалобамъ; что оказываемое имъ почтеніе относится на ихъ государей, равно какъ и оскорбленіе; что несмотря на дружбу и вражду одного государя съ другимъ, по временамъ случающуюся, обоюдные ихъ министры всегда безопасны въ разсужденіи своей и всѣхъ при нихъ находящихся людей жизни, имѣнія и всего имъ принадлежащаго, и съ охраненіемъ назадъ отпускаются, ибо здравому разсудку и самому человѣчеству противно взыскивать на нихъ что однако-жъ отъ ихъ воли не зависитъ, но отъ воли ихъ на-

чальства; что Порта наруша такія, общимъ соглашеніемъ всѣхъ почтительныхъ державъ и благоразумныхъ народовъ утвержденныя установленія въ лицѣ нашего резидента, при началѣ войны по безразсудку своему и запальчивости, но освобожденіемъ его потомъ изъ-подъ ареста и сама признаніе сдѣлала въ непристойности и несправедливости своего поступка, въ чемъ отъ всего свѣта и будетъ вѣчную имѣть укоризну; напротивъ того, уповательно, новая татарская область достохвальнымъ правиламъ порядочнаго правительства во всемъ будетъ слѣдовать и сообразаться просвѣщеннымъ народамъ, чтобъ повсемѣственное получить къ себѣ и почтеніе, а при всемъ томъ ежели вы для большаго татаръ пріученія къ пристойному съ резидентомъ поступку включите точную кондицію и въ самый трактатъ, кажется излишества не будетъ, для чего въ сочиненной здѣсь формѣ такая дѣйствительно и находится.

При окончаніи всего предъявляемъ мы вамъ и еще совершенное надѣяніе къ вашему усердію, ожидая отъ дѣйствій онаго благополучнаго окончанія порученной вамъ коммиссіи, которая поколику требуетъ труда, заботы, осторожности и искусства, потолику возрастетъ къ вамъ и наше монаршее благоволеніе. Дана въ Санктъ-Петербургѣ 24 ноября 1771 года.

Екатерина.

2126) КРЕДИТИВНАЯ ГРАМОТА ДЛЯ РЕЗИДЕНТА ВЕСЕЛИЦКАГО.

24 ноября 1771.

По большомъ ея имп. величества титулѣ. Свѣтлѣйшему и славнѣйшему крымскому и всѣхъ нагайскихъ народовъ хану Сагибъ-Гирею наша императорская милость и поздравленіе.

При возвращеніи ко двору нашему бывшаго при вашей свѣтлости нашего полномочнаго генералъ-поручика лейбъ-гвардіи примеръ-маіора и кавалера Евдокима Щербинина, разсудили мы за нужно и за благо для производства случающихся дѣлъ, а особливо въ доказательство вамъ и всей вамъ подвластной татарской области нашего непрерывнаго доброжелательства и покровительства, оставить при вашей свѣтлости нашего статскаго совѣтника Петра Веселицкаго и акредитовать его при васъ въ качествѣ нашего резидента; вслѣдствіе чего опредѣляя и акредитуя его симъ въ ономъ, желаемъ и требуемъ мы отъ вашей свѣтлости, чтобъ вы помянутаго нашего статскаго совѣтника

Веселицкаго, признавая и принимая въ качествѣ нашего резидента, содержали его на обыкновенныхъ между дружественными областями правахъ безопасности и полной свободѣ въ отправленіи дѣлъ имперіи нашей, дозволяли ему всегда по востребованію свободный къ себѣ доступъ и подавали ему вѣру во всемъ томъ, что онъ вашей свѣтлости именемъ нашимъ и двора нашего предлагать честь имѣть будетъ, а особливо увѣреніямъ нашимъ о непремѣнномъ нашемъ благоволеніи и покровительствѣ вашей свѣтлости и всей татарской области. Дано за подписаніемъ собственной нашей руки и съ приложеніемъ имп. нашей печати въ столичномъ нашемъ городѣ Санктъ-Петербургѣ въ 24 день ноября мѣсяца отъ Рождества Христова 1771 года, а государствованія нашего десятаго лѣта.

Подлинная подписана собственною ея имп. величества рукою тако:

Екатерина.

2127) ГРАМОТА КЪ ХАНУ КРЫМСКОМУ И ВСѢМЪ ТАТАРСКИМЪ НАРОДАМЪ.

24 ноября 1771.

По большомъ ея имп. величества титулѣ. Свѣтлѣйшему и славнѣйшему крымскому хану Сагибъ-Гирею, купно же всѣмъ крымскимъ и прочимъ татарскимъ народамъ наша имп. милость и поздравленіе.

Какъ нынѣ побѣдоносное наше оружіе подъ сѣнію Всевышняго десницы возвратило похвальнымъ крымскимъ и прочимъ татарскимъ народамъ древнюю ихъ коварствомъ и насильствомъ похищенную свободу и независимость отъ всякой иноплеменничьей власти, и они въ семъ счастливомъ и въ роды родовъ до позднѣйшаго потомства достопамятномъ случаѣ, единодушно низвергнувъ съ себя торжественнымъ образомъ иго подвластія, единодушно же и вольными голосами избрали и поставили себѣ законнымъ и самовластнымъ ханомъ васъ, свѣтлѣйшій Сагибъ - Гирей, въ утвержденіе чего и въ засвидѣтельствованіе намъ общей вашей благодарности присланы сюда ко двору нашему съ публичными грамотами, какъ отъ васъ родной вашъ братъ сіятельный Калга-султанъ, такъ и отъ всѣхъ крымскихъ и татарскихъ народовъ знаменитые посланники, кои отъ насъ всѣ, а особливо братъ вашъ, съ отличнымъ благоволеніемъ пріемлются. Того ради мы, признавая нынѣ вашу свѣтлость законно избраннымъ и ни отъ кого, кромѣ единаго Бога, независимымъ ханомъ, а добровольно вамъ по собственному выбору и по древнимъ предковъ своихъ обычаямъ подчинившіеся

крымскіе и прочіе татарскіе народы вольною же и отъ всякой иноплеменничьей власти независимою областію, обѣщаемъ за себя и преемниковъ нашихъ на престолѣ, не только впредь съ стороны нашей имперіи всероссійской таковыми же неотмѣнно признавать, но и всѣми намъ отъ Бога порученными силами во всякое время охранять и защищать вашу свѣтлость и тѣ народы всѣ подъ законнымъ вашимъ начальствомъ отъ противныхъ нашествій и нападеній, пока вы и по васъ также законно въ независимости состоящей избираемые преемники, купно со всею татарскою областію непоколебимо по вашему общему обѣщанію состоять будете въ твердомъ союзѣ и ненарушимой дружбѣ съ имперіею нашею.

Для ближайшаго вамъ объясненія сихъ нашихъ высочайшихъ мнѣній, для торжественнаго собственнымъ нашимъ священнымъ именемъ признанія вашей свѣтлости законно избраннымъ и ни отъ кого, кромѣ единаго Бога, зависимымъ ханомъ, а добровольно вамъ по собственному выбору и по древнимъ предковъ своихъ обычаямъ подчинившихся крымскихъ и татарскихъ народовъ вольною же и отъ всякой иноплеменничьей власти независимою областью и для постановленія и утвержденія на всегдашнее время договоровъ и обязательствъ, для точнѣйшаго охраненія на всѣ будущія времена вашей и области вашей независимости между имперіею всероссійскою и татарскою, подъ начальствомъ вашимъ возобновляющеюся вольною областью, кои-бы священнымъ на обѣ стороны узломъ вѣчной дружбы, счастливаго сосѣдства и императорской нашей гарантіи, въ пользу ея основали, опредѣлили и обезпечили навсегда цѣлость и независимость законнаго начальства вашей свѣтлости надъ вольною и никому неподвластною татарскою областію, разсудили мы за нужно и признали за благо назначить и отправить къ вашей свѣтлости нашего генералъ-поручика, лейбъ-гвардіи примеръ-маіора и кавалера Евдокима Щербинина въ качествѣ нашего полномочнаго, снабдя его достаточною властію и полною мочью соглашать, постановлять, заключить и подписать съ вашею свѣтлостію и съ правительствомъ вашимъ вообще такой, или такіе акты, кои по общему усмотрѣнію и признанію почтены будутъ за полезнѣйшіе, удобнѣйшіе и надежнѣйшіе къ достиженію желаемаго для всѣхъ вообще татаръ блаженства, то есть вольности, независимости, цѣлости, безопасности и огражденія ихъ на всегдашнее время нашимъ и имперіи нашей покровительствомъ и защитою въ качествѣ дружественной и союзной намъ области, подъ законнымъ управленіемъ вашей свѣтлости и законныхъ вашихъ преемниковъ, обѣщая имп. на-

шимъ словомъ и вѣрою, какъ за себя, такъ и наслѣдниковъ имп. нашего престола, не только нынѣ за благо принять и ратификовать все то, что онымъ нашимъ полномочнымъ обще съ вашею свѣтлостію и съ правительствомъ вашимъ соглашено, постановлено, заключено и подписано будетъ, но и впредь оное все съ стороны имперіи всероссійской свято и ненарушимо содержать и именно гарантировать, въ увѣреніе чего повелѣли мы сію нашу грамоту, подписавъ ее собственноручно, утвердить печатью имперіи нашей. Дана въ столичномъ нашемъ городѣ Санктъ-Петербургѣ въ 24 день ноября мѣсяца отъ рождества Христова 1771 года, а государствованія нашего десятаго лѣта.

Подлинная подписана собственною ея имп. величества рукою тако: Екатерина.

2128) УКАЗЪ НАШЕЙ СТАТСЪ-КОНТОРѢ.

Въ С.-Петербургѣ, 25 ноября 1771.

На содержаніе пріѣхавшаго сюда калги-султана во время здѣшняго его пребыванія опредѣлили мы ежедневно по 100 рублевъ, чего ради высочайше повелѣваемъ отпустить оныя деньги изъ статсъ-конторы къ д. т. совѣтнику гр. Панину, по требованію его. Равнымъ образомъ и назначенныя во всемилостивѣйшее награжденіе помянутому калгѣ-султану 5000 рублевъ повелѣваемъ немедленно отпустить золотомъ или серебромъ изъ оной конторы къ нему же д. т. совѣтнику.

Екатерина.

2129) ЗАПИСКА ДЛЯ ЕГО СІЯТЕЛЬСТВА КАЛГИ СОЛТАНА,

Такова записка на турецкомъ языкѣ вручена въ декабрѣ 1771.

Съ какою отличностію г. Калга Солтанъ принятъ былъ при дворѣ ея имп. величества при случаѣ аудіенціи, самому ему примѣтно и видимо быть могло; продолжено будетъ и впредь къ нему пристойное уваженіе.

Все сіе есть доказательствомъ совершеннымъ, что братъ его, свѣтлѣйшій ханъ крымскій, будучи приведенъ въ состояніе владѣтеля верховнаго и независимаго надъ областью татарскою, исключенною изъ подъ власти посторонней и насильной, дѣйствительное и торжественное сравненіе и получаетъ уже съ стороны россійскаго импер. двора

въ достоинствѣ своемъ съ прочими самовластными владѣтелями и что искреннее къ татарской области доброжелательство воспріято и всегда останется.

Господинъ Калга Солтанъ, когда по такимъ явнымъ дѣяніямъ, къ области татарской отношеніе имѣющимъ, а свойственнымъ только для знатныхъ и собственно собою состоящихъ и правимыхъ державъ, подастъ вѣру полезному россійскаго импер. двора расположенію въ разсужденіи крымскаго полуострова и всѣхъ татарскихъ народовъ, то легко ему будетъ себѣ по необходимому слѣдствію представить, что попеченіе сего высокаго двора не ограничивается тѣмъ, что область татарская составилась при обстоятельствахъ настоящей войны, но простирается оное до утвержденія свободы ея, независимости и безопасности съ продолженіемъ собственнаго верховнаго начальства и на всѣ будущія времена.

Слава и высокое достоинство всероссійской имперіи соединяются съ прочностью благополучнаго татарскаго жребія по тѣмъ пособіямъ, какія поданы были народамъ, сію новую область составляющимъ, къ свержепію съ себя ига, коль тяжкаго, толь и поноснаго.

Такимъ образомъ, хотя крымскій полуостровъ и обезпеченъ на время настоящей войны содержаніемъ въ тамошнихъ крѣпостяхъ россійскихъ войскъ, при бытности которыхъ непріятель не только найдетъ сопротивленіе, но и совершенно отраженъ быть можетъ, находясь въ близкомъ расположеніи и другіе готовые корпусы къ подкрѣпленію, кои въ случаѣ нужды тотчасъ по распоряженію начальствующаго генерала въ движеніе и приведутся; но сіе самое настоящее время есть и тоже, въ которое достаточныя мѣры приняты быть долженствуютъ, дабы татарская область, прежде нежели дойдетъ до мирной негоціаціи между всероссійскою имперіею и Портою Оттоманскою, свободу и независимость свою въ полной степени безопасности поставленную видѣла и на послѣдующіе вѣки, слѣдовательно и при начатіи мирнаго договора и самой Портѣ совершенно самовластною представлена и отъ оной въ семъ качествѣ, могла уже всегда быть внѣ всякаго страха, какъ естественнаго своего непріятеля.

Пріисканіе пристойныхъ къ тому способовъ, отъ употребленія которыхъ существенно начнется твердость и прочность татарской области и ея самовластіе, будетъ тогда подлинное и дѣйствительное, когда въ безпристрастное разсужденіе возмутся крымскаго полуострова собственныя силы, снесенныя съ турецкими, и сколько съ одной стороны

предстоитъ удобности къ незапному нападенію, а съ другой къ сопротивленію и охраненію себя отъ того и при случаяхъ непредвидимыхъ.

Ея импер. величества министерство сообщаетъ чрезъ сіе его сіятельству Калгѣ Солтану, что всемилостивѣйшая государыня, подвигшись по собственному своему великодушному побужденію на избавленіе татарскихъ народовъ изъ-подъ ига неволи и порабощенія, но дабы оное приведено было въ совершеніе по собственному ихъ уже содѣйствію для толь лучшаго удостовѣренія, что въ томъ единственно ихъ же самихъ и благополучіе ищется, отдавать изволитъ въ ихъ и разсмотрѣніе избрать способы, обезпечивающіе жребій новой области и по прекращеніи войны.

Въ семъ намѣреніи по высочайшему ея импер. величества повелѣнію отправляется въ Крымъ къ его свѣтлости хану и правительству, въ качествѣ полномочнаго, находящійся нынѣ въ Харьковѣ господинъ генералъ-поручикъ лейбъ-гвардіи маіоръ и кавалеръ Щербининъ, который чрезъ непосредственную негоціацію съ его свѣтлостью, какъ верховнымъ и самовластнымъ татарской области правителемъ, имѣетъ свѣдать отъ него съ подробностью и согласиться и постановить по взаимныхъ уваженіяхъ, въ чемъ на всегдашнее время состоять можетъ обереженіе татарской области со стороны всероссійской имперіи, а потомъ и формальнымъ все то утвердить трактатомъ для непремѣнности обѣщаній, точнаго по онымъ исполненія и освященія начинающагося союза и дружбы, дабы обоюдная довѣренность не подвержена была ни малѣйшей преткновенности, ни цѣлый свѣтъ имѣлъ въ томъ какое либо сумнѣніе.

Но кромѣ сего главнаго вида отправленіе полномочнаго ея импер. величества и еще два равномѣрно важные и для татарской области полезные жъ совокупляетъ: первый тотъ, что образомъ торжественнѣйшимъ признаніе отдастся съ стороны всероссійской имперіи его свѣтлости хану въ достоинствѣ независимаго и самовластнаго владѣтеля, а другой, что и предъ всею Европою засвидѣтельствуется симъ же самымъ обстоятельствомъ и произведеніемъ о перенятіи на себя россійскимъ импер. дворомъ охраненія татарской области въ настоящемъ ея свободномъ состояніи.

Господинъ Калга Солтанъ признаетъ по симъ изъясненіямъ всю важность, пользу и нужду поѣздки въ Крымъ особы, удостоенной отъ ея импер. величества довѣренности; а ежели и онъ по случаю отправленія своего сюда также свѣдомъ о тѣхъ средствахъ, кои служить мо-

гутъ къ установленію прочности татарской области въ ея свободѣ и независимости на всгдашнія впредь времена, благоволите объ оныхъ министерству сообщить, дабы уполномоченный ея импер. величества о томъ предувѣдомленъ быть могъ для надлежащаго употребленія.

А какъ по достаточному россійскаго императ. двора свѣдѣнію этикета, въ Европѣ употребляемаго, нужно еще, чтобъ при самомъ началѣ мирной съ Портою негоціаціи для облегченія домогательствъ о признаніи съ ея стороны татарскую область въ настоящей свободѣ и независимости, съ отступленіемъ своего права, несправедливо присвоеннаго надъ землями и народами, теперь сію область составляющими, свѣтлѣйшій ханъ подалъ отъ себя свидѣтельство, всѣ европейскія державы и области напротивъ того удостовѣряющее въ томъ, что онъ есть уже дѣйствительно владѣтель самовластный и независимый и область его татарская свободная, подъ собственнымъ правительствомъ состоящая и собственными своими законами и обыкновеніями распоряжаемая, то и дается знать симъ-же его сіятельству Калгѣ Солтану, что полномочному ея импер. величества и о томъ надлежащія предложенія препоручено учинить въ бытность его въ Крымѣ. А въ какой формѣ такому свидѣтельству быть надлежитъ, дабы всю достовѣрность, а потому всю силу и дѣйствіе возымѣло, прилагается при семъ и проектъ оному.

Министерство ея импер. величества съ совершеннымъ надѣяніемъ ожидаетъ, что господинъ Калга Солтанъ, внимая въ существо сего намѣренія, и съ своей стороны подкрѣпитъ у брата своего, хана, и крымскаго правительства толь полезное и толь нужное для области татарской присовѣтованіе, равно какъ и всѣ здѣшнія старанія и подвиги, кои единственно обращены къ достаточному обезпечиванію крымскаго начальства въ независимости и области татарской въ состояніи свободномъ и неподверженномъ власти посторонней, въ какой толико лѣтъ всѣ татарскіе народы воздыхали съ помраченіемъ своей славы и съ лишеніемъ способовъ къ поправленію злополучной своей участи, вмѣсто того, что теперь довѣренностію, откровенностію и прибѣжностію своею къ всероссійской имперіи они и позднѣйшее свое потомство счастливыми учинить могутъ.

2130) PROJET DE LA LETTRE № 25 DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r DE SALDERN à VARSOVIE.

à St.-Pétersbourg, ce 1 décembre 1771.

Monsieur!

*) Le système actuel de nos affaires en Pologne demande que nos troupes y soient augmentées jusqu'à tel nombre, que nous soyons en état de nous présenter en corps d'armée partout où les circonstances l'exigeront: conséquemment, le paquet ci-joint du collège de guerre à m-r le lieutenant général Bibicoff contient l'avis, que le lieutenant général Romanious a reçu ordre de se mettre en marche le 1-er décembre avec tout le corps sous ses ordres, pour se rendre en Lithuanie, où ses postes seront répartis à Brzesc, Pinsk, Nieswitz et Slusk, lui même tenant son quartier général à Slonim[1]). Le premier objet de ce corps est de former des magasins de vivres et de fourage suffisants pour toute une armée dans ses opérations. Vous serez requis par m-r Bibicoff, m-r, de donner les instructions et enseignemens propres à faciliter la formation de ces magasins, et voici particulièrement en quoi on se réglera sur les notions sûres administrées par Votre Ex-ce. On fera des demandes de livraisons de toutes les terres à portée des lieux où se formeront les magasins; mais conséquemment à l'état présent des polonais on procédera différemment à l'égard des propriétaires de ces

---

*) Настоящая система нашихъ дѣлъ въ Польшѣ требуетъ, чтобы наши войска тамъ были усилены до такого количества, чтобы мы имѣли возможность явиться тамъ въ видѣ вооруженнаго корпуса всюду, гдѣ бы того потребовали обстоятельства; вслѣдствіе сего прилагаемый пакетъ военной коллегіи къ ген.-лейтенанту Бибикову содержитъ увѣдомленіе, что ген.-лейтенантъ Романіусъ получилъ приказаніе выступить 1 декабря со всѣмъ состоящимъ подъ его начальствомъ корпусомъ въ Литву, гдѣ его части будутъ распредѣлены въ Брестѣ, Пинскѣ, Несвижѣ и Слуцкѣ, а главная квартира его самого—въ Слонимѣ [1]. Первою задачею этого корпуса будетъ образованіе провіантскихъ и фуражныхъ магазиновъ, достаточныхъ для цѣлой оперирующей арміи. Г. Бибиковъ обратится къ вамъ за инструкціями и свѣдѣніями, необходимыми для облегченія образованія этихъ магазиновъ и въ частности въ этомъ отношеніи будутъ руководствоваться достовѣрными свѣдѣніями, сообщаемыми в. пр-вомъ. Будутъ требовать поставокъ со всѣхъ помѣстій, находящихся въ мѣстности, гдѣ будутъ устроиваться магазины, но сообразно нынѣшнему положенію поляковъ, будутъ поступать различно относительно собственниковъ этихъ помѣстій, смотря по тому, принадле-

[1]) См. выше № 2123—2124.

terres, selon qu'ils seront ou ouvertement dans le parti des soi-disants confédérés, ou suspects, ou enfin partisans de la Russie. Aux premiers, à la réception de leurs livraisons au magasin, on leur donnera de simples billets portant la quantité reçue d'eux; aux seconds, des quittances où sera aussi specifié ce qu'ils auront fourni; et aux troisièmes les livraisons seront payées argent comptant selon la taxe de l'état ou selon le prix qui sera fixé par Votre Ex-ce. Elle aperçoit d'un coup d'oeil quels sont ici les secours et les instructions qu'on lui demande: c'est que pour mettre le général Romanious en état de procéder suivant cette classification qui lui est prescrite, vous vouliez bien, m-r, lui faire parvenir par m-r Bibicow des tables, où, d'après la connaissance que vous avez acquise de la conduite et des dispositions des propriétaires auxquels il aura à faire vous les lui spécifiez selon ces trois classes de rebelles ouverts, de suspects et de bien intentionnés pour nous. J'ai l'honneur de prévenir encore Votre Ex-ce qu'il est ordonné au général Romanious de ne recourir aux livraisons des derniers, c'est à dire de nos partisans, que dans le cas où celles des deux premières classes seraient insuffisantes. Je ne doute point qu'en tout ceci, m-r, vous ne concourriez de vos lumières et de tout votre zèle pour le bien du service.

Je n'ai pas besoin de remarquer à Votre Ex-ce quel allégement nos opérations militaires en Pologne vont recevoir de l'entrée de ce

---

жать ли они открыто къ партіи т. наз. конфедератовъ, или подозрѣваются въ этомъ, или же, наконецъ, они приверженцы Россіи. Первымъ изъ нихъ, по полученіи ихъ поставокъ въ магазинѣ, будутъ выдаваемы простыя записки съ обозначеніемъ полученнаго отъ нихъ количества; вторымъ—квитанціи, тоже съ обозначеніемъ поставленнаго ими; третьимъ же поставки будутъ уплачиваться наличными деньгами по таксѣ или же по цѣнѣ, назначенной в. пр-вомъ. Вы понимаете, какой помощи и свѣдѣній отъ васъ требуютъ, — дабы дать возможность ген. Романіусу дѣйствовать согласно этой предписанной ему классификаціи, вы благоволите препроводить ему чрезъ г. Бибикова росписи, въ которыхъ, согласно пріобрѣтеннымъ вами свѣдѣніямъ о поведеніи и настроеніи помѣщиковъ, съ коими ему придется имѣть дѣло, вы распредѣлите ихъ на эти три категоріи: открытыхъ возмутителей, подозрѣваемыхъ и благонамѣренныхъ къ намъ. Имѣю честь предупредить также в. пр-во, что ген. Романіусу приказано прибѣгать къ поставкамъ послѣднихъ, т. е. нашихъ приверженцевъ, лишь въ томъ случаѣ, когда поставки двухъ первыхъ классовъ оказались бы недостаточными. Я не сомнѣваюсь, что во всемъ этомъ вы будете содѣйствовать всѣми вашими знаніями и усердіемъ ко благу службы.

Мнѣ нѣтъ надобности обращать вниманіе в. пр-ва на то, какое облегченіе получатъ наши военныя операціи въ Польшѣ вслѣдствіе вступленія этого корпуса,

corps, dont la position nous garantit le maintien de la tranquillité en Lithuanie; puisque sans s'écarter de ses postes et des magasins que son devoir sera de former et de couvrir, il ne manquera pas, ainsi qu'il lui est prescrit, de battre et de dissiper les nouvelles associations qui voudraient se former dans le voisinage de ses quartiers et de chasser les anciennes bandes qui s'en approcheraient. Le général qui le commande fera ses rapports à m-r le lieutenant général Bibicoff et sera ainsi dans la connexion des affaires politiques de votre poste, et vous pourrez de tems à autres lui faire parvenir des instructions sur les services qu'il serait, pour ainsi dire, sous sa main de vous rendre, sans nuire à son objet propre ni s'en déranger en quoi que ce soit. Cet objet, Votre Ex-ce le jugera d'après les vues qui lui sont déjà connues et d'après l'explication en tête de cette lettre, est d'être prêt à se porter là où le besoin se développera et où il sera commandé d'ici. Conséquemment il faut que, s'occuppant tranquillement et sans jamais changer de quartier, de la formation et de la garde des magasins, il soit toujours en état de marcher au premier ordre. Outre que le besoin de a chose le demande ainsi, il est essentiel, tant pour augmenter la confiance de nos amis, que pour en imposer à l'envie, que l'on sente, qu'indépendamment du corps sous les ordres du général Bibicoff, proprement

---

которое обезпечитъ намъ сохраненіе спокойствія въ Литвѣ, такъ какъ не удаляясь со своихъ позицій и отъ магазиновъ, которые онъ долженъ будетъ сформировать и прикрывать, онъ, согласно даннымъ ему повелѣніямъ, не преминетъ разбивать и разсѣивать новыя сборища, какія будутъ пытаться образоваться по близости отъ его квартиръ и разгонять прежнія шайки, которыя стали бы къ нему приближаться. Командующій имъ генералъ будетъ представлять донесенія ген.-лейтенанту Бибикову и будетъ такимъ образомъ въ курсѣ политическихъ вашихъ дѣлъ и вы можете отъ времени до времени давать ему инструкціи относительно услугъ, какія онъ могъ бы, такъ сказать, подъ рукой оказывать вамъ безъ ущерба для своего собственно дѣла и ни въ чемъ отъ него не отвлекаясь. Объ этомъ предметѣ вы можете судить по извѣстнымъ уже вамъ видамъ и по объясненію, данному въ началѣ настоящаго письма, — это, быть готовымъ къ выступленію, куда потребуетъ надобность и куда онъ будетъ направленъ отсюда. Поэтому нужно, чтобы занимаясь спокойно и не перемѣняя квартиръ образованіемъ и охраною магазиновъ, онъ всегда былъ въ состояніи двинуться по первому приказу. Помимо того, что этого требуетъ дѣло, существенно важно, какъ для увеличенія довѣрія нашихъ друзей, такъ и для обузданія завистниковъ, чтобы чувствовали, что независимо отъ корпуса, состоящаго подъ начальствомъ ген. Бибикова и предназначеннаго собственно для польскихъ дѣлъ, мы

destiné aux affaires de la Pologne, nous y avons un corps d'armée en repos et en réserve, propre à faire face partout.

J'ai l'honneur d'être avec une très parfaite considération, monsieur, de Votre Ex-ce, etc.

2131) РЕСКРИПТЪ ГЕНЕРАЛУ АНШЕФУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ.

1 декабря 1771.

Мы за нужно находимъ, чтобъ вы при отъѣздѣ въ Крымъ полномочнаго нашего генерала поручика Щербинина предварительно увѣдомили о томъ крымскаго хана и дали ему уразумѣть всю цѣну и важность такого нашего поступка относительно его и татарской области. Вслѣдствіе чего и посылается при семъ форма письма, по которой вы учините ему надлежащее извѣщеніе. А на чрезвычайные расходы оному генералу поручику хотя отправленнымъ къ вамъ при семъ же случаѣ рескриптомъ нашимъ отъ 24 ноября и предписано отпустить въ Крымъ 20000 рублевъ изъ собранныхъ тамъ съ разныхъ продажъ денегъ, но дабы отъ недостатка способовъ въ порученной ему коммисіи остановки или паче и самаго препятствія не произошло, мы повелѣваемъ вамъ прибавить и еще 10000 изъ той же суммы, отпуская ему всего 30000 рублевъ. Въ прочемъ-же пребываемъ къ вамъ нашею императорскою милостью благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 1 декабря 1771 года.

Екатерина.

2132) ФОРМА ПИСЬМА ОТЪ ГЕНЕРАЛА АНШЕФА КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА КЪ ХАНУ КРЫМСКОМУ.

Свѣтлѣйшій и славнѣйшій ханъ крымскій Сагибъ-Гирей.

По случаю отправленія нынѣ къ вашей свѣтлости г. генерала поручика, лейбъ гвардіи маіора и кавалера Щербинина въ качествѣ полномочнаго ея имп. величества, самодержицы всероссійской, моей всемилостивѣйшей государыни, я за должность мою почелъ увѣдомить

имѣемъ тамъ и свободный резервный корпусъ, который можно было бы употребить, гдѣ угодно.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

вашу свѣтлость, продолжая къ вамъ истинную дружбу и будучи исполненъ усердія къ вамъ и къ вашей области, что такой съ высочайшей ея имп. величества стороны поступокъ есть торжественное признаніе верховнаго вашей свѣтлости начальства надъ татарскою областью и ея независимости отъ власти иноплеменничьей, по введенному въ свѣтѣ между знатными державами и свободными областями обыкновенію, въ разсужденіи взаимной посылки публичнымъ характеромъ снабденныхъ лицъ, какая напротивъ того до народовъ въ постороннемъ порабощеніи находящихся, распространена быть не можетъ. Сіе толь важное преимущество, что область татарская видитъ себя теперь не только въ свободѣ и независимости, но и въ дѣйствительномъ сравненіи съ другими вольными и неподверженными областями, сдѣлаетъ ваше надъ оною правительство и для потомства достопамятнымъ. Ваша свѣтлость безъ сумнѣнія съ полною благодарностію воспріимете оказываемое вамъ въ семъ случаѣ уваженіе отъ ея имп. величества, вашей и области вашей защитницы и покровительницы, подавшей вамъ какъ способъ къ полученію верховнаго въ независимости начальства, такъ и дозволяющей уже вамъ права и отличности, свойственныя отъ Всероссійской Имперіи достоинству владѣтеля области свободной и дружественной. Такимъ образомъ полномочный ея имп. величества будетъ имѣть съ стороны вашей свѣтлости не только всѣ почести, сходныя съ возложенною на него отъ великой монархини довѣренностью, но я не меньше надѣженъ, что онъ пріобрѣтетъ совершенное вниманіе и по препорученнымъ ему дѣламъ. Ваша свѣтлость безчисленными опытами удостовѣрены, что высочайшія всемилостивѣйшей моей государыни намѣренія единственно къ тому клонятся, дабы татарская область, избавленная великодушнымъ ея имп. величества пособіемъ отъ власти иноплеменничьей, навсегда сохранила настоящую свою свободу и независимость и въ совершенной безопасности осталась, къ умноженію своей и въ цѣломъ свѣтѣ знатности и къ благоденствію всѣхъ составляющихъ ее народовъ. Но всему тому надежное основаніе положится чрезъ соглашеніе ваше съ полномочнымъ ея имп. величества отъ котораго соглашенія существенно и зависѣтъ долженствуетъ прочность неподверженности и свободы вашей на всѣ будущія времена. Пріимите, ваша свѣтлость, сіи мои предъявленія какъ отъ вѣрнаго вашего друга, будучи слава и собственныхъ моихъ дѣлъ въ тѣсномъ и неразрывномъ соединеніи съ вашимъ и области вашей благосостояніемъ и утвердительно юѣлостью. Я въ прочемъ усердно желая вашей свѣтлости и долголѣтняго здравія, съ особливымъ почтеніемъ пребываю, и т. д.

2133) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ КЪ СЕКРЕТАРЮ ПОСОЛЬСТВА МЕСТМАХЕРУ.

Въ С.-Петербургѣ, 2 декабря 1771.

Продолжающіяся доношенія ваши о состояніи датскаго двора имѣлъ я честь представлять во свое время ея имп. величеству. Пріобыкши издавна принимать участіе во всемъ томъ, что до васъ касается, съ особливымъ удовольствіемъ сообщаю вамъ, что всемилостивѣйшая государыня читать изволитъ ваши ко мнѣ письма съ высочайшею апробаціею. Я отдаю вамъ справедливость, что вы умѣли въ поведеніи вашемъ найти самую средину между сохраненіемъ благопристойности и твердымъ настояніемъ о всемъ томъ, что принадлежитъ до интересовъ нашихъ. Всѣ ваши отзывы графу Остену столь благоразумны, что не раздражая оными сего министра, содержите вы его ко двору нашему въ почтеніи. Мнѣ остается только сказать вамъ, чтобы вы при такихъ отзывахъ наблюдая и впередъ вами столь разумно найденную средину между формальнаго требованія и снисходительнаго домогательства, склоняли ваши къ тому виды и достиженія, чтобъ прежній совѣтъ былъ возстановленъ и чтобъ г. Шакъ, какъ намъ благонамѣренный и прямыхъ меритовъ человѣкъ, имѣлъ мѣсто въ совѣтѣ. Со всѣмъ тѣмъ однакожъ главнѣйшее желаніе наше и польза дѣлъ состоитъ въ томъ, чтобъ видѣть опять графа Бернсдорфа въ дирекціи дѣлъ; но какъ сей министръ и много старъ и много знатности пріобрѣлъ во всей Европѣ, то судя по самой справедливости, простое его къ дѣламъ возвращеніе не можетъ быть ни для него удовлетворительно, ни для самыхъ дѣлъ полезно. Поспѣшествуя съ вашей стороны его ко двору возвращенію, извольте по пристойности и съ подаваніемъ всей важности со стороны нашихъ желаній стараться и изыскивать, чтобъ сей министръ не инако былъ призванъ къ дѣламъ, какъ съ возвышеніемъ его въ чинъ великаго канцлера, которое достоинство, хотя отъ нѣкотораго времени порожнимъ оставалось въ разсужденіи зависти другихъ, однако-жъ какъ никакимъ перемѣннымъ государственнымъ установленіемъ не уничтожено, такъ и къ оному между всѣми нынѣшними датскими знатнѣйшими особами, конечно, нѣтъ ни единаго, который бы разумнымъ образомъ восхотѣлъ въ томъ компетировать съ графомъ Бернсдорфомъ, яко съ человѣкомъ знатностію дѣлъ, дѣйствительными заслугами и лѣтами предъ всѣми неоспоримо превосходящимъ. Есть-ли графъ Остенъ тутъ будетъ прямодушенъ и бороздить не захочетъ, такъ и онъ, конечно, можетъ найти въ томъ свою пользу, первое, потому, что департаментъ чужестранныхъ дѣлъ остаться можетъ въ его рукахъ съ его въ совѣтѣ присутствіемъ; второе, потому что, конечно, изъ кого бы совѣтъ королевскій составленъ ни былъ, оный будучи всегда окруженъ фаворитами соотвѣтствующими нравамъ и малости и своевольства духу государей своихъ, не получитъ такой важности для импозированія ихъ колобродству, какову обузданность на нихъ возложить можетъ одна особа графа Бернсдорфа въ разсужденіи уже въ немъ застарѣвшихъ физическихъ и моральныхъ качествъ верховной репрезентаціи, когда онъ опять къ дѣламъ возвратится и получитъ въ совѣтѣ предсѣданіе. Сіи уваженія вы можете въ собственный подвигъ представлять графу Остену, размѣряя и апресируя токмо оныя

по той искренности и откровенности, съ которыми онъ съ вами будетъ входить въ разговоръ по сему дѣлу.

Находящійся здѣсь англійскій посолъ лордъ Каткартъ бывъ у меня, сказывалъ мнѣ о содержаніи къ нему писемъ изъ Копенгагена отъ г. Кейта сходственно по матеріи сего письма съ тѣмъ, что и вы писали ко мнѣ отъ 5 (11) ноября. Посолъ обѣщалъ мнѣ съ своей стороны увѣдомить г. Кейта о всемъ здѣсь вамъ предписанномъ и рекомендовать ему единодушное въ томъ съ вами содѣйствованіе. Итакъ, надѣюся, что вы въ немъ будете имѣть подпору вашимъ подвигамъ. Не оставляйте увѣдомлять меня, сколь много отзывы его вашимъ помогать будутъ.

Есть-ли г. Дрейеръ увѣряетъ Струенсе моимъ именемъ объ окончаніи извѣстнаго о Голстиніи трактата при настоящемъ положеніи его двора, то онъ не за свое дѣло берется, и я ему отнюдь не поручалъ дѣлать такихъ увѣреній.

Продолжайте, государь мой, исправлять возложенное на васъ такъ похвально, какъ то до сего дѣлали, и вѣрьте, что я съ особливымъ доброжелательствомъ навсегда пребываю, и т. д.

2134) PROJET DE LA LETTRE № 30 DE M-r LE COMTE DE PANIN A M-r LE PRINCE GALITZIN à VIENNE.

à St.-Pétersbourg, ce 5 décembre 1771.

Monsieur!

*) Vous avez rendu compte par une lettre d'office ici d'une conversation intéressante, que V. E. a eue avec le prince Kaunitz sur l'objet de notre paix avec la Porte. Nous n'avons pu qu'y acquerir une conviction des bonnes intentions de ce ministre à écarter de nos propositions pour la paix ce qu'elles peuvent présenter d'embarras et d'inconvénients aux yeux de sa cour. Quoiqu'il ne vous ait pas été possible, m-r, de changer l'opposition de principes et d'opinion qui se trouvent de nous à ses sentimens, il est toujours flatteur et avantageux de trouver dans les efforts mêmes à substituer des conditions aux nôtres que l'état de notre guerre et la necéssité d'un dédommagement sont

*) Ваше сіятельство изволили сообщить мнѣ письмомъ подробности о важной конференціи, которую имѣли съ княземъ Кауницомъ о мирѣ нашемъ съ Портою. Мы онымъ, конечно, удостовѣрились въ благонамѣреніи сего министра къ отдаленію отъ мирныхъ нашихъ предложеній всего того, что могутъ они представить затруднительнаго и неудобнаго для двора его. Хотя вашему сіятельству и невозможно было перемѣнить сопротивленіе принципій и мнѣнія, кои находятся о насъ въ его сентиментахъ, со всѣмъ тѣмъ лестно и выгодно для насъ видѣть и въ самыхъ стараніяхъ о замѣнѣ нашихъ кондицій, то что состояніе нашей войны и нужда удовлетворенія за

envisagés avec équité par un juge aussi éclairé qu'integre. Ces ouvertures, m-r, ont été reçues ici dans cette même confiance avec laquelle elles vous ont été faites et nous garderons religieusement la loi du secret qui vous a été imposé. Nous allons à présent nous attacher à vous mettre en état d'y répondre avec précision.

Nous aurions tort de nous plaindre, que le p-ce Kaunitz donne un grand prix aux quatre conditions qu'il a proposées à V. E. Ce ministre est autorisé à les juger ainsi par la figure qu'elles ont faite dans quelques négociations de paix; mais outre que toute situation à toute paix n'est pas égale, il n'en est pas moins vrai que c'est la valeur réelle et non celle d'opinion qui relève ou rabaisse des conditions, et c'est la façon, dont il faut nécessairement approfondir celles, dont il s'agit.

1-o) La ville d'Asoph n'existe plus depuis la dernière guerre. Le désert de son district n'a jamais été perdu ni cédé à la Porte. La Russie en consentant à le laisser en barrière n'en a perdu que la jouissance et non la propriété, et encore moins a-t-elle transporté cette dernière à la Porte. En conservant cette ville et son territoire à la paix, la Russie n'acquiert rien de nouveau et la Porte ne donne rien, cette ville créée de nouveau par la Russie à ses dépens et peuplée de nouveaux habitans sur un sol dont elle a toujours été la seule propriétaire, ne

---

убытки судятся праведно судьею столь просвѣщеннымъ, сколь и прямодушнымъ. Сіи изъясненія приняты здѣсь съ такою же довѣренностію, съ какою они вамъ сдѣланы и мы будемъ свято сохранять оное въ секретѣ вамъ препорученномъ. Теперь постараюсь я привести васъ въ состояніе на то съ точностью отвѣтствовать.

Мы были бы несправедливы, естьли бы жаловаться стали, что князь Кауницъ даетъ великую цѣну четыремъ кондиціямъ, предложеннымъ отъ него вашему сіятельству. Сей министръ имѣетъ право такъ объ нихъ судить по той фигурѣ, которую они дѣлали въ нѣкоторыхъ мирныхъ негоціяціяхъ; но кромѣ того, что всякое положеніе не при всякомъ мирѣ равно, не меньше справедливо есть и то, что существенная, а не мысленная цѣна возвышаетъ и унижаетъ кондиціи, а такимъ то образомъ и надлежитъ необходимо разсуждать о тѣхъ кондиціяхъ, о коихъ нынѣ идетъ дѣло:

1-е. Городъ Азовъ не существуетъ послѣ послѣдней войны. Степь его уѣзда никогда не была потеряна, ни уступлена Портѣ. Россія согласясь оставить ее барріерою, лишилась чрезъ то одного отъ нея пользованія, а не собственности; всего же меньше отдала она сію собственность Портѣ. Сохраняя сей городъ съ уѣздомъ при мирѣ, Россія ничего новаго не пріобрѣтаетъ, и Порта ничего не теряетъ; ибо сей городъ вновь построенный Россіею своимъ иждивеніемъ и вновь жителями населен-

pouvant à quelque titre que ce soit être dite une acquisition aux dépens de la Porte, ainsi qu'on peut le voir plus au long dans la communication confidentielle de nos conditions de paix.

2-e) Sur les deux Cabarda: nous avions cru démontrer assez évidemment au même endroit l'insignifiance de cette possession pour qu'on ne l'élevât pas bien haut dans la réduction de nos conditions de paix. Ni les cartes géographiques, ni le peu qui a été écrit ou dit sur ce pays n'étant pas propre à fixer l'idée qu'on en doit avoir, il est de nécessité, que nous soyons les seuls juges sur cet artiele, puisque nous sommes les seuls à portée d'en avoir des connaissances sûres et positives. Mais afin que nos expressions et la façon, dont nous avons peint sa misère soient aussi croyables que vrais, il ne nous en coûtera pas beaucoup pour consentir, que si c'est là jamais, que notre paix s'accroche, non seulement nous y renoncerons sans aucun regret, mais encore qu'au besoin nous en transporterons même la propriété à la Porte — cette propriété qui nous appartient incontestablement.

3-e) Le commerce et la navigation sont un droit des Nations et un avantage égal pour la Turquie, comme pour la Russie. Si nous avons dû condescendre en faveur de la paix à la jalousie d'autres nations en nous liant les mains sur cet article, il est de fait et de droit, que la rupture seule de la paix a suffi pour nous en affranchir. La conces-

---

ный на землѣ всегда ей одной принадлежавшей, не можетъ ни подъ какимъ видомъ назваться пріобрѣтеніемъ на счетъ Порты, какъ можно сіе пространнѣе видѣть въ конфидентномъ сообщеніи мирныхъ нашихъ кондицій.

2-е. Что касается до обѣихъ Кабардъ, то кажется столь уже ясно доказали мы въ томъ же мѣстѣ, какъ мало значитъ сіе владѣніе, что оно не будетъ возвышаемо въ ограниченіи мирныхъ нашихъ кондицій. Ни географическія карты, ни тѣ мелочи, что о сей землѣ читаемъ и слышимъ, не могутъ подать точнаго объ ней понятія. Слѣдовательно намъ однимъ и должно быть судьями по сему пункту, ибо мы одни въ состояніи имѣть о томъ точныя и положительныя свѣдѣнія; но дабы выраженія наши и образъ, коимъ мы представили бѣдность сихъ земель, были столь вѣроятны, сколько они справедливы, то не много будетъ намъ стоить на то согласиться, чтобъ естьли на семъ бы пунктѣ остановился нашъ миръ, намъ отказаться отъ него безъ всякаго сожалѣнія; но еще по нуждѣ мы отдадимъ и собственность ихъ Портѣ, то есть ту собственность, которая неоспоримо намъ принадлежитъ.

3-е. Комерція и мореплаваніе суть право народное и равно выгодны какъ для Турціи, такъ и для Россіи. Естьли мы для мира должны были снизойти зависти другихъ націй, связавъ себѣ руки по сему артикулу, то по всему дѣлу и по всѣмъ правамъ одно разорваніе мира достаточно отъ того насъ и разрѣшить. Дозволеніе

sion d'une chose égale ne saurait être jugée un avantage ni comptée pour tel. Il suffit de prendre l'alternative pour avoir la solution de la question,—c'est que la rénonciation de la part de la Russie serait une cession et un sacrifice, et comme l'état de la paix ne le comporte pas rien ne peut l'y astreindre.

4-e) Sans doute il est avantageux d'obtenir de son ennemi le retour d'une partie des frais de la guerre. On ne parlera point de la totalité: elle formerait une somme effrayante pour tout Etat. Mais encore s'engagerait-il cet Etat à l'acquitter, quelle puissance jamais sacrifierait le sang de tant de milliers de ses sujets uniquement pour des sommes d'argent? Il est bien certain que tel ne sera jamais le point de vue de la Russie, et un ministre, dont la bonne foi et les lumières nous sont également connues est aussi éloigné de le supposer aux autres, que de l'admettre pour lui même.

Ces nouvelles conditions ainsi approfondies, laissent donc toujours la question, où la Russie trouvera-t-elle sont avantage à la paix? Que lui donnera-t-on pour son dédommagement? Et dans le fait il est introuvable, dès qu'on lui conteste les seuls objets qui peuvent le faire.

Le vrai dédommagement pour un Etat est la paix même, mais une paix tranquille, sûre et honorable, et dont il puisse faire goûter les fruits à ses peuples sans troubles et sans empêchement et en remplis-

---

равной вещи не можно вмѣнять за выгоду и считать его такою. Довольно взять одинъ алтернативъ, чтобъ рѣшить сей вопросъ, то есть, что отрицаніе Россіею было бы уже уступка и жертвованіе, а какъ состояніе мира ея сего не сноситъ, то и ничто не можетъ ее къ тому принудить.

4-е. Безъ сомнѣнія выгодно получить отъ своего непріятеля возвращеніе нѣкоторой части военныхъ убытковъ. О всѣхъ же убыткахъ и говорено не будетъ. Они составили бы сумму ужасную для всякаго государства. Но хотя бы и могло оно обязаться въ платежѣ оныхъ, то какая-жъ бы держава пожертвовала когда-либо кровію толикихъ тысячъ своихъ подданныхъ единственно для денегъ? Довольно извѣстно, что сіе никогда войти не можетъ въ виды Россіи и министръ, котораго прямодушіе и просвѣщеніе равномѣрно намъ извѣстны, столько же удаленъ приписать такую мысль другимъ, какъ и принять для себя.

Сіи новыя кондиціи толь прилежно разобранныя оставляютъ всегда по себѣ вопросъ: въ чемъ-же Россія найдетъ свою выгоду при замиреніи? Что ей дастся въ удовлетвореніе? И въ самомъ дѣлѣ не возможно для нея никакой выгоды найти, есть-ли будутъ оспариваемы ей тѣ одни, кои оную составляютъ.

Истинное удовлетвореніе государству есть самой миръ; но миръ спокойный, безопасный и почтенный, и котораго плодами могли бы воспользоваться его народы безмятежно и безпрепятственно и исполняя обязательства постановленныя во время

sant les engagemens contractés pendant la guerre pour se la procurer telle. Or cette paix pour la Russie ne saurait exister sans le changement de voisinage de ses frontières qu'elle veut introduire.

Nous donnons assurément toute la considération et l'attention due au moyen, par le quel le prince Kaunitz a jugé qu'il peut être pourvu à cet objet. Mais nous pourrons ici réclamer sa bonne foi et les lumières d'expérience d'un ministère aussi glorieux que le sien. Pouvons nous envisager sans effroi la dépense énorme qu'exige le nombre de forteresses parfaitement suffisantes sur une aussi grande étendue de frontières que les nôtres? Et s'il ne s'agit que de forteresses et d'autres ouvrages de distance en distance proportionnées aux dépenses de l'Etat en tems de paix, ne sommes nous pas instruits par une longue et fatale expérience combien nous pourrions peu compter sur ces seules défenses. Nous avons et avons toujours eu des forteresses plus ou moins, et l'insuffisance n'en a été que trop souvent démontrée par rapport à des voisins tels que les tartares protégés par les turcs.

L'impératrice a répondu personnellement, mon p-ce, comme vous verrez par la copie ci-jointe, à l'exposé des sentimens personnels de LL. MM. II. et RR. et nous croyons, que jamais on ne pourra exiger d'elle de plus forte preuve de ses égards pour L. M-tés, que la conciliation et la déférence de cette réponse. Conséquemment nous jugeons, qu'il

---

войны для доставленія такого мира. Но таковой миръ не можетъ существовать для Россіи безъ перемѣны сосѣдства границъ ея, которую она и учинить хочетъ.

Всеконечно имѣемъ мы все надлежащее уваженіе и должное вниманіе къ тому средству, которымъ, по мнѣнію князя Кауница, можно достигнуть до сего предмета. Но мы можемъ здѣсь обратиться къ его прямодушію и къ практическому искусству министерства толь славнаго, каково его есть славно. Можемъ ли мы безъ ужаса представить чрезмѣрное иждивеніе для числа крѣпостей совершенно достаточныхъ на толь великомъ пространствѣ границъ, каковы наши? Но естьли-бъ только дѣло состояло въ крѣпостяхъ и другихъ укрѣпленіяхъ отъ мѣста до мѣста сразмѣрныхъ съ государственными издержками въ мирное время, то развѣ не довольно намъ показали долговременные и злоключительные опыты, сколь мало можемъ мы надѣяться на одни сіи защиты? Мы имѣемъ и всегда имѣли больше или меньше крѣпостей; со всѣмъ тѣмъ многократно уже доказано, что они недостаточны въ разсужденіи такихъ сосѣдей, каковы татары покровительствуемые турками.

Императрица отвѣтствовала персонально, какъ ваше сіятельство усмотрите изъ приложенной при семъ копіи, на предъявленіе собственныхъ мнѣній ихъ императорскихъ и королевскихъ величествъ, и мы думаемъ, что никогда не можно требовать отъ нея сильнѣйшаго доказательства уваженія ея къ ихъ величествамъ, нежели каково есть соглашеніе и снисходительность сего отвѣта. Слѣдственно мы надѣемся, что

ne saurait nous en être refusé le prix; et ce prix est, mon p-ce, que la cour de Vienne donne cours à ces vrais sentimens pour l'imp-ce par les bons offices efficaces pour une paix à la Russie dans les termes, où nous réduisons nos conditions.

Je ne dois point oublier de parler ici à V. E. d'une condition, que le p-ce Kaunitz vous a dit vouloir attacher à ces bons offices. Qu'il nous soit donc permis de nous entendre avec franchise et cordialité avec un ministre aussi consommé dans les vrais intérêts des cours et personnellement si distingué par la probité et les qualités de l'esprit. Sa cour révendique des districts en Pologne sur lesquels ella à des droits, et en même temps elle se refuse à toute idée de démembrement, et selon le p-ce Kaunitz le système de chaque puissance doit être de se maintenir l'une l'autre dans la possession tranquille de ce qui appartient à chacun.

Mais ferons nous cette offense à la sagacité du p-ce Kaunitz, qu'il se montrerait peu attentif à la considération, qui en dérive naturellement: qu'il n'est point d'Etat qui n'ait toujours des droits ouverts vis-à-vis de ses voisins et le droit de les faire valoir dans l'occasion; de même qu'il n'en est aucun qui ne soit pénétré du besoin de l'équilibre de puissance, que peut seul assurer le maintien de chacun dans sa possession.

не будетъ намъ отказано въ цѣнѣ онаго, а сія цѣна въ томъ состоитъ, чтобъ Вѣнской дворъ далъ теченіе истиннымъ своимъ сентиментамъ къ императрицѣ дѣйствительными добрыми своими офиціями въ доставленіи России мира въ тѣхъ терминахъ, въ коихъ ограничиваемъ мы наши кондиціи.

Я не долженъ здѣсь забыть вашему сіятельству говорить о кондиціи, которую князь Кауницъ, какъ онъ вамъ о томъ изъяснялся, хочетъ привязать къ симъ добрымъ офиціямъ. Да позволено намъ будетъ изъясниться прямодушно и искренно съ министромъ, толь совершенно знающимъ истинные дворовъ интересы, и особливо съ столь отличнымъ честностію и качествами ума своего. Его дворъ требуетъ возвращенія тѣхъ польскихъ дистриктовъ, на кои имѣетъ онъ права, а въ то же время не соглашается ни на какую мысль о раздробленіи и, по мнѣнію князя Кауница, система каждой державы должна состоять въ томъ, чтобъ сохранять другъ друга въ спокойномъ владѣніи того, что каждому принадлежитъ.

Но можно-ль отнять то у князя Кауница, чтобъ онъ не проникъ и недовольно внялъ то уваженіе, которое натурально изъ того слѣдуетъ, а именно, что нѣтъ такого государства, которое не имѣло бы всегда явныхъ правъ на своихъ сосѣдей и права взыскать на нихъ то при удобномъ случаѣ, и что также нѣтъ ни одного, которое не было-бъ удостовѣрено о надобности равновѣсія могущества, которое одно только можетъ каждаго обезпечить въ сохраненіи своего владѣнія.

Pour être vrai, mon p-ce, et pour ne mettre aucune réserve à notre confiance dans la probité et l'intégrité du p-ce Kaunitz, nous nous expliquons plus précisément et nous ne lui cachons point que la Russie a aussi et est en état de produire des titres très fondés à la charge de la Pologne, et que nous pouvons avec assurance dire la même chose de notre allié le roi de Prusse, pareillement voisin de la Pologne. Ici nous dirons, mon p-ce, que de même que les principes d'Etat de l'impératrice n'ont jamais porté sur la rivalité ou la jalousie vis-à-vis de la cour de Vienne, de même si cette cour juge qu'il puisse être de sa convenance d'entrer dans un accord et des mesures avec nous et notre allié pour que les droits des trois puissances puissent être conférés, liquidés et arrangés entre elles, nous sommes prêts à y entendre et nous nous faisons fort d'y déterminer S. M. le roi de Prusse. Nous ne négligerons point d'observer que ce n'est que dans un tel accord et dans des avantages proportionnels pour chacune des trois puissances, que peut être établie et maintenue dans son intégrité cette balance de puissance, dont l'intérêt se montre aussi clairement à l'une, comme à l'autre et est la même maxime d'Etat pour toutes les trois.

Nous avons trop d'assurance dans nos propres sentimens pour la cour de Vienne pour craindre que m-r le p-ce Kaunitz méconnaisse ni la bonne foi qui nous guide, ni nos intentions permanentes à nous entendre sur le maintien de la tranquillité et de l'équilibre dans cette

---

Для соблюденія истины и для доказательства безпредѣльной нашей довѣренности къ честности и правосудію князя Кауница, мы изъясняемся точнѣе и не скрываемъ отъ него, что Россія имѣетъ также и находитъ себя въ состояніи предъявить весьма основательныя притязанія на Польшу, и что мы надежно можемъ сказать тоже самое и о союзникѣ нашемъ прусскомъ королѣ, такомъ же сосѣдѣ Польши. Здѣсь скажу я вашему сіятельству, что какъ статскія правила императрицы никогда не рождали соперничества или ревнованія къ Вѣнскому двору, то ежели сей дворъ признаетъ за приличное для себя вступить въ согласіе и мѣры съ нами и союзникомъ нашимъ, дабы права трехъ державъ могли быть снесены, разочтены и распоряжены между ними, то мы готовы на сіе согласиться и мы постараемся рѣшить на сіе его величество прусскаго короля. Мы не оставимъ и того примѣтить, что въ такомъ только согласіи и выгодахъ сразмѣрныхъ для каждой изъ трехъ державъ, можетъ постановлено и соблюдаемо быть въ своей цѣлости то равновѣсіе, котораго интересъ столь же очевидно представляется одной, какъ и другой, и есть одинакое статское правило для всѣхъ трехъ.

Мы столько надежны въ нашихъ собственныхъ къ вѣнскому двору сентиментахъ, что мы не должны того опасаться, что князь Кауницъ не позналъ прямодушіе, руководствующее нами и непремѣнныя намѣренія наши согласиться о сохраненіи

partie de l'Europe, où les intérêts de trois grandes puissances se touchent. V. Excellence lui fera donc part de cette dépêche de la façon la plus confidentielle et sous le même sceau du secret, que vous avez reçu ses ouvertures.

Je dois ajouter encore que comme V. E. nous a fait part dans une lettre postérieure de l'observation, qui vous a été faite par ce ministre touchant l'armistice, et que nous n'avons point regardé ici cette ouverture ultérieure, comme comprise dans la loi du secret de la première, quoique le prince Lobkowitz ne m'ait rien dit ministérialement à ce sujet, j'ai cru, tant par égard pour le caractère, dont le p-ce Lobkowitz est revêtu, que par estime personnelle pour lui, devoir faire passer notre réponse par le canal de ce ministre sous la forme d'une note ministeriale, dont j'ai l'honneur de joindre ici la copie et dont vous pourrez, mon p-ce, de votre part parler aussi au prince Kaunitz.

2135) RÉPONSE PERSONNELLE DE SA MAJESTÉ IMPÉRIALE DE TOUTES LES RUSSIES A L'EXPOSÉ DES SENTIMENS PERSONNELS DE LL. MM. II. ET RR [1].

Врученъ цесарскому министру князю Лобковичу 6 декабря 1771.

*) Il ne s'est jamais élevé de doute dans mon esprit sur l'amitié sincère, par laquelle LL. MM. II. et RR. veulent bien répondre à celle qui

---

тишины и равновѣсія въ той части Европы, гдѣ интересы трехъ великихъ державъ имѣютъ стеченіе. Почему ваше сіятельство изволите сообщить ему сію депешу конфидентнѣйшимъ образомъ и подъ такимъ же секретомъ, подъ какимъ вы приняли его изъясненія.

Я долженъ еще къ сему прибавить, что какъ ваше сіятельство увѣдомили насъ въ послѣднемъ письмѣ о примѣчаніи, учиненномъ вамъ симъ министромъ относительно до перемирія, и какъ мы не почли здѣсь сіе дальнѣйшее открытіе включеннымъ въ секретъ перваго изъясненія, хотя князь Лобковичь и ничего мнѣ министеріально не говорилъ по сему предмету, со всѣмъ съ тѣмъ я въ разсужденіи характера князя Лобковича и по персональному моему къ нему почтенію почелъ за должное отвѣтъ нашъ доставить чрезъ сего министра подъ титуломъ министеріальной записки, съ которой имѣю честь при семъ приложить копію, и о чемъ можете ваше сіятельство отъ себя говорить также князю Кауницу. Въ прочемъ, и т. д.

*) Переводъ съ собственнаго отвѣта Ея Величества Императрицы всероссійской на предъявленіе собственныхъ мыслей ихъ императорскихъ и королевскихъ величествъ.

Никогда на мысль мою не приходило сомнѣнія о искреннемъ дружествѣ, коимъ ихъ императорскимъ и королевскимъ величествамъ угодно соотвѣтствовать дружеству,

m'attache à elles. La nouvelle preuve que me donne de cette réciprocité l'exposé de leurs sentimens personnels, n'en est pas moins pour moi un motif autant de satisfaction que de reconnaissance. Rien ne convient mieux à mes propres dispositions, que de faire de cette certitude la règle de ma confiance et m'y livrant sans réserve, de saisir l'occasion même de montrer l'envie la plus décidée de maintenir une bonne intelligence et parfaite harmonie entre LL. MM. et moi. Plus je reçois avec sensibilité les nouvelles offres de leurs bons offices pour terminer et pacifier mes affaires, plus je suis empressée à les assurer qu'en tout tems rien ne saurait être plus satisfaisant ni plus sûr pour moi, que de voir intervenir dans tous mes intérêts l'interposition de leurs Majestés. Ce n'a pu être sans doute qu'avec le plus vif regrêt, que j'ai dû apprendre que les conditions pour la paix que j'ai confiées à LL. MM. II. et RR. leur ont paru de nature à ne pouvoir être proposées par elles, soit comme inadmissibles par la Porte, soit comme incompatibles avec la tranquillité et sureté future de leurs Etats. Mon amour sincère de la paix et surtout ce que je veux montrer d'égards et d'attention pour l'intérêt du voisinage immédiat des Etats de la monarchie autrichienne, me sollicitent à de nouveaux efforts pour trouver et admettre les moyens possibles de conciliation sur l'un et l'autre objet. LL. MM. II. et RR. ne pourront que s'en convaincre elles mêmes dans l'ouverture, à laquelle ma con-

---

меня къ нимъ прилѣпляющему. Новый опытъ, подаваемый о семъ взаимствѣ чрезъ предъявленіе ихъ собственныхъ мыслей, производитъ во мнѣ не менѣе удовольствія, какъ и благодарности. Ничто собственнымъ моимъ расположеніямъ такъ не прилично, какъ сдѣлать изъ сея извѣстности правило моей довѣренности и, предаваясь оной совершенно, воспользоваться симъ самымъ случаемъ для изъявленія усерднѣйшаго и твердѣйшаго желанія о содержаніи добраго единомыслія и совершеннаго согласія между ихъ величествами и мною. Чѣмъ больше съ чувствительностью пріемлю я новыя предложенія ихъ добрыхъ офицій ради окончанія и примиренія дѣлъ моихъ, тѣмъ усерднѣе увѣряю ихъ, что во всякое время не можетъ для меня быть ничто удовольствительнѣе и надежнѣе того, какъ чтобъ видѣть о всѣхъ моихъ интересахъ употребляемое ихъ величествами заступленіе. Конечно съ весьма чувствительнымъ сожалѣніемъ должна была я увѣдомиться, что ввѣренныя ихъ императорскимъ и королевскимъ величествамъ мирныя кондиціи показались имъ такого свойства, что не могутъ ими предложены быть, какъ непріемлемыя Портою, или же какъ несовмѣстныя съ тишиною и будущею безопасностью ихъ владѣній. Искренное мое миролюбіе, а особливо желаніе оказать уваженіе и вниманіе мое къ интересамъ безпосредственнаго сосѣдства съ владѣніями Австрійской монархіи побуждаютъ меня употребить новыя старанія для изысканія и допущенія возможныхъ способовъ къ соглашенію того и другого предмета. Ихъ императорскія и королевскія величества сами о томъ конечно увѣ-

fiance dans leur justice, leurs sentimens et leur amitié me détermine envers elles.

Il est connu de Leurs Majestés, par quels motifs j'ai souhaité si ardemment de ne point rendre au joug des mahometans les deux provinces chrétiennes conquises par mes armes: je les ai tous exposés; il ne put jamais en exister d'autres; et assurément on n'aurait trouvé aucune difficulté effective de ma part à apprécier le sort de ces Provinces d'une manière plus conforme aux intérêts de leurs Etats. Pour montrer donc, quelle est ma déférence pour les conseils et les représentations de LL. MM. et jusqu'où peuvent aller et vont effectivement mes ménagemens pour l'objet du voisinage immédiat de leurs Etats de la façon qu'elles-mêmes l'ont adjugé, je confie à LL. MM. II. et RR. que je fais céder à cette considération tous les motifs que mes sentimens desintéressés d'humanité et de christianisme m'avaient suggérés, et que je consentirais à rendre la Moldavie et la Walachie contre un équivalent d'une somme d'argent raisonnable. Il est une condition que je dois nécessairement y attacher,—c'est la proposition de l'échange de la ville de Bender contre Oczacoff ou au moins Kinburn, si dans le cours de la négociation il est impossible d'obtenir la première des deux.

рятся чрезъ открытіе, къ которому я рѣшилась по довѣренности моей къ нхъ правосудію, сентиментамъ и дружбѣ.

Ихъ величествамъ извѣстно, по какимъ причинамъ я столь усильно желала не возвращать подъ иго магометанское завоеванныя оружіемъ моимъ двѣ христіанскія провинціи: я всѣ оныя изъяснила, а другія никогда и существовать не могли. И конечно не нашлось бы съ моей стороны никакого существеннаго затрудненія опредѣлить судбину сихъ провинцій сходственнѣйшимъ образомъ съ интересами ихъ владѣній. Для изъявленія же, коль много уважаю я совѣты и представленія ихъ величествъ и сколь далеко могутъ простираться и дѣйствительно простираются мои менажементы къ предмету безпосредственнаго сосѣдства съ ихъ владѣніями, такимъ образомъ, каковой они сами присудили, ввѣряю я ихъ императорскимъ и королевскимъ величествамъ, что я сему уваженію жертвую всѣми побужденіями, происходившими отъ безкорыстныхъ моихъ сентиментовъ къ человѣчеству и христіанству, и что я согласилась бы возвратить Молдавію и Волохію за платежъ нѣкоторой резонабельной денежной суммы. Есть еще одна кондиція, которую необходимо должно къ тому прибавить: состоитъ же оная въ предложеніи объ обмѣнѣ города Бендеръ на Очаковъ или, по крайней мѣрѣ, на Кинбурнъ, если въ теченіе негоціаціи не возможно будетъ до перваго достигнуть. Сей предѣлъ уже я преступила, и если могу льстить себѣ, что по уваженіи того, чего мнѣ оное стоитъ, мои кондиціи станутъ чрезъ то могущими предложиться и приняться, то на семъ новомъ основаніи прошу ихъ величествъ обратить свои сентименты и добрыя официи на доставленіе мнѣ мира.

Je l'ai franchie cette barrière et si je puis me flatter qu'en jugeant ce sacrifice ce qu'il me coûte, mes conditions en deviennent et proposables et admissibles, c'est sur cette nouvelle baze que je prie LL. MM. de donner cours à leurs bons offices pour ma paix.

Quant à l'objet des tartares, autant je me montre condescendante, scrupuleuse et amie attentive de LL. MM. II. et RR. sur la sureté et la tranquillité des frontières de la monarchie Autrichienne, quand il s'agit pour elles d'un voisinage immédiat, autant ai-je de droit à la bonne foi, à l'équité et à toute l'amitié de LL. MM., pour qu'à moi, à qui le même devoir est imposé de la sureté et tranquillité de mes sujets habitant mes frontières, qu'un voisinage immédiat désole et dans la paix et dans la guerre, il ne me soit pas contesté de le remplir. Les tartares, cette nation barbare et sauvage, sous un protecteur tel que la Turquie n'ont malheureusement que trop appris aux nations voisines à les connaître. C'est une conviction achetée par des siècles de malheurs, que pour être à la fin une fois quittes d'eux, il n'y a que deux alternatives: ou de les exterminer tous, ou de les soustraire à une telle protection. J'ai eu l'une et l'autre en main, mais j'ai adopté la dernière. Que je ne me pare point ici du cri de l'humanité! J'en dois compte à mes sujets; leur sureté est à la tête de mes devoirs, et je manque à ma religion envers eux si mon choix les a trompés; et ils le seront, si l'effet de mon choix m'est enlevé.

Что же принадлежитъ до татаръ, то сколько я оказываюся снисходительнымъ: точнымъ и радѣтельнымъ другомъ ихъ императорскихъ и королевскихъ величествъ въ разсужденіи безопасности и спокойства границъ Австрійской монархіи, когда дѣло идетъ о безпосредственномъ ея сосѣдствѣ, столько имѣю я права на чистосердечіе, правоту и всю дружбу ихъ величествъ, дабы мнѣ, какъ имѣющей равный долгъ пещись о безопасности и спокойствѣ моихъ подданныхъ, обитающихъ на границахъ и разоряющихся отъ безпосредственнаго сосѣдства въ военное и въ мирное время, не возбранено было оный долгъ исполнить. Татары, сей варварскій и дикій народъ, подъ протекціею такою какова турецкая, по несчастію весьма дали себя знать сосѣдственнымъ народамъ. Бѣдствіями многихъ вѣковъ куплено то удостовѣреніе, что нѣтъ иныхъ средствъ для освобожденія себя отъ нихъ единожды навсегда, кромѣ сихъ двухъ, или истребить ихъ всѣхъ, или отторгнуть ихъ отъ таковой протекціи. Я имѣла въ рукахъ и то и другое, но приняла послѣднее. Да не украшу себя здѣсь воплемъ человѣчества! Я подданнымъ моимъ должна дать въ томъ отчетъ: безопасность ихъ есть первый долгъ мой, и я не исполню моего обѣта въ разсужденіи ихъ, если выборъ мой ихъ обманетъ, а они обманутся, буде слѣдствія моего выбора у меня отнимутся.

Après un tel motif je ferais paraître faiblement le motif de ma dignité, engagée si loin vis-à-vis d'un peuple qui lui même ne veut point du joug de la Porte, et qui ne reconnait avoir été à son égard que protégé et jamais sujet. Car, si je n'ose rompre ce lien de protection, la source de tous les maux que mes sujets éprouvent sur les frontières, je n'ai plus que cette malheureuse conclusion, que c'est uniquement parcequ'il appartient à la Russie, que ce malheureux peuple chrétien qui habite les frontières, n'a point de rachat d'un tel voisinage. Et voilà ce qui fonde mon éternelle confiance dans l'équité et l'humanité d'une cour, faite pour apprécier mes sentimens et la dureté d'une telle position.

Je reprends la demande que j'ai faite de l'échange de Bender contre Oczakoff, ou à l'extremité Kinburn. Il est frappant qu'il serait contre toute justice que je comprisse dans la restitution de la Moldavie et de la Walachie cette ville qui n'appartient pas à ces provinces mais à la Bessarabie, et qu'il serait plus injuste encore, que je fusse obligée à restituer sans indemnisation l'objet de tant d'efforts et de dépenses extraordinaires. Mais il est plus frappant encore, que je n'ai en vue dans cette demande que les tartares et leur voisinage. Je n'ai besoin pour montrer si je suis fondée en cela que de l'exemple de la Porte. Les motifs allégués par elle au congrès de Nimirow en insistant sur la resti-

---

По такомъ побужденіи стала бы я слабо уже представлять побужденіе моего достоинства, обязавшее меня такъ далеко въ разсужденіи народа, который самъ не хочетъ быть подъ игомъ Порты и который не признаетъ себя никогда ея подданнымъ, но токмо ею покровительствуемымъ, ибо если я не смѣю разорвать узы онаго покровительства, сей источникъ всѣхъ золъ, претерпѣваемыхъ моими подданными на границахъ, то не останется мнѣ болѣе одного несчастнаго заключенія, что сей бѣдный христіанскій народъ на границахъ живущій не имѣетъ искупленія отъ такого сосѣдства единственно для того токмо, что оный принадлежитъ Россіи. И вотъ что основываетъ вѣчную мою довѣренность на справедливость и человѣчество такого двора, который знаетъ цѣну моего образа мыслей и суровости таковаго положенія.

Я обращаюсь паки на требованіе мое объ обмѣнѣ Бендеръ на Очаковъ или, въ случаѣ крайности, на Кинбурнъ. Ясно видно, что бъ противъ всякой справедливости было включить мнѣ въ возвращеніе Молдавіи и Волохіи городъ, принадлежащій не къ симъ провинціямъ, но къ Бессарабіи, и что бъ того еще несправедливѣе было, еслибъ я принуждена была возвратить безъ удовлетворенія предметъ толь многихъ трудовъ и чрезвычайныхъ издержекъ; но еще того яснѣе, что я въ семъ моемъ требованіи другаго вида не имѣю, кромѣ татаръ и ихъ сосѣдства. Для доказанія моего къ сему права не имѣю я нужды ни въ чемъ, кромѣ примѣра Порты. Предъявленныя ею побужденія на Немировскомъ конгрессѣ, настоя о возвращеніи Очакова, завоеван-

tution d'Oczacoff, conquise alors par les russes, ne furent que le besoin de contenir les tartares, quoique dans leur dépendance, quoiqu'enchainés par la soumission de leurs chans. Et quand ce peuple retourne à son état d'indépendance absolue, à combien plus forte raison mon empire n'a-t-il pas besoin d'une telle place pour les contenir? moi qui ne prétends à aucun lien de sujetion de leur part et qui suis prête à cet égard à me lier les mains de toutes les façons, mais l'intérêt de mon empire en fera une loi plus forte que tous les engagements du monde. On ne s'aveuglera jamais à les vouloir pour sujets, quand on peut les avoir pour barrière.

Je me fais un mérite d'avoir suivi dans cette ouverture le mouvement d'une confiance sans bornes pour LL. MM. II. et RR. En triomphant de ma répugnance sur une de mes conditions de paix les plus importantes, une condition si délicate pour mes sentimens, j'ai vu jusqu'où peuvent aller les égards pour les intérêts d'une Cour toujours unie avec mon empire par des liens naturels, et à moi par le lien d'amitié personnelle. Toutes mes résolutions sont parties de ce principe. Tout obstacle levé maintenant, comme il ne m'est pas permis d'en douter, je me flatte que les bons offices de LL. MM. II. et RR., accordés avec tant de bonne volonté, ne suspendront plus leur activité, et je suis sure de les éprou-

---

наго тогда россійскими войсками, происходили токмо отъ необходимости воздержать татаръ, хотя въ ея зависимости находившихся и связанныхъ подданствомъ ихъ султану. Когда же сей народъ возвратится въ свое состояніе совершенной независимости, то кольми паче мое государство имѣетъ нужду въ такомъ мѣстѣ для воздержанія ихъ, когда я не требую ни малѣйшаго съ ихъ стороны подданства и готова въ разсужденіи сего всѣми образами связать себѣ руки, но польза моего государства сдѣлаетъ изъ того законъ сильнѣйшій всѣхъ въ свѣтѣ обязательствъ. Никогда такого ослѣпленія не будетъ, чтобъ желать имѣть ихъ подданными, когда можно имѣть ихъ за барьеру.

Я себѣ въ меритъ поставляю то, что слѣдовала я въ семъ открытіи движенію безпредѣльной довѣренности къ ихъ императорскимъ и королевскимъ величествамъ. Побѣдивъ мою претительность въ разсужденіи одной самой важнѣйшей мирной кондиціи и толь нѣжной для моего образа мыслей, увидѣла я, до чего могутъ итти уваженія интересовъ двора, соединеннаго всегда съ моимъ государствомъ натуральными узами, а со мною персональною дружбою. Всѣ мои рѣшенія происходятъ отъ сего начала. Нынѣ, по отнятіи всѣхъ препятствъ, о чемъ мнѣ и сумнѣваться не можно, ласкаю я себѣ, что добрыя офиціи ихъ императорскихъ и королевскихъ величествъ, обѣщанныя съ такимъ чистосердечіемъ, не останутся долѣе безъ дѣйствія, и я увѣ-

ver tels que la réciprocité des sentimens de Leurs Majestés me les garantit.

Апробованъ Ея Императорскимъ величествомъ 4-го декабря 1772-го года.

2136) NOTE MINISTÉRIALE POUR M-r LE PRINCE LOBKOWITZ MINISTRE PLÉNIPOTENTIAIRE DE LL. MM. II. ET RR.

Вручена кн. Лобковичу 6 декабря 1771 г.

*) Depuis l'expédition du dernier courrier, chargé d'apporter à m-r le prince Lobkowitz l'exposé des sentimens personnels de Leurs M-tés Imp-les et R-les m-r le prince Kaunitz a fait l'observation à m-r le prince Galitzin, que si la cour de Russie, tant pour épargner le sang humain, que pour faciliter l'acheminement à la paix, trouvait de sa convenance de conclure un armistice aussi bien que d'employer pour cet effet l'entremise de la cour de Vienne, cette cour interposerait volontiers ses bons offices auprès de la Porte, pour la déterminer à souscrire au même arrangement, et qu'il doutait d'autant moins de la réussite, que les revers essuyés par les turcs ne les mettaient pas dans le cas de s'opposer à une suspension d'armes. Sur le rapport fait à l'Impératrice de le dépêche du prince Galitzin contenant cette ouverture, Sa M-té Imp-le de toutes les Russies a ordonné à son ministère de communiquer ses sentimens et ses dispositions à cet égard à m-r le Prince Lobkowitz, en le priant de vouloir bien en faire son rapport à sa cour.

рена, что испытаю ихъ таковыми, каковыми гарантируетъ взаимство сентиментовъ ихъ величествъ.

*) Со времени отправки послѣдняго курьера съ порученіемъ доставить кн. Лобковичу изложеніе личныхъ мнѣній ихъ имп. и кор. величествъ, кн. Кауницъ замѣтилъ кн. Голицыну, что еслибы россійскій дворъ для сбереженія человѣческой крови и для облегченія заключенія мира призналъ удобнымъ заключеніе перемирія, воспользовшись съ этою цѣлью посредничествомъ вѣнскаго двора, то послѣдній охотно предложитъ Портѣ свои добрыя услуги съ цѣлью убѣдить ее согласиться на нихъ и что онъ тѣмъ менѣе сомнѣвается въ успѣхѣ, что неудачи, испытанныя турками не даютъ имъ возможности воспротивиться пріостановкѣ военныхъ дѣйствій. По сдѣланному ея имп. величеству докладу депеши кн. Голицына, содержащей это сообщеніе, ея имп. величество всероссійская повелѣла министерству сообщить ея мнѣнія и намѣренія по этому предмету кн. Лобковичу съ просьбою донести объ этомъ своему двору.

En conséquence, le ministère a l'honneur de lui faire part que, conformément au désir sincère dont Sa M-té Imp-le est animée pour le plus prompt retour de la paix, et plus particulièrement pour manifester combien elle aime à déférer aux conseils et au sentiment de leurs M-tés Imp-les et R-les, ne se trouvant plus retenue par les mêmes raisons que l'hiver passé, elle consentira à faire cesser, aussitôt que les deux parties pourront en convenir, toute hostilité, afin de rapprocher d'autant plus les esprits d'une réconciliation finale et d'apporter des deux parts plus de commodités et d'aisance pour les négociations de la paix. L'Impératrice se prévalant donc avec reconnaissance des dispositions de LL. MM. II. et RR. sur cet objet, les prie de vouloir bien lui accorder leurs bons offices pour en opérer l'arrangement avec la Porte, en chargeant leur ministre à Constantinople d'y faire connaître ces dispositions et ce consentement de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies. Si cette mesure conciliante et préparatoire est aussi goûtée à la Porte, qu'on peut avec vraisemblance le présumer, Sa M-té Imp-le souhaiterait que le ministre de la cour Imp-le et R-le fût instruit et autorisé dans ce cas d'y proposer, d'envoyer aussitot des ordres ou au grand visir ou au chef qui commande l'armée ottomanne, d'en arrêter et conclure les conditions avec le général commandant en chef l'armée de Sa M-té Imp-le le feld maréchal comte Roumanzow, lequel à tout

---

Вслѣдствіе этого министерство имѣетъ честь сообщить ему, что согласно одушевляющему ея имп. величество искреннему желанію скорѣйшаго возстановленія мира и, въ частности, для заявленія ея расположенія слѣдовать совѣтамъ и мнѣніямъ ихъ имп. и кор. величествъ, не будучи болѣе сдерживаема тѣми же соображеніями, какъ въ прошлую зиму, она согласится прекратить непріятельскія дѣйствія, какъ только соглашеніе обѣихъ сторонъ состоится, дабы тѣмъ болѣе приблизить умы къ окончательному замиренію и создать для обѣихъ сторонъ болѣе удобствъ и благопріятныхъ условій для мирныхъ переговоровъ. Поэтому, опираясь съ благодарностью на мнѣнія ихъ имп. и кор. величествъ по этому предмету, императрица проситъ ихъ благоволить оказать ей ихъ добрыя услуги для достиженія такого соглашенія съ Портою, поручивъ ихъ посланнику въ Константинополѣ объявить тамъ объ этой готовности и согласіи ея имп. вел-ва всероссійской. Если эта примирительная и приготовительная мѣра будетъ принята Портою настолько благопріятно, насколько можно съ вѣроятностью ожидать этого, то ея имп. вел-во желала бы, чтобы посланнику имп. и кор. двора было поручено и разрѣшено въ такомъ случаѣ предложить, чтобы немедленно отправлены были приказанія вел. визирю и главнокомандующему турецкой арміи установить и заключить условія перемирія съ главнокомандующимъ арміи ея имп. вел-ва фельдмаршаломъ гр. Румянцовымъ, который получитъ на всякій случай отсюда необ-

événement recevra d'ici les ordres et instructions nécessaires à ce sujet. Cette voie s'offre comme la seule à pouvoir faire jouir dès l'hiver même du bénéfice d'une suspension d'armes, et ce n'est que les généraux des deux armées qui pourront convenir sur les lieux par des commissaires nommés de part et d'autre du tems et de la durée de l'armistice, et régler tout ce qui peut y être relatif pour les cantonnements, les quartiers et les postes à occuper par les troupes respectives.

Et comme il sera aussi naturellement question d'un armistice dans l'Archipel, Sa M-té Imp-le croit que le moyen le plus prompt pour y parvenir, vu l'éloignement des lieux et les difficultés de la correspondance est que, lorsque les commissaires nommés par les généraux des deux armées auront ouvert la négociation pour l'armistice sur terre, il soit fourni de la part des turcs les passeports nécessaires à un courrier qui se rendra de l'armée du feld maréchal comte Roumanzow, par terre, auprès du général en chef le comte Alexis Orlow, commandant la flotte de Sa M-té Imp-le, pour porter à ce général les instructions et pleins-pouvoirs nécessaires, afin que de sa part il regle et conclue, avec tels commissaires qui seront nommés à cet effet de la part de la Porte, également un armistice pour toutes les opérations de terre ou de mer particulièrement dépendantes du commandement qui lui est confié.

ходимыя распоряженія и наставленія по этому предмету. Этотъ путь представляется единственнымъ для того, чтобы насладиться съ самой зимы благодѣяніями перемирія; и только генералы обѣихъ армій могутъ согласиться на мѣстѣ черезъ назначенныхъ съ обѣихъ сторонъ коммиссаровъ о времени и срокѣ перемирія и установить все могущее касаться расположенія войскъ, квартиръ и постовъ, подлежащихъ занятію обѣими арміями.

А такъ какъ естественно возникнетъ вопросъ и о перемиріи въ Архипелагѣ, то ея имп. вел-во полагаетъ, что наиболѣе удобнымъ средствомъ къ достиженію его было бы, въ виду отдаленности тѣхъ мѣстъ и трудности сообщенія,—чтобы по открытіи назначенными отъ генераловъ обѣихъ армій коммиссарами переговоровъ о перемиріи на сушѣ, турками выданы были паспорты курьеру, который будетъ отправленъ изъ арміи фельдмаршала гр. Румянцова сухимъ путемъ къ главнокомандующему гр. Алексѣю Орлову, начальствующему надъ флотомъ ея имп. вел-ва, дабы доставить этому генералу нужныя инструкціи и полномочія, чтобы и онъ съ своей стороны согласился и заключилъ съ коммиссарами, которые будутъ назначены для этого Портою, перемиріе для всѣхъ сухопутныхъ или морскихъ операцій, спеціально зависящихъ отъ ввѣренной ему части.

Sa M-té Imp-le portée par humanité et par un désir sincère de mettre fin à l'effusion du sang, à acceder aux dispositions sur cet objet de LL. MM. II. et RR. verra avec une satisfaction sincère que la réussite en soit due à leurs bonnes intentions et à leurs sentimens pour elle. Elle a ordonné à son ministère de faire également part de son consentement à un armistice, au ministre de Sa M-té le roi de Prusse résidant à sa cour, afin que le ministre de ce prince à Constantinople puisse coopérer avec celui de LL. MM. II. et RR. à la résolution de cet objet.

2137) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВѢНУ КЪ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 5 декабря 1771 г.

По существу и слогу французскаго моего, сей самой экспедиціи, письма, усмотрите ваше сіятельство собою, что оно назначивается къ предъявленію отъ васъ статскому и надворному канцлеру князю Кауницу въ подлинникѣ, подъ видомъ персональной вашей къ нему откровенности, или же въ подкрѣпленіе собственной вашей памяти, дабы предписанное отъ двора тѣмъ точнѣе изобразить. Я увѣренъ весьма, что прозорливость вашего сіятельства минуетъ тутъ всякой афектаціи и не подастъ князю Кауницу повода къ противному заключенію.

Важность настоящаго нашего съ вѣнскимъ дворомъ положенія опредѣляетъ достаточно сама по себѣ всю цѣну министеріальнаго вашего тамъ бдѣнія и всю нужду подробнаго сюда по оному извѣщенія примѣчаемыхъ вами дѣйствій отъ новаго нашего изъясненія.

Излишно такимъ образомъ было бы поощрять другими побужденіями патріотическое вашего сіятельства усердіе къ тому и другому, чего ради и сокращусь я только изъявить вамъ здѣсь къ собственному вашему свѣдѣнію и руководству по той безпредѣльной откровенности, которую я къ вамъ изъ давна имѣть обыкъ, что мы не въ томъ видѣ

Побуждаемая человѣколюбіемъ и искреннимъ желаніемъ положить конецъ кровопролитію согласиться на мнѣніе ихъ имп. и кор. величествъ по этому предмету, ея имп. вел-во увидитъ съ искреннимъ удовольствіемъ, что удача будетъ послѣдствіемъ ихъ добраго расположенія и ихъ чувствъ къ ней. Она повелѣла своему министерству сообщить также о ея согласіи на перемиріе пребывающему при ея дворѣ посланнику его величества короля прусскаго, дабы посланникъ этого государя въ Константинополѣ могъ сообща съ посланникомъ ихъ имп. и кор. величествъ содѣйствовать разрѣшенію этого дѣла.

искренности и доброй воли принимаемъ какъ послѣдніе къ вамъ отзывы князя Кауница, такъ и все вообще его противу Россіи поведеніе, въ какомъ онъ ихъ съ своей стороны предъявлять тщится. Независимо отъ вкоренившагося въ немъ высокомѣрнаго желанія дать Россіи возчувствовать потерю австрійскаго союза изъ ненависти къ принятой ея имп. величествомъ политической системѣ, которое вездѣ, а особливо въ Польшѣ и при Портѣ толь явно по нынѣ дѣйствовало всѣми начинаніями вѣнскаго двора, имѣемъ мы здѣсь вѣроятныя и едва-ли не самыя подлинныя свѣдѣнія, что онъ въ коварномъ своемъ ковѣ къ вящему собственнаго своего двора ослѣпленію и уловленію, не смотря на коренные его вопреки интересы, ниже на достоинство державы христіанской, попустился уже заключить съ Портою субсидной трактатъ въ теченіе минувшаго іюля мѣсяца. Первое сего трактата дѣйствіе было то, что австрійскій дворъ получилъ отъ султана знатную сумму денегъ, можетъ еще быть, за одно собраніе арміи своей при Трансильванскихъ границахъ въ отревоженіе нашихъ при Дунаѣ подвиговъ, которое иногда турки по собственнымъ князя Кауница обѣтамъ считали достаточнымъ на первый случай къ раздѣленію нашего вниманія и нашихъ силъ. Не позволяю я себѣ гадать далѣе перваго сего заключенія и предполагать, чтобъ обязательства заключеннаго съ Портою трактата или конвенціи простирать безпосредственнымъ и точнымъ образомъ до принятія существительнаго съ стороны австрійцевъ участія въ войнѣ противу Россіи; но какъ однакожъ здравая политика велитъ заранѣе готовиться на всѣ возможные случаи, то по сей причинѣ и потому еще, что князь Кауницъ по извѣстному его персональному характеру твердости или, свойственнѣе сказать, упрямства можетъ по обстоятельствамъ далѣе зайти или заведенъ быть, нежели онъ въ первыхъ своихъ положеніяхъ самъ назначивать могъ, начали мы уже здѣсь принимать подъ другими приличными имянованіями, всѣ къ первой встрѣчѣ нужныя мѣры какъ внутри, такъ и внѣ государства. Къ первымъ принадлежитъ заготовленіе посредственныхъ магазиновъ въ Литвѣ и знатное умноженіе польскаго корпуса, объявляя между тѣмъ въ публикѣ и то и другое относительно единственно къ скорѣйшему усмиренію польскихъ мятежниковъ. Во второй классъ слѣдуетъ распространеніе союза нашего съ королемъ прусскимъ на всѣ уже возможные случаи разрыва нашего съ вѣнскимъ дворомъ, вмѣсто того, что оной прежде въ полномъ своемъ пространствѣ нѣкоторымъ только присвоенъ былъ.

Сей новый въ дѣлахъ вынужденный оборотъ сдѣлался, натуральнымъ своимъ послѣдствіемъ, причиною и отмѣны прежнихъ ея имп. величества намѣреній въ разсужденіи Польши и усмиренія ея. Я считаю потому за долгъ общаго нашего званія увѣдомить ваше сіятельство, что означенныя въ приложеніи къ депешѣ вашей отъ 26 сентября (7 октября) политическія основанія примиренію Польши, которыя вы тогда и князю Кауницу сообщить изволили, отъ нынѣ болѣе мѣста имѣть не могутъ въ отзывахъ и поступкахъ вашихъ, ибо на противъ всемилостивѣйшая государыня изволила рѣшиться согласно съ королемъ прусскимъ обратить на поляковъ собственную ихъ неблагодарность и сдѣлать на счетъ ихъ пристойныя пріобрѣтенія какъ границамъ имперіи своей, такъ и границамъ союзника своего, короля прусскаго, слѣдуя въ томъ примѣру вѣнскаго двора, которой забралъ въ свои руки староство Ципское съ окружностями его по нѣкоторымъ старымъ притязаніямъ. Россійскій и берлинскій дворы имѣютъ довольно симъ подобныхъ притязаній, кои и они намѣрены употребить себѣ въ пользу, а сверхъ того мы получили еще не оспоримое право требовать себѣ удовлетворенія и за то, что поляки подняли противу насъ оружіе и воспричинствовали войну нашу съ Портою Отоманскою.

Благоразуміе вашего сіятельства откроетъ вамъ по симъ началамъ прямую цѣль всѣхъ нашихъ дѣяній и въ какомъ точно намѣреніи открываюсь я въ французскомъ моемъ письмѣ по пункту новыхъ ея имп. величества положеній о Польшѣ, дабы изъ того князь Кауницъ какъ бы неумышленно понять могъ, что мы на все уже рѣшились, и что потому не лучше-ли будетъ и для вѣнскаго двора сдѣлать изъ нужды добродѣтель, и вмѣсто того, чтобъ заводить оный въ неизвѣстную и опасную войну, увеличить безъ всякихъ дальностей часть свою па счетъ Польши, въ чемъ ни мы, ни король прусскій ему вѣрно препятствовать не будемъ, естьли онъ только благовременно съ нами и съ нимъ снесется.

Все сіе вамъ откровенное сообщеніе, милостивый мой государь, долженствуетъ служить къ единому вашему руководству въ расположеніе вашихъ отвѣтовъ и разсужденій съ принцемъ Кауницомъ, такимъ образомъ только, чтобъ вы въ оныхъ могли отойти отъ перваго нашего положенія о примиреніи Польши, дабы уже дальнѣйшіе сего министра переговоры о томъ съ вами могли единственно основываться на тѣхъ отзывахъ и разсужденіяхъ, которые содержатся въ моемъ егодняшнемъ французскомъ письмѣ; напротиву же того ваше сіятельство конечно не преминете сами сохранить предъ нимъ во всемъ про-

странствѣ секретъ распоряжаемыхъ нашихъ политическихъ мѣръ съ его прусскимъ величествомъ, которыя я здѣсь вамъ въ откровенности сообщилъ, оставляя князю Кауницу самому разбирать и отгадывать оныя съ соображеніемъ интересовъ двора его.

Между тѣмъ въ точное опредѣленіе поступокъ вашего сіятельства до того времени, пока развязаніе настоящаго кризиса не произведетъ новыхъ аспектовъ и новыхъ по онымъ отъ сюда предписаній, долженъ я объявить вамъ опредѣленное наше намѣреніе, чтобъ не взирая на двоякость князя Кауница и предъубѣжденіе имъ вѣнскаго двора, продолжать съ нашей стороны до послѣдней минуты оказательствами дружеской довѣренности на добрыя его офиціи по мирному нашему дѣлу съ Портою Отоманскою, слѣдовательно же и не подавать ему ни малѣйшаго повода къ прекращенію оныхъ и къ нарушенію взаимнаго добраго согласія, а еще менѣе къ явному разрыву; ибо ея величество единожды навсегда изволила себѣ поставить за правило, какъ съ одной стороны бодрственно и твердо ополчаться противу всего того, что нѣкоторымъ образомъ къ поврежденію интересовъ, славы и достоинства имперіи простираться можетъ, такъ съ другой истощевать всѣ пристойные и удобные способы къ сохраненію дружбы, добраго согласія и тишины съ окрестными державами. А по симъ самымъ основаніямъ и составлены всѣ наши сегодняшніе отвѣты вѣнскому двору, и ваше сіятельство свои по онымъ отзывы изволите сообразовать согласно тому же положенію.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію, и т. д.

2138) РЕСКРИПТЪ ГЕНЕРАЛУ-АНШЕФУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ.

14 декабря 1771.

Мы даемъ вамъ знать въ резолюцію на реляцію вашу отъ 20 ноября, которою вы представляете объ отлученіи находящихся нынѣ въ Крымѣ турковъ по открывшемуся отъ нихъ развращенію, объ отпускѣ тамошнимъ жителямъ хлѣба изъ приготовленнаго въ магазинахъ по настоящей ихъ нуждѣ и объ учиненіи распоряженія, чтобъ сей полуостровъ и разными здѣшними товарами и вещми снабденъ былъ.

Всѣ изъ турковъ, кои при Перекопѣ на капитуляцію вамъ отдались, по содержанію оной, конечно, долженствуютъ возвращены быть

въ турецкую сторону; но какъ пользуясь случаемъ ихъ отправленія, желается узнать и морской путь поперегъ моря, то имѣете вы снестись съ вице-адмираломъ Синявинымъ, не могутъ ли они отправлены быть прямо въ Варну на судахъ, принадлежащихъ къ его флотиліи съ употребленіемъ къ тому и другихъ въ Крымѣ находящихся; а ежелибы въ томъ встрѣтились препятствія и затруднительства, тогда надлежитъ ихъ уже отослать въ Кинбурнъ или въ Очаковъ немедленно дабы тѣмъ или другимъ образомъ капитуляція конечно исполнена была, а дотолѣ собравъ, приказать содержать ихъ въ одномъ или разныхъ мѣстахъ по вашему разсужденію. Но что касается до тѣхъ, которые послѣ бывшаго при Кефѣ сраженія разсѣялись по крымскому полуострову, то препоручается вамъ дать знать хану, что онъ, находясь теперь въ состояніи владѣтеля самовластнаго и независимаго, пристойнѣе будетъ, когда самъ сихъ для его области вредныхъ людей вышлетъ вонъ, оставляя мы такимъ образомъ дѣйствовать власти его ханской во всемъ пространствѣ по внутреннему земли благоустройству, не имѣющему отношенія до внѣшняго защищенія, каково и есть сіе обстоятельство, чтобъ крымскій полуостровъ очищенъ былъ отъ иноплеменниковъ, благоденствію его завиствующихъ, но что однакоже съ стороны вашей и въ томъ возможное пособіе учинено будетъ, которое и отдается на ближайшее ваше усмотрѣніе, сколько по необходимости содѣйствіе ваше въ семъ случаѣ ускоритъ и воспособствуетъ исполненію. А между тѣмъ всемилостивѣйше апробуемъ, что вы по домогательству хана приказали до 500 четвертей пшеничной муки отпустить на продажу, считая по пяти рублевъ за каждую, и стараніе возымѣли и о доставленіи въ Крымъ потребныхъ для тамошнихъ жителей вещей такого количества, какое въ скорости могло быть собрано; а чтобъ наши россійскіе купцы начали съ симъ полуостровомъ и порядочную торговлю, о томъ отъ нашего сената нынѣ же въ надлежащихъ мѣстахъ будетъ обнародовано. Но въ разсужденіи наличной въ Крыму ржаной муки, изъ которой вы за годовымъ удовольствіемъ находящихся нынѣ тамъ нашихъ въ горнизонахъ войскъ предполагаете быть въ остаткѣ тысячъ до десяти, испрашивая дозволеніе отпустить также крымскимъ жителямъ на продажу и сей избытокъ ежели-бъ ханъ и правительство о томъ просить стали-жъ, мы напротивъ того изъ предосторожности для будущаго времени рекомендуемъ вамъ бережепіе, будучи не невозможно и вѣроятнымъ образомъ отговориться хану собственною въ толь небольшомъ запасѣ нуждою; а чтобъ со всѣмъ тѣмъ Крымъ могъ быть довольствованъ хлѣбомъ съ нашей стороны, также

и для нашихъ войскъ способы къ пропитанію всегда надежные были, мы нынѣ же нашему воронежскому губернатору повелѣніе дали о учрежденіи для того въ его мѣстѣ компаніи изъ купцовъ, отъ которой бы и хлѣбъ туда на продажу доставлялся.

Въ прочемъ пребываемъ къ вамъ нашею императорскою милостью благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 14 декабря 1771 года.

Екатерина.

2139) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ГАГУ КЪ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 16 декабря 1771.

Какъ политическіе и коммерческіе интересы Португальскаго двора по самому ихъ естеству могутъ имѣть полезное на обѣ стороны сопряженіе съ таковыми же Россіи, то по сей причинѣ и поручено было отъ меня нашему въ Лиссабонѣ вновоучрежденному консулу Борхерсу сдѣлать португальскому первенствующему министру маркизу Помбалю образомъ разговора и какъ-бы отъ себя пристойное внушеніе о взаимной для обоихъ государствъ пользѣ изъ ближайшаго между ими и безпосредственнаго сношенія чрезъ публичныхъ акредитованныхъ министровъ. Хотя г. Борхерсъ и исполнилъ напослѣдокъ сіе ему давно уже данное повелѣніе, но изъ результата двоекратной его попытки нельзя сдѣлать никакого точнаго заключенія. Онъ пишетъ ко мнѣ, что маркизъ Помбаль внушеніе его повидимому съ пріятностью услышалъ, но воздержался однакоже отъ всякаго ближайшаго изъясненія, чему Борхерсъ виною ставитъ тщеславное сего министра желаніе получить съ стороны двора нашего первое требованіе. Статься можетъ, что нашъ генеральный консулъ повстрѣчалъ въ семъ случаѣ прямую причину; но и то опять не невозможно, что онъ иногда не умѣлъ придать внушенію своему довольной важности къ одержанію отвѣта. Какъ ни есть, но дѣло теперь требуетъ само по себѣ другаго оборота, почему зная довольно скромность и благоразуміе вашего сіят-ва, хочу я нынѣ ваше посредство предпочтительно употребить. Пожалуйте, государь мой, изыщите удобный случай и сдѣлайте португальскому въ вашемъ мѣстѣ министру безъ афектаціи и какъ-бы отъ себя такое внушеніе, что Португалія, играя нынѣ въ Европѣ роль отъ прежняго совсѣмъ отличный, обращаетъ на себя и гораздо большее предъ прежнимъ вниманіе; что знатность ея въ дѣлахъ, коею единственно одолжена искусству и трудамъ министра своего маркиза Помбаля, можетъ еще имѣть нѣкоторое приращеніе и большую прочность, если свойственными естественному ея интересу сношеніями и сопряженіями съ другими державами благовременно утверждена будетъ; что Россія по локальному ея положенію и натуральнымъ интересамъ можетъ между оными почтена быть одною изъ тѣхъ, кои возвышенія и усиленія Португаліи собственной своей пользы ради желать долженствуютъ; что потому содержаніе при обоихъ дворахъ взаимныхъ министровъ могло бы нынѣ уже полезно быть, а впредь по обстоятельствамъ и гораздо полезнѣе сдѣлаться и что напослѣдокъ вы, зная мнѣнія и правила двора своего, берете на себя

какъ увѣрить его о нашей къ тому готовности, такъ и согласиться съ нимъ въ Гагѣ, какъ въ третьемъ и на обѣ стороны непредосудительномъ мѣстѣ, о днѣ единовременнаго здѣсь и въ Лиссабонѣ публичнаго назначенія взаимныхъ министровъ и о равенствѣ ихъ характеровъ, дабы тутъ на обѣ стороны совершенное взаимство наблюдено быть могло.

Какой вы на сіе внушеніе отвѣтъ получите, прошу мнѣ во свое время дать знать, а равномѣрно и прямо отъ себя увѣдомить г. камеръ-юнкера Зиновьева, ибо онъ напередъ уже отъ ея имп. величества къ заступленію мѣста министра ея въ Лиссабонѣ секретно назначенъ [1]) и по инструкціи своей, которую вашему сіят-ву по востребованію сообщить не оставитъ, можетъ быть въ состояніи къ опредѣленію тамъ на мѣстѣ по общему съ вами согласію всѣхъ подробностей, безъ ожиданія отсюда новыхъ наставленій.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

РЕСКРИПТЪ ГР. А. Г. ОРЛОВУ.

31 декабря 1771. См. Сборникъ I, стр. 77.

2140) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

à St.-Pétersbourg, ce 21 janvier 1771.

Быть по сему.

*) La main de la divine Providence, qui a protégé les armes de notre souveraine, ayant conduit la Porte à penser à la paix, l'intention de l'Imp-ce est de s'en prévaloir pour le bonheur de l'humanité, en se montrant animée du désir le plus pur et le moins équivoque de mettre fin aux calamités d'une guerre, où elle a été entrainée malgré elle pour repousser l'injustice et venger la foi des traités. Conséquemment à ces dispositions, j'ai l'honneur de vous tracer ici, M-r, les ordres de Sa Majesté Impériale; mais auparavant je dois mettre à la connaissance de Votre Exc-ce les faits qui les ont précédé. Aussitôt après la bataille du 21 août,

---

*) Такъ какъ рука Провидѣнія, покровительствовавшая оружію нашей монархини, побудила Порту подумать о мирѣ, то императрица намѣрена воспользоваться этимъ на благо человѣчества, выказавъ чистѣйшее и несомнѣннѣйшее желаніе положить конецъ бѣдствіямъ войны, въ которую она была поневолѣ вовлечена для отраженія несправедливости и отмщенія за святость трактатовъ. Согласно такому расположенію, имѣю честь сообщить вамъ приказанія ея имп. вел-ва, но предварительно я долженъ довести до свѣдѣнія в. пр-ва о предшествовавшихъ имъ фактахъ. Тотчасъ послѣ сраженія 21 августа фельдмаршалъ гр. Румянцовъ написалъ вел. визирю, чтобы

[1]) См. выше № 2047 и 2058.

le feld-maréchal comte Roumianzow écrivit au grand visir pour demander l'élargissement du ministre de Russie, dont la cruelle situation depuis la déclaration de la guerre touchait sensiblement le coeur de l'Impératrice; et afin de vaincre sur ce point l'obstination de la Porte, on leur montrait les dispositions de l'Impératrice pour la paix aussitôt que cette satisfaction préalable et si essentielle à sa gloire lui serait accordée. C'est ce que Votre Exc-ce verra plus en détail par la copie de cette lettre du feld-maréchal que j'ai l'honneur de joindre ici. [1]) Presque dans le même tems nous reçumes communication de la cour de Berlin, que la Porte avait fait la réquisition formelle de sa médiation pour la paix avec la Russie conjointement avec celle de la cour Imp-le et Royale par une lettre de sa part au prince Kaunitz et au comte de Finckenstein. L'Impératrice fit répondre à cette communication par son ministère au comte de Solms, ministre de Sa Majesté prussienne. On lui fit d'abord part de la démarche, que l'Impératrice avait faite pour se procurer le retour de son ministre et ouvrir par là la voie à une réconciliation, démarche à laquelle les circonstances même ne pouvaient attacher que le mérite pur de ses dispositions pacifiques. Le ministère fit ensuite connaître les sentimens de l'Impératrice sur la demande de la Porte et la forme qu'elle cherche à donner à la négociation.

Le premier point concernait son ministre. La considération de son age, de sa santé, de ses services et des durs traitemens, auxquels il

---

потребовать освобожденія россійскаго посланника, жестокое положеніе коего со времени объявленія войны чувствительно трогало сердце императрицы, и дабы побѣдить въ этомъ пунктѣ упорство Порты, имъ намекнули на расположеніе императрицы къ миру, какъ только ей будетъ дано это предварительное и столь существенное для ея славы удовлетвореніе. Все это в. пр-во усмотрите подробнѣе изъ копіи этого письма фельдмаршала, которую имѣю честь препроводить при семъ. [1]) Почти одновременно съ этимъ мы получили увѣдомленіе отъ берлинскаго двора, что письмомъ къ кн. Кауницу и гр. Финкенштейну Порта формально просила его о посредничествѣ для мира съ Россіею совмѣстно съ имп. и кор. дворомъ. Императрица приказала своему министерству дать отвѣтъ на это сообщеніе черезъ посланника его прусскаго вел-ва гр. Сольмса. Ему сообщили прежде всего о шагахъ сдѣланныхъ императрицею для достиженія возвращенія ея посланника и открытія такимъ образомъ пути къ примиренію, шагахъ, которые по самимъ обстоятельствамъ времени доказывали лишь ея миролюбивыя намѣренія. Послѣ того министерство сдѣлало сообщеніе о мнѣніяхъ императрицы по поводу просьбы Порты и формы, какую послѣдняя желала дать мирнымъ переговорамъ.

Первый пунктъ касался ея посланника. Соображенія его возраста, здоровья, заслугъ и жестокаго обращенія, которому онъ подвергался, не позволяли императрицѣ

[1]) См. выше № 1989.

a été exposé, ne permettait point à l'Impératrice de le charger de la négociation à Constantinople, ni de le laisser à ce poste comme ministre, selon les vues de la Porte. Il y a plus, c'est que d'après les exemples que la Russie a de la façon de négocier des turcs,' elle avait à craindre, qu'on ne traitât m-r Obreskoff comme on avait traité du tems de Pierre le grand les ministres de Russie, lesquels par trois fois furent élargis et remis en prison, comme des ôtages sur lesquels la Porte se permettait barbarement d'exercer toutes sortes de duretés et de menaces pour forcer la négociation à son avantage. Sa Majesté Impériale déclarait, qu'elle ne pouvait sacrifier sa délicatesse, sa dignité et l'humanité, en exposant son ministre à cette pratique barbare de la Porte, et qu'elle demeurait fixe à ce point de ne consentir à entamer de négociation, qu'après que son ministre lui serait remis sur ses frontières, satisfaction, pour laquelle elle demandait l'intercession la plus pressante du ministre de Sa Majesté Prussienne à la Porte.

Un second point concernait la médiation en elle même. Sa Majesté Impériale avec la plus grande confiance faisait connaître au roi de Prusse l'embarras extrême où la mettaient ses obligations infinies à l'Angleterre pendant tout le cours de la guerre et les promesses qu'elle avait faites à cette couronne touchant la médiation, si sa paix se faisait par des médiateurs; d'un côté l'impossibilité de l'exclure d'une médiation et de

---

ни поручить ему переговоры въ Константинополѣ, ни оставить его на этомъ посту въ качествѣ министра, согласно желаніямъ Порты. Мало того. Въ виду имѣющихся у Россіи примѣровъ способа вести переговоры, какого держатся турки, она должна была опасаться, чтобы г. Обрѣскова не подвергли такому же обращенію, какому подвергались русскіе посланники во времена Петра В., которыхъ по три раза то освобождали, то опять сажали въ тюрьму какъ заложниковъ, относительно которыхъ Порта позволяла себѣ варварски всякаго рода жестокости и угрозы для насильственнаго обращенія хода переговоровъ къ своей выгодѣ. Ея имп. вел-во объявляла, что она не можетъ пожертвовать своимъ достоинствомъ и человѣколюбіемъ, подвергая своего посланника такой варварской практикѣ Порты и что она остается тверда относительно требованія, что на открытіе переговоровъ она согласится лишь по возвращеніи ей на границѣ ея посланника,—относительно этого удовлетворенія она просила самаго настойчиваго посредничества посланника его прусскаго величества при Портѣ.

Второй пунктъ касался самого посредничества. Ея имп. вел-во съ полнѣйшимъ довѣріемъ сообщила королю прусскому о чрезвычайномъ затрудненіи, въ какое ее ставитъ ея безпредѣльная благодарность Англіи въ теченіе всего хода войны и данныя ею этой державѣ обѣщанія касательно посредничества въ случаѣ, если миръ будетъ заключенъ черезъ посредниковъ: съ одной стороны,—невозможность устранить ее отъ посредничества, а съ другой—неудобство, въ случаѣ допущенія ея, дать поводъ Фран-

l'autre l'inconvenient, en l'y admettant, de donner prise à la France ou de s'y ingerer aussi, ou de nuire à la négociation; Sa Majesté Impériale en faisant exposer cette situation au roi s'expliquait, qu'à l'egard de la cour de Vienne si d'un côté elle faisait état des liaisans étroites, qui subsistaient entre elle et la puissance que l'Impératrice doit connaître pour décidement portée à nuire à ses affaires, elle n'était pas moins convaincue d'un autre, que les vues particulières d'un allié ne souffriraient point le parallèle avec l'intérêt propre et essentiel des Etats de la maison d'Autriche; Sa Majesté Impériale d'autre part et en tout tems étant trop assurée de la bonne foi et de la droiture de la cour Imp-le et Royale et de l'integrité de leur ministère, pour qu'elle balançât à se remettre à elle de tous ses intérêts, Sa Majesté Imp-le priait le roi de Prusse de faire parvenir à la cour de Vienne son embarras par raport à une médiation formelle, ses dispositions sincères pour travailler à la paix, et la reconnaissance, avec laquelle elle recevrait pendant le cours de la négociation l'interposition des bons offices de la cour Impériale et Royale conjointement avec ceux de Sa M-té Prussienne sachant, combien la considération des deux cours et l'intérêt dont elles sont animées pour le bien de l'humanité, pouvaient donner de poids et de facilité à une négociation avec les turcs. Sa M-té Imp-le en demandant uniquement que les deux cours, par égard pour sa situation embarassante,

---

ціи либо тоже вмѣшаться въ дѣло, либо повредить переговорамъ. Сообщая объ этомъ положеніи королю прусскому, ея имп. вел-во объяснила, относительно вѣнскаго двора, что хотя, съ одной стороны, она принимаетъ во вниманіе тѣсныя связи, существующія у этого двора съ державою, о которой императрица знаетъ, что она рѣшительно склонна вредить ея дѣламъ, но съ другой стороны она убѣждена, что частные виды союзника не могутъ идти въ параллель съ собственными и существенными интересами владѣній австрійскаго дома; съ другой стороны, ея имп. вел-во всегда была слишкомъ увѣрена въ добросовѣстности и прямотѣ имп. и кор. двора и его министерства, чтобы колебаться въ довѣріи ему всѣхъ своихъ интересовъ; поэтому она просила короля прусскаго сообщить вѣнскому двору ея затрудненія касательно формальнаго посредничества, искреннее расположеніе ея постараться о примиреніи и признательность, съ какою она приметъ во время переговоровъ посредничество добрыхъ услугъ имп. и кор. двора совмѣстно съ его прусскимъ вел-вомъ, зная, въ какой степени значеніе обѣихъ этихъ державъ и одушевляющій ихъ интересъ къ благу человѣчества могутъ придать вѣса и облегчить переговоры съ турками. Исключительно прося только объ одномъ, чтобы оба двора во вниманіе къ ея затруднительному положенію благоволили устранить обстановку и формальности посредничества, ея имп. вел-во соглашается препоручить имъ свои интересы и обязалась оказывать имъ въ ихъ участіи во всѣхъ дѣлахъ то же довѣріе, къ какому она была бы обязана относительно дѣйствительныхъ

voulussent bien écarter l'apparcil et la formalité d'une médiation, consentait à remettre ses intérêts entre leurs mains, et s'est engagée à leur marquer dans la participation de toutes ses affaires la même confiance qu'elle devrait à des médiateurs effectifs. Voilà, monsieur, quelle a été en substance la réponse de l'Impératrice. A présent Sa Majesté Impériale vient de recevoir du roi de Prusse la communication d'une déclaration remise par le reis effendi et le nidschangi Osman effendi aux ministres de LL. MM. II. et Royale et de Sa M-té Prussienne, dans une conférence tenue la nuit du 1-er au 2 décembre n. st., [1]) par laquelle la Porte, faisant connaître qu'elle ne veut traiter de la paix que sous la médiation des deux cours déjà nommées et sans y admettre aucune autre, tend à rejetter le blâme de la prolongation de la guerre sur la cour de Russie en cas de non acceptation de la médiation, et s'expliquer nettement, qu'elle soumet à cette condition le renvoi du ministre de Russie quoique Sa M-té ait toujours prétendu, que cette satisfaction doit lui être donnée purement et simplement et précéder tout pour parler pour la paix.

Votre Ex-ce voudra bien faire part en toute intimité au prince Kaunitz des faits que je viens de vous marquer ci-dessus, et elle y ajoutera, que Sa Majesté Impériale dans sa confiance inaltérable et son amitié sincère pour LL. MM. II. et Royales ne veut point balancer à s'ouvrir à elles tant sur la situation des choses que sur l'état vrai de

---

посредниковъ. Вотъ каковъ былъ въ сущности отвѣтъ императрицы. Нынѣ ея имп. вел-во только что получила отъ короля прусскаго сообщеніе декларацій, врученной рейсъ-эфендіемъ и нишанджи Османомъ-эфенди посланникамъ ихъ имп. и кор. величествъ и его прусскаго вел-ва въ конференціи, состоявшейся ночью съ 1 на 2 декабря н. ст., [1]) въ которой Порта, увѣдомляя, что она согласна вести переговоры о мирѣ не иначе, какъ при посредничествѣ двухъ уже поименованныхъ дворовъ, не допуская къ нему никакого иного, пытается свалить вину продленія войны на россійскій дворъ въ случаѣ непринятія имъ посредничества и прямо заявляетъ, что въ зависимость отъ этого условія она ставитъ освобожденіе россійскаго посланника, несмотря на то, что ея величество всегда требовала, чтобы это удовлетвореніе было дано ей безусловно и просто и предшествовало всему, чтобы говорить о мирѣ.

Ваше сіятельство благоволитъ сообщить вполнѣ довѣрительно кн. Кауницу о вышеизложенныхъ мною фактахъ и присовокупить, что ея имп. вел-во въ своемъ непоколебимомъ довѣріи и искренней дружбѣ къ ихъ имп. и кор. величествамъ безъ колебанія раскрываетъ имъ какъ настоящее положеніе дѣлъ, такъ и истинныя свои чувства касательно мира. Вы скажете этому министру, что императрица знаетъ и

[1]) См. Сборникъ I, 141.

ses sentiments pour la paix. Vous direz à ce ministre, m-r, que l'Impératrice connaît et estime trop l'intérêt permanent des Etats de la maison Imp-le et Royale, pour croire qu'il puisse jamais être balancé par des circonstances casuelles et qu'en conséquence elle estimera toujours de l'avantage le plus réel pour ses affaires, que la discussion en soit remise à ses bons offices; que dans le même tems qu'elle réitère sa prière à LL. MM. de prendre en considération l'embarras où elle se trouve vis-à-vis de l'Angleterre si la médiation avait lieu, elle se promet, qu'elles ne consentiront pas moins à concourir par une participation amicale à l'arrangement et au succès de ses affaires.

C'est avec la plus grande confiance, qu'elle défère à LL. MM. II. et Royales la demande si juste, si légitime et si essentielle à sa gloire de l'élargissement et du renvoi de son ministre, comme un préalable à toute entrée en négociation, même avant qu'elle s'explique sur un congrès particulier. C'est un point qui intéresse la gloire de tous les souverains et plus particulièrement que toute autre la cour Impériale et Royale, que la Porte soit rectifiée sur cet abus barbare de la force contre un ministre ou toute personne accréditée auprès d'elle, et qu'elle soit une fois ramenée à des principes plus analogues au droit de l'inviolabilité du caractère des ministres si cher et si précieux à toutes les cours. Sa Majesté Imp-le proteste dans la plus grande sincérité à LL. MM. II. et Royales, qu'autant il est incompatible avec sa dignité personnelle, l'honneur de

---

слишкомъ уважаетъ постоянный интересъ владѣній имп. и кор. дома, чтобы полагать, что онъ можетъ быть поколебленъ случайными обстоятельствами и что поэтому она всегда будетъ считать самою дѣйствительною выгодою для дѣлъ, чтобы обсужденіе ихъ было поручено его добрымъ услугамъ; что повторяя свою просьбу къ ихъ вел-вамъ принять въ соображеніе затрудненіе, въ какомъ она находится относительно Англіи, еслибы посредничество состоялось, она надѣется, что они тѣмъ не менѣе согласятся содѣйствовать своимъ дружественнымъ участіемъ устройству и успѣху ея дѣлъ.

Она съ полнѣйшимъ довѣріемъ передаетъ ихъ импер. и кор. вел-вамъ столь справедливую, законную и существенную для ея славы просьбу объ освобожденіи и отпускѣ ея посланника какъ предвареніе всякому вступленію въ переговоры и даже объясненію касательно частнаго конгресса. Это вопросъ, въ которомъ заинтересована слава всѣхъ монарховъ и въ особенности императорскаго и королевскаго двора, чтобы исправить Порту въ отношеніи этого варварскаго злоупотребленія силою противъ посланника или всякаго иного акредитованнаго при ней лица, и чтобы привести ее наконецъ къ принципамъ, болѣе отвѣчающимъ столь дорогому и важному для всѣхъ державъ праву ненарушимости посланничьяго характера. Ея имп. вел-во искреннѣйше увѣряетъ ихъ имп. и кор. величества, что насколько несовмѣстимо было бы съ личнымъ достоинствомъ, съ честью всякаго двора и съ человѣколюбіемъ сдѣлать еще лишній шагъ къ

toute couronne et l'humanité, de faire un pas de plus vers la paix, sans avoir obtenu une réparation aussi juste que facile, autant il est éloigné de sa pensée, de son caractère et même de son amour pour son peuple de ne pas tendre par tous les moyens possibles vers la fin de l'effusion du sang innocent. Sa Majesté se confie dans la justice de sa défense, Dieu l'a protégée visiblement; mais le seul avantage qu'elle a embitionné est de voir la fin d'une guerre, pour laquelle on a forcé sa répugnance par la violation des traités les plus sacrés. Votre Ex-ce ajoutera que l'Impératrice ayant adopté pour maxime constante de ne vouloir aucun agrandissement à ses Etats, montrera par sa modération et son desintéressement, que la paix est bien plus chère à ses sentimens, que toute gloire quelconque acquise par les armes. Ce n'est point sur des conquêtes qu'elle réglera ses conditions; elle ne rapportera toutes qu'à un dédommagement raisonnable des frais de la guerre, au droit de l'humanité, à la sûreté des frontières de son empire et à l'affermissement de la paix; elle ne demandera rien que de juste et qui ne soit aussi conforme à l'intérêt des Etats de la maison d'Autriche qu'à l'intérêt propre de son Empire. Sa Majesté Imp-le se fera un plaisir de communiquer ces conditions à la cour Imp-le et Roy-le, aussitôt que la négociation aura reçu une forme, et elle a trop de confiance dans la nature de ses demandes, pour ne pas se promettre, qu'alors la cour Imp-le et Royale voudra bien donner sa participation à l'arrangement de ses intérêts.

примиренію не получивши столь же справедливаго, сколь и легкаго удовлетворенія, настолько же было бы противно ея характеру и ея любви къ своему народу, не стремиться всѣми возможными способами къ цѣли прекращенія пролитія невинной крови. Ея величество полагается на справедливость своей обороны; Богъ очевидно хранилъ ее; но единственная выгода, которой она желала,—это видѣть окончаніе войны, которая ей противна и на которую она была вынуждена нарушеніемъ самыхъ священныхъ трактатовъ. Ваше пр-во присовокупите къ этому, что принявъ за постоянное правило не искать никакого увеличенія своихъ владѣній, императрица докажетъ своею умѣренностью и своимъ безкорыстіемъ, что миръ гораздо дороже для ея чувствъ, чѣмъ какая бы то ни было слава, пріобрѣтенная оружіемъ. Ея условія не будутъ зависѣть отъ побѣдъ; всѣ они будутъ въ зависимости лишь отъ приличнаго вознагражденія военныхъ расходовъ, отъ права человѣколюбія, отъ безопасности границъ ея имперіи и отъ упроченія мира. Она не потребуетъ ничего, кромѣ справедливаго и столь же согласнаго съ интересами владѣній австрійскаго дома, сколь и съ собственнымъ интересомъ ея имперіи. Ея имп. вел-во съ удовольствіемъ сообщитъ эти условія имп. и кор. двору, какъ только переговоры будутъ оформлены и она слишкомъ довѣряетъ характеру его требованій, чтобы не надѣяться, что затѣмъ имп. и кор. дворъ благоволитъ принять участіе въ устройствѣ ея дѣлъ.

Votre Ex-ce aura la bonté de m'informer en son tems de l'exécution de ces ordres et de la façon dont une ouverture, qui marque tant de confiance de la part de l'Impératrice aura été reçue à la cour, où vous êtes.

J'ai l'honneur, etc.

2141) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КН. Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 21 января 1771 г.

Ваше сіят-во въ приложенномъ здѣсь моемъ министеріальномъ письмѣ достаточно найти изволите точныя вамъ повелѣнія ея импер. величества. Я оное написалъ на французскомъ языкѣ для того, чтобъ при исполненіи вы нашлися въ состояніи дать предъ тамошнимъ министерствомъ каждому пункту вашихъ внушеній тотъ самый вѣсъ, который здѣсь опредѣляемъ былъ по свойству настоящаго нашего съ тѣмъ дворомъ положенія, дабы мы и изъ отвѣтовъ вамъ принца Кауница съ равною же точностью судить могли о ихъ истинныхъ расположеніяхъ къ нашимъ дѣламъ, къ чему не мало послужатъ намъ и ваши собственныя въ томъ примѣчанія, которыя вы сдѣлать конечно оставить не изволите; а посему ваше сіят-во и можете то мое письмо державъ въ рукахъ предъ принцемъ Кауницемъ, ему по содержанію онаго говорить, и для лучшей ему внятности хотя потомъ и совсѣмъ прочесть, только безъ показанія вида, якобы оное вамъ учинить отсюда предписано было. А какъ и предметъ поручаемаго вамъ дѣла есть конечно наинѣжнѣйшій въ нашемъ, милостивый мой государь, званіи, то я долгомъ себѣ почитаю еще симъ особливо преподать для руководства вашего нѣкоторыя особливыя же объясненія, по которымъ ваше сіят-во будете болѣе въ состояніи съ принцемъ Кауницемъ войти и въ собственныя иногда ваши разсужденія для большаго тѣмъ подкрѣпленія увертюръ и домогательствъ, которыя вы отъ имени двора вашего ему дѣлать будете.

При откровенныхъ намъ короля прусскаго переговорахъ о медіаціи слово было и объ оказуемомъ ему отъ вѣнскаго двора желаніи примиренія польскихъ дѣлъ. Я здѣсь сообщаю для вашего особеннаго свѣдѣнія и по тому, и по другому двѣ копіи: одну съ записки, которою ея импер. величество отвѣтствовать изволила по симъ дѣламъ его прусскому вел-ву, [1]) другую—моего особливаго разговора съ принцемъ Генрихомъ, братомъ королевскимъ, объ образѣ и порядкѣ, по которымъ польскія дѣла могутъ приведены быть къ примиренію; [2]) а какъ король прусскій въ своемъ къ намъ отвѣтѣ

Ваше прев-во изволите увѣдомить меня въ свое время объ исполненіи настоящихъ повелѣній и о томъ, какъ будетъ принято дворомъ, при которомъ вы акредитованы, заявленіе, обнаруживающее столько довѣрія со стороны императрицы.

Имѣю честь быть, и т. д.

[1]) См. выше № 1994.

[2]) См. Сборникъ т. XXXVII, стр. 823 прим. къ № 459.

себя ласкалъ, что онъ надѣется согласить вѣнскій дворъ содѣйствовать въ примиреніи Польши на основаніи нашего плана, то можетъ статься, что принцъ Кауницъ какимъ ни есть образомъ и до сего дѣла предъ вами коснется. Вы же, милостивый мой государь, хотя и не имѣете нужды тогда ему прямо открыться, что вы извѣстны о тѣхъ нашихъ съ прусскимъ дворомъ переговорахъ, однакожъ отъ себя и яко свѣдущій министръ о намѣреніяхъ своего двора, можете съ нимъ вступить въ разсужденія по предъявленнымъ ея импер. вел-ва правиламъ, предохраняясь въ вашихъ разговорахъ отъ тѣхъ изъясненій, кои при первомъ сближеніи мнѣній могутъ найтися колкими или же не вмѣстными.

Равнымъ образомъ послужатъ вашему сіят-ву къ убѣжденію большими резонами вѣнскій дворъ, описанныя въ первой запискѣ къ королю прусскому побудительныя причины, которыя утверждаютъ намѣреніе ея импер. вел-ва не подвергать никакой кондиціи освобожденіе своего министра, а настоять о выдачѣ его прежде всякаго другаго соглашенія. Я увѣренъ, что собственное ваше проницаніе откроетъ вамъ довольно средствъ и разсужденій, чтобы въ семъ пункѣ интересовать собственное достоинство аустрійскаго дома. Онъ самъ опыты и примѣры имѣетъ варварства турецкаго и тѣ же его къ туркамъ настоящіе миролюбивые сентименты нѣкоторымъ образомъ долженствуютъ его обязывать искать сократить дѣйства того ихъ варварства, въ разсужденіи общихъ государскихъ правъ, вынужденнымъ изъ нихъ средствомъ, чтобъ они покорились общему правилу неприкосновенности и свободы публичныхъ особъ. которое тѣ дворы толь свято почитаютъ, отъ коихъ они теперь заступленія ищутъ. Турецкое невѣжество можетъ быть нѣсколько индиферентно прусскому, аглицкому и французскому дворамъ, яко отдаленнымъ отъ дѣлъ съ турками безпосредственныхъ, но вѣнскій недавно онаго дѣйства видѣлъ, къ содраганію человѣчества, надъ своимъ министромъ, и едва найдется-ли истинный политическій резонъ, которымъ бы оправдалась сносимость такого безчеловѣчнаго происшествія. Съ другой стороны мы не можемъ ни на какое турецкое обнадеживаніе положиться. Тотъ или другой турокъ можетъ сдержать свое слово; но ихъ правительство въ разсужденіи всѣхъ христіанъ есть и будетъ всегда вѣроломнымъ и корыстно-коварнымъ, и конечно оно со всѣми своими разнообразными предъявленіями объ освобожденіи господина Обрѣскова все еще цѣлитъ, какъ бы ему удалося удержать его въ своихъ рукахъ для выгоднѣйшей себѣ дирекціи мирныхъ договоровъ, по примѣру прутскаго времени. Правда, можетъ теперь вѣнскій дворъ въ своемъ положеніи противъ турокъ сіе предохранить, принудя ихъ отдать въ свои руки нашего министра, покамѣстъ мирная негоціація могла принять свое полное теченіе, но наше достоинство тѣмъ отнюдь не можетъ быть удовлетворено, ибо тогда будетъ не намъ репарація и не турецкому варварству исправленіе, но единственно покорность вѣнскому двору въ настоящемъ турецкомъ худомъ положеніи. Пожалуйте, ваше сіят-во, предостерегитесь отъ сего вамъ иногда предлагаемаго средства и извольте его собою пристойнымъ образомъ отвратить, яко совсѣмъ несоотвѣтствующее той репараціи, которую общее достоинство всѣхъ христіанскихъ государей требуетъ.

Я имѣю честь быть, и пр.

Гр. Н. Панинъ.

2142) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КН. Д. М. ГОЛИЦЫНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 21 мая 1771 г.

Князь Лобковичъ сообщилъ мнѣ на сихъ дняхъ словесно содержаніе присланной къ нему отъ двора его депеши, которой точное содержаніе найдете вы въ слѣдующей здѣсь бумагѣ. [1]) Какъ онъ для избѣжанія всякихъ недоразумѣній согласился дать мнѣ взять съ нея копію, такъ и я по равному уваженію вручилъ ему на бумагѣ же все то, что мнѣ ея имп. величество въ отвѣтъ ему объявить указала. Излишно-бъ было бы входить мнѣ въ пространное объясненіе сего нашего отвѣта, потому что оный самъ по себѣ все нужное достаточно объемлетъ и весьма достаточно же открываетъ истинныя мнѣнія всемилостивѣйшей государыни, какъ вы изъ слѣдующихъ при семъ копій усмотрѣть можете. [2]) Сообщая ихъ вашему сіят-ву для руководства вашихъ отзывовъ и поступковъ, долженъ я вамъ рекомендовать, чтобы вы болѣе всего при будущихъ вашихъ разговорахъ и объясненіяхъ съ княземъ Кауницемъ старались предъявлять вѣнскому двору откровенность и чистосердечіе ея имп. вел-ва въ истинной ихъ цѣнѣ, то-есть слѣдствіемъ персональной дружбы и почтенія ея вел-ва къ вдовствующей императрицѣ и къ императору, также и непремѣннаго ея удостовѣренія о единообразности между собою естественныхъ интересовъ взаимныхъ ихъ владѣній, по коимъ не сумнѣвается она ввѣрить и препоручить его добрымъ оффиціямъ ихъ вел-въ не токмо таинство, но и самое намѣреніе требуемыхъ въ свое время отъ Порты оттоманской мирныхъ кондицій, лаская себя напередъ надеждою по существу собственныхъ австрійскаго дома локальныхъ интересовъ, что оные ими признаны и почтены будутъ за таковыя, кои общимъ всѣхъ турецкихъ сосѣдей интересамъ не только не противны, но паче еще и каждому порознь равно выгодны и полезны быть могутъ. Правда, въ депешѣ къ князю Лобковичу освобожденіе татаръ и обоихъ оружіемъ нашимъ завоеванныхъ княженій христіанскаго исповѣданія принимается не въ семъ видѣ, но мы думаемъ, что князь Кауницъ, какъ министръ отличной прозорливости, по разсмотрѣніи нашихъ по симъ пунктамъ важныхъ резоновъ самъ не отречется отдать имъ справедливость тѣмъ болѣе, что въ разсужденіи настоящаго раз-

---

[1]) Письмо кн. Кауница къ кн. Лобковичу.

[2]) См. выше № 2059, 2057 и 2060.

строеннаго состоянія Порты оттоманской, не безъ вѣроятности заключать можно, что султанъ для собственнаго своего на престолѣ сохраненія не сдѣлаетъ большаго и непреодолимаго затрудненія купить миръ такими распоряженіями, кои ему въ уступку предъ нами точнымъ образомъ поставлены быть не могутъ.

Пожалуйте, в. сіят-во, не оставляйте при всякихъ случаяхъ утверждать основательность нашихъ правилъ и возражать противу возводимыхъ на насъ клеветъ отъ ненавистниковъ царствованія государыни императрицы, увѣряя на противу того именно, что она ничего такъ искренно не ищетъ, какъ тишины, добраго согласія и дружбы съ сосѣдними державами, предпочтительно же многимъ другимъ съ ихъ римскими имп. величествами, въ разсужденіи коихъ ея величество, когда время и случаи настанутъ, изволитъ и по другимъ еще предметамъ охотно войти въ дальнѣйшее дружеское соглашеніе.

Я прошу ваше сіят-во наблюдать внимательнымъ окомъ на дѣйствіе, которое произведутъ при вѣнскомъ дворѣ нынѣ получаемыя имъ отъ князя Лобковича депеши, и увѣдомлять меня обстоятельно какъ объ ономъ, такъ и о будущихъ у васъ съ княземъ Кауницемъ разговорахъ по поводу объявленныхъ отъ насъ мирныхъ кондицій, кои по свойству своему могутъ иногда подать поводъ къ ближайшимъ еще между обоими дворами изъясненіямъ и постановленіямъ ко взаимной ихъ пользѣ, сколь скоро только всякое предубѣжденіе съ стороны вѣнскаго двора совершенно оставлено будетъ, въ чемъ я нынѣ трудности большей не предвижу.

Всегда пребуду я, и пр.

Гр. Н. Панинъ.

2143) ПОСТСКРИПТЪ ПИСЬМА ВИЦЕКАНЦЛЕРА КН. А. М. ГОЛИЦЫНА КЪ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Изъ С.-Петербурга, 28 сентября 1771 г.

P. S.

Искренно благодаря ваше сіятельство за постскриптъ вашъ отъ 7 сентября, я разсудилъ за благо для пользы дѣлъ надлежащее употребленіе и сообщеніе оному учинить, тѣмъ наипаче, что содержаніе онаго подтверждаетъ намъ уваженіе, которое вѣнское министерство имѣетъ къ персонѣ вашего сіятельства и къ представленіямъ вашимъ для здѣшней службы весьма полезнымъ; нельзя статься, чтобъ когда дворъ вашего пребыванія разсматривалъ съ холодною кровью изъясненія наши о примиреніи съ турками, не перемѣнилъ бы своего въ томъ предубѣжденія и не разсуждалъ бы

о независимости татаръ и о мнимой для него отъ того опасности сходственнѣе съ состояніемъ дѣла. Мы всегда онаго ожидали отъ времени и благоразумія двора вашей резиденціи.

Что же принадлежитъ до молдавскаго и волосскаго княжествъ, то никогда мы въ мысляхъ не имѣли оныя себѣ пріобрѣсть, а желали токмо сихъ бѣдныхъ христіанъ избавить отъ столь несноснаго и варварскаго турецкаго порабощенія, чего они нѣкоторымъ образомъ и имѣли причину отъ насъ ожидать. Если же на таковомъ основаніи намъ миръ заключить будетъ не можно и что мы принуждены будемъ для полученія онаго жертвовать сими несчастливыми христіанами, то по крайней мѣрѣ надобно намъ получить за то какое-либо удовлетвореніе, какъ напримѣръ, присвоеніе себѣ города Очакова, какъ такой крѣпости, которая будучи построена для обузданія татаръ, теперь сдѣлавшихся независимыми, никакой важности и надобности для оныхъ быть не могущей. О семъ послѣднемъ обстоятельствѣ я вашему сіятельству упоминаю только какъ о собственной своей мысли.

Впрочемъ я долженъ вамъ и о томъ сказать, что съ нѣкотораго времени здѣсь слухъ носится, а особливо иностранными, что будто князь Лобковичь ожидаетъ себѣ скораго отсюда отзыва; вслѣдствіе чего съ нѣкотораго времени подъ претекстомъ слабаго своего здоровья нетокмо дважды сряду отказался обѣдать у меня въ торжественные дни, но и въ оные уклонился у двора явиться. Друзья же сего министра сказываютъ, что будто онъ затѣмъ у меня не обѣдалъ, что я ему его визиты не возвратилъ. Прежніе мои предмѣстники, окромѣ пословъ, министрамъ втораго ранга визитовъ не возвращали; по вступленіи же моемъ въ сей чинъ я подъ видомъ дружескаго ихъ посѣщенія къ нимъ ѣзжалъ, но какъ около двухъ лѣтъ тому назадъ, послѣдніе сюда прибывшіе министры республики голландской и курфирста саксонскаго думали, что долгъ мой есть имъ визиты возвращать, оной требовали, и хотя они и отступили отъ онаго по растолкованіи имъ, что оное имъ не слѣдуетъ, то съ тѣхъ поръ я пересталъ уже ѣздить и къ прочимъ министрамъ инако, токмо на званые обѣды; по возвращеніи же князя Лобковича онъ одинъ разъ былъ у меня, а я у него не былъ, то хотя онъ и никому объ томъ, гдѣ надлежитъ, и не отзывался, однакоже, можетъ быть, имѣя таковую несправедливую претензію, отказался для того (чего однакоже я вѣрить не могу) дважды обѣдать у меня, слѣдовательно и являться въ тѣ дни у двора. Какъ бы то ни было, мнѣ кажется, что всѣ иностранные министры, а особливо втораго класса, должны повиноваться этикету дворовъ тѣхъ, гдѣ они резидуютъ, тѣмъ наипаче, что оные не имѣя репрезентивнаго посольскаго характера, должны довольствоваться безъ малѣйшей претензіи всѣми тѣми учтивостями, которыя имъ даются. Въ заключеніе же сего и то сказать вамъ долженъ, что графъ Панинъ, будучи мнѣ товарищъ и равнаго со мною чина, никогда имъ визиты не возвращаетъ, что тоже и графъ Чернышевъ, не знаю уже для чего ради, чинитъ.

Всегда пребуду съ неограниченною моею къ вамъ преданностію, и т. д.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.